

К5

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ДРЕВНОСТИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

под редакцией
П. Н. ТРЕТЬЯКОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Ленинградское отделение
ЛЕНИНГРАД 1974

И Археол

Отделение
ВНИБОН АН СССР
при Институте археологии

334 v20

Р $\frac{10602-516}{042(01)-74}$ 123-74

© Издательство «Наука» 1974

ПРЕДИСЛОВИЕ

1

В археологических исследованиях, посвященных восточнославянской тематике, крупнейшую роль сыграли открытия 50—60-х годов, впервые позволившие составить объективное представление о культуре славянского Поднепровья и Днепро-Днестровского междуречья в третьей четверти I тыс. н. э.

Попытки отыскать в этих областях славянские древности указанного времени неоднократно делались и раньше, начиная с рубежа XIX и XX вв. Они предпринимались преимущественно в двух основных направлениях: «снизу» и «сверху». Одни археологи, разделявшие взгляды В. В. Хвойки и А. А. Спицына, стремились искать остатки культуры VI—VIII вв. «снизу» — среди многочисленных черняховских древностей Среднего Поднепровья. Последние рассматривались при этом как следы жизни славян-антов, живших, по сообщениям авторов VI—VII вв., между Днестром и Днепром и в Восточном Поднепровье и, судя по всему, бывших ближайшими предшественниками восточнославянского населения Древней Руси. Однако никаких бесспорных черняховских древностей моложе IV—V вв. обнаружить не удалось, несмотря на значительные новые исследования, неизмеримо увеличившие объем информации о черняховской культуре. Становилось все более и более очевидным, что черняховские и русские древности IX—X вв. разделяет не только большой хронологический интервал, но и то, что древнерусская культура возникла на таком основании, которому были чужды черняховские периферийно-римские традиции.

Другие исследователи, пытавшиеся решить вопрос «сверху», связывали с антским временем городища роменско-боршевского типа. Их дата определялась при этом в широких хронологических рамках — VI—X вв.; они рассматривались как памятники дофеодальной восточнославянской, антской культуры — предшественницы культуры Древней Руси. Но исследования последних десятилетий показали, что роменско-боршевские городища левобережной части Среднего Поднепровья и Верхнего Подонья относятся к IX—X вв., может быть к концу VIII в., но отнюдь не к антскому времени. Роменско-боршевская культура — это восточная провинциальная культура древнерусского периода — времени Игоря, Ольги, Святослава и Владимира. Ее материалы не могут быть использованы при характеристике культуры восточных славян накануне образования Древнерусского государства. Решающее значение при выяснении времени роменско-боршевских древностей имели работы И. И. Ляпушкина.¹

¹ Впоследствии он привлек материалы этих городищ для освещения более древнего периода истории восточных славян. (Л я п у ш к и н И. И. 1) О датировке городищ роменско-боршевской культуры. — СА, т. IX, 1947; 2) Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. — МИА, № 152, 1968).

Беспорными древностями третьей четверти I тыс. н. э. в Среднем Поднепровье и в соседних областях до недавнего времени являлись лишь клады, отдельные находки предметов убора и украшения, которые А. А. Спицын в конце 20-х годов назвал «древностями антов», а Б. А. Рыбаков впоследствии переименовал в «древности русов».² Но эти древности не связывались ни с местами поселений, ни с могильниками и их отношение к славянской культуре оставалось спорным. По мнению некоторых исследователей, они принадлежали не оседлому земледельческому населению, кем были славяне, а кочевым или полуседлым племенам Западной Хазарии, относящимся, возможно, к сармато-аланской или болгарской группе.

Отсутствие в распоряжении археологов несомненных восточнославянских древностей, предшествовавших последней четверти I тыс. н. э., создавало благоприятную почву для представлений о славянском расселении в пределах Восточно-Европейской равнины лишь накануне возникновения Древнерусского государства, восходящих к взглядам филологов-славистов конца XIX в. В свою очередь эти представления служили для многих исследователей как бы шорами, мешавшими поискам следов ранней славянской жизни. Находки отдельных древностей, как теперь выясняется — раннеславянских, таковыми не признавались; они не привлекали к себе должного внимания, оставались непонятыми.

Так произошло, например, с открытиями Е. Р. Романова, который в начале нашего века нашел в Гомельском и Могилевском Поднепровье несколько ранних могильников с трупосожжениями, в том числе известный Новобыховский могильник на правом берегу Днепра.³ Несмотря на то что их исследования время от времени возобновлялись и в последующие десятилетия, эти древности, по сути дела, оставались вне рамок славянской тематики. В конце прошлого столетия и в 1919—1923 гг. С. С. Гамченко исследовал в бассейне р. Тетерева около с. Корчака ряд поселений и могильников с трупосожжениями, отнесенных им к славянской культуре VI—VIII вв. Эти исследования также не вызвали к себе должного интереса, и древности типа Корчака были открыты заново лишь в 50-х годах.⁴ Соображение Д. Т. Березовца о том, что в днепровском лесостепном Левобережье роменско-боршевским древностям предшествуют поселения и могильники волынцевского типа, было оспорено И. И. Ляпушкиным, не допускавшим и мысли, что славяне могли появиться в Левобережье раньше конца VIII в.⁵

Лишь в 50-х годах, когда в ряде областей Поднепровья и в Днепро-Днестровском междуречье были сделаны новые многочисленные открытия древностей третьей четверти I тыс. н. э., значительно дополнившие старые разрозненные находки, вопрос об отнесении их к славянской культуре начал решаться положительно. Стало очевидным, что культура того времени являлась непосредственным предшественником русской культуры киевского периода. Вновь открытые древности — остатки поселений и могильники — в основных чертах не отличались от ранних славянских древностей на территории Польши, Чехословакии, ГДР, Румынии, Болгарии, изучение которых широко развернулось после

² Спицын А. А. Древности антов. — Сб. отд. русск. яз. и словесн. АН СССР, т. CI, № 3, 1928; Рыбаков Б. А. Древние русы. — СА, т. XVII, 1953.

³ Романов Е. Р. Археологический очерк Гомельского уезда Могилевской губернии. Вильно, 1910, с. 18—21.

⁴ Кухаренко Ю. В. Славянские древности V—IX вв. на территории Припятского Полесья. — КС, вып. 57, 1955, с. 33—38; Петров В. П. Памятники корчакского типа. — МИА, № 108, 1963.

⁵ Березовец Д. Т. Дослідження на території Путивльського району Сумської області. — АП, т. III, 1952, с. 242—250; Ляпушкин И. И. К вопросу о памятниках волынцевского типа. — СА, т. XXIX—XXX, 1959.

завершения второй мировой войны. Стало более очевидным, что предметы убора и украшения, известные в Среднем Поднепровье как «древности антов» или «древности русов», речь о которых шла выше, отнюдь не безродны: они принадлежали славянскому населению, широко расселившемуся в бассейнах Днепра и в Днепро-Днестровском междуречье в послечерняховское время, т. е. после середины I тыс. н. э.

Из открытий 50-х годов особого внимания заслуживают результаты работ украинских археологов — Д. Т. Березовца, В. П. Петрова, А. М. Шовкопляс, А. В. Бодянского, В. Н. Даниленко, В. Д. Барана, П. И. Хавлюка и др. — на Тясмине, в районе Киева, в Надпорожье, в верхнем течении Южного Буга, на Днестре. В этих местностях были исследованы остатки нескольких десятков поселений, расположенных преимущественно на невысоких местах у воды. При раскопках обнаружены основания углубленных в землю прямоугольных жилищ, разнообразный бытовой и хозяйственный инвентарь. Поселениям соответствуют могильники с трупосожжениями.

В. П. Петровым были изучены и обнаружены материалы поселений и могильников «культуры Корчак» из упомянутых выше раскопок С. С. Гамченко на Тетереве. И. П. Русанова успешно продолжила исследование этих древностей. Ряд поселений третьей четверти I тыс. н. э. был обнаружен в западных областях Украины Ю. В. Кухаренко, Г. И. Смирновой, О. М. Приходнюком, В. Д. Бараном, В. В. Аулихом, В. А. Башиловым и др. Кроме остатков поселений, в основных чертах таких же, как исследованные на Днестре и его притоках, здесь были найдены городища-убежища, по-видимому, VIII в. н. э., расположенные рядом с некоторыми поселениями.

В эти же годы выяснилось, что аналогичные или близкие по общему облику древности — селища, городища и могильники — во множестве имеются в южных областях Верхнего Поднепровья — Гомельской и Могилевской, а также в поречье Десны и Сейма.

Основные итоги упомянутых выше археологических работ были опубликованы в сборнике «Славяне накануне образования Киевской Руси»⁶ и в других изданиях.⁷ Так было положено начало широким исследованиям восточнославянской культуры, предшествовавшей древнерусской. На очередь встал вопрос об истоках этой культуры, о раннеславянских древностях середины и первой половины I тыс. н. э. Восточнославянская археология, так долго топтавшаяся на одном месте в вопросе о первобытных славянских древностях, поднялась наконец на новую ступень.

Нельзя сказать, что обрисованные выше древности, обнаруженные в 50-х годах, сразу же получили среди археологов вполне единодушную оценку. Если поселения и могильники Среднего Поднепровья и Днепро-Днестровского междуречья, относящиеся к VII—VIII вв., не вызвали каких-либо особых сомнений, были признаны славянскими, то датировка остатков культуры предшествующих столетий, их отношение к более поздним и предшествующим древностям, их этническая атрибуция — все это продолжало оставаться спорным. Много возражений

⁶ МИА, № 108, 1963

⁷ Д а н и л е н к о В. Н. Славянские памятники I тыс. н. э. в бассейне Днепра. КСИАУ, вып. 4, 1955; С м и р н о в а Г. И. Раннеславянское поселение у с. Незвиско Станиславской области. — В кн.: Исследования по археологии СССР. Л., 1964; Х а в л ю к П. И. Раннеславянские поселения в средней части Южного Побужья. — СА, 1961, № 3; Б а р а н В. Д. 1) Раннеславянские памятники на Западном Буге. — СА, XIII, 2, 1965; 2) Ранньо'слав'янські пам'ятки Верхнього Подністров'я і Південно-Західної Волині. — МДАПВ, вып. 5, 1963; А у л и х В. В. Металеві пряжки і прикраси з верхнього горизонту городища в с. Зимне Волинської області. — МДАПВ, вып. 4, 1962, и др.

вызвало отнесение к славянской культуре древностей, происходящих из южных частей Верхнего Поднепровья и поречья Десны. Некоторые археологи дали резко отрицательную оценку любым попыткам отыскать в пределах нашей страны древности генетических предшественников восточнославянских группировок VII—VIII вв. н. э. Они продолжали руководствоваться мыслью о приходе сюда славян откуда-то с запада не раньше этого времени.

Так, И. И. Ляпушкин в своих работах 50—60-х годов, в том числе в последней книге, опубликованной посмертно, продолжал считать, что славяне расселились в Поднепровье лишь накануне средневековья. Он полагал, что славяне пришли в пределы нашей страны с запада или юга в VI—VII вв., овладев сначала среднеднепровским Правобережьем, а в области Левобережья и Верхнего Поднепровья проникли якобы лишь в VIII—IX вв. Древности этих областей, относящиеся к третьей четверти I тыс. н. э. и более раннему времени, при этом полностью исключались не только из рамок славянской культуры, но и из научного рассмотрения.⁸

Представления подобного рода налицо в работах В. В. Седова, по мнению которого славяне расселились в Поднепровье с запада после середины I тыс. н. э. Областью Верхнего Поднепровья вплоть до последних веков I тыс. н. э., по мнению В. В. Седова, владели восточные балты; им принадлежали якобы все верхнеднепровские древности. Исключением явились лишь сопки и длинные курганы — памятники новгородских словен и кривичей третьей четверти I тыс. н. э., расселившихся здесь, как полагает В. В. Седов, с запада.⁹

На общем фоне концепции В. В. Седова его представления о новгородских словенах и кривичах звучат заметным диссонансом, так как в сопках и длинных курганах черты культуры, свойственной балтам, представлены несравненно более отчетливо, чем в других синхронных им верхнеднепровских древностях. Это отнюдь не значит, что определение сопок и длинных курганов в качестве памятников культуры славян ставится нами под сомнение. Элементы культуры балтов в ранних славянских древностях Верхнего Поднепровья и его северной периферии совершенно закономерны и неизбежны. Они являются результатом ассимиляции пришельцами-славянами значительных масс местного верхнеднепровского населения. Но нельзя не отметить, что и некоторые другие группы верхнеднепровских археологических памятников второй половины I тыс. н. э. имеют не меньше оснований быть отнесенными к славянской культуре, чем сопки и длинные курганы.

По мнению И. П. Русановой, со славянами возможно связывать лишь раннесредневековые древности лесостепного Днепро-Днестровского междуречья типа Корчака, а древности типа Пеньковки в бассейне Тясмина и близкие им древности Верхнего Поднепровья, Подесенья и днепровского лесостепного Левобережья следует связывать с неславянским населением — в Верхнем Поднепровье с балтами, а в Среднем Поднепровье с черняховцами.¹⁰ Но можно ли при решении вопросов этногенеза исходить из одного признака — из формы керамики, как это делает И. П. Русанова, не учитывая всей совокупности признаков, определяющих культуру? Можно ли отвлечься от вопроса о происхождении и раз-

⁸ Л я п у ш к и н И. И. 1) К вопросу о культурном единстве славян. — В кн.: Исследования по археологии СССР. Л., 1964; 2) Археологические памятники славян лесной зоны Восточной Европы. — В кн.: Культура Древней Руси. М., 1966; 3) Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства.

⁹ С е д о в В. В. Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. — МИА, № 163, 1970.

¹⁰ Р у с а н о в а И. П. О керамике раннесредневековых памятников Верхнего и Среднего Поднепровья. — СР, 1968.

витии культуры в разных областях? Если все это учитывать, то нельзя не прийти к другим выводам.

Ряд соображений относительно среднеднепровских древностей VI—VII вв. был высказан М. И. Артамоновым. Он не признавал их славянскими, в частности, на том основании, что этим древностям не сопутствовали предметы убора и украшения специфически славянских типов.¹¹ Однако о каких предметах славянских типов может идти речь? Кто может указать специфически славянские предметы убора середины и третьей четверти I тыс. н. э.? Раннеславянская, в частности восточнославянская, культура представляла собой явление новое, сложившееся после крушения Рима, в эпоху великого переселения народов, и усвоившее в новой обстановке многие аварские, балтийские, аланские и другие элементы.

В конце 60-х годов М. И. Артамонов выступил с мыслью о существовании «пастырской культуры» — культуры Среднего Поднепровья и Побужья VI—VII вв., к которой отнес различные древности широкой зоны кочевническо-славянских контактов.¹² Эту культуру он «отдал» тюркам-болгарам, нисколько не смущаясь тем, что бесспорные болгарские (тюркские) древности в других областях нашего юга имеют совсем другой характер.

Наконец, нельзя не отметить, что вплоть до настоящего времени «не сложили оружия» также и приверженцы черняховской гипотезы. Ими была выдвинута, в частности, мысль о том, что перечисленные выше древности третьей четверти I тыс. н. э. принадлежали лесным, так сказать провинциальным, славянам, тогда как «генеральным путем» развития восточнославянской жизни и культуры был черняховский путь.¹³ Каких-либо новых серьезных данных, позволяющих связать черняховские древности с восточнославянскими, в 50—60-х годах не появилось. Наоборот, все новые материалы свидетельствовали о большом культурно-историческом разрыве между черняховскими и более поздними древностями. Лишь по северной окраине черняховских поселений, там, где элементы черняховской культуры в большей или меньшей степени попадали в северную среду, особенно на территории северо-западной Украины, между черняховцами и славянами третьей четверти I тыс. н. э. наблюдается как будто бы преемственность, речь о чем пойдет ниже.

2

Археологические данные, характеризующие культуру населения Поднепровья и Днепро-Днестровского междуречья в I тыс. н. э., продолжали накапливаться. Ряд вопросов, бывших ранее неясными или спорными, получил дополнительное освещение.

Прежде всего становится все более и более несомненным, что в областях, лежащих севернее черняховского ареала, — в Киевском Поднепровье, на Гомельщине, Могилевщине и в поречье Десны, население второй и третьей четвертей I тыс. н. э. являлось прямым потомком зарубинецких племен. Элементы зарубинецкой культуры — характер поселений и жилищ, формы керамики, погребальная обрядность и др., медленно эволюционируя, в течение столетий приобретали черты славянской ранне-средневековой культуры.

Раньше всего этот процесс был зафиксирован археологами на Киевщине. Северная граница черняховцев во второй четверти I тыс. н. э. про-

¹¹ Артамонов М. И. Вопросы расселения восточных славян и советская археология. — В кн.: Проблемы всеобщей истории. Л., 1967.

¹² Артамонов М. И. Болгарские культуры Северного и Западного Причерноморья. — Докл. отделений и комиссий Геогр. общ. СССР, вып. 15, Л., 1970.

¹³ Брайчевский М. Ю. Походження Руси. Київ, 1968, с. 42—108.

ходила здесь по междуречью Красной и Стугны. Севернее ее — в устьях Ирпеня, Тетерева, Десны — известны многочисленные древности киевского типа, относящиеся ко второй и третьей четвертям I тыс. н. э. В. Н. Даниленко, впервые их обнаруживший, уже давно признал в них остатки культуры, принадлежавшие раннеславянским племенам — потомкам зарубинецких племен.¹⁴ В настоящем томе публикуется статья Е. В. Максимова и Р. С. Орлова о древностях киевского типа из разрушенного поселения и могильника, находящихся вблизи устья Ирпеня около с. Казаровичи.

Большой интерес представляют результаты исследований Л. М. Рутковской, обобщенные в статье «О стратиграфии и хронологии древнего поселения около с. Стецовка на р. Тясмине». В ней дана культурно-хронологическая классификация древностей, открытых около Стецовки, и убедительно показано, что их ранняя группа, относящаяся к концу VI—началу VII в., восходит к культуре позднезарубинецкого характера, в первой половине I тыс. н. э. распространенной севернее черняховского ареала и начавшей проникать в IV в. на черняховскую территорию, о чем свидетельствуют среднеднепровские поселения «болотно-островного» типа.

Культура поздних слоев Стецовки, относящихся к VII—VIII вв., свидетельствует о проникновении в Среднее Поднепровье степных элементов, возможно, о симбиозе местного населения с кочевниками.

Другой областью Поднепровья, где археологами было зафиксировано перерастание зарубинецкой культуры в раннесредневековую славянскую, являются Гомельщина и Могилевщина. Зарубинецкие древности типа Чаплинского городища и могильника сменяются здесь во второй четверти I тыс. н. э. памятниками типа Обидни (Абидни), которые условно можно назвать позднезарубинецкими. Дальнейшее развитие культуры представлено древностями Новобыховского могильника и Колочинского I городища.¹⁵ В настоящем томе помещена статья Л. Д. Поболя, посвященная Новобыховскому и Нижнетощицкому могильникам. К сожалению, до сих пор остаются неопубликованными чрезвычайно интересные материалы из раскопок Л. Д. Поболя на поселении и могильнике Обидня III—IV вв. н. э.

Такой же в основных чертах процесс преемственного перерастания позднезарубинецкой культуры в раннеславянскую обнаружен при археологических исследованиях в поречье Десны и Сейма. В нашем сборнике публикуются результаты многолетних исследований на Десне П. Н. Третьякова, Ф. М. Заверняева, Е. А. Горюнова и В. А. Падина. Поселения наиболее ранней группы, речь о которых идет здесь, принадлежат к III в. н. э. Большая группа памятников убедительно датируется серединой I тыс. н. э. Наконец, еще одна хронологическая группа древностей относится к третьей четверти I тыс. н. э. Среди этих древностей большой интерес вызывают представленные в этом томе материалы двух могильников с трупосожжениями третьей четверти I тыс. н. э., исследованных в Курской области Ю. А. Липкингом.

Естественно, что потомки зарубинецких племен, расселившиеся на рубеже и в начале нашей эры по широким пространствам юго-западных областей Восточной Европы, не могли сохранить полного единства своей культуры. В разных областях их культура приобрела некоторые локальные особенности. Здесь сказались не только отрыв позднезарубинецких группировок друг от друга, но и неодинаковый этнический субстрат в раз-

¹⁴ Даниленко В. Н. Славянские памятники I тыс. н. э. в бассейне Днепра; Даниленко В. Н., Дудкин В. П., Крещ В. А. Археолого-магнитная разведка в Киевской области. — АИУ, вып. I, 1967.

¹⁵ Поболь Л. Д. Итоги изучения древностей железного века Белорусского Поднепровья. — В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1969.

ных областях зарубинецкого расселения и различные соседи, с которыми потомки зарубинецких племен не могли не поддерживать те или иные контакты.

Наиболее интересным является вопрос о контактах потомков зарубинецких племен с племенами черняховской культуры. Археология накопила уже немалое количество данных, свидетельствующих о том, что вдоль северных границ черняховской оседлости имеются древности смешанного характера, сочетающие черняховские черты с особенностями культуры более северных племен. Археологи, отрицающие какую-либо связь черняховской и раннеславянской культур, обычно встречают сведения о таких древностях «в штыки», всячески стремятся их дезавуировать, говорят о механическом смешении материала и т. д. Тогда как последователи черняховской теории восточнославянского этногенеза видят в этих древностях подтверждение своих взглядов о происхождении ранне-средневековой восточнославянской культуры из черняховской. Очевидно, неправы и те и другие. Нельзя отрицать, что какая-то часть потомков зарубинецкого населения, жившего вдоль северных рубежей распространения черняховской культуры и продвигавшегося к югу, испытала на себе значительное влияние черняховцев. Такие памятники, как Авдеевка на Сейме,¹⁶ материалы Э. А. Сымоновича из Курского Посемья, публикуемые в данном сборнике, древности верховьев Днестра и Западного Буга, которыми занимался в последние годы В. Д. Баран,¹⁷ и многие другие убедительно об этом свидетельствуют. Но эти памятники нельзя считать черняховскими, несмотря на то что их керамический материал нередко на 50% состоит из черняховской посуды.

Более сложным и еще далеко не решенным является вопрос о северных рубежах расселения славян — потомков зарубинецких племен, об их контактах с северными соседями, принадлежавшими, как полагают, к восточным группировкам древних балтов. Потомки зарубинецких племен были здесь активной стороной, повлиявшей на развитие культуры своих соседей. Более того, шел процесс ассимиляции последних. Трудно сказать кому — ранним славянам или балтам — принадлежали многие древности Верхнего Поднепровья. Они могли принадлежать старому местному населению, усвоившему черты культуры пришельцев, или славянам-пришельцам, так или иначе оказавшимся под влиянием местной культуры. Вопрос этот могут решить лишь дальнейшие исследования.

После крушения черняховской культуры (середина I тыс. н. э.) раннеславянские племена — потомки зарубинецкого населения — начали более энергично двигаться в южном направлении, занимая принадлежавшие ранее черняховцам плодородные черноземные области лесостепи. Но, следуя северным лесным традициям, свои поселения они устраивали на низких местах, недалеко от воды, в покрывавших поймы рек чащах чернолесья. В Левобережье Днестра они вышли в верховья Сулы и Псла, где их памятники недавно были найдены В. А. Ильинской.¹⁸ По Днепру раннеславянские племена спустились вплоть до Надпорожья; они заняли обширные пространства в бассейне верхнего течения Южного Буга и Днестра. На Южном Буге и Днестре главным образом усилиями П. И. Хавлюка и О. М. Приходнюка за последние годы обнаружены многие десятки мест раннеславянских поселений.

В настоящее время накопилось настолько много новых данных о раннеславянских древностях из поречья Южного Буга и Днестра, что появилась

¹⁶ А л и х о в а А. Е. Авдеевское селище и могильник. — МИА, № 108, 1963.

¹⁷ Б а р а н В. Д. Деякі підсумки дослідження поселень черняхівського типу у верхів'ях Дністра і Західного Бугу. — СРС, 1969.

¹⁸ И л ь и н с к а я В. А. Новые данные о памятниках середины I тыс. н. э. в днепровской левобережной лесостепи. — СР, 1968.

возможность дать их хронологическую классификацию. В бассейне верхнего течения Южного Буга и кое-где на Днестре, судя по работам П. И. Хавлюка, Н. С. Винокура и О. М. Приходнюка, наиболее ранняя группа древностей представлена материалами поселений середины I тыс. н. э., датированных железными подвижными фибулами. По этим фибулам, по реберчатым биконическим формам керамики, по типу жилищ-землянок с открытыми очагами названные поселения связываются с синхроничными им древностями киевского типа и поселениями поречья Десны. По-видимому, движение раннеславянских племен на Южный Буг и вниз по Днестру шло не только с севера, но и с северо-востока.

Вторую хронологическую группу древностей, отчетливо представленную на Днестре, Днестре и на Южном Буге, составляют материалы поселений VII в. н. э., где старые зарубинецкие традиции заметно изживаются, а северные и северо-восточные черты смешиваются и уже не различаются. Для керамики этих поселений характерно наличие наряду с грубой лепной посудой некоторого количества сделанной на гончарном круге посуды степных форм. Это та самая керамика, которая послужила для М. И. Артамонова основанием, чтобы исключить древности, где она в небольшом количестве представлена, из рамок славянской культуры и «отдать» их кочевникам-болгарам, несмотря на то что по общему облику, по совокупности элементов эта культура не имела ничего общего с культурой кочевников.

Третья хронологическая группа раннеславянских древностей, самая многочисленная, относится к концу VII—VIII в. Они принадлежат культуре, послужившей непосредственной предшественницей древнерусской.

Опубликованные в этом томе материалы подтверждают мысль о том, что среднеднепровские клады, содержащие предметы убора и украшения, некогда названные А. А. Спицыным «древностями антов», позже переименованные Б. А. Рыбаковым в «древности русов», действительно принадлежали славянскому раннесредневековому населению. Такие предметы происходят из славянских могильников с трупосожжениями, исследованных на Десне и Сейме. Они представлены в древностях типа Стецовки на Среднем Днестре; они и формочки для их изготовления встречены на местах славянских поселений VI—VII вв. в бассейне Южного Буга и в Поднепровье. Конечно, многие из этих предметов были в ходу и у кочевников, например нарядные пояса с металлическими бляхами. Но некоторые предметы — фибулы, височные кольца и др., как правильно указывали А. А. Спицын и Б. А. Рыбаков, кочевникам были несвойственны. Кроме того, бесспорно, что среднеднепровские клады в беспокойной третьей четверти I тыс. н. э. зарывались в землю, так сказать, страдающей стороной. В Среднем Поднепровье в то время такой стороной были не кочевники, а земледельцы-славяне. Именно им должно принадлежать большинство кладов.

Таким образом, публикуемые в настоящем сборнике новые материалы рисуют жизнь славянских группировок Поднепровья и Днепро-Днестровского междуречья на протяжении почти всего I тыс. н. э. И речь идет не только об их экономической истории и истории культуры, но и о развитии их социального строя, этнической истории, а в какой-то мере и политической истории.

ПОСЕЛЕНИЕ И МОГИЛЬНИК ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ I ТЫС. Н. Э. У С. КАЗАРОВИЧИ БЛИЗ КИЕВА

Местность у с. Казаровичи Киево-Святошинского района Киевской области, где располагались древние поселение и могильник, представляет собой первую надпойменную террасу Днепра в устье р. Ирпеня, отлого спускавшуюся к обширной заболоченной пойме. В настоящее время остатки памятников находятся на самом берегу водохранилища Киевской ГЭС (рис. 1). Поселение занимает низкий (0.5 м) мыс у северной окраины с. Казаровичи, могильник — более высокий (до 4 м) участок между Казаровичами и Глебовкой. До превращения террасы в берег водохранилища археологические памятники здесь не были известны. Они обнаружились в результате интенсивного размывания берега, обнажившего остатки жилищ-землянок и погребений и выбросившего на прибрежную полосу обломки керамики, изделия из металла и другие предметы.

Погр. 1 было обнаружено еще в 1966 г. при обследовании позднетрипольского поселения.¹ Могильная яма овальной формы, длиной 1.8 м имела глубину 0.7 м. На дне ямы, сохранившем следы сильной обожженности, лежали ошлакованные и растрескавшиеся обломки большого горшка, изготовленного из глины с примесью крупных кусков шамота. В значительной части горшок удалось реставрировать. Это был крупный сосуд (высота 42 см, диаметр венчика 33 см) с широким устьем и относительно узким дном. Плечо расположено приблизительно на второй трети высоты. Очертания корпуса биконические. Венчик гладкий, неорнаментированный, слегка отогнутый наружу (рис. 3, 1).

Погр. 2 было открыто в 1968 г. Оно находилось на глубине 0.3—0.4 м от современной поверхности. Яма имела округлую, слегка овальную форму; диаметр ее 1—1.1 м. Заполнение ямы представляло собой гумусированный грунт, содержащий незначительное количество пережженных костей, фрагменты глиняного горшка, а также большие куски древесного угля. Скопления угля располагались у восточной и западной стенок ямы (рис. 2, 2) ближе ко дну, на глубине 0.7—0.9 м от поверхности. Как и в предыдущем погребении, обломки керамики оказались побывавшими в огне; они легкие по весу, сильно ошлакованные и деформированные. И хотя обломков довольно много, причем даже крупного размера, склеить из них сосуд не удалось. Можно лишь утверждать, что размерами и формой этот сосуд был близок горшку из погр. 1.

Погр. 3 находилось на расстоянии 3.5 м к северу от предыдущего. Темное пятно округлой формы, размером 1×1.3 м было замечено после

¹ Круц В. А., Телегин Д. Я. Из работ Киевской экспедиции 1965—1966 гг. — АИУ, вып. 1, 1967, с. 9.

снятия пахотного слоя на глубине 0.2 м. На 10 см ниже в центральной части ямы находились остатки трупосожжения — несколько обломков обгоревших костей (берцовых, ребер и др.). Грунт под ними был обожжен на 3—5 см. Здесь же обнаружены немногочисленные обломки керамики. По краям ямы на уровне дна лежали обгоревшие плахи толщиной 4—6 см. Дно находилось на глубине 0.4 от современной поверхности.

Погр. 4 обнаружено на расстоянии 31 м к северо-западу от предыдущего. Могильная яма была замечена на глубине 0.55—0.6 м от современной поверхности в виде пятна неправильных очертаний, размером 2 ×

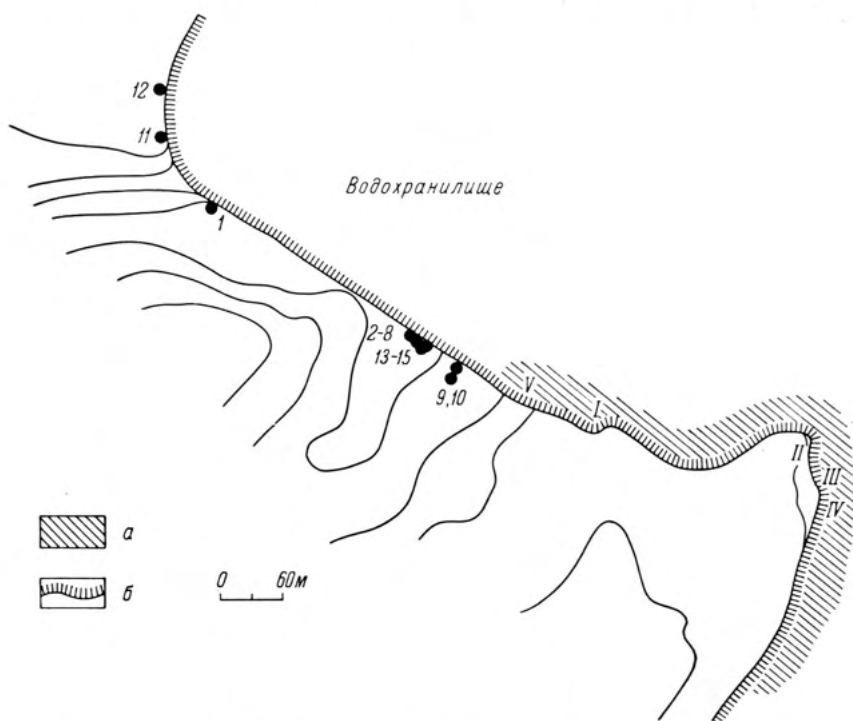

Рис. 1. Схема расположения остатков поселения и могильника у с. Казаровичи.

Арабские цифры — номера погребений; римские — номера жилищ; а — зона находок археологического материала из разрушенного поселения; б — береговой обрыв.

2.3 м. Немного ниже, на глубине 0.7 м, яма приобрела форму правильного овала с диаметрами 1.2 и 1.5 м (рис. 2, 4). На этой глубине яма была забита обломками керамики, образовавшими сплошной плотный слой толщиной 13—15 см. Среди керамики главным образом у стенок ямы находились куски древесного угля, а также несколько мелких обломков сильно пережженных костей человека. Под обломками керамики форма ямы круглая, диаметр ее 1.2 м. До самого дна, которое находилось на глубине 0.93 м от современной поверхности, могилу заполнял темный грунт, содержащий мелкие частицы угля. Здесь и на дне было обнаружено несколько необожженных костей животных, представлявших собой, очевидно, остатки жертвенной пищи.

Происходящие из ямы многочисленные обломки керамики (их было 384) оказались в подавляющей своей части побывавшими в огне, деформированными и очень непрочными. Склеить сосуды из них не удалось. Но можно говорить, что они принадлежали нескольким сосудам. Так, явственно выделяются части большой толстостенной корчаги; были также

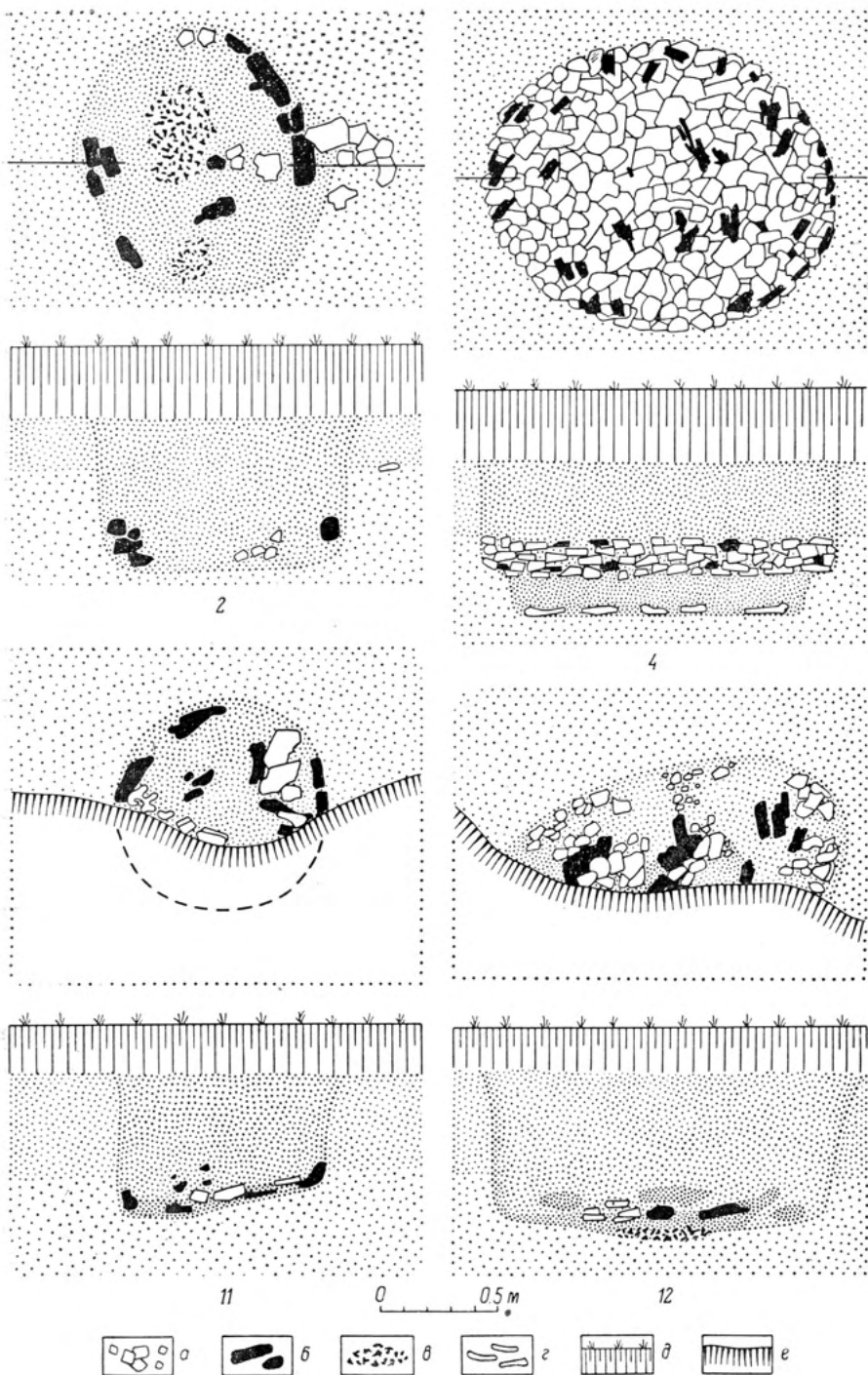

Рис. 2. Планы и разрезы погребений.

Арабские цифры — номера погребений; а — керамика; б — угли; в — обломки обожженных костей; г — кости животных; д — пахотный слой; е — береговой обрыв.

обломки нескольких горшков с диаметром венчиков 18—25 см и крупных мисок. Для горшков характерно низко расположенное плечо, прямой или немного отогнутый наружу венчик. Ведущей формой были биконические или округлобокие сосуды. Тесто горшков содержит значительное

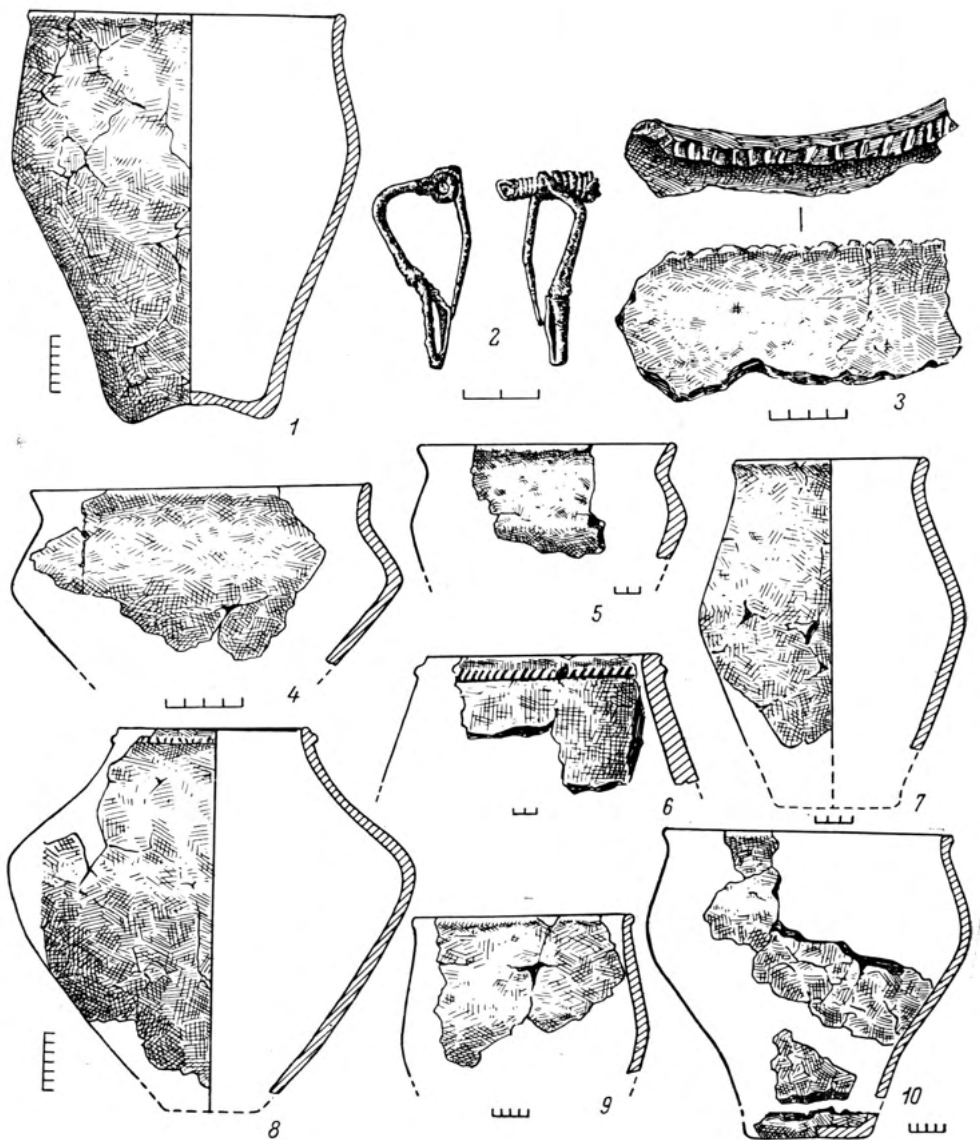

Рис. 3. Материалы из погребений и поселения у с. Казаровичи.

1 — погр. 1; 2, 3, 8 — погр. 14; 4 — погр. 4; 5—7, 9 — подъемный материал с поселения; 10 — погр. 11.

количество песка и шамота, иногда в виде очень крупных фракций. Цвет наружной поверхности этих сосудов был красноватым. Миски имели сравнительно небольшой диаметр (15—18 см) при значительной высоте (12—15 см), биконический, острореберный корпус и отогнутый наружу венчик (рис. 3, 4). Наружная поверхность их была гладкой, подшоленной, красного цвета. Имелись обломки и чернолощеных мисок.

Погр. 5, обнаруженное там же, где и предыдущее, было совершено в могильной яме овальной формы, размером 0.8×1.1 м, глубиной 0.6 м от современной поверхности, ко дну несколько сужающейся. В темном заполнении встречены два обломка керамики, мелкие кусочки угля и единичные мелкие обломки кальцинированных костей.

Погр. 6 находилось в 8 м к югу от могилы 5. Его яма диаметром 1.2 м оказалась круглой в плане, заполненной гумусированным суглинком, в котором были найдены семь обломков стенок сосудов, мелкие кусочки угля и несколько кальцинированных косточек.

Погр. 7, находящееся рядом с погр. 6, было разрушено обрывом. Судя по сохранившейся части, его яма была округлой, диаметром около 1.4 м, глубиной 0.6 м от современной поверхности. Среди темного грунта, заполнявшего яму, встречены куски древесного угля и обломки грубой керамики.

Погр. 8 находилось в 2 м к северо-западу от предыдущего. Подобно ему, это погребение также было разрушено обвалом берега. Форма сохранившейся части могильной ямы неопределенная, глубина ее 0.6—0.7 м. Заполнение состояло из гумусированного суглинка, в котором были встречены обломки керамики и мелкие кусочки древесного угля.

Следующие два погребения были открыты на расстоянии около 55 м к юго-востоку от погр. 2—8.

Погр. 9 было совершено в круглой яме. Диаметр ее 1 м, глубина 0.5 м от современной поверхности. На дне ямы — в центре и под южной стенкой — обнаружено пять обугленных плах, длина которых 0.3 м, ширина 6 см, толщина 4 см. Тут же, в противоположных концах, у западной и восточной стенок, лежали фрагменты донной части большого лепного горшка, рядом с ними — несколько мелких обломков пережженных человеческих костей.

Погр. 10 находилось на расстоянии около 2 м к югу от предыдущего. Диаметр круглой могильной ямы 0.65 м, глубина 0.45 м от современной поверхности. В темном заполнении ямы и на дне ее были встречены небольшие кусочки древесного угля, куски пережженной земли и два маленьких обломка кальцинированных человеческих костей.

Погр. 11 удалено от группы описанных выше погребений (2—8) приблизительно на 300 м к северо-западу. Оно было замечено в обрыве берега, у юго-восточной окраины с. Глебовки. Берег здесь невысокий, до 1 м над средним уровнем водохранилища, интенсивно размывающийся. Могила оказалась на треть разрушенной. Яма (рис. 2, 11) диаметром около 1 м имела круглую в плане форму. Глубина ее достигала 0.8 м от современной поверхности, дно оказалось неровным, более глубоким у южной стенки. Заполнение состояло из темного грунта, насыщенного мелким древесным углем. На дне могилы обнаружены куски поленьев, обломки пережженного крупного округлобокого горшка с немного отклоненным наружу венчиком (рис. 3, 10) и семь мелких обломков кальцинированных костей.

Погр. 12 обнаружено, как и предыдущее, в размытом волнами берегу. Находилось оно в 55 м к северо-западу от погр. 11. Судя по сохранившейся части, могильная яма имела овальную форму, диаметры 1 и 1.6 м (рис. 2, 12). Глубина ямы 0.8 м от современной поверхности. На глубине 0.65 м были обнаружены куски древесного угля, фрагменты керамики, в том числе побывавшие в огне, и обломки кальцинированных костей. В их размещении удалось заметить определенный порядок: керамические обломки занимали периферийную часть могилы, остатки сгоревших плах лежали ближе к центру, немногочисленные кальцинированные кости находились в центре могилы в неглубоком (5 см) углублении диаметром 0.35 м. Обломки стенок горшков (около 100 шт.) идентичны керамике,

найденной в других погребениях, а также на поселении. Это — толсто-стенные сосуды красноватого цвета, сделанные из глины, содержащей значительную примесь крупного шамота, с венчиком, немного отогнутым

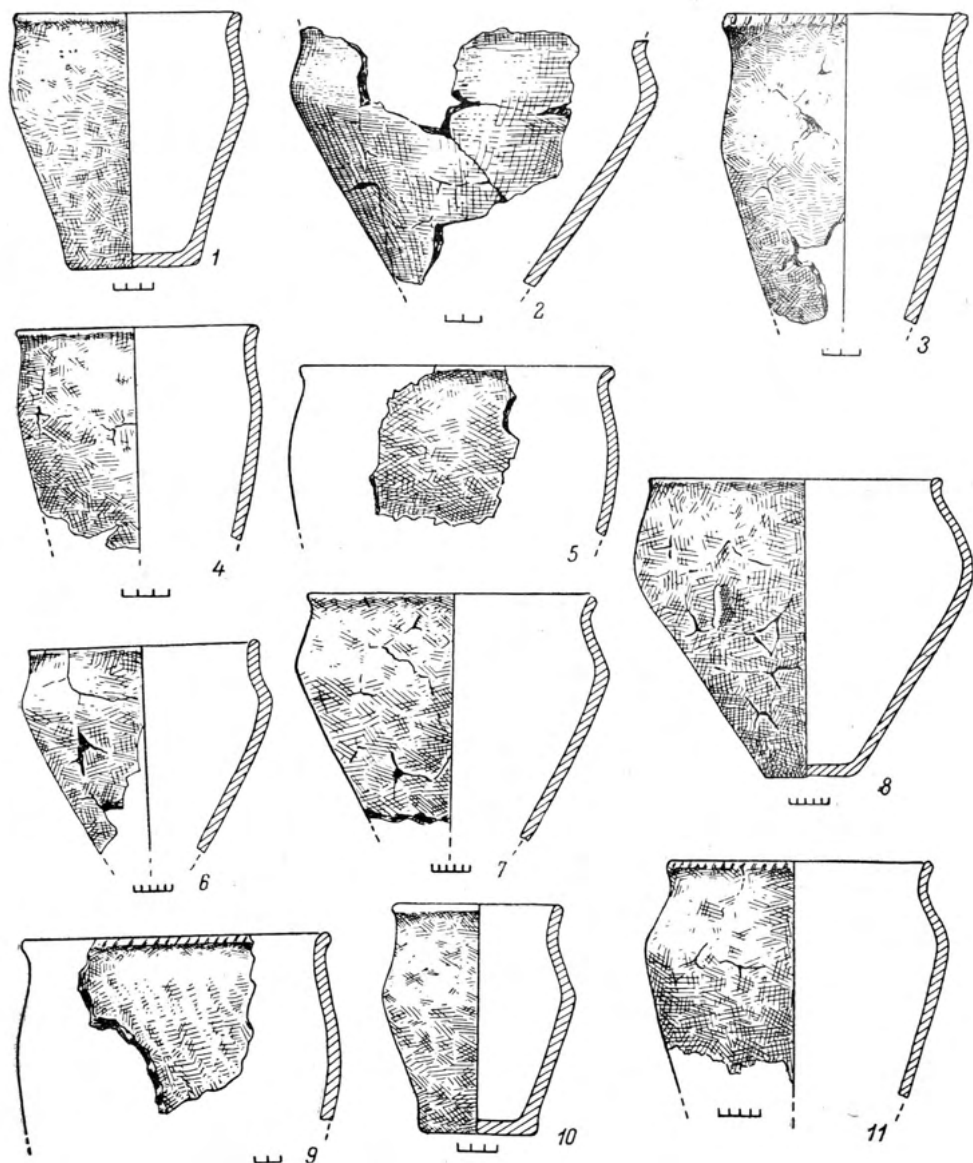

Рис. 4. Керамика с поселения у с. Казаровичи.

1, 4 — жилище I; 2, 3 — жилище III; 5, 8, 9, 11 — подъемный материал; 6, 7 — жилище IV; 10 — жилище V.

наружу. Встречаются обломки стенок, указывающие на биконичность корпуса, и фрагменты стенок со штриховкой (рис. 4, 2).

Погр. 13 было замечено в обрыве берега в 4 м от погр. 2. Оно оказалось сильно разрушенным; сохранилась приблизительно треть южной части могильной ямы. Ее диаметр около 1.5 м, а глубина 0.5 м. В темном заполнении могилы встретилось шесть обломков лепного горшка, сделан-

ного из глины, содержащей примесь крупного шамота. Один из обломков относился к плечу сосуда биконической формы.

Погр. 14 находилось на расстоянии 21 м к северо-западу от ближайшего к нему погр. 9. Могильная яма была неглубокой, всего 0.4 м от современной поверхности. Верхняя часть ямы находилась в темном пахотном слое, поэтому очертания ее неопределенные, но, судя по расположению находок, она была круглой, диаметром 0.6 м. С глубины 0.27 м яма оказалась забитой обломками двух крупных сосудов, часть которых вторично побывала в огне. Толщина этого керамического слоя 13 см. Из обломков удалось склеить корчагу (рис. 3, 8) высотой более 40 см, с диаметром горла 21 см, биконической формы, украшенную расчлененным валиком под краем и насечками по срезу края. Обломки подобных сосудов встречались среди подъемного материала с поселения (рис. 3, 6).

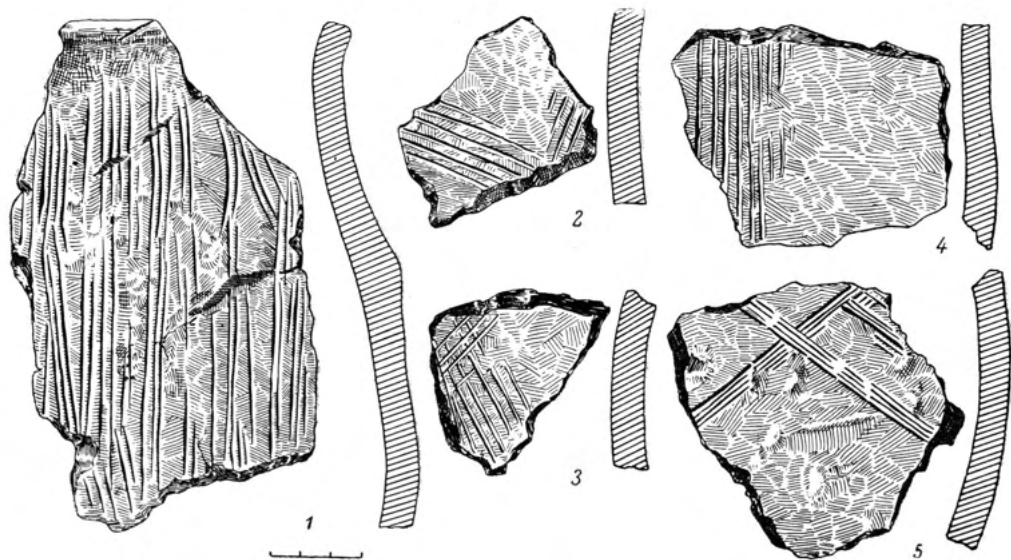

Рис. 5. Керамика с поселения и из могильника у с. Казаровичи.

1 — жилище I; 2 — погр. 2; 3—5 — подъемный материал с поселения.

Обломки другого сосуда, найденного в могиле, принадлежали горшку с отогнутым наружу венчиком, украшенным насечками по срезу (рис. 3, 3). Цвет его темно-серый и красноватый, тесто плотное, с примесью крупного шамота. В грунте, выброшенном из могилы, найдена небольшая железная фибула (рис. 3, 2) с подвязным приемником, дуговидной спинкой и многовитковой пружинкой (тип прогнутых подвязных фибул).

Погр. 15 находилось в 5 м к северо-западу от предыдущего. Оно имело такую же незначительную глубину, поэтому проследить контуры могильной ямы не удалось. В заполнении ямы размером приблизительно 0.55×0.85 м встречено большое количество кусочков сильно обожженной «печины», а также немного мелких фрагментов керамики.

Древнее поселение, синхроничное могильнику, как уже отмечалось, было расположено приблизительно в 300 м к юго-востоку от последнего. В этом месте на берегу найдены многочисленные обломки керамики (рис. 3, 5, 6, 9; 4, 5, 8, 9, 11; 5, 3, 5; 6, 7), несколько пряслиц (рис. 6, 9—16), а также другие предметы и обломки костей животных. Как выяснилось, жилища поселения представляли собой землянки или полуземлянки. Но ни одно из оснований жилищ не сохранилось, так как их нижние части были в воде, на уровне дна водохранилища. Лишь в короткие периоды

времени, когда сильные западные ветры отгоняли воду от берега, обнажались остатки жилищ: поды и реже нижние части стенок глинобитных печей. Вокруг них наблюдалось скопление археологического материала, который когда-то лежал на полу и в заполнении жилищ.

Жилище I находилось в западной части поселения (рис. 1). Судя по уровню пода печи, пол жилища располагался на глубине 0.6 м от поверхности. На той же глубине близ остатков печи лежали обломки керамики и кости животных, занимая 12—16 кв. м. Очевидно, длина стен жилища превышала 3 м. Печь находилась в его юго-восточном углу. Ее под, диаметром около 1 м, имел округлую форму. Он оказался двухслойным. Толщина верхнего слоя обожженной глины была 2—4 см. Он подстилался слоем битой керамики. Ниже шел еще один под, толщиной 5—6 см, также состоявший из слоя обожженной глины и слоя керамики.

Всего в поду оказалось 76 крупных фрагментов от нескольких сосудов. Один из них был склеен полностью (рис. 4, 1). Это сравнительно небольшой (высота около 20 см) горшок с широким отверстием и более узким дном, довольно высоким плечом и небольшим, слабо отогнутым наружу венчиком. Еще один такой же по размерам и пропорциям горшок, но с более вялым профилем был найден в обломках (рис. 4, 4). Горшки данной формы оказались наиболее многочисленными как на поселении — в жилищах и среди подъемного материала (рис. 3, 7, 9; 4, 1, 3, 4, 10, 11), так и в погребениях (рис. 3, 1). На них в подавляющем большинстве не было никакого орнамента. Лишь изредка встречались ямки или косые насечки, нанесенные по краю венчика, а также расчесы в виде параллельных вертикальных или косых линий. Среди обломков сосудов, входивших в состав пода печи жилища I, оказалось несколько фрагментов толстостенного горшка, украшенного подобным образом (рис. 5, 1).

Жилище II обнаружено в восточной части поселения. Оно отстояло от первого приблизительно на 200 м (рис. 1). Это жилище также было разрушено размывом берега; более или менее сохранилась лишь его северо-восточная часть. Пол находился когда-то на глубине 0.7 м. Печь, располагавшаяся, по-видимому, в юго-западном углу, не сохранилась. На расстоянии 1.1 м к востоку от границы жилища обнаружены остатки хозяйственной ямы диаметром 1.2 м, с вертикальными стенками, горизонтальным дном, расположенным на глубине 0.75 м от поверхности. В темном заполнении ямы встретились обломки костей животных и фрагменты горшка такого типа, как изображенный на рис. 3, 7.

Жилище III находилось в 30 м к югу от предыдущего. Условия его сохранности подобны отмеченным выше для жилища I: при понижении уровня воды обнажились остатки печи, находившиеся уже на дне «моря» на расстоянии 6 м от береговой кромки 1970 г. Под ее был двухслойным. Сверху на глубине 1.03 м от древней поверхности шел слой докрасна обожженной глины толщиной 3 см, намазанной на равномерно размещенные по поду обломки керамики. Керамический слой лежал на более древнем поде толщиной 2—3 см, который также подстилался слоем битой керамики. По площади древний под несколько превышал верхний; его диаметр около 1 м. В нижний под входило более 300 обломков керамики. Верхний под состоял из 39 обломков.

Возле пода печи найдены белая пастовая бусина (рис. 6, 4), обломок железного рыболовного крючка и ножа (рис. 6, 5, 6), бронзовая пряжка (рис. 6, 8), биконическое плоское пряслице с широким отверстием (рис. 6, 17), подобное другим пряслицам, найденным на площади поселения и могильника.

Фрагменты керамики, обнаруженные в верхнем и нижнем подах печи жилища III, принадлежали крупным горшкам светло-коричневого или коричнево-красного цвета, сделанным из глины, имеющей примесь шамота.

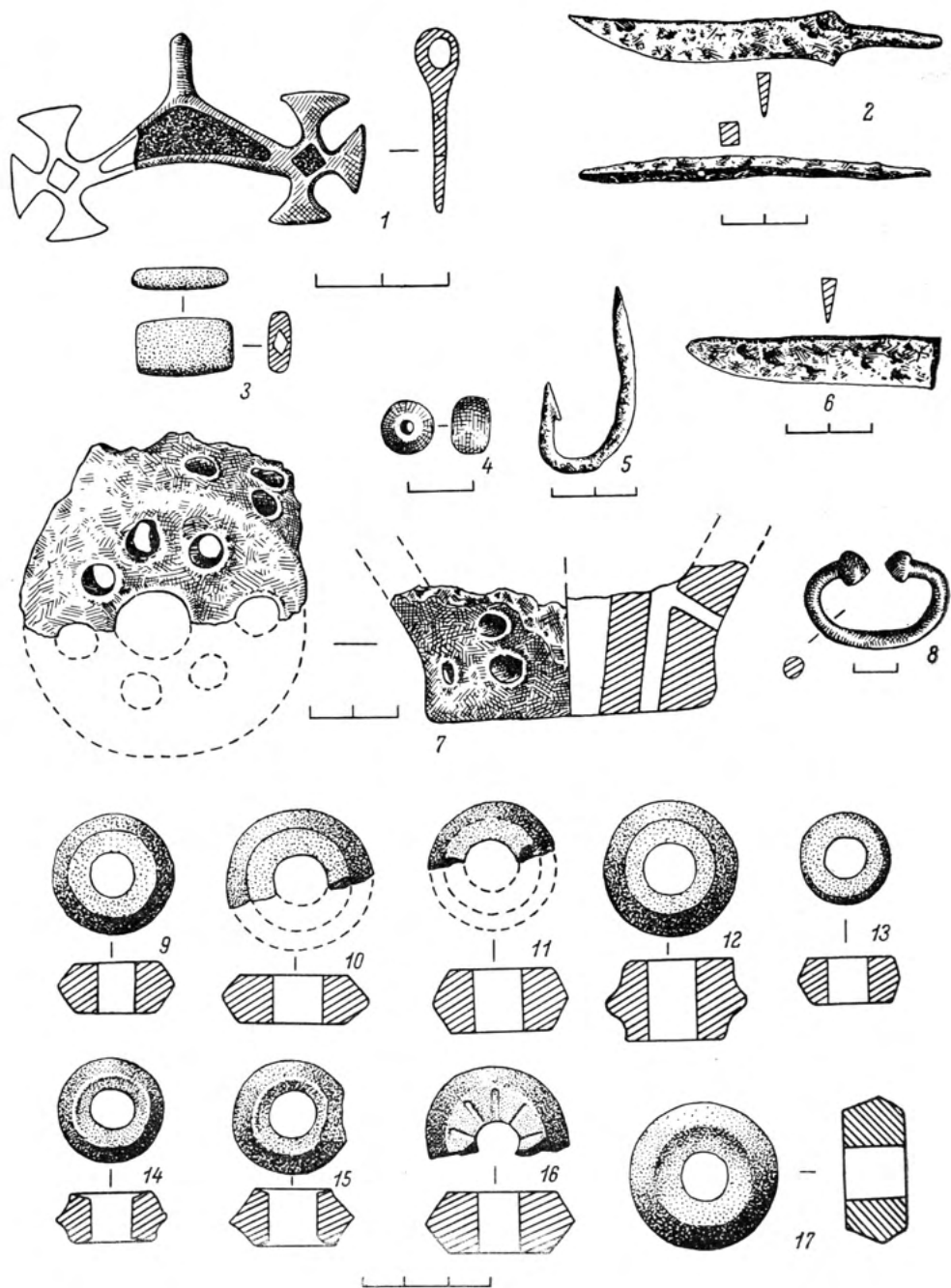

Рис.6. Различные находки с поселения у с. Казаровичи.
 1 — жилище IV; 2, 4-6, 8, 17 — жилище III 3, 7, 9-16 — подъемный материал.

Диаметр горла одних горшков был лишь ненамного больше диаметра дна (рис. 4, 3), крупные венчики отогнуты наружу, плечо низкое. Встречался орнамент в виде косых насечек по венчику. Второй тип горшков имел широкое устье, относительно узкое дно, небольшой, плавно отогнутый наружу венчик, округлобкий корпус (типа изображенного на рис. 4, 5).

Среди указанных обломков в нижнем поде встретились части чернолощеного горшка зарубинецкого типа (рис. 4, 2), с высоким острым плечом, аналогией которому может служить сосуд из погр. 12 Чаплинского могильника, которое Ю. В. Кухаренко датирует I—II вв. н. э.²

Жилище IV находилось в 28 м к югу от предыдущего. От него также сохранился в воде «моря» лишь под печи овальной формы, диаметром 0,9×1,1 м. На плохо обожженной поверхности пода лежали завалы более мягкой «печины», вероятно, представляющей собой остатки рухнувшего свода. Конструкция этого пода повторяла особенности, отмеченные выше для подов жилищ I и III: верх глиняный, низ из обломков керамики. Всего здесь обнаружено более 90 фрагментов, принадлежавших четырем крупным корчагам с широким отверстием и узким дном (рис. 4, 6, 7), высоким острым плечом и небольшим, отогнутым наружу венчиком. Возле пода на площади жилища были найдены фрагмент бронзовой лунницы с крестовидными концами, украшенный эмалью красного цвета (рис. 6, 1), пять обломков железных ножей, подобных обнаруженному возле пода жилища III, железный стержень.

Жилище V находилось в 65 м к северо-западу от жилища I. Оно также оказалось полностью разрушенным водами «моря». У береговой кромки были найдены фрагменты пода и обломки кухонного горшка, который удалось склеить (рис. 4, 10).

Как видно из представленных материалов, керамика из погребений (рис. 3) своими формами и технологическими особенностями не отличается от керамики из жилищ и культурного слоя поселения (рис. 4). Наиболее многочисленными оказались обломки кухонных горшков и корчаг, среди которых можно выделить четыре основных типа.

Первый тип — горшки биконических очертаний, с узким дном и небольшим отогнутым наружу венчиком (рис. 3, 1, 7, 9; 4, 1, 3, 4, 10, 11).

Второй тип — округлобокие горшки, не имеющие четко выраженного плеча; сосуды эти размерами близки к горшкам первого типа (рис. 4, 5, 9).

К третьему типу относятся толстостенные сосуды крупных размеров — корчаги. Они имеют широкое устье, узкое дно, высоко расположенное округлое плечо и маленький, отогнутый наружу венчик (рис. 3, 10; 4, 6—8).

Четвертый тип — биконические узкогорлые корчаги с валиком, проходящим под краем венчика (рис. 3, 6, 8).

Чернолощенная керамика — это высокоплечие острореберные горшки (рис. 4, 2) и такие же острореберные миски (рис. 3, 4, 5). Для этих сосудов характерен небольшой прямой, отогнутый наружу венчик.

Простая керамика — горшки первого и второго типов, корчаги третьего типа — и чернолощенная посуда Казаровичей имеют близкие аналогии в материалах зарубинецких памятников Поднепровья: Корчеватовского, Хотяновского могильников, поселения Лютеж и многих других памятников.³

² Кухаренко Ю. В. Чаплинский могильник. — МИА, № 70, 1959, с. 160, табл. III, 9.

³ Самойловский И. М. Корчеватовский могильник. — МИА, № 70, 1959, табл. II, 45, 54; IV, 76; VI, 149 и др.; Максимов Е. В. Новые зарубинецкие памятники в Среднем Приднепровье. — МИА, № 160, 1969, рис. 9, 2; Бидля В. И. и Пачкова С. П. Зарубинецкое поселение у с. Лютеж. — Там же, рис. 9, 1, 2, 18, 30.

Из находок в жилищах большой интерес представляет лунница, многочисленные аналогии которой с территории Среднего Поднепровья известны по работам А. А. Спицына и Н. Е. Макаренко.⁴ Предметы с выемчатой эмалью были распространены и севернее, на территории Верхнего Поднепровья, причем они там встречены на поселениях открытого типа вместе с керамикой, подобной найденной в Казаровичах. Эти поселения хорошо датируются предметами античного происхождения, относящимися к III—IV вв. н. э.⁵

Датировка древностей у с. Казаровичи, устанавливаемая на основании лунницы с выемчатой эмалью, подтверждается железной фибулой из погр. 14, о которой сообщалось выше (рис. 3, 2). Время таких фибул определяется как конец II—III в. н. э.⁶ Все эти материалы дают достаточно твердое основание датировать могильник и поселение у с. Казаровичи II—IV вв. н. э. Как уже отмечалось, такой датировке Казаровичей не противоречат другие аналогичные памятники, обнаруженные в Поднепровье. К их числу относятся верхнеднепровские поселения типа Абидни, известные на территории БССР и в других местах, которые Л. Д. Поболь обоснованно датирует II—V вв. н. э.⁷

Подобные места древних поселений открыты недавно в среднем течении Десны и в устье Сейма,⁸ а также в других местах Среднего Поднепровья. Это поселение Грини — одно из наиболее ранних,⁹ расположенное в нижнем течении Тетерева, поселения на территории Киева,¹⁰ поселения южнее Киева — в Новых Безрадичах,¹¹ Деревянном¹² и многих пунктах, вплоть до Кременчуга.

Вышеназванные памятники исследованы далеко не достаточно, датирующих предметов известно немного; их время III—IV вв. н. э. или более широко — II—V вв. Существует мнение о принадлежности этих памятников к позднему этапу зарубинецкой культуры.¹³ В результате своих работ В. Н. Даниленко утвердился в мнении «о полном сосуществовании позднейшего (киевского) этапа зарубинецкой культуры с черняховской». Применительно к северным районам распространения зарубинецкой культуры это мнение подтверждено работами Л. Д. Поболя на Гомельщине и Могилевщине и П. Н. Третьякова в поречье Десны.

Изучение в Среднем Поднепровье поздnezарубинецких памятников типа Казаровичей, находящихся на северных окраинах черняховской области, позволит разъяснить вопрос о взаимоотношении этих двух таких разных по культуре древних группировок.

⁴ Спицын А. А. Предметы с выемчатой эмалью. — ЗРАО, вып. V, 1903; Макаренко М. Борзенські емалі і старі емалі України взагалі. — В кн.: Чернігів і Північне Лівобережжя. Київ, 1928.

⁵ Поболь Л. Д. Скарб речей з емалью з Красного Бору. — В кн.: Середні віки на Україні. Вип. 1. Київ, 1971, с. 100—113.

⁶ Амброз А. К. Фибулы юга европейской части СССР. М., 1966, с. 62, табл. 11, 6.

⁷ Поболь Л. Д. 1) Древности Туровщины. Минск, 1969, с. 15—16; 2) Основные итоги изучения памятников позднего этапа зарубинецкой культуры в Белорусском Поднепровье. — В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1966, с. 212.

⁸ Неприна В. И., Корпусова В. М. Развідка на Десні та Сейму в 1969 р. — АИУ, вып. IV, 1971.

⁹ Максимов Е. В. Новые зарубинецкие памятники в Среднем Приднепровье. — МИА, № 160, 1969, с. 39—41.

¹⁰ Шовкопляс А. М. Раскопки на берегу Почайны. — АИУ, вып. II, 1968, с. 166.

¹¹ Даниленко В. Н., Дудкин В. П., Круц В. А. Археолого-магнитная разведка в Киевской области. — АИУ, вып. I, 1967, с. 209—215.

¹² Сообщение Н. М. Кравченко в Институте археологии АН УССР.

¹³ Даниленко В. Н. Славянские памятники I тыс. в бассейне Днепра. — КСИАУ, вып. 4, 1955, с. 27—29; Даниленко В. Н., Дудкин В. П., Круц В. А. Археолого-магнитная разведка. . . , с. 214.

Л. М. Рутковская

О СТРАТИГРАФИИ И ХРОНОЛОГИИ ДРЕВНЕГО ПОСЕЛЕНИЯ ОКОЛО С. СТЕЦОВКИ НА Р. ТЯСМИНЕ

1

Место древнего поселения у с. Стецовки, исследованное в 1956—1958 гг. Е. Ф. Покровской, Г. Т. Ковпаненко, В. П. Петровым и Н. М. Кравченко, находится в низовьях Тясмина на невысокой дюнной возвышенности, затерянной в мелколесье среди болот и топей. Возвышенность, занятая поселением, это длинная песчаная гряда, вытянутая с востока на запад, протяженностью 1 км и шириной до 200 м, пересекающая пойму Тясмина. Западная часть гряды ограничена притоком Тясмина — р. Чутой, восточная — пологим склоном к болотам. Поверхность гряды неровная. В ее средней части имеются три дюнных всхолмления. Наиболее высокое из них — восточное — отделяется от центрального небольшой ложбиной. На восточном всхолмлении были сосредоточены основные исследования 1956—1958 гг.

Первая информация об исследованиях, проводившихся около с. Стецовки, дана в статье Е. Ф. Покровской и Г. Т. Ковпаненко «Раскопки около сел Калантаево и Стецовки на Тясмине в 1956 г.»¹ Более обширной публикацией явилась статья В. П. Петрова «Стецовка — поселение третьей четверти I тыс. н. э.»² в которой дан план поселения и суммарно описаны безотносительно к стратиграфии остатки 12 жилищ, открытых при раскопках. Жилища эти не одновременны, они не являются единым комплексом. Это заставило нас еще раз обратиться к материалам исследований поселения около с. Стецовки, рассмотрев отчеты названных исследователей, хранящиеся в Архиве Института археологии АН УССР, и сделанные при раскопках находки.

В долине р. Днестра периоды низких паводков чередуются с периодами высоких весенних разливов.³ На дюнной гряде у с. Стецовки в периоды низких паводков устраивались поселения в эпоху бронзы, в скифское время и в раннем средневековье. Во время высоких паводков культурные наслоения размывались и остатки разных эпох перемешивались. При этом были размыты также и котлованы углубленных в землю раннесредневековых жилищ. В период высоких паводков, наступивший вслед за ранним средневековьем, на поверхности всхолмления скопился слой песчаного наноса, позднее подвергшийся гумусированию. Его толщина 0.4—0.5 м. Под этим слоем очерчиваются пятна котлованов полуземлянок, стенки которых сохранились на высоту 0.2—0.25 м. Котлованы заполнены песком, анало-

¹ КСИАУ, вып. 8, 1959.

² МИА, № 108, 1963.

³ Шведць Г. І. Водність Дніпра. Київ, 1960.

гичным слою наноса, но не гумусированным. Интенсивному размыву котлованов жилищ благоприятствовало то, что многие из них располагались на склонах. Стенки котлованов жилищ, находящиеся ниже по склону, нередко сохранялись не более чем на 0.1—0.15 м. Не исключена возможность, что период высоких паводков наступил внезапно и жилища были покинуты

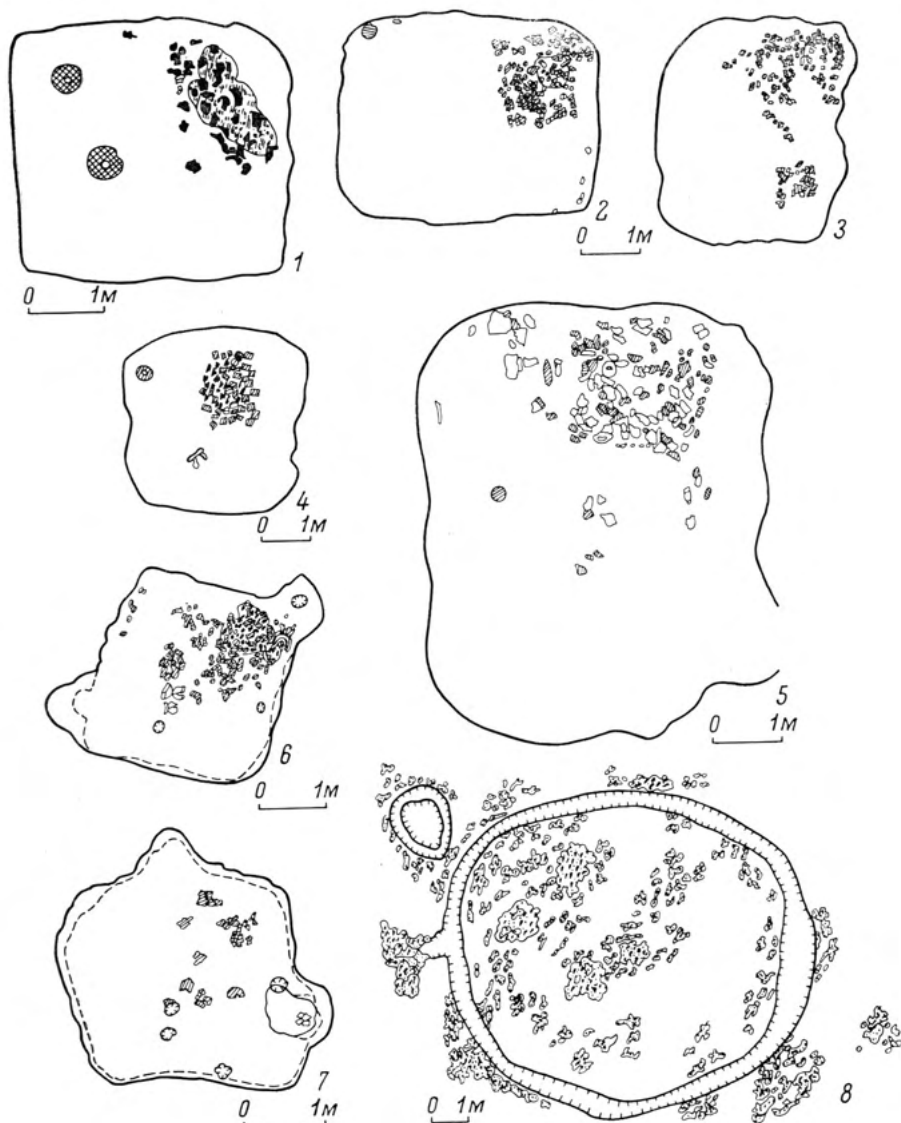

Рис. 1. Стецовка.

1—5 — жилища первого строительного периода; 6, 7 — жилища второго периода; 8 — основание юрты второго периода.

в результате наводнения, о чем говорят оставленные в печах сосуды, лежащие на полу железные орудия и др. Эти вещи, находящиеся в жилищах *in situ*, нужно отличать от материалов из заполнения котлованов жилищ, передвинутых водой и относящихся к разному времени.

В верхнем слое гумусированного песка, начиная от поверхности и до глубины 0.2—0.4 м, почти во всех раскопах встречались каменные вы-

мостики — полы наземных жилищ, по-видимому временных, прямоугольной или округлой формы. Остатки наземных жилищ лучше всего были прослежены при раскопках 1956 г. над котлованами жилищ 4, 6, 7 и 9 и при раскопках 1958 г. над углубленными жилищами 11 и 12.

В раскопе 1956 г. на глубине 0.15—0.25 м в слое гумуса обнаружена каменная вымостка пола жилища, состоявшая из плотно уложенных в один ряд камней. К этому жилищу относятся остатки очага размером 0.6×0.45 м, ровный под которого, обмазанный глиной, обожжен до белого цвета. Под слоем обмазки земля была прожжена. Вокруг очага находились обломки костей животных и глиняных сосудов. На некотором расстоянии южнее этой выкладки на глубине 0.4—0.5 м открылось темное пятно землянки 9, которая была опущена в грунт на 0.9—1 м от современной поверхности (рис. 1, 7). При ее сооружении была разрушена более ранняя землянка с каменным очагом, с которой связываются находки нескольких лепных сосудов (рис. 2, 1, 2) и костей животных. Площадь древней землянки 4×4 м.

В 1957 г. В. П. Петровым в верхнем слое выявлены скопления камней и керамики, на основании которых был сделан вывод о наличии здесь остатков 10 наземных жилищ, преимущественно четырехугольных, хотя наряду с ними встречались изредка жилища округлой формы.

Для понимания стратиграфии поселения приведем также данные, полученные в 1958 г. Обнаружено, что верхнее наземное сооружение частично перекрыло нижнее углубленное жилище 12. От верхнего сооружения в слое наноса сохранился развал камней, лежащий на глубине 0.2 м. Под ним шел темный гумусированный песок. На глубине 0.6 м в заполнении нижнего углубленного жилища выявлены угольные пятна, два куска обгорелых бревен, а на глубине 0.8 м открыт очаг из прилегавших друг к другу камней.

При раскопках жилища-полуземлянки 11, находящегося у подножия дюны, каменная кладка встречена в верхнем слое светлого песка. Само жилище 11 обнаружено на 0.2 м ниже каменной кладки. Его пол находился на глубине 0.65 м. На полу землянки отмечен развал каменного очага.

Рядом с наземным жилищем, раскопанным в 1956 г., находилось наземное жилище 8, круглой формы (рис. 1, 8), лежащее в слое гумусированного песка на глубине 0.25 м от поверхности. Был обнаружен его пол диаметром 6—7.2 м, окруженный канавкой шириной 0.3—0.4 м и глубиной 0.1—0.15 м, заполненной серым песком. Площадь пола была покрыта пятнами сажи с угольками. Это несомненно остатки юрты. Так же выглядят при раскопках основания юрт, хорошо известные по памятникам салтово-маяцкой культуры на Нижнем Дону (с. Дмитриевское Харьковской области). Причем они встречаются не только на стойбищах, но и на городищах, например Правобережном Цимлянском и Дмитриевском.

Классификацию остатков юртообразных жилищ на основании средневековых и современных этнографических описаний, а также археологических раскопок дала С. А. Плетнева.⁴ Юрта из Стецовки принадлежит к первому типу ее классификации. Это не углубленная в землю или углубленная не более чем на 0.2 м юрта. Небольшое углубление получалось при подчистке и выравнивании пола. Очертания юрты в черноземе обычно не прослеживаются, а на песке они выделяются в виде темных натопанных пятен и пятен обожженной земли от очажков. Встречаются очаги в виде тарелкообразных углублений. Наиболее простые из слабо углубленных юрт имели в плане круглую или овальную форму. Известные по раскопкам юрты были как шалашеобразными, так и решетчатыми. Стены у решетчатых юрт составляла поставленная по кругу деревянная решетка. Наличие ка-

⁴ П л е т н е в а С. А. От кочевий к городам. М., 1967, с. 52—69.

навки с ровным дном, окружающей остатки юрты в Стецовке, свидетельствует о том, что юрта, вероятно, была решетчатой.

Остатки второго более или менее сохранившегося наземного жилища открыты на северо-восточной оконечности восточного всхолмления. На глубине 0.3 м от поверхности здесь обнаружено основание прямоугольной постройки. Его стены — южная (длиной 4 м) и западная (длиной около 3 м) — были прослежены в виде скопления глины, лежавшей полосами

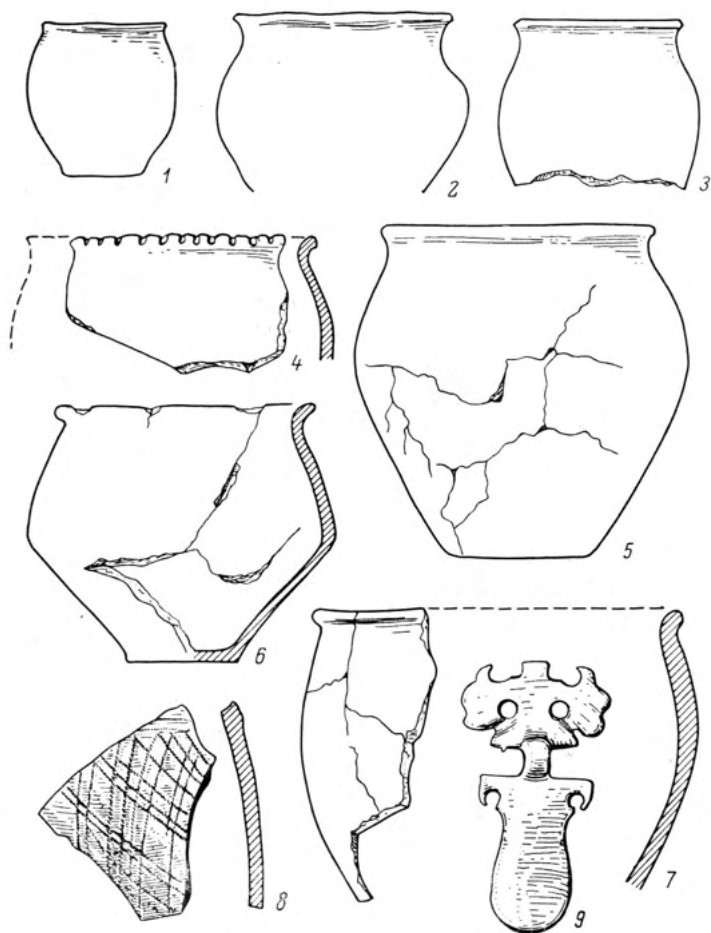

Рис. 2. Керамика первого строительного периода (1—5).

шириной 0.3 м, образующими угол помещения. В юго-восточном углу жилища располагались остатки пода печи в виде тонкого слоя сильно обожженной глины. Учитывая то, что это жилище находилось в верхнем слое, есть основание считать, что оно синхронно жилищам с каменными выкладками и наземному жилищу-юрте 8.

Если вопрос о более позднем времени наземных жилищ решается на основании стратиграфических данных, то вопрос о более древних углубленных жилищах гораздо сложнее, так как они могут быть неодновременными. Всего на поселении раскопано 10 углубленных в землю жилищ, стенки которых, как правило, сохранились на высоту 0.2—0.25 м. Надо думать, что первоначально они были углублены в землю на 0.8—0.9 м. Располагались они как на восточном всхолмлении, так и на центральном.

По форме и конструктивным особенностям углубленные жилища делятся на две группы.

I. Полуземлянки (2—6, 10—12; рис. 1, 1—5) прямоугольной, приближающейся к квадрату формы, с округленными углами, хорошо утопанным полом, иногда обмазанным глиной, понижающимся к центру помещения. Ориентированы по линии СЮ. В северо-восточном углу жилища находилась печь-каменка размером от 60 см до 1.6 м в поперечнике с углубленным на 10—15 см круглым подом, заполненным сажей и углями. Размеры жилищ 3—4×4—4.5 м (размер жилища 6—2.5×3.3 м). Исходя из отсутствия следов от столбов, их можно причислить к категории срубных построек. Учитывая находку в жилище 12 на глубине 0.6 м двух обгорелых бревен, лежащих перпендикулярно друг к другу, а также отмеченное В. П. Петровым обстоятельство, что в углу между местом расположения печикаменки и внешним краем внутри жилищного заполнения обычно оставалось пространство в 20—30 см, есть основание считать, что стены землянки были сооружены из довольно толстых деревянных плах. В жилище 6 обнаружен вход в виде вырезанного в материке покатога выступа в стене.

От печей-каменок сохранились развалы камней, а иногда и нижний край полукруглой выкладки. Наличие последней дает основание говорить о том, что в плане печь имела вид подковы, а также судить о характере кладки печей. В жилище 5, где печь находилась в северо-восточном углу, кладка нижнего ряда состояла внутри из камней крупных размеров (30×20, 24×16 см), которые лежали с наклоном внутрь, а наружная кладка была из более мелких камней (18×10, 15×5 см). В жилище 10 остатки печи обнаружены ближе к западному углу. Нижний ряд камней сохранил свое первоначальное положение: камни были поставлены стоймя по почти правильному кругу; некоторые из них заходили один за другой.

В заполнении жилищ первой группы находилось небольшое количество находок — главным образом обломки керамики. Только разрушенное жилище в раскопе IX и жилище 12 дали комплекс целых сосудов *in situ*. Керамика из жилищ первой группы характеризуется определенными признаками, которые отличают ее от разновременной керамики верхнего слоя гумусированного песка, а также от посуды, найденной в жилище второй группы. Это сравнительно тонкостенные лепные сосуды из жирной глины преимущественно черного, реже ярко-красного или коричневатого цвета. На характеристике керамики мы более подробно остановимся ниже. Здесь только заметим, что как исключение были встречены в жилище 3 фрагмент дна гончарного лощеного сосуда пастырского типа, а в жилище 5 маленькое дно грубого сосуда, т. е. находки, не увязывающиеся с массовой керамикой из жилищ первой группы. Так как здесь стены жилищ изрыты ворами грызунов, то указанные фрагменты могли попасть сюда сверху. В заполнении жилищ встречались иногда единичные фрагменты керамики эпохи бронзы.

II. Полуземлянки квадратной формы с округленными углами и выступами, выходящими за периметр стен. Конструкция жилищ столбовая. К этой группе относятся жилища 7 и 9.

Жилище 7 (рис. 1, 6) размером 3.75×3.7 м ориентировано по линии СВ—ЮЗ. Форма его квадратная, стены имеют наклон ко дну. В стене около юго-западного угла жилища находится полукруглый выступ 0.72 м в поперечнике, по предположению авторов отчета Е. Ф. Покровской и Г. Т. Ковпаненко, — вход в жилище. Но если учесть, что вход обычно вырезался в материке покато, а здесь стенка идет подбоем, то станет очевидно, что это не вход. В северо-восточном углу помещения находился завал камней от очага. Его под имел вид округлой ямы диаметром 1 м, глубиной 13 см, заполненной сажей и углями. За очагом в северо-восточном углу жилища имелся полукруглый выступ длиной 0.75 м, шириной 0.9 м,

с округлой ямой посередине. Яма засыпана темным песком и не содержала находок. В полу помещения обнаружены два круглых отверстия, надо думать, от столбов. Западнее жилища обнаружены три ямы округлой и неправильно округлой формы.

Жилище 9 (рис. 1, 7) имело почти квадратную форму и размер 4.5×4.2 м. Стены слегка наклонены ко дну, за исключением южной, отвесной. В южной части жилища обнаружены две ямки от опорных столбов, диаметром 12—20 см, глубиной 30—40 см. Одна ямка находилась у южной стены. Судя по наклонным стенам, жилище было шатрообразным, а столбы поддерживали кровлю. С северной и западной сторон имелось по одному полукруглому выступу, выходящему за периметр стен. В выступе с западной стороны находилась очажная яма округлой формы с плоским дном, диаметром 0.9×0.8 м, углубленная в пол на 20 см и заполненная серым песком с прослойками черной сажи и углей. Авторы раскопок указывают, что одна стенка ямы имела подбой. В северо-западном углу жилища находился развал камней от печи-каменки. В отличие от печей-каменок жилищ первой группы, где подом служило круглое в плане углубление, в жилище 9 такого углубления не было, а под камнями обнаружено пятно сажи и угля размером 1×1.1 м. Если учесть, что пол жилища находился на глине $0.9—1$ м от дневной поверхности, а пятно на $0.2—0.3$ м выше, то становится ясным, что в данном случае под очага располагался на небольшом возвышении.

Находки, происходящие из полуземляночных жилищ 7 и 9, существенно отличаются от находок из жилищ первого строительного периода. Здесь преобладает грубая лепная керамика, а также гончарная посуда, которую принято относить к канцерскому и пастырскому типам. Лепная посуда толстостенная, из грубой тощей глины с крупными примесями. Ее сравнительно немного, и она существенно отличается от тонкостенной лепной посуды первого строительного периода. Это отличие в керамике хорошо видно при сравнении сосудов из полуразрушенного жилища первого периода и керамики из заполнения жилища 9 второго периода. Разница выступает настолько рельефно, что Е. Ф. Покровская и Г. Т. Ковпаненко уже в предварительной публикации выделили комплекс сосудов из разрушенного жилища как более ранний и датировали его V—VI вв.

Комплекс керамики из полуразрушенного жилища состоит из типичных для первого строительного периода сосудов, изготовленных из жирной глины с лоснящейся поверхностью. Характерна биконическая форма двух сосудов, а также горшка со слабо округленными стенками и отогнутым венчиком (рис. 2, 1). В заполнении жилища 9 встречены фрагменты сосудов пастырского типа, фрагмент серого биконической формы сосуда, сделанного на круге, фрагмент крупного гончарного сосуда с пальцевыми вдавлениями по верхнему краю, т. е. комплекс, типичный для второго периода. Таким образом, углубленные жилища 7 и 9 отличаются от углубленных жилищ первой группы не только по форме и некоторым конструктивным особенностям, но и по характеру керамики. А так как жилище 9 разрушило более раннее углубленное жилище, есть все основания считать жилища 7 и 9 более поздними (Стецовка 2).

Жилища первого периода на поселении в Стецовке находят себе аналогии в домостроительстве более северных территорий. Ориентация жилищ по линии СЮ, их почти квадратная форма, подковообразная печь-каменка в северо-восточном углу помещения — все эти черты роднят ранние жилища Стецовки с жилищами Корчака.⁵ Разница между ними заключается в том, что жилища в Корчаке столбовой конструкции, а в Стецовке без

⁵ Русанова И. П. Поселение у с. Корчака на р. Тетерева. — МИА, № 108, 1963. с. 38—50.

столбов. Есть различия и в деталях сооружения печи. Под печи в Стецовке представляет собой круглое углубление в полу жилища, а в Корчаке находится на уровне пола. В Корчаке под развалами камней печи прослеживаются ямки от столбов, которые служили опорой стенок печи, чего нет в Стецовке. Кроме того, печи в Корчаке сделаны преимущественно из крупных камней и в некоторых случаях из мелких, но нет сочетания крупных и мелких камней в кладке одной и той же печи, как это мы видели в Стецовке. Жилища Стецовки 1 находят себе аналогии и в углубленном жилище с печью-каменкой, найденном в северо-восточном углу городища Колочин на Гомельщине.⁶

Что касается углубленных жилищ второго строительного периода, а также наземного жилища 8, то они имеют довольно существенные отличия от жилищ первого строительного периода. Прежде всего это шатрообразные жилища столбовой конструкции, которые во многом еще сохраняют черты юрты. Мы видим характерные для юрт выступы за периметром стен. В юрте обычно посередине находился очаг в виде тарелкообразного углубления. Наряду с очагом в юрте имелся еще один обогревательный очажок (камелек) в виде небольшой ямки, который заполнялся горячими углями. Напротив входа, у стены, располагались своеобразная божница («тер») и место хозяина дома.⁷

В жилище 7 из Стецовки в северо-восточном углу мы видим печь-каменку и вместе с тем в выступе находится ямка-камелек (рис. 1, 6). В юго-западной части жилища открыт небольшой выступ в стене, где могла быть божница. Жилище 9, так же как и предыдущее, имеет два выступа за периметром стен. Кроме печи-каменки, у западной стены обнаружен очаг. Выступ в северной стене, надо думать, был «тером» (рис. 1, 7). Жилище 8, как сказано выше, представляло собой круглую юрту. К сожалению, мы не можем восстановить устройство других наземных жилищ из Стецовки, остатки которых были обнаружены в верхнем слое в виде очагов и разрушенных каменных вымосток.

Что касается керамики разных эпох на поселении в Стецовке, то обращает на себя внимание, что основная масса гончарной и грубой лепной керамики типа Канцерки и Пастырского была встречена в верхних слоях средней части центрального всхолмления, где находились жилища 7—9. Керамика, идентичная заполнению жилищ первого строительного периода, встречалась как на центральном, так и на восточном всхолмлении. Такое распределение керамики и жилищ указывает на различную топографию поселения в каждый период.

2

Переходим к рассмотрению керамики из углубленных жилищ первого периода (Стецовка 1). Сосуды здесь только лепные, иногда формованные на подставке, сравнительно тонкостенные. В. П. Петров еще при раскопках разграничивал грубую толстостенную лепную керамику и лепную керамику с тонкими стенками.⁸ Большая часть керамики имеет черный цвет. На поверхности часто видны следы сглаживания. Меньше найдено черепков коричневого и совсем мало — красного цвета. Нередко керамика имеет пятнистую поверхность. Глина плохо промешана, комковатая, пористая. Чаще всего в качестве отощителей использовался мелкий песок, реже — мелкотолченый шамот. Среди находок керамики имеются крупные сосуды биконической формы, с бугорчатой поверхностью, которая

⁶ Симонович Э. А. Городище Колочин I на Гомельщине. — Там же, с. 97—111.

⁷ Белецкий В. Д. Жилища Саркела—Белой Вежи. — МИА, № 75, 1959, с. 74—76.

⁸ Петров В. П. Дневник раскопок за 1957 год. — Архив ИА АН УССР, д. № 3151, с. 19, 26—27.

покрыта обмазкой желто-бурого цвета и нередко носит следы расчеса. Эта группа керамики представляет большой интерес, так как традиция ее изготовления восходит к зарубинецкой культуре и затем широко распространяется в Среднем Поднепровье в эпоху раннего средневековья.

Что касается форм обычных сосудов Стецовки 1, то они не отличаются разнообразием. Это, как правило, горшки, лишь изредка встречаются сковородки с невысоким бортиком. Горшки по форме можно разделить на несколько основных групп. Первая — горшки с овально-округленным туловом, максимально расширенным в средней части, с резко отогнутой наружу невысокой шейкой. Дно плоское. Соотношение высоты, диаметра устья и диаметра дна приблизительно 2 : 2 : 1. У целого сосуда из разрушенного жилища раскопа IX диаметр устья 11.5 см, высота 13.5 см, диаметр дна 6.7 см (рис. 2, 1). Другой сосуд аналогичной формы, высотой 21.2 см, происходит из жилища 11.

Вторую группу составляют горшки слабо расчлененной формы. Их тулово слегка округлено, плечики выражены незначительно, слабо отогнута шейка. Этот тип сосудов представлен главным образом фрагментами (рис. 2, 3, 4).

Горшки третьей группы также имеют слабо выраженные плечики, переходящие в отогнутый утолщенный венчик. В отличие от горшков второй группы они более приземисты за счет округленных стенок. Фрагменты сосудов этой формы принадлежат крупным горшкам, которые, надо думать, служили для хранения продуктов. Среди камней очага жилища 4 найден в обломках большой горшок такой формы, изготовленный из глины с примесью дресвы. Поверхность его бугорчатая, коричневатого цвета, высота 27.8 см, диаметр верхнего края 23.3 см, диаметр дна 12.5 см (рис. 2, 5).

Четвертую группу составляют горшки биконической формы с ребром на половине высоты. Они бывают с отогнутым наружу венчиком и без него. Один целый сосуд такой формы, с черной залощенной поверхностью, из разрушенной землянки раскопа IX был найден в очаге. Высота его 24 см, диаметр верхнего края 20.5 см, диаметр дна 9 см. Разновидностью этой группы горшков являются сосуды биконической формы, но не с острым, а с округлым ребром. Такой целый сосуд найден в разрушенной землянке раскопа IX. Его высота 23 см, диаметр верхнего края 22 см, диаметр дна 9.5 см (рис. 2, 6).

Наконец, пятую группу составляют широко открытые сосуды со слабо отогнутым наружу краем венчика и выпуклыми стенками, сходящимися на усеченный конус у дна (рис. 2, 7).

Сосуды Стецовки 1 обычно не орнаментировались. Только небольшое количество их украшено по верхнему краю насечками, реже пальцевыми вдавлениями или налепным валиком под венчиком.

К керамике Стецовки 1 по всем признакам примыкает раннесредневековая керамика поселения у с. Молочарни около с. Пеньковки на р. Тясмине, расположенного в аналогичных ландшафтных условиях — на всхолмлении среди заболоченной поймы. Это памятник менее сложный, чем Стецовка. Здесь представлен один раннесредневековый комплекс, который легко отделяется от находок эпохи бронзы и черняховского периода. Следовательно, и найденные здесь серебряная зооморфная фибула с железной иглой, железная фибула с широкой спинкой, а также фрагмент черепка канцерского типа, украшенного пролощенной косой решеткой (рис. 2, 8, 9), относятся к единому комплексу. Фрагмент сосуда с пролощенным орнаментом и зооморфная фибула хорошо датируются VII в., поэтому предложенная Д. Т. Березовцом дата поселения у Молочарни — VII в. — является вполне обоснованной.⁹

⁹ Березовец Д. Т. Поселения улочей на р. Тясмине. — МИА, № 108, 1963, с. 192.

Сравнивая керамику Стецовки 1 и поселения у Молочарни, мы легко можем убедиться в том, что в целом она характеризуется одними и теми же признаками. Здесь, как и в Стецовке, явно преобладают биконические сосуды с отогнутым наружу венчиком и со срезанным краем. Хотим обратить внимание на крупный биконический сосуд с бугристой поверхностью, который служил для хранения продуктов. Изготовлен он из тощей глины и по изгибу тулова имеет мелкие зацепы, как это бывает на сосудах зарубинецкой культуры. Сосуды, как правило, не орнаментированы, встречаются лишь валик и насечки по краю венчика. Изготовлены сосуды из жирной глины, иногда с мелкими примесями шамота или дресвы.

По нашему мнению, Молочарня — памятник несколько более поздний, чем Стецовка 1. Об этом говорит небольшое количество керамики желтобурого цвета с бугристой поверхностью и расчесами, появление сосудов с толстыми стенками (до 2 см), причем не только крупных, но средних и совсем небольших. Это те черты, которые станут позднее характерными для керамики поселений Луг 1 и Луг 2. Огрубление керамики в данном случае мы склонны относить к проявлению какой-то другой традиции в изготовлении сосудов, которая приходит на Молочарню и бытует наряду со старыми техническими приемами. Новые черты по сравнению со Стецовкой 1 улавливаются и в формовке днищ сосудов. Наряду с тонкими днищами, характерными для Стецовки 1, в Молочарне появляются толстые днища (2—2.5 см), особенно массивные посередине. На более позднее время Молочарни по сравнению с Стецовкой 1 указывает и фрагмент сосуда с проложенным орнаментом. Таким образом, возможно, что основной комплекс жилищ-землянок из Стецовки, несколько более ранний, чем Молочарня, относится к концу VI—началу VII в. н. э.

Кратко остановимся на генезисе культуры типа Стецовки 1. Выше указывалось на преобладание северных традиций в домостроительстве; о нем свидетельствует и анализ керамики. При этом заметим, что влияние позднезарубинецкой культуры имеет место не только в культуре Стецовки 1, оно сильно ощущается в Среднем и Нижнем Поднепровье и в более ранний период. Основные формы керамики типа Стецовки 1 восходят в Среднем Поднепровье к позднечерняховскому времени (IV—начало V в.), к тому локальному варианту древностей, который представлен болотно-островными пойменными поселениями и могильниками (Ново-Липовское, Максимовка, Жовнин и др.), а также некоторыми, расположенными на коренном берегу (Лестки, Журавка, Компаниевский могильник и др.). Для памятников этого типа характерно сильное влияние позднезарубинецкой культуры.¹⁰ В керамике позднезарубинецкие традиции находят свое дальнейшее развитие на поселениях типа Стецовки.

В черняховских памятниках болотно-островного типа при наличии большого количества гончарной черняховской керамики, а часто и при ее преобладании бытуют лепные сосуды, формы которых отнюдь не вытекают из лепной черняховской посуды. К северным элементам керамики относятся биконические и нерасчлененные формы сосудов, бугристость их поверхности, насечки по краю венчика. К северным элементам можно отнести и сковородки с невысоким бортиком.

Другое происхождение имеют широко открытые горшкообразные сосуды (рис. 2, 7), которые появляются в черняховской культуре Поднепровья из ареала пшеворской культуры. Показательно, что эта форма в последующее время широко распространяется на Волини,¹¹ в то время как в Стецовке 1 она встречается редко.

¹⁰ Рутківська Л. М. До питання про заселення долини Середнього Дніпра в середині I тис. н. е. — Архив ИА АН УССР.

¹¹ Баран В. Д. Раннеславянское поселение у с. Рипнева (Рипнев II) на Западном Буге. — МИА, № 108, 1963, рис. 7, 3, 4.

Совершенно неправильно считать, что в Среднем Поднепровье поселения в условиях болотно-островного ландшафта появляются не ранее второй половины I тыс. н. э. Они возникли гораздо раньше — в IV в. н. э. — и существовали в позднеряховское время наряду с черняховскими поселениями на коренных берегах рек. Формирование основных черт керамического комплекса Стецовки 1, так же как и топография поселения, восходит своими корнями к культуре болотно-островных поселений черняховского времени. В формировании культуры Стецовки 1 приняли участие позднерубинские племена. На заключительном ее этапе в среду этого населения проникает степной этнический элемент, о чем свидетельствует фрагмент чернолощеного сосуда канцерского типа, найденный на Молочарне.

В связи со сказанным большой интерес приобретает поселение в урочище Василенки около с. Жовнин Чернобаевского района Черкасской области.¹² Оно относится к концу V, возможно началу VI в., когда в этой части поймы Днепра уже исчезают многочисленные черняховские поселения. Значение его в том, что, находясь на территории более ранних черняховских памятников жовнинской группы, оно не содержит ни одного фрагмента гончарной черняховской посуды, так же как и материала каких-либо других культур. Керамика здесь вся лепная, сравнительно тонкостенная, изготовленная из жирной глины с мелкими примесями. Поверхность ее черная, коричневая или желтовато-оранжевая, подлощенная или со следами сглаживания. Господствующая форма сосудов — биконическая, с острым или округлым ребром на половине высоты. Глина, обработка поверхности, цвет черепка и формы сосудов роднят эту керамику с керамикой киевского типа более северной территории, а также с керамикой типа Стецовки 1. Здесь чувствуются лишь некоторые традиции черняховской культуры. Об этом свидетельствует, например, способ формовки дна сосудов. Есть днища, которые, как и керамика черняховской культуры, имеют большую толщину около стенок и утончаются к середине, что наблюдается и в Стецовке 1. Техника эта переходит от гончарных сосудов в лепные в период существования черняховских поселений. В Василенках традиция черняховской культуры видна и в форме лепных мисок, некоторых биконических пряслиц, а также в домостроительстве с характерными приемами сооружения стен домов из обмазанной глиной лозы.

В связи с вопросом генезиса в Среднем Поднепровье культуры Стецовки 1 значительный интерес представляют болотно-островные поселения, выявленные в зоне Кременчугской ГЭС в 1956—1957 гг.¹³ Мы имеем в виду памятники типа Крутьков—Мойсинцев Черкасской области, керамика которых обнаруживает связь по формам и технике изготовления с керамикой Василенок и Стецовки 1, с одной стороны, и с позднерубинской керамикой — с другой. Глина сосудов отличается сравнительно большим количеством мелких примесей. Поверхность их гладкая, подлощенная или со следами заглаживания. Встречаются фрагменты с бугристой поверхностью желто-бурого цвета, попадаются единичные фрагменты черняховской посуды. Основная форма сосудов — биконический горшок и горшок нерасчлененной формы. В. Н. Даниленко поселения Крутьки и Мойсинцы по керамике причисляет к киевскому типу и считает их синхронными черняховским памятникам. Д. Т. Березовец указанные памятники относил к пеньковскому типу.¹⁴ Не рассматривая здесь данных о пра-

¹² Рутківська Л. М. Археологічні дослідження 1969 року в районі с. Жовнин Черкаської області. — АИУ, вып. IV, 1972; Рутківська Л. М. Раннесредневековые памятники Левобережья Днепра. — АО 1969 г., 1970, с. 276.

¹³ Телегин Д. Я., Махно Е. В., Шарафутдинова И. Н. Отчет о разведках и раскопках в Золотоношском и Ирклеевском районах Черкасской области в 1957 году. — Архив ИА АН УССР, д. № 3060, с. 51—60.

¹⁴ Березовец Д. Т. Поселения. . ., с. 200.

вомочности этого термина, укажем, что отнесение перечисленных выше поселений к пеньковским ни на чем не основано, так как нет сходства керамики и других находок.

Возникает вопрос, имело ли место сосуществование в IV—V вв. н. э. в долине Среднего Днепра поселений черняховской культуры с поселениями болотно-островного типа, культура которых имела позднезарубинецкий облик (киевский тип), или на поселениях второго типа сказалось культурное влияние, идущее с севера. В пользу первого предположения говорит наличие элементов позднезарубинецкой культуры в культуре всех поселений позднечерняховского времени, а также то обстоятельство, что зарубинецкие элементы находят свое дальнейшее развитие в последующее время (Василенки, Стецовка 1), что было бы невозможно без наличия значительной этнической группы — носителей определенных культурных традиций. Однако сложные вопросы взаимодействия разных культур в долине Среднего Днепра пока что могут быть лишь поставлены. Мы можем только констатировать, что генезис керамики Стецовки 1 восходит к культуре позднечерняховского времени, близко стоящей по своему облику к позднезарубинецкой, господствующей в середине I тыс. н. э. на более северной территории.

Керамика из поселения у Стецовки, относящаяся ко второму хронологическому периоду (Стецовка 2), существенно отличается от керамики первого периода. Основное ее отличие в том, что она более многообразна как по формам, так и по технике изготовления. Здесь есть небольшое количество грубых сосудов, подправленных либо формованных на круге, есть шероховатые сосуды, изготовленные на гончарном круге из плотной промытой глины, и, наконец, гончарные серые и черные сосуды пастырского и канцерского типов. Лепные сосуды, как правило, толстостенные (1—2 см), изготовлены из грубо промешанной комковатой нежирной глины. В качестве отощителей использовались песок, мелкий и крупный шамот, дресва. В качестве естественных примесей встречаются известь и слюда. Эту группу грубых толстостенных сосудов по аналогии с керамикой из поселений Луг 1 и Луг 2 в с. Пеньковке мы будем называть керамикой пеньковского типа. На днищах некоторых грубых сосудов имеются на внешней поверхности следы от круглой подставки, а на внутренней — следы выглаживания пальцами. Из грубой глины изготавливались не только лепные сосуды, но и гончарные. Цвет сосудов преимущественно коричневый, желто-розовый, серовато-черный и красновато-коричневый. Поверхность, как правило, не такая пятнистая, как в комплексе керамики из Стецовки 1. Следовательно, хотя посуда значительно грубее, она лучше обожжена, чем сосуды из Стецовки 1. Цвет их говорит о том, что температура обжига достигала 400—500°. Есть сосуды средних и крупных размеров, преобладает горшковидная форма. Столовая посуда (чаши, миски) отсутствует. Встречаются кувшины канцерского типа.

Керамика Стецовки 2 более фрагментарна, так как большая часть ее происходит не из жилищ, а из верхнего слоя гумусированного песка. Наиболее выразительный комплекс сосудов Стецовки 2 был получен в углубленных жилищах 7 и 9. В первом на полу обнаружены два сосуда (рис. 3, 1, 2). Один — лепной, с темной, коричневатой поверхностью. Его глина имеет примесь песка и мелкой дресвы. У него почти прямая, скошенная наружу шейка, по краю украшенная нарезками. Наибольший диаметр сосуда отмечен в его верхней трети. Дно широкое. Второй сосуд серый, гончарный, пастырского типа, украшенный вертикальными пролощенными полосами.

В жилище 7 обнаружены также фрагменты серых гончарных сосудов пастырского типа и толстостенные сосуды из грубой глины пеньковского типа. Среди них фрагмент лепного сосуда темно-серого цвета, средних

размеров, с толстыми стенками (рис. 3, 3). Он имеет небольшой отогнутый наружу венчик, переходящий в высоко поднятые плечики. В жилище 9 также найдены фрагменты грубых сосудов пеньковского типа. В частности, в яме очага были три фрагмента круглого горшка, сформованного на круге. Его шейка отогнута наружу, край украшен защипами. Сосуд изготовлен из глины с примесью песка. Тут же встречена верхняя часть сосуда, по-видимому, биконической формы (рис. 3, 4), сделанного на круге. На дне землянки найдены обломок кружального сосуда с пролощенным орнаментом и обломок с желобчатым орнаментом пастырского типа, глиняное пряслице, половина жернова и кусок точильного камня.

Среди обломков сосудов Стецовки 2 из верхнего слоя гумусированного песка хочется отметить фрагменты крупных сосудов для хранения и горш-

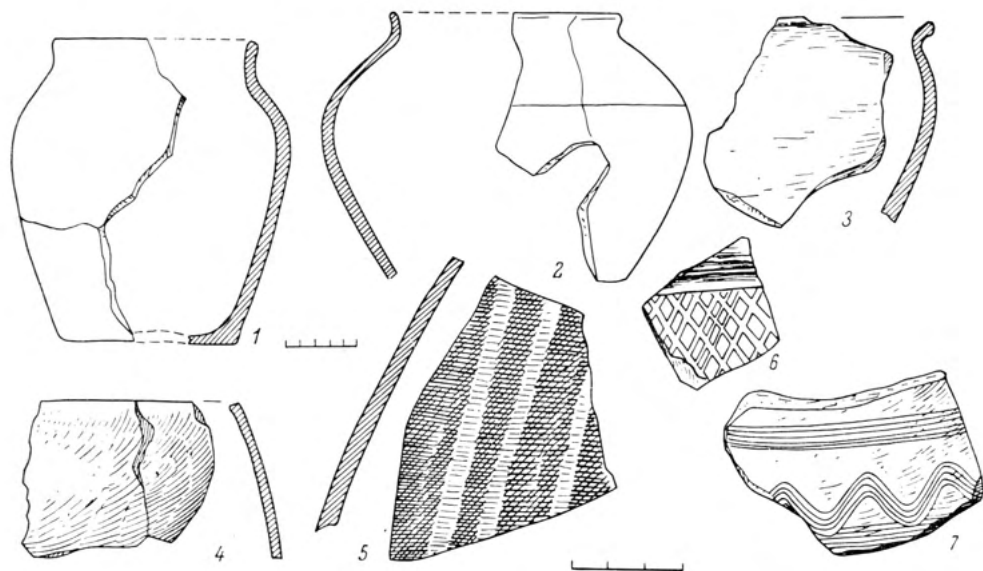

Рис. 3. Керамика второго строительного периода (1—7).

ков средних размеров. Большинство их изготовлено или подправлено на круге. Часть доньшек имеет отпечатки подставки.

В Стецовке 2 обнаружена также керамика, изготовленная из тонко отмученной глины на быстро вращающемся гончарном круге. Эти сосуды можно разделить на несколько групп. Одна из них представлена фрагментами серых, иногда почти черных крупных сосудов канцерского типа, с залощенной поверхностью (рис. 3, 5, 6). Среди них обломок горловины кувшина с ручкой. На стенках других сосудов нередко имеется богатая орнаментация, состоящая из налешных валиков, чередующихся с пролощенными линиями, желобками и конически выступающими шишечками. Особо следует отметить фрагменты крупных тонкостенных кувшинов с серой лощенной поверхностью, украшенных пролощенными вертикальными линиями, т. е. орнаментом, который принято считать характерным для сосудов пастырского типа. Имеются обломки сосудов коричневого или серого цвета, украшенных линейно-волнистым орнаментом (рис. 3, 7). Они несколько грубее предыдущих. Далее следуют обломки сосудов из отмученной глины, но более грубой, чем глина предыдущих сосудов. Они серого, черного и коричневого цвета, украшены пролощенными, реже углубленными вертикальными линиями. В литературе они также известны как сосуды пастырского типа.

Особую группу составляет амфорная тара. Фрагменты амфор имеют преимущественно красный цвет, рифленую, желобчатую поверхность. Формы амфор по обломкам не восстанавливаются.

Пролощенный орнамент из вертикальных полос одинаково характерен как для сосудов, сделанных из тонко отмученной глины, так и для сосудов с шероховатой поверхностью, сделанных из более грубой глины.

Очень важно было решить вопрос, откуда происходит найденная в Стецовке серая и черная посуда, изготовленная из тонко отмученной глины, известная в литературе как посуда пастырского и канцерского типов. Спектральный анализ образцов керамики из Стецовки, Канцерки и Пастырского городища показал, что они изготовлены из одной и той же глины. Как установила О. А. Кульская, для характеристики глины здесь особенно показательными являются два момента: одинаковое содержание во всех образцах редких рассеянных элементов (галлий, бериллий, цирконий) и наличие в глине в одинаковых количествах некоторых редкоземельных элементов (иттрий, иттербий). Последнее обстоятельство позволило решить вопрос о том, откуда происходит в Стецовке 2 керамика пастырского и канцерского типов. Выяснилось, что ее родина — район балки Канцерки, где были выходы высококачественной глины указанного химического состава. Как известно, на расстоянии 3 км в Канцерке открыто большое количество гончарных горнов. Пункт этот служил производственным центром, имеющим широкий рынок сбыта.

Проведенные анализы проливают свет и на керамику Пастырского городища, а именно на происхождение группы гончарных сероглиняных горшков, украшенных пролощенными вертикальными полосами. Есть основания считать, что и в этой группе сосудов имеются горшки, привезенные из керамических мастерских Канцерки.

Говоря о керамике Стецовки 2, кратко остановимся еще на фрагментах сосудов, украшенных линейно-волнистым орнаментом. Это необходимо сделать потому, что в упомянутой выше публикации В. П. Петрова была ошибочно объединена в одну группу как раннесредневековая, так и черняховская керамика с таким орнаментом. В то же время в Стецовке имеются две группы керамики, украшенной линейно-волнистым орнаментом. Во-первых, это фрагменты сосудов серого цвета из тонко отмученной глины. Волнистые полосы на них крупные, состоящие из двух-трех линий, нанесенных зубчатым инструментом. Эти полосы сочетаются с прямыми параллельными линиями. Во-вторых, это фрагменты сосудов с гладкой поверхностью, сделанные из глины менее отмученной, с примесью крупного песка. Волнистые линии здесь также сочетаются с параллельными прямыми, но в отличие от сосудов первой группы волна здесь высокая, линии мелкие, многорядные (рис. 3, 7). Первая группа керамики характерна для черняховской культуры. Вторая группа типична для памятников раннего средневековья степного юга.

Итак, на основании стратиграфии поселения у с. Стецовки, анализа его жилищ и керамики мы констатировали, что здесь имеются две разновременные культуры эпохи раннего средневековья: Стецовка 1 и Стецовка 2. Керамика каждой из этих культур характеризуется определенной суммой признаков. Это относится не только к гончарной, но и к лешной керамике, которая до сих пор независимо от особенностей ее формы, состава глины, техники изготовления и орнаментации объединялась в один так называемый пеньковский тип. Данным термином пользовался Д. Т. Березовец в работе «Поселения уличей на р. Тясмине», где дана карта древностей пеньковского типа. Теперь, после анализа итогов исследований около с. Стецовки, выясняется, что перед нами стоит задача культурно-хронологической дифференциации раннесредневековых древностей пеньковского типа.

Задача эта далеко не простая. В настоящее время лишь немногие раннесредневековые поселения в Среднем Поднепровье подверглись обстоятельному изучению. Не всегда можно установить, является ли поселение однослойным или двухслойным, подобно Стецовке. Мало имеется датированных закрытых комплексов. Тем не менее мы попытаемся ниже рассмотреть памятники, которые дают археологический материал, анало-

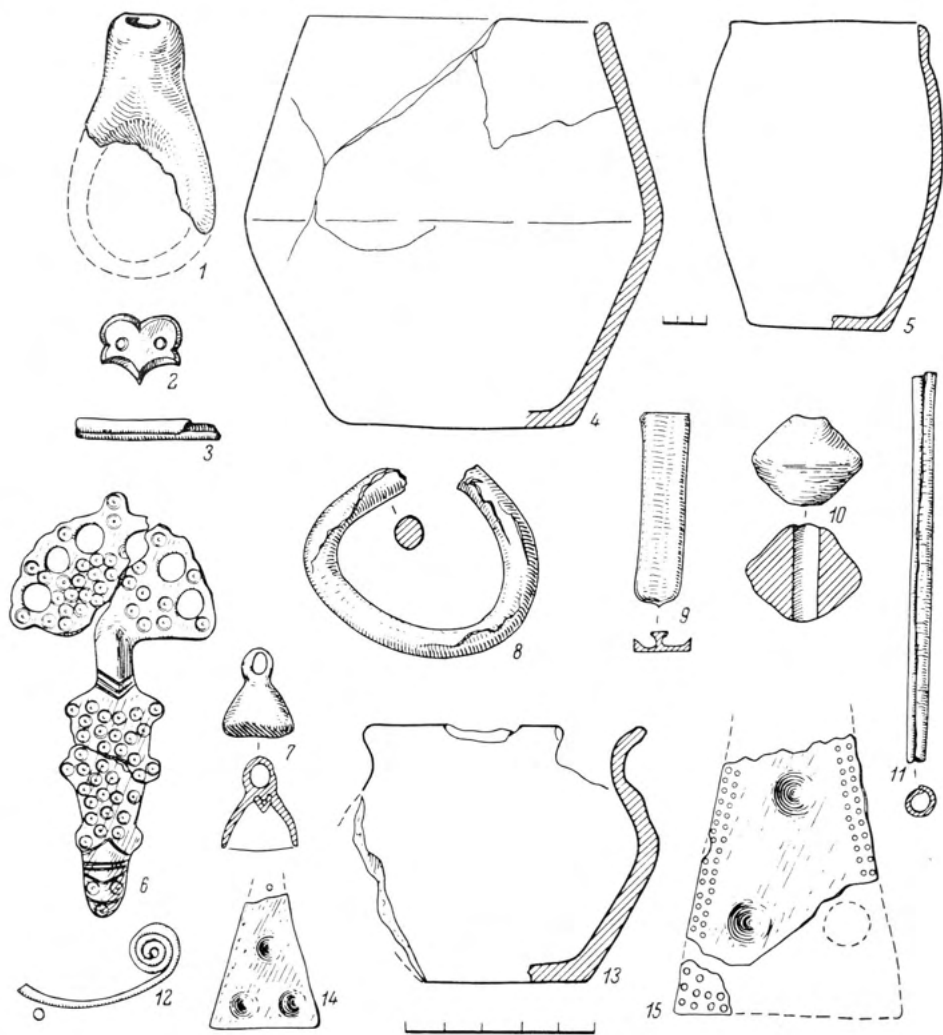

Рис. 4. Керамика и другие находки из днепровских поселений типа Стецовки (1—15).

гичный культуре Стецовки 1 и ее более позднему этапу — культуре Молочарни. Что касается Стецовки 2, то вопрос об этом типе памятников является отдельной темой и его здесь мы касаться не будем. Тем более что основным культурным слоем поселения в Стецовке был слой Стецовка 1.

Переходя к обзору памятников типа Стецовки 1, еще раз оговоримся, что керамический материал из разведок, особенно проведенных в зоне затопления Кременчугской ГЭС, часто бывает настолько фрагментарным, что определить, к какому типу относится памятник, крайне трудно. Поэтому ограничимся здесь перечнем лишь тех памятников типа Сте-

цовки 1—Молочарни, которые представляются бесспорными. Мы не будем касаться, в частности, памятников типа Крутьков—Мойсинцев, керамика которых имеет общие черты с керамикой Стецовки 1, но не вполне идентична ей.

В с. Домонтово на поселении эпохи бронзы, находящемся на левом берегу Днепра, С. С. Березанской была раскопана раннесредневековая землянка.¹⁵ Судя по керамическому материалу, она относится к памятникам типа Стецовки 1. Здесь встречены фрагменты сосудов с маленьким, отогнутым наружу венчиком, с горизонтально срезанным краем и обломки горшков биконической формы с острым ребром на половине высоты. Здесь же обнаружены обломки сковородок с защипами по верхнему краю, биконических пряслиц, льячки длиной 7 см, в ручке которой имеется круглое отверстие для деревянной рукоятки (рис. 4, 1).

В том же районе у с. Коробовки, в пойме левого берега Днепра, в 1957 г. обследовано раннесредневековое поселение.¹⁶ Оно расположено в урочище Цыбулькин Бугор, или Рыхлица, которое на 1—2 м поднимается над заливными лугами. Здесь встречена керамика типа Стецовки 1, изготовленная от руки из жирной глины без крупных примесей. Найдены фрагменты горшков слабо расчлененной формы (диаметр 16—45 см) со слегка отогнутыми наружу венчиками. Есть фрагменты биконических сосудов со срезанным верхним краем. Один фрагмент верхней части такого лепного сосуда — темно-серого цвета, с залощенной поверхностью. Имеются два фрагмента венчиков сосудов, по верхнему краю украшенных косыми насечками. Гончарная керамика представлена фрагментом розовато-красной амфоры с мелким рифлением и двумя фрагментами гончарных сосудов, украшенных вертикальными пролощенными линиями. Последние находки свидетельствуют о том, что поселение синхронно Молочарне, а следовательно, относится к более позднему этапу культуры Стецовки 1. Из металлических вещей интерес представляют бронзовая бляшка от наборного пояса мартыновского типа с тамгой и медная трубочка (рис. 4, 2, 3).

На северной границе Кременчугского водохранилища в нижнем течении р. Роси в 5 км от с. Первомайского на хут. Крещатике в 1958 г. раскапывалось многослойное поселение, на котором обнаружены строительные остатки и керамика типа Стецовки 1.¹⁷

Поселение находилось на мысу правого берега оз. Обыштын, на высоте 3 м над поймой. На поселении есть скифский культурный слой, материал эпохи бронзы, чернолесский и черняховский. В северной части поселения были найдены две землянки, каменные очаги и отдельные фрагменты керамики, которые авторы раскопок датировали VI—VIII вв. Керамика — лепная; судя по глине, технике изготовления и формам, она аналогична керамике Стецовки 1.

Землянка 1, раскопанная в Крещатике в 1958 г., имела прямоугольную форму, размеры 4 × 3 м, была вытянута с юго-востока на северо-запад и углублена на 0.75 м от современной поверхности. В землянке найден раздавленный горшок биконической формы с бугристой поверхностью (рис. 4, 4). В северо-западном углу обнаружены остатки разрушенного очага, представлявшего собой развал средних и мелких камней,

¹⁵ Березанская С. С. Отчет о работе в окрестностях села Домонтово Золотоношского района Черкасской области в 1958 году. — Архив ИА АН УССР, д. № 3257—3262.

¹⁶ Телегин Д. Я., Махно Е. В., Шарафутдинова И. Н. Отчет о разведках и раскопках. . . , с. 52—54.

¹⁷ Покровская Е. Ф., Ковпаненко Г. Т. Отчет Крещатицкого отряда Кременчугской первобытноскифской экспедиции 1958 г. — Архив ИА АН УССР, д. № 3395, с. 23—25.

среди которых встречались фрагменты сосудов. Под очага находился в небольшой ямке. Землянка 2 этого же поселения располагалась недалеко от предыдущей. Она была углублена тоже на 0.75 м от современной поверхности. Кроме землянок, на поселении встречены очаги. Керамика типа Стецовки 1 представлена двумя основными типами горшков — биконическими и вытянутых пропорций (рис. 4, 4, 5).

Недалеко от Стецовки на р. Тясмине в с. Большая Андрусовка обнаружен ряд памятников с характерным для Стецовки 1 керамическим материалом: в пойме реки (урочище Чаплин) и на коренном берегу у залива (пункт 6) обнаружены поселения, на которых встречены фрагменты биконических сосудов. В пойме среди разновременных могильников один (№ 4) по характеру керамики мы относим к культуре Стецовки 1. Обряд погребения — трупосожжение.¹⁸

В нижнем течении р. Роси, где ширина болотистой поймы достигает 3 км, тянется большой останец неразмывтой террасы, занятый селами Нетерепкой и Сахновкой. В с. Сахновке и в 2 км от него в пределах заболоченной поймы (урочище Гончариха) на небольшой песчаной возвышенности в 1949 и 1956 гг. исследовались раннесредневековые поселения. Памятники эти многослойные, с культурным слоем, в котором материалы разных эпох (предскифской, скифской, зарубинецкой, черняховской и раннесредневековой) перемешаны и чистые комплексы прослеживаются только в заполнении углублений в материке. На поселениях Девичья Гора и в урочище Гончариха находились остатки разновременных жилищ, хозяйственных построек и ямы. Встречена керамика, аналогичная найденной в Стецовке 1.¹⁹

Памятники типа Стецовки 1—Молочарни известны и в зоне Днепро-дзержинского водохранилища.²⁰ Они дают керамический материал, а также металлические украшения, характерные для культуры Стецовки 1. В Надпорожье также имеется ряд пунктов, содержащих материал, аналогичный полученному в Стецовке 1. Среди них особый интерес представляет многослойное поселение в с. Волошском у Сурской Заборы (Днепропетровский район), а также разрушенный могильник в этом же селе, расположенный на левой стороне балки Довжик. А. В. Бодянским были обнаружены там биконические сосуды, — по-видимому, урны из трупосожжений.²¹ Ведя постоянные наблюдения за археологическими памятниками в порожистой части Днепра, А. В. Бодянский выделил группу, представленную селищами, стойбищами и могильниками, которые он называет полями погребений антского времени и датирует IV—VI вв. К ним относится и поселение в с. Волошском. В настоящее время в Надпорожье определена культура типа Капуловки второй половины IV—начала V в., отличающаяся по составу вещественного материала от памятников более поздних. Становится очевидным, что о какой-то единой антской культуре, бытовавшей в Надпорожье на протяжении 300 лет, говорить нет оснований. На поселении в с. Волошском у Сурской Заборы

¹⁸ Максимов Е. В., Петровская Е. А. Археологические памятники в окрестностях с. Большой Андрусовки на Тясмине. — КСИАНУ, вып. 8, 1959, с. 24—25; Березовец Д. Т. Могильник у долині р. Тясмину. — СРС, 1969, с. 68—69.

¹⁹ Довженко В. И., Линка П. В. Раскопки раннеславянских поселений в нижнем течении р. Рось. — МИА, № 70, 1959, с. 104—110; Кухаренко Ю. В. Раскопки у с. Сахновка. — МИА, № 108, 1963, с. 243—250.

²⁰ Телегин Д. Я., Махно Е. В., Шарафутдинова И. Н. Отчет о разведках в зоне Днепродзержинского водохранилища в 1960—1961 гг. — Архив ИА АН УССР, д. № 3643, с. 78; Телегин Д. Я. Исследования памятников эпохи неолита и медного века у с. Деревка в 1960—1961 гг. — Там же, д. № 3718, с. 86—87.

²¹ Бодянский О. В. Короткий звіт про археологічні досліді в 1948 р.— Там же, д. № 803. См. также: Березовец Д. Т. Поселения . . . , с. 261—262.

хорошо выделяется материал типа Стецовки 1. Особый интерес представляет землянка, раскопанная А. В. Бодянским в 1952 г., в которой найдены металлические вещи и лепная посуда.²² Землянка имела квадратную форму и размер 3.45 × 3.5 м. При расчистке ее обнаружены бронзовый колокольчик, оловянный браслет, пальчатая фибула, наконечник пояса, оловянное биконическое пряслице, бронзовая трубка, височное спиральное кольцо и фрагмент лепного сосуда (рис. 4, 6—13). Все эти вещи представляют собой единый комплекс, который по аналогии с вещами Мартыновского клада и аварскими древностями Венгрии датируется концом VI—VII в. н. э.²³

Около правого берега Днепра, напротив с. Волошского, над Сурской Заборой протянулся песчаный о. Сурский. Здесь находились поселения, на которых представлены материалы, аналогичные описанным выше. Особый интерес представляет трупосожжение в овальной яме длиной 0.8 м, шириной 0.5 м, глубиной 0.24 м. В нем были угли и кальцинированные кости. Найдены две крупные трапециевидные подвески, украшенные выпуклыми кружками, одна небольшая подвеска, трубочки из свернутой проволоки, наконечник стрелы, бронзовое спиральное кольцо, куски обожженной круглой проволоки, бусы (рис. 4, 14, 15). Около погребения собраны фрагменты грубых лепных сосудов, типичных для Стецовки 1—Молочарни.²⁴

Находки типа Стецовки 1—Молочарни сделаны также на о. Шулаевом на правом берегу Днепра против с. Звонецкого Солонянского района Днепропетровской области²⁵ и на поселении у Звонецкого порога, в 2 км от с. Майорки.²⁶ Аналогичный материал найден на северном склоне о. Кизлевого, где было обнаружено несколько небольших очагов, которые находились в углублениях, диаметром около 0.5 м. Среди золы и углей кострищ были фрагменты лепной керамики типа Стецовки 1—Молочарни, а в одном из них — целый биконической формы горшок. С очагами связаны зооморфная фибула, пластинчатая фибула с широкой спинкой, наконечник от пояса, трапециевидная подвеска, двуспиральное височное кольцо, железные наконечники стрел, бронзовые массивные браслеты с расплюснутыми концами.²⁷

На левом берегу Днепра, в 1 км от устья р. Вороной, на скалистом шпиле, покрытом песчаным грунтом, в 1952 г. А. В. Бодянский нашел следы поселения и могильника с трупосожжением. На поселении найдена керамика типа Стецовки 1.²⁸

Керамика типа Стецовки 1—Молочарни обнаружена А. В. Бодянским в 1952—1955 гг. в с. Звонецком в устье балки Тягинки. Наряду с лепной керамикой здесь встречено небольшое количество гончарной керамики типа Канцерки. Аналогичная керамика найдена в с. Звонецком на правой стороне балки Звонецкой: фрагменты биконических горшков, сковородки, пряслица, трапециевидные подвески, височная спираль и т. д.²⁹ Керамика

²² Бодянский О. В. Загальний звіт про археологічні дослідження в Надпорожжі в 1952 р. — Архив ИА АН УССР, д. № 1873, с. 45.

²³ Рыбаков Б. А. Древние русы. — СА, т. XVII, 1953, с. 23—104; Guyula L. Etudes archeologiques sur l'histoire de la societie des Avars. — АН, XXXIV, 1955; Erdelyi I. Nemeth Peter. A. Varpalota-Gimnaziumi avar-temeto. — Mitteilungen der Museen des Komitates Veszprem. Bd. 8. Veszprem, 1969, S. 167—198; Пудовин В. К. Три боспорские лучевые фибулы. — СА, 1962, № 2, с. 143—148.

²⁴ Бодянский О. В. Загальний звіт. . . , с. 59—62.

²⁵ Там же, с. 63—65.

²⁶ Бодянский А. В. Археологические находки в Днепровском Надпорожье. — СА, 1960, № 1, с. 273—274, рис. 11, 4, 6, 7, 9, 10.

²⁷ Там же, с. 276, рис. 4.

²⁸ Бодянский О. В. Загальний звіт. . . , с. 67—68.

²⁹ Там же, с. 72, табл. XII. Материал хранится в фондах Института археологии АН УССР.

типа Стецовки 1—Молочарни встречена А. В. Бодянским и В. Н. Даниленко в центральной части с. Днепровского (бывш. Ямбург). Это куски биконических сосудов и единичные фрагменты серолощеной керамики черного цвета канцерского типа.³⁰

К памятникам типа Стецовки 1 примыкают поселения, известные на р. Орели: Лысковка Царичанского района Днепропетровской области, Старая Слобода и др.³¹

Приведенные выше данные показывают, что керамика позднего этапа культуры Стецовки 1—Молочарни сопровождается металлическими изделиями, которые датируются концом VI—VII в. н. э. Поселения с такой керамикой располагаются в Поднепровье в южной части лесостепи и северных районах степной полосы.

Нашей задачей являлось хронологическое расчленение раннесредневековых памятников Поднепровья, которые в литературе получили название пеньковских. Мы не останавливались на других вопросах, связанных с культурой Стецовки 1—Молочарни, которая своими корнями восходит в Среднем Поднепровье к IV—началу V в. н. э. Для этой культуры характерно отсутствие черняховских традиций как в домостроительстве, так и в керамике.

Что касается абсолютной датировки этапа Стецовка 2, то по аналогии с материалом поселений Луг 1 и Луг 2 мы датируем его концом VII—VIII в. н. э.³² На этой культуре сильно сказывается влияние культуры салтово-маяцкого круга, о чем свидетельствуют приемы в домостроительстве и керамика.

---

³⁰ Материал хранится в фондах Института археологии АН УССР.

³¹ Рутковская Л. М. Исследование стойбищ скотоводов на левом берегу Орели. — АО 1968 г., 1969, с. 318.

³² Березовец Д. Т. Поселения . . . , с. 190—192.

П. Н. Третьяков

ДРЕВНОСТИ ВТОРОЙ И ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТЕЙ I ТЫС. Н. Э. В ВЕРХНЕМ И СРЕДНЕМ ПОДЕСЕНЬЕ

В конце 40-х годов нашего столетия М. В. Воеводским, неоднократно проводившим археологические исследования в бассейне р. Десны, впервые была дана классификация археологических памятников этой обширной области, относящихся к железному веку. Памятниками данного периода, известными М. В. Воеводскому в Подесенье, являлись остатки укрепленных поселений — городища, расположенные на отрогах высоких коренных берегов. Они были разделены на три культурно-хронологические группы: наиболее раннюю — юхновскую — середины и второй половины I тыс. до н. э.; роменскую — VIII—X вв. н. э.; древнерусскую — XI—XIII вв. Древности I тыс. н. э., последующие по времени за юхновскими и предшествующие роменским, в 40-х годах известны на Десне не были. М. В. Воеводский предполагал, что они представлены здесь не городищами, а остатками неукрепленных поселений — селищами. При этом он указал на некоторые пункты, расположенные в южной части деснинского бассейна, а именно на Авдеевское селище на правом берегу Сейма в 40 км ниже Курска и на селище Майдан у с. Пушкири на Десне, хотя датировка того и другого оставалась тогда далеко не ясной.¹ В отчетах М. В. Воеводского имеются упоминания еще о двух-трех древних неукрепленных поселениях, которые, по его предположению, относятся к I тыс. н. э., к дороменскому времени. Одно из них — Чулатовское — находится на правом берегу Десны несколько ниже г. Новгород-Северского.

В последующие годы в результате исследований главным образом местных археологов, прежде всего Ф. М. Заверняева, на берегах Десны было обнаружено несколько селищ I—III вв., относящихся к позднезарубинецкой культуре. Некоторые из них подверглись раскопкам, давшим разнообразный, хорошо датированный материал, в частности позднелатенские и глазчатые фибулы. Особенно значительные исследования были произведены Ф. М. Заверняевым на Почепском селище, находящемся в верхнем течении правого притока Средней Десны — р. Судости. Богатые материалы Почепского селища являются как бы эталоном деснинского варианта зарубинецкой культуры первой четверти I тыс. н. э., истоки которого восходят к зарубинецкой культуре рубежа и начала нашей эры на днепровском лесостепном Левобережье.²

¹ Воеводский М. В. Городища Верхней Десны. — КС, вып. XXIV, 1949.

² Заверняев Ф. М. Почепское селище. — МИА, № 160, 1969, с. 88—118; Третьяков П. Н. Основные итоги и задачи изучения зарубинецких древностей. — Там же, с. 13.

Тем самым хронологическая лакуна, отделявшая в поречье Десны юхновские и роменские древности, отчасти заполнилась. Продолжали оставаться неизвестными археологические памятники второй и третьей четвертей I тыс. н. э. Они ускользали от внимания археологов, хотя отдельные находки предметов IV—VIII вв. н. э., иногда составлявших богатые клады, свидетельствовали о том, что Подесенье имело в то время значительное население.

В 50-х годах были сделаны более определенные открытия, проливающие свет на культуру населения поречья Верхней и Средней Десны во второй и третьей четвертях I тыс. н. э.

Во время обследования района Верхней Десны Л. В. Артишевская обнаружила на Владимирском городище, расположенном на правом ее берегу в 80—85 км выше Брянска, остатки культуры середины или третьей четверти I тыс. н. э., представленные толстостенной лепной керамикой с лощеной поверхностью.³ Форму сосудов по найденным обломкам определить было трудно. Обращали на себя внимание части стенок сосудов с тупым ребром, по-видимому, биконических по форме.

Ниже г. Трубчевска около д. Кветуни Л. В. Артишевская произвела раскопки на могильнике с трупосожжениями. Часть захоронений была бескурганной, а часть помещалась под невысокими курганными насыпями. По общему облику (погребальный обряд) могильник близок древнеславянским памятникам европейской части СССР и Средней Европы. Его наиболее ранние погребения по находкам фибул и других украшений датируются IV—VI вв. н. э. Вблизи могильника встречены следы синхронного ему поселения (?) с плохо сохранившимся культурным слоем.⁴

Другие не менее интересные открытия были сделаны в районе Трубчевска В. А. Падиным. Вблизи с. Усох на правом берегу Десны, на пологом склоне невысокой террасы, был исследован бескурганый могильник с трупосожжениями, сопровождаемыми керамикой и вещами VI—VII вв. На расположенном рядом роменском городище Макча обнаружился нижний слой, относящийся к третьей четверти I тыс. н. э., из которого происходит толстостенная лепная посуда, в том числе большой цилиндрико-конический реберчатый сосуд. В этих же местах, около Трубчевска, найдено несколько предроменских селищ. Одно из них — селище Хохлов Вир — датируется VI—VII вв. по находке железного трехлопастного (аварского) наконечника стрелы. Керамика из культурного слоя этого селища содержит несколько обломков сосудов с лощеной поверхностью.⁵

Оба исследователя — Л. В. Артишевская и В. А. Падин — отнесли обнаруженные ими древности к раннеславянской культуре.

Некоторые данные о деснинских древностях интересующего нас времени были получены в эти же годы А. К. Амброзом. В Белокаменске на окраине г. Брянска на большом многослойном селище им была раскопана разрушенная наполовину землянка, по-видимому квадратная, со сторонами несколько больше 3 м, углубленная в материк на 0.4 м. В ней найдены обломки лепных сосудов, в том числе цилиндрико-конических, по словам А. К. Амброза — «типа колочинских». К северу от Брянска обнаружены еще два-три пункта с находками керамики будто бы предроменского времени.⁶

Таким образом, в 50-х годах характер деснинских древностей второй и третьей четвертей I тыс. н. э. мало-помалу начал вырисовываться. Они

³ Артишевская Л. В. Разведки в верховьях Десны. — КС, вып. 68, 1957.

⁴ Артишевская Л. В. Могильник раннеславянского времени на р. Десне. — МИА, № 108, 1963.

⁵ Падин В. А. 1) Раннеславянские поселения и могильник в районе Трубчевска. — СА, 1960, № 3; 2) Раскопки поселения в урочище Макча близ Трубчевска. — СА, 1969, № 4.

⁶ Амброз А. К. К истории Верхнего Подесенья в I тыс. н. э. — СА, 1964, № 1.

представляли собой, как правильно предполагал М. В. Воеводский, по преимуществу селища, иногда городища, а также могильники с трупосожжениями — бескурганые и курганые. Керамический материал, происходящий с этих памятников, напоминал находки, сделанные на Колочинском городище Гомельской области, на Новобыховском могильнике Могилевской области, а также одну старую находку — цилиндро-конический сосуд из могильника с сожжениями, расположенного около с. Артюховки в верховьях р. Сулы, данные о котором опубликованы в начале нашего века Н. Е. Макаренко.⁷

Но найденные на Десне в 50-х годах древности продолжали оставаться единичными, как бы случайными. Они еще не могли занять надлежащего места в археологической шкале Верхнего и Среднего Подесенья. В 1958 г. опытные археологи-разведчики Ф. М. Заверняев и Е. А. Шмидт обследовали берега Десны от ее верховьев до г. Брянска. Они зарегистрировали около 130 археологических памятников различного возраста и характера. Из них ко второй и третьей четвертям I тыс. н. э. были отнесены предположительно лишь два-три пункта, в том числе Владимирское городище, уже известное по обследованиям Л. В. Артишевской.⁸ Несколько раньше, в 1955—1957 гг., Ф. М. Заверняевым были разведаны берега правого притока Десны — р. Судости, причем особое внимание обращалось на селища — остатки неукрепленных поселений. Их найдено свыше 20. По мнению Ф. М. Заверняева, селища поречья Судости составляют четыре культурно-хронологические группы: юхновскую, зарубинецкую, роменскую и древнерусскую XI—XIII вв. Остатков поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э. на берегах Судости, по мнению Ф. М. Заверняева, не оказалось.⁹

К таким же выводам пришел и И. И. Ляпушкин, обследовавший в 1956 г. участок правого берега Десны ниже Брянска. Перед этими работами стояла специальная задача — отыскать остатки культуры IV—VII вв. н. э. Однако, по заключению И. И. Ляпушкина, никаких древностей I тыс. н. э., кроме роменско-боршевских, в обследованном им районе не обнаружилось.¹⁰

В 60-х годах Верхнеднепровская археологическая экспедиция Института археологии Академии наук СССР поставила перед собой задачу — разобраться, наконец, в вопросе о древностях второй и третьей четвертей I тыс. н. э. в поречье Верхней и Средней Десны. Прежде всего необходимо было установить, что они собой представляли, являлись ли в этой области в силу каких-то причин единичными, имеющимися лишь в отдельных пунктах или же, как и другие древности — более ранние и более поздние, были распространены повсеместно и в большем числе. Аналогичные задачи стояли в эти годы перед археологами, проводившими исследования в Белорусском Поднепровье.

Решение этих задач было необходимо для освещения древних судеб Поднепровья в целом. К 60-м годам стало очевидным, что в Среднем Поднепровье, где в IX—X вв. н. э. сложился важнейший центр исторической жизни восточного славянства, в течение I тыс. н. э. обитало население, оставившее после себя древности трех различных культур:

⁷ Симонович Э. А. Городище Колочин I на Гомельщине. — МИА, № 108, 1963; Кухаренко Ю. В. Могильники полей погребений в Верхнем Поднепровье. — КС, вып. 53, 1954; Макаренко Н. Е. 1) Отчет об археологических исследованиях в Полтавской губернии в 1906 г. — ИАК, вып. 22, 1907, с. 50—54; 2) Археологические исследования 1907—1909 гг. — ИАК, вып. 43, 1911, с. 118—119.

⁸ Шмидт Е. А. и Заверняев Ф. М. Археологические памятники бассейна Верхней Десны. — Матер. по изуч. Смоленской обл. Вып. 3. Смоленск, 1959.

⁹ Заверняев Ф. М. Селища бассейна р. Судости. — СА, 1960, № 3.

¹⁰ Ляпушкин И. И. Славянские памятники второй половины I тыс. н. э. верхнего течения р. Десны. — КС, вып. 74, 1959.

зарубинецкой II—I вв. до н. э. и I в. н. э., черняховской III—IV вв. и раннесредневековой славянской — пеньковской. Генетически друг с другом эти группы древностей не увязываются, происхождение пеньковской группы оставалось неясным. В этой связи первостепенное значение приобрели вопросы этногенеза более северных областей Поднепровья, лежащих выше черняховского ареала. Было известно, что в начале нашей эры там обитало население с позднезарубинецкой культурой. Но что делалось в южной части Верхнего Поднепровья в черняховское время, жили ли здесь в этот период прямые потомки зарубинецких племен, какое население обитало здесь в конце I тыс. н. э. — все это предстояло выяснить. Этническая интерпретация древностей южных областей Верхнего Поднепровья и Подесенья, относящихся к середине и третьей четверти I тыс. н. э., вызвала особый интерес в связи с появившимся мнением, что они принадлежали, быть может, раннеславянским племенам. Таким образом, исследования в южных частях Верхнего Поднепровья и работы в Подесенье были тесно связаны с одной из важнейших проблем древней истории нашей страны — проблемой происхождения восточных славян.

Поиски древностей второй и третьей четвертей I тыс. н. э. были предприняты в Подесенье на участках, в большинстве случаев уже неоднократно разведанных археологами. Но обследованию подвергались не только высокие речные берега, на отрогах которых располагаются обычно древние городища, но и места, на первый взгляд мало подходящие для поселений железного века, а именно сниженные, пологие участки речных террас и всякого рода всхолмления в пойме, в частности возвышенности дюнного происхождения. Именно в этих условиях было обнаружено подавляющее большинство археологических памятников второй и третьей четвертей I тыс. н. э.

В 1962—1963 гг. работы производились на правом берегу Десны выше г. Брянска и на правом берегу р. Судости, в ее нижнем течении. В том и другом районе найдены места нескольких поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э. Небольшие раскопки проведены на поселении VI—VII вв. около д. Смольяни на правом берегу Десны в 18—20 км выше г. Брянска. В нижнем течении р. Судости исследованиям подверглись остатки сильно разрушенного поселения IV—V вв. вблизи с. Посудичи. Были осмотрены также отдельные пункты, известные в Верхнем Подесенье ранее, — уже названное выше Владимирское городище и Жуковское селище, определенное Е. А. Шмидтом и Ф. М. Заверняевым как позднезарубинецкое, в действительности же относящееся, судя по подвязной фибуле, ко второй четверти I тыс. н. э. Наконец, осматривались некоторые пункты в окрестностях г. Трубчевска, обнаруженные В. А. Падиным, а сотрудник экспедиции Л. В. Артишевская продолжила раскопки Кветунского могильника.

В последующие годы работы производились в Среднем Подесенье, главным образом около г. Новгород-Северского и г. Сосницы. Здесь также обнаружены многочисленные места поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э. Свыше чем в 10 пунктах были осуществлены небольшие раскопки.

В 10 км севернее Новгород-Северского в Десну впадает небольшой правый приток — р. Смачь, в низовьях которой оказалось целое «гнездо» археологических памятников второй и третьей четвертей I тыс. н. э. Автором этих строк и Е. А. Горюновым в 1967—1970 гг. здесь произведены раскопки на двух поселениях — Колодезный Бугор и Целиков Бугор — и исследованы остатки сильно разрушенного могильника с трупосожжениями, расположенного рядом с первым поселением. Другое «гнездо» поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э. выявлено южнее Новгород-Северского в низовьях р. Малотечки. Раскопки производились

здесь на местах древних поселений около с. Дехтеревки, в Лавриковом лесу и в урочище Стрелица, а также около с. Кудлаевки в урочище За-ярье. В эти же годы были продолжены раскопки на месте древнего поселения около с. Форостовичи, западнее Новгород-Северского, начатые в 1966 г. Э. А. Сымоновичем. Им же были произведены небольшие исследования на одном из поселений середины I тыс. н. э. вблизи с. Кудлаевки на правом берегу р. Малотечки в урочище Левкин Бугор.¹¹

В районе г. Сосницы по правому берегу р. Десны и по берегам ее притока — р. Убеди также найдено несколько поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э. Раскопки были произведены около с. Вишенки на Десне и вблизи с. Киреевки на р. Убеди, где рядом с поселением обнаружены остатки одновременного ему бескурганного могильника с трупосожжениями.

В археологических работах на Десне, проводимых под руководством автора этих строк, кроме упомянутых выше Л. В. Артишевской и Е. А. Горюнова, активное участие в разные годы принимали Е. А. Шмидт, Д. А. Мачинский, К. В. Павлова, В. М. Горюнова, Е. Н. Носов, Е. А. Рябинин, К. М. Плоткин, Н. В. Хвоцинская, Г. А. Усова и др. Обследование края боровой террасы левого берега р. Десны у Новгород-Северского произвел краевед И. Ф. Иванченко.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПОДЕСЕНЬЕ В 1962—1970 гг.

Произведенные в поречье Верхней и Средней Десны археологические работы следует рассматривать лишь как начало изучения здесь древностей второй и третьей четвертей I тыс. н. э. Ими были охвачены лишь отдельные, сравнительно небольшие участки правого берега Десны, только некоторые местности на левом берегу реки и по ее притокам (рис. 1). Тем не менее в итоге проведенных обследований стало очевидным, что в пределах Верхнего и Среднего Подесенья древности второй и третьей четвертей I тыс. н. э. не только представлены повсеместно, но и образуют наиболее многочисленную группу археологических памятников железного века. Они встречаются значительно чаще, чем юхновские городища, селища зарубинецкой культуры I—III вв. или ромеицкие поселения VIII—X вв. н. э. Так, на правом берегу Десны, в ее верхнем течении, на участке протяженностью около 20 км, между д. Речицей и с. Хотылево, где известны три юхновских городища и три зарубинецких селища, места поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э. найдены в 9 пунктах. Большая группа памятников этого времени — более 20 пунктов — обнаружена в районе г. Трубчевска в результате работ В. А. Пади́на и Л. В. Артишевской.¹² Около Новгород-Северского в устьях правых притоков Десны — речек Смячь и Малотечки — оказались компактные «гнезда» поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э. Первое насчитывает более 10 пунктов, второе — 7. Несколько селищ найдено на участке правого берега Десны протяженностью около 30 км, находящемся напротив устья р. Сейма, выше г. Сосницы. Среди остатков древних поселений, обнаруженных на крупных правобережных притоках Десны — Судости и Убеди, также выявилось немало пунктов, относящихся ко времени, последующему за зарубинецким периодом и предшествующему раннему русскому средневековью.

¹¹ Сымонович Э. А. Форостовичи — раннесредневековое селище в Подесенье. — АО 1967 г., 1968; Сымонович Е. О. Два раннесредневековых поселения на Чернігівщині. — СРС, 1969.

¹² Пади́н В. А. Раскопки поселения в урочище Макча . . . , с. 216—218.

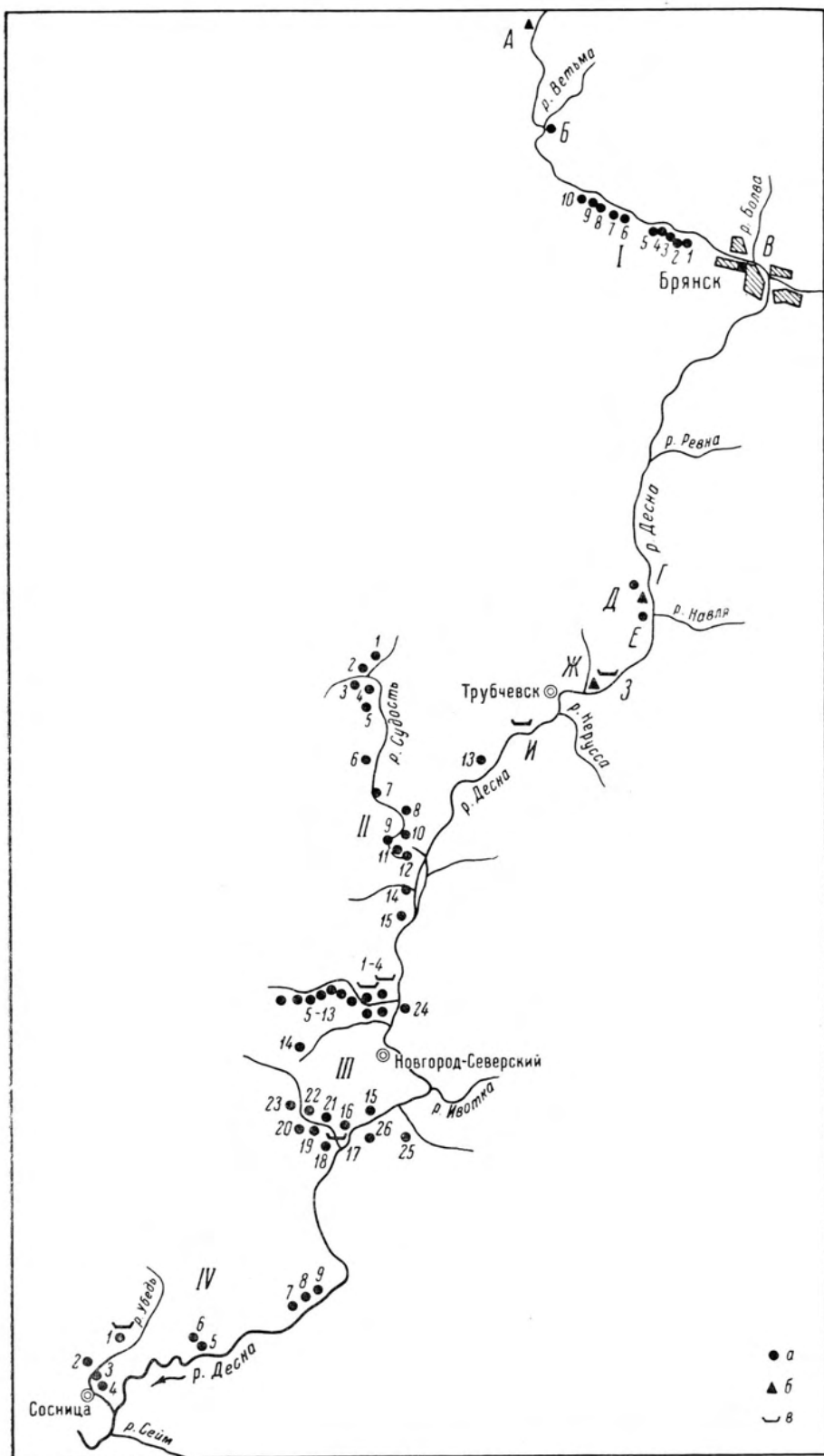

Рис. 1. Схема расположения древностей, исследованных в 1962, 1963 и 1966—1970 гг. в Верхнем и Среднем Подесенье.

I — участок Речица—Голяжье; II — среднее и нижнее течение р. Судости; III — район Новгород-Северского; IV — район Sosnitsa; а — поселения; б — городища; в — могильники; А — Владимирское городище; Б — Жуковское селище; В — Белокаменка; Г — селище у с. Уты; Д — Манцуровское городище (?); Е — Ивановское селище; Ж — городище Макча; З — могильник у с. Усох; И — могильник у с. Кветуни.

Всего в итоге работ Верхнеднепровской экспедиции и местных археологов в Верхнем и Среднем Подесенье в настоящее время известно свыше 50 археологических памятников второй и третьей четвертей I тыс. н. э. Главным образом это остатки поселений. В нескольких пунктах обнаружены могильники с трупосожжениями.

Как показали материалы обследований и небольших раскопок, все эти древности — верхнедеснинские и среднедеснинские, более ранние и более поздние — в основных чертах оказались однородными, близкими друг другу по общему облику и по всем основным элементам культуры. Они составляют бесспорно единый массив, принадлежат одной культуре.

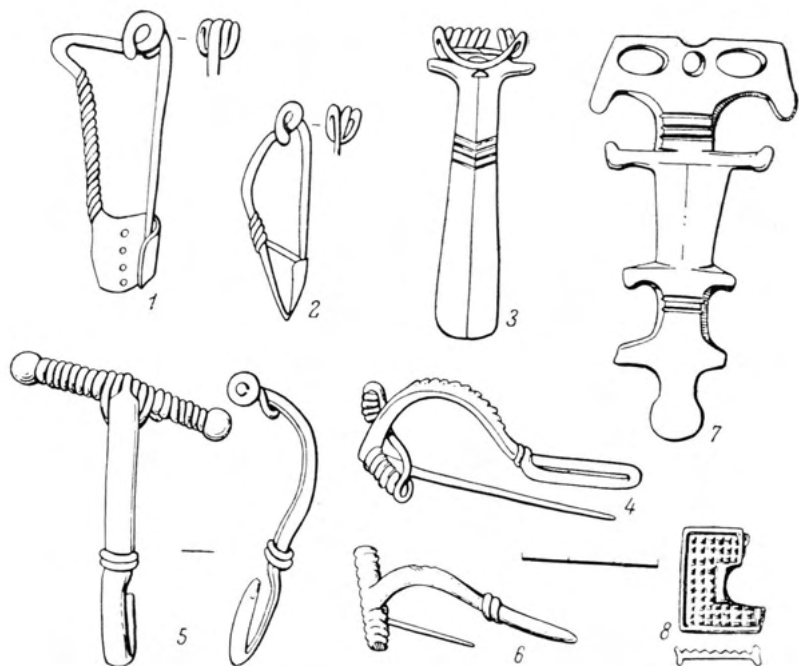

Рис. 2. Фибулы и другие датированные предметы из поселений и могильников Верхнего и Среднего Подесенья.

1, 2 — Почепское селище; 3 — Синьковское селище; 4 — Жуковское селище;
5 — поселение (?) рядом с Кветунским могильником; 6 — находка у с. Бирин;
7 — Кветунский могильник; 8 — Посудичское селище.

Автору этих строк уже неоднократно приходилось писать о том, что деснинское население второй и третьей четвертей I тыс. н. э., судя по характеру культуры, было прямым и непосредственным потомком зарубинецких племен, распространившихся в Подесенье на рубеже и в начале нашей эры. Характеристика деснинских древностей, данная в последующем изложении, убедительно свидетельствует, что зарубинецкие традиции отчетливо проявлялись в культуре обитателей Подесенья не только во второй, но и в третьей четверти I тыс. н. э. Степень сохранности зарубинецких элементов в культуре — в облике поселений и жилищ, в керамическом материале и др. — может рассматриваться в качестве надежной основы относительной хронологии деснинских древностей.

Зарубинецкие древности Верхнего и Среднего Подесенья, относящиеся к первой четверти I тыс. н. э., датируются, как известно, позднелатенскими и глазчатыми фибулами (рис. 2, 1—3). Они найдены на Почепском и Синьковском поселениях на р. Судости и в некоторых других местах. Время поселений второй четверти I тыс. н. э. было определено по желез-

ным подвязным фибулам. Они были найдены на Верхней Десне на поселении около Жуковки, на селище (?) вблизи Кветунского могильника (около г. Трубчевска), а в Среднем Подесенье — в одной из землянок селища Лавриков Лес и около с. Бирин (рис. 2, 4—6; 23, 11). Керамический материал этой группы поселений во многом еще походит на позднезарубинецкий. Как и на зарубинецких поселениях, кроме грубой лепной посуды, в то время в обиходе имелась столовая посуда с вытощенной поверхностью, в том числе цилиндро-конические и острореберные миски. Известные в зарубинецкий период глиняные диски (крышки) во второй четверти I тыс. н. э. снабжались невысокими, иногда еле заметными бортиками, что превращало их в тарелки или сковороды. Другие элементы культуры также сохраняли зарубинецкие традиции.

Судя по керамическому материалу, почти не отличающемуся от позднезарубинецкого, наиболее ранним поселением этой группы является Колодезный Бугор в устье р. Смячь несколько севернее Новгород-Северского, где были исследованы две землянки. В культурном слое наряду с находками, аналогичными сделанным в землянках, был обнаружен и более ранний — зарубинецкий материал I—II вв. н. э., в частности железная позднелатенская фибула. Но время землянок Колодезного Бугра является, по-видимому, более поздним — это III в. н. э.

Еще к более позднему времени относятся упомянутые выше селища Жуковка и Лавриков Лес, датируемые подвязными фибулами, а также Заярье на р. Малотечке, поселение около с. Киреевки на р. Убеди и другие, близкие первым по керамическому материалу. Они датируются III—IV вв. н. э.

К середине I тыс. н. э. относится разрушенное поселение у с. Посудичи на р. Судости. В его керамическом материале, также еще сохраняющем некоторые зарубинецкие традиции, появляются новые элементы — высокие цилиндро-конические сосуды, известные в Поднепровье по древностям типа Колочинского городища на Гомельщине, Новобыховского могильника на Могилевщине, Демидовского городища на Смоленщине (верхний слой). На днепровском лесостепном Левобережье такие сосуды были обнаружены в могильнике у с. Артюховки, материалы которого были опубликованы Н. Е. Макаренко, и на поселениях (исследователь — В. А. Ильинская) в верховьях Сулы, Псла и на Сейме, где они датируются серединой и третьей четвертью I тыс. н. э.¹³ В одной из хозяйственных ям Посудического селища была обнаружена часть бронзовой пряжки середины I тыс. н. э. (рис. 2, 8). По-видимому, к тому же времени относится одна из землянок, исследованных на поселении Целиков Бугор в устье р. Смячь, откуда происходит бронзовое изделие (украшение уздечки?), по стилю напоминающее вещи с эмалью. Наконец, тем же или несколько более поздним временем датируются перекладчатые бронзовые фибулы и другие украшения, происходящие из кветунских курганов (рис. 2, 7).

На верхнедеснинском селище Смольянь на дне хозяйственной ямы, лежащем на глубине около 1.5 м, было обнаружено хорошо сохранившееся скопление угля, анализ которого по C^{14} дал дату 1380 ± 75 , т. е. VI—VII вв. н. э. Интересно, что по характеру керамики селище Смольянь представляется более ранним. Очевидно, в отдаленных местах Верхнего Подесенья, где находится Смольянь, архаичные черты в керамике сохранялись дольше, чем в более южных районах. В Среднем Подесенье в третьей четверти I тыс. н. э. почти совсем вышла из обихода столовая посуда

¹³ Шмидт Е. А. Некоторые археологические памятники Смоленщины второй половины I тыс. н. э. — МИА, № 108, 1963, с. 51—56; Ильинская В. А. Новые данные о памятниках середины I тыс. н. э. в днепровской левобережной лесостепи. — СР, 1968.

с лощеной поверхностью, глиняные сковороды приобрели вполне оформившиеся бортики и т. д. К этому периоду относятся материалы могильника с трупосожжениями около с. Усох, исследованного В. А. Падиным.¹⁴ Из поселений Среднего Подесенья этим временем датируются Стрелица около с. Дехтеревки в районе г. Новгород-Северского, две землянки поселения Целиков Бугор этого же района и др.

Среди находок, происходящих из Подесенья и рассматриваемых нередко в качестве датирующего материала, можно указать еще на трехлопастные железные наконечники стрел. Они обнаружены на Владимирском городище и на некоторых селищах. То, что такие наконечники были широко распространены в VI—VII вв. н. э., в аварскую эпоху, является общеизвестным. Но почти такие же наконечники были в ходу и ранее — в гуннское время. Поэтому трехлопастные железные наконечники, в большинстве случаев очень плохо сохранившиеся, здесь в качестве датирующих находок не рассматриваются.

Деснинские древности второй и третьей четвертей I тыс. н. э. по всем основным элементам культуры оказались очень близкими синхроничным им древностям более западных областей — Северной Киевщины, а также Гомельского и Могилевского Поднепровья. Речь идет об археологических памятниках киевского типа на Киевщине, о верхнеднепровских древностях типа поселения и могильника Обидня (Абидня) на р. Адаменке и о более поздних — типа Колочинского городища и Новобыховского могильника.¹⁵ Они характеризуются теми же основными чертами в расположении поселений и форме жилищ, в облике керамики, в погребальной обрядности и др., что и остатки культуры, обнаруженные на Десне. Да иначе не могло и быть, так как население Подесенья и указанных частей Поднепровья происходило от одних и тех же предков — зарубинецких племен, расселившихся в Верхнем Поднепровье и Подесенье из Среднего Поднепровья на рубеже и в начале нашей эры.¹⁶

То, что зарубинецкие традиции в среде населения Верхнего и Среднего Подесенья, как мы увидим ниже, сохранялись особенно долго, во всяком случае дольше, чем в Верхнем Поднепровье, является совершенно понятным. Здесь лежала далекая восточная окраина расселения потомков зарубинецких племен, культура и жизнь были более консервативными, старые элементы переживали особенно продолжительное время.

Если же сравнить деснинские древности с остатками культуры, известными в более северных областях, то между ними будет больше различий, чем сходства. Здесь имеются в виду так называемые днепро-двинские древности северных и северо-западных окраин бассейна Днепра типа среднего и верхнего культурных слоев городища Тушемля, а также мощинские древности бассейна Верхней Оки. Особенно большое отличие между ними наблюдается в характере домостроительства. Если на Десне у зарубинецких племен и их потомков, как и в Киевском, Гомельском и Могилевском Поднепровье, жилищем служила квадратная землянка, то в более северных областях жили в наземных домах столбовой конструкции. На севере не было таких, как в Подесенье, многочисленных хозяйственных ям. Не было там и глиняных дисков, постепенно превращающихся в тарелки и др. И наоборот, такая распространенная в среднем слое городища Тушемля и других синхроничных поселениях днепровского

¹⁴ П а д и н В. А. Раннеславянские поселения и могильник в районе Трубчевска.

¹⁵ Д а н и л е н к о В. Н. Славянские памятники I тыс. н. э. в бассейне Днепра. — КСИАУ, вып. 4, 1955; Симонович Э. А. Городище Колочин I...; П о б о л ь Л. Д. Итоги изучения древностей железного века Белорусского Поднепровья. — В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1969, с. 103—109.

¹⁶ Т р е т ь я к о в П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге. М.—Л., 1966, с. 254—273.

севера деталь культуры, как «грузики дьякова типа», совсем неизвестна ни в зарубинецких, ни в более поздних древностях Подесенья. В керамическом материале Подесенья и более северных местностей также имелись значительные различия.

Что же касается общих черт, то они являются результатом влияния культуры зарубинецких племен и их потомков на культуру населения более северных районов, что ясно видно на материалах Смоленщины и соседних с ней северных областей, примыкающих к Верхнему Поднепровью. Это влияние сказывалось не только в керамике. Оно распространялось и на некоторые другие элементы культуры. В свою очередь отдельные северные элементы проникали в среду зарубинецких племен и их потомков.¹⁷

Как известно, есть все основания полагать, что днепро-двинские и мощинские древности принадлежали восточным группировкам древних балтов, некогда широко расселенных по Верхнему Поднепровью и его периферии. Что же касается деснинских древностей второй и третьей четвертей I тыс. н. э., речь о которых идет в настоящей работе, а также близких им древностей Киевского, Гомельского и Могилевского Поднепровья, то есть все основания рассматривать их в качестве восточнославянских. Основной аргумент в пользу такого заключения — то, что к исходу третьей четверти I тыс. н. э. культура оставившего их населения приобрела все особенности, характерные для раннего славянского средневековья. Эти особенности отнюдь не являлись в Поднепровье чем-то принципиально новым, существенно отличавшим раннесредневековую славянскую культуру от более древней. Они были результатом дальнейшей преемственной переработки все тех же самых зарубинецких традиций.

В третьей четверти I тыс. н. э. восточнославянское население, жившее по Десне, в Киевском, Гомельском и Могилевском Поднепровье, значительно расширило область своего расселения как в северном, так и особенно в южном направлении. Оно распространилось в Среднее Поднепровье, занятое ранее племенами с черняховской культурой, и оставило там древности типа Пеньковки, продвинулось в поречье Южного Буга и далее на юго-запад. Вместе со своими западными соседями — раннесредневековыми славянами Волини («культура Корчак») и Поднепровья — поднепровские славяне проникли на юг, достигнув берегов Дуная.

На Десне и в областях лесостепного днепровского Левобережья развитие культуры последней четверти I тыс. н. э. было усложнено появлением нового элемента — древнерусских племен с роменской (боршевско-роменской) культурой, сложившейся на балтийском субстрате в верховьях Днепра, Десны и Оки. В область днепровского Правобережья северяне-роменцы не проникли. Древнерусская культура складывалась там непосредственно из культуры типа Пеньковки и Корчака.

Данная точка зрения на деснинские и близкие им поднепровские древности сложилась у автора этих строк в ходе многолетних археологических исследований, проведенных не только на Десне, но и в других областях Поднепровья. Исследования эти были начаты еще в конце 30-х годов на Украине. С конца 40-х и до начала 60-х годов они продолжались в Белорусском Поднепровье и на Смоленщине. Работы на Десне, проведенные в 1962—1963 и 1966—1970 гг., явились их заключительным этапом. Сформулированное выше положение, касающееся древних судеб днепровских славян, уже не раз высказывалось и обосновывалось автором.¹⁸ Настоящая публикация, посвященная деснинским древностям, является дальнейшим обоснованием этого положения.

¹⁷ Там же, с. 273—285.

¹⁸ Т р е т ь я к о в П. Н. 1) К вопросу о балтах и славянах в области Верхнего Поднепровья. — SA, t. XI, 1964, p. 1—35; 2) О древностях середины и третьей четверти

Топография и характер поселений

подавляющее большинство древностей второй и третьей четвертей I тыс. н. э., известных в Верхнем и Среднем Подесенье, — остатки неукрепленных поселений, расположенных, как правило, на невысоких местах, близости от воды. Иногда поселения занимали отроги сниженной (5—7 м) коренной террасы, к основанию которой подходит или некогда подходило русло реки. Так расположены, например, селища Смольянь и Вишенки на Десне, Форостовичи на р. Роме, Левкин Бугор и Заярье на правом берегу р. Малотечки и др. Значительно чаще местом поселения служил край надпойменной террасы, опять-таки там, где к нему близко подходило русло реки: селище Лавриков Лес на р. Малотечке, селище около с. Посудичи на р. Судости, Стрелица около с. Дехтеревки и др. Наконец, некоторые поселения занимали останцы или дюнные всхолмления в пределах поймы; например, поселения в устье р. Смячь — Колодезный Бугор и Целиков Бугор, а также селище у с. Киреевки на р. Убеди.

По своему расположению и общему облику поселения второй и третьей четвертей I тыс. н. э. по сути дела ничем не отличались от более древних — зарубинецких, таких как Почепское и Синьковское селища на р. Судости, Спартак и Хотылево на Верхней Десне, Харьевка на Сейме, Хотяновка на Нижней Десне и мн. др.¹⁹ Зарубинецкие поселения Среднего Поднепровья, относящиеся к началу нашей эры, в отличие от более древних, занимавших обычно край высокой коренной террасы, как правило, также располагались недалеко от воды на низких местах. Примером могут служить селище Лютеж в устье р. Ирпени, поселение Луг 4 на Подоле в Киеве или поселения на р. Трубеж.²⁰

Как известно, раннесредневековые славянские поселения в Среднем Поднепровье, на Южном Буге и на Днестре также располагались преимущественно на невысоких местах — на всхолмлениях в пойме, на краю надпойменной террасы и даже на речных островах.²¹

Из деснинских поселений лишь некоторые располагались иначе — не на низких местах, а на отрогах высокого коренного берега, удобных для обороны. К таким поселениям относятся уже упомянутые выше Владимирское городище в Верхнем Подесенье и Макча около г. Трубчевска. Остатки разрушенных поселений были обнаружены на высоком берегу около с. Хотылево, у с. Мансурово и еще в двух-трех пунктах. Их первоначальный характер не установлен, неясно — были ли они в свое время убежищами, подобными Колочинскому городищу в Гомельском Поднепровье, или служили местами постоянного обитания. Осталось

I тыс. н. э. в южных частях Верхнего Поднепровья. — СА, 1965, № 4; 3) Финно-угры, балты и славяне на Днестре и Волге, с. 254—272; 4) Зарубинецкая культура и поднепровские славяне — СА, 1968, № 4; 5) Об истоках культуры роменско-боршевской древнерусской группировки. — СА, 1969, № 4; 6) У истоков древнерусской народности. М.—Л., 1970.

¹⁹ Заверняев Ф. М. Почепское селище, с. 88—90; Амброз А. К. К истории Верхнего Подесенья в I тыс. н. э., с. 65; Березовец Д. Т. Дослідження слов'янських пам'яток на Сеймі в 1949—1950 рр. — АП, т. V, 1955, с. 61—63; Максимов Е. В. Новые зарубинецкие памятники в Среднем Приднепровье. — МИА, № 160, 1969, с. 49.

²⁰ Бидзиль В. И. и Пачкова С. П. Зарубинецкое поселение у с. Лютеж. — МИА, № 160, 1949, с. 51—53; Савчук А. П. Поселения зарубинецкой культуры в поречье р. Трубеж. — Там же, с. 82—87; Шовкопляс А. М. Поселение зарубинецкой культуры на берегу Почайны в Киеве. — МИА, № 176, 1970.

²¹ Березовец Д. Т. Поселения улличей на р. Тясмине. — МИА, № 108, 1963, с. 147; Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы в среднем течении Южного Буга. — Там же, с. 320, 321.

невьясненным, обладали ли они в свое время оборонительными сооружениями. На Владимирском городище обнаружены три культурных слоя: нижний — раннего железного века, средний — середины или третьей четверти I тыс. н. э. — и верхний — периода Древней Руси. Имелись ли здесь вал и ров, соответствующие среднему слою, будет возможно выяснить лишь в результате специальных раскопок. На Макче и поселении у с. Мансурово обнаружены остатки жилищ-землянок, таких же, какие обычны для неукрепленных поселений.²² Но вал и ров на Макче отсутствуют. Возможно, они были уничтожены в XIX в., когда урочище Макча было занято плодовым садом. Около сел Хотылево и Мансурово среди действующих оврагов сохранились лишь незначительные остатки поселений. Имелись ли здесь валы и рвы — осталось неизвестным.

Судя по характеру керамики и жилых сооружений, Макча и поселение около с. Мансурово относились к весьма позднему времени — VII—VIII вв. н. э. Владимирское городище и Хотылевское поселение дали керамику более раннего возраста — середины I тыс. н. э.

Большой интерес представляют древние деснинские поселения с мощными культурными отложениями, содержащими материал не только второй и третьей четвертей I тыс. н. э., но и более ранний, более поздний или тот и другой. Таким является поселение Белокаменка в Брянске, содержащее культурные остатки зарубинецкого времени, середины I тыс. н. э. и древнерусского периода. Ряд таких же селищ обнаружен на правом берегу р. Судости в ее среднем течении. Огромное поселение с находками разного времени имеется у с. Чулатово несколько ниже г. Новгород-Северского.

Около д. Речицы выше г. Брянска обнаружены остатки большого поселения с находками зарубинецкого времени и середины I тыс. н. э. Такую же картину двухслойного поселения — зарубинецкого и более позднего — выявили исследования на селище Колодезный Бугор в устье р. Смячь выше г. Новгород-Северского.

Значительно чаще встречаются поселения, где остатки культуры второй и третьей четвертей I тыс. н. э. составляют нижний слой, перекрытый сверху наслоениями роменского и древнерусского времени. Таковы ряд больших селищ на р. Судости, Макча около Трубчевска, одно из поселений в низовьях р. Смячь, огромные селища около сел Пушкари и Камень, селище у с. Конятина и др.

Раскопки таких многослойных поселений, чрезвычайно сложные и трудоемкие, обещают дать весьма интересный материал. В частности, эти исследования позволят окончательно ответить на вопрос о преемственном развитии культуры на Десне от второй половины I тыс. н. э. до древнерусского времени.

Говоря о многослойных поселениях, следует еще указать на то, что деснинские селища второй и третьей четвертей I тыс. н. э., располагавшиеся чаще всего недалеко от воды, сплошь да рядом оказывались на местах, где сохранились остатки селищ эпохи бронзы. Такая картина наблюдалась в Посудичах на р. Судости, на поселениях в устье р. Смячь, на селище около с. Вишенки и в других местах.

Археологические исследования, произведенные в Подесенье, позволили убедиться, что остатков поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э. было здесь когда-то значительно больше, чем сохранилось до наших дней. Расположенные на невысоких местах, они уже давно подвергаются массовому разрушению. Главным виновником этого является Десна, энергично наступающая на свой правый берег. Во многих местах река подмывает высокую коренную террасу. И если у ее подножия или на сни-

²² П а д и н В. А. Раскопки поселения в урочище Макча . . .

женных участках коренного берега имелись остатки древних поселений, то от них в настоящее время не осталось и следов. В других случаях места селищ I тыс. н. э., имеющих, как правило, незначительные культурные напластования, подвергались разрушению в результате человеческой деятельности. Одни из них распаханы, другие оказались в пределах современных поселений и также безвозвратно погибли. Если площадки древних городищ — юхновских и роменских, расположенных на труднодоступных отрогах высоких речных берегов, как правило, остаются незапаханными и лишь в редких случаях оказываются занятыми постройками, то места неукрепленных поселений, особенно в устьях мелких рек, на берегах Десны и ее притоков, обычно находятся в пределах современных селений и часто уже не пригодны для исследования. Из-за плохой сохранности лишь некоторые селища второй и третьей четвертей I тыс. н. э., обнаруженные на Десне в 60-х годах, могли послужить объектом археологических раскопок. Причем в нескольких пунктах пришлось довольствоваться лишь тыльными окраинами древних поселений, в пределах которых обнаружены остатки только хозяйственных построек. Центральные части этих поселений, где располагались когда-то жилища, были уже давно смыты рекой. Так обстояло дело в Посудичах, у с. Вишенки и в других местах.

Плохая сохранность поселений не позволяет пока окончательно определить их расположение относительно друг друга. Но похоже, что они образовывали компактные группы, связанные нередко с устьями мелких рек, при этом далеко не всех. Так, большее «гнездо» поселений оказалось в устье р. Смячь, тогда как в устье соседней р. Ромы следов древних поселений не обнаружено, хотя по своим особенностям берега той и другой речки аналогичны. Подобная же картина выявилась в устьях соседних рек Малотечки и Лоски. Естественные условия в обоих случаях одинаковы, но на р. Малотечке оказалось несколько древних поселений, а на р. Лоске они не обнаружены. По-видимому, группировка поселений является отнюдь не случайной. Она отражает определенную социально-политическую структуру, существовавшую в Подесенье во второй и третьей четвертях I тыс. н. э.

Почти во всех случаях деснинские поселения имели сравнительно небольшие размеры, хотя нередко культурные остатки распространялись по площади до 1 га и более. Но если на городищах, более ранних и более поздних, чем деснинские селища, людям приходилось жить скученно в тесно поставленных жилищах, окруженных земляными валами или деревянными оградами, что способствовало концентрации культурных остатков, то на открытых поселениях картина была совсем иной. Людей ничто не стесняло, жили они широко, свободно раздвигая пределы своих поселений и вдоль и в глубину берега. Культурные остатки при этом рассеивались, культурный слой накапливался медленно. Нередко он покрывал место поселения очень неравномерно, с перерывами и не отличался по окраске от почвенного слоя. В целом деснинские селища второй и третьей четвертей I тыс. н. э. могут быть охарактеризованы как очень бедные. По-видимому, этим и объясняется, почему вплоть до самого последнего времени они оставались неизвестными археологам.

Наши работы в Подесенье не ставили перед собой задачу произвести большие раскопки на поселениях второй и третьей четвертей I тыс. н. э. Кроме обследований отдельных участков по берегам Десны и ее притоков с целью выявления памятников, лишь в отдельных случаях на однослойных поселениях предпринимались небольшие исследования. Обрисованный выше характер большинства поселений, а именно незначительность культурного слоя и разбросанность остатков построек, предопределил методику этих разведочных раскопок. Чтобы выявить места расположе-

ния жилых и других сооружений, с которыми обычно связываются и более интенсивные культурные отложения, на поселениях производилась широкая шурфовка и прокладывались траншеи. Как правило, исследовались лишь отдельные жилища и хозяйственные сооружения. Ни одно поселение не было вскрыто полностью. Тем не менее материалы раскопок позволяют судить не только о характере жилищ и хозяйственных построек, речь о чем пойдет ниже, но и о планировке поселений.

Как уже сказано, на деснинских поселениях люди жили широко; характер застройки был совсем иным, чем на древних городищах, где площадь поселения ограничивалась оборонительными сооружениями. Вместе с тем, судя по имеющимся данным, планировка деснинских поселений отнюдь не была беспорядочной, а представляла собой определенную, повторяющуюся картину.

На селище Лавриков Лес были исследованы четыре жилища, близко расположенных одно к другому. Рядом с ними имелись еще, по-видимому, два-четыре жилища, остатки которых частично были разрушены при прокладывании дороги. В другой части поселения, ближе к берегу р. Малотечки, при раскопках встречены лишь хозяйственные ямы, расположенные иногда вплотную одна к другой. Среди них находилась маленькая землянка (2×2 м) также, вероятно, хозяйственного назначения.

На селище у д. Смольяни были раскопаны остатки пяти жилищ (из них одно, выкопанное в черноземе, определялось совсем плохо). Они также составляли компактную группу, вокруг которой на значительном исследованном пространстве других жилищ не найдено. На соседнем участке селища, отдаленном от берега, были встречены следы лишь легких построек, видимо, типа навесов и хозяйственные ямы. У д. Смольяни подверглась раскопкам лишь свободная от леса часть поселения. Поэтому возможно, что, кроме указанной группы жилищ, в пределах поселения были и другие, но они располагались в отдалении от исследованных, составляя, вероятно, особую группу (или группы).

На селище у с. Вишенки, где сохранилась лишь тыльная окраина поселения, когда-то наиболее отдаленная от берега реки, при раскопках обнаружены тесно расположенные одна возле другой хозяйственные ямы-погребя. Ни жилищ, ни навесов здесь не было. Они располагались, очевидно, в других, ближайших к реке частях поселения, подвергшихся разрушению в результате размывания края берега во время половодий.

На селище третьей четверти I тыс. н. э. Целиков Бугор значительная часть поселения, занимавшего край дюнного всхолмления, была занята хозяйственными ямами, а дальше от берега Десны, на склоне, обращенном к р. Смячь, оказались остатки расположенных друг возле друга жилищ-полуземлянок.

Все это представляется отнюдь не случайным. Жилища и поселения это такие элементы материальной культуры, которые говорят очень о многом. В частности, всегда, на всех этапах истории, они отражают не только этническую традицию и особенности хозяйства и быта, но и характер общественного устройства.

Если обратиться к сельским поселениям периода Древней Руси, в том числе к роменским VIII—X вв., то там жилые и разного типа хозяйственные постройки располагались, как правило, вместе. Каждое жилище сопровождалось хозяйственными сооружениями. Ярким примером такой планировки могут служить Новотроицкое городище, исследованное И. И. Ляпушкиным, и городище Титчиха, известное по работам А. Н. Москаленко. Они рисуют яркую картину поселков, состоявших из многочисленных индивидуальных хозяйств. Каждое представлено одной-двумя жилыми полуземлянками, столькими же наземными хозяйственными постройками и колоколовидной ямой (или ямами) для хранения

припасов. Названные исследователи справедливо определяли изученные ими поселения как «объединения не связанных родством малых семей, живущих в отдельных домах и ведущих свое отдельное хозяйство».²³ «О наличии на городище именно малых, экономически самостоятельных семей свидетельствуют жилые и хозяйственные постройки . . . Размеры домов невелики. В них могла жить лишь небольшая семья. О том, что эта семья была экономически самостоятельна, свидетельствуют и небольшие размеры хозяйственных построек, расположенных, как правило, по одной возле дома».²⁴

Как известно, в свое время дискуссия вызвал вопрос о характере построек Большого Боршевского городища. По мнению исследователей этого городища, тесно расположенная на его стрелке группа жилищ составляла единый жилой комплекс, что свидетельствовало, возможно, об общинных большесемейных отношениях.²⁵ Это мнение встретило горячие возражения со стороны исследователя Новотроицкого городища — И. И. Ляпушкина, который полагал, что землянки Большого Боршевского городища разновременны, что более поздние из них «налезают» на более ранние, создавая этим ошибочное впечатление тесного жилого комплекса, соединенного крытыми переходами.²⁶

С соображениями И. И. Ляпушкина в полной мере согласиться нельзя. Если переходы между боршевскими землянками действительно вызывают сомнение, то остается фактом определенное сочетание в пределах исследованной части городища жилых и хозяйственных сооружений, свидетельствующее о крупном хозяйстве. Принадлежало ли оно патриархальной семье-общине или богатому владельцу — представителю нарождающегося феодального класса, остается неясным. Но бесспорно, что Большое Боршевское городище отнюдь не эталон сельского славянского поселения IX—X вв. Оно является пока единственным в своем роде. Все другие синхроничные ему славянские поселения, исследованные путем раскопок, раскрыли картину, аналогичную той, какую обнаружили раскопки на Титчихе и Новотроицком городище. Таково же в основных чертах положение на большинстве славянских поселений Поднепровья и Днепро-Днестровского междуречья, относящихся к VII—VIII вв., а может быть, частично и к IX в. Здесь имеются в виду тясминские поселения, Каневское селище, волынские поселения типа Корчака и мн. др.²⁷

Иной характер имели охарактеризованные выше деснинские поселения второй и третьей четвертей I тыс. н. э. Во-первых, они отличались небольшими размерами. Хотя ни одно из них не раскопано целиком, все же ясно, что каждое состояло не из десятков, а всего лишь из нескольких жилищ. Во-вторых, и это особенно интересно, создается впечатление, что поселок составлял единый хозяйственный комплекс — единый хозяйственный двор. Жилища (три-пять) группировались вместе. В других частях поселения сосредоточивались хозяйственные сооружения того или иного рода. По-видимому, люди жили патриархальными общинами, ведущими в той или иной мере еще нераздельное хозяйство.

Как уже указывалось, маленькие селища-дворы составляли нередко тесные группы. Расстояния между селищами, входившими в группу, 0,5—1—1,5 км. Часто между ними имела зрительная связь. Видимо,

²³ Ляпушкин И. И. Городище Новотроицкое. — МИА, № 74, 1958, с. 224.

²⁴ Москаленко А. Н. Городище Титчиха. Воронеж, 1965, с. 163.

²⁵ Ефименко П. П. и Третьяков П. Н. Древнерусские поселения на Дону. — МИА, № 8, 1948, с. 11 и др.

²⁶ Ляпушкин И. И. О жилищах восточных славян Днепровского Левобережья VIII—X вв. — КС, вып. 68, 1957.

²⁷ Березовец Д. Т. Поселения. . . ; Мезенцева Г. Г. Канівське поселення полян. Київ, 1965; Русанова И. П. Поселение у с. Корчак на Тетеве. — МИА, № 108, 1963.

селом того времени в области Подесенья являлось не отдельное селище-двор, а группа таких дворов, принадлежавшая складывающейся территориальной общине. Возможно, что более крупные поселения принадлежали двум-трем патриархальным общинам, имевшим в пределах поселения свои дворы. Селищами, продвинувшимися по пути формирования поселений средневекового типа, могли быть, например, Смольянь и Форостовичи.

Отмечу, что планировка, такая же как на деснинских селищах, характерна для поселений зарубинецких племен. На Чаплинском городище было установлено, что жилища располагались тесной группой в одной части городища, а хозяйственные ямы (более 80) — в другой.²⁸ Почепское позднезарубинецкое селище на Судости, исследованное Ф. М. Заверняевым, также вряд ли возможно рассматривать как поселок, состоявший из индивидуальных хозяйств. Это поселок общины, включавший группу жилищ, культовое сооружение и окружавшие их хозяйственные постройки.²⁹

Жилища и хозяйственные постройки

Во всех случаях, когда более или менее хорошо сохранившиеся места деснинских поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э. подвергались раскопкам, в их пределах обнаруживались остатки жилых сооружений. Их единственной формой являлась квадратная в плане полуземлянка размером от 3×3 до 4×4 м, основание которой было углублено в землю на 0.4—0.8 м. Если жилище располагалось на склоне, оно нередко углублялось в землю лишь с одной стороны, так, чтобы пол был горизонтальным. Одна из стен такого жилища иногда полностью выходила на поверхность.

Среди элементов материальной культуры, отражающих развитие социально-экономических отношений, и особенно семейных, жилище представляет особый интерес. Известно, что архаичной его формой, соответствующей родовому строю, являлись большие дома, принадлежавшие общинам, ведущим нераздельное хозяйство. В ходе обособления отдельных семей большие дома разделялись на однотипные секции. В дальнейшем, на последних этапах распада первобытных отношений, получают распространение небольшие жилища, принадлежавшие отдельным малым семьям.

Вместе с тем жилище является элементом материальной культуры, как правило, лучше, чем что-либо другое, сохранявшим этническую традицию. Его особенности передавались из поколения в поколение и мало подвергались посторонним влияниям даже в тот период, когда ремесло и торговля оказывали сильное воздействие на развитие культуры. В пределах Восточно-Европейской равнины в период раннего средневековья квадратные землянки распространялись только в славянской среде. Жилища древних балтов, финно-угорских группировок, а также разноэтничного населения южных областей страны имели другие формы, тоже в большинстве очень устойчивые.

Квадратное в плане жилище-полуземлянка, явившееся впоследствии одним из наиболее характерных элементов раннесредневековой славянской культуры, в области Поднепровья, как можно думать, ведет свое начало от жилищ зарубинецкой культуры. Известно, что в конце I тыс. до н. э. и на рубеже нашей эры в зарубинецкой среде сооружались жилища различных форм и размеров. По-видимому, это было следствием как протекавших в то время изменений в семейных отношениях, так и неоди-

²⁸ Третьяков П. Н. Чаплинское городище. — МИА, № 70, 1959, с. 123.

²⁹ Заверняев Ф. М. Почепское селище, с. 32, рис. 2, 3.

наковых условий формирования отдельных зарубинецких группировок, в частности неоднородности этнического субстрата в разных частях области их расселения. Наряду с наземными жилищами столбовой конструкции сооружались жилища, основания которых углублялись в землю. Имелись жилища прямоугольной в плане формы площадью до 25 кв. м и более и квадратные постройки меньших размеров.

По мнению Ю. В. Кухаренко, в зарубинецкое время наземные жилища и жилища, лишь немного углубленные в землю, преобладали в области Поднепровья, тогда как в Полесье (бассейн р. Припяти) встречались преимущественно землянки.³⁰ Это заключение является не вполне точным. Судя по последним исследованиям, проведенным в Среднем Поднепровье, у зарубинецких жилищ во многих случаях и здесь были основания, углубленные в землю. Пол их лежал обычно на уровне лёсса, подстилающего слой чернозема, или на уровне нижних плотных слоев чернозема. Контуры углубления, вырытого в черноземе, прослеживались при этом далеко не всегда, и углубленные в землю жилища иногда не точно реконструировались как наземные. Так, на известном зарубинецком поселении последних веков до нашей эры — Пилипенкова Гора, находящемся на правом коренном берегу Днепра около г. Канева, при первых исследованиях жилища получили атрибуцию наземных, хотя их пол располагался на глубине до 0.7 м от современной поверхности. Одно из них имело площадь до 36 кв. м. Глинобитная печь находилась в центре этого помещения.³¹ Во время последующих исследований на Пилипенковой Горе Е. В. Максимов установил, что жилища были несколько углублены в грунт. Но точно определить их первоначальную глубину в слое чернозема оказалось невозможным. От современной поверхности они углублены на 0.4—0.5 м. Жилища имели прямоугольные очертания, размеры 3×3.5 м; их стены сооружались из обмазанного глиной плетня на каркасе из нетолстых бревен. В середине постройки стоял столб, поддерживавший кровлю. В центре помещения или около одной из стен находилась небольшая глинобитная печь с предпечной ямой.³²

На поселении около с. Великие Дмитровичи, также расположенного на высотах правого берега Днепра, основания жилищ точно так же несколько углублялись в землю, в отдельных местах (на склонах) врезаясь в лёсс. Здесь встречены постройки разных форм и размеров: почти квадратная, 2.95×3.2 м, со следами печи в углу; прямоугольная (или овальная) длиной 5.6 м, шириной 3.1 м, с несколькими очажными пятнами в средней части пола; прямоугольная, углубленная в лёсс на 0.3 м, 2.2×3.4 м, без следов очага или печи.³³

В качестве примера наземных зарубинецких жилищ приводятся обычно жилища Чаплинского городища, находящегося на правом берегу Днепра в пределах Гомельской области. На городище имелся сравнительно незначительный по мощности культурный слой. Пол некоторых жилищ лежал в толще этого слоя, причем в отдельных случаях он был покрыт тонким слоем утрамбованной глины. Такие постройки могли быть только наземными. К их числу принадлежит и наиболее позднее из жилищ, исследованных на городище, относящееся, вероятно, ко II в. н. э., — жилище 9.

³⁰ Кухаренко Ю. В. Зарубинецкая культура. — САИ, вып. Д1—19, 1964, с. 11.

³¹ Богусевич В. А. Канівська археологічна експедиція — АП, т. III, 1952, с. 143; Богусевич В. А. и Линка Н. В. Зарубинецкое поселение на Пилипенковой Горе близ г. Канева. — МИА, № 70, 1959, с. 114.

³² Максимов Е. В. 1) Раскопки памятников зарубинецкой культуры в 1965—1966 гг. — АИУ, вып. I, 1967, с. 157—158; 2) Раскопки зарубинецкого поселения Пилипенкова Гора. — АИУ, вып. II, 1968, с. 166—169.

³³ Махно Е. В. Раннеславянские памятники в Среднем Поднепровье. — СА, т. XXIII, 1955, с. 89—91.

Это постройка неправильной квадратной формы, 4×4 м, с очагом из камня около одной из стен. Более ранние жилища были прямоугольными, размером 4×6 м, с очагами в средней части помещения. Все жилища имели столбовую конструкцию. Основой их стен были вкопанные в землю деревянные столбы, располагавшиеся по углам помещения и вдоль стен на равном расстоянии друг от друга. Столбовые ямы имелись и в средней части постройки. Остатки таких же точно жилищ были обнаружены и на соседнем Моховском Втором городище.³⁴

Остатки зарубинецких жилищ встречены в Поднепровье еще в нескольких пунктах. Два квадратных жилища со сторонами $3-4$ м, наземные или несколько углубленные в почву, с глинобитными печами в углу, обнаружены возле хут. Монастырька вблизи Зарубинецкого могильника. Поселение относится к числу ранних, предшествовавших рубежу нашей эры.³⁵ На другом поселении около Зарубинецкого могильника, имеющем мощный культурный слой, датируемый II в. до н. э. — II в. н. э., были встречены плохо сохранившиеся остатки прямоугольного наземного или несколько углубленного в землю жилища с каменным очагом или печью в углу. Другое жилище, обнаруженное в этом пункте, оказалось квадратным, со сторонами около 3 м, с глинобитной печью в углу. Производивший здесь раскопки Е. В. Максимов реконструирует его как наземное. Но, судя по тому что контуры жилища были хорошо видны в культурном слое, вероятнее всего оно было углублено в землю, в данном случае в черномом и культурный слой.³⁶

На зарубинецких поселениях Среднего Поднепровья, относящихся к более позднему времени — рубежу и первым двум векам нашей эры, встречаются остатки лишь квадратных углубленных в землю жилищ. Такое жилище, 3.1×3.2 м, со следами очага в углу и ямой от столба в середине помещения обнаружено около с. Грини в низовьях р. Тетерева. Судя по составу находок, оно относится к I в. н. э. Приблизительно этого же времени землянка, исследованная вблизи устья р. Ирпеня около с. Казаровичи. Ее размеры 4.2×4.3 м; около одной из стен находились следы трех открытых очагов, вероятно одновременных.³⁷ Еще на одном среднеднепровском поселении рубежа I в. н. э., находящемся в пределах г. Киева на берегу р. Почайны в урочище Луг 4, исследованы прямоугольные землянки с печами или очагами.³⁸ Две квадратные землянки обычных размеров, с очагами открыты на зарубинецком поселении около с. Лютеж, в устье р. Ирпеня. Там обнаружено еще третье, вероятно временное, маленькое жилище с очагом в центре.³⁹

В бассейне р. Десны наиболее ранними известными в настоящее время зарубинецкими жилищами считаются обычно два жилища Хариевского поселения в низовьях р. Сейма. Они определены как наземные, прямоугольные в плане, площадью каждое $50-60$ кв. м, длиной до $10-12$ м. Стены жилищ были из плетня, оштукатуренными глиной; печи также

³⁴ Третьяков П. Н. 1) Чаплинское городище, с. 123—130; 2) Моховское Второе городище. — КС, вып. 81, 1960, с. 46—47.

³⁵ Максимов Е. В. Новые зарубинецкие памятники в Среднем Приднепровье, с. 46—47.

³⁶ Максимов Е. В. Археологічні дослідження на поселенні поблизу с. Зарубинці. — Археологія, т. XVII, Київ, 1964, с. 86—89.

³⁷ Максимов Е. В. Новые зарубинецкие памятники в Среднем Приднепровье, с. 39—42.

³⁸ Шовкопляс А. М. 1) Раскопки на берегу Почайны. — АИУ, вып. II, 1968, с. 161—164; 2) Раскопки поселения зарубинецкой культуры в Киеве. — АИУ, вып. III, 1971, с. 212—214.

³⁹ Бидзиля В. И. и Пачкова С. П. Зарубинецкое поселение у с. Лютеж, с. 53—55.

сооружались из глины. В одном из жилищ печь находилась в углу.⁴⁰ В более позднее время в среднем и верхнем течении Десны на зарубинецких поселениях первой четверти I тыс. н. э. встречены основания прямоугольных или квадратных в плане жилищ-землянок со сторонами 3.5—4 м. Наиболее известными среди них являются 8 однотипных землянок Почепского поселения на р. Судости. Они были углублены в землю на 0.8—1 м; отвесные стенки ям облицовывались нетолстыми бревнами, сложенными, возможно, в виде сруба. В центре каждой землянки находилась глубокая яма от массивного, вертикально стоявшего столба, поддерживавшего кровлю жилища. Рядом с центральной ямой находились остатки очага.⁴¹ Землянки со следами центрального столба обнаружены и на других деснинских поселениях, в частности в Хотылево и Синькове (рис. 3).⁴²

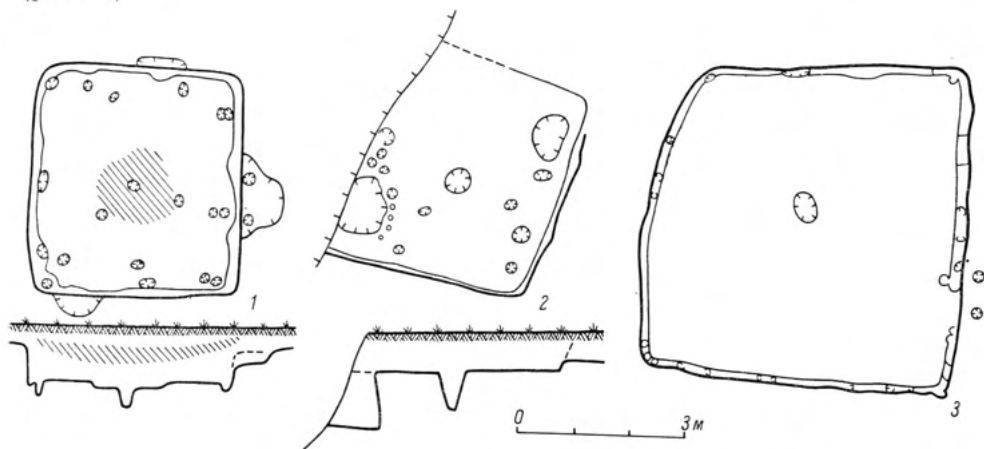

Рис. 3. Землянки позднезарубинецкого времени (первая четверть I тыс. н. э.) из Верхнего и Среднего Подесенья.

1 — Почепское селище; 2 — Хотылевское селище; 3 — Синьковское селище.

В Верхнем Подесенье около д. Спартак автором этих строк были распашаны остатки углубленного в землю зарубинецкого жилища, сильно попорченные распашкой. Стенки ямы не сохранились. В средней части постройки на утрамбованном полу, лежащем на 0.25 м ниже уровня материка и на 0.5 м ниже современной поверхности, обнаружены остатки очага в виде скопления золы и угля, среди которых находилось несколько обожженных камней. Ямы, в которой мог бы стоять центральный столб, в жилище не было.⁴³

Таким образом, если в раннезарубинецкое время жилища были как наземными, так и несколько углубленными в почву, часто удлиненной прямоугольной формы, большими или малыми, то в начале нашей эры основным типом зарубинецкого жилища становится квадратная в плане землянка (полуземлянка) со сторонами 3—4 м, опущенная в землю на 0.5—0.8 м. Конструкция перекрытия землянок была различной, с центральным столбом или без него. Стены ямы облицовывались деревом или плетнем.

И в ранних, и в поздних зарубинецких жилищах очаги или печи располагались на уровне пола, преимущественно в середине помещения или

⁴⁰ Березовец Д. Т. Дослідження слов'янських пам'яток на Сеймі... , с. 63.

⁴¹ Заверняев Ф. М. Почепское селище, с. 92-98.

⁴² Амброз А. К. К истории Верхнего Подесенья в I тыс. н. э., с. 60.

⁴³ Третьяков П. Н. и Шмидт Е. А. Древние городища Смоленщины. М.—Л., 1963, с. 137—138.

около одной из стен, реже — в углу. Конструкция очагов или печей была неодинаковой. Наиболее совершенными являлись глиняные печи некоторых среднеднепровских жилищ.

На деснинских позднестаробульских поселениях квадратные землянки имели, как правило, центральный столб, поддерживающий кровлю, возле которого располагался очаг.

Таковую же точно форму сохраняли жилища деснинских поселений и в последующее время — во второй четверти и середине I тыс. н. э.

На поселении Колодезный Бугор в устье р. Смячь около Новгород-Северского были исследованы две землянки, датируемые нами ориентировочно III в. н. э. Одна из них, основание которой сохранилось очень хорошо, представляла собой квадратную яму, $4 \times 4,1$ м, углубленную

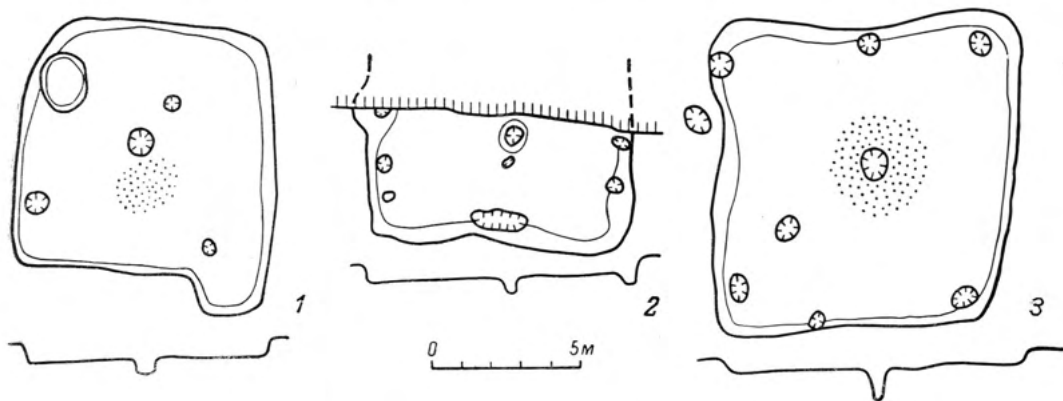

Рис. 4. Жилища-землянки с центральным столбом из Среднего Подесенья и Верхнего Поднепровья.

1 — Левкин Бугор; 2 — Белокаменка; 3 — Колочинское городище.

ниже культурного слоя на 0,5 м. На полу вдоль отвесных стен находилось несколько ямок от нетолстых столбов, стоявших вертикально. В центре помещения на полу сохранились остатки очага в виде скопления золы и угля; около очага компактной грудой лежали обломки трех глиняных сосудов. Центральной столбовой ямы здесь не было. Вторая землянка этого поселения в отличие от первой имела массивный центральный столб, вокруг которого на полу замечены угли и зольные пятна. Постоянного места для очага, как в первой землянке, тут не имелось. По углам и около восточной стены в полу также обнаружены ямы от вертикально стоявших столбов; в северо-западной части помещения открыта небольшая хозяйственная яма, в которой находился большой фрагмент стенки огромного глиняного сосуда — зерновика. Размеры землянки $4,4 \times 4,2$ м, глубина ниже культурного слоя 0,4 м. В разных частях заполнения землянки, особенно вдоль стен, сохранились следы сгоревшего дерева (рис. 14).

Вторая землянка Колодезного Бугра — с расположенной в центре ямой для столба, поддерживавшего кровлю, вероятно четырехскатную, является особенно характерной для Подесенья. Аналогичными оказались все четыре землянки Лаврикова Леса, датируемые железной подвязной фибулой. В двух из них в углах сохранились следы входов в виде пологих спусков в землянки, глубина которых достигала 0,6—0,8 м. Размеры землянок в среднем 4×4 м. Такую же конструкцию имела и маленькая землянка, открытая на селище Лавриков Лес среди хозяйственных сооружений.

Землянки с центральным столбом и следами очага возле него открыты на соседних с Лавриковым Лесом поселениях Левкин Бугор (рис. 4)⁴⁴ и Заярье (с. 122). На поселении у с. Форостовичи обнаружены две такие же землянки. Землянка, открытая в Форостовичах Э. А. Симоновичем, может быть, имела удлиненную прямоугольную форму и два очага. Расположенная на обрыве, она, однако, плохо сохранилась, и о ней нельзя сказать ничего определенного.⁴⁵ Одна квадратная землянка с центральным столбом оказалась на поселении около с. Киреевки (с. 114). Остатки такой же землянки исследованы Е. А. Горюновым на притоке Десны — р. Снов.⁴⁶ Выше была уже упомянута землянка с центральным столбом, обнаруженная А. К. Амброзом на Белокаменке в г. Брянске, которая датирована серединой I тыс. н. э. по керамике колочинского типа (рис. 4, 2). Средние размеры всех землянок 4×4 м. Землянка, открытая на поселении Заярье, имела постоянный очаг в виде овального углубления в полу, расположенного рядом с центральным столбом. В углублении было скопление золы и угля. Место очага в виде скопления золы и угля обнаружено и в землянке на поселении Левкин Бугор. В Форостовичах, как и в Лавриковом Лесу, на полу жилища замечены отдельные углисто-зольные пятна.

Судя по незначительному числу или отсутствию столбовых ям вдоль стен и по углам большинства жилищ, их деревянная облицовка представляла собой сруб. На его углы опирались одними концами бревна, составлявшие основу крыши; другие их концы покоились на центральном вертикально стоявшем столбе. Последний отличался массивностью и прочно вкапывался в землю. Глубина ям от центральных столбов достигала нередко 0.6—0.7 м. В жилищах, где вдоль стен и по углам имелись столбовые ямы, деревянная облицовка состояла, очевидно, из жердей или плетня.

Заполнение землянок разделялось на два слоя — нижний и верхний. Нижний слой, мощный у стен и тонкий в центре землянок, состоял из песка и суглинки, которыми когда-то было забито пространство между стенками ямы и срубом. Верхний слой, черный гумусный, был особенно мощным в центре землянок и незначительным около их стен. Он обычно переполнен обломками керамики, нередко крупными. Существует предположение, что крыша землянок, покрытая, видимо, плетнем, тростником или соломой, сверху была земляной. Обломки керамики, преднамеренно положенные на крышу, предохраняли ее от размывания во время дождей и таяния снега.

Землянки с центральным столбом, повторяющие конструкцию жилищ Почепского позднезарубинецкого поселения, были распространены не только в бассейне Верхней и Средней Десны. Они имелись и в других частях Верхнего Поднепровья. Об этом свидетельствует землянка аналогичной конструкции, открытая Э. А. Симоновичем в Гомельском Поднепровье около Колочинского городища (рис. 4, 3).⁴⁷ Жилища-землянки второй и третьей четвертей I тыс. н. э., обнаруженные Л. Д. Поболем на Могилевщине, не имели печей и так же, как деснинские жилища, отапливались открытыми очагами.⁴⁸ Землянок с центральным столбом здесь пока не встречено. Но, вероятно, они будут найдены, ибо такие землянки

⁴⁴ Симонович Е. О. Два ранньосередньовічних поселення на Чернігівщині, с. 87—89.

⁴⁵ Там же, с. 87—89.

⁴⁶ Горюнов Е. А. Древности I тыс. н. э. нижнего течения р. Снов. — КС, вып. 133, 1974.

⁴⁷ Симонович Э. А. Городища Колочин I . . . , с. 118, 120, 121.

⁴⁸ Поболь Л. Д. Основные итоги изучения памятников позднего этапа зарубинецкой культуры в Белорусском Поднепровье. — В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1966, с. 205—216.

без печей известны и в более западных областях. К примеру, землянка 18 на пеньковском поселении Луг 1 в низовьях Тясмина⁴⁹ и ряд землянок на древнейших славянских поселениях в среднем течении Южного Буга и в Поднестровье. Поселения эти датируются началом VI в., а может быть, и более ранним временем — серединой I тыс. н. э. Для них характерно наличие среди керамики сосудов биконического реберчатого профиля. Отдельные землянки с центральным столбом имеются и в более западных областях, в частности на территории Словакии.⁵⁰

К исходу третьей четверти I тыс. н. э. в среде населения Среднего и Верхнего Подесенья начали распространяться жилища-землянки другой, более совершенной конструкции — с двускатной крышей и печью в углу. Они появились не сразу. Нами были исследованы поселения третьей четверти I тыс. н. э., на которых имелись оба типа жилищ-землянок — старый и новый.

Одним из таких поселений является Смольнянь — верхнедеснинское селище конца VI—VII в. н. э., расположенное на правом берегу р. Десны выше Брянска. При раскопках там были обнаружены основания пяти жилищ; четыре из них сохранились относительно хорошо. Все они имели прямоугольную или квадратную форму со сторонами 3—4 м и были углублены в землю на 0.3—0.5 м. Вдоль стен обнаружены отдельные ямы от столбов. В двух жилищах стены были сделаны из плетня, обмазанного глиной. В одном жилище со стенами из плетня очаг располагался в центре; его сильно обожженный под был выслан крупными обломками глиняных сосудов. Рядом с очагом находилась столбовая яма. В трех других жилищах очаги располагались в углу, причем в двух из них найдено много кусков сильно обожженной «печины». Возможно, что это были остатки не очагов, а сильно разрушенных глиняных печей. В одном из жилищ с остатками печи в углу имелась центральная столбовая яма. Все жилища Смольняни несомненно одновременны. Они были расположены одно возле другого, составляли единый жилой комплекс.

В Среднем Подесенье на поселение Стрелица около с. Дехтеревки, которое по характеру керамического материала относится к третьей четверти I тыс. н. э., были исследованы находящиеся рядом две землянки. Одна из них, расположенная ближе к берегу, имела центральный столб и пятна золы и угля на полу. Другая, также квадратная, 4×4 м, сохранилась очень плохо. Ее прорезал окоп военного времени. В северо-восточном углу землянки оказались остатки глинобитной печи, под которой, покрытый слоем золы и угля, находился несколько ниже уровня пола (на 3—5 см), а рухнувший свод был составлен из глиняных вальков разных форм, в том числе в виде конусов, а также из кусков камня. По характеру керамики эта землянка моложе первой.

Третьим деснинским поселением, где оказались землянки двух типов — одна с центральным столбом и две с печами-каменками, явилось поселение Целиков Бугор в устье р. Смячь. Можно думать, что и эти землянки несколько разновременны — жилище со столбом в центре более древнее, чем два других. Но разница между ними во времени осталась, к сожалению, неустановленной. Если землянка с центральным столбом дала много находок керамики, то в землянках с печами таких находок почти не было. Около печи одной из них стоял небольшой лепной глиняный сосуд и найдено несколько черепков. Их возраст явно дороменский, но этих находок все же недостаточно, чтобы сопоставлять их с керамикой из землянки с центральным столбом.

⁴⁹ Березовец Д. Т. Поселения . . . , с. 166.

⁵⁰ Biálekova D. Nové včasnოსlovaske nálezy z juhozapadného Slovenska. — SLA, X, 1, 1962, p. 106, 115, 124, 125.

Форма землянок с печами, открытых на Целиковом Бугре, прямоугольная, размер 3×4 м. Печи сложены из кусков железной руды. Обе землянки сгорели, и вдоль их стен хорошо сохранились остатки срубов.⁵¹

Различный характер устройства землянок на деснинских селищах отражает протекавший в Подесенье процесс изменения характера жилищ, а именно процесс исчезновения землянок с центральным опорным столбом и открытым очагом в середине помещения. Господствующей формой жилища в третьей четверти I тыс. н. э. становится квадратная землянка без центрального столба, с печью в одном из углов, преимущественно правом заднем, расположенном напротив входа в жилище.

Землянки с печами известны и на других деснинских поселениях третьей четверти I тыс. н. э. Разрушенная землянка с печью в углу, под которой был выложен обломками керамики, была раскопана Д. А. Мачинским около с. Мансурово на упомянутом выше поселении, расположенном на отроге высокого коренного берега Десны. К этому же времени относятся, по-видимому, некоторые землянки городища Макча, раскопанные В. А. Падиным. Подобно печам в землянках поселений Целиков Бугор и Стрелица, печи землянок городища Макча были сложены из кусков железной руды или были глинобитными, со сводом из глиняных конусов.⁵²

Керамика дороманского слоя городища Макча полностью повторяет посуду деснинских поселений третьей четверти I тыс. н. э.

Трудно сказать, окончательно ли исчезли землянки с центральным столбом в третьей четверти I тыс. н. э. или кое-где в Подесенье и смежных областях они сохранялись и позднее. Последнее предположение приобретает известную вероятность в свете этнографических данных, свидетельствующих о том, что среди старинных южнорусских и белорусских жилищ было известно жилище с «печным столбом», как полагают — реликтом центрального столба, поддерживавшего кровлю. «Печной столб» являлся в жилище священным объектом. Он украшался резьбой; в нем иногда выдалбливалось углубление, куда помещались жертвоприношения. Побелорусски «печной столб» назывался «дедом» («дзедом») или «конем».⁵³

В полу некоторых жилищ-землянок, исследованных в Подесенье, имелись ямы хозяйственного назначения, округлые или овальные, в поперечнике до 0.5 м или чуть больше и такой же глубины, с горизонтальным дном. В них встречались обычно обломки глиняной посуды. Такие ямы обнаружены в одной из землянок на Колодезном Бугре и в жилище на селище Смольянь. В последнем вокруг хозяйственной ямы, находившейся в углу помещения, оказалось 10 маленьких столбовых ямок, расположенных на равном расстоянии друг от друга, — следы перекрытия или ограждения хозяйственной ямы. Интересно, что такая же точно хозяйственная яма, окруженная столбовыми ямками, была обнаружена в углу зарубинецкой землянки с центральным столбом, исследованной в Верхнем Подесенье около с. Хотылево (с. 58).

Неприменной принадлежностью всех деснинских поселений, как ранних, так и поздних, являются хозяйственные ямы большого размера, расположенные вне жилищ, рядом с ними или в некотором отдалении. Нередко их насчитывалось на поселении по несколько десятков. Как уже указывалось, часто ямы занимали на поселении особый участок.

Наиболее характерными были хозяйственные ямы колоколовидной формы — круглые в плане, расширяющиеся книзу, с ровным горизон-

⁵¹ Г о р ю н о в Е. А. Селище Целиков Бугор на Средней Десне. — КС, вып. 129, 1972.

⁵² П а д и н В. А. Раскопки поселения в урочище Макча. . . , с. 208—210.

⁵³ Б л о м к в и с т Е. Э. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов. — ТИЭ, нов. сер., т. XXXI, 1959, с. 221, 227.

тальным дном. Их диаметр сверху 0.6—0.8 м, у дна 0.8—1.2 м, глубина 0.6—0.8 м. Если грунт был песчаным, форма ям обычно приближалась к цилиндрической. Иногда встречаются овальные ямы, совсем редко — шаровидные или бочонкообразные. Попадаются ямы, снабженные одной-двумя ступеньками. Сверху они выглядят как овальные. В некоторых случаях вокруг ям обнаруживаются следы конического шалашевидного перекрытия в виде ямок от столбов или жердей, стоявших не вертикально, а с наклоном внутрь. В других случаях около хозяйственных ям были обнаружены большие столбовые ямы, указывающие, по-видимому, на то, что здесь имелись наземные постройки в виде навесов или более прочных сооружений. На селищах Форостовичи и Смольянь оказались хозяйственные ямы, вырытые внутри землянок, которые по каким-то причинам перестали функционировать как жилища.

Подобно жилищам-землянкам, хозяйственные ямы указанных форм были чрезвычайно характерны для поселений еще зарубинецкой культуры. Они обнаружены в большом числе, например, на Чаплинском городище и на Почепском селище. С другой стороны, как известно, хозяйственные ямы точно таких же форм и размеров обычны для русских раннесредневековых поселений. Ямы служили для хранения всякого рода продуктов. На Чаплинском зарубинецком городище и древнерусском Большом Боршевском городище IX—X вв. на дне некоторых ям были встречены скопления рыбьей чешуи и костей — остатки хранившейся в них сушеной рыбы. Ямы, вырытые в плотном грунте и имевшие иногда обожженные стенки, могли предназначаться для хранения зерна. На деснинских поселениях зерно хранилось не непосредственно в ямах, а в огромных глиняных сосудах — зерновиках. Автором этих строк было высказано также предположение, что в хозяйственных ямах хранились корнеплоды — репа, возможно редька. Имелись в виду ямы Чаплинского зарубинецкого городища.⁵⁴ Но это предположение можно распространить как на ямы деснинских поселений I тыс. н. э., так и на ямы древнерусского времени. Наконец, хозяйственные ямы, особенно расположенные вблизи жилищ, служили несомненно погребями для хранения мяса, молочных продуктов и др.

Другой формой хозяйственных построек, зафиксированной при исследовании деснинских поселений, были легкие наземные сооружения, следами которых являются ямы от вертикально стоявших столбов. Это были, вероятно, навесы, а также постройки со стенами из плетня или нетолстых бревен. На селище Смольянь был вскрыт значительный участок, занятый столбовыми ямами. В ряде случаев столбовые ямы обнаруживались в местах сосредоточения описанных выше хозяйственных ям.

Керамика и другие находки

Облик поселений, жилых сооружений и хозяйственных построек в Верхнем и Среднем Подесенье в течение второй и третьей четвертей I тыс. н. э. существенно не изменялся, сохраняя многие традиции, сложившиеся в зарубинецкое время. То же самое следует сказать о предметах бытового и производственного назначения, происходящих из раскопок на поселениях разного возраста. Резких изменений в характере материальной культуры и здесь не наблюдалось. Имеются все основания говорить об эволюционном пути ее развития и о том, что в основе эволюции лежала материальная культура зарубинецких племен рубежа и первых столетий нашей эры.

⁵⁴ Третьяков П. Н. Чаплинское городище, с. 130—132; Заверняев Ф. М. Почепское селище, с. 32, рис. 2. 3; Ефименко П. П. и Третьяков П. Н. Древнерусские поселения на Дону. — МИА, № 8, 1948, с. 31—33.

Находки, сделанные во время обследований и раскопок деснинских поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э., очень бедны. Они состоят преимущественно из обломков керамики. В значительном числе при раскопках обнаружены глиняные пряслица от веретен. Изделия из других материалов — железа, бронзы, кости, камня — встречаются чрезвычайно редко. Пока что на основании имеющихся данных полного представления о материальной культуре деснинского населения второй и третьей четвертей I тыс. н. э. составить, к сожалению, нельзя.

Вся глиняная посуда деснинских поселений лепная, т. е. изготовлена от руки, без помощи гончарного круга. Как и в зарубинецкое время, она четко разделяется на две группы: на грубую, кухонную посуду, к которой можно отнести и зерновики, и столовую посуду, отличавшуюся лучшей выделкой и имевшую нередко вылощенную поверхность. Среди керамики зарубинецких поселений столовой посуды обычно 5—6%. На деснинских поселениях второй четверти и середины I тыс. н. э. она встречается еще в меньшем количестве, а к исходу третьей четверти I тыс. н. э. такая посуда почти совсем исчезает из обихода.

При изготовлении кухонной посуды в глину примешивался шамот, иногда песок или дресва. Шамот дробился не особенно мелко, нередко его зерна имели в поперечнике 2—3 мм. Вследствие этого поверхность сосудов — наружная и внутренняя — является очень неровной, бугристой. На ней видны следы небрежного сглаживания рукой, тряпкой или пучком травы, сверху сосуда идущие горизонтально или наклонно, вниз — вертикально. Цвет посуды желто-бурый, неравномерный, что свидетельствует о примитивных приемах обжига. Особенно плохо обожженной является кухонная керамика верхнедеснинских поселений, в частности селища Смольянь. Она имеет нередко окраску светлого кирпича, мажется, легко разрушается. Повсюду сравнительно слабо обожженными были зерновики.

Судя по характеру изломов, посуда изготовлялась техникой ленточного налета. Под днища при формовке сосудов подсыпался шамот или песок, иногда растительная труха.

Основной формой кухонной посуды являлся горшок с относительно узким плоским дном, выпуклыми стенками, максимальным диаметром на $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ высоты и несколько суженной слабо профилированной верхней частью. Во второй четверти и середине I тыс. н. э. такие горшки имели иногда биконический профиль, но не с четким, а с закругленным ребром, что было характерно и для зарубинецкого времени. Изображенный на рис. 5, 1 сосуд происходит из селища Колодезный Бугор. Лишь в отдельных случаях на $\frac{1}{2}$ или $\frac{2}{3}$ высоты сосуда имелось вполне выраженное ребро. Такие формы были характерны как для небольших сосудов — 12—20 см в диаметре и несколько большей высоты, так и для сосудов-зерновиков с диаметром горла 25—30 см и более. Отдельные экземпляры зерновиков достигали в поперечнике до 40 см. Высота их неизвестна, так как, несмотря на большое число обломков, встреченных при раскопках, ни один из зерновиков не был полностью реставрирован. Но, по-видимому, высота этих сосудов, как правило, несколько превышала их диаметр.

Другой формой кухонной посуды были горшки с относительно широкой верхней частью и суженной нижней. Их можно назвать цилиндрико-коническими и поставить в связь с цилиндрико-коническими столовыми сосудами. Но в отличие от последних, имевших более или менее четкие геометрические формы, у кухонных сосудов очертания обычно расплывчатые; у них не было, как правило, четкого ребра, отделявшего верхнюю, цилиндрическую, часть сосуда от нижней, конической. Целые экземпляры

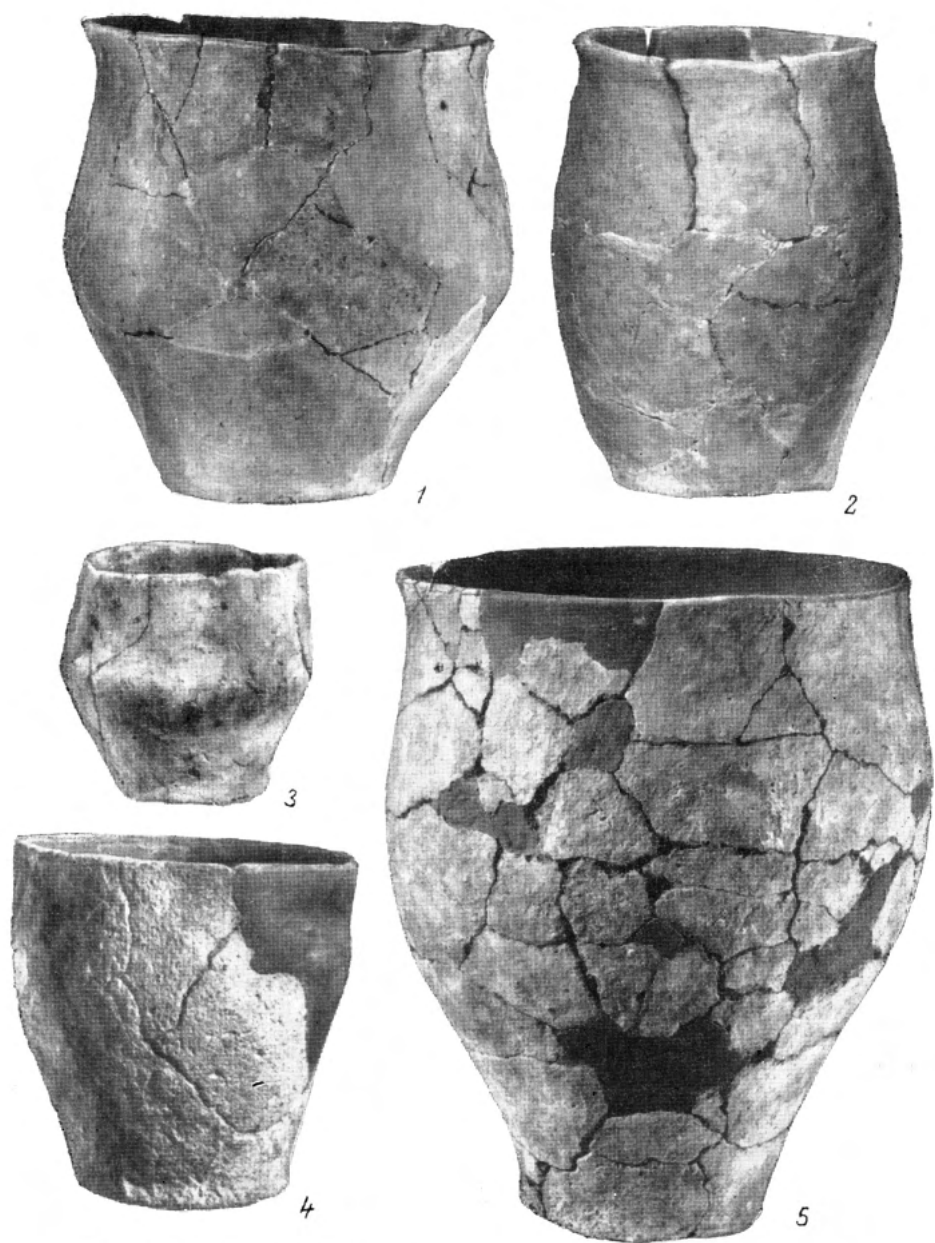

Рис. 5. Глиняная посуда из деснинских поселений и могильников.
1 — Колодезный Бугор; 2 — Лавриков Лес; 3—5 — Кветунский могильник.

таких сосудов имеются среди материалов Кветунского могильника (рис. 5, 5).

Вся кухонная керамика относительно толстостенна. Стенки горшков средней величины достигают в толщину 0.6—0.8 см, днища толще в полтора-два раза. Стенки зерновиков имеют толщину 1—1.2 см. Характерной чертой посуды является плавный переход ото дна к стенкам внутри сосуда. Это также зарубинецкая черта. У дна большинства сосудов снаружи имеется небольшой карнизик.

В третьей четверти I тыс. н. э. обе формы кухонных сосудов эволюционировали по пути превращения в обычный средневековый горшок. Венчик сосуда становился более профилированным, больше отгибался наружу. Максимальный диаметр перемещался в верхнюю треть сосуда, благодаря чему сосуд приобретал плечики. Основные пропорции остались прежними — высота сосуда несколько превышала его диаметр.

Выше уже шла речь о том, что в Верхнем Подесенье, в частности на селище Смольянь (рис. 7—9), в третьей четверти I тыс. н. э. посуда продолжала сохранять архаичный облик (рис. 10—12). Другой особенностью керамики Смольяни является наличие среди кухонной посуды незначительного количества слабо профилированных горшков баночной формы с расширенным горлом, таких, какие были распространены в северной части бассейна Днепра, например на городищах типа Тушемли.⁵⁵

Для кухонной зарубинецкой керамики Среднего Поднепровья была характерна, как известно, орнаментация в виде косых насечек или защипов по краю венчика. Так же иногда орнаментировалась керамика на поздnezарубинецких поселениях Подесенья. Но значительно чаще в это время встречалась посуда без орнамента, с гладким венчиком.⁵⁶ Во второй и третьей четвертях I тыс. н. э. кухонная посуда совсем не орнаментировалась, но на каждом исследованном поселении, по-видимому, за исключением самых поздних, встречены обломки одного-трех сосудов, венчики которых были украшены косыми насечками или защипами. В этом также нельзя не видеть зарубинецкую реминисценцию.

Один зерновик из Посудичей был украшен насечками по венчику, а на его стенках имелись прочерченные вертикальные линии, сделанные еще по сырой глине, до обжига. А на двух обломках зерновиков из Лаврикова Леса видны черные вертикальные полосы шириной 1.5 см, нанесенные краской.

К кухонной посуде относятся глиняные тарелки или сковороды, обломки которых сравнительно в небольшом количестве встречены при раскопках на всех деснинских поселениях. Нет никаких сомнений, что эта форма посуды ведет свое начало от зарубинецких глиняных дисков диаметром 15—20—25 см, служивших крышками для сосудов-зерновиков. Нередко зарубинецкие глиняные крышки делались небрежно, из плохо промешанной глины; на их поверхности бывает примитивный орнамент из защипов. Все это указывает, что для других целей диски в зарубинецкое время не употреблялись. Во второй четверти I тыс. н. э. у крышек появились невысокие бортики (0.5—1 см). Такая крышка, повернутая вниз бортиками, более плотно закрывала сосуд. Но, очевидно, крышки с бортиками очень скоро приобрели и другую функцию — стали употребляться в качестве тарелок и сковородок. Со временем их бортики становились все выше. На поселениях третьей четверти I тыс. н. э. встречаются тарелки с бортиками высотой до 2 см; диски без бортиков составляют исключение. У тарелок конца I тыс. н. э., известных по русским раннесредневековым

⁵⁵ Третьяков П. Н. и Шмидт Е. А. Древние городища Смоленщины. М.—Л. 1963, с. 69, 100.

⁵⁶ Заверняев Ф. М. Почепское селище, с. 108.

древностям, высота бортиков достигает, как известно, 3—4 см. Такие тарелки являются одним из специфических элементов комплекса ранне-средневековой славянской керамики.

Столовая посуда деснинских поселений изготавливалась из хорошо промешанной глины с примесью мелкодробленого шамота или мелкого песка. По фактуре своей гладкой или лощеной поверхности и по формам она заметно отличалась от кухонной. Первоначально, при первых раскопках деснинских поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э., было высказано сомнение относительно одновременности кухонной и столовой посуды. Но в дальнейшем оказалось, что такой состав керамики имеют все деснинские поселения — и не только ранние, но и более поздние. Выяснилось также, что чем поселение моложе, тем качество столовой посуды хуже, что особенно заметно по характеру лощения. Оно становилось все более небрежным. Нередко столовая посуда совсем не подвергалась лощению или вылащивалась лишь с внутренней стороны. Ее формы все более и более упрощались. Сосуды ранних форм, восходящих к зарубинецкому времени, мало-помалу выходили из употребления.

На поселении второй четверти I тыс. н. э. Колодезный Бугор столовая посуда еще сохраняла вполне зарубинецкий облик (с. 97). При раскопках в землянках и хозяйственных ямах были найдены обломки нескольких черных и серых лощеных мисок почепского типа, с невысокой цилиндрической верхней частью и сужающейся на конус или закругленной нижней. Размеры мисок различны. Их диаметр варьирует в пределах от 17 до 30 см. Имеются обломки небольшой (диаметр 8 см) реберчатой мисочки. Среди материалов Колодезного Бугра найдены части лощеных сосудов других форм — кувшинов и горшков. В одной из хозяйственных ям была найдена часть большого плохо лощенного биконического горшка бурой окраски (рис. 15, 8).

На селищах Лавриков Лес, Форостовичи и Посудичи, помимо обломков различных по форме и размерам цилиндро-конических и реберчатых лощеных мисок, найдены обломки лощеных или гладкостенных сосудов с вогнутым профилем в верхней части и выпуклым в нижней (рис. 13, 19, 20; 19, 3; 23, 26, 27). В одной из землянок Лаврикова Леса обнаружены части небольшого сосуда такой формы, сильно пострадавшие от огня, но позволяющие восстановить его полный профиль (рис. 24, 1). В Посудичах аналогичную форму имеет один большой зерновик (рис. 13, 19). Форма эта очень характерна. Она также восходит, по-видимому, к зарубинецким прототипам. Во второй четверти и середине I тыс. н. э. такие сосуды встречаются относительно редко, но они известны на раннеславянских поселениях в разных местах — не только в Подесенье, но и в Днепро-Днестровском междуречье и даже на территории Чехословакии.⁵⁷

В I тыс. н. э. цилиндро-конические миски почепского типа нередко приобретали относительно высокую верхнюю цилиндрическую часть, напоминая по форме миски мощинской верхнеокской культуры. Видимо, их дериватом являются высокие цилиндро-конические или биконические горшки колочинского или новобыховского типа. Они имеют лощение худшего качества, чем миски. Иногда их поверхность только сглажена. Но по характеру глиняного теста цилиндро-конические горшки примыкают к столовой посуде. Такие сосуды хорошо представлены среди керамики селища Посудичи, относящегося к середине I тыс. н. э. (рис. 13, 10, 11). Один цилиндро-конический сосуд найден на городище Макча.⁵⁸

⁵⁷ H r u b ý V. Sidliště z pozdní doby římské ve Zlechově. — AR, XIX, 5, 1967, fig. 218.

⁵⁸ П а д и н В. А. Раскопки поселения в урочище Макча. . . , с. 213.

Обломки таких сосудов имеются в Киреевке и Смольяни. Возможно, что цилиндро-коническая или биконическая форма сосудов была характерна не столько для поречья Верхней и Средней Десны, сколько для более западных районов — Гомельщины и Могилевщины, где она известна по Новобыховскому и другим могильникам и Колочинскому городищу.

Столовая посуда селища Смольянь, относящегося к VI—VII вв. н. э., очень плохого качества. Здесь найдены обломки нескольких острореберных мисок. Часть из них имеет гладкую, но не лощеную поверхность. В одной из землянок было найдено несколько крупных обломков большой (диаметр около 30 см) и глубокой цилиндро-конической миски, вылощенной лишь с внутренней стороны. Только в Смольяни встречены полушаровидные миски диаметром до 20 см, с нелощеной гладкой поверхностью (рис. 12, 27—29).

Наконец, говоря о керамике деснинских поселений, укажем на маленькие глиняные сосудики различных форм — цилиндрические, горшкови́дные, биконические, в виде полушарий. Их высота 3—5—7 см, диаметр 3—4 см. В большинстве случаев они очень грубые, асимметричные, толстостенные. Лишь иногда встречаются сосудики, аккуратно вылепленные и вылощенные снаружи. Маленькие сосудики попадаются редко, преимущественно на поселениях более раннего возраста — второй четверти и середины I тыс. н. э. Несколько маленьких сосудиков происходит из селищ Колодезный Бугор и Лавриков Лес (рис. 16, 13, 17, 18; 23, 13—16, 24, 28, 29).

Как известно, такие сосудики нередко встречаются на зарубинецких поселениях — ранних и поздних, например на Чаплинском городище и Почепском селище.⁵⁹ Они были обычны также и в кругу северных культур — верхнеднепровских и волго-окских.

Другие находки, сделанные на деснинских селищах, имеют явно случайный характер. Это утерянные или поломанные и брошенные мелкие предметы, преимущественно глиняные и железные. В Подесенье не удалось встретить ни одного поселения, погибшего в результате пожара или вражеского набега, которое дало бы обильный вещевой материал. Лишь в редких случаях почвенные условия на селищах способствовали сохранности костей животных и изделий из кости.

На всех деснинских поселениях, особенно на более ранних, сравнительно в большом количестве найдены глиняные пряслица для веретен. Такие находки делались при исследовании почти всех жилищ-землянок, причем нередко в жилище было по несколько пряслиц. Так, в землянке 1 на Колодезном Бугре найдено 4 целых пряслица и 1 обломок, в землянке 1 на селище Лавриков Лес — также 4 целых пряслица и 1 обломок, в землянке 2 на этом же селище — 7 целых пряслиц и 4 обломка. Очевидно, прядение, а следовательно, и ткачество являлись повседневным делом женщин — обитательниц землянок. Забегая вперед, укажем, что пряслица встречаются и в могильниках с трупосожжениями, принадлежавших обитателям деснинских поселений.

По форме пряслица однообразны. Они биконические; диаметр 2,5—3 см, высота 1—1,5 см, диаметр отверстия 1,5 см. Пряслица изготовлены из такой же глины с примесью мелкотолченого шамота, что и столовая посуда. Поверхность многих пряслиц вылощена.

Одно из пряслиц, найденных на селище Лавриков Лес, сделано не из глины, а из серого шифера. Оно имеет обычную биконическую форму, диаметр 3,5 см. По ребру нанесено 18 неглубоких насечек (рис. 23, 7).

⁵⁹ Третьяков П. Н. Чаплинское городище, с. 139, 151; Заверняев Ф. М. Почепское селище, с. 105.

Судя по небольшим размерам, пряслица служили для прядения тонких ниток из растительных волокон — конопли, льна, может быть, крапивы. Точно такие же биконические пряслица были в ходу в зарубинецкое время. Эта же форма пряслиц характерна и для древнерусского периода.

Из железных предметов бытового назначения при раскопках найдены лишь ножи и шилья. Некоторые из ножей сохраняют древнюю форму, а именно горбатую спинку, другие приближаются по форме к средневековым. Из 5 железных шильев у 2 четырехгранное сечение, длина 10 и 12 см; остальные маленькие, круглые в сечении. В культурном слое селища Колодезный Бугор найден трехлопастный наконечник стрелы (рис. 16, 6). Он плохо сохранился, но видно, что это не широкий аварский наконечник, а узкий, более древний. На селище Смольянь обнаружено звено железных удил (рис. 10, 4). В одной из землянок Лаврикова Леса найдены 2 тонких костяных острия (рис. 23, 20, 21); здесь же находились 2 лоцила из обломков ребер животных, несущих на себе следы длительного употребления. Несколько раз на селищах были встречены каменные утюжки, пестики и точильные бруски, сделанные из естественных плиток сланца.

Предметы убора и украшения также были встречены при раскопках лишь в единичных экземплярах. Это железные булавки с навершиями в виде «рукоятки пастушеского посоха», найденные на селищах Лавриков Лес и Заярье (рис. 24, 9), подвязные фибулы, бляшки от поясного набора и др. Эти находки, количественно незначительные, тем не менее весьма ценны. Они позволили определить время памятников и сделать вывод, что обитатели деснинских селищ одевались в свое время, так сказать, по-европейски.

Значительно больше предметов убора и украшений тех же типов происходит из могильников, речь о которых пойдет ниже.

На подавляющем большинстве поселений, расположенных, как правило, на дюнах или на краю песчаных берегов, не сохранилось отходов пищи — костей животных, составляющих важный источник информации об экономике. Кости сохранились лишь в отдельных случаях: в золе очагов, в слоях гумуса на дне некоторых хозяйственных ям. Небольшое количество костей происходит из двух землянок селища Лавриков Лес, выкопанных у подножия коренного берега в суглинке, переполненном меловой щебенкой. Чаще сохраняются зубы животных, точнее — эмаль зубов. Определение костей было произведено в лаборатории Ленинградского отделения Института археологии АН СССР Н. М. Ермоловой.

Несмотря на незначительное количество костных остатков, они рисуют вполне определенную картину. Большинство их принадлежит домашним животным, прежде всего крупному рогатому скоту. Только его кости найдены на таких поселениях, как Колодезный Бугор, Форостовичи и Вишенки. Значительно меньше встречено костей лошади, свиньи и мелкого рогатого скота. Об использовании лошади для верховой езды говорит звено железных удил из Смольяни. Остатки диких животных представлены единичными костями козули, найденными в Лавриковом Лесу.

Материалом, свидетельствующим о занятии древнего деснинского населения земледелием, являются зерновики, обломки которых составляют численно подавляющую часть находок керамики. В последнее время в результате изучения отпечатков зерен на керамике выяснилось, что земледелие играло большую роль в экономике зарубинецких племен. Им были известны культуры проса, нескольких видов пшеницы, ячменя, гороха, может быть, ржи, из технических культур — конопли. Состав сорняков, также выявленный по отпечаткам зерен, свидетельствует о существовании

переложной системы земледелия.⁶⁰ Керамический материал деснинских поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э. также сохраняет отпечатки различных зерен. Но они еще не были подвергнуты специальному изучению.

Могильники

Могильники, принадлежавшие деснинскому населению второй и третьей четвертей I тыс. э. н., известны значительно хуже, чем остатки поселений. Это объясняется, по-видимому, тем, что в большинстве случаев они были здесь очень небольшими, не имели никаких внешних признаков; их поиски — весьма трудное дело.

Сказанное относится и к деснинским могильникам зарубинецкого времени — первой четверти I тыс. н. э. Если мест зарубинецких поселений в Верхнем и Среднем Подесенье сейчас насчитывается несколько десятков, то синхроничных им могильников лишь два. Речь идет о пунктах, известных по материалам М. Я. Рудинского, в которых местными жителями при земляных работах были обнаружены глиняные сосуды.⁶¹ Сведения относятся к 10—20-м годам.

Первый пункт находится на левом берегу Десны в г. Шостке, в направлении с. Пироговки. Там во время выемки грунта в карьере на глубине около 2 м были обнаружены пережженные кости и два лепных глиняных сосуда темно-коричневого цвета. К зарубинецкому времени это погребение может быть отнесено лишь предположительно на том основании, что в более позднее время — во второй и третьей четвертях I тыс. н. э. — на этом участке поречья Десны практиковались преимущественно безурновые погребения кальцинированных костей, тогда как для зарубинецкого времени урны и сосуды-приставки были обычны.

Второй пункт, согласно указаниям М. Я. Рудинского, находился на правом берегу Десны к северу от с. Разлеты в направлении к с. Мезину. Там был найден глиняный чернолощенный сосуд (миска?), по-видимому, лепной, тщательной выделки, по фактуре якобы зарубинецкий, по форме же приближающийся к черняховской посуде. Предполагается, что сосуд происходит из разрушенного погребения. Участок правого берега Десны между селами Разлеты и Мезином был обследован нами в 1967 г. На всем протяжении высокий коренной берег сильно подмывается рекой во время половодий. Место находки сосуда не обнаружено.

В ходе наших работ в области Среднего Подесенья остатки могильников второй и третьей четвертей I тыс. н. э., территориально связанных с остатками синхроничных им поселений, были обнаружены в четырех пунктах. Два из них подверглись раскопкам.

Один из пунктов обнаружен около устья р. Смячь, к северу от г. Новгород-Северского, в 200 м на восток-северо-восток от селища Колодезный Бугор и в 400 м к северу от селища Целиков Бугор. Могильник занимал северную оконечность большой дюны, отделенной от Колодезного Бугра заболоченным лугом — старицей р. Смячь. Сведения о могильнике были получены от краеведа Н. Ф. Иванченко, который несколько лет назад нашел здесь нижнюю часть грубого лепного сосуда, наполненную пережженными костями. При осмотре этого места на поверхности развальной дюны было обнаружено большое количество мелких обломков кальцинированных костей, образующих 4—5 скоплений. В 1968 г. Е. А. Горюнов произвел здесь раскопки (с. 119), в ходе которых у северного края выдува было вскрыто пять ненарушенных сожжений, находящихся в не-

⁶⁰ Пачкова С. П., Якушевич З. В. Землеробство племен зарубинецкой культуры. — СРС, 1969.

⁶¹ Кухаренко Ю. В. Памятники зарубинецкой культуры в области Верхнего Поднепровья. — МИА, № 70, 1959, с. 31.

больших округлых и овальных ямах. В одном из сожжений вместе с обломками кальцинированных костей найдена железная пряжка с длинным язычком, а в песке на площади могильника — круглая бронзовая бляшка. Оба предмета относятся к середине I тыс. н. э.

Второй могильник находился на этой же дюне, на ее южном конце, в 0.4 км от предыдущего пункта и в 100 м к востоку от селища Целиков Бугор. Здесь на поверхности сильно развееванного песка на площади до 35—40 кв. м были обнаружены отдельные кусочки кальцинированных костей. Поиски ненарушенных погребений успеха не имели. Судя по останкам, вершина дюны, где находился могильник, разрушена ветром на глубину около 1 м. Очевидно, все погребения этого небольшого могильника уже давно погибли. Следует отметить, что кальцинированные кости не сопровождалась обломками глиняной посуды.

Лучше сохранились остатки могильника на правом берегу р. Убеди, расположенные на дюне западнее остатков Киреевского поселения второй четверти или середины I тыс. н. э. Дюна здесь очень сильно разрушена. Обломки кальцинированных костей были найдены в двух местах: на северном краю дюны в 65—75 м к западу от поселения и в средней части дюны в 180—200 м к юго-западу от предыдущего пункта. В обоих пунктах сохранилось 5 погребений с трупосожжениями. Четыре из них представляли собой небольшие овальные ямы, в которые были ссыпаны остатки кремации, в трех случаях перемешанные с остатками погребального костра, в одном — тщательно очищенные от углей и золы. Одно из погребений, где наряду с пережженными костями было много золы и угля, содержало вещи — глиняное биконическое пряслице, бронзовую трапециевидную подвеску с колечком и обломок массивного округло-четырёхгранного бронзового браслета. Пятое погребение было совершено в овально-прямоугольной яме размером в рост человека, вытянутой с севера на юг. Горсть кальцинированных костей была обнаружена в южном ее конце. Рядом с погребениями находились три овальные ямы, заполненные более темным песком без признаков кальцинированных костей. Одна из них содержала большое число обломков грубой лепной керамики, принадлежавшей одному сосуду. Что это такое — кенотаф или следы обряда приношения умершим пищи — сказать трудно. В дюнном песке вокруг сожжений обломков керамики не встречено, найдены лишь два кусочка побывавших в огне глиняных биконических пряслиц, происходящих, очевидно, из разрушенных погребений.

Последний могильник с трупосожжениями был обнаружен на пологом мысу надпойменной террасы правого берега Десны около с. Дехтеревки в 400—450 м ниже селища Стрелица. В обнажениях и канаве, окружающей молодые лесные посадки, на площади в несколько десятков квадратных метров найдены отдельные обломки кальцинированных костей. При рытье канавы было разрушено погребение, представляющее собой горсть обломков пережженных костей, ссыпанных в небольшую яму глубиной около 0.5 м.

Материал, происходящий из наших раскопок в Среднем Подесенье, крайне невелик. Но к нему можно добавить данные, полученные работами Ю. А. Липкинга на могильниках с трупосожжениями, известных в Курской области.⁶² На основании всего этого материала можно сделать заключение, что по погребальному обряду Среднее Подесенье в основных чертах не отличалось от Верхнего Поднепровья, где известны могильники с трупосожжениями второй и третьей четвертей I тыс. н. э.: Новобыховский, Нижнетопицкий, Таймановский. Там открыты также преимущественно безурновые погребения, кальцинированные кости в урнах встре-

⁶² Наст. изд., с. 136.

чаются крайне редко. Кости ссыпались в погребальные ямы очищенными или вместе с остатками погребального костра. Обнаружены ямы двух типов: небольшие, круглые или овальные, и большие удлиненные, в рост человека.⁶³ Это бесспорно зарубинецкая традиция. Ямы двух типов, небольшие и в рост человека, характерны для всех зарубинецких могильников Припятского Полесья, Среднего и Верхнего Поднепровья.⁶⁴

Новым элементом в верхнеднепровских могильниках второй и третьей четвертей I тыс. н. э., неизвестным в зарубинецкой культуре, являются представленные в небольшом числе «подклевшевые» погребения, в которых пережженные кости (в урне или без нее) были прикрыты сверху большим перевернутым вверх дном глиняным сосудом. Это, по-видимому, западная черта, возможно восходящая к поморской культуре Повисленья.

Подобный же характер имеют погребальные памятники Верхнего Подесенья — могильник около с. Усох севернее г. Трубчевска и Кветунский могильник, расположенный несколько южнее.

Первый из названных могильников, найденный и исследованный В. А. Падиным, находился на краю пологого склона надпойменной террасы правого берега р. Десны. Погребения представляли собой округлые или вытянутые с востока на запад ямы, заполненные золой, углем и обломками кальцинированных костей. В нескольких ямах результаты сожжения находились в урнах — грубых лепных глиняных сосудах, аналогичных керамике из окрестных селищ — Хохлов Вир и др. Погребальный инвентарь могильника — железный нож, пряжки, глиняное биконическое пряслице, обломок браслета, обломок бронзовой фибулы. Все эти вещи носят следы пребывания на погребальном костре. Они позволяют датировать могильник третьей четвертью I тыс. н. э.⁶⁵

Кветунский могильник, исследованный Л. В. Артишевской, имел древнейшую бескурганную часть и одновременную ей, а также более позднюю часть с погребениями, помещенными под курганными насыпями. Могильник занимал невысокое всхолмление в пойме правого берега Десны.

Бескурганные погребения Кветунского могильника представляли собой округлые или овальные в плане ямы 0.8—1 м в поперечнике, глубиной 0.4—0.6 м. На дне каждой ямы были встречены зола, уголь, обломки кальцинированных костей и черепки 2—3 грубых лепных сосудов, по-видимому преднамеренно разбитых. В одной из ям вместе с кальцинированными костями найдены обожженные зерна гороха, в другой — побывавшее в огне глиняное пряслице, в третьей — обломок железного ножа и бусина.

Под курганными насыпями древней части могильника находились такие же, как только что описанные, могильные ямы с остатками кремаций (2—7 под каждой насыпью). Отдельные сожжения встречались под насыпями на уровне погребальной почвы или же в насыпях курганов. Встречено одно сожжение, помещенное в яму в нижней части глиняного сосуда. В погребениях находились глиняные пряслица, расплавленные в огне синие стеклянные бусы, бронзовая фибула, напоминающая прибалтийские перекладчатые формы, обломок другой такой же фибулы, бронзовые пряжка, обломок браслета, круглая бляшка, крестовидная бляшка с эмалью. Этот инвентарь позволяет датировать могильник временем от IV—V до VI—VII вв. н. э.

Более поздние курганы Кветунского могильника относятся к последней четверти I тыс. н. э. В них также были обнаружены и урновые и безурновые сожжения. Два из них имели под насыпями остатки прямоуголь-

⁶³ Наст. изд., с. 159.

⁶⁴ Кухаренко Ю. В. Зарубинецкая культура.

⁶⁵ Падин В. А. 1) Раннеславянские поселения и могильник в районе Трубчевска; 2) Древности VI—VII вв. н. э. в окрестностях Трубчевска. — Наст. изд., с. 132.

ных в плане деревянных сооружений, внутри которых встречены сожженные кости, в одном случае в урне.⁶⁶

Рядом с древнейшей частью могильника, непосредственно к северу от нее, при раскопках 1961—1963 гг. был обнаружен культурный слой, перекрывающий ряд неправильных котлообразных ям диаметром 1—1.7 м, глубиной от 0.2 до 0.8 м ниже культурного слоя. В ямах обнаружены скопления золы, угля и обломков керамики, такой же, что и в могильнике. Около одной из ям встречена подвязная фибула, по-видимому, IV в. н. э. (рис. 2, 5).

Керамика, происходящая из древней части Кветунского могильника и культурного слоя, не отличается в основных чертах от керамики синхроничных деснинских поселений (рис. 5, 3—5). Наряду с грубой лепной посудой характерных форм здесь встречено немного посуды с заглаженной и подлощенной поверхностью, а также обломки глиняных дисков-крышек с намечающимися закраинками. Могильник несомненно относится к той же культуре, что и деснинские поселения.

Переход от бескурганых могильников к курганным постепенно совершался в середине и третьей четверти I тыс. н. э. не только в Верхнем Подесенье, но и на более широкой территории. На Верхнем Днепре древние курганы имеются на площади Новобыховского могильника.⁶⁷ Курганы середины или третьей четверти I тыс. н. э., по обряду погребения близкие кветунским, были исследованы Г. Ф. Соловьевой на берегу р. Ипути около с. Демьянки.⁶⁸

Близкой аналогией Кветунскому могильнику является Акатовский могильник Смоленской области, исследованный Е. А. Шмидтом.⁶⁹ Раскопки выявили здесь две разновременные группы погребений с трупосожжениями. Древняя группа, относящаяся к третьей четверти I тыс. н. э., принадлежала бескурганному могильнику. Ее погребения, совершенные в округлых ямах диаметром от 0.3 до 0.6 м, были урновыми и безурновыми. В трех случаях урны оказались прикрыты сверху большими глиняными сосудами, стоявшими вверх дном. Другими словами, по обряду захоронения могильник не отличался от Новобыховского могильника и других аналогичных памятников Могилевского Поднепровья. Сближают их и формы керамики. Встречены, во-первых, высокие выпуклобокие горшки, во-вторых, сосуды усеченно-конические, напоминающие новобыховские цилиндро-конические горшки. Другие находки, сделанные в погребениях, — бронзовые браслеты, круглые в сечении, с утолщенными концами, спиральные и гладкие бронзовые пронизки.

Поздняя группа состояла из остатков сожжений в неглубоких ямах, прикрытых сверху невысокими курганными насыпями, в которых оказались следы прямоугольных деревянных конструкций, подобных деревянным оградкам в двух курганах поздней части Кветунского могильника. Керамика и другие находки из поздней группы акатовских погребений представлены формами, обычными для смоленских длинных курганов VIII—IX вв.

Близкой аналогией Кветунского могильника является известный южноморавский могильник Пшитлуки, исследованный И. Поуликом. Там имеются как бескурганые урновые трупосожжения, так и помещенные под курганными насыпями.⁷⁰

⁶⁶ А р т и ш е в с к а я Л. В. Могильник раннеславянского времени на р. Десне. — МИА, № 108, 1963.

⁶⁷ Наст. изд., с. 160 и сл.

⁶⁸ С о л о в ъ е в а Г. Ф. Славянские курганы близ с. Демьянки. — СА, 1967, № 1.

⁶⁹ Ш м и д т Е. А. Некоторые археологические памятники Смоленщины второй половины I тыс. н. э.

⁷⁰ P o u l i k I. Nové slovanské vyzkumy na Morave. — VPS, I, 1956, p. 241—242.

Переход от бескурганых могильников к курганам в границах второй половины I тыс. н. э. совершался почти повсюду в славянском мире — в одних местах раньше, в других позже. Исключение составляли лишь южные области, куда славяне продвинулись в третьей четверти I тыс. н. э. Еще в 1941 г. мной было высказано предположение, что смена бескурганых могильников курганными являлась запоздалым отражением процессов, совершившихся в общественных отношениях.⁷¹ Бескурганый могильник был родовым кладбищем. Курганы представляли собой семейные усыпальницы. Их появление связано с распадом родовых связей, с обособлением отдельных семей. Этот социальный процесс начался, по-видимому, еще в зарубинецкое время, но получил отражение в погребальной обрядности лишь через несколько столетий.

МАТЕРИАЛЫ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Участок Речица—Голяжье (рис. 1, I)

В 1962 и 1963 гг. севернее г. Брянска был обследован участок правого берега р. Десны между деревнями Речицей и Голяжье протяженностью около 20 км. В его пределах обнаружены остатки 10 поселений I тыс. н. э.

1. В 1,5 км ниже с. Хотылево, справа от устья р. Гасомы, на мысу надпойменной террасы, на пахотном поле, на площади не менее 0,5 га найдены многочисленные обломки лепной керамики — грубой и лощеной. По сообщению А. К. Амброза, подобные же находки делались и по другую сторону р. Гасомы в пределах д. Голяжье. Уже после наших работ небольшие раскопки на селище были произведены Ф. М. Заверняевым, обнаружившим остатки жилищ-полуземлянок и хозяйственные ямы второй четверти I тыс. н. э.⁷²

2. Находки того же характера или несколько более поздние обнаружены в 0,5 км ниже хотылевского парка на двух соседних мысах невысокого коренного берега. Культурный слой слабой интенсивности, толщиной 0,3—0,4 м тянется вдоль края берега не менее чем на 200 м. Площадь селища заросла мелколесьем.

3. На западной окраине хотылевского парка на невысоком коренном берегу Десны обнаружены остатки поздзарубинецкого поселения. Край берега рассечен здесь глубоким оврагом, по которому раньше проходила дорога к переправе через Десну. Остатки культурного слоя имеются по обеим сторонам оврага. По его правую сторону в обнажениях обнаружен профиль жилища-полуземлянки. Раскопки показали, что оно было квадратным, 4×4 м, врезанным в лёссовидный суглинок на 0,15—0,2 м. В слое чернозема, перекрывавшем суглинок, контуры жилища не прослеживались. В пределах жилища сохранилось несколько столбовых ямок, в том числе в центре одна глубокая. Около восточной стены в полу жилища была выкопана небольшая хозяйственная яма колоколовидной формы (рис. 3, 2).

Найденная при раскопках керамика представлена обломками грубых, но сравнительно тонкостенных лепных сосудов с отогнутыми наружу венчиками, украшенных насечками и заплатами.

4. В с. Хотылево на краю высокого коренного берега, в пределах усадьбы средней школы, как раз над Хотылевской мустьерской стоянкой, сохранились остатки культурного слоя и хозяйственная яма с грубой лепной керамикой. Здесь же оказались фрагменты сосудов с плохо лощеной поверхностью.

⁷¹ Т р е т ь я к о в П. Н. Северные восточнославянские племена. — МИА, № 6, 1941, с. 29, 30.

⁷² Наст. изд., с. 126.

5. Такая же точно керамика найдена в с. Хотылево на мысу коренного берега, находящемся между городищами Попова Гора и Кудеярова Гора. Первое имеет два культурных слоя — юхновский и средневековый; второе относится к юхновскому времени. Мыс между городищами распахан. Судя по керамике, селище на мысу близко поселению Смольянь (с. 84).

6, 7. Выше с. Хотылево, между поселением Большевик и д. Смольяню, обнаружены места двух древних селищ I тыс. н. э. Одно из них, разрушенное распашкой, находилось на краю коренной террасы выше поселения Большевик, через овраг от него. Другое, относящееся к VI—VII вв. н. э., расположенное в 1 км выше, на половине расстояния до д. Смольяни, в 1962 и 1963 гг. подверглось раскопкам.

8. Выше д. Смольяни, слева от устья широкой балки, находится с. Городец, в пределах которого имеется городище юхновской культуры. В 1 км выше городища, между д. Бетово и с. Чернятово, на распаханном склоне сниженного коренного берега были обнаружены обломки керамики, по-видимому, середины и третьей четверти I тыс. н. э. Культурный слой распахан.

9,10. Последних два селища с остатками древних поселений на данном участке найдены около д. Речицы на расстоянии 2—2.5 км один от другого. Одно из них находится на краю надпойменной террасы в 2.5 км ниже деревни. Площадь, занятая культурными остатками, тянется вдоль берега на 500—600 м, а в глубину берега на 50—100 м. Толщина культурного слоя здесь 0.35—0.4 м. Местами слой распахан на всю глубину. На поверхности пашни встречаются керамика зарубинецкого характера и более поздняя — середины или третьей четверти I тыс. н. э., а также железные шлаки, обломки криц и куски обожженной глины, свидетельствующие об изготовлении железа сыродутным способом.

Второе селище с подобными же находками расположено на краю той же террасы, справа от русла ручья, протекающего через д. Речицу. Культурный слой распахан.

Кроме обследований на участке Речица—Голяжье, в указанные годы в Верхнем Подесенье был произведен осмотр некоторых пунктов между Брянском и Трубчевском на правом берегу р. Десны. Здесь также обнаружены места поселений середины и третьей четверти I тыс. н. э. Одно из них находится в 40 км выше Трубчевска, у с. Уты, справа от устья широкого оврага Поповка (здесь когда-то стояла деревянная церковь) (рис. 1, Г). В этом же районе около с. Манцурово, слева и справа от устья оврага Котенок, в обнажениях высокого коренного берега обнаружены остатки культурного слоя с лепной керамикой третьей четверти I тыс. н. э. (рис. 1, Д). Д. А. Мачинским здесь раскопана разрушенная землянка, имеющая 4 м в поперечнике, углубленная в материк на 0.4—0.5 м. В углу землянки сохранились следы очага или печи в виде сильно прокаленного пятна, поперечник которого равнялся 1 м. Под очага был застлан обломками грубой лепной посуды. Такая же керамика найдена на мысу невысокого коренного берега южнее с. Ивановского в 30—32 км выше г. Трубчевска (рис. 1, Е). В окрестностях Трубчевска ряд пунктов со следами древних поселений обнаружен В. А. Падиным.⁷³

Раскопки на селище Смольянь

1

Среди перечисленных выше древних поселений более или менее хорошо сохранившимися и пригодными для раскопок были 4: большое селище

⁷³ Падин В. А. 1) Раннеславянские поселения и могильник в районе Трубчевска, с. 318; 2) Раскопки поселения в урочище Макча . . . , с. 218.

ниже д. Речицы, селище у д. Смольяни и два Хотылевских поселения, расположенных ниже парка и в устье р. Гасомы. Для раскопок было избрано второе из перечисленных селищ, названное по имени близлежащей деревни селищем Смольянь.

Селище находится на краю невысокого правого берега Десны приблизительно в 1 км ниже д. Смольяни. Берег на этом участке занят лесом, но половина площади селища представляет собой поляну. Ее название —

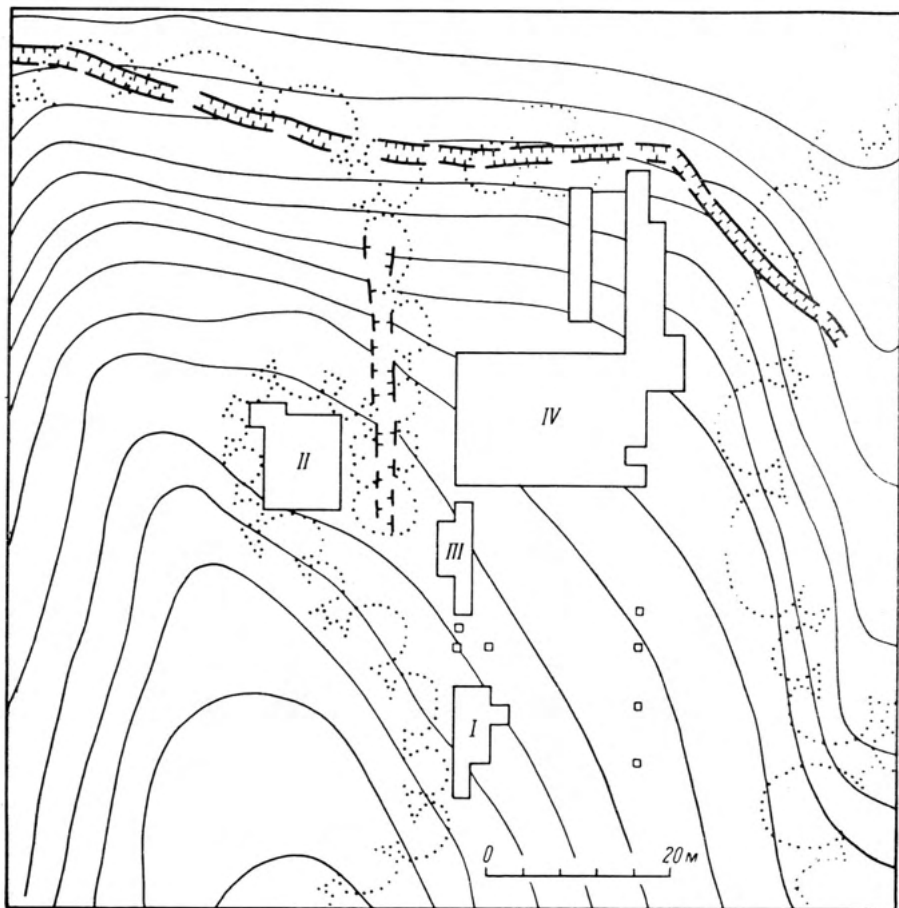

Рис. 6. План селища третьей четверти I тыс. н. э. вблизи Смольяни.

Цифры — номера раскопок.

Курганец (из-за невысокого естественного всхолмления, расположенного в 100 м от края берега, уже за пределами распространения культурного слоя). Рядом с всхолмлением находится небольшое деревенское кладбище. Напротив селища на левом берегу Десны видны постройки поселка Коммунар.

Отрог коренного берега, занятый селищем, с двух сторон (с востока и запада) ограничен оврагами. Его поверхность сильно покатая с юга на север к пойме Десны. Средняя высота селища над поймой 6—7 м. Протяженность площади, занятой культурным слоем, вдоль берега около 100 м, ширина 70—80 м. Вдоль подножия берега в пойме видны следы старых русел; современное русло Десны находится на расстоянии 300—350 м у противоположного края поймы. По краю коренного берега в пределах

селища проходит линия заплывших окопов военного времени, а идущий от нее ход сообщения, превратившийся в небольшой овражек, пересекает центральную часть селища с севера на юг (рис. 6). Место селища никогда не распахивалось.

Несколько шурфов, заложенных по одной линии поперек площади селища с юга на север, параллельно ходу сообщения, показали, что берег сложен здесь из тяжелого лёссовидного суглинка, местами перекрытого нетолстым (0.2—0.3 м) слоем светло-желтой супеси. Сверху лежит чернозем мощностью 0.3—0.5 м, верхние горизонты которого являются культурным слоем. В слое встречаются отдельные обломки керамики, кусочки «печины» и расколотого камня.

Во время раскопок выяснилось, что в пределах селища на поверхности лёссового материка имеются большие древние промоины, когда-то заполненные плотным черноземом. Толщина чернозема в этих местах 1—1.5 м и больше. В древнем черноземе не было видно контуров ям, оставшихся от жилых и хозяйственных построек. Это обстоятельство заставило отказаться от исследования занятой древним черноземом юго-восточной части селища. Западная часть селища, покрытая густым лесом, также осталась неисследованной.

За два года раскопок на селище Смольянь было вскрыто около 600 кв. м. Эта цифра складывается из площади четырех разных по величине раскопов и двух траншей. Самым большим являлся раскоп IV с примыкающими к нему траншеями в северо-восточной части селища. В его пределах были открыты остатки четырех жилищ и ряд хозяйственных ям. Следы пятого жилища обнаружены выше по склону в соседнем, III раскопе. Площадь раскопа II, находящегося на небольшой поляне в западной части селища, была занята столбовыми ямами, по-видимому, остатками легких построек типа навесов. В пределах небольшого раскопа I, в южной части селища, открыта хорошо сохранившаяся хозяйственная яма. Выше по склону культурный слой выклинивается.

Хозяйственная яма в раскопе I имела колоколовидную форму и горизонтальное дно. Ее верхний диаметр равнялся первоначально 0.8—0.9 м, но края ямы разрушились. Диаметр дна ямы 1.2—1.3 м, глубина ниже слоя чернозема 0.8 м, толщина слоя чернозема над ямой 0.2—0.3 м. Заполнение ямы состояло из серого гумуса и кусков желтого лёсса — рухнувших вниз верхних частей стенок. На дне лежал тонкий (3—5 см) слой черного перегноя. На нем, под южной стенкой ямы, стояла нижняя часть толстостенного лепного сосуда. Вокруг ямы на равном расстоянии друг от друга располагалось шесть небольших столбовых ямок — следы перекрытия, вероятно шалашеобразного (рис. 7).

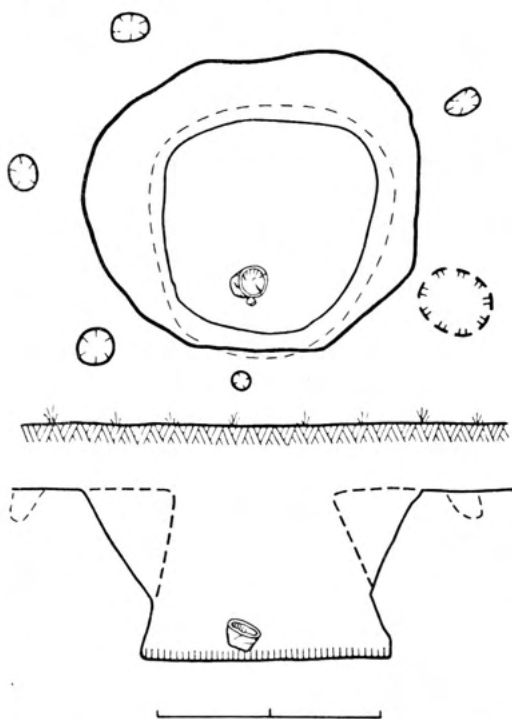

Рис. 7. Смольянь. Хозяйственная яма в раскопе I.

В пределах раскопа II толщина гумусного слоя равнялась в среднем 0.4—0.5 м; в северной части она возрастала до 0.6—0.8 м. Культурных остатков здесь было встречено очень немного — мелкие кусочки керамики и расколотые камни. В материке обнаружены 52 ямы разного размера (рис. 8). Большинство из них — 46 ям — столбовые, 0.2—0.4 м в поперечнике, глубиной в материке 0.15—0.4 м, цилиндрические или конические.

Рис. 8. Смольянь. План раскопа II.

Некоторые ямы сохранили форму «пластин» — бревен, расколотых вдоль пополам. Как уже указывалось, можно думать, что стоявшие в ямах столбы составляли основу легких сооружений типа навесов. Но какого-либо порядка в расположении ям обнаружить не удалось, по-видимому, из-за небольшого размера раскопа.

Другие 6 ям, имевшие диаметр 0.6—0.7 м и глубину в материке 0.35—0.4 м, отличались цилиндрической формой и ровным горизонтальным дном. Они похожи на хозяйственные ямы-погребца. С последними их сближает, в частности, такой признак, как тонкая прослойка гумуса на дне, заметно отличающаяся от серого заполнения ямы. Одна из ям в северо-западном углу раскопа, для исследования которой к раскопу была сделана прирезка, имела на дне слой древесного угля. Лежащий на глу-

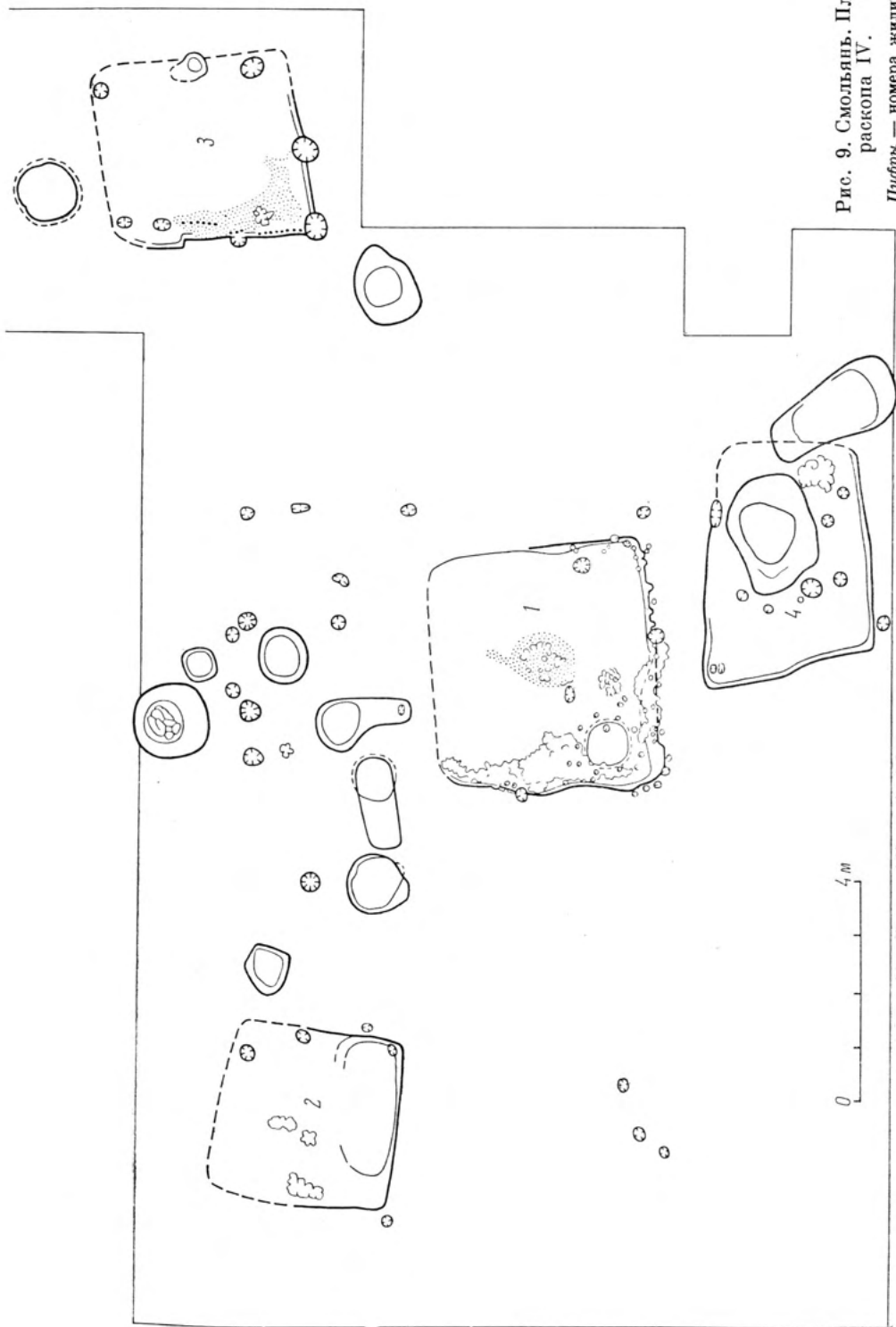

Рис. 9. Смольянь. План раскопа IV.
Цифры — номера жилищ.

бине около 1.5 м от поверхности уголь хорошо сохранился. Его анализ по C^{14} дал дату 1380 ± 75 , т. е. конец VI—начало VII в. н. э., что вполне соответствует археологической датировке селища Смольянь.

Раскоп III был заложен вокруг шурфа, в котором на уровне материка, на глубине 0.35—0.4 м от дневной поверхности, обнаружено округлое очажное пятно диаметром 0.6 м. Возникло предположение, что здесь находились остатки жилища, несколько углубленного в почву. Раскопки подтвердили это предположение: вокруг очага на том же уровне были прослежены участки плотного пола с втоптаннными в него кусочками угля, обломками керамики и золой. Однако контуры жилища — его размеры и форма — остались не установленными, так как к этому месту примыкала древняя промоина причудливых очертаний, заполненная черноземом. Пол жилища лишь в некоторых местах лежал на материке или несколько ниже его поверхности. В других местах пол и стенки ямы терялись в толще древнего чернозема. Рядом в этом же раскопе находилась обычная хозяйственная яма. Она была замечена на фоне чернозема как светло-серое пятно. Диаметр ее 0.8 м, форма цилиндрическая, глубина 0.75 м. Дно ямы достигало уровня лёсса. Никаких находок в ней сделано не было.

В пределах раскопа IV обнаружены остатки 4 жилищ-полуземлянок и 11 хозяйственных ям (рис. 9). Три жилища (1—3) были заброшены вместе с прекращением жизни на поселении. Четвертое заброшено несколько раньше, и на его месте еще в древности были выкопаны две большие хозяйственные ямы. Почти на всей площади раскопа черноземный и совпадающий с ним культурный слой имели толщину от 0.3 до 0.4 м. Лишь в северо-западном углу раскопа мощность слоя чернозема достигала 0.5 м.

Центральную часть раскопа занимали остатки жилища 1, прямоугольного, почти квадратного в плане, размером 4.2×4 м, ориентированного по странам света. Горизонтальный пол жилища был врезан в лёссовидный материк. А так как поверхность материка имела некоторое падение с юга на север, в южной части жилища углублялось в материк на 0.3 м, в средней — на 0.1—0.15 м, а в северной — всего лишь на 0.03—0.05 м. В действительности глубина основания жилища была больше на 0.2—0.3 м за счет слоя чернозема, лежащего поверх лёсса, и составляла в общей сложности 0.3—0.6 м. Следовательно, жилище может быть отнесено к типу полуземлянок.

Вдоль стен жилища, по бортам ямы и на дне ее обнаружено большое количество ямок от столбов и тонких жердей разного размера и глубины (диаметр от 0.08 до 0.25 м, глубина от 0.05 до 0.4 м). Видно, что облицовка стен жилища представляла собой плетень из толстых прутьев, внутри обмазанный глиной. Вдоль южной и западной стен помещения сохранилось большое скопление глиняной обмазки, слегка обожженной с одной стороны. Было хорошо видно, что обмазка, покрывавшая стены слоем в 2.5—3 см, обрушилась, как бы осела. Вдоль северной и восточной стен она не сохранилась. Очевидно, здесь она не подверглась действию огня и расплылась, о чем свидетельствовали неопределенные пятна глины в культурном слое.

Ровный, несколько покатый к центру пол жилища был хорошо утоптан, а в средней части, вокруг очага, в той или иной мере обожжен. Остатки очага представляли собой округлое пятно диаметром около 1 м, на поверхности которого сохранились зола и угли, а также обломки глиняных сосудов, выстилавшие под очага. Они принадлежали нескольким сосудам и были преднамеренно положены на очаг, что наблюдалось и в некоторых других деснинских жилищах третьей четверти I тыс. н. э. Пол жилища под очагом был прокален до глубины 0.05—0.1 м и выделялся своим красным цветом. Около очага в полу жилища находилась столбовая

яма диаметром 0.25 м, глубиной 0.35 м. Южнее очага на полу лежали обломки небольшого глиняного сосуда баночной формы.

Юго-западный угол жилища был занят ямой-погребом, круглой в плане, диаметром 0.8—0.85 м, со стенками, несколько расширяющимися к горизонтальному дну (диаметр дна 0.88 м). Углублялась яма ниже уровня пола всего лишь на 0.25 м. Около нее находилось 10 маленьких столбовых ямок, расположенных по кругу на одинаковом расстоянии друг от друга. По-видимому, это остатки какого-то перекрытия.

Рядом с жилищем, около его южной стены, был найден обломок железного ножа.

Остатки жилища 2, обнаруженные в 5 м к северо-западу от предыдущего, сохранились очень плохо. На этом месте имелся мощный слой древнего чернозема, в толщу которого была врезана северная часть основания жилища. Его контуры здесь не прослеживались. Южная стенка ямы, служившей основанием жилища, имела в длину 3.1 м. Можно думать, что в плане жилище было квадратным. К конструкции его северной стены относится, вероятно, столбовая яма, прорезавшая чернозем и несколько углубившаяся в материк. Вдоль стен жилища имелись еще 4 такие ямы — две вдоль восточной стены, одна за ее пределами и одна около юго-западного угла. И в этом жилище очаг располагался в центральной части. От его пода сохранилось скопление сильно обожженной глиняной обмазки. Часть ее осталась на месте, часть была сдвинута к западной стене, а мелкие обломки встречались на уровне пола в разных концах жилища. Южная половина помещения была углублена в лёсс на 0.3 м, северная лежала в древнем черноземе на 0.5 м ниже дневной поверхности.

В юго-восточном углу жилища на полу были разбросаны обломки большой цилиндро-конической глиняной миски; в разных местах с пола подняты отдельные обломки других глиняных сосудов.

В северо-восточной части раскопа под черноземом поверх лёсса лежал слой светлого желтого песка (0.3—0.4 м), на фоне которого отчетливо выделялись контуры жилища 3. В плане оно было квадратным, но не совсем правильным, несколько ромбовидным. Его размеры 3.1×3.2 м. Пол был углублен в песок совсем ненамного: в юго-западном углу на 0.25—0.3 м, в юго-восточном и северо-западном — на 0.05—0.1 м; северо-восточный угол лежал на поверхности материка. Разница в глубинах является следствием расположения жилища на склоне. А так как уровень древней поверхности находился на 0.2—0.3 м выше поверхности песка, глубина основания жилища первоначально равнялась 0.3—0.5 м. Вдоль стен жилища было обнаружено 8 столбовых ям диаметром 0.2—0.25 м, глубиной 0.25 м.

В юго-западном углу жилища встречено скопление обожженной глины, лежащей слоем в 0.15 м. В глине имелись обломки керамики. От стен жилища глину отделяла полоса слегка обожженного плотного гумуса шириной 0.2—0.3 м, с кусками угля от нетолстых (1 см) прутьев, стоявших вертикально и лежавших горизонтально. Очевидно, как и в жилище 1, стены состояли из плетня, обмазанного глиной. Около очага (или печи?) глина оказалась несколько обожженной. В других местах, где огонь не касался стен, она расползлась, и ее следы сохранились лишь в виде отдельных пятен в культурном слое. На месте очага (или печи) песчаный пол жилища был прокален и имел красный цвет. На полу жилища найдены отдельные обломки керамики.

Жилище 4, находящееся в 1 м к северу от жилища 1, явилось во время раскопок наиболее сложным объектом. Его забросили еще в древности, и на его месте были выкопаны две большие хозяйственные ямы — одна внутри помещения, другая непосредственно у его юго-восточного угла.

Суглинок, песок и чернозем из этих ям заполнили значительную часть основания жилища.

Жилище в плане было неправильно прямоугольным. Его длина с востока на запад 4 м, ширина с севера на юг 3.2 м. Границы ямы в лёссе были видны вполне отчетливо. Глубина ямы в материке равнялась почти 0.3 м, а с гумусным слоем — 0.4—0.5 м. Пол жилища был ровным, горизонтальным, хорошо утопанным. В юго-восточном углу находилось скопление кусков сильно обожженной глины, представляющих собой части растрескавшегося пода глинобитной печи. Большое количество обломков «печины» от свода печи оказалось на дне соседней хозяйственной ямы. По цвету и характеру она была такой же, как и сохранившаяся в жилище.

Вдоль стен жилища было обнаружено несколько столбовых ям диаметром 0.2—0.3 м и более, глубиной 0.1—0.4 м. Одна глубокая коническая столбовая яма находилась в центре пола жилища.

Хозяйственная яма, вырытая на месте жилища, была некогда колоколовидной, но не круглой, а овальной, с двумя ступеньками. Ее размеры по дну 0.55×0.8 м, глубина от уровня пола 0.65 м. Вокруг ямы имелось несколько столбовых ям, относящихся к конструкции ее перекрытия. Хозяйственная яма с остатками «печины», разрушившая юго-восточный угол жилища, имела размеры по дну 1.5×1 м и глубину в материке 0.73 м.

Около жилищ 1 и 2 находилась группа хозяйственных ям (7). Их диаметр варьировал в пределах от 0.65 до 1.3 м, глубина от 0.2 до 0.6 м. Между ними обнаружено 10 небольших столбовых ям.

Около жилища 3 открыты две хозяйственные ямы — круглая, с расширяющимися ко дну стенками (диаметр сверху 1.15 м, у дна 1.25 м, глубина в материке 0.9 м), и овальная, с наклонными стенками (диаметр 1.5 м, глубина 0.5 м). Последняя хозяйственная яма, средней величины, оказалась в траншее ниже жилища 3. В этом месте культурный слой толщиной 0.2—0.3 м был чрезвычайно бедным, он содержал отдельные мелкие обломки керамики.

2

Находки, сделанные при раскопках на селище Смольянь, состоят преимущественно из обломков глиняной посуды. Кроме них, найдено лишь несколько биконических глиняных пряслиц, целых и разбитых, камни-пестики, железные шлаки и два железных предмета — лезвие небольшого ножа и часть удила. Чем объясняется такая исключительная бедность селища? Здесь сказались несомненно не только сравнительная кратковременность жизни людей на этом месте, не только то, что в культурном слое не сохранилось изделий из кости и рога, но, очевидно, и специфика быта того времени. Бедность находками свойственна не только селищу Смольянь, но и всем другим деснинским (да и не только деснинским) поселениям середины и третьей четверти I тыс. н. э.

Глиняные пряслица, найденные на селище, более или менее одинаковы. Их диаметр по ребру 2.5—3 см, высота 0.9—1.3 см, диаметр отверстия 1.4—1.7 см. Они сделаны из чистой глины, хорошо обожжены. Их форма более или менее правильная — биконическая (рис. 10, 2, 3). Из камней-пестиков лишь один является вполне бесспорным. Это цилиндрический кварцитовый валунчик высотой 6 см, диаметром 3—3.5 см. Его выпуклые основания сильно сработаны. Другие пять-шесть камень-пестиков имеют лишь незначительные следы работы. О сломанном ноже, найденном у стены жилища 3, можно сказать лишь то, что он имел прямое лезвие шириной около 1.5 см (рис. 10, 1). От железных удила сохранилось лишь одно из звеньев в виде стержня длиной 5 см, с петлями на концах, поставленными под прямым углом друг к другу (рис. 10, 4).

Обломков глиняных сосудов размером больше 3—5 кв. см найдено при раскопках около 1200. Их подавляющее большинство — это части грубых лепных горшков. В значительно меньшем количестве встречены обломки столовой посуды — широких мисок и горшков средней величины с лощеной или сглаженной поверхностью. По отношению ко всему керамическому материалу их насчитывается не более 5%. Особой, еще более малочисленной группой керамики являются тарелки — глиняные диски с незначительными закраинками. Их обломки составляют менее 2% керамического материала.

Ни один сосуд из Смольяни полностью не восстановлен. Собрать удалось лишь нижнюю часть сосуда, черепки которого найдены в яме-погребе раскопа I, донную часть большого сосуда и небольшой горшочек баночной формы из раскопа II, наконец, большую миску, обломки которой были обнаружены в юго-восточном углу жилища 2 (рис. 11, 10, 17, 21; 12, 22). Но среди обломков керамики имеются крупные фрагменты, по которым возможно приблизительно реконструировать формы посуды.

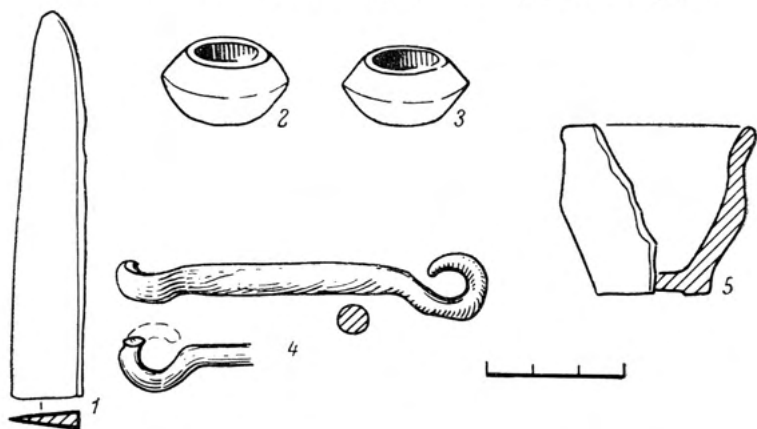

Рис. 10. Смольянь. Находки (1—5).

Грубые толстостенные горшки изготавливались из плохо промешанной глины с примесью шамота и в большинстве случаев были плохо обожжены. Цвет посуды — желто-бурый, серый, неравномерный. Поверхность стенок — наружная и внутренняя — бугристая, со следами небрежного сглаживания. При формовке сосудов под их дно подсыпался шамот. Особой грубостью отличались сосуды-зерновики. Никакой орнаментации по стенкам или венчикам сосудов не было.

Судя по обломкам, грубые горшки были представлены двумя основными формами. Чаще всего изготавливались высокие сосуды с несколько отогнутым наружу закругленным венчиком, выпуклым туловом и узким плоским дном (рис. 11, 1—13), максимальный диаметр находился посередине высоты или несколько выше.

Некоторые из сосудов этой формы, обломков которых было встречено сравнительно немного, могут быть названы биконическими. Ниже венчика, чуть отогнутого наружу, их прямые стенки расширялись вплоть до двух третей или половины высоты сосуда, а затем суживались. Ребро было закругленным (рис. 11, 14). Лишь в отдельных случаях сосуды имели более выраженное ребро, которое было заметно не столько снаружи, сколько внутри сосуда (рис. 11, 19, 20).

Вторую форму сосудов можно назвать цилиндро-конической, хотя это и не вполне точно. Верхняя часть у них была цилиндрической. Приблизительно с половины высоты туловища сосуда суживалось ко дну у. Пре-

ход от верхней части к нижней был плавным, без признаков ребра. По-видимому, у некоторых сосудов этого типа суженная нижняя часть имела вогнутый профиль. Обломков таких сосудов найдено на селище также сравнительно немного.

Посуда лучшей выделки, названная выше столовой, представлена в Смольяне мисками трех форм. Они изготавливались из хорошо промытой глины с примесью мелкоотточенного шамота или песка; поверх-

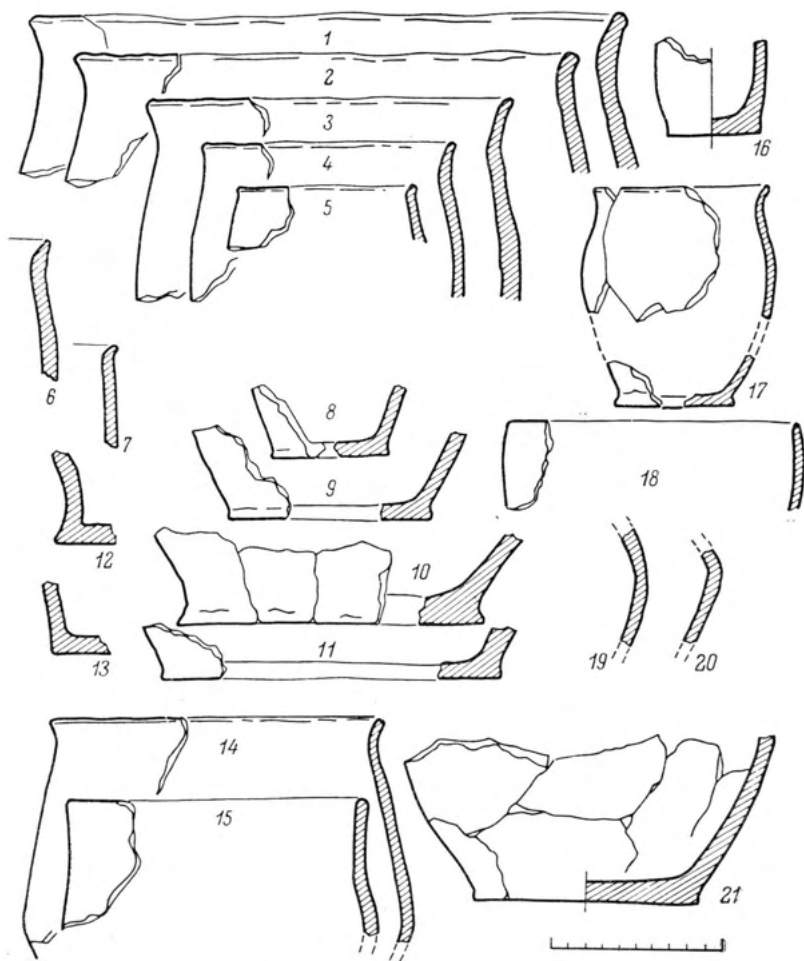

Рис. 11. Смольянь. Грубая керамика (1—21).

ность сосудов — снаружи и внутри — заглажена, иногда вылощена. Цвет сосудов — бурый и серый, внутри — нередко черный. Обжиг хороший. По общему облику и по своим формам эта керамика напоминает позднезарубинецкую.

Одной из форм мисок была острореберная. Найденные обломки принадлежат 5—6 таким мискам (рис. 12, 1—7). Их диаметр достигал 20 см, высота 12—15 см. Большая миска, обломки которой происходят из жилища 2 (рис. 12, 22), принадлежит к цилиндро-коническим. Ее наружная поверхность была тщательно выровнена, внутренняя — вылощена. Диаметр миски 28.5 см, высота 18 см. Имеются обломки еще 5—6 таких сосудов. Некоторые из них были вылощены (рис. 12, 10, 11, 23—26).

Третья форма мисок может быть названа полушаровидной. Найдены лишь два обломка верхних частей и часть дна, принадлежавшие таким мискам (рис. 12, 27—29).

Наконец, на селище Смольянь были найдены два обломка лощенных выпуклобочких сосудов-горшков или кувшинов, свидетельствующих о том, что ассортимент столовой посуды не ограничивался только мисками (рис. 12, 30, 31).

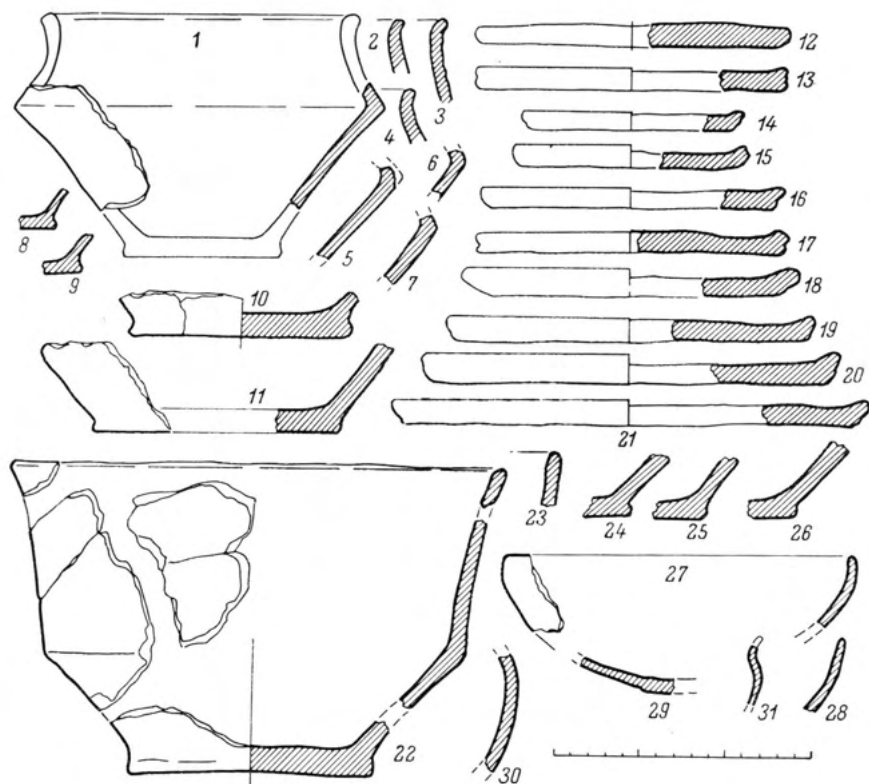

Рис. 12. Смольянь. Столовая керамика и обломки тарелок (1—31).

25 обломками представлены среди материалов из Смольяни глиняные тарелки (сковороды) — плоские диски толщиной от 1 до 1.5 см, диаметром от 13 до 28 см, с невысокими закраинками. Одна тарелка закраинок не имела. Она не отличается от дисков, находимых на зарубинецких поселениях (рис. 12, 12). У других дисков бортик был приподнят на 0.2—0.3—0.5 см, у одного — на 0.8 см (рис. 12, 13—21). Глина, из которой были сделаны тарелки, не отличается от теста грубой посуды. Верхняя поверхность большинства из них относительно хорошо выровнена. Исключение составляет одна тарелка, с неровной выпуклой поверхностью (рис. 12, 17).

Среднее и нижнее течение р. Судости (рис. 1, II)

Обследования, произведенные в среднем и нижнем течении Судости, не охватили в равной степени берегов реки на всем их протяжении. В 1962 г. были осмотрены окрестности с. Посудичи, а в 1963 и 1967 гг. — оба берега реки вблизи ее устья и около с. Гремяч. В других местах осматривались лишь отдельные пункты, известные по обследованиям

Ф. М. Заверняева.⁷⁴ Остатки поселений I тыс. н. э. были обнаружены на Судости более чем в 10 пунктах. В среднем течении реки они представлены преимущественно на многослойных селищах, где либо подстилаются более древним слоем, либо перекрываются слоем периода Древней Руси — роменским или еще более поздним. В нижнем течении Судости характер остатков поселений I тыс. н. э. оказался иным. Они обнаружены на левом берегу реки, главным образом по краю невысокой надпойменной террасы, и имеют незначительные культурные наслоения.

1. Справа от устья р. Бойни на усадьбах с. Юдиново имеются остатки древнего поселения, известные еще К. М. Поликарповичу, производившему здесь раскопки палеолитической стоянки. В 1947 г. сотрудниками Института истории Академии наук БССР на селище исследовано несколько древнерусских, в том числе роменских, жилищ-землянок. При осмотре селища в 1962 г. в ряде мест в обнажениях была найдена более древняя керамика — середины или третьей четверти I тыс. н. э., аналогичная керамике селища Смольянь.

2, 3. Такая же точно керамика встречена на многослойных селищах, находящихся слева от устья р. Вабли на южной окраине д. Голяшевки в урочище Лысая Гора и справа от устья р. Вабли на разветвленных дюнах. В обоих пунктах ранние слои датируются юхновской и зарубинецкой керамикой, верхние — роменской и гончарной древнерусской керамикой.

4. В пределах с. Посудичи имеется ряд археологических памятников: городище с юхновским и древнерусским слоем в северной части села; маленькое юхновское городище в центре; древнерусское селище на юго-восточной окраине. В обнажениях берега в последнем пункте в небольшом числе найдена грубая лепная керамика, по-видимому, более древняя, чем роменская. Но из-за незначительного числа находок на карту этот пункт не нанесен. Наиболее интересным оказалось селище середины I тыс. н. э., расположенное в 2 км южнее с. Посудичи, подвергнутое небольшим раскопкам (с. 87).

5. Вблизи д. Яковлевичи, слева от устья ручья Хлопец, Судость подмывает небольшую возвышенность — останец надпойменной террасы. В обрывах виден культурный слой, содержащий внизу юхновскую керамику, а сверху грубую лепную керамику середины или третьей четверти I тыс. н. э.

6. Обширное селище с такой же керамикой находится на краю надпойменной террасы на северной окраине с. Суворово. Верхние слои селища относятся к древнерусскому времени.

7, 8, 10—12. Находки керамики середины или третьей четверти I тыс. н. э. были сделаны на пахотном поле на краю надпойменной террасы левого берега р. Судости напротив с. Марковск, на останце этой же террасы напротив северной окраины д. Сопачи и в трех пунктах напротив с. Гремяч.

9. В 1969 г. краеведом И. Ф. Иванченко на мысу надпойменной террасы напротив с. Гремяч в обнажении было открыто скопление зарубинецкой керамики.

В нижнем течении р. Судости на ее правом берегу имеется несколько древних городищ. Все они оказались юхновскими. На некоторых имеется древнерусский слой. Культурного слоя середины и третьей четверти I тыс. н. э. на городищах не обнаружено.

13—15. На прилегающем к устью р. Судости участке правого берега Десны остатки культуры середины или третьей четверти I тыс. н. э. обнаружены на краю невысокого коренного берега около железнодорожной станции Витемля и в нижних слоях древнерусских селищ с мощными культурными наслоениями в с. Камень и около с. Пушкари.

⁷⁴ Заверняев Ф. М. Селища бассейна р. Судости.

Раскопки около с. Посудичи

В 2 км ниже с. Посудичи надпойменная терраса правого берега р. Судости образует широкий мыс, оконечность которого вплотную подходит к руслу реки и подмывается ею во время половодий. Ширина мыса несколько больше 200 м. С востока его ограничивает крутой склон к реке, с севера — пойменные луга, с юга — склон к ручью, соединяющему с р. Судостью небольшое болото, лежащее в глубине берега юго-западные мыса. Высота надпойменной террасы над летним уровнем реки 6—7 м, а над поймой 3—4 м. Северная часть мыса превышает его остальную площадь на 1 м.

Вдоль оконечности мыса в обрыве обнажается культурный слой, лёссово-песчаный по структуре, черной окраски. Толщина его колеблется в пределах от 0.3 до 0.6 м. Более мощным и интенсивным по окраске он является в северной части поселения. В нижних горизонтах культурного слоя на всем протяжении обнажения встречается небольшое количество керамики эпохи бронзы. Основной слой селища датируется серединой I тыс. н. э. Он характеризуется грубой лепной керамикой характерных форм, а также обломками лощеных сосудов, преимущественно цилиндрико-конических мисок. На возвышенной, северной части мыса в верхних горизонтах слоя встречается средневековая керамика. Здесь же в начале нашего века находились постройки хутора, от которых остались ямы и следы кирпичных печей. В глубину берега культурный слой распространяется более чем на 25—30 м. Исследования показали, что здесь уцелела лишь тыльная окраина места древнего поселения. Его центральная часть уже давно смыта рекой. Летом 1963 г., когда уровень воды в Судости в результате засухи был низким, в русле реки собрано много обломков древней керамики, происходящих из размытого водой культурного слоя.

В настоящее время площадь мыса распахивается. По его краю проходит полевая дорога.

Раскопки на Посудическом поселении, произведенные в 1962 и 1963 гг., ограничились зачисткой обнажения культурного слоя на всем его протяжении вдоль берега реки и вскрытием двух небольших участков в северной и центральной частях мыса. При этом выяснилось, что в обнажениях нигде нет следов жилищ-землянок или хозяйственных ям, принадлежавших поселению середины I тыс. н. э., что на северной оконечности мыса культурный слой середины I тыс. н. э. сохранился очень плохо; он перекрыт ямами и землянкой XI—XIII вв. и еще больше — ямами, относящимися к бывшему на этом месте хутору.

В траншее, заложенной в средней части мыса, были вскрыты две обычные хозяйственные ямы колоколовидной формы. На дне одной из них найден обломок бронзовой пряжки, по стилю относящейся к середине I тыс. н. э. Одна из хозяйственных ям имела округлую форму, диаметр сверху 0.9—0.95 м, у плоского дна 1 м, глубину в материке 0.3 м. Другая была овальной, в поперечнике 1.08—1.35 м, у дна 1.14—1.4 м, глубиной 0.35 м. Кроме обломка пряжки в округлой яме и нескольких обломков керамики в заполнении обеих ям, других находок при их расчистке сделано не было.

Основным результатом раскопок, проведенных на Посудическом поселении, является интересная коллекция керамики. Она насчитывает больше сотни обломков, принадлежавших грубым лепным и лощеным сосудам разных форм и размеров.

Большинство обломков принадлежит плоскодонным выпуклобочким горшкам с несколько суженной, слабо профилированной шейкой. В глине видна примесь шамота и песка, поверхность бугристая, со следами грубого сглаживания. Диаметр сосудов от 15 до 35 см (рис. 13, 4—6). Более крупные из них являлись толстостенными зерновиками, особенно плохо обож-

женными. Есть несколько обломков сосудов, венчик которых имел насечки или зашпы (рис. 13, 2, 7, 8), но большинство сосудов было лишено какого-либо украшения. Один большой зерновик (диаметр 32 см), биконический по форме, был украшен косыми насечками по отогнутому наружу венчику и вертикальными линиями, прочерченными на стенках по сырой глине (рис. 13, 3). По форме зерновик приближается к неорна-

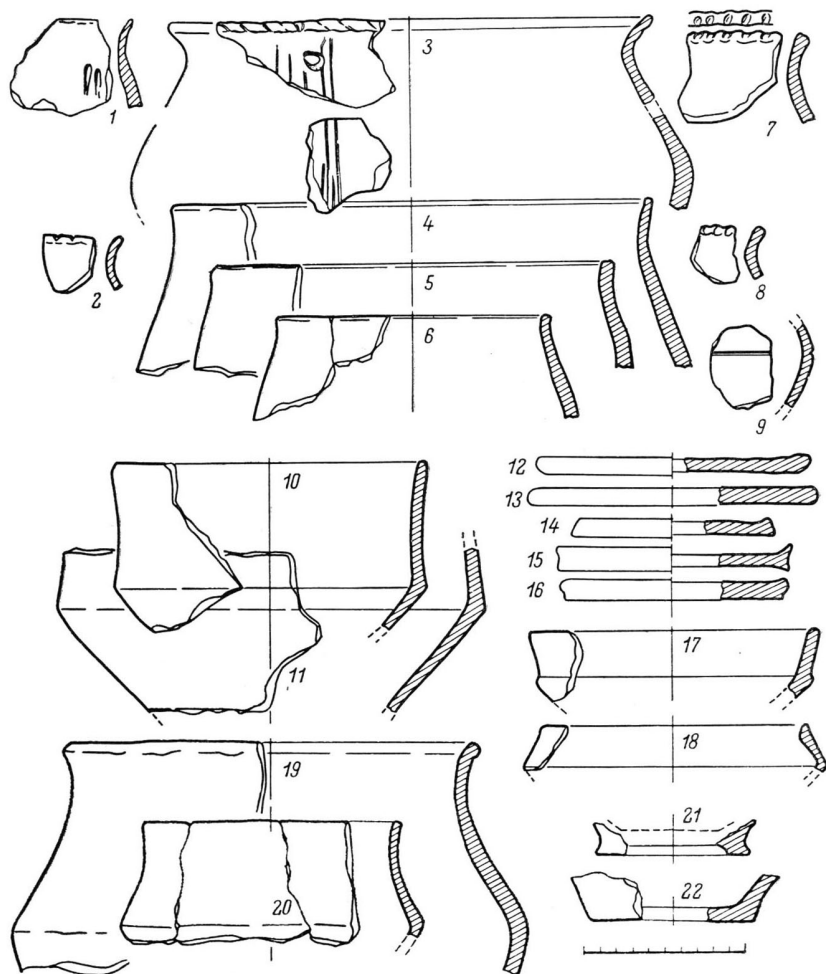

Рис. 13. Посудичи. Керамика (1—22).

ментированному биконическому сосуду, представленному большим обломком верхней части (рис. 13, 19).

К посуде грубой выделки относятся также крышки или тарелки — глиняные диски диаметром 15—20 см, плоские или с небольшими закраинками.

Посуда лучшей выделки — столовая — делится на две группы. Первую группу составляют невысокие цилиндро-конические или биконические сосуды, сделанные из глины с мелкотолченым шамотом или песком, с гладкой поверхностью (рис. 13, 10, 20). Обломок, изображенный на рис. 13, 11, принадлежит биконическому сосуду, очень похожему на такой же сосуд

из поселения Колодезный Бугор около г. Новгород-Северского (рис. 15, 8). Другую группу столовой посуды составляют миски с лощеной поверхностью, близки напоминающие по форме зарубинецкие (рис. 13, 17, 18). Некоторые из них имели кольцевой поддон (рис. 13, 21). Найдены лощеные сосуды и других форм, но от них сохранились лишь небольшие обломки (рис. 13, 9, 22). Количество лощеной керамики по отношению ко всему керамическому материалу невелико — 4—5%. Качество лощения невысокое.

Кроме обломков керамики, на Посудическом поселении найдены глиняное биконическое пряслице, обломок точильного бруска и упомянутый выше обломок бронзовой пряжки с решетчатым орнаментом, изображенный на рис. 2, 8. А. К. Амброзом эта пряжка датируется VI в. н. э.⁷⁵

Район Новгород-Северского (рис. 1, III)

В 1967—1970 гг. поиски и исследования древностей I тыс. н. э. были предприняты в области Среднего Подесенья около г. Новгород-Северского. Выше города работы велись в устьях и по берегам двух небольших правых притоков р. Десны — Смячь и Ромы; ниже города — на берегах правого деснинского притока — р. Малотечки. Был обследован также на протяжении нескольких десятков километров край надпойменной (боровой) террасы левого берега Десны. Древности второй и третьей четвертей I тыс. н. э. обнаружены в этом районе в 27 пунктах. В низовьях рек Смячь и Малотечки они образовывали компактные группы.

1—4. Вблизи устья р. Смячь в пределах широкой деснинской поймы находится группа сильно разветвленных дюн. На них обнаружены два поселения второй и третьей четвертей I тыс. н. э. — Колодезный Бугор и Целиков Бугор; оба они подверглись раскопкам. Здесь же расположены два разрушенных могильника с трупосожжениями. Остатки одного из них были исследованы (с. 119). Другой могильник оказался разветвленным полностью; его следами были незначительные скопления обломков кальцинированных костей в дюнном песке.

Выше по течению р. Смячь, в 4—6 км от ее устья, также было найдено несколько остатков поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э.

5. Первое из них, расположенное выше других по течению реки, находится в правобережной части с. Смячь в урочище Загребелья, выше и ниже моста через р. Смячь. Река подмывает здесь коренной берег во время половодий. В обрыве на протяжении 100—120 м в гумусном слое толщиной 0.25—0.3 м встречаются обломки характерной лепной керамики, принадлежавшие главным образом сосудам-зерновикам. В одном месте в обнажениях был виден профиль колоколовидной ямы диаметром у дна 0.8 м и такой же глубины. В музее с. Смячь находятся происходящие из этого пункта глиняные биконические пряслища.

6—8. В 200 м ниже предыдущего пункта на небольшом пологом возвышении, отделенном от Загребелья заболоченной ложбиной, в почвенном слое толщиной 0.15—0.2 м были найдены отдельные обломки грубой керамики, такой же, как происходящая из Загребелья. Подобные находки сделаны и в 800 м ниже этого места. Над выходами мела здесь лежит гумусный слой, распаханный почти на всю глубину. Обломки керамики и половина глиняного биконического пряслища найдены на пашне на участке протяженностью вдоль берега около 100 м. Следующий пункт, откуда происходит грубая лепная керамика, находится в 300—400 м от предыду-

⁷⁵ Амброз А. К. Южные художественные связи населения Верхнего Поднепровья в VI в. — МИА, № 176, 1970, с. 73.

щего на пологом склоне берега, занятом лесопосадками. Культурный слой не сохранился.

9, 10. Еще ниже по течению р. Смячь, в 300 м от предыдущего пункта, видны остатки плотины бывшей здесь когда-то водяной мельницы. Землю для сооружения плотины брали на небольшом пологом мысу правого коренного берега р. Смячь, близко подступавшем к реке. Поверхность мыса представляет собой сейчас огромную яму с оплывшими краями. По краям ямы сохранился культурный слой толщиной 0.1—0.3 м, с лепной дороменской керамикой. Очевидно, мыс был местом древнего поселения второй или третьей четверти I тыс. н. э., уничтоженного при устройстве плотины. В 100—150 м ниже старой плотины на мысу невысокого коренного берега также были сделаны находки древней керамики.

11. Наконец, еще ниже по правому берегу реки, в 200 м от предыдущего пункта, по правую сторону оврага имеется древнерусское селище. Культурный слой толщиной 0.2—0.4 м тянется вдоль берега на 80—100 м, а в глубину берега на 60 м. В основании культурного слоя были обнаружены обломки лепной дороменской керамики.

12, 13. В пределах восточной окраины с. Мамекина на огородах были сделаны отдельные находки грубой лепной керамики. Она была найдена также на склоне надпойменной террасы р. Десны в 2 км восточнее с. Мамекина, между рр. Смячь и Ромой, слева от нижней дороги из с. Мамекина в с. Леньков. В последнем пункте лепная керамика дороменского характера встречена на пашне вместе с позднесредневековой.

14. Остатки поселения второй четверти или середины I тыс. н. э. имеются в верховьях р. Ромы около с. Форостовичи. В 1967 и 1969 гг. в этом пункте, впервые исследованном Э. А. Симоновичем,⁷⁶ были проведены небольшие раскопки (с. 99).

В селах Мамекине и Леньков имеются древнерусские средневековые городища, а около последнего также и небольшой курганный могильник, известные в археологической литературе.⁷⁷

15. Остатки культуры I тыс. н. э. имеются в с. Чулатово, в 5 км ниже г. Новгород-Северского, на огромном многослойном селище, известном еще М. В. Воеводскому. Верхним слоем на селище является древнерусский, XI—XIII вв. В нижнем горизонте культурного слоя, кроме характерной керамики второй или третьей четверти I тыс. н. э., встречена зарубинецкая керамика.⁷⁸

На р. Малотечке, впадающей в Десну справа в 20 км ниже г. Новгород-Северского, впервые остатки поселения дороменского времени были найдены Э. А. Симоновичем около с. Кудлаевки в урочище Левкин Бугор (рис. 1, III, 19). При раскопках там обнаружено основание жилища-землянки со столбовой ямой в центре, найдены грубая лепная керамика, глиняные биконические пряслица и железные ножи.⁷⁹ При обследованиях, проведенных нами в 1969—1970 гг., в низовьях р. Малотечки на протяжении 5 км обнаружены еще 6 дороменских селищ и могильник с трупосожжениями.

16. В 3 км слева от устья р. Малотечки и в 1 км от южной окраины с. Дехтеревки находится урочище Стрелица, занятое хвойным лесом. Оно представляет собой удлиненный мыс надпойменной террасы р. Десны, к которому близко подходит одна из деснинских стариц. Во время раско-

⁷⁶ Симонович Е. О. Два раньосередньовічних поселення на Чернігівщині, с. 87 и сл.

⁷⁷ Древности железного века в междуречье Десны и Днепра. — САИ, ДІ—12, 1962, с. 33.

⁷⁸ Горюнов Е. А. Поселение у села Чулатово. — КС, вып. 125, 1971.

⁷⁹ Симонович Е. О. Два раньосередньовічних поселення на Чернігівщині, с. 88—92.

пок здесь вскрыты основания двух жилищ-землянок, по-видимому, третьей четверти I тыс. н. э. (с. 110).

17. В 1 км юго-западнее Стрелицы на пологом песчаном мысу надпойменной террасы, занятом густыми лесопосадками, обнаружены следы могильника с трупосожжениями. В обнажениях на площади до 500 кв. м встречены отдельные обломки кальцинированных костей. Одно погребение было разрушено канавой, проходящей по опушке леса. Оно представляло собой груды мелких обломков кальцинированных костей, захороненных на глубине 0,5—0,7 м. Форму и размеры ямы выявить не удалось.

18. На правом берегу р. Малотечки ближайшим к ее устью является селище на восточной окраине с. Кудлаевки. Оно занимает оконечность занятого улицей села длинного мыса надпойменной террасы, протянувшегося вдоль р. Малотечки по пойме р. Десны. Место селища распахивается, культурный слой, по-видимому, сильно пострадал. Керамика, найденная на пашне, не отличается от происходящей с селища Лавриков Лес (с. 109).

19, 20. Упомянутое выше селище Лавкин Бугор находится на отроге сниженного правого коренного берега р. Малотечки в 1 км выше с. Кудлаевки. В таких же условиях в 1,5 км выше по р. Малотечке расположено селище Заярье, подвергнутое в 1970 г. небольшим раскопкам (с. 121).

21. Древнее селище обнаружено в 1 км западнее с. Дехтеревки, по дороге в с. Стахорщину, на краю надпойменной террасы левого берега р. Малотечки. Оно получило наименование Лавриков Лес по имени лесного участка, на опушке которого находится. Здесь были произведены раскопки и сделаны находки, позволившие датировать селище IV в. н. э. (с. 102).

22. Выше по левому берегу р. Малотечки, в 2 км от предыдущего пункта, находится урочище Хутор Самоквасова — место имения известного археолога-слависта конца XIX—начала XX в. Д. Я. Самоквасова. В 200—300 м западнее этого места на распаханном склоне берега была собрана грубая керамика, такая же, как происходящая с селища Лавриков Лес.

23. Последнее селище, найденное в долине Малотечки, находится на правом берегу реки, на мысу коренной террасы, за северной окраиной с. Стахорщина. От предыдущего пункта оно отстоит на 4 км.

Следует добавить, что в пределах с. Кудлаевки, вытянувшегося вдоль правого берега р. Малотечки более чем на 2 км, и в с. Стахорщине, занимающем оба берега реки на протяжении 1 км, судя по характеру рельефа, также могли быть места древних поселений.

На левом берегу Десны в районе Новгород-Северского поиски археологических памятников были предприняты местным краеведом И. Ф. Иванченко. Он обнаружил, что в ряде мест по краю боровой террасы имеются остатки поселений периода неолита и бронзы, древнерусские селища, а в четырех пунктах — остатки культуры второй и третьей четвертей I тыс. н. э.

24. Одно из селищ находится западнее с. Бирин, напротив с. Леньков, по левую сторону от устья р. Смолявицы. Здесь были найдены обломки грубой лепной керамики и железная подвязная фибула (рис. 2, 6). Культурный слой не сохранился.

25—27. Другое селище расположено на левом берегу р. Шостки, недалеко от впадения ее в Десну, на окраине с. Пироговки. Отсюда происходит характерная керамика. Такая же точно керамика найдена на краю боровой террасы левого берега Десны в устье маленькой речки около с. Собичь. Последнее из поселений второй или третьей четверти. I тыс. н. э., обнаруженных на левом берегу Десны, расположено по правую сторону р. Рети (Осока) около сел Чеплеевки и Лушники на урочище Церковное.

Раскопки на селище Колодезный Бугор

Наиболее ранним из поселений I тыс. н. э., исследованных в районе г. Новгород-Северского, является селище Колодезный Бугор в устье р. Смячь, относящееся к началу нашей эры. Из культурного слоя селища и некоторых хозяйственных ям происходят керамика зарубинецкого характера и железная позднелатенская фибула I—II вв. н. э., точно такая же, как фибулы Почепского селища.⁸⁰ Другие находки, происходящие из культурного слоя и двух исследованных землянок, фиксирующие время, когда поселение было заброшено, датируются, по-видимому, III в. н. э. В культуре, сохранявшейся в целом позднезарубинецкий облик, появились тогда некоторые новые особенности.

Колодезный Бугор представляет собой небольшое песчаное всхолмление дюнного характера, расположенное в пойме р. Десны вблизи подножия правого коренного берега. В настоящее время русло притока Десны — р. Смячь лежит справа от Колодезного Бугра, отделяясь от него заболоченным лугом. Но, судя по следам старых русел, некогда р. Смячь протекала слева от места селища, огибая его с трех сторон. Вероятно, в течение некоторого времени Колодезный Бугор представлял собой островок на р. Смячь, чем он является и в настоящее время в период половодья.

В 200 м к востоку от Колодезного Бугра за старым руслом р. Смячь, ныне заболоченным, находятся остатки разрушенного могильника с трупосожжениями. Он занимал северо-восточную окраину дюнной гряды, тянувшейся отсюда в южном направлении вплоть до русла р. Десны. На поверхности дюны на месте могильника были обнаружены скопления обломков кальцинированных костей. Раскопками, произведенными здесь Е. А. Горюновым, обнаружено несколько ненарушенных сожжений (с. 119). Дату могильника по сделанным немногочисленным находкам определить трудно, но во всяком случае он не моложе середины I тыс. н. э. и, быть может, принадлежал населению, обитавшему на Колодезном Бугре.

На противоположном конце дюнной гряды, называемом Целиковым Бугром, Е. А. Горюновым были исследованы остатки трех жилищ-землянок середины и третьей четверти I тыс. н. э. В 150 м к востоку от них на юго-восточной части гряды находятся остатки другого упомянутого выше могильника, развеянного полностью. Его следами являются мелкие обломки кальцинированных костей, найденные в дюнном песке.

В плане дюна Колодезный Бугор имеет грушевидную форму. Она вытянута с запада на восток параллельно краю коренного берега. Длина ее по основанию 130 м, ширина в восточной части около 60 м, в западной — 40 м, высота над уровнем поймы 4 м. Восточный склон дюны относительно крутой, западный — пологий. Культурный слой занимает восточную, более возвышенную часть дюны размером 20×60 м. Поверхность дюны задернована, за исключением восточного склона, разрушаемого ветром, полыми водами и проходящей здесь дорогой.

При обследовании, проведенном в 1967 г., в обнажениях восточной части Колодезного Бугра были найдены керамика, близкая к зарубинецкой, и более ранняя, относящаяся к периоду бронзы, отщепы кремня, несколько каменных орудий и обломков керамики неолитического облика. Было установлено, что на вершине дюны гумусированный слой с указанными разновременными находками достигает в толщину 0.3—0.4 м. Под ним лежит чистый дюнный песок. В западной, разрушаемой части дюны культурный слой местами перекрыт песчаными наносами.

Тогда же на восточной оконечности дюны был заложен небольшой раскоп, в границы которого вошло основание квадратного жилища-землянки.

⁸⁰ Заверняев Ф. М. Почепское селище, с. 112—114.

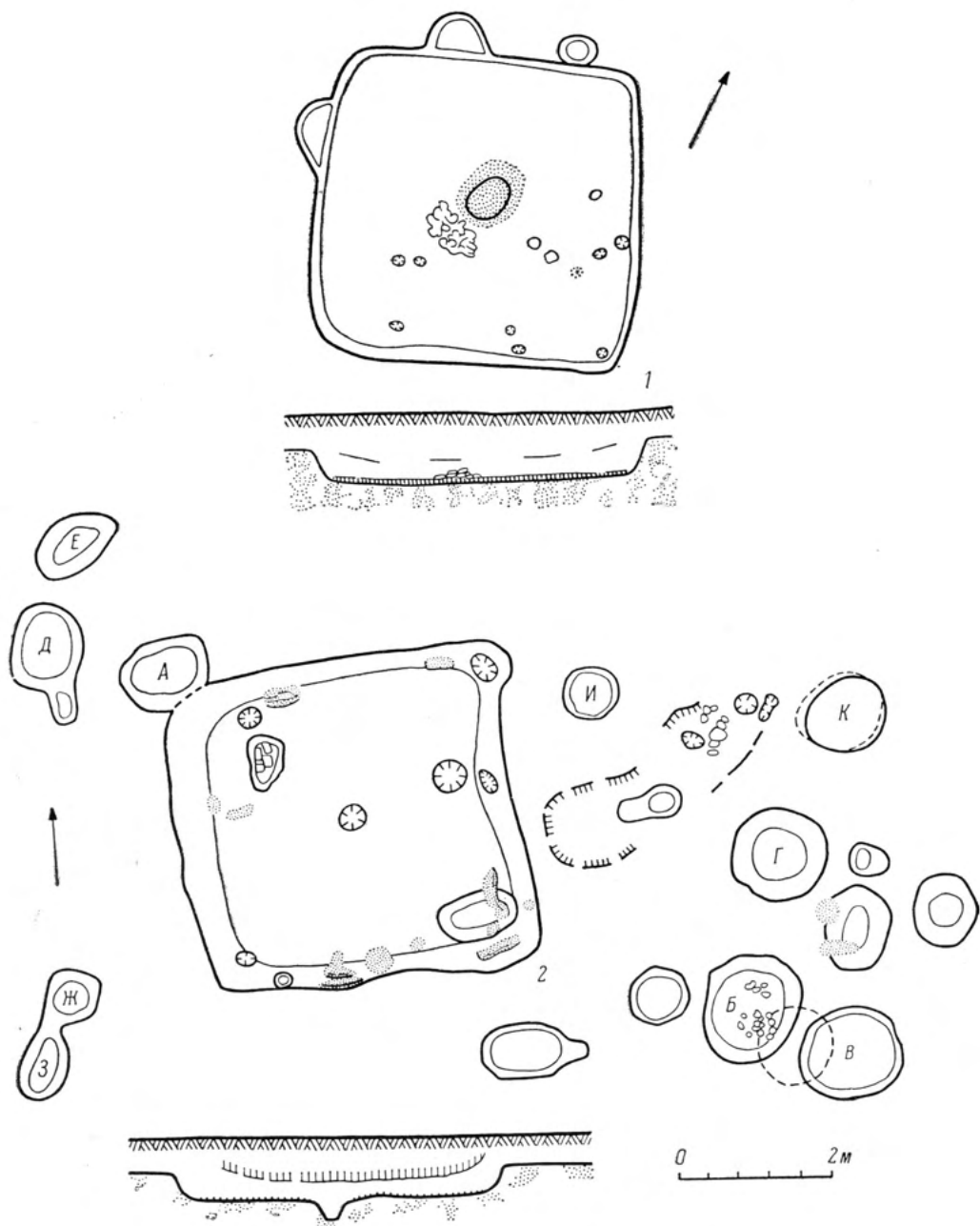

Рис. 14. Колодезный Бугор. Планы и профили жилищ.
 Цифры — номера жилищ; А—К — хозяйственные ямы.

В 1969 г. планировалась раскопка всей вершины Колодезного Бугра. Была вскрыта, однако, лишь ее западная часть. В пределах раскопа оказались основание другой землянки, ряд хозяйственных ям и остатки наземных построек второй четверти I тыс. н. э. Всю восточную часть раскопа 1969 г. заняло основание большой землянки периода бронзы, вскрытие которого поглотило много времени и средств. Исходя из некоторых данных, можно предполагать, что на участке, расположенном между раскопами 1967 и 1969 гг., находятся остатки второй такой же большой землянки. Вследствие этого раскопки на Колодезном Бугре, имевшие целью исследование остатков поселения первых веков нашей эры, были приостановлены.

Основание жилища 1, исследованного в 1967 г., представляло собой квадратную яму со сторонами 4.1—4.25 м, глубиной 0.5 м ниже основания культурного слоя, с крутыми стенками и горизонтальным полом, ориентированную с ССЗ на ЮЮВ (рис. 14). Стенки ямы хорошо сохранились; это свидетельствует, очевидно, о том, что они когда-то были укреплены деревом или плетнем. Заполнение ямы состояло из аморфного серого песка, по своему характеру мало отличавшегося от культурного слоя, лишь несколько меньше гумусированного. В заполнении ямы были найдены многочисленные обломки грубой лепной керамики, отдельные части лощеных, в том числе реберчатых, сосудов, обломок глиняной тарелки с еле заметными бортиками, железные шлаки, обломок ножа (рис. 16, 5), биконическое глиняное пряслице. На полу жилища лежал тонкий (5 см) темный слой с включениями угля и золы, более интенсивный в центре помещения, вокруг очага. Остатки последнего представляли собой овальное углистое скопление размером 1×0.7 м, толщиной до 0.1 м, под которым в полу жилища обнаружилось небольшое блюдобразное углубление.

К конструкции жилища и деталям его внутренней обстановки относятся 8 ям от вертикально стоявших столбов, обнаруженных в полу помещения, ниши в северной и западной стенах жилища и столбовая яма за северной стеной около его северо-восточного угла. Столбовые ямы в полу имели в поперечнике до 0.15—0.2 м и глубину до 0.25—0.3 м. У полукруглых ниш шириной до 0.8 м дно опускалось до половины высоты стен. Такие ниши неоднократно встречались в Подесенье в землянках позднезарубинецкого возраста, в частности на Почепском селище. Следы каких конструкций они являются, остается пока неясным. Столбовая яма за северной стеной жилища имела диаметр около 0.5 м и глубину в песке 0.4 м.

На полу землянки было сделано несколько находок. Около западной стены, как раз под нишей, найдено железное четырехгранное шило (рис. 16, 4). У северной, западной и южной стен лежали 4 глиняных биконических пряслица (рис. 16, 9—12). В южной части помещения на полу найден точильный камень из естественного валунчика удлиненной формы. Наконец, рядом с очагом, южнее его, на уровне пола находилось большое скопление обломков глиняной посуды. В разных местах на полу встречались отдельные черепки, камни и кусочки железного шлака.

В дальнейшем из обломков керамики, находящихся около очага, удалось собрать целый выпуклобокий сосуд (высота 22 см, диаметр горла 18 см), изготовленный из плохо промешанной глины с примесью шамота (рис. 15, 2); тут же оказались части другого сосуда — баночной формы (высота около 29 см, диаметр горла 22 см; рис. 15, 3), а также нижняя часть третьего также большого сосуда. Из обломков, найденных на дне землянки, удалось выделить части горловины и днища еще одного сосуда, тоже грубого, с примесью песка в глине, баночной формы (высота 27—29 см, диаметр горла 22.5 см; рис. 15, 1).

В заполнении землянки оказались части небольшого сосуда из глины с мелкодробленым шамотом (высота 15—17 см, диаметр горла 12 см; рис.

15, 4), а также нижняя часть сосуда несколько больших размеров (рис. 15, 6). Найдены два обломка маленького выпуклобокого сосудика из грубой глины, асимметричного (высота 5—6 см, диаметр горла 6 см; рис. 16, 19).

Вся керамика из землянки, ее заполнения и культурного слоя не имеет орнаментации, за исключением трех обломков. У одного из них венчик украшен косыми насечками, у двух — защипами.

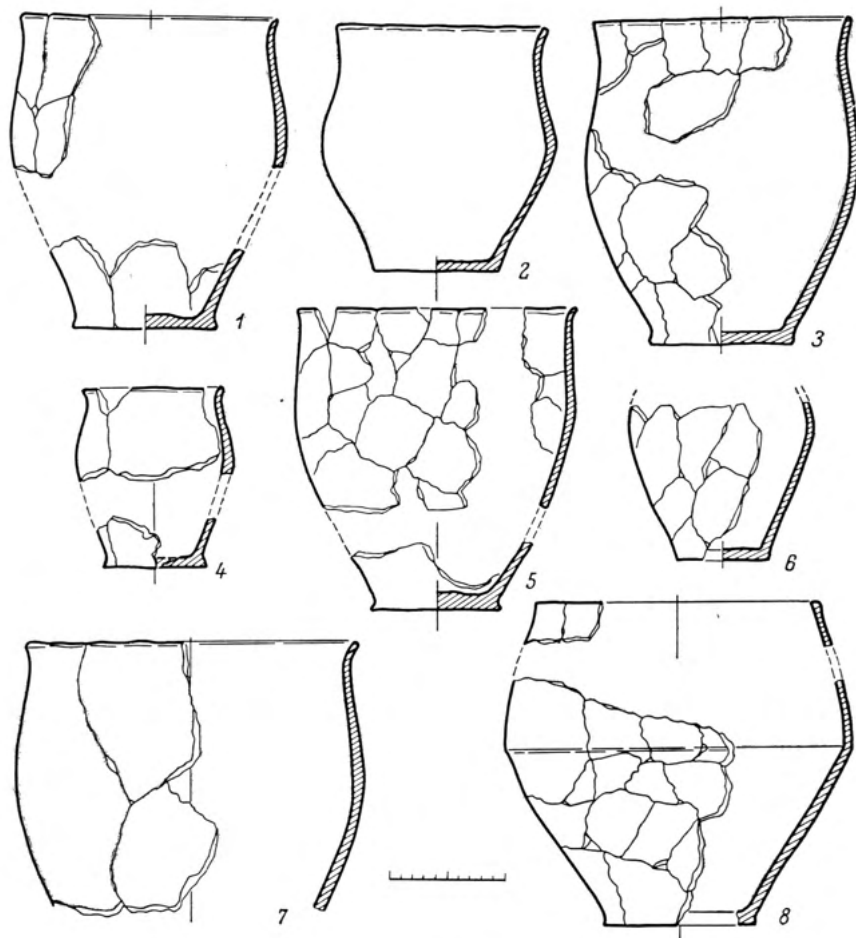

Рис. 15. Колодезный Бугор. Керамика (1—8).

Из культурного слоя и заполнения землянки происходят обломки глиняной посуды с темной лощеной поверхностью. По более крупным обломкам видно, что они представляют части цилиндро-конических мисок почепского типа с ребром на половине высоты.

В 7 м к северу от жилища 1 были открыты две круглые цилиндрические хозяйственные ямы диаметром около 1 м, углубленные в дюнный песок на 0,6 м.

Раскоп 1969 г. первоначально имел форму прямоугольника со сторонами 6×24 м, вытянутого вдоль вершины Колодезного Бугра с запада на восток. В дальнейшем в восточной части раскоп был значительно расширен, чтобы в его пределы полностью вписалось основание упомянутой выше землянки периода бронзы. Его общая площадь свыше 200 кв.м.

Находки, сделанные в культурном слое, представляют собой остатки культуры четырех периодов. Найдены сотни осколков и отщепов кремня, сработанных нуклеусов, ножевидных пластинок и свыше 20 неолитических орудий или их обломков. Неолитической керамики с разнообразной орнаментацией обнаружено 50 обломков. Ко времени поздней бронзы относится до 30 фрагментов керамики, такой же, какая была найдена в упомянутой выше большой землянке. Встречено несколько десятков обломков лепной посуды с отогнутыми наружу венчиками, край которых украшен насечками или пальцевыми вдавлениями. Они принадлежали не более чем 20 сосудам. По общему облику эти сосуды соответствуют зарубинецкой керамике и, по-видимому, могут быть датированы первыми двумя веками нашей эры по железной позднелатенской фибуле, найденной в культурном слое в центральной части раскопа (рис. 16, 1). Наконец, в культурном слое было обнаружено значительное количество грубой лепной керамики со слабо профилированными венчиками, точно такой же, как керамика из жилищ 1 и 2. Весь этот разновременный материал находился совместно на разных глубинах культурной толщи. Это объясняется тем, что в первые века нашей эры поверхность Колодезного Бугра была прорезана землянками и многочисленными хозяйственными ямами, в результате чего культурные остатки перемешались.

Основание жилища 2 было обнаружено в западной части раскопа. На фоне донного песка оно выделялось в виде темного пятна, по окраске не отличавшегося от культурного слоя. В заполнении жилища приблизительно в 0.1 м над полом имелась более темная гумусная прослойка толщиной 0.1—0.2 м, содержащая обломки керамики и кусочки пережженного камня. Среди них встречена часть лощеной цилиндро-конической миски почепского типа (рис. 16, 21). До стенок ямы темная прослойка не доходила; ее поверхность была несколько вогнутой. На уровне прослойки и несколько глубже в заполнении землянки были замечены углистые пятна, иногда округлые, бывшие следами торцов сгоревших бревен, иногда удлиненные, представлявшие собой остатки плаха или бревен, лежавших горизонтально. По-видимому, жилище погибло от пожара.

Яма жилища 2 имела более или менее правильную квадратную форму и размер около 4×4 м на уровне материка (рис. 14). Жилище было ориентировано точно так же, как и первое, с ССЗ на ЮЮВ. Стенки ямы сохранились плохо, они почти всюду оползли. Пол был горизонтальным; на его уровне лежала тонкая (2—3 см) темная прослойка. В полу обнаружено 7 столбовых ям: по всем четырем углам, одна в центре и две у восточной стены. Диаметр их от 0.2 до 0.3 м, глубина от 0.15 до 0.45 м. Исключение составляла яма в юго-восточном углу — ее размеры 0.6×1 м, глубина 0.4 м. На плане землянки видно, что упомянутые выше углистые пятна в ряде случаев соответствовали столбовым ямам.

В северо-западном углу жилища 2 в полу оказалась удлиненная хозяйственная яма размером 0.5×0.7 м, глубиной 0.35 м, на дне которой лежала часть стенки большого глиняного сосуда (рис. 15, 7). Определенных остатков очага в жилище 2 не обнаружено. Но мелкие угли встречались по всему полу.

Около южной стены жилища, ближе к юго-западному углу, обнаружена груда обломков глиняного сосуда такой же формы и характера, что и большинство сосудов из жилища 1 (рис. 15, 5). Здесь же найдены обломанная железная бляшка от пояса (рис. 16, 7), кость лошади и кусочек глиняного биконического пряслица.

Рядом с жилищем 2 в раскопке 1969 г. вскрыто 15 хозяйственных ям, круглых или овальных в плане, с крутыми стенками и горизонтальным дном. Размеры ям в среднем: диаметр 1—1.2 м, глубина 0.5 м ниже культурного слоя. Ямы были заполнены культурным слоем. На дне их лежала

тонкая (2—3 см) гумусная прослойка. В заполнении и на дне большинства ям ничего не найдено. На дне ямы А оказалось несколько черепков зерновика; в яме Б — обломки (1/3 часть) большого биконического сосуда с лощеной поверхностью (высота 27—28 см, диаметр около 30 см; рис. 15, 8). Здесь же найдена железная обоймица (рис. 16, 8). В яме В обнаружены обломки большой лощеной миски почепского типа (рис. 16, 20), в яме Ж — обломки лепного сосуда среднего размера.

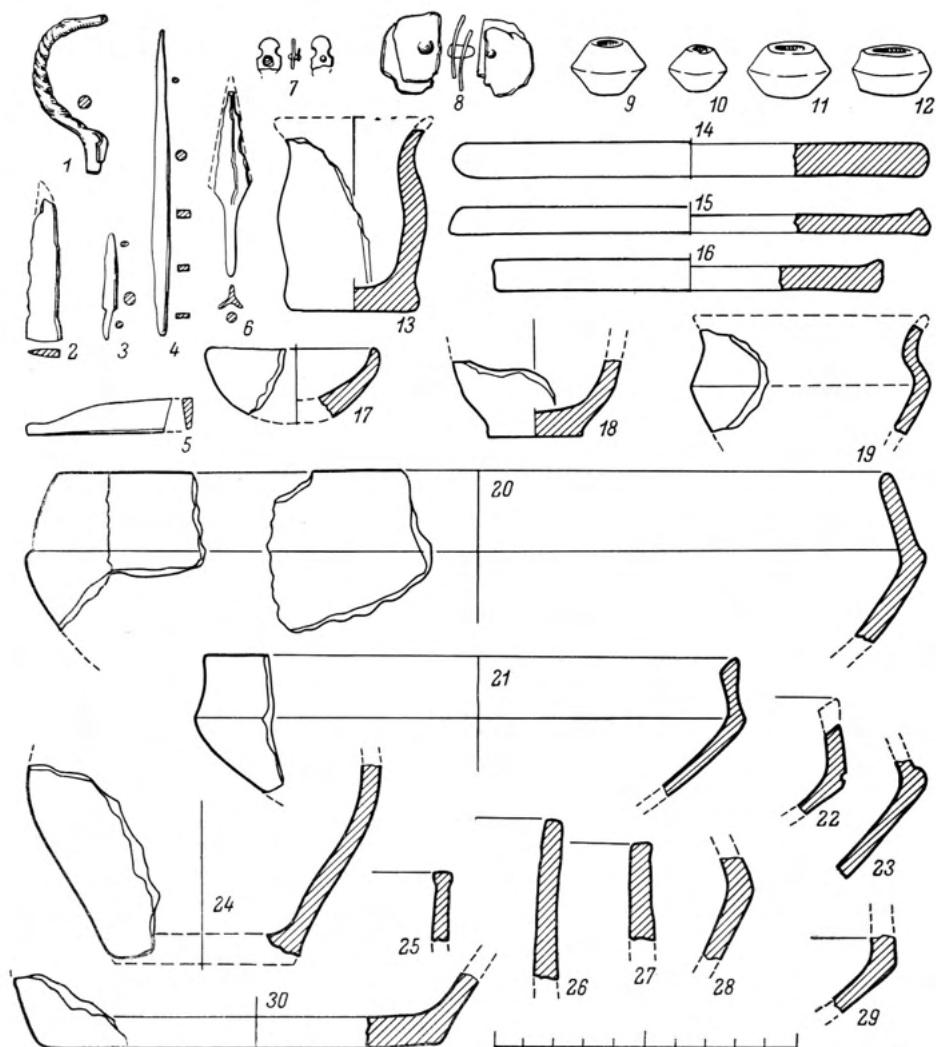

Рис. 16. Колодезный Бугор. Столовая посуда и другие находки (1—30).

К востоку от жилища 2 между хозяйственными ямами И, К и Г встречены следы наземного хозяйственного сооружения, может быть летней кухни. Они представляли собой неопределенную удлиненную западину глубиной ниже культурного слоя до 0.1 м, длиной 2.9 м, шириной 1 м, ориентированную с СВ на ЮЗ. В северо-восточном конце западины оказалась груда камней со следами огня — остатки очага — и около нее три глубокие ямы от вертикально стоявших столбов. В средней части западины находилась небольшая цилиндрическая яма со ступенькой.

Представляется, что эта яма была более поздней, чем наземное сооружение. В очаге найдено несколько обломков грубой лепной керамики.

Место, на котором находилась землянка периода бронзы, в начале нашей эры представляло собой пологое углубление длиной до 10 м, шириной 4—5 м, глубиной в средней части до 0.5 м. На дне его, вероятно, скапливалась влага, был более густой травяной покров или кустарник, в результате чего образовалась гумусная прослойка толщиной до 0.25—0.3 м. Никаких следов сооружений, относящихся к началу нашей эры, на месте западины не встречено, за исключением двух небольших ям, контуры которых прослежены на уровне гумусной прослойки и под ней, в заполнении землянки эпохи бронзы.

В культурном слое над землянкой периода бронзы встречено несколько десятков обломков керамики начала нашей эры. Здесь же были найдены уже упомянутая выше позднелатенская фибула, железный трехлопастный наконечник стрелы (рис. 16, 6) и обломок ножа (рис. 16, 2).

Две овальные по форме хозяйственные ямы прорезали юго-восточный угол землянки периода бронзы. В них найдено много мелких обломков грубой лепной керамики.

В восточной части раскопа оказались две небольшие ямы неправильной формы. В одной из них вместе с обломками грубой лепной керамики обнаружено небольшое железное шило (?) (рис. 16, 3). Рядом открыта глубокая яма от вертикально стоявшего столба.

Последняя находившаяся здесь яма, корытообразная, удлиненная, размером 2.2×0.85 м, глубиной 0.15—0.25 м, вытянутая с севера на юг, была похожа на описанную выше удлиненную западину с очагом около жилища 2. В ее северной части лежал большой камень, вокруг которого были видны следы огня.

Наконец, к началу нашей эры относятся углистые пятна, обнаруженные в основании культурного слоя в средней части раскопа.

При исследовании Колодезного Бугра основным являлся вопрос о том, синхроничны ли описанные выше остатки сооружений: обе землянки и хозяйственные ямы. Землянки имели различную конструкцию: первая без центрального столба, с очагом в центре; вторая с центральным столбом и без определенного места для очага. Но по характеру керамики, происходящей из землянок, они одновременны — в обеих найдены грубые одинаковые по фактуре лепные сосуды без орнамента, изготовленные из глины с примесью шамота или песка. Такая же керамика найдена в большинстве хозяйственных ям.

Посуда другого характера происходит из ямы Б, где встречены части большого биконического сосуда, и из ямы В, на дне которой лежали обломки большой лощеной миски с вертикальной верхней частью и ребром на 2/3 высоты. Такая же керамика найдена в небольшом количестве в заполнении обеих землянок и в культурном слое. Синхронична ли она грубой лепной посуде или является более ранней, одновременной зарубинецкой керамике с насечками и защипами по венчику, обнаруженной в культурном слое, по материалам Колодезного Бугра выяснить не удалось. Но исходя из находок на других деснинских поселениях второй четверти и середины I тыс. н. э. (Лавриков Лес, Посудичи, Киреевка и др.), можно полагать, что грубая лепная и лощеная посуда Колодезного Бугра была одновременна и, следовательно, ямы Б и В входят в тот же комплекс, что и все другие остатки сооружений (не считая основания землянки периода бронзы).

Находки, сделанные во время раскопок на селище Колодезный Бугор, состоят почти исключительно из обломков керамики. Основную массу их составляют части грубых лепных сосудов, изготовленных из глины с примесью шамота, реже — песка. Их поверхность шероховатая; не-

редко на ней видны следы сглаживания тряпкой, пучком травы или рукой. Цвет посуды — бурый, темно-желтый, внутренняя поверхность обычно черная. Форма сосудов, судя по нескольким целым экземплярам и крупным обломкам, в большинстве случаев выпуклобокая, со слабо профилированным венчиком, высота от 15 до 30 см и более, диаметр равен 4/5 или 5/6 высоты (рис. 15, 1—7). Столовая посуда представлена обломками мисок почепского типа. Профили их изображены на рис. 16, 20—23, 25—29. Большинство из них хорошо выложено, окрашено в черный и серый цвета. Диаметр мисок варьирует в пределах от 17 до 30 см. Имеются обломок небольшой реберчатой чашечки (рис. 16, 19) и фрагмент нижней части кувшина или небольшого горшка черного цвета с выложенной поверхностью (рис. 16, 24). Найдены три обломка тарелок. У одной из них совсем нет бортика, у двух других он лишь намечается (рис. 16, 14—16). Встречены обломки трех маленьких сосудов разных форм (рис. 16, 13, 17, 18).

В коллекции есть также точильный камень из естественной продолговатой плитки слюдястого сланца с одной сработанной гранью, происходящий из землянки 1.

Раскопки около с. Форостовичи

Остатки поселения второй четверти или середины I тыс. н. э., находящиеся около с. Форостовичи, впервые были обнаружены сотрудником Деснинской археологической экспедиции Института археологии АН СССР И. К. Фроловым. В 1966 г., как уже указано, поселение было осмотрено Э. А. Симоновичем, заложившим на нем два небольших раскопа. В одном из них оказалось основание частично разрушенного прямоугольного жилища-землянки с двумя очагами. В 1967 и 1969 гг. раскопки в Форостовичах были продолжены нами.

Форостовичи расположены в 10 км к западу от Новгород-Северского в верховьях р. Ромы. Остатки древнего поселения находятся за западной окраиной села на правом берегу реки, на мысу коренного берега, возвышающемся над поймой на 10—12 м. Протяженность мыса в настоящее время 150 м, ширина в средней части 80—85 м. Его поверхность имеет легкий наклон с востока на запад в направлении к стрелке, сильно изрезанной оврагами и оползнями. Южная сторона мыса обращена к р. Роме. Она представляет собой крутой обнаженный обрыв, подмываемый во время половодий. За два года (1968—1969) на стрелке мыса обрушилась полоса берега шириной до 2 м. С севера мыс ограничен небольшим оврагом, с востока он примыкает к плато коренного берега, отделяясь от него чуть заметной седловиной.

На сохранившейся части мыса культурный слой есть на двух участках: на стрелке и в средней части, на краю обрыва к р. Роме. На других местах слой отсутствует. Он имел, по-видимому, незначительную глубину и исчез в процессе распахки. На стрелке мыса в верхних распаханных горизонтах слоя, кроме древней керамики, встречено небольшое количество русской керамики XI—XIII вв.

В 1967 г. вдоль южного края мыса в его средней части, там, где сохранился культурный слой, была заложена траншея размером 2×20 м, открывшая основание жилища-землянки и ряд хозяйственных ям. Для их исследования траншея была расширена. Культурный слой в пределах траншеи имел толщину от 0.3 до 0.6 м; его верхний горизонт (до 0.25—0.3 м) распахан. Структура слоя — песчаная; его подстилает светло-желтый песок, из которого сложена здесь толща берега.

Основание полуземлянки представляло собой яму неправильной четырехугольной формы с закругленными углами, 3.7×4.1 м, ориенти-

рованную с ССВ на ЮЮЗ. Глубина ямы в материке 0.5 м. Ее заполнение светлее, чем культурный слой. Пол землянки был ровным, горизонтальным; на нем лежала темная прослойка с угольками, особенно обильными в северо-восточном углу постройки. В центре пола имелась яма (глубина около 0.6 м, диаметр 0.4 м) от вертикально стоявшего столба. Под северной, западной и восточной стенами замечены следы небольших столбовых ям (рис. 17).

Землянка была заброшена еще в древности, и в ее пределах была выкопана большая (более чем 1.5 м в поперечнике) яма глубиной 0.85 м. Выброшенный из ямы песок покрывал пол землянки слоем 0.1—0.2 м. Возможно, что яма была выкопана еще тогда, когда перекрытие землянки сохранялось. Ни в яме, ни в землянке ничего не было найдено. Лишь из

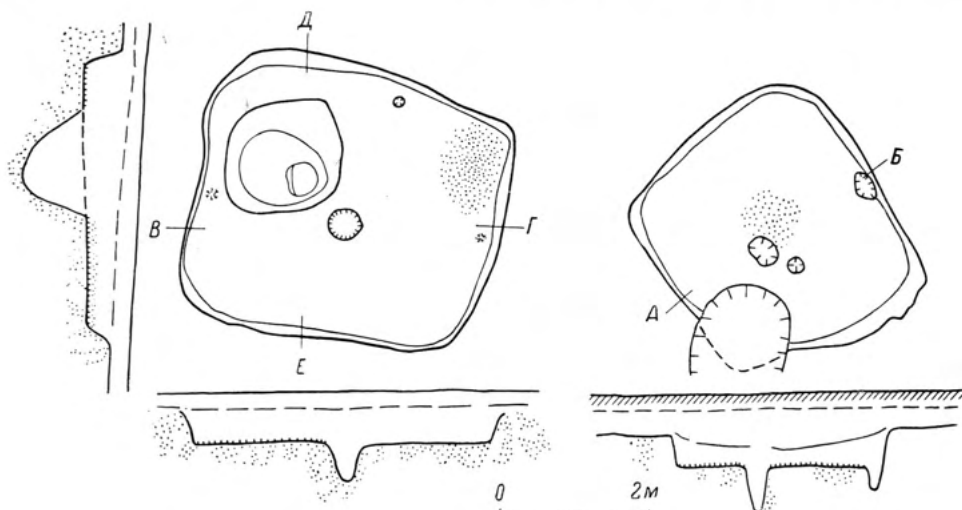

Рис. 17. Форостовичи. Основания жилищ.
А—Б, В—Г, Е—Д — линии разрезов.

заполнения происходят несколько десятков обломков керамики и глиняное биконическое пряслице (рис. 19, б). Хозяйственные ямы также не дали находок, за исключением обломков керамики.

В 1969 г. была прошурфована стрелка мыса, в результате чего обнаружены остатки еще одной землянки. Один из ее углов был испорчен позднейшей овиной ямой. Землянка находилась в 15 м к северо-западу от остатков жилища, исследованных Э. А. Сымоновичем и упомянутых выше. В этом месте, лежащем ниже по склону, толщина культурного слоя достигала 0.5—0.6 м, считая с верхним перепаханным горизонтом.

Основание землянки представляло собой неправильную четырехугольную яму с закругленными углами, ориентированную углами по странам света. Размер ямы 3×3.3 м, глубина в материке 0.4—0.5 м, стенки крутые, юго-восточная стенка сильно оползла. Пол землянки горизонтальный. В средней части в полу открыта коническая яма (диаметр 0.35 м, глубина 0.65 м) от столба, стоявшего вертикально, рядом другая столбовая яма, меньших размеров, третья яма — под северо-восточной стенкой. Неопределенные следы двух небольших столбовых ямок были видны под юго-восточной стенкой. На полу обнаружены следы угля, особенно обильные севернее центральной ямы, где находилось, очевидно, место очага.

Как и в предыдущей, во второй землянке ничего не было найдено. Лишь в ее заполнении встречены обломки керамики и два биконических пряслица (рис. 19, 4, 5). Они были связаны преимущественно с темной вогнутой прослойкой в средней части заполнения. Характер заполнения землянки над прослойкой не отличался от культурного слоя, под прослойкой заполнение состояло из загрязненного песка. Можно думать, что темная прослойка представляет собой остатки рухнувшей земляной кровли.

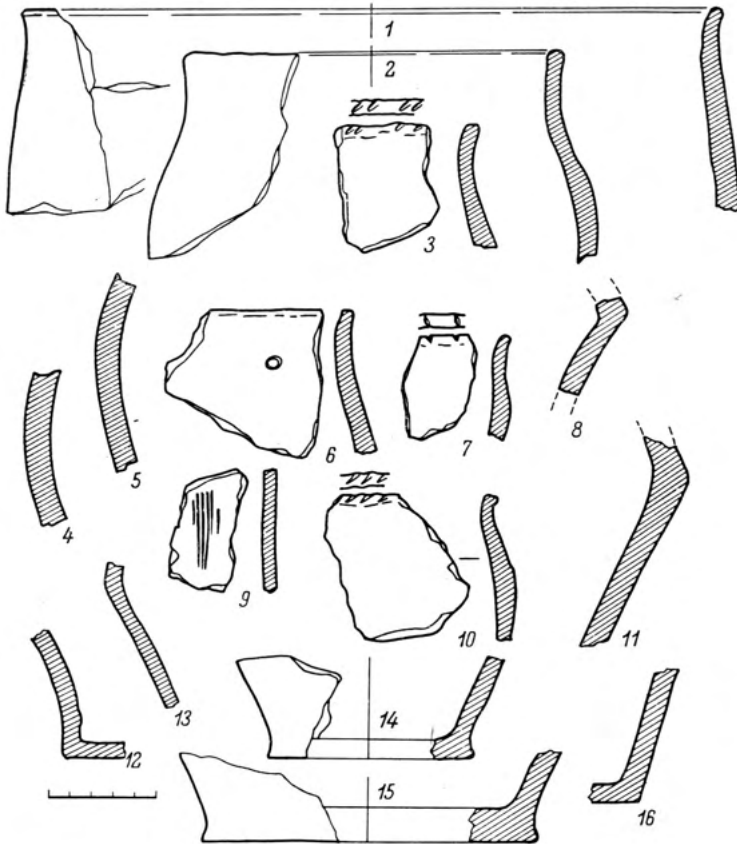

Рис. 18. Форостовичи. Грубая керамика (1—16).

Обломки грубой глиняной посуды, происходящие из Форостовичей, принадлежат преимущественно зерновикам. Некоторые из них имели биконический профиль. Найдены обломки трех зерновиков, венчики которых украшены насечками, что свидетельствует об их относительно раннем возрасте. На одном небольшом обломке сосуда-зерновика имеются вертикальные прочесы (рис. 18, 7, 9, 10). В заполнении землянки 2 встречено несколько кусков глиняных крышек или тарелок большого (20—30 см) диаметра с невысокими бортиками (рис. 19, 10—15). Есть два обломка глиняных дисков без бортиков, что также свидетельствует о раннем возрасте селища (рис. 19, 8, 9). Обломки двух лощеных цилиндрико-конических мисок диаметром 24 и 29 см, небольшой реберчатой мисочки и кувшина, покрытого лощением (рис. 19, 1—3, 7), также подтверждают, что поселение относится ко второй четверти или середине I тыс. н. э.

Единственной находкой, сделанной на селище и не относящейся к керамике, является обломок точильного бруска из мелкозернистого песчаника.

Раскопки на селище Лавриков Лес

Селище второй четверти или середины I тыс. н. э., расположенное на левом берегу р. Малотечки в 1,5 км юго-западнее с. Дехтеревки Новгород-Северского района Черниговской области, было найдено во время обследований 1969 г. Тогда же на селище начались раскопки, продолженные в 1970 г.

Местом селища является участок надпойменной террасы, протянувшейся узкой полосой между заболоченной поймой р. Малотечки и под-

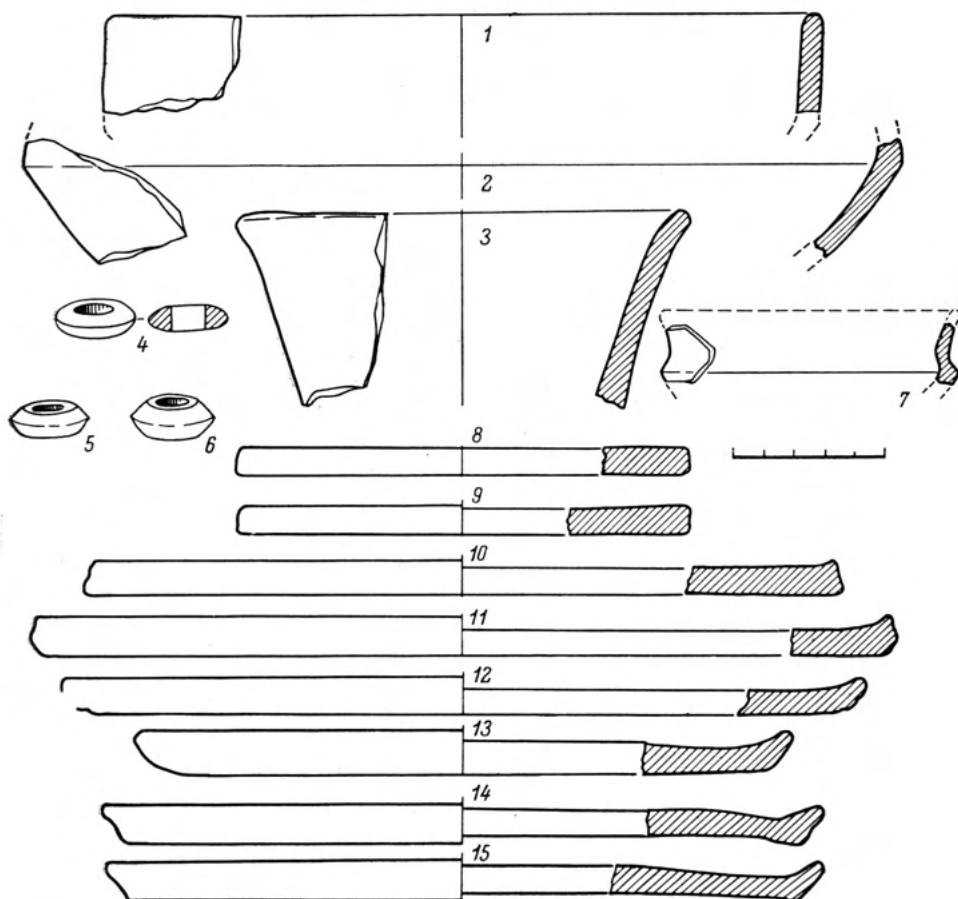

Рис. 19. Форостовичи. Столовая посуда и другие находки (1—15).

ножем коренного берега. Высота террасы над поймой 3—4 м, ее ширина от края до подножия коренного берега 35—60 м, протяженность культурного слоя вдоль берега реки около 80 м. Площадь распространения культурных остатков 1800—2000 кв. м. Через селище проходит дорога из с. Дехтеревки в с. Стахорщину. За дорогой начинается лесной массив, называемый Лавриковым лесом. Участок между дорогой и краем надпойменной террасы на месте селища представляет собой поляну. В последние годы на месте селища образовался небольшой овражек, разделивший его на две неравные части (рис. 20).

Раскопки были начаты в меньшей части селища, лежащей выше овражка. Здесь по краю террасы и в овражке обнажался культурный слой,

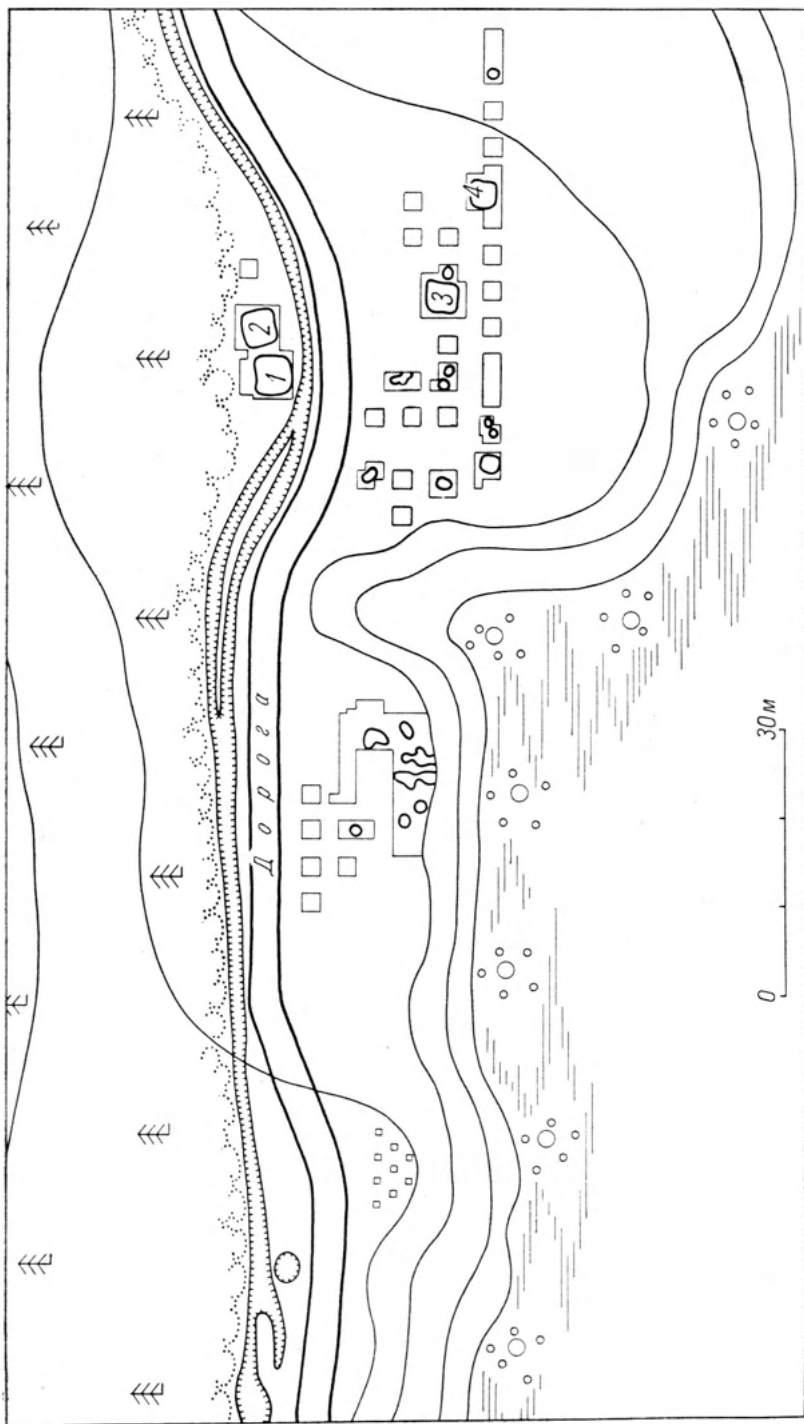

Рис. 20. Лавриков Лес. План.
Цифры — номера жилищ.

изобилующий крупными обломками грубой лепной керамики. Толщина слоя в среднем 0.4 м, причем его верхние горизонты до глубины 0.2 м были когда-то распаханы. Культурный слой, песчаный по структуре, подстилался светлым песком, из которого здесь сложена надпойменная терраса. Раскопки показали, что в этой части селища слой простирается в глубину берега не более чем на 10—15 м, постепенно выклиниваясь. Около края берега в результате раскопок была обнаружена тесная группа хозяйственных ям, очень плохо сохранившихся, сильно оползших и слившихся друг с другом. Ямы были первоначально, по-видимому, округлыми и овальными; их поперечник около 1 м, глубина ниже культурного слоя 0.5—0.7 м. Всего здесь вскрыто не менее 15 ям. На дне их встречено много обломков больших и грубых глиняных сосудов-зерновиков.

Ниже овражка, на большей части селища, толщина культурного слоя 0.4—0.5 м, главным образом за счет остатков барской усадьбы, находившейся здесь в XVII—начале XIX в. В верхних горизонтах слоя встречалось много битого кирпича, кусков изразцов, обломков глиняной и стеклянной посуды, костей, железных гвоздей и др. Найдена монета второй половины XVIII в. В центре этого участка обнаружены ямы и следы построек указанного времени. Шурфы показали, что основная постройка усадьбы занимала участок, расположенный около края берега.

За пределами усадьбы, дальше от берега, сохранились ненарушенный древний слой, а также врезанные в материк остатки жилых и хозяйственных сооружений. Здесь удалось обнаружить 4 обычные землянки, одну маленькую землянку и 9 хозяйственных ям. В отличие от вышеописанных хозяйственных ям все они выглядят вполне удовлетворительно.

Особенно хорошо сохранились две землянки, расположенные на опушке леса, за дорогой. Остатков построек, относящихся к усадьбе, здесь не было. Опушка леса никогда не распахивалась. Под дерном лежал аморфный по структуре гумусный культурный слой толщиной 0.3—0.5 м. Землянки были выкопаны не в песке, как в других местах, а в переслоенном меловой щебенкой лёссовидном суглинке, составлявшем подножие коренной террасы. Благодаря присутствию мела здесь сохранились кости и костяные изделия.

Землянка 1, ориентированная почти точно по странам света, имела форму неправильного четырехугольника, приближающегося к ромбу. Ее размеры по дну с севера на юг — 4.1 м, с запада на восток — 4 м, глубина в лёссовом материке, лежащем несколько наклонно, 0.63 м в южной части и 0.75 м в северной. Стенки ямы были ровными, почти отвесными; пол землянки — горизонтальным. В полу открыто 8 столбовых ям, показанных на плане землянки (рис. 21). Наиболее глубокой являлась коническая яма в средней части пола. Ее диаметр на уровне пола 0.25 м, глубина 0.7 м. Глубина других ям не превышала 0.3—0.5 м.

В юго-западном углу землянки пол повышался на 0.2 м. Здесь находилось, вероятно, место входа.

Заполнение землянки состояло из двух слоев: верхнего и нижнего. Верхний слой, гумусный, особенно мощный в центре землянки и выклинивающийся к краям, был особенно интенсивным, углистым. В основании он изобиловал крупными обломками грубой лепной керамики. Здесь же были найдены железная подвязная фибула, бронзовое колечко, три глиняных пряслица и обломок четвертого (рис. 23, 8—12). Нижний горизонт заполнения, совсем незначительный в центре землянки и мощный у ее стен, состоял из перемешанного лёссовидного суглинка и песка. Это был материал, происходящий из котлована землянки. Он был выброшен на края; им оказались забиты промежутки между стенками котлована и их деревянной облицовкой, представлявшей собой, видимо, сруб. При разрушении землянки этот материал осел на дно ямы около ее стен. В нижнем горизон-

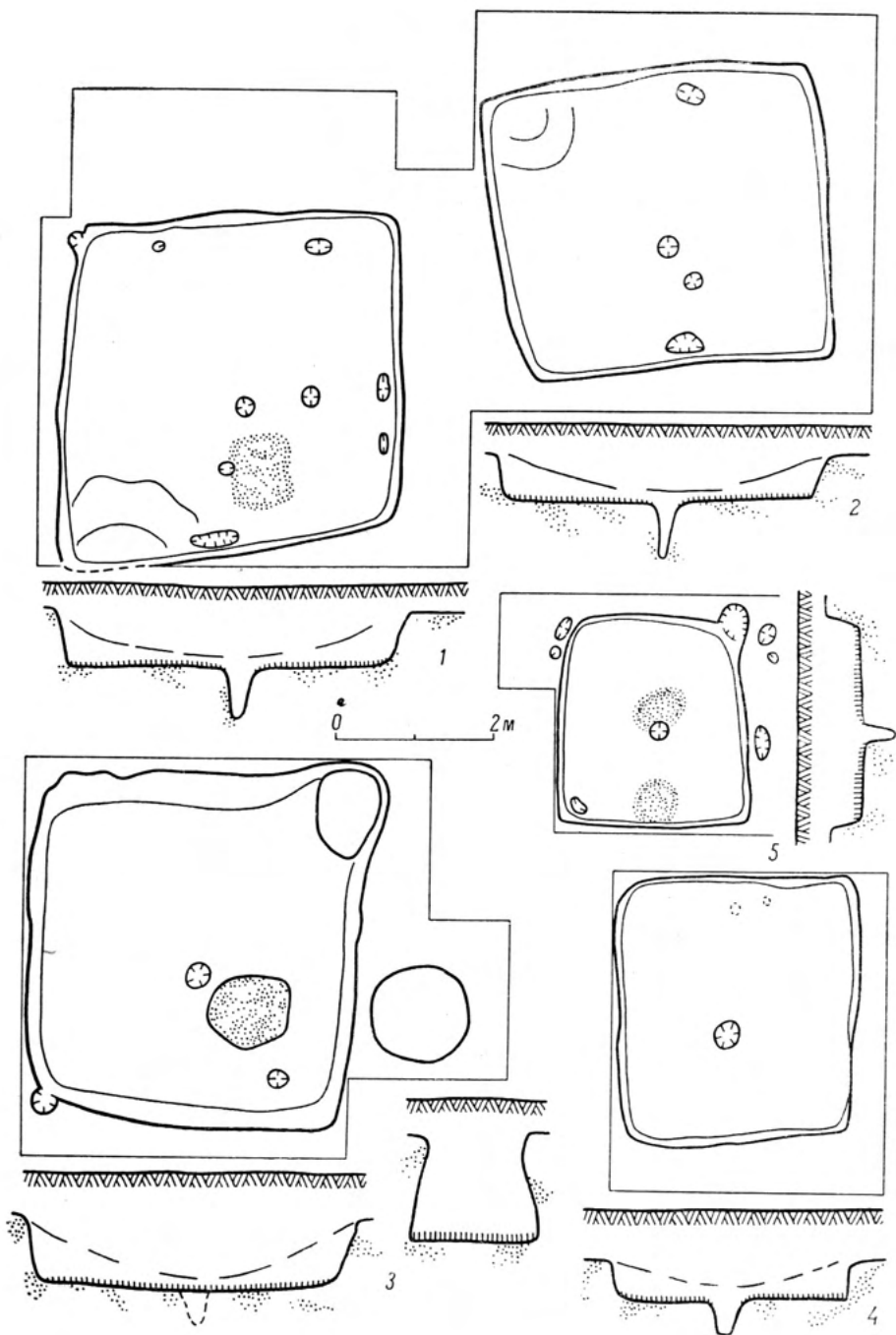

Рис. 21. Лавриков Лес. Планы жилищ.
 1—4 — жилища-землянки; 5 — маленькая землянка.

те заполнения находок почти не было. Такой же характер имело заполнение всех землянок селища Лавриков Лес и большинства землянок на других древних поселениях этого района.

На полу землянки 1 под нижним слоем заполнения лежала тонкая (2—5 см) прослойка — гумусная, утопанная, с углями и золой. Последних было особенно много между центральной столбовой ямой и южной стеной землянки.

Непосредственно на этой прослойке, на полу, найдены отдельные обломки керамики, маленькая глиняная тарелочка (рис. 23, 24), два небольших костяных острия (рис. 23, 20, 21), два ложила из ребер, глиняное пряслице. В столбовой яме под восточной стеной землянки найдено еще одно биконическое пряслице, выточенное из камня, а около северной стены — железное четырехгранное шило (рис. 23, 7, 22). Среди керамики имеется несколько обломков лощеной посуды, а также тарелок с невысокими бортиками.

Землянка 2 была расположена рядом с первой, в 1.2 м к востоку от нее. Она также ориентирована по странам света, имеет неправильные четырехугольные очертания; ее размер 4×3.8 м, глубина в материке 0.6 м. Стены землянки отвесные, пол ровный (рис. 21). Непосредственно на полу лежит тонкий (2—5 см), утопанный слой с углями и золой, выше него — два горизонта заполнения, как и в землянке 1. В полу землянки также имелась центральная столбовая яма (диаметр 0.25 м, глубина 0.7 м). Другие столбовые ямы были под южной и северной стенами. Одна небольшая яма находилась в полу землянки рядом с центральной.

В северо-западном углу пол повышался на 0.2 м, образуя ступеньку — место входа.

В заполнении и на полу землянки, кроме обломков керамики, найдены 7 целых и 4 фрагментированных глиняных пряслица, обломок железного ножа с горбатой спинкой и маленькая глиняная чашечка (рис. 23, 1—6, 13, 23).

Вокруг землянок 1 и 2 была произведена шурфовка, показавшая, что севернее их в сторону леса культурный слой не распространяется. Следы землянок или больших хозяйственных ям, оставшихся неисследованными, были обнаружены юго-западнее землянки 1 и юго-восточнее землянки 2 под дорогой и придорожной канавой.

Землянки 3 и 4 были обнаружены юго-восточнее предыдущих. Выкопанные в песке, они хуже сохранились. Над землянкой 4 находились остатки небольшой постройки XVII—начала XIX в., пол которой был углублен в землю, но, к счастью, не достигал уровня дна землянки.

Землянка 3, размером 4×4 м и глубиной 0.9—1 м ниже уровня материка, была ориентирована почти точно по странам света (рис. 21). Ее стенки оползли, особенно северная и южная, песчаный пол несколько понижался к середине. Четкой и плотной прослойки на полу, как в первых двух землянках, здесь не было; вместо нее лежал тонким слоем грязный песок с углями и пятнами золы. В полу обнаружены две столбовые ямы: одна в центре — коническая, диаметром 0.3 м, такой же глубины; другая ближе к юго-восточному углу — несколько меньшего размера, глубиной 0.43 м. Между столбовыми ямами находилась пологая западина диаметром около 1 м, глубиной в центре 0.23 м, в заполнении которой были зола и угли — место очага.

В северо-восточном углу землянки оказалась большая яйцевидная в плане яма размером 1.2×0.8 м, с горизонтальным дном, лежащим на 0.14 м ниже пола землянки. Трудно сказать, одновременна ли яма землянке или моложе ее. По характеру заполнения она от землянки не отличалась. Никаких находок в ней не сделано.

В нижних горизонтах верхнего слоя заполнения землянки найдены три обломка керамики, на дне — несколько черепков, одно целое глиняное пряслице и обломки трех других (рис. 24, 7), обломок сковороды с чуть заметными бортиками (рис. 24, 5) и кусочек разбитого, сильно ошлакованного тигля или льячки.

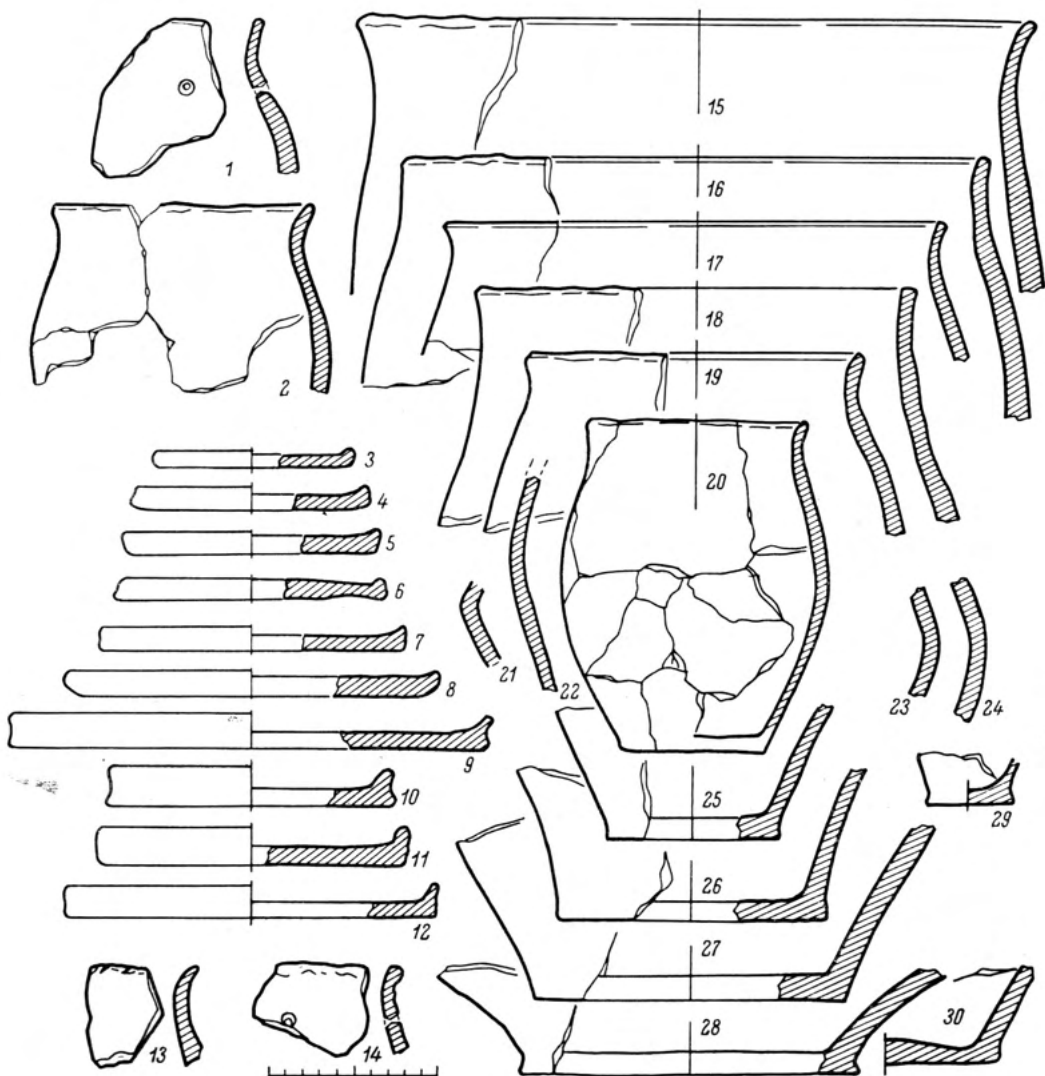

Рис. 22. Лавриков Лес. Грубая керамика (1—30).

Землянка 4 находилась у восточного края селища; в 10—15 м от нее проходит граница распространения древнего культурного слоя. Землянка также имеет очертания, близкие к квадратным, и тоже ориентирована более или менее точно по странам света. Но она несколько меньше предыдущих: с юга на север 3.3 м, с запада на восток 2.9 м, глубина в материке 0.5 м (рис. 21). Оба восточных угла землянки прямые, западные — закругленные. Стенки землянки сохранились более или менее хорошо, пол ровный, в середине в полу находилась коническая столбовая яма диаметром 0.35, глубиной 0.4 м. Под северной стеной были замечены две

неопределенные западины, — возможно, следы двух небольших столбовых ям. На песчаном полу лежала темная прослойка толщиной 3—5 см с пятнами золы и отдельными угольками, глубже — чистый песок.

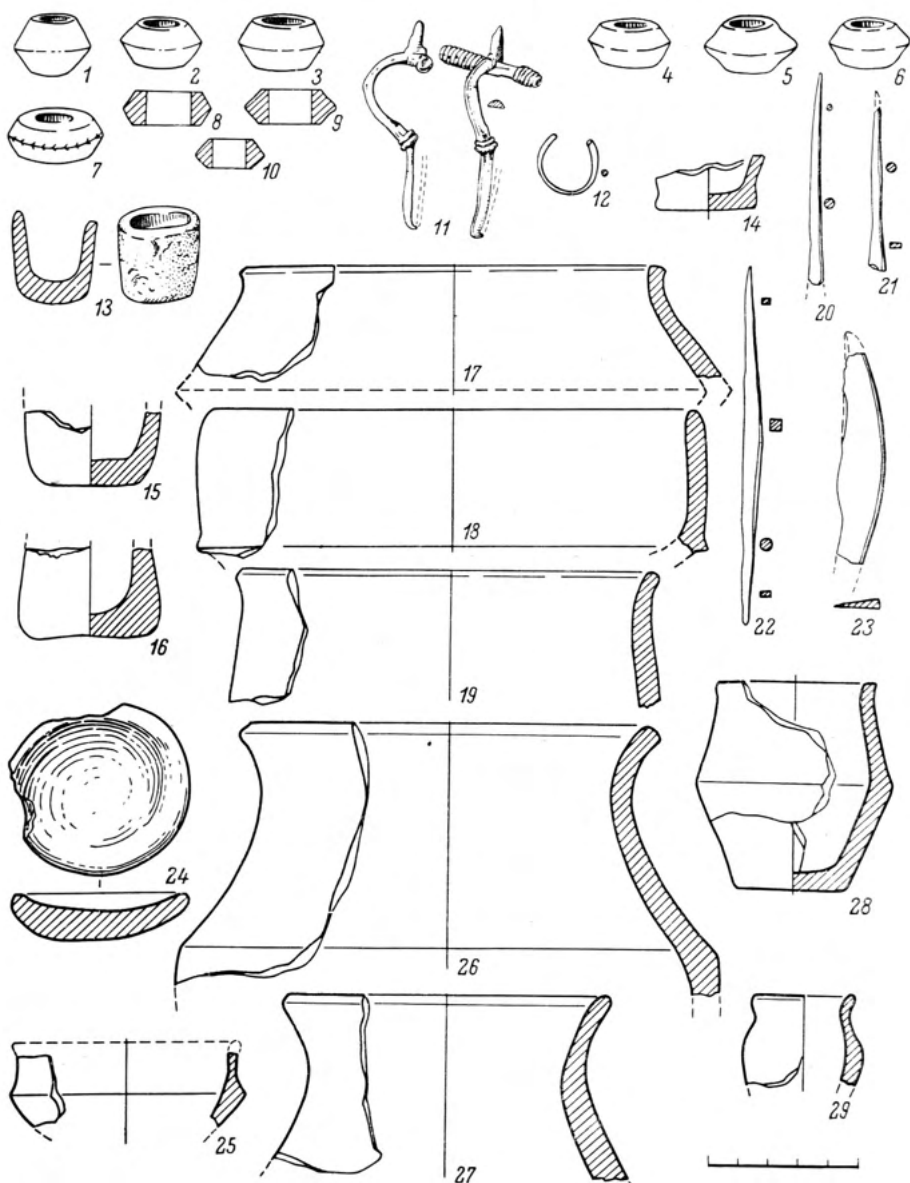

Рис. 23. Лавриков Лес. Столовая посуда и другие находки (1—29).

На полу обнаружены обломки грубой керамики и три обломка маленького ребристого сосуда с лощеной поверхностью (рис. 24, 1). В юго-западном углу землянки лежал совершенно целый железный нож с черенком (рис. 24, 10). Найдены обломки двух сковородок, маленького гладкостенного сосуда, а также пряслице (рис. 24, 2, 4, 6, 8).

Как видно на плане (рис. 20), участок, расположенный ближе к овражку, как и участок селища, лежащий за овражком, был занят хозяй-

стенными ямами. Среди них находилась маленькая землянка площадью 6 кв. м, по своему устройству почти не отличавшаяся от больших землянок, — со столбовой ямой в центре, со следами огня на полу (рис. 21). При ее исследовании найдено несколько обломков грубой керамики.

Хозяйственные ямы, открытые перед овражком, в большинстве случаев сохранились значительно лучше, чем ямы, расположенные за ним. Некоторые из них имеют колоколовидную форму. На их горизонтальном дне лежала тонкая (3—5 см) гумусная прослойка. Диаметр ям 0.7—1.2 м, глубина 0.8—1.3 м. Кроме отдельных обломков керамики, найденных во всех ямах, в яме, расположенной восточнее маленькой землянки,

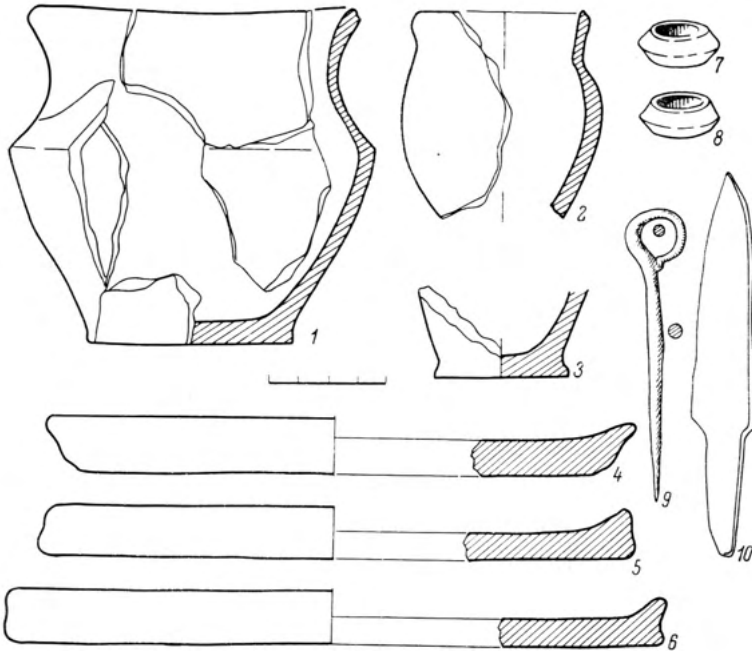

Рис. 24. Лавриков Лес. Находки (1—10).

найлены кусок железной крицы и часть шейки большого профилированного сосуда с лощеной поверхностью (рис. 23, 26). В яме, расположенной западнее землянки 3, обнаружена железная булавка (рис. 24, 9).

Керамика, найденная на селище Лавриков Лес, состоит преимущественно из обломков зерновиков и глиняных крышек к ним — дисков с небольшими закраинками (рис. 22, 1, 3—18, 26—28, 30). Все зерновики выпуклобокие, иногда биконические (рис. 22, 21, 23). Некоторые из них носят следы ремонта (рис. 22, 1, 14). Обломок одного сосуда был украшен насечками по венчику (рис. 22, 13).

Обломков кухонных горшков средней величины найдено всего лишь несколько десятков. Один из них восстановлен целиком, другие — частично (рис. 22, 2, 20). Также очень мало встречено обломков столовой посуды. Это, во-первых, миски — цилиндро-конические или биконические (рис. 23, 17—19, 25); во-вторых, биконические сосуды с вогнутой верхней частью, ребром на 2/3 высоты и выпуклой нижней частью (рис. 23, 26, 27; 24, 1).

Особую группу керамики составляют маленькие сосуды разных форм, грубые (рис. 23, 13—16, 24), лощеные или сглаженные (рис. 23, 28, 29).

Пряслица для веретен, которых найдено около 20 экз., целых и в обломках, отличаются однотипностью. Все они биконические, диаметром 2,5—3 см, с отверстием в центре 1,5 см (рис. 23, 1—6, 8—10). Одно из пряслиц, несколько больших размеров, было выточено из серого шифера. По ребру оно украшено вертикальными насечками (рис. 23, 7).

При раскопках получены и другие вещи: два железных ножа — один с горбатой спинкой, другой черешковый, с прямой спинкой (рис. 23, 23; 24, 10), четырехгранное шило, железная булавка и две костяные иглы с обломанными ушками (рис. 23, 20—22; 24, 9). Были найдены также два ложила из обломков ребер коровы, каменная гладилка, маленькое бронзовое колечко и железная подвязная фибула (рис. 23, 11, 12). О местной металлургии свидетельствуют кусок железной крицы и отдельные находки кусочков шлаков. Найден обломок льячки. Имеются обломки точильных камней.

Из землянок 1, 2 и 4 происходит несколько расколотых костей. Все они принадлежали крупному рогатому скоту, и лишь две-три — косуле.

Раскопки на селище Стрелица

Среднюю часть с. Дехтеревки пересекает овраг, по дну которого протекает ручей, летом пересыхающий. В 1 км от южной окраины села, по левую сторону ручья, в пойму Десны вдается длинный и узкий мыс над-

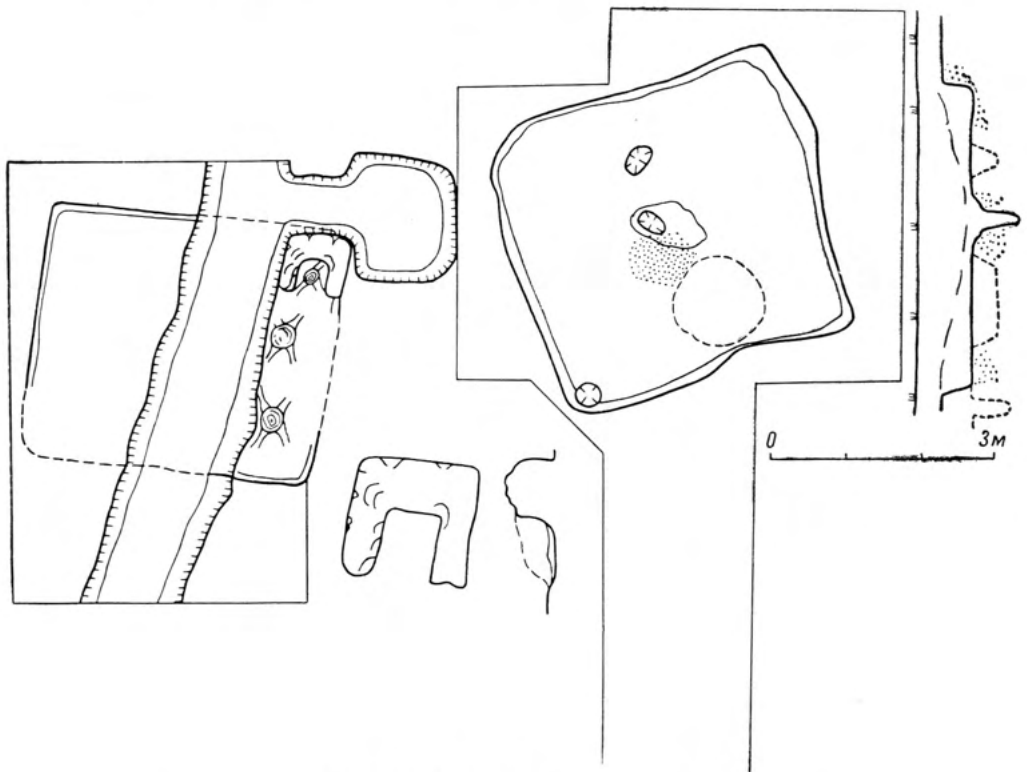

Рис. 25. Стрелица. Планы жилищ.

пойменной террасы, занятый хвойным лесом, под названием Стрелица. Над поймой мыс возвышается на 3—4 м. На его стрелке в заплывших окопах военного времени был обнаружен культурный слой толщиной

0.25—0.3 м. Раскопки вскрыли здесь остатки двух землянок с грубой лепной керамикой.

Основание первой землянки, расположенной восточнее (рис. 25), представляло собой квадратную яму, ориентированную по странам света, размером 3.9×4 м, углубленную ниже культурного слоя на 0.35—0.4 м. Выкопанная в песке яма сохранилась плохо; стенки ее оползли. Пол был горизонтальным. В центре пола обнаружена глубокая (0.7 м) столбовая яма. К югу от нее располагалось очажное пятно 0.6—0.7 м в поперечнике, к северу — другая столбовая яма меньшей глубины (0.3 м). Еще одна яма от столба оказалась в юго-западном углу землянки. В южной половине последней обнаружена округлая яма диаметром более 1 м, заполненная слабо окрашенным песком. Но, судя по керамике эпохи бронзы, она не имела отношения к землянке.

В землянке на полу были найдены обломки слабо профилированных грубых лепных сосудов — большого (высота 23—25 см, диаметр 17—

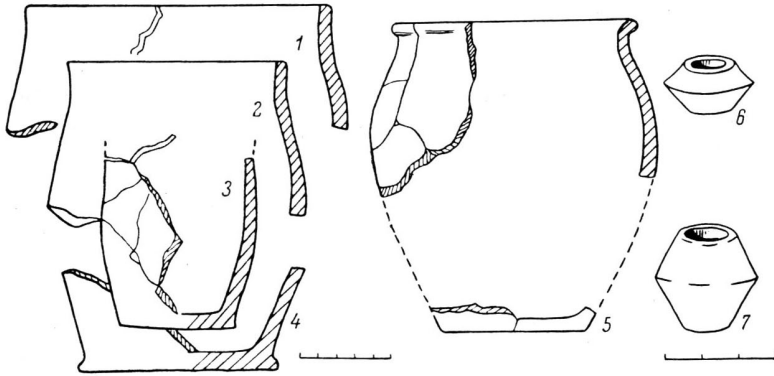

Рис. 26. Стрелица. Керамика и другие находки (1—7).

18 см), двух средних (высота 15—20 см, диаметр 12—15 см) и небольшого (диаметр 8 см), с оббитым верхом (рис. 26, 1—4). Сосуды были слабо обожжены и по фактуре напоминали керамику селища Смольянь (с. 83). Тут же встречены два биконических пряслица — низкое и высокое (рис. 26, 6, 7), а также обломки глиняного диска с чуть заметной закраинкой. Особенность последнего — наличие нескольких больших сквозных отверстий.

В 2 м к западу от первой землянки обнаружены остатки второй, сильно разрушенные окопами и корнями больших деревьев. Землянка была прямоугольной, размером 3.6×3.9 м, глубиной 0.4—0.45 м ниже культурного слоя. Она ориентирована углами по странам света. Был ли в землянке центральный столб, осталось неизвестным, так как середину ее пересекал старый окоп. Под северо-западной стеной, ближе к западному углу, находилась столбовая яма диаметром 0.3 м, глубиной 0.4 м.

Особенность землянки — глинобитная печь (0.85—0.85 м), находящаяся в восточном углу. Топка имела размеры 0.5×0.4 м. Под лежал на 8 см ниже пола землянки. Стенки печи, толщиной 0.2 м с боков и 0.4 м с задней стороны, сделаны из глины. Свод, обрушившийся в топку, был сложен из глиняных кирпичей различных форм — яйцевидных, удлиненных и конусовидных. В конструкцию свода входили и обломки камня.

В землянке было найдено несколько обломков керамики. Большинство их не отличается от керамики, происходящей из предыдущей землянки. Но около печи встречено 6 обломков лепного горшка (высота

16—18 см, диаметр 16 см), по форме верхней части и по фактуре более позднего, относящегося к концу I тыс. н. э. (рис. 26, 5). Имеется маленький обломок второго такого же горшка. Найдена также часть точильного камня.

Район г. Сосницы (рис. 1, IV)

В районе г. Сосницы, лежащем на границе Среднего и Нижнего Подесенья, археологические исследования древностей I тыс. н. э. были произведены в 1966—1967 и в 1969—1970 гг. Ими были охвачены участки берегов правого притока Десны — р. Убеди, выше г. Сосницы, и правый берег Десны напротив устья р. Сейма, выше и ниже с. Вишенки.

На р. Убеди, на участке, где находятся известные Сосницкие селище и могильник, относящиеся к раннесредневековой волынцевской культуре⁸¹, было обнаружено несколько пунктов с находками грубой лепной керамики — волынцевской или более ранней. Они сохранились очень плохо; их культурный слой разрушен распашкой, деятельностью ветра или строительными работами.

1. Наиболее интересными были остатки древнего поселения и сопутствующего ему могильника, расположенные на дюнах в пойме правого берега р. Убеди выше с. Киреевки. Как показали небольшие раскопки, памятник оказался ранним — середины I тыс. н. э.

2—4. В 4—4,5 км севернее г. Сосницы на правом берегу ручья Прорезь, вправо от шоссе Сосница—Новгород-Северский, песчаным карьером разрушено селище с грубой лепной керамикой. Такая же керамика найдена на левом берегу р. Убеди на краю надпойменной террасы за северной околицей д. Новоселки. Культурный слой распахан. Подобные же находки сделаны на левом берегу р. Убеди, ниже г. Сосницы, за мостом в заречной части поселка Вьюнице.

5, 6. На правом берегу Десны около с. Конятина обнаружены остатки двух древних поселений. Они расположены рядом на северо-западной окраине села. Одно из них находится в пойме на низком мысу, представляющем собой шлейф выноса из старого оврага, прорезающего край коренного берега. Найденная на пашне керамика является ранней — середины I тыс. н. э. Другое поселение занимает участок невысокого коренного берега слева от оврага. Судя по находкам, селище относится к концу I тыс. н. э. Его верхний слой содержит древнерусскую гончарную керамику, нижние — грубую лепную керамику.

7—9. На правом берегу р. Десны около сел Вишенки и Черешенки также обнаружены остатки древних поселений. Одно из них (пункт 9) находится на северной окраине с. Вишенки. Сохранилась лишь окраина селища, подвергнувшаяся раскопкам (с. 116). Другое поселение (пункт 8) находится под постройками на южной оконечности села, на краю невысокого коренного берега, при устье небольшого пересыхающего летом ручья. Культурный слой здесь не сохранился; на поверхности собраны обломки грубой лепной керамики дороменского облика. Такая же керамика найдена на отроге невысокого коренного берега между селами Вишенки и Черешенки (пункт 7). Культурный слой распахан.

Ниже по течению Десны около с. Городище на мысу коренной террасы находится большое древнерусское городище, на стрелке которого сохранился юхновский слой I тыс. до н. э. Остатков культуры I тыс. н. э. — роменских, волынцевских или еще более древних — не обнаружено.

⁸¹ Березовец Д. Т. До питання про літописних северян. — Археологія, т. VIII, Київ, 1953, с. 33 и сл.; Виноградский Ю. С. Раннеславянские памятники в окрестностях г. Сосница. — КСИАУ, вып. 1, 1952.

Раскопки около с. Киреевки

Остатки селища и могильника с сожжениями вблизи с. Киреевки находятся на дюнных всхолмлениях в пойме правого берега р. Убеди, в 1 км выше села. Дюны сильно деформированы. Они представляют собой ряд бесформенных обнаженных бугров, образующих в плане треугольник, основание которого обращено к высотам коренного берега, а вершина упирается в излучину реки. Протяженность всхолмлений с запада на восток 800—900 м. С севера от них лежит старое русло р. Убеди, ныне частично занесенное песком. Неширокая старица ограничивает всхолмления с западной и юго-западной сторон, отделяя их от подножия коренного берега. С юга дюнные всхолмления огибает современное русло реки. Их высота над поймой 2—4 м. Узкая восточная оконечность гряды является местом селища; западнее, в средней части дюн, в двух местах обнаружены погребения с сожжениями.

На месте селища почвенный покров и культурный слой оказались разрушенными. Сохранился лишь небольшой участок почвы на краю селища, где культурный слой выклинивался. Восточнее этого участка, на площади размером 300 кв. м, под разрушенным культурным слоем местами имеется подстилающий его слой песка, в котором были обнаружены древние хозяйственные ямы и следы жилища-землянки. Здесь же, в развешенном песке, собрано много обломков грубой лепной керамики, несколько черепков сосудов с выложенной поверхностью, глиняное пряслице и часть бронзовой фибулы (рис. 27; 28, 1—5, 7, 9—11, 13—17; 29, 1).

Остатки жилища-землянки представляли собой квадратное углубление со сторонами 4×3.9 м, ориентированное углами по странам света. Стены землянки были разрушены; сохранилась лишь ее придонная часть. Заполнение землянки представляло собой серый песок со следами углей, заметно отличавшийся от светло-желтого песка, в который была углублена землянка. На уровне пола количество углей увеличивалось; особенно много их было южнее центральной столбовой ямы землянки. Размеры этой столбовой ямы на уровне пола 0.5—0.6 м, глубина ниже пола 0.6 м. На расстоянии 1 м западнее находилась другая столбовая яма, меньших размеров, в северном углу землянки — следы еще трех столбов.

В западном углу жилища поднято биконическое глиняное пряслице (рис. 28, 6); около северо-восточной стены — точильный брусок из плитки песчаника и несколько обломков керамики.

Хозяйственные ямы располагались западнее жилища компактной группой. Они были обычной формы и размеров — круглые в плане, цилиндрические или колоколовидные с горизонтальным дном, диаметром 0.7—1 м, глубиной около 1 м. В ямах найдены обломки керамики. В яме 6 лежали биконическое пряслице и железная булавка (рис. 28, 8, 12).

Грубая глиняная посуда из Киреевки представляет собой преимущественно обломки зерновиков биконической формы, с четким или закругленным ребром и отогнутым наружу венчиком. Имеется обломок глиняного диска-крышки без бортика (рис. 28, 3). Обломки нескольких венчиков были украшены по краю косыми насечками (рис. 28, 1, 16, 17). В целом керамика из Киреевки по форме несколько выделяется среди посуды других деснинских поселений, хотя по составу глины, фактуре поверхности и обжигу она является точно такой же.

Найденные в песке пять обломков столовой посуды принадлежат, по-видимому, одному небольшому цилиндрическому по форме сосуду, сделанному из глины с примесью мелкого песка, гладкому снаружи и черному лощеному внутри.

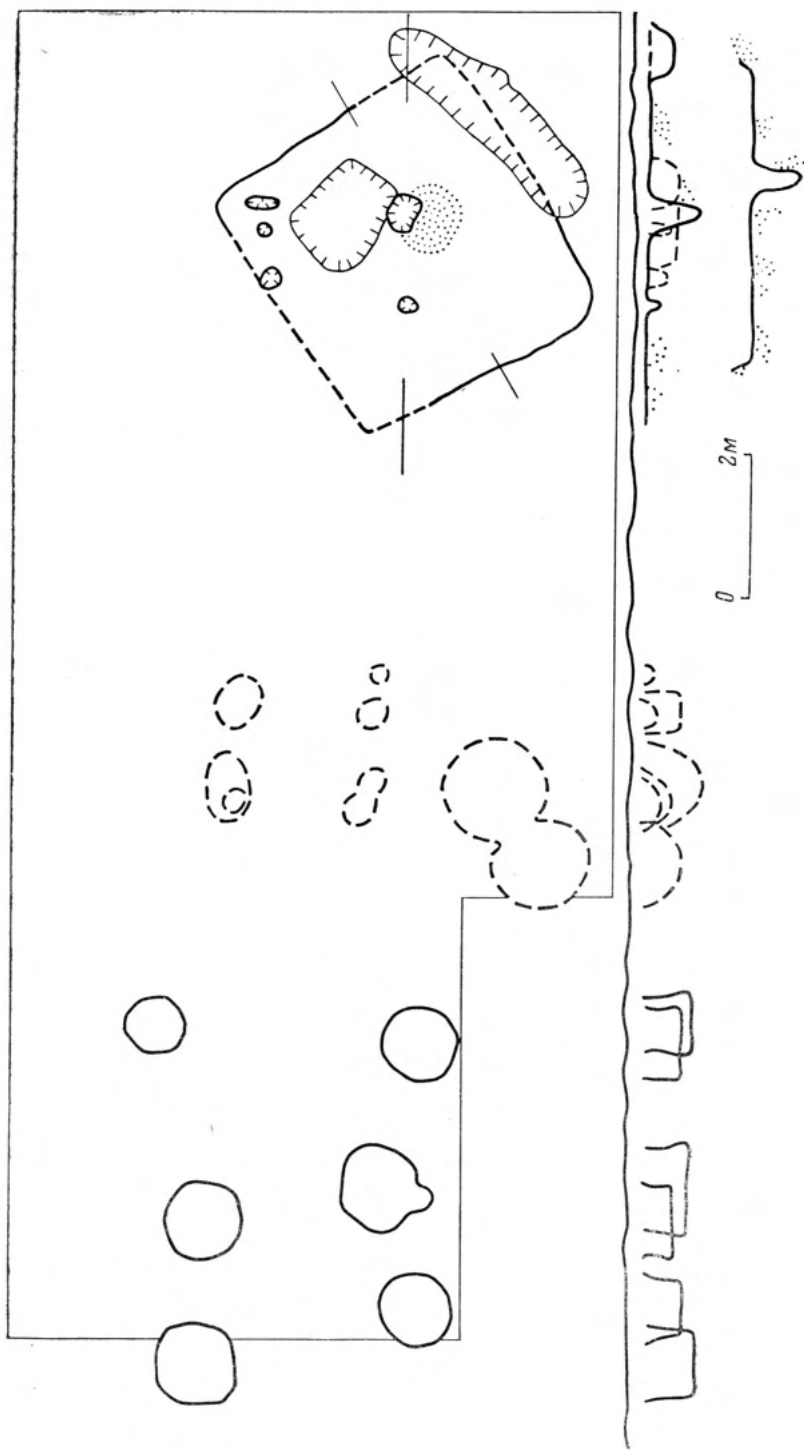

Рис. 27. Киреевка. План раскопа.

Судя по керамике и обломку фибулы, селище у Киреевки является относительно ранним, его дата — вторая четверть или середина I тыс. н. э.

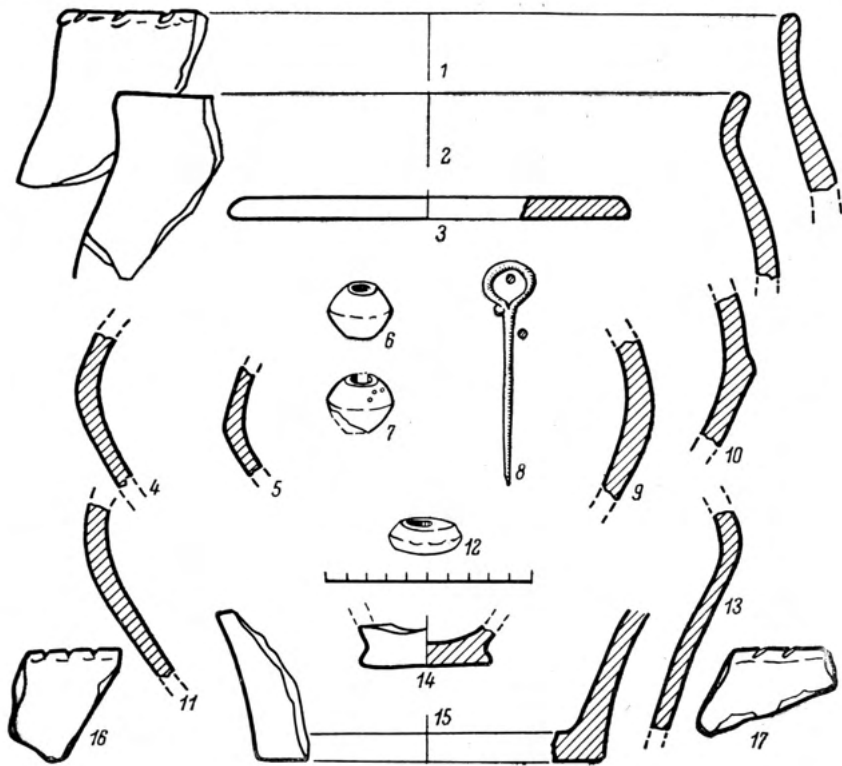

Рис. 28. Киреевка. Находки (1—17).

В 70—80 м к западу от селища, на северном краю дюны, обращенном к старце р. Убеди, на поверхности были обнаружены мелкие обломки

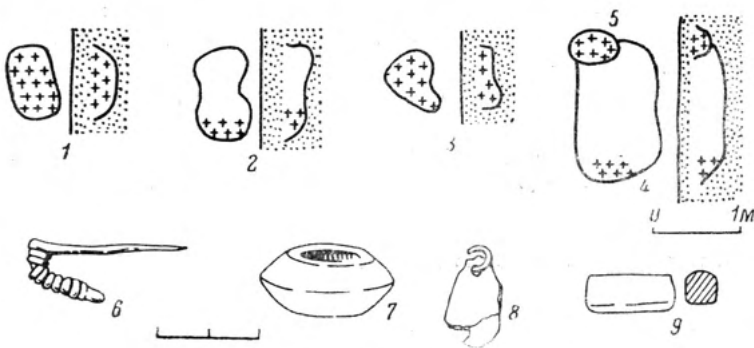

Рис. 29. Могильник около села Киреевки.

1—5 — номера погребений; 6—9 — находки.

пережженных костей. Сохранившиеся участки почвенного покрова свидетельствуют, что поверхность дюны была здесь разрушена на глубину не более 0.2—0.3 м. На площади размером до 50 кв. м была произведена зачистка, в ходе которой сняли слой переветренного песка. На поверх-

ности ненарушенного песка обнаружилось пять овальных ям, заполненных темным песком с углями и золой; три из них содержали обломки кальцинированных костей (рис. 29).

Погр. 1 — яма в форме правильного прямоугольника длиной 0.85 м, шириной 0.5 м, ориентированная с севера на юг. Яма была заполнена черным углистым песком и углями и перемешанными с ними обломками пережженных костей. Среди них найдены глиняное биконическое пряслице, бронзовая трапециевидная подвеска с колечком и побывавший в огне обломок бронзового браслета, четырехгранного в сечении (рис. 29, 7—9). Судя по сохранившимся рядом островкам почвенного покрова, глубина погребения от поверхности должна была составлять около 0.5 м.

Погр. 2 обнаружено в 2 м к северу от первого. Его удлиненная яма, ориентированная с севера на юг, имела в длину 1 м при ширине 0.56 м. Яма состояла из двух частей: южной, глубиной 0.45 м от поверхности, заполненной углистым песком, углями и мелкими кусочками пережженных костей, и северной, глубиной 0.50 м, заполненной грязным песком без углей и костей. Никаких вещей в погребении не было.

Погр. 3 находилось в 4 м западнее предыдущего, также в «двойной» яме общим размером 0.65×0.45 м, глубиной около 0.5 м, ориентированной с севера на юг. Яма была заполнена серым однородным песком и большим количеством обломков пережженных костей, тщательно очищенных от остатков погребального костра.

Около погр. 2 и 3 были обнаружены небольшие овальные ямы с темным заполнением, но без следов пережженных костей.

Погр. 4 и 5 найдены в средней части дюнной гряды в 180—200 м к юго-западу от предыдущих. Первое из них представляло собой овальную яму в рост человека (1.6×0.8 м), ориентированную с ССЗ на ЮЮВ. Ее глубина от поверхности осталась неизвестной. Яма была заполнена углистым песком. Мелкие обломки пережженных костей сосредоточивались в ее южном конце (рис. 29).

Погр. 5 было совершено в овальной яме размером 0.55×0.38 м, ориентированной с востока на запад. Яма перерезала северо-западный конец погр. 4. Она выделялась своим интенсивно черным углистым заполнением с мелкими обломками пережженных костей. Дно ямы лежало на 0.5 м ниже дна ямы погр. 4.

В 6 м к югу от погр. 4 обнаружена овальная яма размером 0.55×0.38 м, ориентированная с востока на запад. Она была заполнена серой землей с большим количеством обломков грубых лепных сосудов, без следов пережженных костей.

Осталось невыясненным — находился ли здесь большой разрушенный могильник, на окраинах которого сохранилось несколько погребений, или здесь имелись две обособленные группы погребений. Последнее предположение представляется более вероятным.

Раскопки около с. Вишенки

Остатки древнего селища, исследованные около с. Вишенки Коропского района Черниговской области, находятся на сниженном участке правого коренного берега р. Десны, тотчас же выше села, в урочище Провалье. Когда-то здесь впадал в Десну ручеек, ныне пересохший. Следы культурного слоя видны в обнажениях берега выше и ниже русла ручья на протяжении 300—350 м. Селище разрушено многочисленными оврагами и весенними водами р. Десны, сильно подмывающими берег. Лучшее всего сохранился участок селища на мысу ниже русла ручья. Над уровнем деснинской поймы берег возвышается здесь на 7—8 м.

Раскопки показали, что сохранился лишь край селища, некогда обращенный в глубину берега. Гумусный культурный слой, толщиной 0.25—0.40 м, на три четверти оказался перепаханным. Слой подстилается

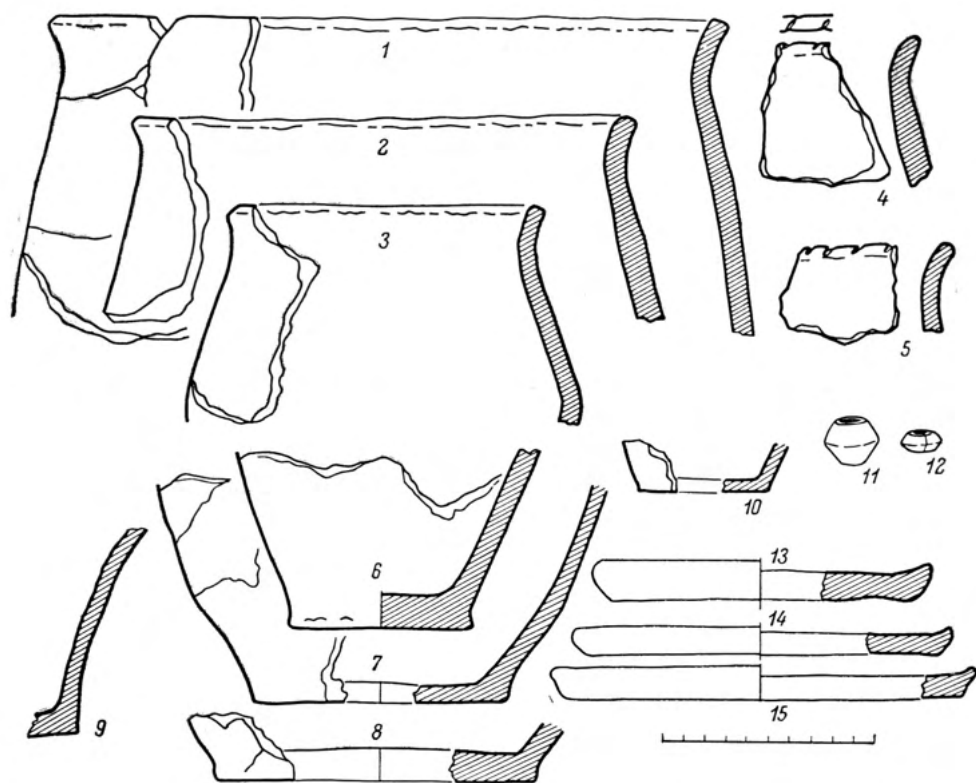

Рис. 30. Вишенки. Находки (1—15).

плотным желтым лёссом, из которого здесь сложены верхние горизонты коренной террасы. В культурном слое встречены обломки грубой лепной керамики. В основании слоя оказалась керамика эпохи бронзы.

В пределах раскопа площадью 125 кв. м, заложенного на краю берега, обнаружены 14 круглых хозяйственных ям (см. таблицу), относящихся

№ ямы	Форма	Размер на уровне материка, в м	Глубина в материке, в м	Размер у дна, в м
1	Цилиндрическая	0.9—1.05	0.3	0.83—0.98
2	То же	1.3—1.55	0.5	1.25—1.25
3	Колоколовидная	0.95—1.55	0.48	1—1.14
4	То же	0.85—0.92	0.3	0.9—0.96
5	Полушаровидная	1.45	0.15	0.9—1
6	Цилиндрическая	1	0.2	0.98
7	Колоколовидная	0.9—0.96	0.45	0.94—1
8	То же	1.1—1.25	0.45	1.14—1.2
9	Цилиндрическая	1.1	0.15	1
10	То же	1.1	0.05	1
11	Колоколовидная	1.2—1	0.65	1.3—1.4
12	Цилиндрическая	0.8—0.85	0.15	0.75—0.8
13	То же	0.6—0.65	0.12	0.5—0.6
14	Шаровидная	1.15	0.9	0.6

к селищу, и остатки небольшой землянки эпохи бронзы. Выкопанные в плотном лёссе ямы сохранились хорошо. Они были заполнены черным гумусом, в котором встречались отдельные обломки грубой лепной керамики и плохо сохранившиеся обломки костей, во всех случаях принадлежавшие крупному рогатому скоту.

Наибольшая ширина ямы 14 (1.25—1.3 м) находилась на половине ее глубины.

Шурфы, заложенные рядом с раскопом в глубине берега, показали, что культурный слой селища туда не распространяется. Там встречены лишь остатки культуры эпохи бронзы. Шурф на соседнем участке берега, окруженном оврагами, не дал ничего интересного.

При раскопках на селище найдены обломки керамики и три обломка маленьких биконических пряслиц (рис. 30). Керамика очень близка керамическому материалу из Форостовичей, Лаврикова Леса и других селищ Среднего Поднепровья. Преимущественно это обломки больших грубых сосудов биконических форм, но не с четким, а с закругленным ребром. Обнаружены обломки сковородок с еле заметными закраинками. Очевидно, селище около с. Вишенки следует датировать, как и большинство среднедеснинских поселений, серединой I тыс. н. э.

НЕКОТОРЫЕ ДРЕВНОСТИ I ТЫС. Н. Э. НА ЧЕРНИГОВЩИНЕ

В 1968 и 1970 гг. в поречье Средней Десны во время обследований, проводимых Деснинской экспедицией Института археологии АН СССР, автором были произведены небольшие раскопки на нескольких памятниках середины и второй половины I тыс. н. э.

Одним из таких памятников было многослойное селище у с. Чулатово на правом берегу р. Десны ниже г. Новгород-Северского. На вскрытой площади обнаружены основание землянки конца I тыс. н. э. и несколько хозяйственных ям, большинство которых, судя по находкам, относится к зарубинецкому времени.¹ Три землянки — одна середины I тыс. н. э. и две более поздние, но несомненно дороменские — были раскопаны на дюне Целиков Бугор в устье р. Смячь выше г. Новгород-Северского.² Вблизи этого пункта в пределах правобережной деснинской поймы исследовались остатки могильника с трупосожжениями. На р. Малотечке около с. Кудлаевки ниже г. Новгород-Северского было разведано одно из обнаруженных там селищ — Заярье, на котором раскопаны землянка и хозяйственные ямы. Материалы двух последних пунктов публикуются ниже. Наконец, остатки поселений середины и третьей четверти I тыс. н. э. были обнаружены на берегах правого притока Десны — р. Снов. На одном из них, расположенном около с. Макишина, были раскопаны остатки землянки деснинского типа, т. е. со столбом в центре пола.³

МОГИЛЬНИК В УСТЬЕ Р. СМЯЧЬ

Наряду с большим количеством мест поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э. в поречье р. Десны было обнаружено несколько пунктов с остатками могильников того же времени. Один из них, исследованный в 1968 г., находился в 8—10 км к северу от г. Новгород-Северского, на дюне, лежащей поперек болотистой поймы правого берега р. Десны в изгибе старицы р. Смячь. Дюна тянется в направлении с юго-запада на северо-восток почти на 0,5 км. Ее вершина, а местами и склоны сильно разрушены. В обнажении у северо-западного склона, где был открыт могильник, высота дюны над поймой не превышает 1 м. Сравнительно хорошо сохранилась лишь северо-западная ее оконечность, поросшая травой и молодыми соснами, но и она с северной стороны, об-

¹ Горюнов Е. А. Поселение у села Чулатово. — КС, вып. 125, 1971.

² Горюнов Е. А. Селище Целиков Бугор на Средней Десне. — КС, вып. 129, 1972.

³ Горюнов Е. А. Древности I тыс. н. э. нижнего течения р. Снов. — КС, вып. 133, 1974.

ращенной к старице р. Смячь, обнажена. В выдуве прослежен культурный слой, относящийся к позднему неолиту.

На поверхности дюны здесь были встречены отдельные мелкие кусочки пережженных костей, а на северном склоне — четыре-пять их скоплений. Учителем школы с. Смячь И. Ф. Иванченко была найдена в этом месте нижняя часть грубого глиняного сосуда, наполненная мелкими кусочками кальцинированных костей. На вскрытой в 1968 г. площади,

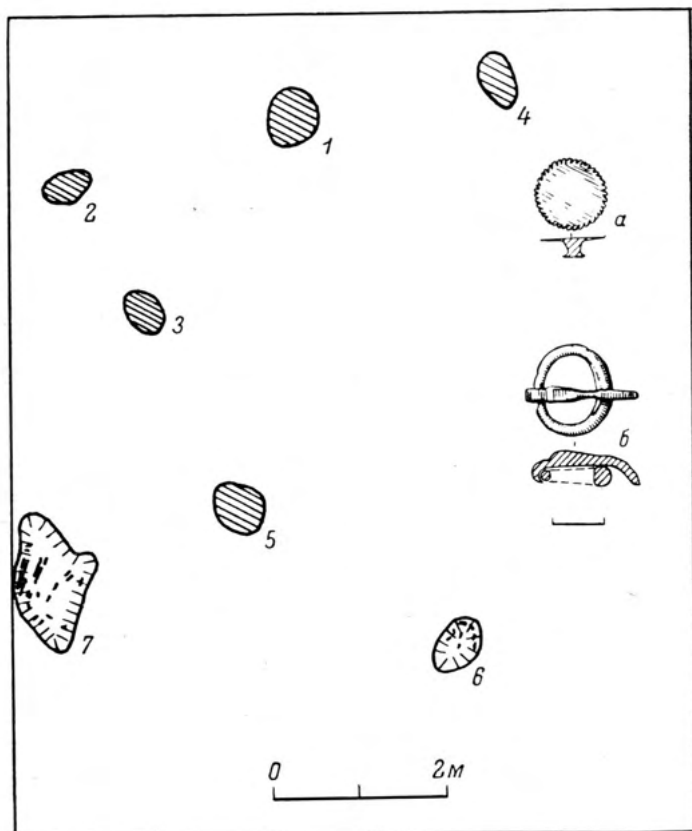

Рис. 1. Могильник на р. Смячь. Раскоп 1968 г.
1—5 — погребения; 6, 7 — кострища; а, б — находки.

составившей 80 кв. м, были обнаружены пять погребений (рис. 1, 1—5) и два кострища (рис. 1, 6, 7). Кострища, содержащие, кроме золы и углей, также и обугленное дерево, по всей видимости, к могильнику отношения не имели. В 1969 г. раскоп был расширен к северо-западу. Однако в прирезке, охватившей площадь в 50 кв. м, погребений не оказалось. Единственной находкой была бронзовая округлая бляшка (рис. 1, а). Можно думать, что в 1968 г. было вскрыто все, что осталось от могильника.

Погребения были перекрыты слоем переветренного песка, толщина которого не превышала 0.15—0.2 м. Захоронения, совершенные по обряду сожжения, находились в небольших ямах, в плане округлых (погр. 1 и 5) и овальных, вытянутых с северо-запада на юго-восток (погр. 3 и 4) и с юго-запада на северо-восток (погр. 2). Могильные ямы располагались друг от друга ближе чем на 1 м и отчетливо прослеживались на фоне песка. Захоронения в округлых ямах были безурновыми. Они содержали большое количество пережженных костей, ссыпанных вместе с золой и

углями непосредственно на дно ям. Кроме того, в ямах встречены обломки лепной керамики, а в погр. 5 — железная пряжка от обуви, покрытая окалиной (рис. 1, б). В овальных ямах найдены единичные пережженные кости, находившиеся в верхней части углистого заполнения.

Некоторые пережженные кости из погр. 1 и 5 удалось определить. Здесь были не только сильно пережженные останки человека (пол, возраст не выяснены), но также кости лошади и собаки.⁴

Говоря о керамике, встреченной в перечисленных захоронениях, можно отметить лишь то, что она очень невыразительна. Это мелкие обломки стенок лепных сосудов с шероховатой поверхностью, содержащих в тесте древу, слабо обожженных.

Основания для датировки могильника дают железная пряжка из погр. 5 и бронзовая бляшка со шпеньком, найденная в песке вне погребений. Пряжка имеет близкую к овалу форму, длинный, загнутый на конце язычок. Подобные пряжки были широко распространены в эпоху великого переселения народов; наиболее близкие аналогии можно указать в древностях конца IV—VI в. К тому же времени относится и бляшка.⁵ Поселение, с которым может быть связан могильник, находится в 0.4 км к востоку от него, на дюне Целиков Бугор. Одно из трех жилищ, раскопанных на этом селище, относится ко времени могильника.

Погр. 1 находилось у северной границы раскопа на глубине 0.15 м. Могильная яма, 0.64×0.3 м, была заполнена пережженными костями, перемешанными с золой и углями. Среди них найдены 3 черепка лепного сосуда.

Погр. 2, разрушенное (?), располагалось в 2.08 м к юго-западу от предыдущего. Отдельные пережженные кости лежали в яме с углистым заполнением, вытянутой с юго-запада на северо-восток, размером 0.6×0.37 м, глубиной 0.19 м.

Погр. 3, разрушенное (?), находилось в 1.3 м к юго-востоку от погр. 2. Яма, вытянутая с северо-запада на северо-восток, размером 0.55×0.4 м, глубиной 0.18 м была заполнена углистым песком. Пережженных костей не обнаружено.

Погр. 4, разрушенное (?), располагалось в 1.8 м восточнее погр. 1. В верхней части ямы, вытянутой с северо-запада на юго-восток, размером 0.7×0.4 м, глубиной 0.24 м, заполненной углистым песком, встречено несколько мелких кальцинированных костей.

Погр. 5 обнаружено в 2 м к юго-востоку от погр. 3. Остатки сожжения находились в яме размером 0.6×0.26 м, глубиной 0.2 м. В заполнении встречены 4 черепка лепного сосуда и железная пряжка, покрытая окалиной.

СЕЛИЩЕ ЗАЯРЬЕ

Урочище Заярье расположено на краю правого коренного берега р. Малотечки, в 1.5 км выше с. Кудлаевки Новгород-Северского района Черниговской области. С запада и востока место селища ограничено широкими залесенными балками, с севера — склоном к пойме высотой

⁴ Определения сделаны сотрудником Ленинградского отделения Института археологии АН СССР Н. М. Ермоловой.

⁵ Alföldi A. Funde aus Munnzeit und ihre ethnische Sonderung. — АН, IX, 1932, fig. 17 sq.; Смирнов А. П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. — МИА, № 28, 1962, с. 118, 119, табл. XXIV, 5; Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии нашей эры. — МИА, № 58, 1957, табл. XI, 3, 6, 7; Генинг В. Ф. Селище и могильник с обрядом трупосожжения доболгарского времени у с. Рождествено в Татарии. — МИА, № 80, 1960, рис. 4, 8, 16; Станкевич Я. В. Курганы у деревни Полибино на реке Ловати. — КС, вып. 87, 1962, рис. 11, 1, 3, 4.

4—6 м. Вплотную к основанию склона подходит старое русло р. Малотечки. Современное русло находится от Заярья примерно в 300 м у противоположного, левого берега реки.

Территория селища давно распаивается; культурный слой на большей части площади смыт весенними водами. В переотложенном состоянии, перекрытом толщей наноса, слой удалось проследить в обнажениях берега, где он тянется почти на 100 м. В глубину берега селище простирается не более чем на 60—80 м.

Исследована была стрелка мыса, образованная западной балкой и склоном к пойме. Здесь была произведена шурфовка квадратами 2×2 м, шедшими в четыре ряда параллельно кромке берега. Шурфы закладывались через 2 м один от другого, ряды — через 4 м. Первый ряд состоял из пяти, второй из четырех, третий из пяти, четвертый из семи шурфов. В них был вскрыт лишь пахотный серовато-желтый слой; под ним, на глубине примерно 0.2 м, — материковый песок.

В трех квадратах были обнаружены 4 хозяйственные ямы округлой в плане формы, с почти отвесными стенками и плоским дном. Диаметр ям несколько больше 1 м, глубина от поверхности материка 0.85, 0.75, 0.5 и 0.45 м. Они были заполнены слабо гумусированным сероватым песком. На дне ям прослежена гумусная прослойка толщиной 0.05 м, окрашенная интенсивнее, чем остальное заполнение. В ямах были найдены единичные обломки лепной керамики.

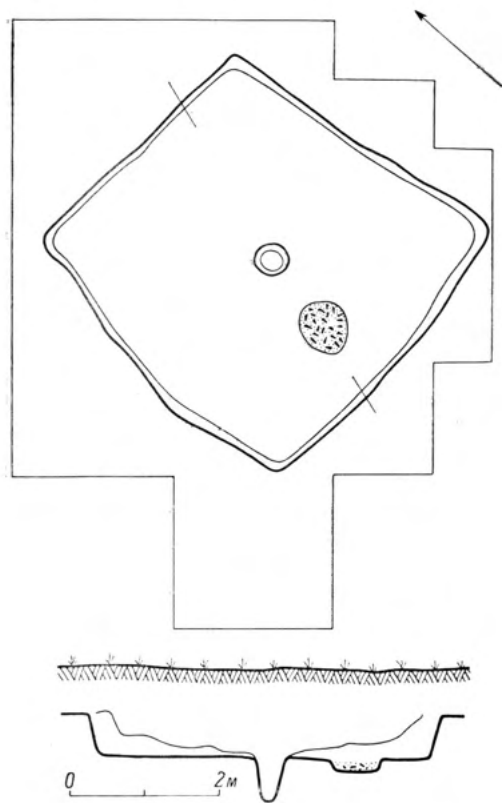

Рис. 2. Заярье. План и профиль землянки.

Жилище-полуземлянка было обнаружено в 5 м южнее кв. 6 и 7 четвертого ряда в раскопе площадью около 35 кв. м. Наблюдавшаяся здесь стратиграфия отличалась от прослеженной в шурфах. На всей площади раскопа под пахотным слоем залегал ненарушенный культурный слой толщиной до 0.2 м, более темный, чем заполнение хозяйственных ям, но одинаковый с ним по структуре.

Полуземлянка имела в плане подчетыреугольную, близкую к квадратной форму и была ориентирована по странам света (рис. 2). Материковые стенки отвесные, различной длины: северная — 3.4 м, южная — 4.1 м, восточная — 3.9 м, западная — 4.1 м. Глубина полуземлянки в материке 0.45—0.5 м. Пол ровный, с небольшим уклоном на северо-запад, покрытый утоптанной темной прослойкой толщиной около 0.05 м, с включениями углей и золы. Стены, видимо, были срубными — в пределах жилища прослежена лишь одна столбовая яма, имевшая диаметр 0.4 м, глубину 0.5 м. Она находилась в центре пола. Между нею и южной стеной располагался открытый очаг, представлявший собой овальное

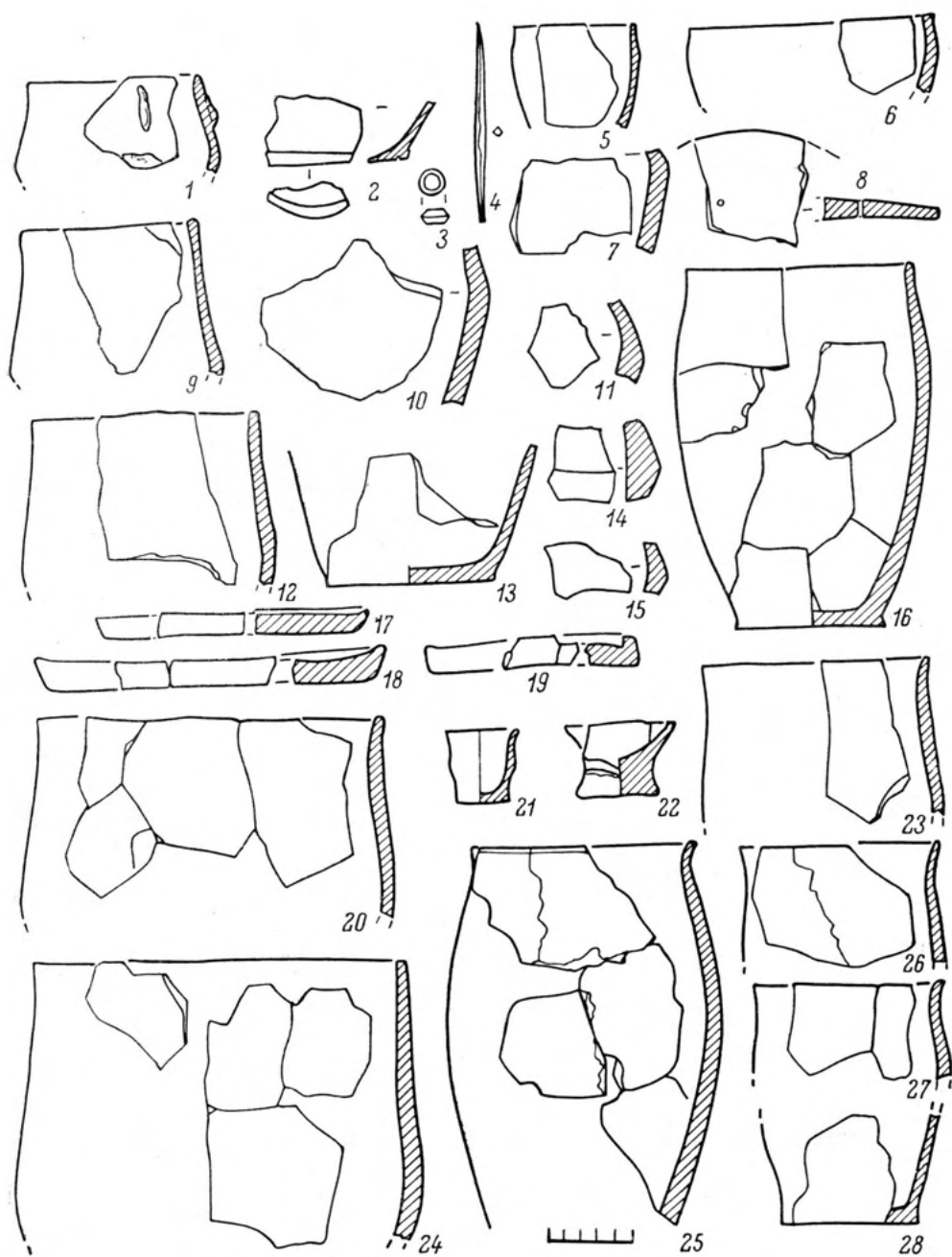

Рис. 3. Заярье. Керамика и другие находки (1—28).

углубление в полу размером 0.6×0.75 м, глубиной 0.15 м, заполненное золисто-углистой массой. Каким был вход в жилище и с какой стороны он находился — выяснить не удалось.

В заполнении жилища, особенно в его верхней части, найдено большое количество обломков лепной керамики (249 фрагментов). Здесь же оказались и два четырехгранных железных шила.

Остатки нераспаханного культурного слоя были встречены в шурфе площадью около 13 кв. м, заложенном в 3.5 м к югу от жилища. Здесь его толщина 0.1—0.15 м. В шурфе обнаружены небольшие углубления, содержавшие обломки керамики: одно — овальное в плане, три других — округлые. Одно или два из них, возможно, представляют собой остатки столбовых ям, другие — случайные западины в материке.

Несмотря на относительно небольшой объем проведенных на селище работ, было найдено много обломков керамики — около 500, происходящих, за исключением трех-четырех десятков, из полуземлянки и переживавшего ее культурного слоя. Лишь один обломок принадлежит сосуду, сделанному на гончарном круге. Судя по ряду признаков — характерной кольцевой закраине, хорошо обожженному плотному тесту, серой тщательно сглаженной поверхности, он относится к кругу черняховской керамики (рис. 3, 2).

Вся остальная керамика — лепная. Она изготовлена из плохо промешанной глины с примесью шамота и песка, слабо обожжена и, не считая обломков одного биконического горшка, украшенного под венчиком продолговатым вертикальным налепом (рис. 3, 1), не орнаментирована. Поверхность посуды шероховатая и бугристая; замечены следы грубого сглаживания пальцами, идущие, как правило, сверху вниз. Гладкостенная посуда встречается значительно реже. Лощеной посуды, столь обычной, хотя и немногочисленной на деснинских поселениях второй четверти I тыс., не найдено.

Основные формы посуды — горшки и численно немного уступающие им сковороды. Горшки в большинстве случаев имели средние размеры, диаметр горла не больше 20 см. Преобладают горшки вытянутой баночной формы, максимальный диаметр которых примерно в полтора раза меньше высоты и приходится на ее середину, а диаметры дна и горла близки друг другу. Горшки имеют короткие, едва намеченные венчики, отогнутые наружу; дно бывает с закраиной и без нее (рис. 3, 23, 25—28).

Единственный сосуд, полный профиль которого удалось восстановить (рис. 3, 16), имеет баночную форму.

Помимо баночных горшков, среди посуды из Заярья попадаются и биконические. Один из них с четко выраженным ребром; другим биконическую форму придает плавный скругленный изгиб стенок, приходящийся, как правило, на середину высоты. Венчики этих горшков невыделенные или короткие, слегка отогнутые наружу (рис. 3, 9—15).

Имеются также горшки с округлобким туловом, имеющие узкое дно и широкую по сравнению с ним, почти непрофилированную горловину (рис. 3, 20, 24). Они находят ближайšie аналогии в керамике Колочинского городища, селища Курган-Азак и подобных им памятников.⁶

Сковороды представлены десятью обломками. Они однотипны и имеют примерно одинаковые размеры — диаметр 16—20 см. Для них характерен низкий, несколько скошенный, неорнаментированный бортик (рис. 3, 17, 18). Следует отметить и находки глиняных крышек или дисков (рис. 3, 8).

⁶ Симонович Э. А. Городище Колочин I на Гомельщине. — МИА, № 108, 1963, рис. 23, 2, 3, 5, 6; Ильинская В. А. Новые данные о памятниках середины I тыс. н. э. в днепровской левобережной лесостепи. — СР, 1968, с. 59, рис. 2, 4, 8.

Среди керамики Заярья имеется, наконец, одна миска (рис. 3, 6); диаметр ее загнутого внутрь венчика равен 15 см. Миски столь же редки и в керамике других деснинских поселений второй и третьей четвертей I тыс. н. э.

Из единичных находок следует отметить чашечку на массивном низком поддоне (рис. 3, 22), миниатюрный сосудик, имеющий форму, близкую к баночной (рис. 3, 21), и биконическое пряслице с широким отверстием (рис. 3, 3).

Датировка селища основывается на конструктивных особенностях жилища и типологии керамики. Жилища, подобные исследованному в Заярье, т. е. срубные с опорным столбом в центре, с открытым очагом, были обнаружены в последнее время на ряде поселений поречья Десны и более западных областей, относимых к началу, середине или третьей четверти I тыс.⁷ Одним из них является упомянутое выше жилище, раскопанное на селище середины I тыс. н. э. у с. Макишина Городнянского района Черниговской области.⁸ Сузить датировку Заярья позволяет керамика. Она в целом идентична керамике соседнего селища Лавриков Лес, датированного по железной арбалетной фибуле с подвязанной ножкой исходом первой половины I тыс. н. э.⁹

---

⁷ С м о н о в и ч Э. А. 1) Городище Колочин I. . . , рис. 16; 2) Поселения VI—VII вв. на Черниговщине. — КС, вып. 120, 1969, рис. 22; Т р е т ь я к о в П. Н. Древности второй и третьей четвертей I тыс. н. э. в Верхнем и Среднем Подесенье. — Наст. изд., с. 40; Х а в л ю к П. И. Раннеславянские поселения в бассейне Южного Буга. — Наст. изд., с. 181.

⁸ Г о р ю н о в Е. А. Древности I тыс. н. э. нижнего течения р. Снов.

⁹ Т р е т ь я к о в П. Н. Древности. . . , с. 109.

Ф. М. Заверняев

СЕЛИЩЕ В УСТЬЕ Р. ГАСОМЫ

Селище в устье р. Гасомы — небольшого правого притока р. Десны — было обнаружено в 1958 г. и первоначально не совсем точно определено как зарубинецкое.¹ В 1968 и 1971 гг. на селище производились небольшие раскопки, в ходе которых выяснилось, что это памятник многослойный. Кроме древнего неолитического слоя, бедного и плохо сохранившегося, там обнаружены остатки культуры, по-видимому, раннего железного века, затем основной на селище слой с жилищами-землянками и ямами второй четверти I тыс. н. э. и, наконец, очень плохо сохранившиеся из-за распашки следы древнерусского поселения раннесредневекового времени.

Речка Гасома впадает в Десну в 14—15 км выше г. Брянска и в 1.5 км ниже с. Хотылево. С правой стороны от устья Гасомы находится д. Голяжье. Селище расположено напротив деревни на мысу надлуговой террасы. С севера мыс ограничен неширокой полосой деснинской поймы, изобилующей следами старых русел, с востока — долиной р. Гасомы. В южном и западном направлениях начинается пологий подъем на коренную террасу Десны. Высота селища над поймой 3—4 м. Судя по находкам керамики на пашне, вдоль берега Десны селище тянется на 300 м, со стороны Гасомы — на 400 м. С этой стороны площадь селища разделяется неглубокой ложиной на две части: малую — северную, примыкающую к стрелке мыса, и более значительную — южную. Обе части селища давно распахиваются.

Наш раскоп, размером 17×9 м, был заложен в центре северной части селища (рис. 1). Под гумусным пахотным слоем мощностью до 0.3 м лежал нетронутый темно-серый супесчаный культурный горизонт, уцелевший на толщину не более 0.1 м, подстилаемый светло-желтой материковой супесью. В верхних горизонтах супеси найдены отщепы кремня и единичные обломки неолитической керамики. В слой супеси врезались многочисленные ямы, относящиеся к разным периодам жизни на селище. Среди них были остатки жилых построек, разного рода столбовые и хозяйственные ямы. В процессе исследования их удалось разделить хронологически и увязать с указанными выше периодами жизни на этом месте в течение рубежа, второй четверти и конца I тыс. н. э.

К наиболее древнему периоду (не считая неолитических остатков) относятся следы длинной прямоугольной постройки столбовой конструкции, занимавшей южную половину и центральную часть раскопа, пол

¹ Шмидт Е. А., Заверняев Ф. М. Археологические памятники бассейна Верхней Десны. — Матер. по изуч. Смоленск. обл. Вып. 3. Смоленск, 1959, с. 218.

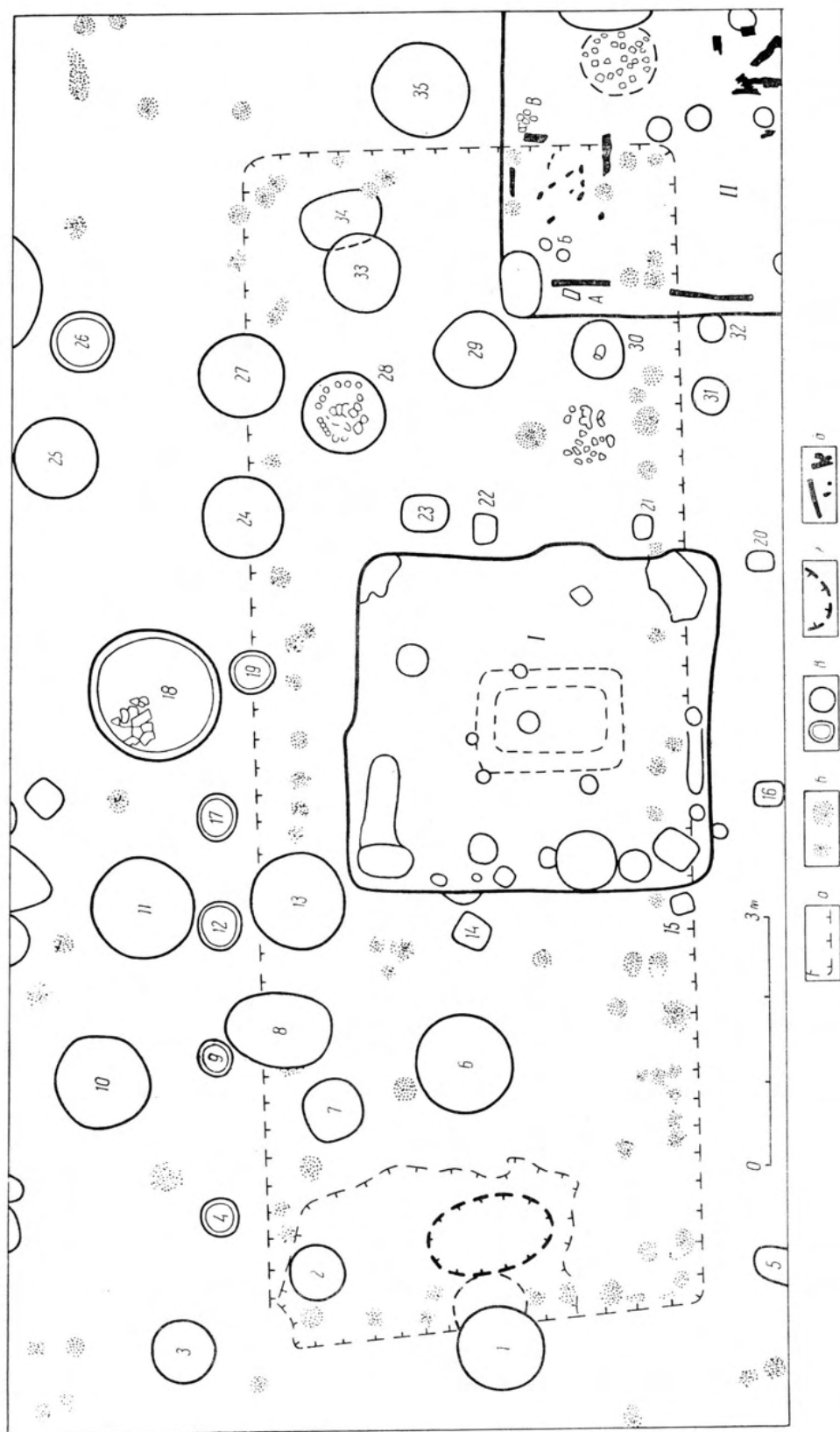

Рис. 1. План раскопа в устье р. Гасомы.

I, II — жилища; 1—35 — хозяйственные ямы; A—B — находки древней землянки; б — столбовые ямы древней землянки; в — столбовые ямы сенища; г — позиция ямы; д — остатки сгоревшего дерева.

которой был углублен в светлую супесь на 0.05—0.1 м. Контуры ее обрисовывались столбовыми ямами диаметром 0.15—0.25, глубиной в светлой супеси до 0.3 м. Их обнаружено более 60. Несколько таких же ям находилось внутри постройки. Возможно, что столбы, расположенные внутри постройки, разделяли ее на три части (?). Длина постройки, вытянутой с востока на запад, около 15 м, ширина свыше 5 м. У западной стены находилась удлиненная пологая западина размером 3.5×2 м, углубленная ниже уровня пола на 5—6 см. В западине встречались мелкие обломки керамики, камни, изредка следы древесного угля. По форме, конструкции, размерам и наличию удлиненной западины с углями около одной из коротких стен длинная постройка может быть сопоставлена с остатками столбовых построек, открытых А. К. Амброзом на Синьковском селище и Е. И. Горюновой на городище Торфель в г. Брянске.² Как и последние, длинная постройка относится, по-видимому, к рубежу или началу нашей эры и принадлежит к позднеюхновской культуре. Этому предположению не противоречат находки, сделанные на полу, — грубая лепная керамика (мелкие неопределенные обломки), несколько обломков чернолощенных мисок почепского типа, обычных в верхних слоях юхновских поселений, плоское цилиндрическое глиняное пряслице, половинка пряслица с округлыми боками. К сожалению, мы не можем утверждать, что все эти находки бесспорно связываются с длинной постройкой, так как ее остатки были сильно нарушены сооружениями следующего строительного периода — двумя жилищами-землянками и более чем 10 хозяйственными ямами (рис. 1).

Одна из землянок этого строительного периода врезалась в центральную часть древней длинной постройки. Ее основание представляло собой ориентированную по странам света квадратную яму с округленными углами, размером 4×4 м, углубленную ниже пола длинной постройки на 0.2—0.3 м, а ниже среднего уровня поверхности светлой супеси на 0.25—0.4 м. Землянка была заполнена темно-коричневым гумусом. Такую же окраску имело заполнение ям, обнаруженных в полу землянки, главным образом вдоль ее стен. По характеру интенсивно-темного заполнения они заметно отличались от слабо окрашенных столбовых ям, относящихся к древней длинной постройке.

В центре горизонтального пола землянки находилась яма от столба диаметром 0.3 м, глубиной 0.7 м, видимо поддерживавшего кровлю. Глубина других столбовых ям не более 0.3 м. Около западной стены находилась цилиндрическая хозяйственная яма диаметром около 0.8 м, глубиной 1 м, с округлым дном, заполненная черной углистой землей с обломками глиняной посуды. Такие же находки сделаны в соседних столбовых (?) ямах. За пределами землянки, с ее восточной, западной и южной сторон, также было обнаружено несколько столбовых ям, по-видимому, связанных с землянкой.

Вокруг центральной столбовой ямы удалось проследить валикообразное возвышение материкового грунта, образующее контуры прямоугольника размером 1.7×1.2 м. Ширина валика 0.2 м, высота над полом 0.1—0.2 м. Возможно, здесь было место очага, хотя явных следов огня не сохранилось. Центральный столб для предохранения от огня был, вероятно, обмазан толстым слоем глины.

По своей форме, размерам и конструктивным деталям землянка походит на жилище позднезарубинецкого Почепского селища,³ а также на многочисленные деснинские жилища второй и третьей четвертей I тыс. н. э.,

² Амброз А. К. К истории Верхнего Подесенья в I тыс. н. э. — СА, 1964, № 1; Горюнова Е. И. Городище Торфель. — КС, вып. XXXI, 1950.

³ Заверняев Ф. М. Почепское селище. — МИА, № 160, 1969, с. 97 и сл.

опубликованные Э. А. Симоновичем,⁴ П. Н. Третьяковым и Е. А. Горюновым.

В заполнении землянки ниже пахотного слоя собраны обломки грубой лепной посуды, несколько черепков лощеной лепной посуды, одно целое и пять фрагментированных глиняных биконических пряслиц с лощеной поверхностью (рис. 2, 2), зуб лошади. На уровне пола найдены желез-

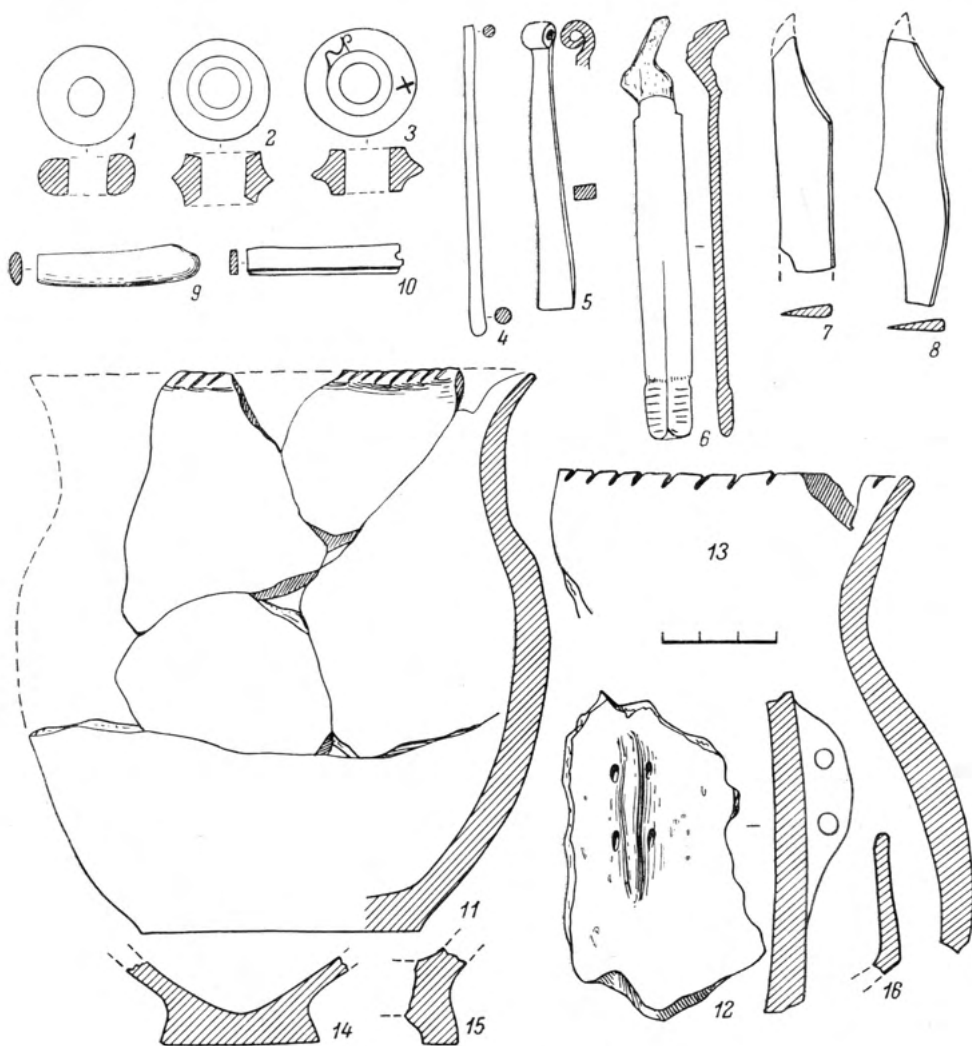

Рис. 2. Селище в устье р. Гасомы. Находки (1—16).

ное шило (рис. 2, 4), пряслице с закругленными боками (рис. 2, 1) и зуб небольшого хищника. В южной части землянки на уровне пола собраны обломки трех грубых лепных сосудов средней величины из глины с примесью шамота. Их поверхность бугристая, со следами штрихов, темно-желтого цвета. В изломе черепок черный. Толщина стенок 7—9 мм. Плоские днища формовались на песчаной подсыпке. Все эти культурные

⁴ Симонович Э. А. Поселения VI—VII вв. на Черниговщине. — КС, вып. 120, 1969.

остатки не могут служить материалом для точной датировки землянки. Но по общему впечатлению, главным образом от керамики, исследованная землянка позже древностей Почепского селища и других позднезарубинецких памятников Подесенья. Ее время, по нашему мнению, — вторая четверть I тыс. н. э.

Очевидно, к этому же времени относится и вторая землянка, большая часть которой была вскрыта в юго-восточном углу раскопа, в 3 м восточнее предыдущей землянки. Она также врезалась в остатки древней столбовой постройки, в ее юго-восточный угол. Эта землянка, по-видимому, была аналогична первой. Она углублялась ниже культурного слоя на 0.15—0.2 м. Если одну из столбовых ям, открытых в полу, признать за центральную (диаметр 0.25 м, глубина 0.3 м), то размер землянки будет приблизительно 4.3×4.3 м. На дне ее, в северо-восточной части, найдено много кусков обожженной глины; быть может, это разрушившийся под очага. В заполнении встречено много угля, нередко в виде обгорелых плах диаметром 0.05—0.15 м. Жилище несомненно погибло от пожара.

В северо-западном углу на полу между западной стеной и сгоревшей плахой лежал крупный фрагмент шейки большого лепного глиняного сосуда (рис. 1, А), венчик которого был украшен косой насечкой (рис. 2, 13). По другую сторону плахи находились два полуобожженных глиняных блока, имеющих каждый 20 см в поперечнике (рис. 1, Б). Около северной стены на уровне пола встречены обломки стенки крупного сосуда (рис. 1, В) с ручкой-шишечкой, в которой есть два отверстия (2, 12). На дне землянки в разных местах и в заполнявшей ее темно-коричневой земле найдены обломки лепной керамики. К находкам в землянке принадлежат глиняное биконическое пряслице со знаками (рис. 2, 3) и обломок железного стерженька, может быть браслета (рис. 2, 9).

Вокруг обеих землянок открыто много ям — небольших столбовых и более 20 крупных хозяйственных, диаметром в среднем 1 м. Большинство ям относится к тому же времени, что и землянки, т. е. ко второй четверти I тыс. н. э. Об этом говорят найденные в них обломки керамики — грубой и реже лощеной, близкой к позднезарубинецкой. Как известно, такие ямы обычны для всех деснинских поселений I тыс. н. э.

Можно думать, что первоначально ямы имели колоколовидную форму, т. е. были узкими вверху и более широкими у плоского горизонтального дна, лежащего на глубине до 0.7—0.9 м ниже культурного слоя. Диаметр ям у дна равнялся в большинстве случаев 1—1.15 м. Верхние части их стенок разрушились и оползли вниз. На дне некоторых ям лежала интенсивная черная гумусная прослойка. Особенно много керамики встретилось в яме 28 вблизи северо-восточного угла первой землянки. Скопление грубой лепной керамики обнаружено между первой землянкой и хозяйственной ямой 30. В яме 30, находящейся около западной стены второй землянки, оказался целый глиняный сосуд с плоским дном, округлым туловом и суженной шейкой, по форме напоминающий некоторые сосуды верхнеднепровских и верхнеокских поселений I тыс. н. э. Отогнутый наружу его венчик украшен косой насечкой (рис. 2, 11). В яме 6 найден бронзовый предмет, — быть может, грубое подобие фибулы глазчатого типа (рис. 2, 6).

Керамика, найденная в ямах и происходящая из культурного слоя, представлена обломками грубой кухонной и столовой лощеной посуды. Первая — это части плоскодонных высоких горшков с выпуклыми бочками, суженной шейкой и несколько отогнутым наружу венчиком, украшенным насечками или ямками, нанесенными пальцем. Некоторые горшки имели биконический профиль. Все они сделаны из грубой глины с примесью крупных зерен шамота, раздробленной болотной железной руды и песка. Размеры горшков, судя по обломкам, сильно варьировали —

от сравнительно небольших до огромных зерновиков. Эта керамика близка к позднезарубинецкой почепского типа, но пропорции ее несколько иные: горшки более приземисты, грубее почепских.

Лощеная и гладко заглаженная столовая посуда представлена главным образом обломками цилиндро-конических мисок почепского типа (рис. 2, 14—16). Имеются также обломки нескольких маленьких горшков с гладкой или лощеной поверхностью. В отличие от кухонной эта керамика сделана из глины с мелкотолченой примесью (песок, шамот). Из такой же глины изготовлялись пряслица, преимущественно биконические по форме. Реже встречались пряслица с закругленными боками.

К слою, синхроничному землянкам, относятся 10 предметов из металла. Железные вещи представлены двумя небольшими ножами (рис. 2, 7, 8), двумя шильями, двумя фрагментами браслетов или больших колец (рис. 2, 9, 10), кресалом (рис. 2, 5) и обломками неопределенных предметов. Единственный бронзовый предмет, найденный в заполнении ямы 6 (рис. 2, 6), описан выше.

Остатки третьего периода заселения — роменского — сохранились на селище совсем плохо. Культурный слой этого времени полностью распахан. Обломки керамики в пахотном слое сильно пострадали. Единственным объектом, более или менее сохранившимся, является большая хозяйственная яма 18 в северной части раскопа.

Яма по размерам была больше хозяйственных ям предыдущего слоя, но не отличалась от них по форме. Ее диаметр 1.5 м, глубина в слое супеси 1.35 м. На горизонтальном блюдобразном дне лежал слой сгоревшей древесины. В нем встречены обломки керамики и разложившиеся кости животных. Керамика разделяется на два типа: грубую лепную, типично роменскую и волынцевскую; салтово-маяцкую, изготовленную на гончарном круге из отмученной глины. Судя по обломкам, это была прочная звонкая посуда с темно-серой или серо-желтой поверхностью. На одном фрагменте видны пролощенные полосы. Как известно, в небольшом количестве такая керамика постоянно встречается на роменских городищах, свидетельствуя об экономических связях их населения с южными областями страны.

В заполнении ямы наряду с роменской и салтово-маяцкой керамикой встречалась и более древняя, попавшая сюда из культурного слоя.

По-видимому, к роменскому времени относится и яма 17. В ней была найдена железная пряжка, подобная пряжке, происходящей из роменских курганов у д. Полужье. Судя по находкам соответствующей керамики, к роменскому времени относятся также ямы 4, 9, 12, 19 и 26. Все они сгруппированы в северной части раскопа. Очевидно, роменское поселение располагалось несколько иначе, чем более древнее.

ДРЕВНОСТИ VI—VII ВВ. Н. Э. В ОКРЕСТНОСТЯХ ТРУБЧЕВСКА

На правом берегу р. Десны в 7 км выше г. Трубчевска находится грунтовый могильник с трупосожжениями VI—VII вв. н. э., найденный в 1956 г. и исследованный в последующие годы. По своему характеру, погребальной обрядности и сделанным при раскопках находкам он относится к тому же типу, что и другие синхроничные ему могильники Верхнего Поднепровья и Подесенья, такие, например, как Новобыховский могильник Могилевской области или бескурганная часть могильника Кветунь-Магорзно на Десне ниже Трубчевска.¹ Теперь хорошо известно, что этим могильникам повсюду соответствуют многочисленные пункты с остатками древних поселений, расположенные преимущественно на невысоких местах, недалеко от воды. Но имеются также и принадлежавшие этой культуре остатки городищ. Примером могут служить Колочинское городище на Гомельщине и Макча на Десне около Трубчевска, расположенное в близком соседстве с описанным ниже могильником.²

Местом могильника является пологий склон правого коренного берега Десны. Погребения были обнаружены в 100—140 м от края берега на высоте 9 м над летним уровнем воды в Десне. Ближайшим к могильнику населенным пунктом является с. Усох, расположенное в балке в глубине берега. В 100 м к юго-западу от могильника находятся остатки построек бывшего здесь некогда завода по производству крахмала. Место могильника давно распахивается. Каких-либо внешних признаков погребения не имели, лишь на поверхности пашни были замечены расплывчатые темные пятна с углями и кусочками пережженных костей.

Во время раскопок здесь исследована площадь, равная 200 кв. м, в пределах которой обнаружено 18 погребений с поврежденными распашкой верхними частями. Погребения совершались в ямах, преимущественно округлых, диаметром около 0.5 м, с котлообразным или плоским дном. Их глубина ниже пахотного слоя (0.2 м) от 0.15 до 0.4 м. Расстояния между погребениями разные — от 1 до 13 м и более (рис. 1, 1).

При раскопках первоначально снимался пахотный слой, под которым на поверхности серой супеси ясно были видны черные пятна погребений — ямы, заполненные углистой землей с золой, пеплом и обломками кальцинированных костей. Сожжение во всех случаях производилось на стороне, о чем говорит отсутствие следов кострищ на площади могильника.

¹ Наст. изд., с. 159; Артишевская Л. В. Могильник раннеславянского времени на р. Десне. — МИА, № 108, 1963.

² Симонович Э. А. Городище Колочин I на Гомельщине. — Там же; Падин В. А. Раскопки поселения в урочище Макча близ Трубчевска. — СА, 1969, № 4.

Результаты кремации вместе с остатками погребального костра ссыпались непосредственно в яму или ставились туда в урне — глиняном сосуде или другом (деревянном, берестяном; погр. 14) вместилище. Вместе с остатками сожжения в ямы попадали бывшие на погребенном вещи, сильно

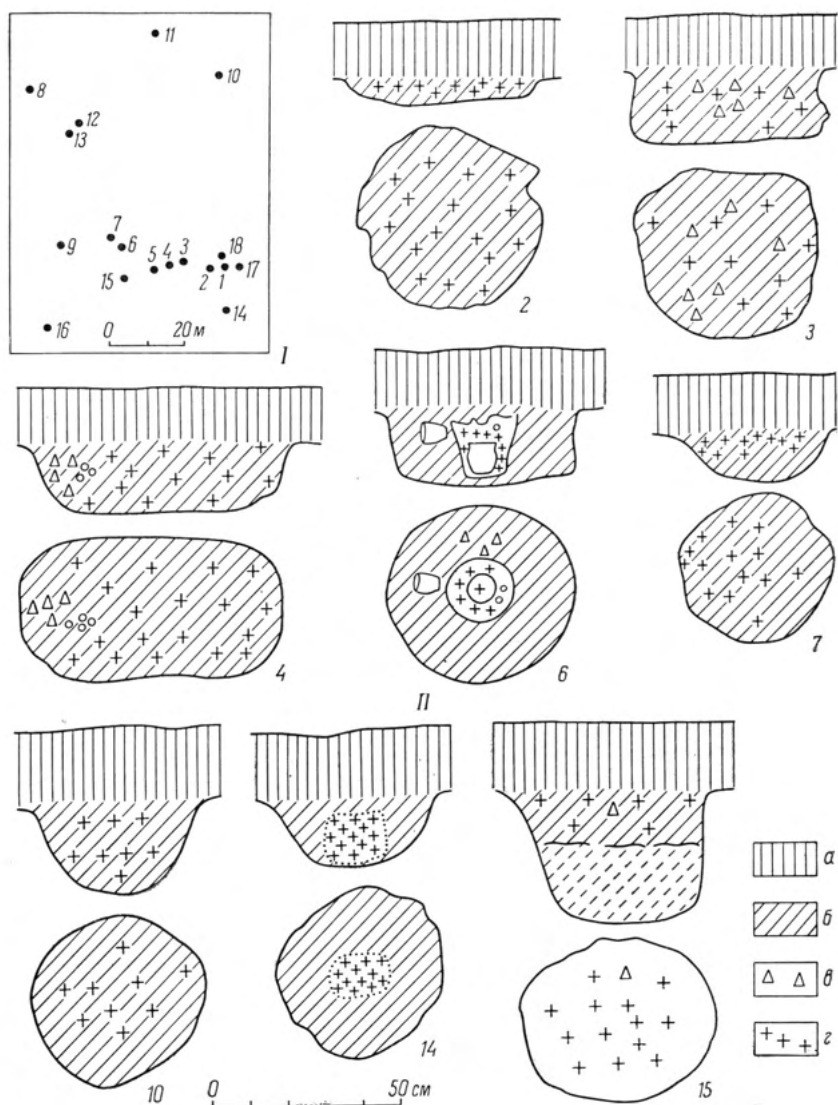

Рис. 1. План могильника около с. Усох (I). Планы и профили погребений (II).

Арабские цифры — номера погребений; а — пахотный слой; б — заполнение ям; в — обломки керамики и вещей; г — обломки кальцинированных костей.

пострадавшие от огня, а также обломки глиняной посуды — грубой лепной с примесью шамота в тесте, а также лощеной, лучшей выделки. Данные о всех вещах и глиняных сосудах, найденных в могильнике у с. Усох, опубликованы нами в информационном сообщении о раскопках.³

³ Падин В. А. Раннеславянские поселения и могильник в районе Трубчевска. — СА, 1960, № 3.

Из 18 погребений большинство было совершенно однотипными. Погр. 2, 7, 10 — безурновые; их ямы имели округлое котловидное дно (рис. 1, II). Такой же точно характер и размер был свойствен еще восьми погребениям: 5, 8, 9, 11—13, 16 и 17. Глубокая котловидная яма погр. 15 была более чем наполовину забита грунтом с углями, а результаты кремации находились в ее верхней части. В погр. 8 были найдены попорченные огнем

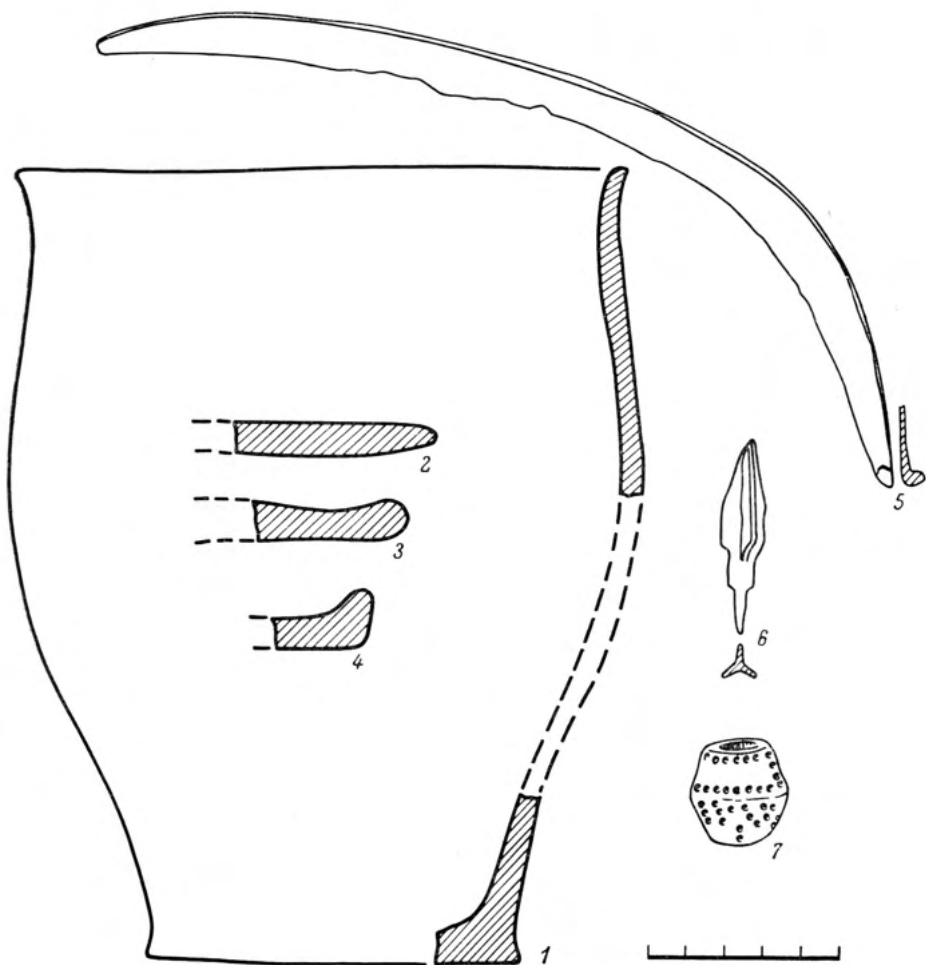

Рис. 2. Хохлов Вир. Находки (1—7).

и сильно окислившиеся обломки неопределенных железного и бронзового предметов; в погр. 9 — железная пряжка с обоймицей; в погр. 11 и 12 — также обломки неопределенных железного и бронзового предметов. Яма безурнового погр. 3 выделялась своим горизонтальным дном. Богатое погр. 4, из которого происходят железный нож, обломки бронзового браслета из круглой проволоки с утолщенными концами, попорченная огнем двухпластинчатая фибула и части разбитого глиняного сосуда, было помещено в овальной яме, вытянутой с востока на запад, размером 0.6×0.4 м, глубиной 0.2 м. Обломки кальцинированных костей встречались в ней повсюду. Вещи были положены в ее западном конце. Возможно, что вторым погребением, совершенным в удлиненной яме, было погр. 18. Но оно очень плохо сохранилось, было растащено плугом.

Урновых погребений было встречено три. В погр. 1 в обычной котловидной яме обнаружены обломки разбитой при распашке урны, некогда стоявшей в ее центре. В погр. 6 в средней части ямы, заполненной углистой землей, стоял большой глиняный горшок с разрушенным верхом, в котором находились пережженные кости, глиняное биконическое пряслице, железное кольцо и небольшой лепной горшок. Второй подобный горшок лежал на боку рядом с урной в верхней части заполнения ямы. В погр. 14 в обычной котловидной по форме яме, наполненной землей с золой и углями, пережженные кости находились в центре в виде компактного скопления, — вероятно, они были помещены в яму в какой-то емкости, до наших дней не сохранившейся.

Можно предполагать, что, кроме исследованных 18 погребений, на могильнике было еще 3—4 погребения, уничтоженных распашкой. Например, в 0.3 и 0.6 м восточнее погр. 6 в пахотном слое обнаружались следы двух уничтоженных плугом погребений в виде скоплений угольной пыли и кусочков кальцинированных костей. Отдельные обломки керамики и пережженных костей, возможно, происходящих из разрушенных погребений, встречались в пахотном слое и в других местах. Но во всяком случае могильник был небольшим, что соответствует размерам синхроничных ему поселений, следы которых в окрестностях Трубчевска обнаружены более чем в 15 пунктах.⁴

Одним из ближайших к могильнику является селище Хохлов Вир, находящееся в 0.5 км выше могильника на противоположном, пойменном берегу Десны. Участок берега, на котором было расположено селище, весной заливается водой, в летнее же время возвышается над рекой на 3 м. Культурный слой толщиной 0.2 м перекрыт позднейшими наносами. В обнажениях найдены железная коса-горбуша длиной 24 см, трехлопастный черешковый наконечник стрелы, два глиняных пряслица и лепная керамика, точно такая же, как происходящая из могильника, в том числе лощеная. Кроме обломков горшков, имеются обломки глиняных круглых крышек, частью с невысокими бортиками (рис. 2). Одно пряслице является биконическим, аналогичным таковому из могильника, другое от него несколько отличается. Оно также биконическое, но относительно высокое, с орнаментом в виде ямочных вдавлений. Шурф, заложенный нами на селище Хохлов Вир, показал, что здесь сохранился лишь край места древнего поселения. Его основная площадь разрушена весенними водами.

---

⁴ Там же, с. 218.

МОГИЛЬНИКИ ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ I ТЫС. Н. Э. В КУРСКОМ ПОСЕМЬЕ

Вплоть до недавнего времени в археологической литературе было распространено мнение, что лесостепные области днепровского Левобережья в третьей четверти I тыс. н. э. не имели оседлого земледельческого населения, а принадлежали кочевникам. Такого мнения придерживался, в частности, И. И. Ляпушкин, в течение многих лет производивший археологические исследования в этой области. Он писал, что «период V—VII вв. в области Левобережья характеризуется отсутствием следов оседлости. Здесь до сего времени остаются совершенно неизвестными ни остатки мест поселений, ни могильники».¹ Следующий за черняховским временем период оседлости, по мысли И. И. Ляпушкина, начинается здесь лишь в VIII в. С кочевниками он связывал многочисленные в Левобережье находки предметов убора и украшения VI—VII вв., когда-то названные А. А. Спицыным «древностями антов».²

Археологические исследования, произведенные в области днепровской левобережной лесостепи в 60-х годах, привели к другим выводам. В ходе их были обнаружены остатки поселений и могильники с трупосожжениями третьей четверти I тыс. н. э., по общему облику примыкающие к древностям славянской раннесредневековой культуры. По-видимому, славянские племена появились в Левобережье не в VIII в., как это предполагали некоторые археологи, а значительно раньше. Имеются также данные, указывающие, что именно этим племенам принадлежали предметы убора и украшения, отнесенные А. А. Спицыным к «древностям антов».

В литературе уже имеются сведения об остатках поселений середины и третьей четверти I тыс. н. э., найденных В. А. Ильинской в верхнем течении Сулы и Псла, а также на Сейме около г. Путивля.³ В отличие от поселений роменской культуры, располагавшихся обычно на отрогах высоких коренных берегов и обнесенных валами и рвами, более ранние поселения находились на невысоких местах, нередко на возвышенностях в пределах поймы. Судя по биконической и цилиндрико-конической керамике, к той же культуре, по мнению В. А. Ильинской, относится урновое погребение с трупосожжением, обнаруженное в начале нашего века около с. Артюховки в верховьях р. Сулы.

¹ Л я п у ш к и н И. И. Днепровское лесостепное Левобережье в эпоху железа. — МИА, № 104, 1961, с. 352.

² Там же.

³ И л ь и н с к а я В. А. 1) Разведка в Днепровском Левобережье. — АИУ, вып. I, 1967; 2) Новые данные о памятниках середины I тыс. н. э. в днепровской левобережной лесостепи. — СР, 1968.

Подобные же древности были открыты и исследованы во время археологических работ, проведенных в 60-х годах Курским педагогическим институтом и областным музеем. В ряде пунктов по берегам Сейма в его среднем и нижнем течении, а также в верховьях Псла найдены остатки поселений предроманского времени — VI—VII вв. н. э. С некоторыми из них связываются находки вещей, относящихся к типу «древностей антов».

Так, в черте г. Курска, между руслом р. Тускарь и ее старицей, в 100—125 м к северу от Кировского моста, на дюне наряду с неолитической керамикой и кремневыми орудиями, а также русской керамикой великокняжеского периода были найдены обломки грубых лепных сосудов первого лебяжинского типа (см. с. 144), а также фрагмент пальчатой бронзовой фибулы.

Второе поселение найдено у с. Казачья Локня под г. Суджей, на «Замошанском поле», где школьниками была подобрана пальчатая фибула. Здесь встречается много керамики эпохи бронзы, черняховской и лебяжинской первого и второго типов. Здесь же открыто несколько трупосожжений с черняховской керамикой.

Третье поселение находится в черте г. Суджи, на той самой дюне, где в 1948 г. был найден Ново-Суджанский клад. Селище тоже многослойное, с керамикой эпохи бронзы, черняховской и лебяжинской первого типа. Разведками обнаружены следы плохо сохранившейся землянки с развалом глинобитной печи, вокруг которой собрана черняховская керамика и лебяжинская первого типа.

Но наиболее значительные данные о культуре VI—VII вв. были получены в результате раскопок бескурганых могильников с трупосожжениями — Княжинского и Лебяжинского, по общему характеру близко напоминающих верхнеднепровские могильники типа Новобыховского и Нижнетощицкого или могильников около с. Усох и у д. Кветуни в Среднем Подесенье.⁴

КНЯЖИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

В 1964 г. на левом берегу правого притока Псла — р. Суджи, в 5 км выше г. Суджи, был обнаружен могильник с трупосожжениями, относящийся к третьей четверти I тыс. н. э. Местом могильника является сильно деформированный ветром отрог надпойменной террасы, возвышающийся над уровнем поймы на 3—5 м, а над летним уровнем реки на 6—8 м. В настоящее время русло реки отстоит от края террасы на 70—80 м. На противоположном, правом берегу р. Суджи располагаются постройки хут. Княжьего, давшего именование могильнику.

Место могильника раньше неоднократно распахивалось; позднее здесь стали брать песок, в результате чего образовалась выемка, разрушившая часть могильника. На соседнем участке берега западнее могильника при обследовании были обнаружены следы поселения эпохи бронзы и остатки жилища черняховской культуры. На месте могильника никаких других археологических объектов не найдено. Под пахотным слоем толщиной 20—25 см залегает аморфный светло-желтый песок.

Во время раскопок, произведенных на могильнике в 1964 и 1965 гг., была вскрыта площадь, составившая свыше 100 кв. м. Погребения обнаружены почти по всей территории раскопа, за исключением его западных частей. Возможно, что на этой площади первоначально было больше по-

⁴ Наст. изд., с. 159; П а д и н В. А. Раннеславянские поселения и могильник в районе Грубчевска. — СА, 1960, № 3; А р т и ш е в с к а я Л. В. Могильник раннеславянского времени на р. Десне. — МИА, № 108, 1963.

гребений, но часть их разрушена. По сведениям, полученным от местных жителей, два-три погребения были разрушены при добыче песка. Несколько погребений, расположенных неглубоко от дневной поверхности, уничтожены при пахоте, о чем свидетельствуют отдельные пережженные кости и черепки глиняных сосудов, найденные вне погребений в пахотном

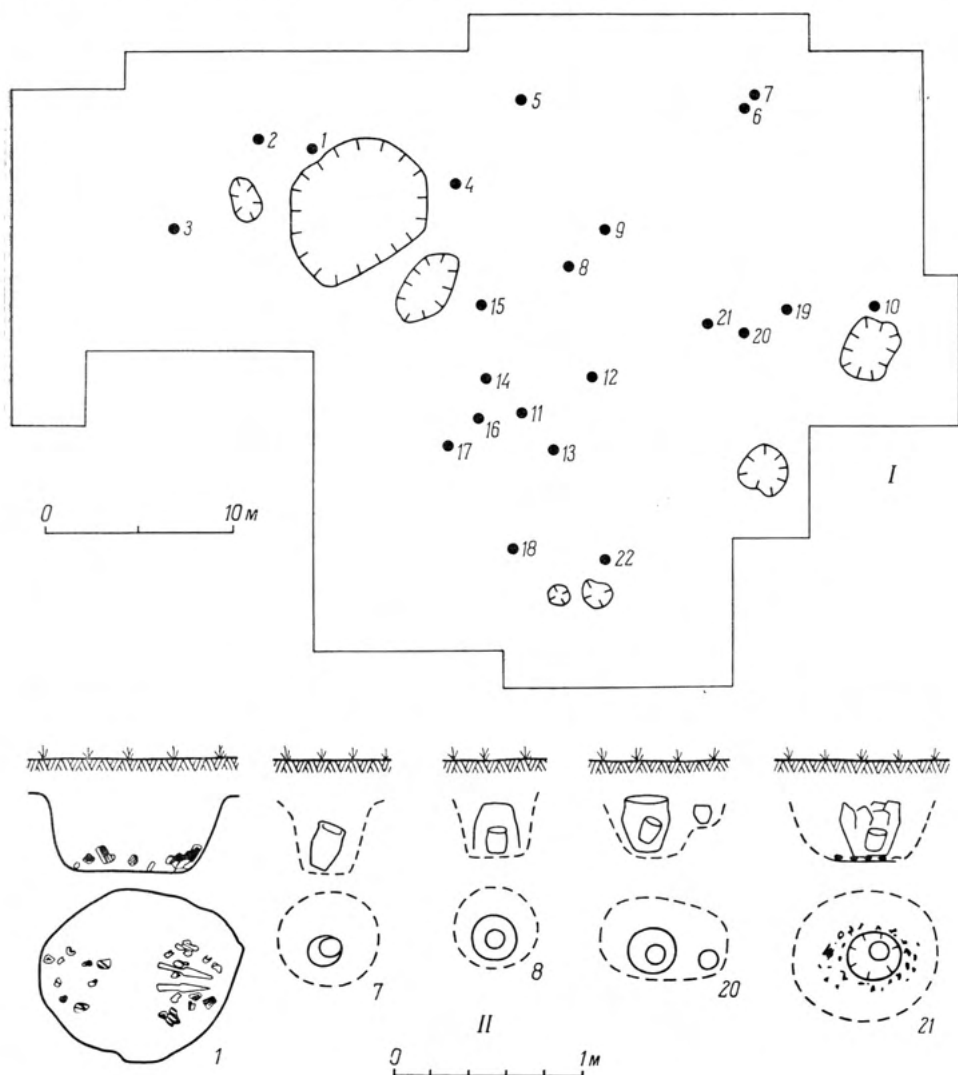

Рис. 1. План раскопа на Княжинском могильнике (I). Планы и профили погребений (II).

Арабские цифры — номера погребений.

слое. Наконец, возможно, что в южном направлении от раскопа в лесу остались нескрытые погребения. Представляется, что всего в Княжинском могильнике имелось до 30—40 погребений.

Как видно на плане (рис. 1, I), погребения располагались на площади могильника без какой-либо системы и на разном расстоянии друг от друга, но не ближе 2—3 м, так что ни одно погребение не нарушало другого. Первоначальную глубину погребений определить невозможно, так как микрорельеф площади могильника сильно изменился сначала в резуль-

тате деятельности ветра, а затем — распашки. Одни погребения были обнаружены непосредственно под пахотным слоем на глубине 0.1—0.15 м. Верхние части глиняных сосудов в них срезаны плугом. Другие погребения были углублены в песок на 0.6—0.65 м. Средняя глубина погребений ниже дневной поверхности 0.4—0.5 м.

Все 22 исследованных погребения Княжинского могильника представляют собой трупосожжения, совершенные на стороне. Но по деталям погребального обряда они были неодинаковы (рис. 1). В восьми случаях в погребениях обнаружены глиняные урны, содержащие обломки обожженных костей, очищенные от угля и золы. Остатки погребального костра — угли, зола и невыбранные кости — ссыпались предварительно на дно ямы; частично они оказывались под урной, частично вокруг нее (погр. 2—4, 14, 16, 18, 21, 22). В погр. 21 маленькая глиняная урна была помещена внутри более крупного глиняного сосуда. В девяти случаях в яме находилась только урна с пережженными костями. Зольно-углистого пятна на дне ямы не было, и контуры ямы в песке не улавливались. (погр. 5—9, 11, 17, 19, 20). В погр. 8 и 9 сосуды с костями были покрыты перевернутыми вверх дном более крупными глиняными сосудами, а в погр. 20 найдены три сосуда: большой, в нем маленькая урна, рядом другая маленькая урна с пережженными костями. В трех погребениях находились глиняные сосуды без признаков пережженных костей (погр. 10, 13, 15). Один из таких сосудов отличался особенно большими размерами. Мы не знаем, что это такое, — возможно, погребение детей, кости которых при сожжении сгорели без остатка, может быть, кенотафы, наконец, это могли быть следы особого обряда — приношения пищи умершим. В погр. 14 пустой глиняный сосуд сопровождало углистое пятно со следами пережженных детских (?) костей. В погр. 12 в яме найдены пережженные кости, смешанные с углями. В парном (?) погр. 1 сожженные кости вместе с углями и золой были ссыпаны на дно ямы, а рядом находились обломки сосуда. На дне ямы в этом погребении лежали два железных наконечника копий (рис. 1, II).

Глиняные сосуды, происходящие из Княжинского могильника, однотипны. Все они лепные, сделанные из плохо подготовленной глины с примесью шамота, посредственно обожженные, по цвету — бурые или светло-бурые, часто асимметричные, с бугристой поверхностью. Некоторые из них производят впечатление технического брака, другие безусловно были в употреблении и повреждены до использования в качестве погребальной урны. У них имеются «прижизненные» трещины и отверстия, просверленные для ремонта сосуда. Все они неорнаментированы. Лишь у одного на боку, примерно на середине высоты, находились три не вполне симметрично расположенных сосцевидных выступа.

По форме все сосуды — горшки, большей частью высокие, стройных пропорций, слабо профилированные. У некоторых сосудов у дна имеется небольшая закраинка. Наиболее обычное соотношение высоты к ширине у княжинских сосудов 2 : 1, 3 : 2, 7 : 4. У одного, самого крупного сосуда соотношение 11 : 9.

Другой инвентарь могильника очень скуден. Выделяется лишь погр. 1, в котором обнаружены, кроме фрагментов керамики, кусок кремня со следами обработки, фрагментированная округлая бусина голубого стекла и два железных наконечника копий, совершенно одинаковых. Один из наконечников сильно поврежден огнем погребального костра.

На могильнике найдены две железные пряжки (одна в погр. 12, другая — на поверхности; рис. 2, 10, 11), два керамических прислица (одно в сосуде с кальцинированными костями в погр. 22, другое из разрушенного впашкой погребения), а также бронзовое, видимо, височное кольцо (погр. 11; рис. 2, 12).

У юго-западного края могильника на глубине свыше 1 м выявлено сооружение, которое мы считаем своеобразным крематорием, — сильно обожженная глинобитная площадка. Слой глины толщиной 15—20 см по краям площадки был подостлан камнями и крупными (до 20 см) яйцевидными керамическими блоками. По форме площадка овальная. Судя по сохранившимся частям, длина ее около 2 м, ширина 1.5 м.

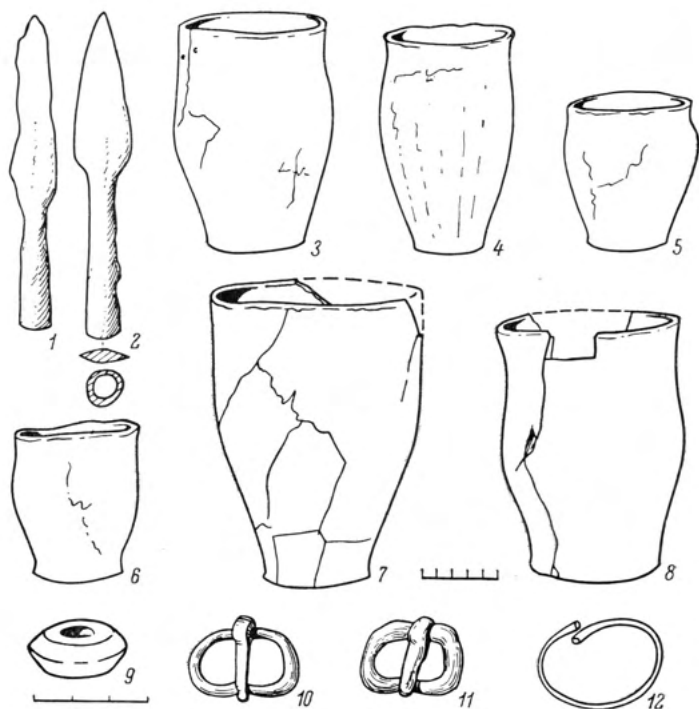

Рис. 2. Княжинский могильник. Находки (1—12).

В глину площадки вмурованы фрагменты лепных сосудов, подобных погребальным урнам могильника, этим доказывается ее одновременность с могильником. Рядом с площадкой найдена одна из упомянутых выше железных пряжек.

Ниже дается описание погребений Княжинского могильника.

П о г р. 1. Зольно-углистое пятно, округлое, диаметром 0.9 м обнаружено на 0.3 м ниже пахотного слоя. Плоское дно ямы со слабо наклонными стенками находилось на глубине 0.6 м. Яма была заполнена кальцинированными костями, углями, золой и пеплом. Под костями на дне ямы лежали два железных наконечника копий (рис. 2, 1, 2) и кусок кремня со следами обработки (кресало?). Среди костей фрагментированная голубая стеклянная бусина. В верхней части ямы и вокруг нее найдены фрагменты лепного сосуда. Погребение было, видимо, парным (рис. 1).

П о г р. 2. Разрушено распашкой. Сохранилась лишь нижняя часть ямы диаметром до 0.7 м, глубиной 0.1—0.15 м. В ней обнаружены днище и фрагменты сосуда, кальцинированные кости, уголь и пепел.

П о г р. 3, 4. Подобны предыдущему, но еще более разрушены. Диаметр ям 0.6 м, глубина 0.55 и 0.15 м. Урны разбиты. На дне ям заметны углистые пятна. Найден кремень со следами обработки.

П о г р. 5. На глубине 0.28—0.3 м стоял сосуд, наполненный очищенными кальцинированными костями. Очертания ямы не прослеживались.

П о г р. 6. Подобно предыдущему. Урна оказалась на глубине 0.4 м (рис. 2, 4). Слабо прослеживались границы округлой ямы диаметром не более 0.45—0.5 м.

П о г р. 7. Подобно предыдущим. Урна оказалась на глубине 0.3 м. Очертания ямы не прослеживались (рис. 1).

П о г р. 8. На глубине 0.46 м стоял поврежденный вспашкой, опрокинутый вверх дном большой сосуд, покрывавший стоящую на днище небольшую урну с кальцинированными костями (рис. 2, 5). Границы ямы не прослеживались (рис. 1).

П о г р. 9. Подобно предыдущему. Поставленный вверх дном сосуд стоял на глубине 0.45 м. Под ним урна с кальцинированными костями (рис. 2, 6).

П о г р. 10. Потревожено современной ямой. Сосуд, наполненный чистым песком, стоял на глубине 0.4 м в овальной яме диаметром 0.85 м. Кальцинированных костей не обнаружено.

П о г р. 11. На глубине 0.6 м стоял на днище целый сосуд, наполненный очищенными кальцинированными костями (рис. 2, 3). Среди них лежало бронзовое колечко с несомкнутыми концами (рис. 2, 12). Границы ямы не прослеживались.

П о г р. 12. Округлая яма диаметром 0.95 м, глубиной 0.4 м была заполнена углями, золой и кальцинированными костями взрослого человека. Найдена поврежденная огнем железная поясная пряжка (рис. 2, 11).

П о г р. 13. На глубине 0.32 м найден поврежденный сосуд без костей. Границы ямы не прослеживались.

П о г р. 14. На глубине 0.22 м стоял маленький сосудик, наполненный гумусированным песком. Под ним и возле него углистое пятно диаметром 0.3 м. В нем немного мелких, видимо детских, кальцинированных костей.

П о г р. 15. На глубине 0.25 м показался венчик стоящего на днище пустого сосуда. Костей не обнаружено. Контуры ямы не прослеживались.

П о г р. 16. На глубине 0.28 м обнаружен разбитый, стоящий на днище сосуд с очищенными кальцинированными костями. Под ним углистое пятно диаметром 0.55 м с мелкими обломками кальцинированных костей.

П о г р. 17. На глубине 0.28 м обнаружен стоящий на днище сосуд, в котором найден обломок кальцинированной кости, по-видимому детской. Границы ямы не прослеживались.

П о г р. 18. В округлой яме диаметром 0.45—0.5 м, глубиной 0.38 м обнаружен стоящий вверх дном сосуд. Под ним второй, меньший, в котором найдено несколько кальцинированных костей ребенка. Под сосудами скопление гумусированного песка без углей и кальцинированных костей, диаметром 0.45 м.

П о г р. 19. На глубине 0.5 м обнаружен стоящий наклонно сосуд с поврежденным венчиком; в нем кальцинированные кости взрослого человека. Контуры ямы не прослеживались.

П о г р. 20. На глубине 0.35—0.4 м найден стоящий на днище сосуд с кальцинированными костями взрослого человека. Вместе с ними находился маленький сосудик, в котором лежало несколько мелких кальцинированных косточек, видимо, младенца. Рядом, на 0.12 м выше первого сосуда, обнаружен маленький сосудик без костей. Границы ямы не прослеживались (рис. 1, II).

П о г р. 21. На глубине 0.35 м в яме диаметром 8 м найден стоящий на днище раздавленный землей сосуд, наполненный углистым песком. В нем находился маленький сосудик с мелкими кальцинированными костями ребенка. Нижняя часть ямы заполнена углями, золой и кальцинированными костями взрослого человека (рис. 1, II).

П о г р. 22. На глубине 0.38 м стоял крупный, поврежденный распашкой сосуд с золой, углями и кальцинированными костями, по-видимому, взрослого человека. Рядом с сосудом лежало биконическое пряслице, очевидно выпавшее из поврежденного сосуда (рис. 2, 9). Вокруг сосуда темное зольное пятно с мелкими обломками костей, диаметром 0.75—0.8 м.

П о г р. А. Разрушено при добыче песка весной 1964 г. У края ямы обнаружены фрагменты крупного сосуда (рис. 2, 8) и кальцинированные кости.

П о г р. Б. Также разрушено весной 1964 г. В погребении находился высокий сосуд с кальцинированными костями (рис. 2, 7).

ЛЕБЯЖИНСКИЙ МОГИЛЬНИК

В 8 км к югу от г. Курска вдоль правого берега р. Сейма, напротив Дома отдыха в с. Лебязьем, тянется большая донная гряда, покрытая в настоящее время молодым сосновым лесом. В 1964 г. через вершину гряды была проложена выемка для дороги. При этом обнаружили могильник с трупосожжениями, исследованный в 1965—1966 гг.⁵ На месте могильника дна возвышается над поймой Сейма на 10—12 м. Ее склоны круто спускаются к пойме. Ширина донной гряды около 100 м.

До устройства могильника на этом месте находилось черняховское поселение, а в конце I тыс. н. э. роменское поселение, жизнь на котором

⁵ В раскопках, помимо автора настоящей статьи, принимали участие А. Е. Алихова, сотрудник Курского областного музея Л. Я. Беляева и В. Е. Шуль.

продолжалась вплоть до эпохи Киевской Руси. При раскопках могильника были найдены также обломки покрытых глазурью ордынских сосудов. Находки поблизости монет и расположенное рядом (в 1 км) ордынское кладбище позволяют полагать, что во времена татаро-монгольского ига здесь находилось поселение. Возможно, это была одна из известных по летописи Ахматовых слобод.

В последнее время место могильника испорчено несколькими большими ямами. Недавно здесь произвели лесопосадки, повредив часть погребений. При прокладывании дороги в 1964 г., по нашим предположениям, могло быть разрушено до 100 погребений. Раскопками по обеим сторонам дороги был вскрыт участок площадью до 2000 кв. м. Сохранившиеся части могильника были исследованы полностью, хотя возможно, что кое-где на отлете, вне основной территории, могли остаться отдельные неисследованные погребения. Всего за время раскопок вскрыто 110 погребений (считая парные). Таким образом, можно предполагать, что в Лебяжинском могильнике первоначально имелось до 200—250 погребений. Кроме трупосожжений, при раскопках встречено одно трупоположение, более позднее, чем могильник (рис. 3, А); речь о нем пойдет ниже.

В Лебяжинском могильнике наблюдалось еще большее разнообразие в деталях погребального обряда, чем в Княжинском. Из 110 погребений половина — безурновые, причем в одних случаях в ямы были сыпаны очищенные кальцинированные кости (погр. 8, 13, 14, 21—23, 30, 31, 33, 34, 40, 41, 49, 56—58, 63, 65—67, 69—71, 74—76, 80, 88—91, 103), в других — кости помещались в ямы вместе с углями, золой, пеплом и обломками глиняных сосудов (погр. 7, 10—12, 17, 19, 27, 35, 36, 39, 42, 44, 53, 54, 64, 78, 81, 82). В 30 погребениях пережженные кости были в урнах (погр. 1—3, 15, 16, 18, 20, 26, 32, 37, 43, 46, 48, 52, 55, 59, 60, 62, 68, 72, 73, 77, 83—87, 96, 102, 104). Иногда на дне ямы под урной находили кости вместе с остатками погребального костра (погр. 3, 16, 32, 37, 38, 73, 77). Об остальных погребениях из-за их поврежденности трудно сказать что-либо определенное.

Не менее чем 13 погребений мы рассматриваем как парные. Они были урновыми, безурновыми и смешанными (погр. 10, 11, 17, 18, 20, 62—64, 68, 70, 88, 103, 104). В погр. 70 на дне большой ямы были обнаружены три круглых углубления с пережженными костями, — возможно, это погребения. В трех других погребениях кальцинированные кости лежали под перевернутыми вверх дном сосудами (погр. 29, 52, 92).

В погребениях с урнами, как правило, никакого инвентаря (кроме урны) не было. В урнах находились кости, обычно тщательно очищенные от остатков погребального костра. В безурновых погребениях вместе с пережженными костями лежало все, что было на умершем в момент сожжения: испорченные огнем бронзовые украшения, металлические детали поясного набора, бусы, пряслица и др.

Глубина погребений от современной поверхности равнялась 0.5—0.8 м. Но надо иметь в виду, что на могильнике рельеф был значительно изменен вспашкой и работой ветра. Особенно это сказалось в западной части могильника, где много погребений находилось на глубине всего лишь 0.15—0.25 м. Размеры и форму погребальных ям удавалось проследить лишь в тех случаях, если в погребениях имелись углистые пятна.

Очень неодинакова степень сожжения. В некоторых погребениях взрослых людей кости сожжены почти нацело, и в погребениях обнаруживаются лишь мелкие их кусочки. В других погребениях, наоборот, содержатся слабо обожженные кости, почти целые позвонки, куски черепа, эпифизы крупных суставов. В ряде случаев слабо обожженные кости доверху наполняли сосуды более чем ведерной емкости.

В ряде случаев погребальные урны были, как и в Княжинском могильнике, накрыты большими сосудами, перевернутыми кверху дном (погр. 1, 2, 26, 43). В погр. 102 оказались два сильно фрагментированных сосуда, вставленных один в другой.

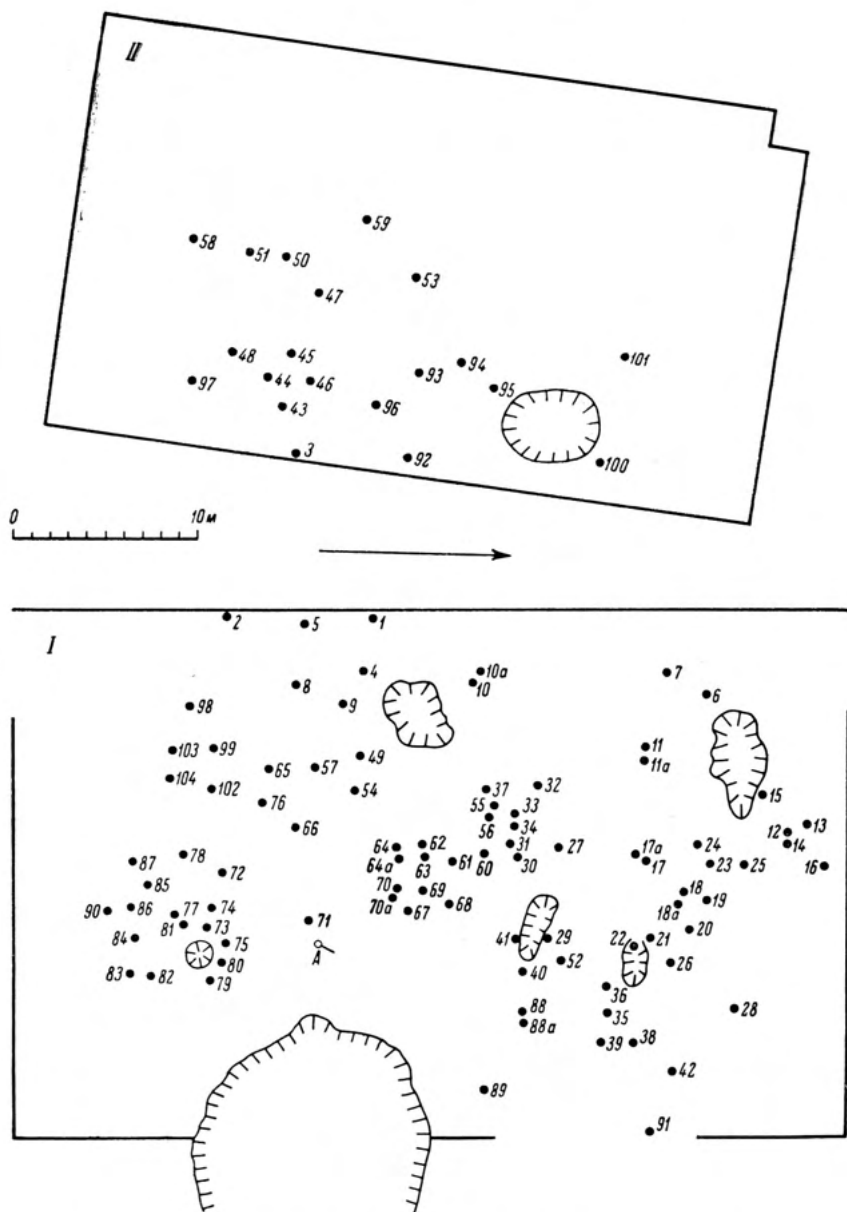

Рис. 3. Планы раскопов I и II на Лебяжинском могильнике.

Арабские цифры — номера погребений; А — труположение.

Как и в Княжинском могильнике, при раскопках не отмечено случаев нарушения одного погребения другим. Расстояние между погребениями обычно не менее 1—2 м, в большинстве же случаев значительно больше (не считая парных погребений).

Керамика Лебяжинского могильника сплошь лепная. Но она неоднородна и подразделяется на два типа. Сосуды первого типа очень сходны с княжинскими, а подчас неотличимы от них. Это слабо профилированные высокие горшки, довольно небрежно изготовленные. Однако у многих сосудов этого типа налицо заметное сужение шейки и отогнутый наружу венчик. В двух случаях (погр. 29 и 52) отогнутый венчик орнаментирован насечками. Один небольшой сосуд (погр. 92) снабжен тремя рудиментарными ручками на середине высоты.

Сосуды первого типа встречены как в мужских погребениях, так и в достоверно женских (с бусинами, пряслицами и обломками браслетов).

Сосуды второго типа — это крупные открытые горшки, иногда с цилиндрической, в других случаях со слабо профилированной верхней частью, обычно несколько сужающейся, с мягко очерченной шейкой, округлыми боками и без выраженного венчика. Их высота до 35 см, диаметр до 30 см. Поверхность некоторых из них бугристая, у других заглаженная, подлощенная. Примесь — мелкий шамот. Обжиг удовлетворительный. Орнамент отсутствует.

В парном погр. 20 вместе с типичным сосудом второго типа оказался ребристый биконический горшок с хорошо выраженным валиком по ребру, очень сходный с некоторыми сосудами из Колочинского городища.⁶ Остальные сосуды второго типа совершенно аналогичны керамике Кветунского могильника и других раннеславянских памятников Средней Десны.⁷

Сосуды обоих типов были размещены по территории могильника вперемешку. Без видимого порядка по площади могильника расположены также урновые и безурновые погребения.

Но все же большая часть погребений с керамикой второго типа находилась в средней, вероятно древнейшей, части могильника, примыкающей к дорожной выемке. Можно думать, что выемкой уничтожено значительное количество погребений с сосудами второго типа.

Как и в Княжинском могильнике, многие сосуды были положены в погребения бракованными, иногда отремонтированными. У некоторых крупных урн в боку обнаружено округлое отверстие, умышленно пробитое, вероятно, с ритуальными целями. Любопытно, что аналогичная деталь погребального обряда зачастую встречается в черняховских погребениях.⁸

В трех погребениях в урне, наполненной кальцинированными костями взрослого человека, находились миниатюрные сосудики с остатками сожжения ребенка (погр. 15, 73, 83). В трех безурновых погребениях рядом с кальцинированными костями человека лежали отдельные необожженные кости крупного животного. Одна урна (погр. 46; рис. 4) была покрыта дисковидной глиняной крышкой. В некоторых парных погребениях кальцинированные кости располагались по краям овальной (0,9×1,3 м) площадки чем-то плотно цементированного песка, серого, не содержащего ни угля, ни костей, ни золы, ни фрагментов керамики.

Если в большей части погребений Княжинского могильника, кроме керамики, не сделано никаких находок, то в 54 погребениях Лебяжинского могильника встречены принадлежности костюма умерших: пряжки и металлические детали поясов, сломанные браслеты, бусы, а также пряслица, ножи и др.

⁶ Симонович Э. А. Городище Колочин I на Гомельщине. — МИА, № 108, 1963, с. 128.

⁷ Артишевская Л. В. Могильник раннеславянского времени на р. Десне, с. 85—96.

⁸ В частности, в могильниках у сел Белики, Черняхово, Горишное, Плавни и Свиновка (Кухаренко Ю. В. Экономический строй и быт восточных славян в первой половине I тыс. — Очерки истории СССР III—IX вв. М., 1953, с. 69—70).

Бронзовые изделия или следы их в виде сплавившихся комочков бронзы найдены в 45 погребениях. Среди них преобладают части браслетов с несомкнутыми утолщающимися концами, иногда орнаментированные двумя или тремя рядами желобков. Такие браслеты, встреченные в 16 по-

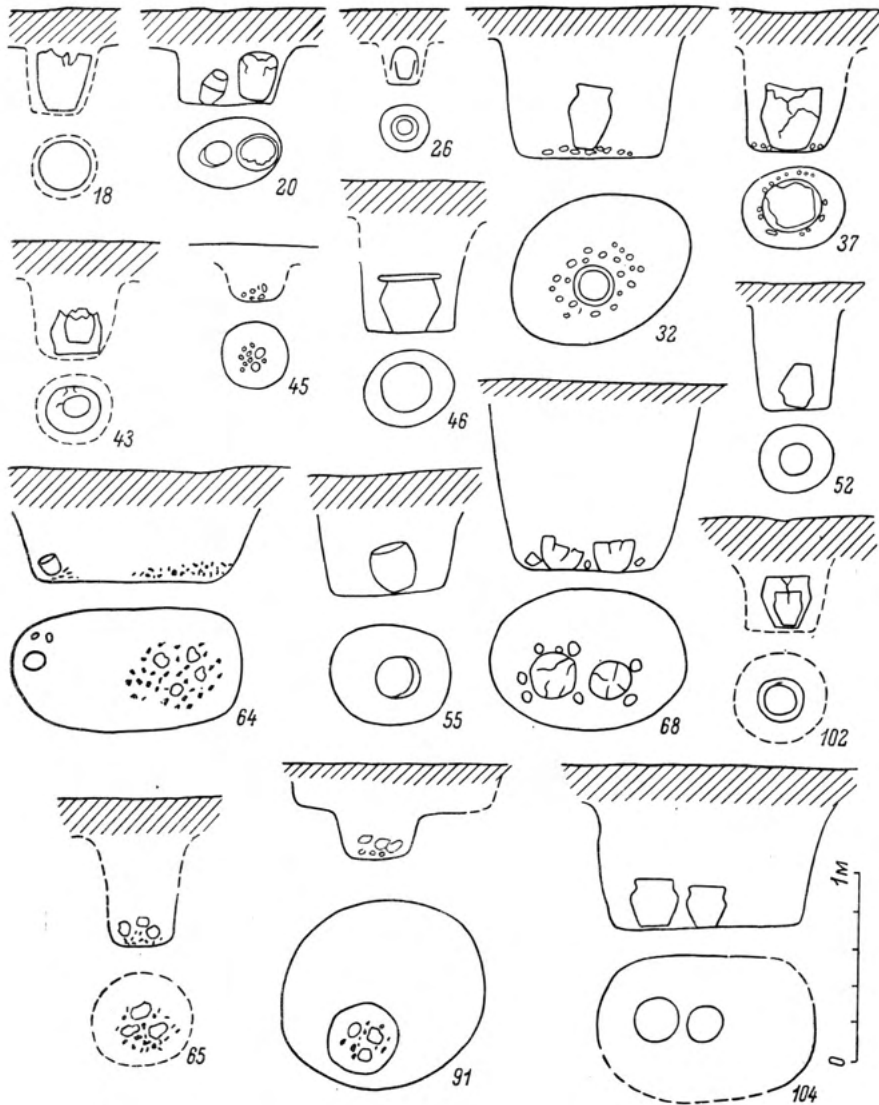

Рис. 4. Лебяжинский могильник. Планы и профили погребений.
Цифры — номера погребений.

гребениях, как известно, были широко распространены в Восточной Европе в VI—VII вв. н. э. В некоторых погребениях имелись, по-видимому, височные кольца, отличающиеся от браслетов меньшими размерами. В отдельных погребениях находились фрагменты двух или большего числа браслетов.

Интересны бронзовые детали мужских поясов, характерные для «антских кладов» VI—VII вв. В Лебяжинском могильнике их найдено шесть. Пряжка с обоймой для крепления к ремню, бляшка из погр. 3 (рис. 5,

10, 11), две прорезные бляшки из погр. 68 (рис. 5, 12, 13) — все эти украшения имеют близкие аналогии вкладах VI—VII вв. — Ново-Суджанском, Мартыновском, Хацкинском.⁹ Фрагмент серповидной бляшки с двумя острыми уголками по наружному обводу и с округлым вырезом (погр. 67) — целые бляшки такого типа также часты вкладах VI—VII вв., в частности в Мартыновском и Хацкинском. Прорезная оправа для концевой части ремня из разрушенного дорогой погребения (рис. 5, 14). В нижней ее части есть прямоугольный вырез с двумя круглыми отверсти-

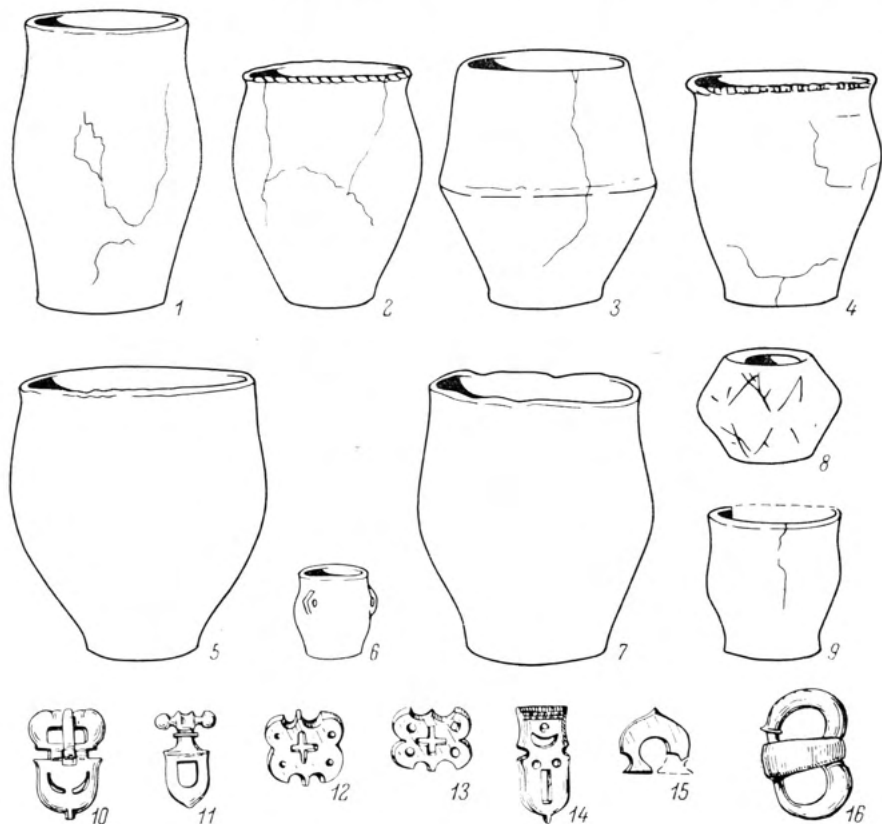

Рис. 5. Лебяжинский могильник. Находки (1—16).

ями по бокам, выше — вырез в виде обращенного вверх полумесяца, еще выше — круглое отверстие и три продольные бороздки. Сходные детали имеются в Мартыновском кладе, а более простые в кладе из Новой Одессы.¹⁰

Кроме того, в одном из погребений Лебяжинского могильника (погр. 12) найдено прорезное (фрагментированное) украшение для пояса, сделанное из костяной пластинки (рис. 5, 15).

Из других бронзовых изделий отметим типичную для I тыс. принадлежность конского убора — пирамидальной формы подвеску с колечком. Подобные украшения есть и вкладах, например в Ново-Суджанском и Хацкинском.

⁹ Рыбаков Б. А. Древние русы. — СА, т. XVII, 1953, рис. 7а, 7б, 25.

¹⁰ Там же, с. 77, 85, 96.

Железные изделия в Лебяжинском могильнике сохранились плохо. Из них укажем 4 мужские поясные пряжки с полуохватывающими язычками (рис. 5, 16), очень сходные с княжинскими (погр. 11, 39, 75, 88), железные ножи (погр. 3, 37, 39, 43, 54), наконечник копья, сходный с найденным в Княжинском могильнике (погр. 103), кольчужные кольца из уплощенной проволоки (погр. 32, 63), а также неопознанное изделие в форме фигурного кольца с округлым в сечении стержнем длиной около 11 см (погр. 3).

В погр. 102 в урне с кальцинированными костями оказался человеческий позвонок (тоже слегка кальцинированный) с глубоко проникшим в него железным острием — то ли массивным наконечником стрелы, то ли обломком ножа или кинжала, очень деформированным огнем и ржавчиной.

В груде костей из погр. 39 найдены два каменных брусковидных оселка длиной 9 и 7 см.

Встречены также совершенно разрушенная огнем округлая хрустальная бусина и кусок сильно патинированного голубоватого стекла, очевидно, от кубка (погр. 82). Прясел найдено 12. Из них одно, маленькое, изготовлено из мергеля, остальные керамические, биконические по форме, диаметром от 1.75 до 2.5 см (погр. 25, 33, 42, 44, 45, 54, 60, 63, 64, 66, 69, 77). На гранях некоторых прясел что-то процарапано (рис. 5, 8).

В семи погребениях оказались кремни со следами обработки, — возможно, кресала. Отметим, что, кроме 9 кремней, обнаруженных непосредственно в скоплениях кальцинированных костей, на площади могильника найден лишь один кремень вне погребений.

Ниже дано описание погребений Лебяжинского могильника.

П о г р. 1. Частично срезано бульдозером при проведении дороги. Сохранилась нижняя часть ямы диаметром 0.55—0.6 м, наполненная углями, золой и мелкими кальцинированными костями. В центре ее помещались донная часть сосуда с крупными кальцинированными костями и нижняя часть второго сосуда, которым была накрыта урна. Оба сосуда крупные, второго типа.

П о г р. 2. Подобно погр. 1. Также полуразрушено. Диаметр ямы 0.65—0.7 м.

П о г р. 3. Полуразрушено. Содержало остатки сосуда первого типа с очищенными кальцинированными костями и под ним ссыпанные в яму остатки погребального костра. Диаметр ямы 0.55—0.6 м. Найдены бронзовая поясная бляшка в виде прорезного щитка с двумя шпешечками на головке, пряжка (рис. 5, 10, 11), железное изделие (фрагмент шпору?) и нож, сильно проржавевший.

П о г р. 4—6. Разрушены при расправке. Сохранились углистые пятна с кальцинированными костями и фрагментами сосуда первого типа.

П о г р. 7. Яма диаметром 0.6 м, глубиной 0.4 м. В ней несколько десятков мелких кальцинированных костей, угли, зола, фрагменты сосуда первого типа.

П о г р. 8. Округлая яма глубиной 0.7 м, диаметром 0.65 м, заполненная серым песком без углей со значительным количеством кальцинированных костей. Среди них донце миниатюрного сосуда.

П о г р. 9. Остатки округлой ямы глубиной 0.65 м, диаметром 0.55 м. В ней небольшое количество мелких кальцинированных костей (ребенка?) и лепной керамики первого типа.

П о г р. 10, 10а. Рядом две ямы, диаметр одной 0.8 м, другой — чуть меньше, глубина 0.5 м. В них угли, зола, кальцинированные кости, фрагменты керамики первого типа.

П о г р. 11, 11а. Подобны предыдущим. В одной из ям найдены два куса бронзового стерженька (булавки?) и железная пряжка.

П о г р. 12. На глубине 0.3 м обнаружено пятно серого плотно сцементированного песка, размером 1.4×0.9 м. В южной части пятна округлая яма диаметром 0.55—0.6 м; в ней под углистым песком найдено значительное количество очень плохо пережженных костей человека вместе с остатками костра. Среди костей фрагмент костяного украшения пояса (рис. 5, 15), две бронзовые заклепки, комочки бронзы от расплавленного изделия и кремень со следами обработки.

П о г р. 13. Округлое пятно диаметром 0.5 м, глубиной 0.75 м. В нем под углистым песком кальцинированные кости и фрагменты керамики первого типа.

П о г р. 14. Такое же пятно сцементированного песка, и в нем округлая яма диаметром 0.55 м, глубиной 0.75 м. В ней кальцинированные кости, фрагменты керамики первого типа, несколько мелких бусин и оплавленные кусочки бронзовых изделий.

П о г р. 15. Округлая яма диаметром 0.5—0.55 м, глубиной 0.45 м. В ней сосуд первого типа со следами слабого лощения. В сосуде находились мелкие (детские?) кальцинированные кости и миниатюрный шарообразный сосудик диаметром около 3 см.

П о г р. 16. В яме диаметром 0.35 м, глубиной 0.45 м лежал раздавленный землей сосуд первого типа, наполненный очищенными кальцинированными костями. Под сосудом — угли, пепел, мелкие кальцинированные кости.

П о г р. 17, 17а. Сильно разрушены. Сохранились нижние части двух ям глубиной около 0.85 м. В ямах и вокруг них найдены кальцинированные кости, угли и несколько фрагментов керамики второго типа.

П о г р. 18, 18а. Яма диаметром 0.35 м, глубиной 0.55 м. В ней сосуд второго типа, поврежденный в верхней части. В сосуде кальцинированные кости (рис. 4). В 0.35 м находилась другая яма, глубиной 0.55 м, диаметром 0.45 м, заполненная значительным количеством неочищенных кальцинированных костей.

П о г р. 19. Разрушено. Яма глубиной 0.3 м, диаметром 0.55—0.6 м. В ней углистый песок и неочищенные кальцинированные кости.

П о г р. 20, 20а (?). Овальная, вытянутая с запада на восток яма глубиной 0.5 м, диаметром 0.55 и 0.35 м. В ней прислоненные один к другому стояли два сосуда с кальцинированными костями. Восточный сосуд — большой горшок второго типа, диаметром 25 см, подлощенный. Западный — биконический, с валиком по ребру (рис. 5, 3)

П о г р. 21. Яма диаметром 0.45 м, глубиной 0.4 м. В ней несколько фрагментов лепного сосуда первого типа и около сотни обломков кальцинированных костей. Следов угля и золы нет.

П о г р. 22. Яма диаметром 0.3, глубиной 0.85 м. В ней небольшое количество очищенных кальцинированных костей, обломки лепной керамики и деформированное огнем бронзовое украшение.

П о г р. 23, 24. Разрушены. Ямы диаметром и глубиной около 0.5 м. В них кальцинированные кости и обломки керамики.

П о г р. 25. Яма глубиной 0.5 м, диаметром 0.45 м заполнена углистым песком. В ней несколько обломков керамики, кальцинированные кости и поврежденное огнем пряслице из мергеля.

П о г р. 26. Яма диаметром 0.2—0.22 м, заполненная темным песком. В ней сосуд первого типа с очищенными кальцинированными костями, накрытый опрокинутым сверху дном другого сосуда (рис. 4).

П о г р. 27. Овальная яма размером 0.8×0.65 м, глубиной 0.7 м. На дне ее вместе с остатками погребального костра найдено значительное количество крупных, плохо пережженных костей человека и несколько фрагментов керамики.

П о г р. 28, 29. Подобно погр. 23. Ямы заполнены остатками погребального костра и значительным количеством кальцинированных костей, видимо, не одного человека. Здесь же обломки сосуда и разрушенное огнем бронзовое украшение.

П о г р. 30. Подобно погр. 23.

П о г р. 31. Овальная яма размером 1×0.75 м, заполненная темным песком. Под ним много кальцинированных костей и несколько обломков керамики.

П о г р. 32. На глубине 0.25 м овальное пятно размером 1×0.6 м, заполненное в верхней части 10-сантиметровым слоем пепла, а ниже серым песком. На глубине 0.65 м найден стоящий на дне сосуд с очищенными кальцинированными костями (рис. 5, 1). Среди них три железных кольчужных кольца и два обломка небольших браслетов с несомкнутыми утолщающимися концами. Под сосудом, на дне ямы, мелкие кальцинированные кости и пепел (рис. 4).

П о г р. 33. Округлая яма диаметром около 0.4 м, глубиной 0.7 м, заполненная темно-серым песком. На дне немного кальцинированных костей, обломки керамики, биконическое пряслице и комочек оплавленной бронзы.

П о г р. 34. Подобно погр. 23.

П о г р. 35. На глубине 0.25—0.35 м скопление кальцинированных костей, обломков керамики и углей, имеющее в поперечнике около 0.3 м.

П о г р. 36. Подобно погр. 35, но костей значительно меньше.

П о г р. 37. В округлой яме диаметром 0.55 м, глубиной 0.75 м стоял крупный сосуд второго типа с очищенными кальцинированными костями и железным ножом. Под сосудом находились сыпанные в яму остатки погребального костра (рис. 4).

П о г р. 38. Округлая яма диаметром 0.3 м, глубиной 0.55 м. В ней сосуд, разрушенный распашкой. Под ним немного кальцинированных костей, несколько углей.

П о г р. 39. Округлая яма диаметром 0.5 м, глубиной 0.75 м. В ней немного углей, кальцинированных костей и обломков керамики, железный нож, железная пряжка, два оселка, обломок бронзового браслета и кусочки перегоревшего железного предмета.

П о г р. 40, 41. Подобны погр. 23.

П о г р. 42. Овальная яма размером 1.1×0.95 м, глубиной 0.4 м. В верхней части она заполнена углистым песком, в нижней — значительным количеством кальцинированных костей, не очищенных от углей и пепла, и фрагментами керамики. Среди костей находились керамическое пряслице с орнаментом в виде креста, обломок бронзового браслета, кусочки оплавленных бронзовых украшений и уничтоженного

ржавчиной железного изделия. В северо-восточной части ямы стоял сосудик диаметром 10 см, высотой 12 см, с поврежденным венчиком.

П о г р. 43. В округлой яме диаметром 0.5 м, глубиной 0.4 м найден крупный сосуд второго типа, перевернутый вверх дном. Под ним урна, стоящая на днище (рис. 5, 9), с небольшим количеством пережженных, видимо детских, костей и проржавевшим железным ножом (рис. 4).

П о г р. 44. Яма диаметром 0.5 м, заполненная темным углистым песком с неочищенными кальцинированными костями. Среди них обломки керамики, часть биконического пряслица и обломок браслета с утолщающимися концами.

П о г р. 45. Яма диаметром 0.35 м, глубиной 0.3 м. В ней немного кальцинированных костей, несколько черепков, керамическое пряслице и неопределенное бронзовое изделие, испорченное огнем (рис. 4).

П о г р. 46. Яма диаметром 0.5 м, глубиной около 0.4 м. В ней крупный сосуд второго типа с очищенными пережженными костями. Бок и днище сосуда умышленно пробиты до погребения. Пробиты изнутри закрыты обломками другого сосуда. Сосуд накрыт дисковидной глиняной крышкой (рис. 4).

П о г р. 47. Яма глубиной 0.8 м, диаметром 0.5 м. В ней разрушенный давней распашкой сосуд с большим количеством очищенных кальцинированных костей. Среди них обломок бронзового браслета.

П о г р. 48. Сильно разрушено давней распашкой. Найдены фрагменты разбитого плугом крупного лепного сосуда, много кальцинированных костей, а также небольшой фрагмент бронзового браслета.

П о г р. 49. Прямоугольная яма глубиной 0.25 м, длиной 1.10 м, шириной 0.9 м. В ее северном углу в углублении диаметром 0.55 м, глубиной 0.4 м найдено небольшое количество очищенных кальцинированных костей.

П о г р. 50, 51. Разрушены плугом. Пятна диаметром 0.3—0.35 м. В них немного кальцинированных костей, обломки керамики.

П о г р. 52. Яма глубиной 0.7 м, диаметром 0.45 м. В ней стоящий вверх дном сосуд с венчиком, орнаментированным по краю частыми насечками (рис. 5, 2). Под сосудом немного очищенных кальцинированных костей; рядом несколько фрагментов округлого керамического блока (рис. 4).

П о г р. 53. Подобно погр. 35.

П о г р. 54. Овальная яма размером 1.25×0.8 м, глубиной 0.85 м. В ней значительное количество неочищенных кальцинированных костей, углей и золы, несколько фрагментов керамики, пряслице и железный нож.

П о г р. 55. Яма диаметром 0.8 м, глубиной 0.65 м. В ней стоящий на днище сосуд второго типа (рис. 5, 5). В сосуде немного очищенных кальцинированных костей. Углей и золы нет (рис. 4).

П о г р. 56. Яма диаметром 0.4 м, глубиной 0.45 м. На дне очищенные кальцинированные кости, обломки керамики и два куса бронзового браслета.

П о г р. 57. Подобно погр. 23.

П о г р. 58. Яма глубиной 0.5 м, диаметром 0.4 м, заполненная темным песком без углей. На дне ее немного очищенных кальцинированных костей, обломок сосуда, часть крупной, поврежденной огнем хрустальной бусины и куски бронзовых браслетов с утолщающимися концами.

П о г р. 59. Яма диаметром 0.2 м, заполненная темным песком. В ней небольшой сосуд первого типа, покрытый крупными обломками другого сосуда. В сосуде темно-серый песок без костей и углей. Рядом маленький толстостенный сосудик на высоком поддоне, — видимо, сожжение ребенка (?).

П о г р. 60. Повреждено еще в древности. В овальной яме размером 0.5×0.75 м, глубиной 0.65 м обнаружена нижняя часть сосуда первого типа, заполненная кальцинированными костями. Среди них биконическое пряслице.

П о г р. 61. Разрушено. Темное пятно диаметром 0.4—0.45 м. Найдено немного кальцинированных костей, несколько обломков керамики.

П о г р. 62. Повреждено в древности. На глубине 0.65 м обнаружена нижняя часть поврежденного плугом сосуда первого типа. В нем кальцинированные кости.

П о г р. 63. В 0.3 м к востоку от погр. 62 обнаружена вытянутая с востока на запад овальная яма размером 1×0.75 м. В ней фрагменты керамики, кальцинированные кости, керамическое пряслице, несколько обломков бронзовых браслетов и железное кольчужное кольцо. Возможно, что погр. 62 и 63 — парные.

П о г р. 64, 64а. Парное. Вытянутая с востока на запад овальная яма размером 1.3×0.6 м, глубиной 0.6 м. В западной части ямы немного неочищенных кальцинированных костей, бронзовое кольцо, орнаментированное биконическое пряслице и разбитый сосуд. В восточной — значительное количество неочищенных кальцинированных костей и обломки второго сосуда (рис. 4).

П о г р. 65. Яма диаметром 0.4 м, глубиной 0.8 м, заполненная темным песком (рис. 4). На дне ее очищенные кальцинированные кости, несколько фрагментов керамики, оплавленный обломок бронзового браслета.

П о г р. 66. Яма глубиной 0.9 м, диаметром 0.45 м. На дне ее небольшое количество очищенных кальцинированных костей, несколько обломков керамики и пряслице, сделанное из стенки глиняного сосуда.

П о г р. 67. Округлая яма диаметром 0.65 м, глубиной 0.8 м, заполненная серым песком. На дне ее очищенные кальцинированные кости, несколько фрагментов сосуда, бронзовое украшение мужского пояса, обломок бронзового браслета и часть свиной челюсти.

П о г р. 68. На глубине более 1 м в овальной яме размером 1.1×0.8 м рядом стояли два крупных сосуда второго типа, наполненных кальцинированными костями (рис. 4). В одном из сосудов среди костей находились две бронзовые бляшки от поясного набора (рис. 5, 12, 13).

П о г р. 69. В яме диаметром 0.36 м, глубиной 0.75 м найдены небольшое количество очищенных кальцинированных костей, несколько обломков керамики, фрагменты бронзового браслета и биконическое пряслице.

П о г р. 70, 70а. Прямоугольная яма размером 2×1.75 м, с закругленными углами, глубиной 0.8 м. На дне ее в восточном углу имеется круглая яма диаметром 0.5 м, глубиной 0.25 м. В ней — стоящий на днище крупный сосуд второго типа (рис. 5, 7). В стенке сосуда было умышленно пробито круглое отверстие диаметром 2 см. Рядом лежала необожженная кость крупного животного. В 0.5 м от круглой ямы и в северо-западном углу прямоугольной ямы находились круглые ямы: первая диаметром 0.35 м, вторая — 0.45 м, заполненные темным песком с небольшим количеством кальцинированных костей и обломками керамики. Среди костей в одной из ям найдена испорченная огнем бусина.

П о г р. 71. Яма диаметром 0.5—0.55 м, глубиной 0.7 м, заполненная темно-серым песком без углей и золы. На дне ее немного кальцинированных костей, обломки керамики, несколько фрагментов бронзовых браслетов и каких-то других бронзовых украшений, поврежденных огнем.

П о г р. 72. Яма диаметром 0.4 м, глубиной 0.7 м, заполненная темно-серым песком без углей и золы. В яме сосуд первого типа. В нем под серым песком несколько кальцинированных косточек ребенка. Под сосудом темный углистый песок, кальцинированные кости, несколько сильно проржавевших кольчужных железных колец и обломки керамики.

П о г р. 73. В яме диаметром 0.65—0.7 м, глубиной 0.8 м, заполненной темным песком, обнаружен стоящий на днище сосуд первого типа, две трети которого занимали очищенные кальцинированные кости. Среди них маленький толстостенный сосудик, поврежденный еще в древности. В нем кальцинированные детские кости. Под большим сосудом на дне ямы неочищенные кальцинированные кости.

П о г р. 74. Округлая яма диаметром 0.55—0.6 м, глубиной до 1 м, заполненная песком с углями, золой и мелкими кальцинированными костями. На дне ее крупные очищенные обломки кальцинированных костей и несколько черепков.

П о г р. 75. Округлая яма диаметром 0.45 м, глубиной 0.65 м. На дне ее очищенные кальцинированные кости, несколько обломков керамики, проржавевшая железная пряжка и фрагменты какого-то разрушенного бронзового украшения.

П о г р. 76. На глубине 0.55 м обнаружено пятно серого песка с мелкими кальцинированными костями, без следов угля и золы.

П о г р. 77. В 0.25 м от погр. 76, на той же глубине, находилась яма диаметром 0.4 м. В ней лепной сосуд первого типа с очищенными кальцинированными костями. Здесь же цилиндрическое пряслице. В нижней части ямы неочищенные мелкие кальцинированные кости, несколько обломков керамики, обгоревший зуб крупного жвачного животного и три части бронзового браслета.

П о г р. 78. В яме диаметром 0.6 м, глубиной 0.87 м неочищенные кальцинированные кости, отдельные угольки и обломки керамики

П о г р. 79. На глубине 0.8 м найден маленький толстостенный лепной сосудик с узким донцем на высоком поддоне. Рядом с ним немного кальцинированных костей ребенка.

П о г р. 80. Под развалом роменской глинобитной площадки на глубине 0.4 м обнаружилась яма диаметром 0.4 м, глубиной 0.75 м, заполненная темно-серым песком с кальцинированными костями и обломками лепной керамики первого типа.

П о г р. 81. Разрушено. На глубине 0.4 м темное пятно с неочищенными кальцинированными костями и обломками керамики первого типа. Диаметр пятна 0.5—0.6 м.

П о г р. 82. Яма глубиной 0.6 м, диаметром 0.4 м, заполненная в нижней части неочищенными кальцинированными костями и обломками керамики. Среди них кусочки голубоватого стекла.

П о г р. 83. В 0.7 м от погр. 82 обнаружена неопределенная яма глубиной 0.67 м. В ней сосуд с очищенными кальцинированными костями и миниатюрным сосудиком, в котором немного кальцинированных, видимо детских, костей.

П о г р. 84. В яме глубиной 0.85 м, диаметром 0.3 м, заполненной темным песком без следов золы и угля, обнаружен стоящий на днище сосуд первого типа, несколько фрагментированный. В нем немного кальцинированных, видимо детских, костей. Под его днищем тоже кальцинированные кости.

П о г р. 85. В яме диаметром 0.4 м, глубиной 0.95 м в сером песке найден лепной сосуд первого типа с фрагментированным венчиком. Для ремонта сосуда по бокам трещины просверлены два отверстия. В сосуде и под ним немного детских кальцинированных костей.

П о г р. 86. Подобно погр. 85. В сосуде первого типа лежало несколько очищенных кальцинированных костей.

П о г р. 87. Яма диаметром 0.8 м, глубиной 0.5 м. На дне ее нижняя часть сосуда первого типа с небольшим количеством детских кальцинированных костей.

П о г р. 88, 88а. Яма глубиной 0.6 м, диаметром 0.45 м, заполненная костями взрослого человека и обломками глиняного сосуда. Среди костей железная поясная пряжка. В 0.4 м к югу находится другая яма, диаметром 0.3 м. На дне ее небольшое количество кальцинированных костей взрослого человека, обломки керамики и фрагмент бронзового браслета.

П о г р. 89. На глубине 0.3 м обнаружена круглая утрамбованная площадка чем-то сцементированного песка, диаметром 1.35 м. В середине ее неглубокая яма диаметром 1.35 м. В центре последней яма диаметром 0.55 м, заполненная темно-серым песком и небольшим количеством очищенных кальцинированных костей.

П о г р. 90. Яма диаметром 0.55 м, заполненная темно-серым песком. В нижней части ее лежали кальцинированные кости взрослого человека и обломки керамики, а также фрагмент бронзового браслета.

П о г р. 91. На глубине 0.3 м обнаружена площадка плотно утрамбованного гумусированного песка диаметром 1.05 м. В южной ее части находилась яма глубиной 0.7 м с кальцинированными костями человека (рис. 4). Среди них два обломка керамики первого типа, миниатюрная пряжка из бронзовой проволоки, неопределенное железное изделие с прикрепленной к нему тонкой бронзовой пластинкой. В толще утрамбованного песка найдены керамической конусовидный блок со сквозным отверстием в боковой части и крупная кость животного.

П о г р. 92. Разрушено. Сохранились частично донная часть ямы с кальцинированными костями, поврежденный маленький сосуд (близкий к сосудам первого типа) с тремя рудиментарными ручками на тулове (рис. 5, 6) и фрагмент бронзового разрушенного огнем изделия.

П о г р. 93—95. Уничтожены распашкой. Найдены перемещенные плугом кальцинированные кости, фрагменты керамики первого типа.

П о г р. 96. Разрушено. Было урновым, с сосудом второго типа. Сохранилось днище сосуда с небольшим количеством кальцинированных костей.

П о г р. 97. Тоже разрушено. Сохранились обломки миниатюрного сосуда и небольшого кальцинированных детских костей.

П о г р. 98—101. Безурновые. Разрушены плугом.

П о г р. 102. На глубине 0.3 м обнаружен сосуд второго типа, раздавленный землей. В нем сосуд несколько меньших размеров, с мелкими кальцинированными костями и комочками обожженной глины (рис. 4). Среди костей фрагмент слабо кальцинированной кости с застрявшим в ней куском железного обломанного острия (стрелы?).

П о г р. 103. Овальная яма размером 0.85×1.35 м, глубиной 0.91 м, с двумя кучками костей. В каждой несколько фрагментов керамики. Под северной кучкой лежал железный наконечник копья, подобный найденным в погр. 1 Княжинского могильника. Под южной — обломок бронзового браслета и проволочное колечко.

П о г р. 104. В овальной яме глубиной 0.9 м, размером 1.2×0.8 м стояли рядом два сосуда, наполненных более чем до половины кальцинированными костями. Среди них оплавленные комочки бронзы. Оба сосуда крупные, второго типа (рис. 4).

П о г р. А. Единственное труположение Лебяжинского могильника, обнаруженное в его юго-восточной части, относится к X—XI вв. Скелет пожилой женщины лежал вытянуто, головой на ЗЮЗ. Руки вытянуты вдоль туловища, правая касается бедра. Череп повернут лицевой частью вверх. Глубина захоронения 0.6 м; это позволяет полагать, что погребение было совершенно на поверхности, а сверху насыпан курган, позже развеянный ветром. На указательном пальце правой руки женщины широкий пластинчатый бронзовый браслет с несомкнутыми концами. У левого виска — проволочное бронзовое тоже несомкнутое височное кольцо диаметром 2.8 см и монетовидная сердоликовая бусина диаметром 1.5 см, с отверстием, а также сильно патинизированная тройная стеклянная бусина. У правого плеча — второе височное кольцо и призматическая сердоликовая бусина. У копчиковой кости — еще одна тройная стеклянная бусина. У правой ступни — лепной роменский горшок с профилированной шейкой, орнаментированный по плечу зубчатым чеканом. В 1.25 м от погребения найден второй роменский сосуд, разбитый на части.

* * *

Итак, в VI—VII вв. на берегах Сейма и Псла обитало население, оставившее древности типа Лебяжинского и Княжинского могильников и соответствующие им многочисленные поселения. Бесспорно, что оно

было здесь пришлым, так как его культура не имеет ничего общего с культурой предшествующего черняховского населения. Вторгшиеся в Курское Посемье лебязинские племена основательно закрепились на данной территории. Об этом говорят многочисленные погребения на могильниках, множество мест поселений. Выше мы отмечали, что инвентарь Княжинского и Лебязинского могильников в своей значительной части неотличим от синхроничных древностей Верхнего Поднепровья и Подесенья, таких как инвентарь Новобыховского, Усохского и Кветунского могильников или городищ Колочинского I и Макча. Так решается, по-видимому, вопрос, откуда пришло на Сейм в VI—VII вв. население, оставившее Княжинский и Лебязинский могильники.

Какова же этническая природа этого населения? Большинство исследователей считают его славянским. Некоторые археологи видят в нем балтов, в частности, на том основании, что керамический материал наших памятников несколько отличается от керамики памятников этого же времени, известных в лесостепных областях днепровского Правобережья и в Средней Европе.¹¹ Но можно ли на этом основании делать такой вывод? На огромном пространстве распространения славянских древностей третьей четверти I тыс. н. э. в материальной культуре неизбежны были некоторые локальные различия. Керамика пражского типа в Чехословакии имела свои особенности, верхнеднепровская — свои, керамика «типа Корчак» — свои. «Развитие пражской керамики шло несколькими путями, чем развитие корчакских сосудов», — справедливо пишет И. П. Русанова.¹² Так можно ли на основании некоторых особенностей в керамике исключать наши древности из числа славянских, имея в виду, что по всем другим признакам они являются характерными для славянской культуры.

---

¹¹ Например: Русанова И. П. О керамике раннесредневековых памятников Верхнего и Среднего Поднепровья. — СР, 1968, с. 147 и сл.

¹² Там же.

Э. А. Сымонович

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ В СЕЛИЩАХ АВДЕЕВО И ВОРОБЬЕВКА 2 ВОЗЛЕ Г. КУРСКА

В 1970 г. Сейминский отряд Института археологии АН СССР совместно со студентами Курского педагогического института предпринял обследование близлежащих окрестностей известного Авдеевского селища в поисках относящегося к нему могильника.¹ Обследование местности вокруг поселения увенчалось успехом. За селищем, рядом с ним, на воз-

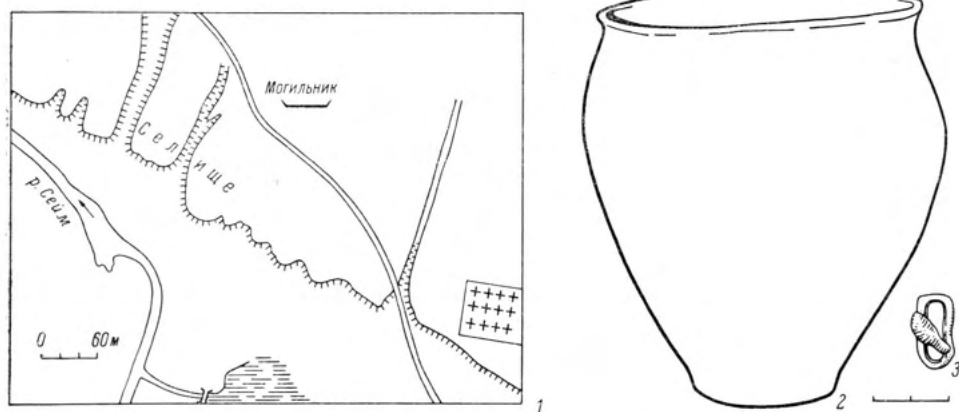

Рис. 1. Схема расположения древнего поселения и могильника около с. Авдеево (1). Глиняный сосуд (2) и бронзовая пряжка из могильника у с. Авдеево (3).

вышенности в 120 м от обрыва берега р. Сейма был открыт могильник с трупосожжениями (рис. 1, 1). Ряд шурфов, заложенных на пашне по одной линии, выявил четыре захоронения на глубине 0.3—0.6 м. Три из них — ямные — представляли собой скопления кальцинированных костей и мелких обломков керамики, ссыпанных в ямы диаметром менее 1 м. Четвертое — урновое — содержало кости, насыпанные в два рядом стоящих сосуда. От первого сосуда, разбитого плугом, сохранились верх и большая часть днища (рис. 1, 2). От другого уцелело лишь дно. Возле первого сосуда лежала небольшая пряжка из бронзы с прогнутой рамкой и железным, сильно окислившимся язычком (рис. 1, 3). Рамка была угловатой в сечении, а язычок заходил наружу за ее пределы.

¹ Отдельные захоронения в низине возле русла р. Сейма, обнаруженные А. Е. Алиховой, требуют дополнительных исследований (см.: Алихова А. Е. Авдеевское селище и могильник. — МИА, № 108, 1963, с. 83—84).

Пряжка аналогична по форме и размерам одной из пряжек Княжинского могильника.² По-видимому, и дата Авдеевского могильника та же — третья четверть I тыс. н. э.

Более широкие раскопки были проведены на находящемся севернее в бассейне р. Сейма селище черняховского типа, содержавшем и более поздние материалы. Это поселение Воробьевка 2 Золотухинского района Курской области. Оно расположено примерно в 45 км к северу от г. Курска, на месте слияния рек Снов и Моркости, притоков р. Тускари, впадающей в Сейм. Селище было обнаружено Ю. А. Липкингом. В 1968 г. его осматривали С. С. Ширинский и А. В. Куза.³ В 1970 г. нами при участии Ю. А. Липкина на поселении было вскрыто около 400 кв. м. Удалось установить, что протяженность селища вдоль берега около 150 м при ширине 50—60 м. В центральной его части, где были заложены раскопы, мощность культурного слоя 0.6—0.8 м. Жизнь на поселении продолжалась в черняховское время, во второй половине I тыс. н. э. и в эпоху Киевской Руси. Наблюдения показывают, что нижние горизонты слоя содержат в основном древний материал, верхние — поздний. Но стратиграфически они не разделяются, стерильных прослоек нет. Гончарная керамика черняховского типа в нижнем горизонте слоя составляла 6% керамического материала, тогда как в верхних пластах 1—1.5%. Это свидетельствует о том, что и в черняховский период жившие здесь люди пользовались преимущественно лепной посудой. Ничтожное количество гончарной керамики в верхних слоях является, очевидно, результатом перекопов и деятельности кротов.

Разобраться в культурной принадлежности находок, помимо типологических соображений, позволяют остатки сооружений. Это глинобитные очаги с вмазанными в под черепками, хозяйственные ямы и землянка раннесредневекового времени.

Достоверные ранние материалы дал очаг А в раскопе II (рис. 2), где в основание слоя глиняной обмазки были уложены черепки гончарного округлобокого черняховского горшка со щербинами в нижней части, а также фрагменты лепных сосудов. Горшок, сделанный на круге, имел в тесте примесь песка и шероховатую поверхность (рис. 3, 1). Черепки лепных сосудов принадлежали трем горшкам с отогнутыми краями, изготовленным из глины с примесью мелкого шамота (рис. 3, 2—4). Кроме того, к черняховскому времени относился ряд ям, бедных по наполнению. Эти находки имеют параллель в Лебяжье, где Ю. А. Липкинг раскопал очаг, в который были вмазаны обломки стенок гончарных черняховских сосудов и лепных горшков, судя по верхней части профиля и тесту аналогичных воробьевской находке.⁴ Эти материалы позволяют составить некоторое представление о типах лепной посуды черняховского периода в Посеймье.

Раннесредневековые материалы из селища Воробьевка 2 происходят из полуземляночного жилища 1 (пересеченного поздней канавой), очага Б и некоторых ям (рис. 2).

Жилище размером 3.8×3.4 м имело почти правильную прямоугольную форму (рис. 2). Оно было впущено в материк на 0.35—0.4 м. Стены его ориентированы по странам света. Пол земляной, утрамбованный. Вход в виде подтреугольного выступа-ступеньки примыкал к середине западной стены. В середине пола находилась яма глубиной около 0.8 м, от основного, несущего перекрытие столба. Рядом была выкопана яма-

² Наст. изд. с. 139.

³ Липкинг Ю. А. О чем рассказывают курганы. Воронеж, 1966; Ширинский С. С. Разведки в Курской области. — АО 1968 г., 1969, с. 68—69.

⁴ Липкинг Ю. А. Раннеславянские памятники у с. Лебяжье под Курском. — АО 1968 г., 1969, с. 61—62.

погреб. Место очага на полу полуземлянки отмечала интенсивно прожженная глина в южной ее части. Является несомненным сходство этой землянки с жилищем, открытым нами за валами городища Колочин I. Близка воробьевской, судя по центральному столбу и другим особенно-

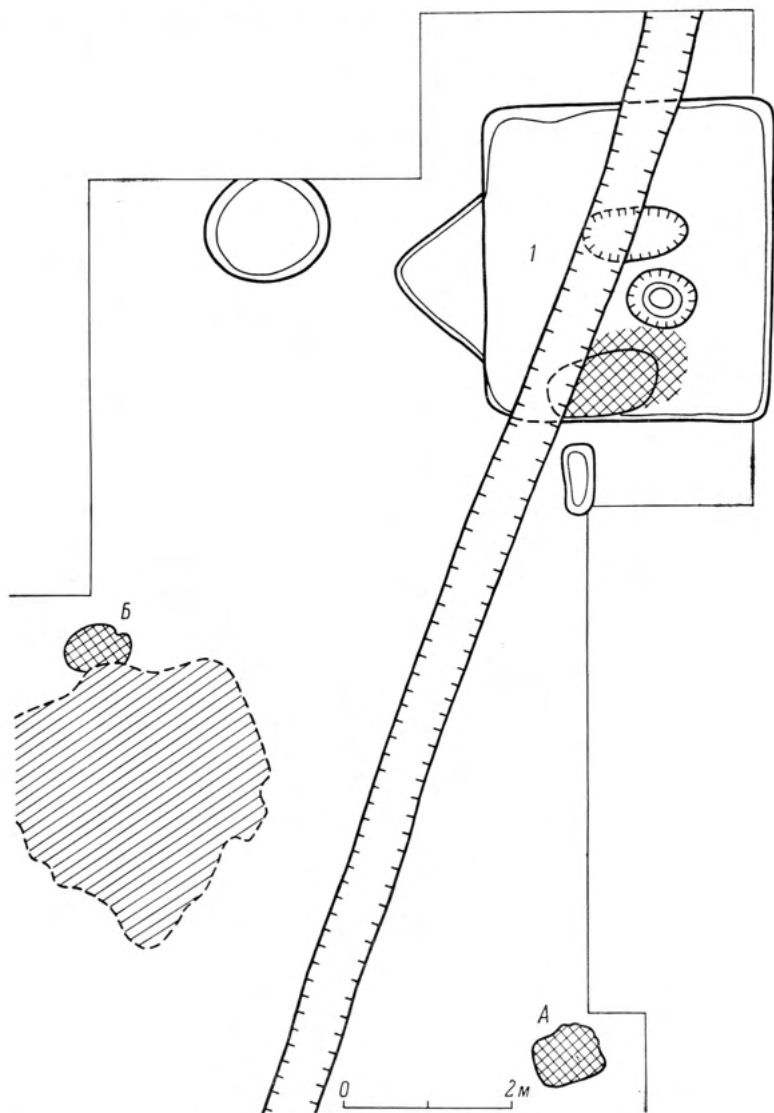

Рис. 2. Северный участок раскопа II на поселении Воробьевка 2.
1 — жилище; А, В — очаги.

стям планировки, землянка, раскопанная на поселении Левкин Бугор в Подесенье.⁵ Сходство подкрепляется наблюдениями над заполнением названных землянок, содержащим преимущественно находки слабо профилированных горшков удлиненных пропорций. В Воробьевке 2 материал из заполнения также представлен обломками лепных сосудов (рис. 3,

⁵ Сымонович Э. А. 1) Городище Колочин I на Гомельщине. — МИА, № 108, 1963, рис. 16; 2) Поселение VI—VII вв. на Черниговщине. — КС, вып. 120, 1969, рис. 22.

6, 8—11), как выпуклобоких, так и почти цилиндрических, баночных. Цвет их преимущественно серо-желтоватый. В тесте видна примесь мелкого шамота. Один из сосудов был украшен по краю ногтевыми вдавлениями, как это встречается на горшках зарубинецкого времени (рис. 3, 5). В заполнении землянки встречен один обломок стенки сосуда, сделанного на гончарном круге, серого цвета, покрытого лощением. В какой мере случайным среди раннесредневековых материалов является находка фрагмента керамики черняховского характера — покажет будущее.

Другим раннесредневековым объектом, давшим выразительный материал, был очаг Б диаметром около 1 м, открытый к юго-западу от полуземлянки. По своим конструктивным особенностям он не отличался от очага, давшего черняховский материал: под слоем обожженной глиняной обмазки залегали обломки сосуда, вылепленного от руки. Он представлял собой баночный, слабо профилированный горшок удлиненной формы, с максимальным расширением тулова на середине высоты (рис. 3, 7). Южная часть очага была срезана постройкой эпохи Киевской Руси, от которой уцелел развал обожженной обмазки, перекрывавший небольшую западину.

Находки в квадратах, где на глубине 0.35 м был встречен описанный очаг, невыразительны: два железных стерженька и предмет, сильно поврежденный окислами, — возможно, обломок железного серпа с шипом на конце для прикрепления рукояти.

Последним объектом, относящимся к третьей четверти I тыс. н. э., является круглая яма, обнаруженная на расстоянии немного более 1 м от входа в землянку. Близкое расположение ямы к землянке заставляет думать, что вряд ли оба сооружения использовались одновременно. Яма, округлая в плане, плоскодонная, с прямыми, сужающимися книзу стенками, имела зольное заполнение. В ней было найдено 12 обломков лепных сосудов. Самые крупные лежали на дне и принадлежали толсто-стенному горшку баночной формы со слегка отогнутым наружу венчиком. Цвет горшка желтоватый, в глине видна примесь шамота, поверхность шероховатая (форма такая же, как на рис. 3, 7).

Трудно с достоверностью выделить другие находки, относящиеся к раннесредневековому времени. Это могут быть браслет балтийского типа, с массивными расширяющимися концами, орнаментированными насечками и врезами (рис. 3, 12), и трапециевидная подвеска без узоров (рис. 3, 13). Браслет принадлежит к случайным находкам. Трапециевидная подвеска происходит из раскопок. Она найдена в яме прямоугольной формы с округленными углами, углубленной в материк на 0.18 м. В углестом заполнении ямы среди камней и кусков обмазки были найдены мелкие обломки лепных и гончарных сосудов и кости животных. Из одной челюсти была сделана подвеска-амулет со сверлиной для подвешивания (рис. 3, 14).

Небольшие материалы, полученные в результате наших раскопок, позволяют сделать заключение, что поселение Воробьевка 2 является еще одним памятником типа Авдеево, где в раннее время сосуществовала керамика двух типов — гончарная черняховская и грубая ручной работы. Доказывают это как соотношения типов керамики в культурном слое, так и особенно находки той и другой керамики в закрытом комплексе — в обмазке пода очага.

Лепная посуда черняховского времени, судя по находкам в Воробьевке 2, представлена горшками с краем, отогнутым наружу в виде раструба, восходящими к зарубинецким прототипам. Характерно при этом, что один из такого рода сосудов из землянки в Воробьевке 2 был украшен по краю венчика пальцевыми вдавлениями, обычными для зарубинецкой посуды.

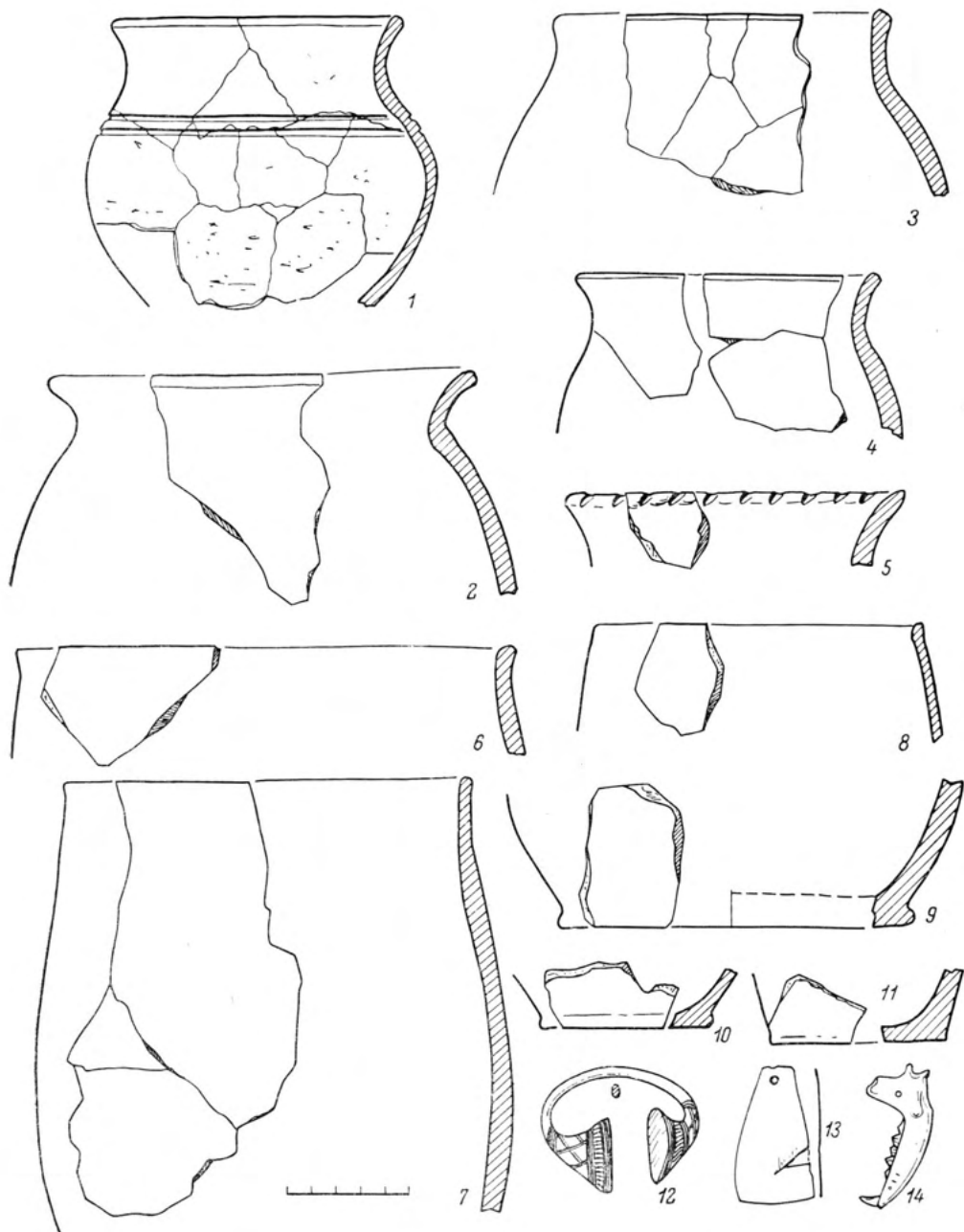

Рис. 3. Воробьевка 2. Находки.

1—4 — черняховское время; 5—14 — раннесредневековое.

Особенности лепной посуды третьей четверти I тыс. н.э. из Воробьевки 2 также удается установить по находкам в закрытых комплексах. Характерными являются баночные, слабо профилированные горшки с пологими плечиками, с закраиной у дна. Изготовлены они из глины с примесью шамота, более измельченного, чем это делалось впоследствии, в роменско-волынцевский период. Аналогии такой посуде теперь хорошо известны благодаря раскопкам памятников типа Колочина I.

Обследования, произведенные по берегам р. Тускари, обнаружили и другие поселения типа Воробьевки 2. На одном из них, на селище у с. Тазово, расположенном на песчаном останце в пойме реки напротив Переверзевского городища, в 1970 г. у остатков глинобитного очага был найден развал большого толстостенного горшка, вылепленного от руки из глины с примесью шамота. Среди других находок, состоящих из обломков лепной посуды, находился небольшой обломок сероглиняного сосуда, сделанного на круге, относящегося к культуре полей погребений.

Л. Д. Пობоль

ДРЕВНОСТИ СЕРЕДИНЫ И ТРЕТЬЕЙ ЧЕТВЕРТИ I ТЫС. Н. Э. В БЕЛОРУССКОМ ПОДНЕПРОВЬЕ

В настоящей работе суммированы результаты изучения некоторых археологических памятников середины и третьей четверти I тыс. н. э., известных в Белорусском Поднепровье, прежде всего итоги раскопок могильников с трупосожжениями, расположенных около пос. Новый Быхов и д. Нижняя Тощица. Оба пункта находятся на правом берегу Днепра на юге Могилевской области, в ближайшем соседстве друг с другом (рис. 1). Автором делается попытка определить место этих могильников среди других древностей Белоруссии и смежных областей. Они представляют большой интерес, так как заполняют наиболее существенное «белое пятно» в археологии южной части Белоруссии. Они стоят между древностями позднестаробульварной культуры первых веков нашей эры, с одной стороны, и остатками древнерусской культуры IX—X вв. и следующих — с другой. Изучение этих памятников будет способствовать решению ряда вопросов древней и раннесредневековой истории и этногенеза Поднепровья.

Несмотря на то что указанные памятники в Белорусском Поднепровье были обнаружены впервые еще в начале нашего века, до недавнего времени они не привлекали к себе должного внимания. Они не были датированы, нельзя было сказать ничего определенного об их этнической принадлежности. Лишь в последние десятилетия начались их систематические поиски и в ряде пунктов производились значительные раскопки. Большое значение имели исследования Э. А. Симоновича на городище Колочин I середины и третьей четверти I тыс. н. э., находящемся на правом берегу Днепра в Гомельской области. Они нарисовали яркую картину жизни городища-убежища, куда население соседнего округа собиралось в часы опасности.¹ В настоящей работе характеризуются могильники и остатки поселения, принадлежавшие тому же населению, что и Колочин I. Таким образом, открылась возможность относительно всесторонней характеристики культуры обитателей Белорусского Поднепровья середины и третьей четверти I тыс. н. э. на основании материалов, полученных в результате раскопок археологических памятников различного характера. Обследованиями в Белорусском Поднепровье выявлены и другие аналогичные Колочину I древности — места поселений, городища и могильники, которые еще ждут своих исследователей. Несколько таких памятников находится в том же районе, что и описанные ниже могильники — Новобыховский и Нижнетощицкий. Предлагаемые схемы (рис. 1

¹ Симонович Э. А. Городище Колочин I на Гомельщине. — МИА, № 108, 1963.

и 8) дают представление о плотности заселения данного участка Поднепровья во второй и третьей четвертях I тыс. н. э. Она была весьма значительной.

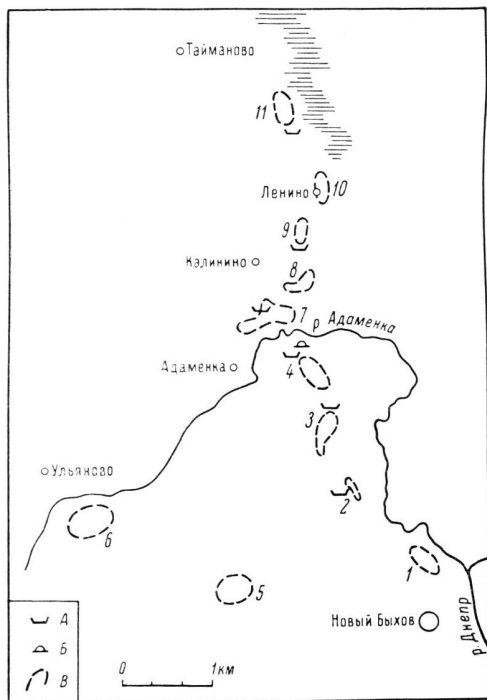

Рис. 1. Схема расположения могильников и селищ I тыс. н. э. на правом берегу Днепра между пос. Новый Быхов и с. Тайманово Быховского района Могилевской области.

1 — селище около пос. Новый Быхов; 2 — могильник, селище и курганы на Радышевой Горе; 3, 4 — селища, могильники и курганы между д. Адаменкой и пос. Новый Быхов; 5 — селище в урочище Чистые Луга; 6 — позднезарубинецкое селище у д. Ульяново; 7 — позднезарубинецкое селище и могильник в урочище Обидня; 8, 9 — селище и могильник между пос. Ленино и д. Калинино; 10 — селище в пос. Ленино; 11 — селище и могильник между поселками Тайманово и Ленино; А — могильник с трупосожжением; Б — курганы; В — контуры селища или могильника.

кольца, перегоревшие куски металла и т. п.). Далее он сообщал, что целых погребений с сожжением им было найдено четыре. Они располагались у дороги в западной и северной частях урочища Радышева Гора.³

² П о б а л ь Л. Д., М і т р а ф а н а ў А. Г. Праблема рассялення славян на тэрыторыі Беларусі ў I тыс. н. э. — Веспці Акадэміі навук БССР, № 2. Менск, 1966 (сер. грамадскіх навук), с. 43—49; П о б о л ь Л. Д. 1) Основные итоги изучения памятников позднего этапа зарубинецкой культуры в Белорусском Поднепровье. — В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1966, с. 205—207; 2) Итоги изучения древностей железного века Белорусского Поднепровья. — Там же, 1969, с. 89—117; 3) Железный век. — Очерки по археологии Белоруссии. Минск, 1970, с. 136—183, и др. работы.

³ Р о м а н о в Е. Р. Две археологические разведки. — В кн.: Могилевская старина. Вып. III. Могилев, 1903, с. 126.

Основные итоги изучения белорусских древностей изложены автором в ряде статей и предварительных публикаций. Наиболее важный итог — то, что на основании материалов Белорусского Поднепровья представляется возможность говорить о генетической преемственности в развитии культуры начиная от зарубинецкого времени и кончая периодом Древней Руси.²

НОВОБЫХОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

Бескурганые могильники с трупосожжениями в пределах Белорусского Поднепровья впервые были найдены Е. Р. Романовым в первые годы нашего века. Тогда же им был открыт и могильник, находящийся на правом берегу Днепра в 1 км к северу от Нового Быхова (ныне Быховский район Могилевской области) в урочище Радышева Гора (рис. 1, 2). Последнее представляет собой участок правого коренного берега, ограниченный с севера Крутым рвом, с юга Еврейским рвом, с востока склоном к пойме Днепра.

В одной из своих статей 1903 г. Е. Р. Романов писал, что около Нового Быхова «находятся погребальные урны — большие глиняные сосуды, наполненные пережженными костями, среди которых иногда попадаются и обожженные предметы обихода: железные ножи, расплавленные бронзовые

В 1904 г. Е. Р. Романовым была обнаружена на этом месте свинцовая византийская пломба с греческой надписью на одной стороне и изображением женской головы в нимбе на другой. По определению Археологической комиссии, пломба относится к VIII в. н. э.⁴ В этом же году Е. Р. Романовым по обе стороны Еврейского рва были раскопаны четыре кургана периода Киевской Руси. В архиве Института археологии Академии наук СССР в Ленинграде хранится отчет об этих раскопках. На одном из планов, приложенных к отчету, указано расположение курганов. В отчете сказано, что рядом с курганами «было несколько случаев нахождения на песчаных равнинах разбитых массивных урн с сожженными костями. Но находились ли эти урны первоначально в курганах или же на погребальном поле, мне не удалось выяснить».⁵ При описании кургана №3 сообщается, что «на бескурганном могильнике . . . в 40 саженях от кургана № 2 . . . в нескольких шагах от кургана (№ 3, — Л. П.) находились остатки двух развеянных ветрами погребений в урнах».⁶

Из приведенных данных видно, что бескурганный могильник располагается на большой площади между Крутым и Еврейским рвами, а также и южнее второго из них, где рядом с курганом № 3 были обнаружены два урновых захоронения. К сожалению, кроме этих кратких упоминаний о бескурганых захоронениях, никаких материалов о них в отчете Е. Р. Романова не имеется.

Автором настоящей работы предпринимались попытки разыскать археологические материалы из раскопок Е. Р. Романова. В фондах Вильнюсского историко-этнографического музея, куда они поступили, удалось обнаружить крупные обломки биконического горшка со слабым лощением (рис. 3, 1), происходящие из Нового Быхова. Кроме того, в фондах музея имеется шесть крупных обломков венчиков других сосудов из этого же пункта (рис. 3, 2—7).

Более чем через 20 лет, в 1925—1927 гг., на урочище Радышева Гора археологические изыскания произвел И. А. Сербов. В разное время в них принимали участие С. А. Дубинский и С. С. Шутов. Раскопки велись ими весьма своеобразно: сначала производилась глубокая вспашка площади, затем по находкам кальцинированных костей определялись места погребений. Автору настоящей работы в 1960 г. удалось разыскать жителя Нового Быхова, который работал у И. А. Сербова и производил тогда распахку могильника. Исходя из его сообщения, площадь раскопок И. А. Сербова располагалась несколько севернее центральной части Радышевой Горы. Она имела вид полосы длиной 70—80 м, шириной 15—20 м, которая тянулась с востока на запад (рис. 2).

Материалы из раскопок И. А. Сербова не были опубликованы. О его работах имеются лишь краткие информции в местных газетах. Из них известно, что А. И. Сербовым в 1925 г. около Нового Быхова была найдена большая урна, наполненная пережженными костями. В сообщении 1926 г. сказано, что открытые при раскопках урны располагались рядами, отстоящими друг от друга на 2 м, что были раскопаны четыре ряда, «в которых размещались урны на расстоянии 1 м одна от другой». Всего было найдено 60 погребений, представлявших собой «кучи сожженных костей, золы, горшечных черепков». Целыми найдены лишь две урны. Отмечается также, что иногда сосуды с пережженными костями покрывались перевернутыми большими глиняными горшками высотой до 0.5 м.

⁴ Романов Е. Р. Археологические разведки в Могилевской губернии. — Зап. Северо-Западного отделения Русск. геогр. общ. Кн. 3. Вильно, 1912, с. 37—38.

⁵ Романов Е. Р. Отчет об археологических исследованиях 1904 г. — Архив ЛОИА АН СССР, д. № 184, 1904.

⁶ Романов Е. Р. Археологические разведки в Могилевской губернии, с. 39—40.

В 1927 г. И. А. Сербовым была вскрыта площадь более 300 кв. м, в пределах которой обнаружено 12 погребений, шесть из них — урновые. В одном погребении лежало глиняное пряслице.⁷

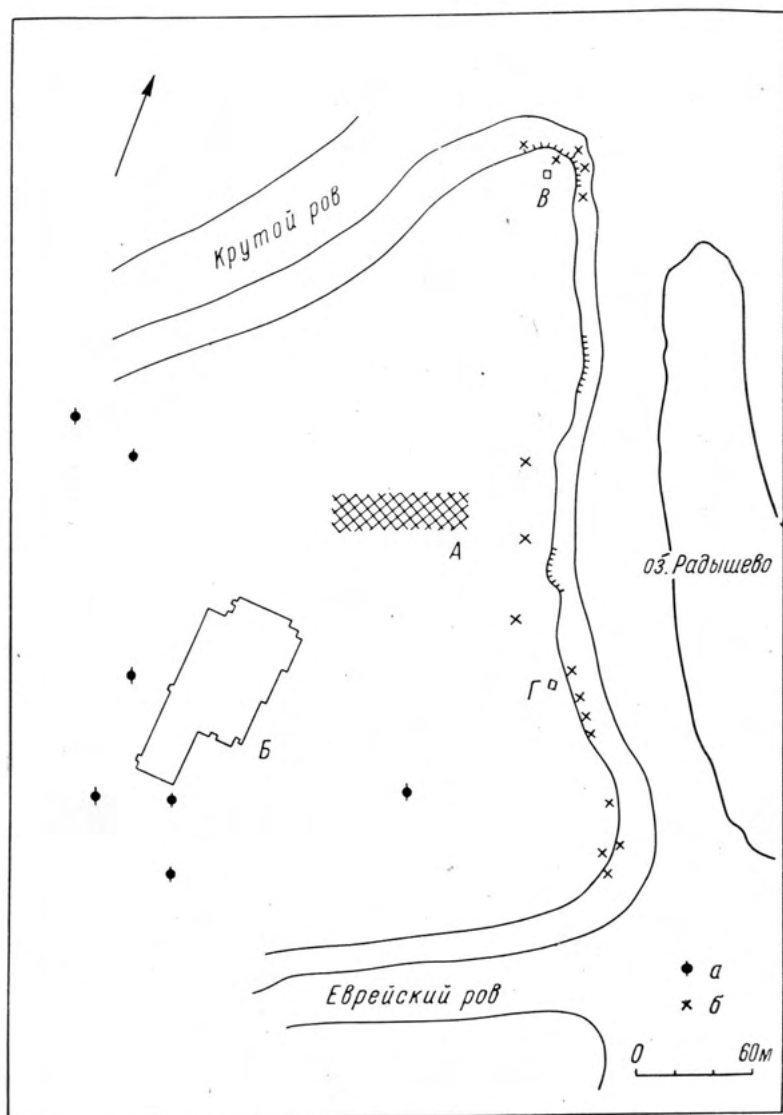

Рис. 2. Радышева Гора около пос. Новый Быхов.

А — место раскопок И. А. Сербова; Б—Г — раскопы 1952, 1960, 1965—1967 гг.;
а — кальцинированные кости; б — обломки керамики.

Нам не известна судьба находок, сделанных на Радышевой Горе И. А. Сербовым. В архиве К. М. Поликарповича имеются фотографии

⁷ Д а у г л а З. Дзейнась гістарычна-археалёгічнай камісіі ў 1925—1926 гг. — Гістарычна-археалёгічны зборнік. Т. 1. Менск, 1927, с. 366; Д у б і н с к і С. А. Археалёгічная праца на Беларусі за 1919—1928 гг. — Працы катэдры археалёгіі. Т. I. Менск, 1928, с. 258; У Інстытуце беларускай культуры. Поле пахавальных урнаў. — Газ. «Савецкая Беларусь», 1926, № 237; Древнее кладбище в Могилевском округе. — Газ. «Звезда», 1926, № 238.

двух глиняных сосудов, которые, по-видимому, происходят из раскопок И. А. Сербова в Новом Быхове. Это два больших биконических горшка, имеющих в средней части отчетливое ребро (рис. 3, 8, 9).

Следующим исследователем Новобыховского могильника, посетившим его уже в наше время, был Ю. В. Кухаренко. В 1952 г. на Радышевой Горе им было вскрыто 240 кв. м площади и выявлено восемь сожжений (1—8). Семь из них содержали только жженные кости, а в одном кости сверху были прикрыты большим цилиндро-коническим горшком. В двух сожжениях найдены бронзовые колечки, в одном — обломок донной части горшка.⁸

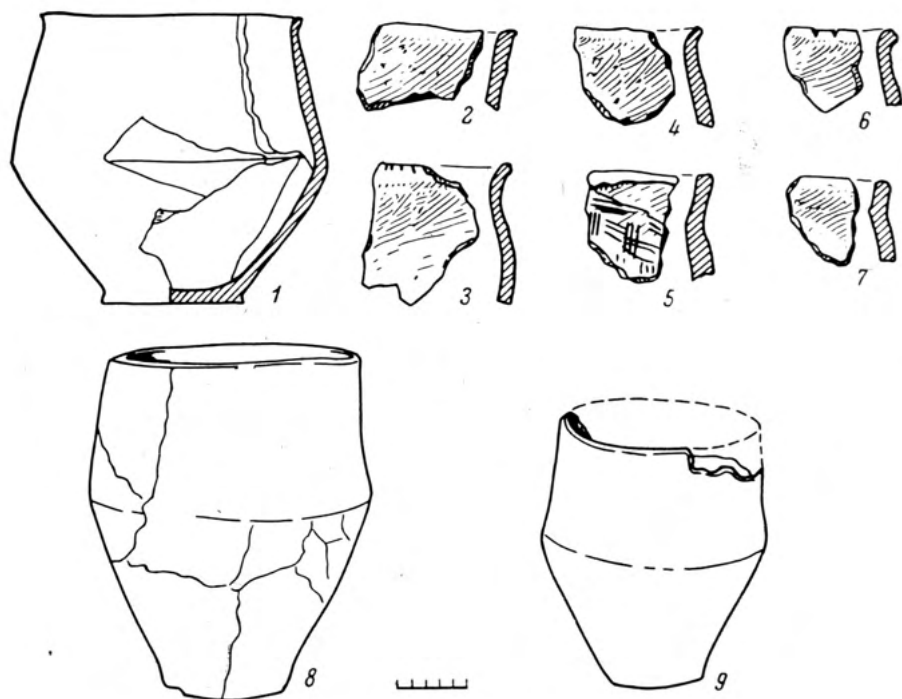

Рис. 3. Новый Быхов.

1—7 — керамика из фондов Вильнюсского музея; 8, 9 — сосуды из раскопок И. А. Сербова.

В 1960, 1965—1967 гг. раскопки бескурганного могильника в урочище Радышева Гора были продолжены автором настоящей статьи. Состояние памятника в это время было очень плохим. На площади могильника имелись многочисленные следы войны — окопы, блиндажи и воронки от разрывов снарядов. В послевоенные годы во многих местах были выкопаны различные хозяйственные ямы. И тем не менее этот объект до конца отнюдь не погиб. Его исследование дало ряд новых данных.

В 1960 г. раскопки производились рядом с местом работ Ю. В. Кухаренко (рис. 4). Было вскрыто 1180 кв. м площади и обнаружено четыре погребения с сожжениями (9—12). Кроме них, встречено девять ям с золой и углем, располагающихся в южной части раскопа около погр. 9 и 10. В двух ямах найдены мелкие обломки лепной керамики. На площади раскопа находились четыре большие хозяйственные ямы общей площадью

⁸ Кухаренко Ю. В. 1) Могильники полей погребения в Верхнем Приднепровье. — КС, вып. 53, 1954, с. 80—85; 2) Памятники зарубинецкой культуры в области Верхнего Поднепровья. — МИА, № 70, 1959, с. 29.

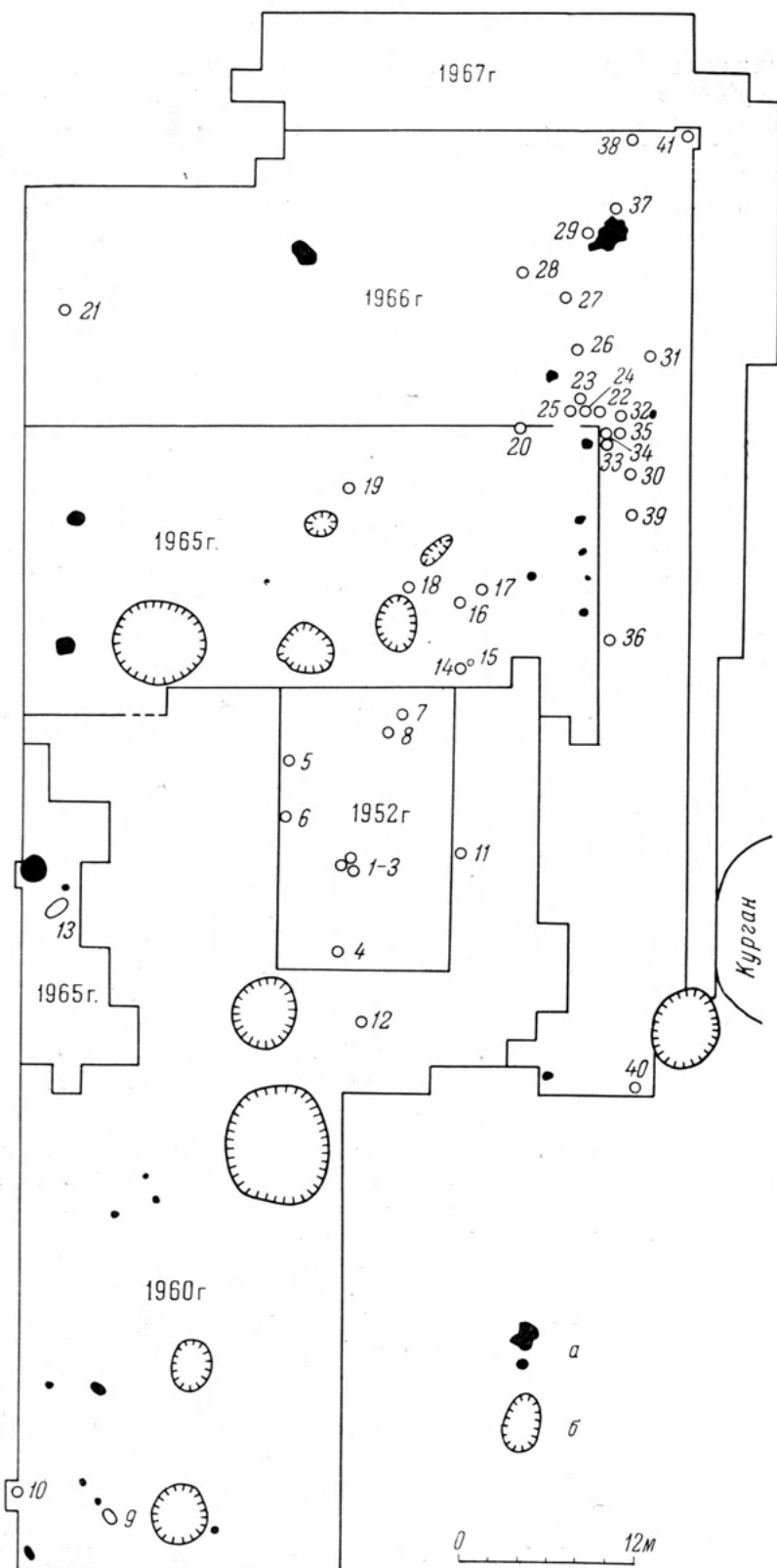

Рис. 4. Новый Быхов. Сводный план раскопок 1952, 1960, 1965—1967 гг.

Арабские цифры — номера погребений; а — ямы с золой и углем; б — современные хозяйственные ямы.

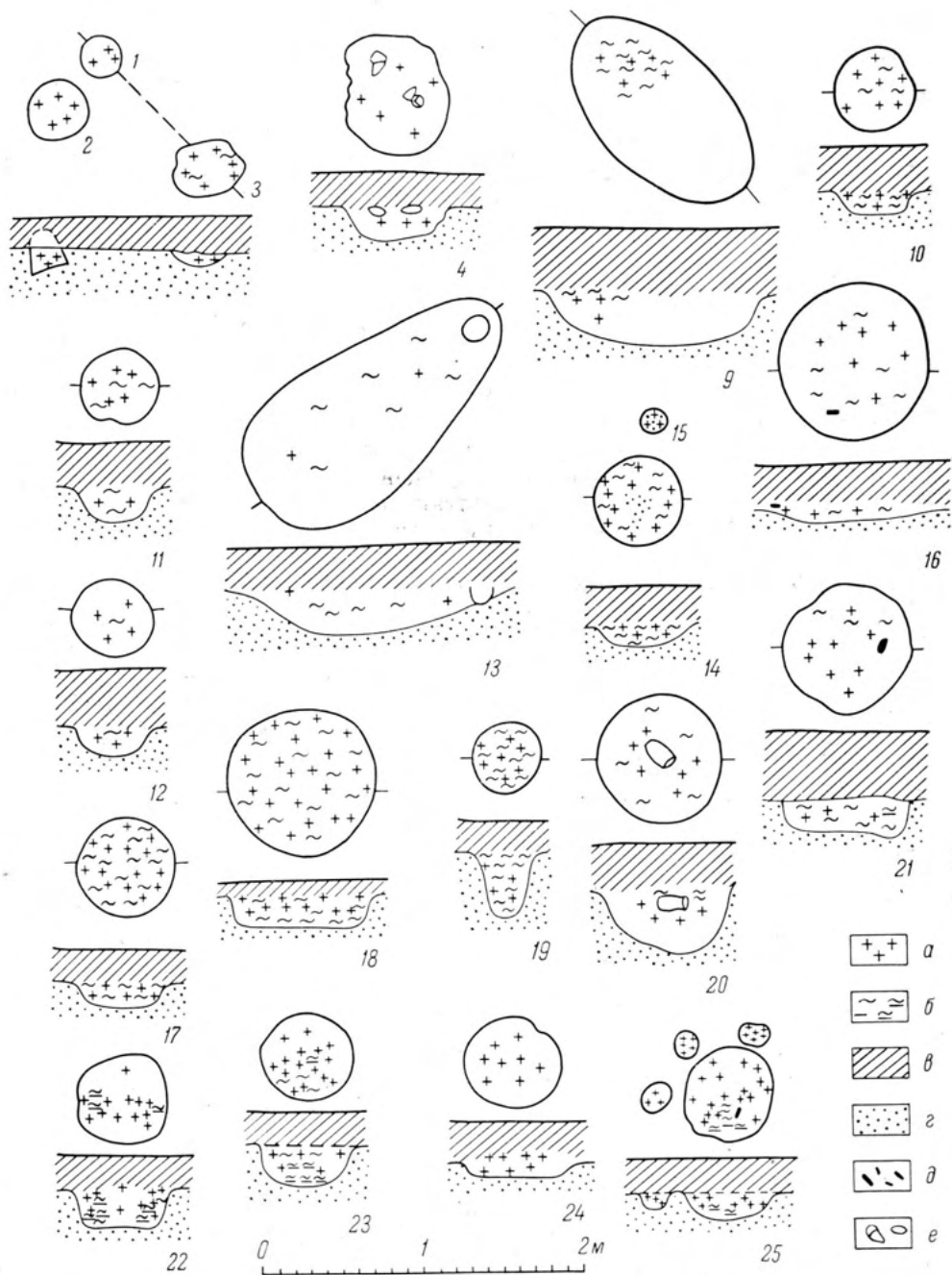

Рис. 5. Новый Быхов. Планы и профили погребений.

Арабские цифры — номера погребений; а — пережженные кости; б — зола, угли; в — гумусный слой; г — песок; д — обломки вещей; е — обломки керамики.

около 110 кв. м, вырытые в послевоенные годы. Ими могло быть разрушено несколько погребений. В пределах раскопа вне погребений обнаружены обломки груболепных сосудов, по фактуре таких же, как и керамика из погребений, отдельные кусочки кальцинированных костей, мелкие угли, зола и обожженные камни. Они могли происходить из разрушенных погребений.

В 1965 г. на могильнике было вскрыто 814 кв. м непосредственно севернее раскопов 1952 и 1960 гг. При этом обнаружено восемь погребений (13—20) и 11 ям с золой и углем. И здесь имелись современные хозяйственные ямы, которыми могли быть разрушены отдельные погребения. Вне погребений в раскопе обнаружено около 200 обломков лепных глиняных сосудов. Три из них имели прочесы. Найдены два кусочка шлака, семь кремней и значительное количество разбросанных пережженных костей.

В 1966 г. раскопки производились восточнее и севернее раскопов 1960 и 1965 гг. Было вскрыто 1072 кв. м площади и найдено 21 сожжение (21—41). Большинство из них находилось в северо-восточной части раскопа. Тут же оказались четыре ямы с золой и углями. В одной из них найдены два обломка лепных сосудов и кусок шлака. В северо-западной части раскопа, севернее погр. 21, обнаружена бронзовая подвеска. В различных частях раскопа подняты десятки черепков лепных сосудов, кусочки шлака и обломков кальцинированных костей из разрушенных погребений.

В 1967 г. раскопки велись севернее и восточнее раскопа 1966 г. на площади 484 кв. м. Здесь оказались только разрушенные погребения, о чем свидетельствуют многочисленные находки кусочков обожженных костей и обломков сосудов. Юго-восточная часть раскопа вплотную примыкала к большому расплывшемуся кургану. Второй курган находился около северо-западного угла раскопов 1966 и 1967 гг. Во время войны он был сильно изрыт окопами.

Таким образом, в итоге раскопок могильника в урочище Радышева Гора в 1952, 1960, 1965—1967 гг. вскрыта площадь размером 3790 кв. м, в пределах которой обнаружено 41 погребение с сожжением. Одно погребение приходилось на 92,4 кв. м. Кроме погребений, обнаружено 25 ям с золой и углем (рис. 4, а).

Вскрытая часть могильника в довоенные годы распаивалась. Верхний почвенный слой состоял из темно-серой супеси толщиной от 18 до 25 см, распаиванной на всю глубину; ниже находился желтый материковый песок, в котором залежали погребения и куда углублялись ямы с золой и углями. Во многих местах на материке прослеживались глубокие борозды, сделанные плугом.

Как видно из плана (рис. 2), исследованная площадь составляет лишь незначительную часть могильника. Обследование Радышевой Горы показало, что кальцинированные кости встречались в 100—150 м к западу, в 200 м к северу и в 100—150 м к востоку от раскопа. Можно предполагать, что могильник занимал все урочище, ограниченное с севера и юга Крутым и Еврейским рвами, имеющее не менее 400 м в длину и до 200 м в ширину. Но, по данным Е. Р. Романова, погребения есть и южнее Еврейского рва. Другими словами, это огромный могильник, содержащий, по-видимому, много сотен захоронений.

Рассматривая расположение погребений на вскрытой площади, можно видеть, что их основная масса составляет две большие группы. Первая группа находится в средней, а вторая — в северо-восточной части раскопанной площади. К первой группе относится 15 погребений (1—8, 11, 12, 14—18), ко второй — 19 (20, 22—35, 37—39, 41). Около погр. 25 находились три маленькие ямы с пережженными костями.

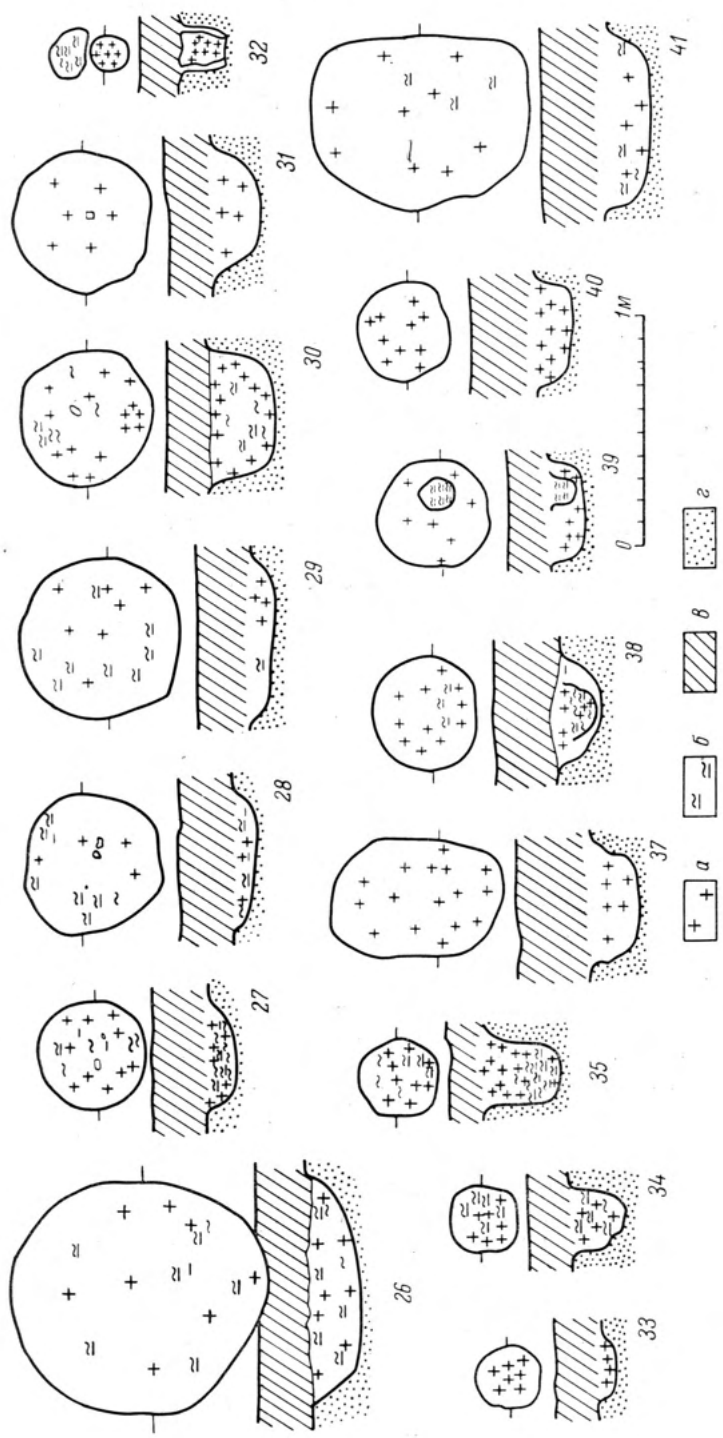

Рис. 6. Новый Быхов. Планы и профили погребений.
 Обозначения те же, что на рис. 5.

Отдельно от этих групп располагаются погр. 9, 10, 13, 19, 21, 36 и 40. Некоторые из них, обнаруженные на окраинах вскрытой части могильника, возможно, входили в состав других групп, оставшихся за пределами раскопа. Группировка погребений является, видимо, не случайной. Она отражает, вероятно, существовавшие ранее родственные связи. Подавляющее большинство захоронений (38 из 41, или 92.8%) — ямные. Пережженные кости были высыпаны в небольшие округлые или

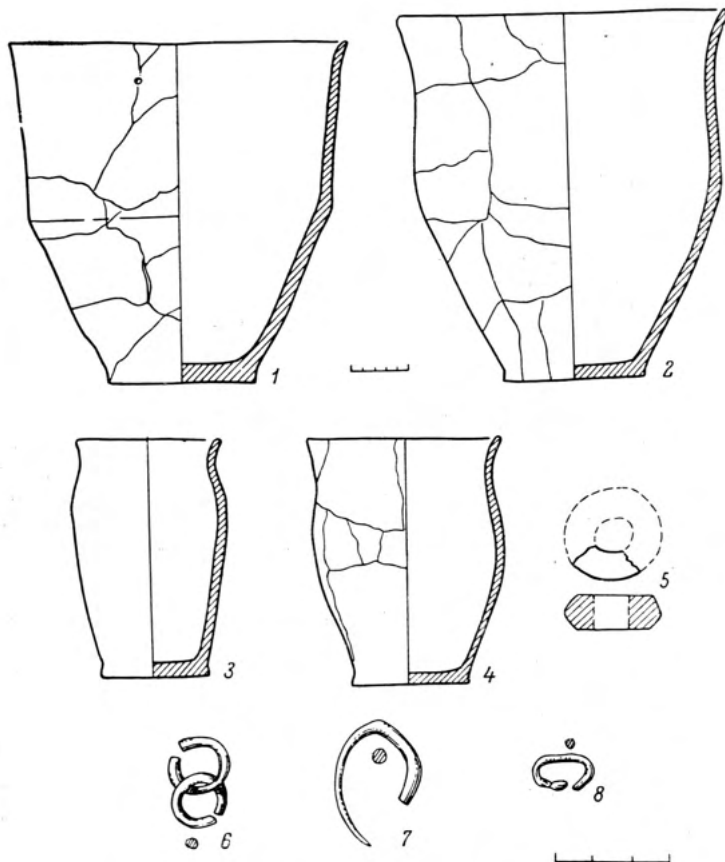

Рис. 7. Новый Быхов. Глиняные сосуды и другие находки. 1 — погр. 1; 2 — погр. 36; 3 — погр. 20; 4 — погр. 32; 5 — вне погребений; 6 — погр. 3; 7 — погр. 6; 8 — погр. 14.

овальные ямы. Три захоронения (7.2%) содержали кости в урнах (1, 32 и 36). Каждое из этих погребений имело свои особенности. Кальцинированные кости в погр. 32 находились в урне, поставленной на дно ямы, а в погр. 1 кости были высыпаны в яму и прикрыты сверху горшком. В погр. 36 несколько косточек лежало среди обломков раздавленного сосуда; как они располагались первоначально — неясно. Ямы были двух типов: удлиненные и круглые. В удлиненных встречены четыре погребения (9, 13, 37, 41). Одна яма была ориентирована с северо-запада на юго-восток (9), другая — с северо-востока на юго-запад (13) и две — с севера на юг (37, 41). Овальные ямы имели длину 0.8—1.8 м, ширину 0.4—0.5 м. Большинство захоронений совершено в круглых ямах. Их размеры самые разнообразные. В ямах диаметром до 0.4 м было произведено 10 за-

хоронений, до 0.6 м — 20, до 0.8 м — 4, до 1 м — тоже 4, более 1 м — одно захоронение.

Контуры ям выявлялись при раскопках на глубине 0.2—0.25 м от поверхности старого пахотного слоя. Глубина их от современной поверхности, как правило, 0.3—0.4 м. Таким образом, погребения находились сравнительно неглубоко, их верхние части нередко разрушались при распашке.

В 28 погребениях (71.2%) кальцинированные кости находились вместе с остатками погребального костра — с золой и углями (3—6, 8—14, 17—23, 25—30, 34, 35, 38, 41). В 12 ямах (28.8%) кости были очищены от золы и углей (1, 2, 7, 15, 24, 31—33, 36, 37, 39, 40). При этом в двух погребениях (32, 39) зола и угли составляли компактное скопление в земле, заполнявшей могильную яму. Такие же скопления золы и углей имелись в заполнении двух погребений, где кости были перемешаны с остатками костра (13, 38). Можно думать, что эти скопления явились результатом того, что зола и угли из погребального костра не были ссыпаны непосредственно в ямы, а находились в каких-то емкостях — в корзинках или берестяной посуде. В трех отдельных маленьких ямах около погр. 25 кости были очищены от золы и углей.

Все кости, происходящие из сожжений, в большинстве случаев сильно пережжены; они мелкие — всего лишь несколько миллиметров в поперечнике. Лишь в некоторых погребениях найдены более крупные обломки — 2—3 см и более. Кости были рассеяны по дну ям, и лишь в одном погребении (22) они лежали в двух компактных кучках. Возможно, что и здесь они были помещены в яму в деревянных или берестяных урнах, следы которых не сохранились. Количество кальцинированных костей в погребениях самое различное: до 20 обломков находилось в 15 погребениях, до 50 — в шести, до 100 — в трех, до 200 — в трех, до 500 — в пяти, более 500 — в одном погребении.

В 16 погребениях, кроме костей, золы и углей, ничего не было найдено. В 12 среди костей лежали обломки глиняных сосудов. Возможно, что имелся обычай во время захоронения разбивать сосуды и бросать в яму их обломки. В четырех погребениях обнаружены глиняные горшки, в шести — бронзовые и железные украшения, в пяти — обломки кремня.

Ниже приводится описание раскопанных погребений (их планы и профили см. на рис. 5, 6). Глубина погребальных ям дается от дневной поверхности, размеры — на уровне материка.⁹

П о г р. 1. Кальцинированные кости, очищенные от углей и золы и лежащие грудой на глубине 0.35 м, были прикрыты перевернутым сосудом. Его днище разрушено при распашке, но сосуд удалось собрать полностью. По форме он цилиндро-конический (рис. 7, 1). Его высота и диаметр горла 28 см. У венчика сосуда имеются два круглых отверстия.

П о г р. 2. Находилось рядом с предыдущим в круглой яме диаметром около 0.4 м, глубиной 0.3 м.

П о г р. 3. Располагалось в 0.6 м к юго-востоку от погр. 1 и 2 в круглой яме диаметром 0.4 м, глубиной 0.3 м. На дне ямы находились пережженные кости, перемешанные с золой и мелкими древесными углями. Среди костей лежали два бронзовых кольца (рис. 7, 6).

П о г р. 4. Находилось в 8 м к югу от трех предыдущих. Яма имела круглую форму, диаметр около 0.7 м, глубину 0.4 м, была заполнена кальцинированными костями с золой и мелкими углями. На костях лежали обломки нижней части лепного горшка.

П о г р. 5. Располагалось в 7 м к северо-западу от погр. 1 и 3 в круглой яме диаметром около 0.5 м, глубиной 0.3 м. Яма была заполнена кальцинированными костями, перемешанными с мелкими углями и золой. Среди костей лежали два обломка кремня.

П о г р. 6. Найдено в 3.5 м к югу от предыдущего в круглой яме диаметром около 0.5 м, глубиной 0.3 м. Яма была заполнена кальцинированными костями, перемешанными

⁹ Описание погр. 1—8 сделано по отчету Ю. В. Кухаренко 1952 г. (Архив ИА АН СССР, д. № 1952). Глубина ямы погр. 7 в отчете не указана.

с мелкими углями и золой. Среди костей лежали два обломка бронзового кольца со следами действия огня (рис. 7, 7).

П о г р. 7. Находилось в 10 м к северу-северо-востоку от погр. 1—3. Яма имела круглую форму и была заполнена небольшими обломками очищенных кальцинированных костей.

П о г р. 8. Располагалось в 1.5 м к юго-западу от погр. 7 в круглой яме диаметром около 0.5 м, глубиной 0.3 м. Яма была заполнена пережженными кальцинированными костями, мелкими древесными углями и золой.

П о г р. 9. Произведено в удлиненной яме, ориентированной с северо-запада на юго-восток, длиной 1.4 м, шириной 0.8 м, глубиной 0.7 м. Костей найдено очень немного — до 10 обломков. Они были перемешаны с углями и золой.

П о г р. 10. Находилось в 6 м к западу от погр. 9 в круглой яме диаметром 0.5 м, глубиной 0.4 м. Мелких обломков костей найдено до двух десятков. Они были перемешаны с золой и углями.

П о г р. 11. Выявлено в 5 м к востоку-юго-востоку от погр. 1—3 в круглой яме диаметром до 0.5 м, глубиной 0.5 м. Найдены 150 обломков костей и обломок лепного сосуда.

П о г р. 12. Находилось в 6 м к югу от погр. 4 в круглой яме диаметром и глубиной 0.5 м. В яме имелось до 80 обломков костей, перемешанных с золой и углями.

П о г р. 13. Обнаружено в 19 м к западу от погр. 1—3 в удлиненной яме, ориентированной с северо-востока на юго-запад. Длина ямы 1.8 м, ширина 0.8 м, глубина 0.55 м. В ней среди углей и золы найдено лишь несколько обломков кальцинированных костей. Сверху над ними находились два обломка лепного гладкостенного сосуда. В северо-восточной части ямы, в ее заполнении, встречено скопление углей и золы.

П о г р. 14. Выявлено в 15 м к северо-востоку от погр. 1—3 в круглой яме диаметром 0.55 м, глубиной 0.35 м. В яме находилось около 200 кусочков пережженных костей, перемешанных с углями и золой. Тут же найдены остатки бронзового украшения. Во время сожжения оно расплавилось и сохранилось в виде застывших 18 капелек металла. Среди костей лежало железное овальное кольцо диаметром 1.7—1.2 см и сечением около 0.3 см. Его концы разъединены (рис. 7, 8).

П о г р. 15. Находилось в 0.2 м к северу от предыдущего в круглой яме диаметром 0.15 см, глубиной 0.1 м. В яме найдено 15 обломков кальцинированных костей, очищенных от золы и углей. Среди них лежали два бронзовых каплевидных шарика, таких же, как и в предыдущем погребении.

П о г р. 16. Обнаружено в круглой яме диаметром 0.95 м, глубиной 0.35 м, в 18 м к северо-востоку от погр. 1—3 и в 4 м к северу от погр. 15. В яме найдены 54 обломка костей, перемешанных с золой и углями. Среди них лежал обломок кремня.

П о г р. 17. Находилось в 2 м к северо-востоку от предыдущего в круглой яме диаметром 0.6 м, глубиной 0.38 м. В яме найдено 280 обломков костей, перемешанных с золой и углями.

П о г р. 18. Располагалось в 6 м к западу-северо-западу от погр. 16 в круглой яме диаметром 0.9 м, глубиной 0.2 м. В яме лежало 278 обломков костей, перемешанных с золой и углями.

П о г р. 19. Обнаружено в 25 м к северу от погр. 1—3 в круглой яме диаметром 0.4 м, глубиной 0.6 м. В яме найдены 293 обломка кальцинированных костей, перемешанных с углями и золой. Тут же лежал обломок кремня.

П о г р. 20. Выявлено в 32 м к северо-востоку от погр. 1—3 в круглой яме диаметром 0.8 м, глубиной 0.7 м. В яме обнаружено 57 обломков кальцинированных костей, перемешанных с золой и мелкими углями. В центре ямы на боку лежал лепной горшок баночной формы, повернутый устьем на юго-восток. Поверхность сосуда шероховатая, в глине видна примесь дресвы. Его диаметр 11.5 см, высота 19 см (рис. 7, 3).

П о г р. 21. Обнаружено в круглой яме диаметром 0.39 м, глубиной 0.33 м. Яма была заполнена мелкими углями и золой. Среди них лежало 15 обломков костей. В верхней части ямы найдена часть сильно оплавленной бронзовой пластинки (рис. 5, д).

П о г р. 22. Находилось в восточной части раскопа 1966 г. в круглой яме диаметром 0.55 м, глубиной 0.44 м. В восточной и западной частях ямы найдено 55 обломков костей. Среди костей находились зола и мелкие угли.

П о г р. 23. Выявлено в 2 м к северо-западу от предыдущего в круглой яме диаметром 0.44 м, глубиной 0.47 м. Яма была заполнена серым песком, в котором имелись вкрапления золы и углей вместе с 138 обломками пережженных костей.

П о г р. 24. Находилось в нескольких десятках сантиметров от двух предыдущих в круглой яме диаметром 0.6 м, глубиной 0.35 м. Кости были очищены от золы и углей. Собрано 42 их обломка.

П о г р. 25. Располагалось рядом с погр. 23 и 24 в круглой яме диаметром 0.6 м, глубиной 0.35 м. Собрано 320 костей, перемешанных с золой и углями. В южной части ямы над костями лежала бронзовая, сильно оплавленная пластинка.

На расстоянии до 0.1 м от погребения находились три маленькие ямы с пережженными костями. Осталось неустановленным — принадлежали ли погр. 25 одной особи или нескольким.

П о г р. 26. Располагалось к северу от погр. 23. Оно совершенно в круглой яме диаметром более 1 м, глубиной 0.45 м. Яма была заполнена темно-серым песком с небольшим количеством обломков пережженных костей, смешанных с золой и углями. Отдельные куски костей имели значительные размеры. Над костями лежал обломок гладкостенного лепного сосуда. Другой обломок такого же сосуда найден на дне ямы.

П о г р. 27. Обнаружено в 3 м к северу-северо-западу от предыдущего в круглой яме диаметром 0.5 м, глубиной 0.36 м. В яме лежало до 400 мелких обломков кальцинированных костей, перемешанных с золой и углями. Среди костей находилось более 20 обломков лепных сосудов.

П о г р. 28. Располагалось в 3 м к западу-северо-западу от погр. 27 в круглой яме диаметром 0.62 м, глубиной 0.35 м. В яме находилось несколько мелких кальцинированных костей вместе с золой и углями, над которыми лежали два обломка лепных гладкостенных сосудов.

П о г р. 29. Находилось в 4 м к северу-северо-востоку от погр. 27 в круглой яме диаметром 0.7 м, глубиной 0.36 м. В яме найдено около 10 обломков пережженных костей, перемешанных с золой. Сверху лежали до 10 обломков лепных гладкостенных сосудов и осколки кремня.

П о г р. 30. Обнаружено в непосредственной близости от вышеописанных в круглой яме диаметром и глубиной 0.6 м. В яме лежали 883 обломка пережженных костей разных размеров, перемешанных с золой и углями. Среди костей найден обожженный камень.

П о г р. 31. Находилось в той же части раскопа, что и предыдущие, в круглой яме диаметром 0.6 м, глубиной 0.4 м. В яме найдены до 20 обломков пережженных костей и три фрагмента лепных сосудов.

П о г р. 32, урновое. Выявлено рядом с вышеописанным. Верх урны находился на глубине 0.2 м от поверхности. В ней имелось более 100 обломков костей, очищенных от золы и углей. Рядом с горшком с северной стороны была ямка, заполненная золой и углями. Горшок грязно-коричневый, очень плохо обожженный. Значительная часть его разрушилась, однако собирается полный профиль. Диаметр горшка в верхней части 15.5 см, высота около 20 см (рис. 7, 4).

П о г р. 33. Находилось в 2 м к югу от погр. 22 в яме диаметром и глубиной 0.3 м. В яме лежали 10 мелких обломков костей, очищенных от золы и углей, два обломка лепных сосудов и кремь.

П о г р. 34. Обнаружено рядом с предыдущим в круглой яме диаметром 0.37 м, глубиной 0.42 м. В яме лежало до 10 обломков костей, перемешанных с углями и золой.

П о г р. 35. Располагалось в 0.5 м к востоку от предыдущего в круглой яме диаметром 0.35 м, глубиной 0.5 м. На дне ямы обнаружено большое скопление углей и золы, а сверху лежало до 30 кусочков пережженных костей. Угли подверглись анализу в Радиоуглеродной лаборатории Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (образец ЛЕ-688). Их возраст 1620 ± 60 лет; другими словами, погребение может быть отнесено к IV в. н. э.

П о г р. 36, урновое. Находилось в 10 м к востоку от погр. 14. На глубине 0.35 м от поверхности лежал в раздавленном виде большой лепной горшок, который удалось собрать почти полностью. В нем находились два обломка кальцинированных костей, а под ним — пять обожженных камней. Горшок грязно-коричневый, из глины с примесью дресвы. Его диаметр в верхней части 28 см, высота 29.5 см. Диаметр дна 11.5 см. Толщина стенок 0.8—0.9 см, дна — до 1.2 см (рис. 7, 2).

П о г р. 37. Находилось в северной части раскопа 1966 г. Яма имела удлиненную форму, ориентирована с севера на юг. Ее длина 0.8 м, ширина и глубина 0.55 м. Яма была заполнена серым песком, в котором найдены 20 обломков кальцинированных костей и несколько черепков лепного сосуда.

П о г р. 38. Располагалось в 4 м к северу от предыдущего. Яма круглая, диаметром 0.5 м, глубиной 0.6 м. Была заполнена серым песком. Несколько десятков обломков очищенных костей лежало в верхней части ямы. Среди костей находились бронзовое височное кольцо и фрагмент спиральки со следами действия огня.

П о г р. 39. Обнаружено между погр. 30 и 36 в круглой яме диаметром 0.5 м, глубиной 0.35 м. Костей найдено немного; они очищены и были разбросаны в разных местах ямы. В заполнении ее восточной части встречено маленькое скопление (диаметр 0.15 м) золы и углей. Над погребением лежало много обломков лепных сосудов.

П о г р. 40. Находилось в юго-восточном углу раскопа 1966 г. в круглой яме диаметром 0.45 м, глубиной 0.5 м. Кости были очищены от золы и углей и разбросаны по всей яме. Найдено несколько десятков обломков их.

П о г р. 41. Выявлено в удлиненной яме в 3 м к востоку от погр. 38. Длина ямы 1 м, ширина 0.75 м, глубина 0.45 м. Яма ориентирована с севера на юг. Обломков костей найдено более 100. Они были перемешаны с золой и углями.

Как уже отмечалось, во время раскопок, помимо погребений, было обнаружено 25 ям с золой и углем. В нескольких случаях они находились

рядом с погребениями (9, 13, 32, 33, 29, 27); большинство же располагалось отдельно. Ни одна из ям не содержала кальцинированных костей, в четырех найдены обломки керамики, а в одной, кроме того, кусочек шлака. Следов поселения в виде культурного слоя здесь не прослежено. Можно полагать, что ямы связаны с какими-то культовыми действиями, которые совершались на могильнике. Форма ям самая различная. Однако большинство из них — круглые, диаметром 0.3—1 м. Некоторые были овальными или бесформенными. Глубина ям в желтом песке от 0.2 до 0.6 м.

Одна из ям с золой несколько отличалась от всех остальных. Она располагалась в 2.5 м к северо-западу от погр. 13 и имела почти правильную круглую форму, диаметр в верхней части 1.8 м, в нижней — 1.74 м. Ее дно лежало на глубине 0.48 м от поверхности материка. Заполнение ямы имело несколько прослоек: сверху темно-серая земля с вкраплением желтого песка, углей и золы; ниже — желтый песок с углями и золой; под ним, на дне ямы, — черная земля с вкраплениями углей и золы.

Переходим к характеристике находок, сделанных во время раскопок Новобыховского могильника. Это четыре целых лепных сосуда, четыре бронзовых кольца и одно железное, две обожженные пластинки из бронзы и оплавленные остатки других бронзовых предметов из двух погребений. Кроме того, в 12 погребениях находились обломки глиняных сосудов, а в пяти — кусочки кремня. На площади могильника вне погребений обнаружены плоская бронзовая подвеска, черепки и до 10 кремней. Как уже указывалось, Е. Р. Романовым и И. А. Сербовым было встречено на могильнике не менее 10 глиняных сосудов: малые урны и большие сосуды, которыми урны или кости в яме прикрывались сверху. В погребениях попадались также железные ножи, расплавленные бронзовые кольца, кусочки металла. И. А. Сербовым в одном погребении вместе с сосудом было обнаружено глиняное биконическое пряслице. Наконец, напомним о найденной Е. Р. Романовым на Радышевой Горе свинцовой византийской пломбе, относящейся, возможно, к VIII в. н. э.

Керамика, происходящая из Новобыховского могильника, лепная и очень грубая (рис. 7, 1—4). Лишь один из сосудов был слегка вылощен (рис. 3, 1). Размеры сосудов варьируют. Высота их от 17 до 30 см, диаметр верхней части от 16 до 27 см. В глине имеется заметная примесь дресвы. По форме сосуды подразделяются на два основных типа: баночные с плавно округленными боками и цилиндро-конические.

Округлобкими являются три горшка (рис. 7, 2—4). Один из них, найденный в погр. 20 (рис. 7, 3), сильно вытянут. Урна из погр. 32 (рис. 7, 4) отличается по форме от предыдущей. Широкая часть тулова несколько опущена у нее книзу, шейка более высокая. Горшок из погр. 36 (рис. 7, 2), имеющий выпуклобокое тулово, может быть отнесен к переходному типу от округлобких к цилиндро-коническим. По форме он приближается к цилиндро-коническому горшку из погр. 1 (рис. 7, 1).

Цилиндрико-коническими горшками, имеющими на половине высоты четко выраженное ребро, являются сосуды из погр. 1, а также из раскопок Е. Р. Романова и И. А. Сербова. Первый из них (рис. 7, 1) лишен шейки; диаметр его горла почти равен максимальному диаметру тулова. В верхней части сосуда имеются два круглых отверстия. У горшка из раскопок Е. Р. Романова (рис. 3, 1) биконический профиль; его верхняя часть несколько сужена, край верха слегка отогнут наружу. Цилиндрико-коническими являлись сосуды из раскопок И. А. Сербова, фотографии которых найдены в архиве К. М. Поликарповича (рис. 3, 8, 9).

Изделия из металла, встреченные в могильнике, являются украшениями, точнее сказать — их обломками. Это кольца с разомкнутыми концами, обнаруженные в четырех погребениях. Они были, вероятно, деталями более крупных украшений, которые уничтожены огнем (рис. 7, 6—

8). Концы всех колец разъединены, сами кольца деформированы огнем. В двух погребениях найдены небольшие бронзовые пластинки — также детали от каких-то оплавленных на костре украшений.

Бескурганый могильник не является единственным археологическим памятником в урочище Радышева Гора. Кроме него, как уже указано, здесь располагаются курганный могильник эпохи Киевской Руси, а также большое селище I—начала II тыс. н. э. О наличии следов поселения знал еще Е. Р. Романов, который писал, что обломков сосудов в этом месте «можно набрать несколько пудов».¹⁰ О селище сообщил в 1925 г. и позднее А. Н. Лявданский. Им было замечено, что здесь встречается много железного шлака.¹¹

Следы культурного слоя сильно разрушенного селища видны по краю берега. Они тянутся вдоль обрыва полосой, ширина которой 100 м, а длина не менее 400 м. Во многих местах имеются обнажения культурного слоя, содержащего обломки керамики, шлак, глиняные пряслица и др. Есть все основания думать, что керамика, хранящаяся в Вильнюсском историко-этнографическом музее (рис. 3, 2—7), происходит отсюда. Это верхние части груболепных гладкостенных горшков иногда с прочесами на стенках, два обломка венчиков с насечками по краю. Такая керамика характерна для селищ позднего этапа зарубинецкой культуры, в частности для поселения в Обидне, расположенного в 2 км от Новобыховского селища. Но на селище встречается керамика и более поздняя, такая же, как на могильнике, а также древнерусская. Селище — многослойный памятник. Но слой, синхронный могильнику, представлен вполне отчетливо.

В 1964—1965 гг. в северо-восточной части селища был заложен шурф, а в юго-восточной — небольшой раскоп. Культурный слой мощностью 0.4—0.7 м имеет черный цвет. Были найдены обломки лепной керамики, каменный брусок, шлаки, обломки биконического пряслица (рис. 7, 5), а также несколько фрагментов керамики эпохи бронзы и части гончарных сосудов времен Киевской Руси. В материке встречены различные ямы. Одна из них, видимо хозяйственная, имела круглую форму, диаметр около 1.5 м и глубину в материке 0.4 м.

Кроме древностей Радышевой Горы, в окрестностях Нового Быхова, как уже указано, имеется еще несколько подобных же археологических памятников. Это остатки поселения на северной окраине Нового Быхова (рис. 1, 1), такое же селище западнее Нового Быхова в урочище Чистые Луга (рис. 1, 5) и два поселения со следами могильников около д. Адаменки на краю правого коренного берега Днепра в 1 км севернее Радышевой Горы (рис. 1, 3, 4). Здесь же имеются памятники более древние — поздnezарубинецкие. Это селище у д. Ульяново (рис. 1, 6), селище и могильник в урочище Обидня, на котором автором были произведены большие раскопки.

Выше по течению Днепра, на его правом коренном берегу, три селища и могильник, аналогичные древностям Радышевой Горы, находятся у пос. Ленино (рис. 1, 8—10). Наконец, еще выше, около пос. Тайманово, расположены селище и могильник середины и третьей четверти I тыс. н. э., на которых автор также произвел значительные раскопки (рис. 1, 11).

¹⁰ Романов Е. Р. Две археологические разведки, с. 126.

¹¹ Лявданскі А. Н. Сляды неалітычнай стаянкі і пазьнейшых культур каля м. Новага Быхава. — Навуков. зборнік Інстытута беларускай культуры. Менск, 1925, с. 106; Лявданскі А. Н. і Палікарповіч К. М. Да гісторыі жалезнай прамысловасьці на Беларусі па даных археалёгіі. — В кн.: Савецкая Краіна. Вып. 5. Менск, 1932, с. 79.

НИЖНЕТОЩИЦКИЙ МОГИЛЬНИК

Нижнетощицкий могильник, расположенный на правом берегу Днепра в 15—17 км к юго-западу от Новобыховского, обнаружен автором в 1962 г. Тогда же здесь была заложена траншея размером около 100 кв. м, в пределах которой выявлены два погребения с сожжениями (1, 2). В 1963 г.

раскопки продолжались и было найдено еще 10 погребений такого же типа (3—12). Всего на могильнике вскрыто свыше 2000 кв. м площади. Границы могильника установить трудно. Однако, судя по находкам отдельных кусочков кальцинированных костей, он занимает не менее 2 га. Следовательно, раскопками исследована лишь незначительная его часть.

Могильник располагается в урочище Подлужье на краю коренного берега Днепра слева от устья р. Тощанки, в 2 км к югу от д. Нижняя Тощица Быховского района Могилевской области (рис. 8—10). Площадь могильника длительное время распахивается. Верхний слой земли толщиной 0.2—0.3 м имеет темно-серую окраску. Ниже лежит желтый материковый песок. Все сожжения найдены в материке. Они могут быть разделены на три группы: ямные, урновые и смешанные — ямные с урновыми. Ямных погребений найдено четыре (2, 6, 7, 9), урновых — столько же (3, 8, 10, 11); одна урна с костями была перевернута днищем кверху (погр. 8). Смешанных погребений также обнаружено четыре (1, 4, 5, 12). Погребальные ямы были двух типов: круглые — их девять (погр. 1, 3, 4, 6, 8—12) — и удлиненные — три (погр. 2, 5, 7). Последние ориентированы по-разному: с севера на юг (погр. 2), с северо-северо-запада на юго-юго-восток (погр. 5) и с северо-запада на юго-восток (погр. 7). Овальные ямы в длину занимали от 0.75 до 1 м. Круглые ямы имели различный диаметр.

В яме диаметром до 0.4 м было произведено одно захоронение (погр. 8), до 0.6 м — семь (погр. 1, 3, 4, 6, 10—12), до 0.8 м — одно (погр. 9). Таким образом, абсолютное большинство погребений находилось в круглых ямах диаметром в среднем 0.5 м. Контуры ям выявлялись на глубине 0.2—0.25 м на фоне материка; ямы углублялись в материк совсем ненамного — на 0.1—0.2 м. Вследствие этого погребения нередко трево-

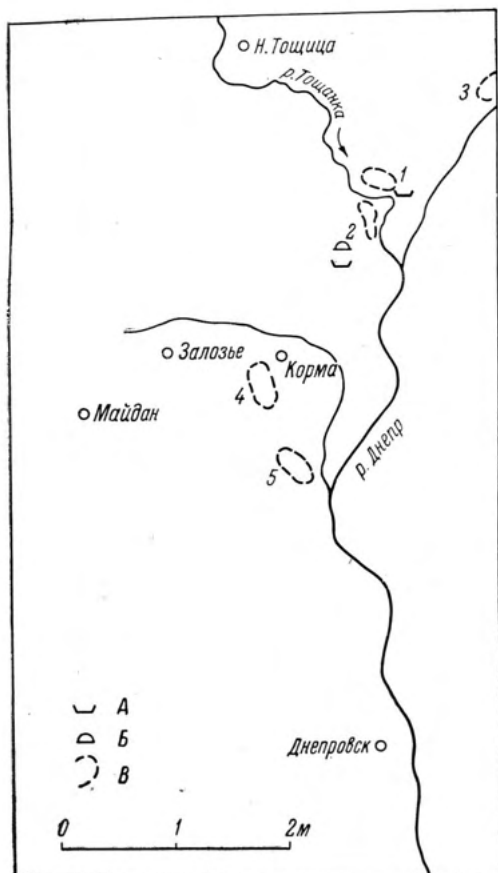

Рис. 8. Схема расположения археологических памятников на правом берегу Днепра между д. Нижняя Тощица Быховского района Могилевской области и пос. Днепровском Рогачевского района Гомельской области.

1 — могильник в урочище Подлужье; 2 — могильник, селище и курганы в урочище Крупленщина; 3 — селище около Нижней Тощицы; 4, 5 — селища около деревень Залозье и Корма; А — могильник с трупосожжением; В — курганы; В — контуры селища или могильника.

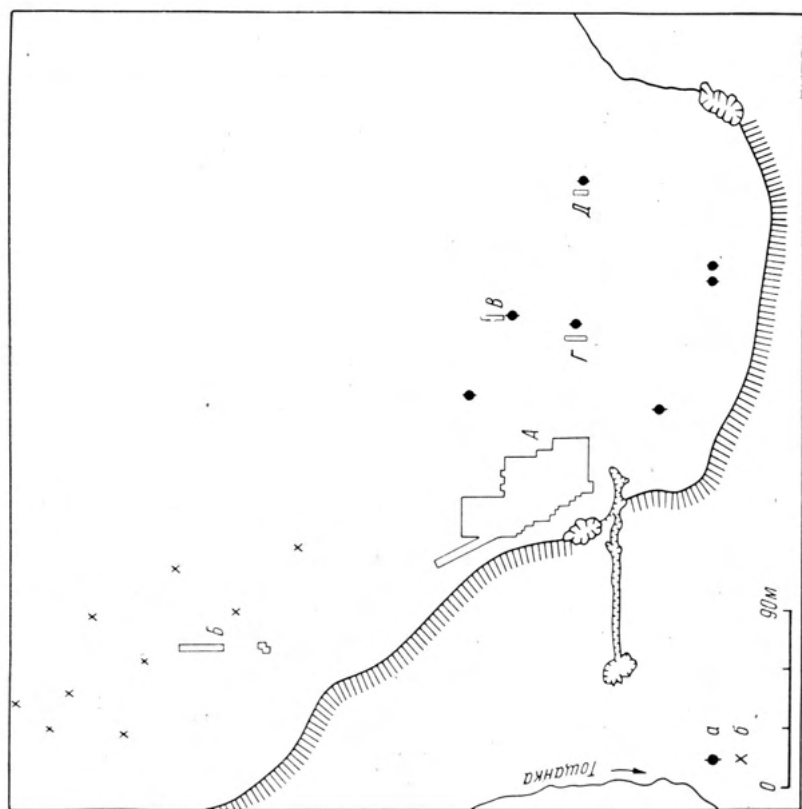

Рис. 9. Нижняя Тоцица. Могильник и селище.

А—Д — раскопы; а — кальцинированные кости; б — обломки керамики.

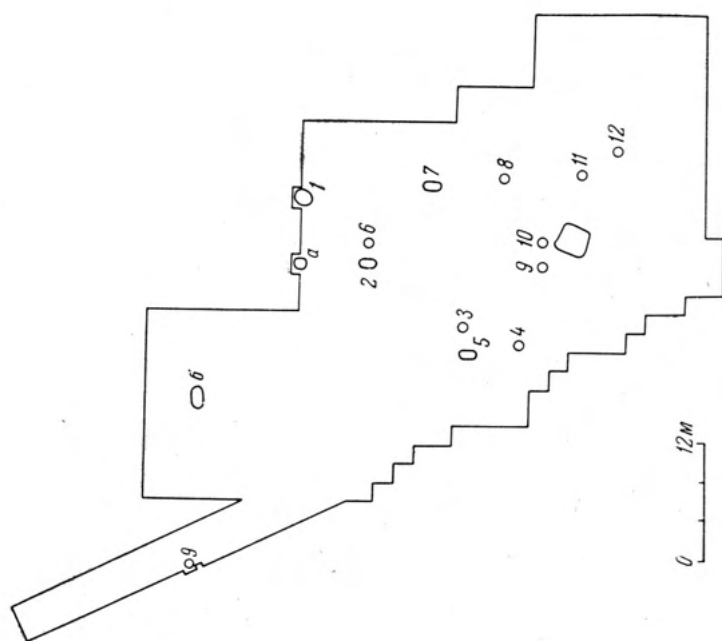

Рис. 10. Нижняя Тоцица. План раскопа.

Цифры — номера погребений; а, б — ямы.

жились при распашке. Почти все урновые захоронения были сверху разрушены плугом.

В пяти погребениях кальцинированные кости были очищены от остатков погребального костра (1, 3, 7, 8, 11); в четырех — в урнах находились

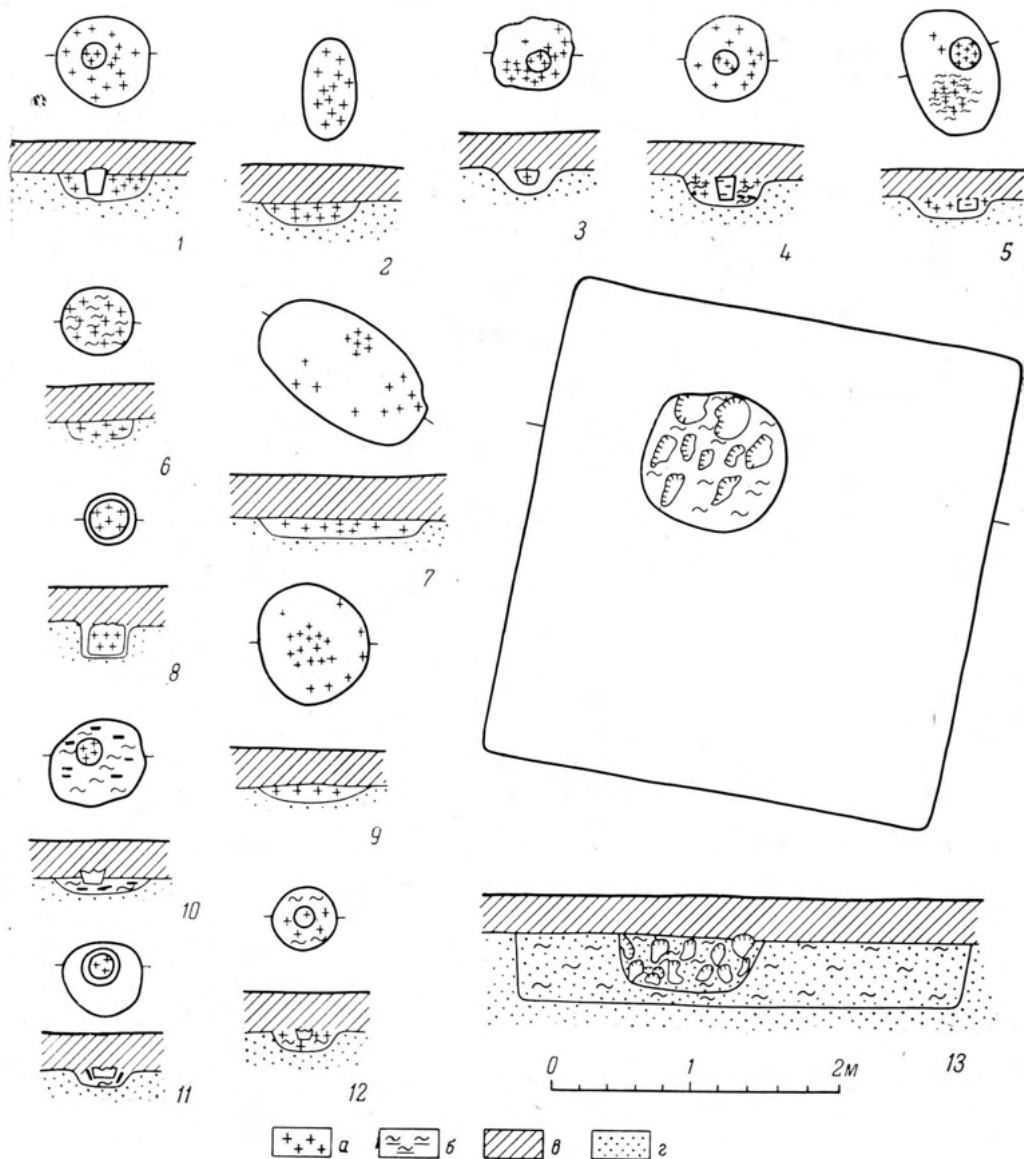

Рис. 11. Нижняя Тощица.

1—12 — погребения; 13 — полуземлянка; а—г — то же, что на рис. 5.

очищенные кости, а в яме лежали кости, перемешанные с золой и углями (4, 5, 12), или имелись зола и угли без костей (10); в трех — найдены кости, перемешанные с остатками погребального костра (2, 6, 9). Кости были сильно пережжены; число их кусочков самое различное. В трех погребениях оказалось до 20 кусочков костей (7, 10, 11), в двух — до 50 (6, 12), в шести — 200 (1—5, 9), в одном — несколько сот (8).

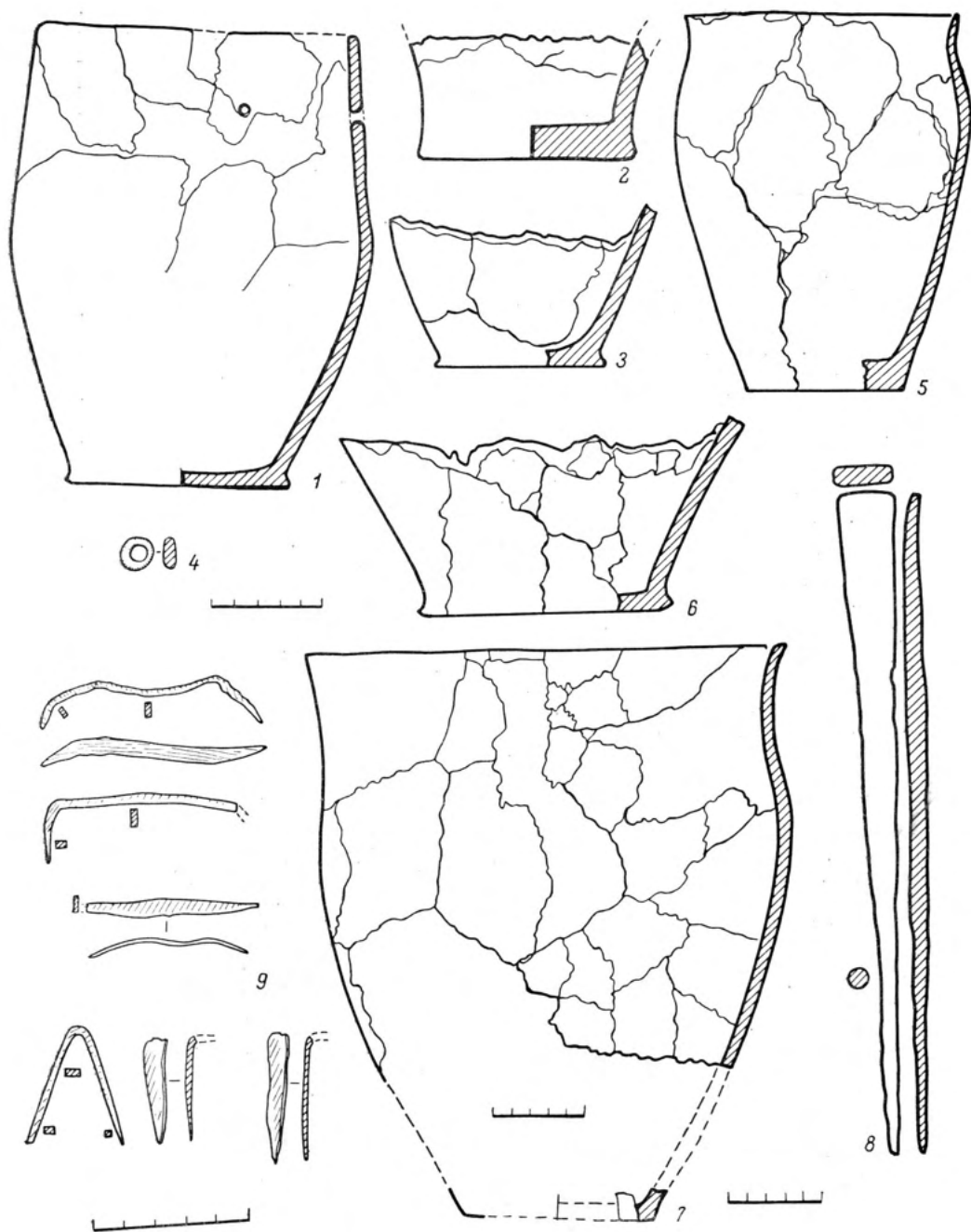

Рис. 12. Нижняя Тошица. Находки.

1, 2 — погр. 1; 3, 4 — погр. 3; 5 — погр. 4; 6 — погр. 5; 7 — погр. 8; 8, 9 — вне погребений.

В трех погребениях, кроме кусочков обожженных костей, ничего не было найдено (2, 7, 9), в восьми — находились горшки-урны (1, 3—5, 8, 10—12); одна из них была перевернута вверх дном (погр. 8). Кроме целых сосудов, в четырех из этих погребений находились фрагменты керамики (1, 5, 11, 12). В ямном погр. 6 обломок груболепного сосуда лежал среди пережженных костей. В погр. 3 в сосуде находилось биконическое глиняное пряслице.

Планы и профили погребений, раскопанных у д. Нижняя Тошица, см. на рис. 11. При описании погребений глубина ям дана от современной поверхности, а размеры — на уровне материка.

П о г р. 1, ямно-урновое. Обнаружено в круглой яме диаметром 0.6 м, глубиной 0.42 м. Пережженные кости, очищенные от золы и углей, были разбросаны по дну. В средней части ямы стоял лепной горшок с костями, прикрытый сверху днищем другого сосуда (рис. 12, 1, 2). Верхняя часть горшка-урны была разрушена, но ее удалось восстановить. Всего в погребении подобрано до 200 обломков костей. Материк на дне ямы имел красноватый оттенок. Горшок-урна близок по форме к биконическому. В верхней его части было сделано после обжига круглое отверстие диаметром 0.2—0.3 см. Диаметр урны в верхней части 15 см, диаметр днища 10 см, высота 21 см, толщина стенок и днища 0.7—0.8 см. Днище, которым сверху были прикрыты кости, принадлежало грубому лепному сосуду. Диаметр его 10 см. Около урны лежал небольшой обломок венчика еще одного сосуда.

П о г р. 2. Располагалось в 17 м к северу от предыдущего в удлиненной яме, ориентированной с севера на юг. Ее длина 0.75 м, ширина 0.4 м, глубина дна 0.45 м. В яме обнаружено до 200 обломков пережженных костей, перемешанных с мелкими углями и золой.

П о г р. 3, урновое. Располагалось в 9—10 м к северо-западу от погр. 1 в круглой яме диаметром и глубиной 0.4 м. Верх урны был разрушен при распашке, и пережженные кости частично растасканы плугом в разные стороны. Собрать сосуд не удалось; имеется лишь его нижняя часть (рис. 12, 3). Найдено более сотни обломков костей. Они были очищены от золы и углей. В урне среди костей лежало глиняное пряслице (рис. 12, 4). Диаметр его 2 см, высота 0.8—0.9 см, диаметр отверстия 1 см.

П о г р. 4, ямно-урновое. Обнаружено в 8 м к западу-северо-западу от погр. 1 в круглой яме диаметром 0.4 м, глубиной 0.45 м. Почти в центре ее дна стоял горшок, в котором находились очищенные от золы и углей кальцинированные кости. Вокруг горшка-урны лежали зола и угли, а над ними кальцинированные кости. Всего в погребении собрано около 200 обломков костей. Горшок-урна сохранился почти полностью. Его диаметр в верхней части 15 см, высота около 21 см, толщина стенок 0.7—0.9 см, днища до 2 см. Венчик горшка слегка отогнут наружу (рис. 12, 5).

П о г р. 5, ямно-урновое. Располагалось в 12 м к северо-западу от погр. 1 в овальной яме, ориентированной с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Длина ямы 0.95 м, ширина 0.6 м, глубина 0.3 м. Верхняя часть урны была уничтожена при распашке. В ее сохранившейся части лежали очищенные от углей и золы пережженные кости (рис. 12, 6). В южной части ямы найдена кучка пережженных костей, перемешанных с золой и углями. Отдельные кусочки костей обнаружены и в северной части ямы. Всего собрано 200 их обломков.

П о г р. 6, ямное. Находилось в 2 м к востоку от погр. 2 в круглой яме диаметром и глубиной 0.45 м. На дне ямы найдены несколько десятков обломков кальцинированных костей, перемешанных с золой и углями, а также часть лепного сосуда.

П о г р. 7. Обнаружено в 15 м к северо-востоку от погр. 1. Яма имела овальную форму и была ориентирована с северо-запада на юго-восток. Ее длина 1 м, ширина 0.6 м, глубина 0.45 м. В яме собрано до 20 мелких кусочков очищенных кальцинированных костей.

П о г р. 8, урновое. Находилось в 9 м к северо-востоку от погр. 1 в круглой яме диаметром 0.4 м, глубиной 0.45 м. Несколько сот кальцинированных костей находилось вместе с золой и углями в большом лепном сосуде, который был перевернут днищем вверх. При распашке днище сосуда было разрушено. Он сравнительно плохо обожжен и буквально рассыпался на мелкие части. Высота урны около 30 см, диаметр верхней части 25.5 см, диаметр днища около 10 см (рис. 12, 7).

П о г р. 9, ямное. Обнаружено в 45 м к северо-западу от погр. 1 в круглой яме диаметром 0.7 м, глубиной 0.35 м. Основная масса кальцинированных костей лежала в средней части ямы; отдельные кусочки находились в других ее частях. Всего собрано до 200 обломков костей. Среди них обнаружено немного золы.

П о г р. 10, урновое. Находилось в 2 м к востоку от погр. 1 в круглой яме диаметром 0.4 м, глубиной 0.3 м. Очищенные кости лежали в горшке-урне, а вокруг него были насыпаны зола и угли. Количество костей небольшое — всего лишь до 10 обломков.

Верхняя часть горшка была разрушена при распашке. Диаметр его дна 9 см. Рядом с горшком лежали три обломка более крупного сосуда.

П о г р. 11, урновое. Обнаружено в 10 м к юго-востоку от погр. 1 в круглой яме диаметром и глубиной 0.4 м. До 10 очищенных костей находилось на дне горшка, верх которого был разрушен плугом при распашке. Диаметр дна урны 11 см.

П о г р. 12, ямно-урновое. Обнаружено в круглой яме диаметром 0.4 м, глубиной 0.35 м. В сосуде находились очищенные обломки костей, а около него на дне ямы кости, перемешанные с золой и углями. Обломков костей было несколько десятков. Урна стояла почти в центре ямы; при распашке ее верхняя часть была разрушена. Диаметр дна сосуда 9.5 см, толщина стенок и дна 1 см. Тут же находился фрагмент стенки второго лепного горшка.

Кроме погребений, на площади могильника оказались остатки полуземляночного жилища и две ямы. Остатки полуземлянки были обнаружены в южной части раскопа в 3 м к юго-востоку от погр. 1 (рис. 11, 13). Это была яма прямоугольных очертаний, ориентированная с северо-востока на юго-запад. Ее размер 3.2×2.8 м, глубина от поверхности 0.7 м. Яма была заполнена землей с мелкими углями и золой. В северо-западной части ямы в ее заполнении на глубине 0.25 м от современной поверхности встречено несколько десятков крупных обожженных камней, составлявших скопление диаметром 0.9 м. Среди них сохранились зола и угли. По-видимому, камни не имеют никакого отношения к полуземлянке. На дне жилища и в заполнении ямы никаких других находок сделано не было. Дата землянки и ее отношение к могильнику остались вследствие этого невыясненными.

Одна из ям находилась в 16 м к востоку от погр. 9. По форме она удлиненная, ориентированная с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Размер ямы 2.2×1.4 м, глубина около 0.5 м. Яма была заполнена темно-серым песком. В южной ее части в кучке вместе с золой и углями лежали несожженные кости животных, которые при извлечении из земли рассыпались. Обнаружены также обломок кремня и несколько мелких фрагментов груболопных сосудов. Вторая яма, по форме круглая, располагалась в 6 м к северу от погр. 2. Ее размер 1.75×1.5 м, глубина 0.35 м. В яме найдены зола и мелкие угли.

Могильник у д. Нижняя Тоцица, так же как и Новобыховский, является археологическим памятником, бедным находками. Кроме керамики, здесь обнаружено только глиняное пряслице. Вне погребений найдены железное острие длиной 22 см (рис. 12, 8), четыре целые железные скобы, две части таких же скоб (рис. 12, 9) и обломки глиняных сосудов-урн.

Из восьми глиняных урн полные профили удалось восстановить только у трех. Остальные пять сохранили лишь свои нижние части, так как были разрушены плугом при распашке. Урны имели высоту в пределах от 21 до 30 см, диаметр в верхней части от 15 до 26 см, диаметр дна от 8 до 14 см, толщину стенок от 0.7 до 1.1 см и дна от 0.7 до 2 см. По цвету все горшки серо-коричневые; глина имеет примесь дресвы и песка. Обжиг различный — и очень хороший, и слабый. На некоторых сосудах имеются следы нагара. Найденные сосуды делятся на два типа: с плавно округлыми боками и биконические. Плавно округлые бока имеют два горшка (рис. 12, 5, 7). Их венчик слегка отогнут наружу, шейка выражена слабо, тулово слегка выпуклое. У биконического горшка (рис. 12, 1) ребро сглажено.

В 50—80 м севернее раскопа на краю берега обнаружено селище. Оно тянется вдоль левого берега р. Тоцанки на 300—400 м. Его ширина 150—200 м. Селище длительное время распахивается — в различных местах на поверхности лежат обломки лепных и гончарных сосудов, обожженные камни, шлак. На многих участках, в особенности вдоль

берега реки до 100 м от его края, прослеживается черный культурный слой.

В 1962 г. в 100 м к северо-западу от раскопа на могильнике для изучения культурного слоя селища были заложены два небольших раскопа общей площадью около 200 кв. м. Культурный слой имел мощность 0.3—0.4 м. Его подстилал желтый с прослойками глины песок, в который углублялось несколько ям разного размера. Находки, сделанные во время раскопок, указывают, что селище многослойно: здесь были встречены остатки культур разного времени, начиная от позднезарубинецких и кончая древнерусскими. Значительное количество обломков керамики аналогично находкам из могильника.

РАННЕСЛАВЯНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В БАССЕЙНЕ ЮЖНОГО БУГА

В течение последних 15 лет в поречье Южного Буга была проведена сплошная археологическая разведка, во время которой обнаружены сотни археологических памятников разного времени, начиная от раннепалеолитических и кончая средневековыми селищами XIV—XVI вв. Среди них насчитывается 76 пунктов с остатками славянских поселений V—VIII вв. н. э.

Район, занятый раннеславянскими древностями, расположен в основном на левом берегу среднего течения Южного Буга (рис. 1). Северная его граница вплотную подходит к бассейну Припяти и верховьям р. Роси. На юге и западе он не выходит за черту водораздела между Южным Бугом и Днестром.¹ В степные районы раннеславянские поселения не распространялись.

Материалы, полученные в результате исследований, указывают, что не все раннеславянские памятники в южнобугском бассейне относятся к одному хронологическому периоду. Часть из них датируется серединой I тыс. н. э. К этой группе относятся такие селища, как Голики, Кисляк, Куня, Тростянец и др. На этих селищах значительное место в керамическом материале занимают биконические, а также удлиненные формы сосудов, что позволяет связывать указанные памятники с культурой славян более северной территории, в частности Киевщины, Южной Белоруссии и бассейна р. Десны.

Другая особенность поселений ранней группы — землянки без печей, со следами открытых очагов на полу. Некоторые из них отличались особой конструкцией — имели в середине помещения поддерживающий крышу столб. Такие землянки исследованы на поселениях Голики и на о. Мытковском близ с. Скибинцы. Как и керамика биконических форм, такие жилища находят себе аналогии в Белорусском Поднепровье и Подесенье. Датируются древности этой группы проволочным бронзовым браслетом, железной арбалетной двучленной фибулой (рис. 2) и другими находками.

Значительную группу составляют древности VI—VII вв. — антского времени. К ним относятся в первую очередь такие поселения, как Кунка, Ярмолинцы, Трубочка, Никифоровцы и др. Кроме многочисленного и хорошо датирующего материала, эти памятники отличаются от более ранних славянских селищ большим разнообразием форм посуды, среди которой преобладают плечистые горшки с четко выраженным венчиком.

¹ За последние годы раннеславянские древности, в том числе близкие южнобугским, обнаружены и в бассейне Днестра (наст. изд., с. 216).

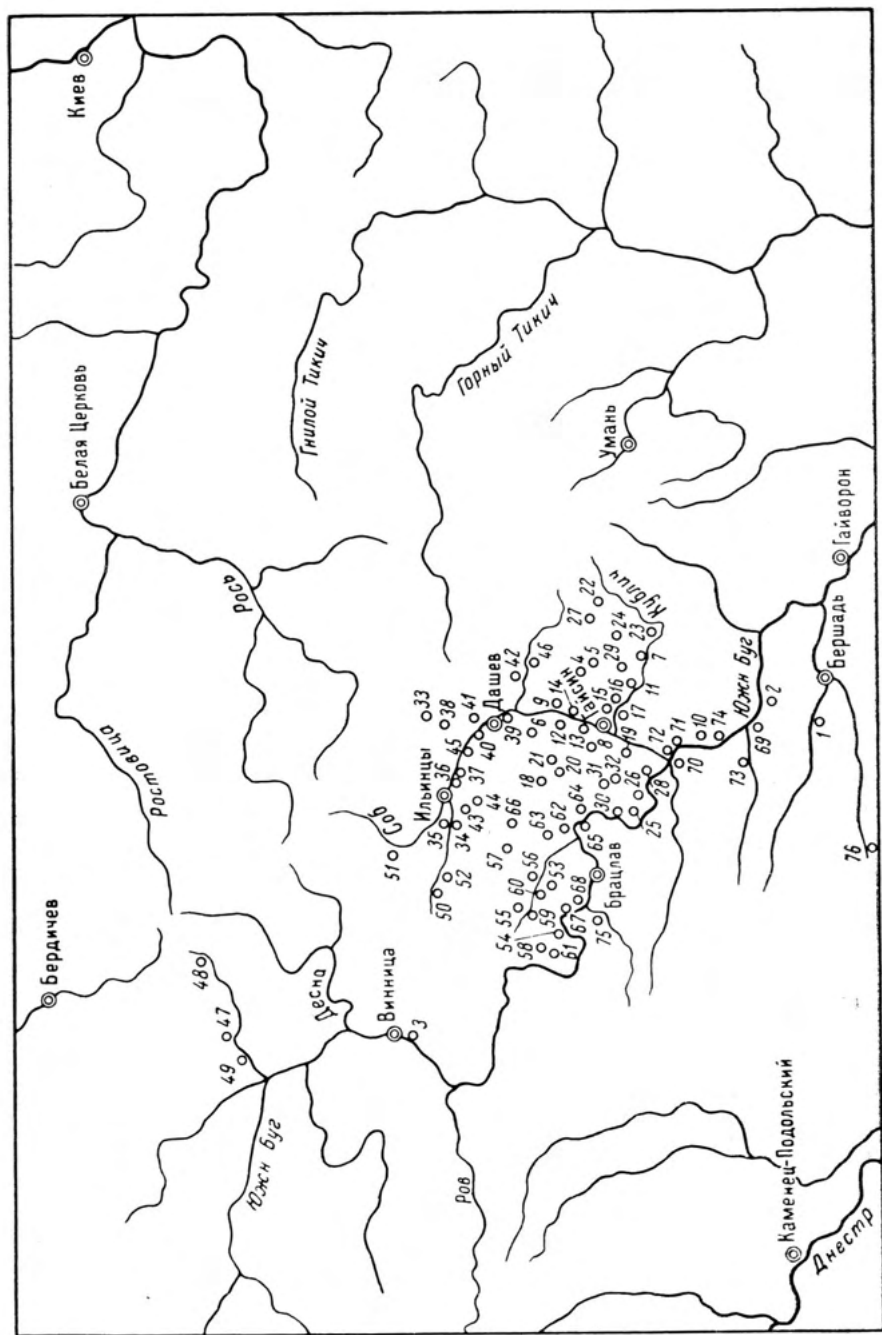

Рис. 1. Местоположение раннесредневековых славянских поселений в бассейне Южного Буга.
 Цифры — номера поселений.

Особенность этой группы памятников, притом весьма существенная, состоит также в том, что на них встречается сравнительно в небольшом количестве серая гончарная с пролощенным орнаментом керамика. Она аналогична керамике из Пастырского городища и была завезена на славянские поселения из степной части Поднепровья, где хорошо известны места ее производства.²

Наконец, третья хронологическая группа селищ — памятники с характерными чертами, переходными к культуре типа Луки-Райковецкой—Григоровки. Селища характеризуются лепной керамикой, орнаментированной по краям венчиков пальцевыми вдавлениями или насечкой и валиком. Находки биконических форм посуды на этих поселениях единичны. К этой группе относятся селища Самчинцы и поздние жилища селищ Семенки, Кочуров III, Кальник, Париевка и др. Их время — конец VII—начало IX в. н. э.

Как уже указывалось, славянские селища не обнаружены в степной части южнобугского бассейна — на водоразделе Южного Буга и Днепра. Все они тяготели к болотистым поймам рек и лесам. Их южная граница не выходила за пределы бассейна р. Соба — левого притока Южного Буга.

Существенная особенность славянских селищ южнобугского бассейна состоит в том, что ни одно из них не располагалось на местах предшествовавших им по времени поселений черняховской культуры, что характерно для славянских памятников, например, в Молдавии.³

Все поселения расположены на невысоких местах, недалеко от воды. Ни одно из них не может быть причислено по своему местоположению к городищам. Размеры поселений очень различны. Площадь некоторых 2—3 га, большинства — значительно меньше. Последние состояли всего лишь из нескольких жилищ. Их единственная форма — квадратные полуземлянки размером 4×4 м, углубленные в землю на 0.5—0.8 м. Жилища сопровождались округлыми хозяйственными ямами. Раскопки произведены нами более чем на 10 селищах. В общей сложности на них вскрыта площадь 10 500 кв. м, при этом исследованы 60 жилищ-землянок, ряд хозяйственных сооружений и свыше 30 ям. На подвергавшихся раскопкам памятниках собран обширнейший материал, позволяющий судить о многих сторонах развития раннеславянской культуры.

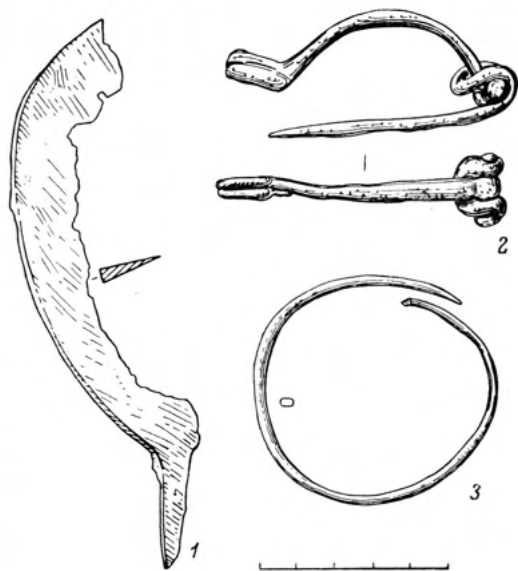

Рис. 2. Находки из раннеславянских поселений Побужья.

1 — серп из селища Зеленианка; 2 — железная фибула из селища у с. Куни; 3 — бронзовый браслет из селища у с. Адамовки.

² Брайтчевська А. Т. Розкопки гончарського горна в балці Канцирка в 1955 р. — Археологія, т. XIII, Київ, 1961, с. 114—118.

³ Федоров Г. Б. Население Прутско-Днестровского междуречья в I тыс. н. э. — МИА, № 89, 1960, с. 278 и др.

Результаты первых лет исследований раннеславянских южнобугских древностей нами опубликованы.⁴ Ниже приведены материалы, ранее не издававшиеся, главным образом последних раскопок, а также сведения к археологической карте раннеславянских древностей среднего течения Южного Буга.

СЕЛИЩЕ ОКОЛО С. ГОЛИКИ В УРОЧИЩЕ КАРЬЕР

Селище расположено в 2 км восточнее с. Голики Ильинецкого района Винницкой области, вдоль склона и по краю надпойменной террасы правого берега р. Соба. Почва в урочище песчанистая; здесь в прилегающей к реке части селища находятся три старых карьера, повредивших на не-

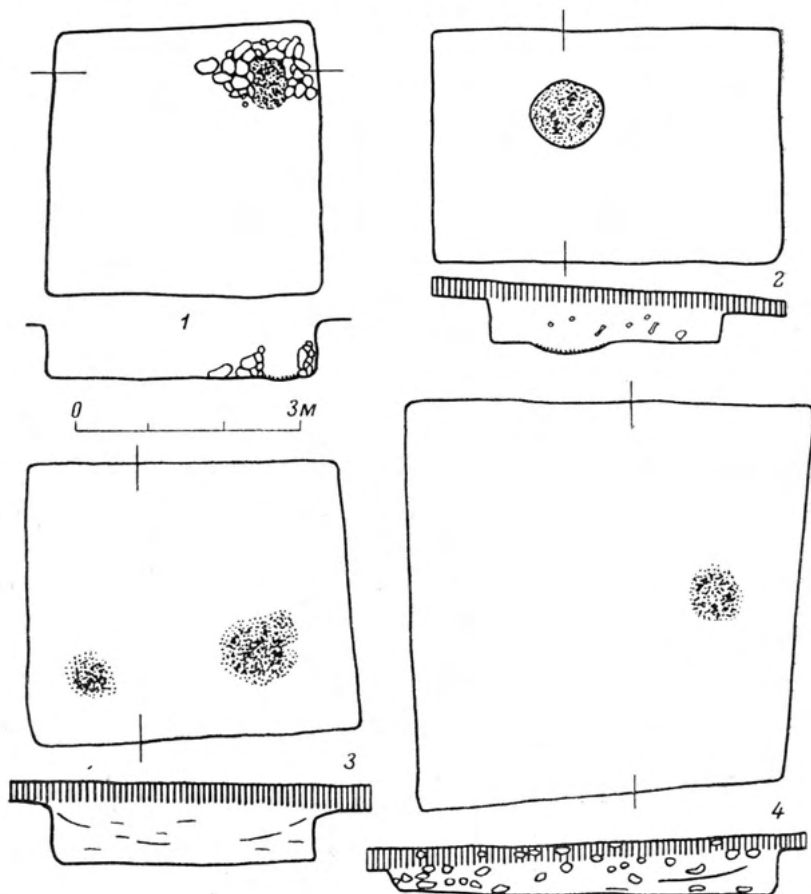

Рис. 3. Голики. Планы и профили жилищ.

Цифры — номера жилищ.

значительной площади культурный слой. Долина реки в этом месте имеет ширину до 0.5 км, пойма покрыта луговой растительностью и удобна для выпаса скота. Это вероятнее всего и обусловило возникновение здесь

⁴ Хавлюк П. И. 1) Раннеславянские поселения в средней части Южного Побужья. — СА, 1961, № 3; 2) Славянские поселения VIII — начала IX в. на Южном Буге. — АС, вып. 4, 1962; 3) Раннеславянские поселения Семенки и Самчинды в среднем течении Южного Буга. — МИА, № 108, 1963.

огромного славянского поселка, остатки которого шириной 250—300 м прослеживаются вдоль реки на протяжении 1 км.

Площадь селища ежегодно распахивается. На поверхности пашни заметны во многих местах темные пятна, на которых сконцентрированы зола, угли, керамика и кости животных. Культурный слой на селище незначителен, лишь вблизи остатков сооружений его толщина достигает 0.25 м.

Осенью 1964 и летом 1968 г. здесь были произведены раскопки, которыми обнаружены полуземляночное жилище с печью, три землянки без печей и остатки железоплавильной печи.

Жилище с печью располагалось на краю берега в западной части селища. Перед раскопками на поверхности пашни было видно огромное пятно золы с дубовыми углями, смешанными с землей. После снятия пахотного слоя размеры пятна уменьшились до контуров квадратной жилищной ямы размером 3.5×3.45 м, врезанной в материк на глубину 0.7 м (рис. 3, 1). Яма была заполнена почвой с большим содержанием золы, в некоторых местах в заполнении обнаружены куски горелых дубовых бревен, а также обломки лепной глиняной посуды и кости животных.

Печь-каменка была расположена в северо-восточном углу жилища. Ее стенки возвышались над полом на 0.45 м. Размер топочной части печи 0.7×0.4 м. Глиняный под печи сохранился хорошо; он лежал на 8 см ниже пола жилища. Верхняя часть печи разрушена.

Керамика, найденная в жилище, — лепная. Венчики горшков слабо отогнуты наружу. Некоторые из сосудов имеют под венчиком налипной валик. В жилище встречены также обломки круглых глиняных дисков-крышек толщиной более 1 см.

Железоплавильная печь находилась в 15 м западнее жилища. Ее остатки представляли собой вогнутое полусферическое дно размером 0.55×0.6 м из сильно обожженной глины с накипевшим шлаком. Стенки печи толщиной 3—4 см сохранились на высоту не более 7—12 см. С юго-восточной стороны у стенки лежал плоский прямоугольный камень. Видимо, здесь находилась устьева часть печи. На значительном удалении вокруг печи и в пахотном слое найдены куски ноздреватого шлака со значительным содержанием железа и отпечатками угля, куски глиняных стенок печи и лепная коричнево-серая керамика. Под печью почва была прокалена до глубины 10—15 см. По своей конструкции каменка близка известным гайворонским печам.⁵

В различных местах селища на значительном удалении одно от другого раскопаны основания трех углубленных в почву построек. Характер находок, сделанных при их исследовании и представленных в большинстве случаев керамикой ребристых форм, сосудами удлинённых очертаний с широким горлом и слабо выраженным венчиком, а также глиняными дисками-крышками, позволяет думать, что постройки являлись жилищами раннего типа, отсутствующего на более поздних селищах Побужья.

Одно из таких жилищ было расположено в 15 м от описанной выше постройки с печью, ближе к склону плато. В плане его основание представляло собой прямоугольную яму глубиной 0.6 м, размером 4.5×3 м (рис. 3, 2). Жилище было уничтожено в результате пожара; сверху ямы и в 2—3 м от ее краев в почве находилось много золы и углей.

В заполнении ямы обнаружено большое количество керамики, однако настолько фрагментированной, что не удалось полностью реставрировать ни одного сосуда.

⁵ Бідзіля В. І. Залізоплавильні горни середини I тисячоліття н. е. на Південному Бузі. — Археологія, т. XV, Київ, 1963.

Вся керамика из жилища — лепная, коричнево-сероватого цвета. Венчики слабо отогнуты наружу. Некоторые из них украшены налепным валиком. Среди частично реставрированных сосудов заслуживают внимания верхняя часть большого биконического сосудика с прямым вен-

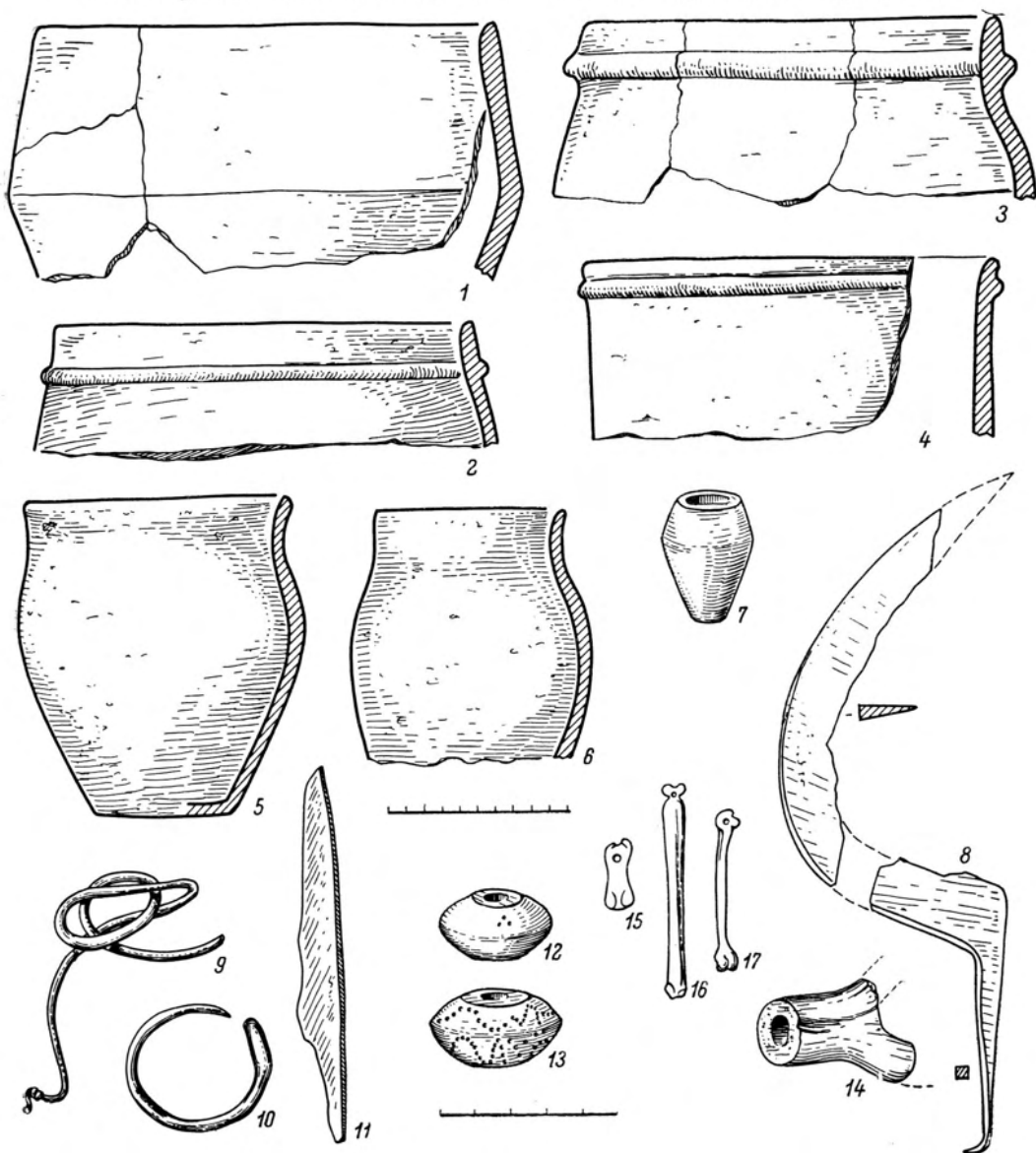

Рис. 4. Голики. Находки (1—17).

чиком, диаметром 26 см (рис. 4, 1) и горшок с налепным валиком, диаметром 24 см (рис. 4, 2). Имеются обломки других подобных же сосудов (рис. 4, 3, 4), а также двух небольших горшков серовато-коричневого цвета. У одного из них диаметр горла 15 см, высота 18 см, на стенке выбиты три точки. Второй горшок у дна не сохранился. Венчик у него также слабо отогнут, стенки плавно сужены ко дну; его диаметр 10.5 см (рис. 4, 5, 6).

В заполнявшей землянку почве найдено несколько орудий труда: железный серп с рукояткой (рис. 4, 8), по своим размерам не уступающий современным; хорошо отшлифованное ребро быка, употреблявшееся в качестве «струга»; поврежденное ложило из пястной кости быка; пластинка из рога благородного оленя длиной 16 см; несколько глиняных биконических прясел и четыре костяные подвески с отверстиями — три из костей птиц и одна из кости мелкого грызуна (рис. 4, 15—17).

На уплотненном полу жилища примерно в 1 м от северной стены оказалась округлая в плане яма глубиной в центре 0.15 м, размером 1×0.8 м. Она была заполнена плотным слоем золы и угля. Это — место очага. Следов ям вдоль стен не обнаружено; стены жилища, судя по наличию обгорелых кусков дерева, были срубными.

Между первым и вторым жилищами на пашне найден обломок шейной гривны из бронзовой проволоки (рис. 4, 9).

Другое жилище без печи (рис. 3, 3) находилось на склоне плато за небольшой балкой на значительном удалении от предыдущих жилищ. В плане оно было прямоугольным, с неровными сторонами (4, 4.3, 3.6 и 3.4 м) и углублялось в почву на 0.6 м. В пахотном слое и на уровне древней поверхности над жилищной ямой обнаружено много керамики коричневого и серо-желтого цветов, в том числе несколько обломков венчиков, украшенных налепным валиком с косой нарезкой. Здесь же найдены обломки нескольких ребристых сосудов архаичного облика.

На уровне уплотненного пола жилища лежали два песчаниковых бруска, два биконических прясла, орнаментированных ямками, и одно плоское, изготовленное из стенки лепного сосуда, железный нож, бронзовое кольцо, обломки глиняной льячки и маленький лепной горшок высотой 3.5 см, достаточно точно передающий форму больших сосудов (рис. 4, 7, 10—14).

На полу жилища в двух местах возле южной стены сохранился глиняный обожженный под. Возможно, что здесь были открыты очаги. Как и в предыдущем жилище, следов ям от столбов не обнаружено.

Третье жилище без печи (рис. 3, 4) располагалось в восточной части селища. Оно обнаружено благодаря скоплению железного шлака в пахотном слое и на его поверхности. В плане оно было почти квадратным, размером 5.3×4.8 м. Глубина ямы варьировала за счет склона плато от 0.3 до 0.6 м. В почве, заполняющей жилищную яму, было так много шлака, что его пришлось выковыривать ножами и выбирать вручную. Среди керамики оказалось несколько обломков венчиков с налепными валиками. Другие сосуды, представленные обломками, имели слабо отогнутый, ровно срезанный край и биконическую форму. В этом жилище найдено много глиняных дисков; у одного из них толщина 1.7 см, диаметр 18 см, одна сторона заглажена, другая шершавая, со следами песчаной подсыпки, на которой он лежал.

Возле восточной стены жилища сохранилось пятно обожженной почвы. В этом месте находился очаг. Площадь его около 1 кв. м.

В жилище найден песчаниковый брусок с отверстием для подвешивания.

Поиски аналогий описанным выше жилищам приводят нас на территорию Киевщины, южной части Верхнего Поднепровья и в бассейн Десны. Здесь этот тип жилищ существовал с I в. н. э., т. е. с позднезарубинецкого времени. В качестве примера укажем на несколько позднезарубинецких жилищ, раскопанных Ф. М. Заверняевым на селище у Почепа.⁶ В этих областях открыт также ряд селищ, занимающих промежуточное

⁶ Заверняев Ф. М. Почепское селище. — МИА, № 160, 1969, с. 94—97, рис. 5—7.

положение между позднерубинскими и раннеславянскими древностями. Некоторые из них датируются III—IV вв. по железным подвязным фибулам, другие — серединой и третьей четвертью I тыс. н. э. Для них обязательны, как и в Голиках, квадратные землянки без печей, с открытыми очагами, а также наличие среди керамики сосудов биконических форм. К этой же культуре относятся бескурганые могильники с трупосожжениями.⁷ Есть все основания полагать, что в Побужье этот тип древностей был занесен с северо-востока.

Такой же керамический материал, как в Голиках, имеется на селищах Кисляк, Куня, Тростянец и Адамовка I. Кунянское селище датируется железной двучленной фибулой позднего арбалетного типа, характерной для IV—V вв. (рис. 2, 2). Одно из «киевских» поселений у с. Ходосовки также датируется железной арбалетной фибулой, совершенно идентичной кунянской.⁸ Проволочный браслет из Адамовки (рис. 2, 3) относится к сравнительно ранним украшениям. В Побужье такие браслеты известны среди вещей позднерубинского могильника в с. Рахны Гайсинского района. Таким образом, в настоящее время уже с уверенностью можно говорить о наличии в Побужье славянских памятников середины I тыс. н. э.

ПОСЕЛЕНИЕ НА О. МЫТКОВСКОМ ОКОЛО С. СКИБИНЦЫ

Мытковский остров расположен на Южном Буге между селами Скибинцы и Мытковкой Тростянецкого района Винницкой области, находящимися на противоположных берегах реки. На южной окраине сел река перерезала гранитный массив, в результате чего образовался каньон с крутыми, 30—40-метровыми склонами. Выше каньона на реке имеется несколько маленьких островов, отделенных один от другого неширокими протоками. Самый большой из них носит название Мытковского. Основанием острова являются гранитные глыбы, прикрытые аллювиальным суглинком. На острове найдены следы древних поселений разного возраста — трипольского времени, эпохи бронзы, а в северо-западной части — остатки черняховского селища. На юго-востоке острова, вдоль его левого берега, на протяжении 100 м тянутся остатки славянского селища. В 1959 г. здесь были проведены раскопки на площади 600 кв. м, исследованы два жилища-полуземлянки с каменными печами, две землянки без печей и несколько ям, заполненных культурными остатками. Толщина культурного слоя на селище местами достигает 0,5 м.

Первое жилище-полуземлянка было расположено на самом краю острова. В плане оно было квадратным, размером 3,5×3,4 м, глубиной в материке 0,5 м. Стены жилища были некогда обложены дубовыми горбылями, о чем свидетельствуют восемь ям от столбов вдоль краев землянки диаметром и глубиной 0,4 м и остатки сгоревшего дерева.

Почти в середине жилища в полу находилась яма глубиной 0,42 м, длиной 1,98 м, приспособленная, видимо, для хранения пищи. Вход в жилище, судя по местоположению большого прямоугольного камня, который мог служить ступенькой, находился на юге. В северо-восточном углу располагалась хорошо сохранившаяся печь-каменка с глиняным подом. Высота уцелевшей подковообразной каменной кладки печи 0,45 м, длина топki 0,7 м, ширина 0,4 м. Остатки сгоревшего дерева обнаружены на всей площади жилища.

⁷ Наст. изд., с. 70. См. также: Д а н и л е н к о В. Н. Археолого-магнитная разведка в Киевской области. — АИУ, вып. I, 1967, с. 210; П о б о л ь Л. Д. Основные итоги изучения памятников позднего этапа зарубинской культуры в Белорусском Поднепровье. — В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1966.

⁸ Д а н и л е н к о В. Н. Археолого-магнитная . . . , с. 210, рис. 2.

На уровне пола жилища были найдены четыре прясла (рис. 5, 12), костяной предмет неизвестного назначения, бронзовая бляшка и многочисленные обломки посуды, располагавшиеся в основном вокруг печи. Горшки — лепные, коричневого цвета, в большинстве случаев округло-

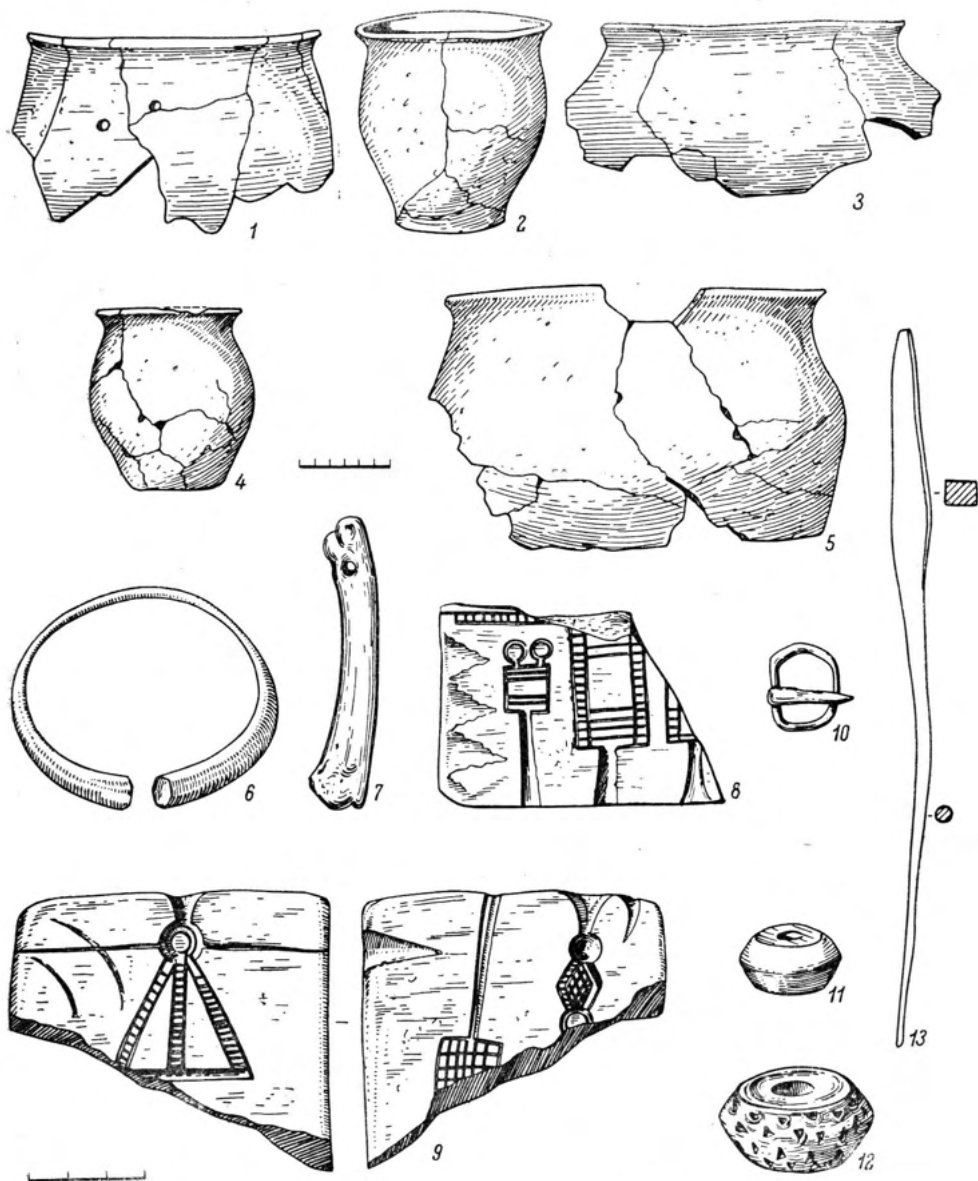

Рис. 5. Скибинцы. Находки (1—13).

бокие, различных размеров, со слегка отогнутым венчиком. На отдельных обломках сохранились остатки наклепного валика под краем венчика.

В 40 м южнее первого находилось второе жилище. Его размеры и очертания проследить не удалось, так как на значительной площади слой суглинка был размыт. Здесь отсутствовали ямы от столбов; видимо, стены жилища были срубными. В одном из углов на высоту 0.2 м сохранилась каменная кладка прямоугольной в плане печи. Вокруг печи об-

наружены обломки лепной керамики. По форме посуда в этом жилище оказалась двух типов. Несколько обломков горшков имели широкую горловину, слабо отогнутые венчики (рис. 5, 1, 3, 5). Вторая группа посуды — биконические горшки с прямыми венчиками и валиком под краем, такие же, как найденные на предыдущем селище. Здесь же собрано много обломков сковородок с невысокими бортиками. Возле печи найден бронзовый массивный браслет с утолщенными концами, без орнамента (рис. 5, 6).

Между первым и вторым жилищами находилась землянка без печи (рис. 6, 1). В плане она имела прямоугольную форму, размер 3.6×3.9 м и глубину 0.9 м. В заполнении обнаружены железный шлак, обломки глиняных тиглей, ребра животных со следами полировки от использования в работе, прясло и проколка. Заполняющий сооружение материал концентрировался в двух слоях. Первый прослежен на глубине 0.4 м от современной поверхности. Толщина его всего 10 см. Он содержал фрагмент лепной керамики, в том числе отдельных горшков, украшенных налепным валиком. В этом слое найдены обломки двух литейных форм, железный нож и предмет, напоминающий выкрутку (рис. 5, 8, 9, 13). Второй слой наблюдался на глубине 0.7 м от современной поверхности. Он содержал большое количество фрагментов керамики, обломки тиглей для плавки металла и железный шлак. В этом же слое в верхнем левом углу землянки найдена литая бронзовая пластина — фигурка льва, по стилю изготовления аналогичная предметам известного Мартыновского клада.⁹ Из обломков керамики удалось восстановить два глиняных горшка (рис. 5, 2, 4). Здесь же лежали биконическое прясло (рис. 5, 11), подвеска из кости (рис. 5, 7) и проколка из рога благородного оленя.

В средней части пола землянки обнаружена глубокая (0.47 м) столбовая яма диаметром 0.4 м. Вокруг нее было углисто-зольное очажное пятно. Пол в ряде мест носил следы огня.

На расстоянии 1 м к югу от землянки находилась разрушенная печь, возможно железоплавильная. Остатки ее удалось проследить по части уцелевшего пода, на котором лежал кусок железного шлака.

В 10 м восточнее раскопана вторая землянка без печи (рис. 6, 2). От первой ее отделял большой окатанный водой гранитный массив, входящий в основу острова. В плане вторая землянка была квадратной, размером 3.7×3.6 м, глубиной 1.07 м от современной поверхности. Она была ориентирована точно по странам света. В центре и за пределами стен землянки на одной оси обнаружены ямы от столбов глубиной 0.25 м, диаметром 0.3—0.35 м. Видимо, столбы поддерживали крышу. В заполнении землянки было большое количество разбитой посуды, в том числе сковородок с бортиками, найдены ребра животных со следами сработанности, песчаниковый брусок, несколько обломков жерновых камней и железный шлак.

На селище обнаружены также три хозяйственные ямы. Контуры одной из них хорошо прослежены с глубины 0.4 м от современной поверхности. Первая яма в плане была круглой. Диаметр ее 1.5 м, глубина 0.83 м. В яму попали культурные остатки, характерные для селища, обломки коричневой лепной керамики, кости животных, зола, угли.

Еще две ямы, худшей сохранности, обнаружены почти у самой воды, вблизи жилищ. В составе заполнявшей их почвы были керамика, кости животных и рыба чешуя.

Большая научная ценность селища на о. Мытковском в том, что в его закрытом комплексе обнаружены такие предметы, как литая пластина

⁹ Хавлюк П. И. 1) Раннеславянские поселения в средней части Южного Побужья, с. 193; 2) Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы . . . , с. 321.

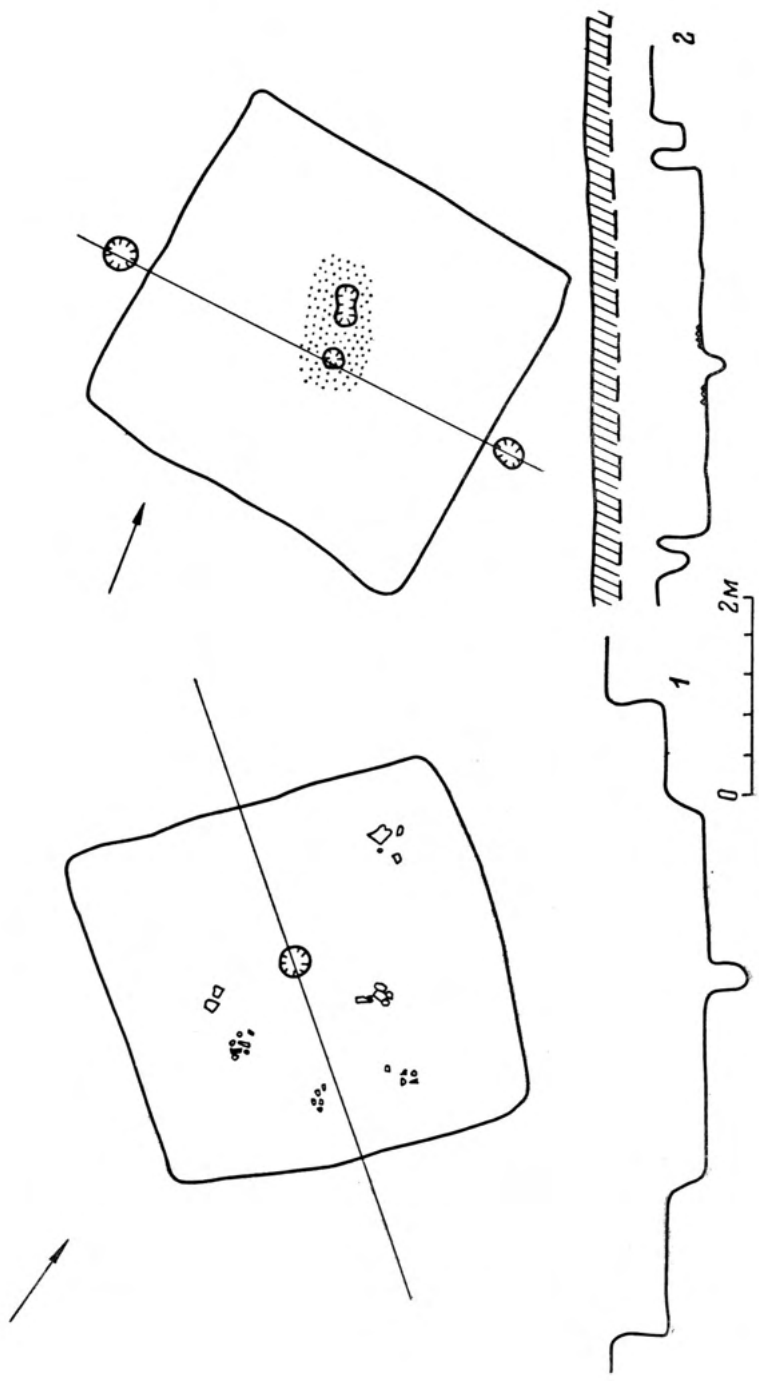

Рис. 6. Скибинцы. Планы и профили жилищ без печей.

с изображением льва мартыновского типа и литейные формочки, в которых изготовлялись предметы убора, определенные А. А. Спицыным как «антские древности».¹⁰

Обнаруженная в первой землянке без печи бронзовая пластина представляет собой профильное изображение льва с повернутой в фас головой. Стилль корпуса, вырезы на лапах, а также орнаментальные мотивы полностью совпадают с мартыновскими изображениями лошадей. Следовательно, не остается никакого сомнения в принадлежности мытковской фигурки к кругу древностей, наиболее полно представленных Мартыновским кладом. Приходится лишь подчеркнуть, что у мытковского льва более реалистично и мастерски, чем у изображений из Мартыновки, переданы голова, уши и отдельные части тела. У мытковского льва круглая голова с гривой в виде ободка с насечками. Глаза представляют собой сквозные отверстия; вполне возможно, что в них были цветные вставки. Над глазами в виде дугообразных углублений показаны брови. Искусно изображены уши, едва выступающие за очертания головы. На передней части тела грива имеет вид полукруглого щитка с высоким кантом по краю. Подобный щиток есть и у мартыновских лошадей, однако он сильно стилизован и придает лошадям фантастический облик, тогда как на мытковской пластине он, наоборот, подчеркивает реалистичность изображения. Кроме высокого уровня художественности, мытковская находка отличается от мартыновских изображений еще и тем, что ее отдельные части (надбровные дуги, пасть и грива, а также ромб на боку) были заполнены цветной эмалью, которая, к сожалению, не сохранилась. Пожалуй, эта особенность мытковской фигурки позволяет говорить о ее несколько большей древности по сравнению с вещами Мартыновского клада. Лапы у мытковского льва имеют вид полумесяцев; на конце задней ноги к тому же есть характерные для мартыновских изображений вырезы. Длина фигурки от головы до конца задней лапы 8 см, высота от головы до конца передней лапы 4.9 см. Пластина изготовлена способом литья в форме. Тыльная поверхность ее вогнутая.

Заслуживают внимания две литейные формы. Обе они двусторонние, изготовлены из мергелистого мела, который встречается в обрывах левого берега р. Днестра.

Первая форма представляет собой широкий брусок толщиной 1.2 см (рис. 5, 8). На одной стороне его вырезаны изображения прямоугольных пластин, напоминающих поясные бляшки, правее бляшек — маленький квадрат с двумя параллельными линиями вверху и внизу. К его основанию примыкают два кольца. На обратной стороне этой литейной формы сохранились лишь два углубления и тонкая прямая линия.

Вторая форма, также прямоугольная, сильно обожжена. Толщина ее 1.6 см, ширина 5.6 см. С одной стороны вырезана матрица треугольной подвески высотой 3 см, шириной в основании 2.5 см (рис. 5, 9). Стороны подвески и полоска посередине переданы двойными параллельными линиями, пространство между которыми расчленено поперечными линиями. На вершине подвески находится углубление, через которое поперек всей формы проходит линия. На обратной стороне формы вырезаны квадрат с расчлененной линиями поверхностью и ромбик с кружком и кольцом на острых углах. Достаточно четко на обеих формах обозначены каналы для литья металла.

Нетрудно найти аналогии этим предметам. Известно, что изображения типа мытковского льва тесно связаны с комплексами кладов, происходящих из Среднего Поднепровья, таких, как Мартыновский, Хацковский,

¹⁰ Спицын А. А. Древности антов, — Сборник в честь А. И. Соболевского. Л., 1928.

Ново-Одесский, Мало-Ржавецкий и др., в составе которых имеются треугольные подвески типа мытковской, височные кольца и серьги, поясные бляхи и т. д. Б. А. Рыбаков датирует Мартыновский клад VI в., допуская, что фигурки лошадей и людей относятся к V в. н. э.¹¹ Естественно предположить, что инкрустированная эмалью фигурка мытковского льва также может датироваться V в. н. э.

Это предположение подтверждается в какой-то мере другим археологическим материалом Мытковского селища, в частности архаическими биконическими формами глиняной посуды и такими вещами, как бронзовый браслет с утолщенными концами (рис. 5, 6) и железная пряжка, напоминающая аналогичные по форме бронзовые пряжки черняховской культуры (рис. 5, 10).

Мытковские находки расширяют ареал вещей, аналогичных мартыновским, на Побужье. Древности антов, впервые определенные А. А. Спицыным, приобретают отныне совершенно другой смысл, они связываются со славянской керамикой, со славянскими археологическими комплексами.

СЕЛИЩЕ КОЧУРОВ III В УРОЧИЩЕ ОМЕЛЬКИН КЛИН

Юго-западнее с. Кочурова Гайсинского района Винницкой области на склоне плато, ограниченном с востока безымянным ручьем, а с севера и запада долиной р. Кублич, протяженностью 1 км и шириной 300—400 м во время обследований были найдены остатки жилых и хозяйственных сооружений, коричневая лепная, а также серая гончарная с пролощенным орнаментом керамика. В 1965—1966 гг. на селище производились раскопки, общая площадь которых 860 кв. м. Вскрыты пять жилищ, несколько хозяйственных ям и две производственные постройки.

Культурный слой на селище распахан, на многих участках на склонах плато смыт. На местах жилищ и других сооружений толщина культурного слоя не превышает 0.2 м.

Жилище 1 оказалось в западной части селища. Оно представляло собой полуземлянку, врезанную в материк на глубину 0.45 м, в плане прямоугольно-ромбовидной формы, с неровными краями, размером 4.1 × 4.9 м. Камни печной кладки оказались в левом верхнем углу. Они почему-то были перенесены туда из правого угла, где сохранился глиняный обожженный под. На нем лежал небольшой лепной горшок, поврежденный в верхней части. Он изготовлен из плотной светло-коричневой глины (рис. 7, 1). Возле печи в левом углу оказались обломки горшка неправильной биконической формы, коричневого цвета. Венчик его слегка отогнут, края закруглены (рис. 7, 2). В заполнении жилищной ямы было много обломков керамики, костей крупного рогатого скота, золы и мелких углей. В жилище лежала пястная кость коровы с одной сильно заглаженной стороной. В 1.5 м от жилищного углубления хорошо сохранились контуры наземного прямоугольного сооружения размером 1.35 × 0.75 м, от которого уцелел глиняный слабо обожженный пол. Края сооружения прослеживались очень четко благодаря тонким полоскам обожженной глины — следам стен.

Жилище 2 расположено приблизительно в самом центре селища, ближе к реке. Это полуземлянка, углубленная в материк на 0.9 м, квадратная в плане, размером 4.3 × 4.4 м. Ее заполнение состояло из сильно обожженной огнем почвы, спекшейся в отдельных случаях в твердые куски, а также мелких углей и значительного количества черепков посуды. Печь находилась в правом углу землянки. Она была сложена из мелких камней.

¹¹ Рыбаков Б. А. Древние русы. — СА, т. XVII, 1953, с. 55—75, 89.

Под печи сохранился хорошо, однако размеры ее установить не удалось из-за плохой сохранности стенок — камни из печи были разбросаны на площади 1.5×1 м. Возле печи собраны черепки от горшка, орнаментированного пальцевыми ямками по краю венчика. Горшок удалось реставрировать. Его высота 20 см (рис. 7, 3). На полу жилища найдены обломок

Рис. 7. Кочуров III. Находки.

1, 2 — жилище 1; 3, 5 — жилище 2; 4, 6 — территория поселения.

венчика сосуда с фигурным валиком под краем, похожим на голову зверя (рис. 7, 5), три биконических прясла и железный нож.

Непосредственно возле жилища находились три хозяйственные ямы. В их заполнении обнаружены коричневая лепная керамика, кости животных, обожженная глина и мелкие камни. Первая яма, в плане правильной круглой формы, имела диаметр 1.35 м, глубину 0.75 м. У второй, в плане в виде неправильного круга, диаметр 1.7 м, глубина 0.95 м. Третья яма, также неправильной круглой формы, имела диаметр 1.3 м, глубину 1.3 м. Вокруг жилищной и хозяйственных ям на уровне древней дневной поверх-

ности найдено много сильно фрагментированной керамики, в том числе черепки гончарных сосудов пастырского типа серого и желтого цвета с пролощенным орнаментом.

Жилище 3 — углубленная в почву на 0.2—0.3 м полуземлянка прямоугольной формы, размером 3.4×2.4 м. Каменная печь находилась в правом заднем углу. Ее свод был вылеплен из глины. Под печи сохранился хорошо. В плане печь овальной формы, размером 1×0.75 м. Боковые стенки сохранились на высоту до 0.1 м. Жилищная яма оказалась заполненной гумусированной почвой, смешанной с костями животных, мелкими камнями и черепками посуды. Возле печи на полу найдено биконическое прясло.

В 1 м от жилища вскрыта хозяйственная яма диаметром 1.6 м, глубиной 0.5 м. В ее заполнении обнаружены кости животных, зола, угли, а также черепки посуды.

Жилище 4 располагалось южнее предыдущего, выше на плато. В плане оно было квадратным, размером 3.2×3 м, глубиной 1 м. Заполняющая жилищную яму почва оказалась сильно насыщена золой и углями, смешанными с костями животных и черепками посуды. На полу в правом углу сохранились остатки глиняного пода и мелкие камни печной кладки. Находки, сделанные в жилище, представлены верхней частью и дном поврежденного горшка, двумя пряслами и несколькими десятками черепков лепной посуды коричневого цвета, венчики которой орнаментированы нарезкой и пальцевыми ямками по краю.

Жилище 5 сохранилось плохо. В плане оно имело форму трапеции со сторонами 4.2, 3.4, 3.8 и 3.3 м, углубленной в почву на 0.1 м. В юго-восточном углу помещения находились остатки печи в виде слабо сохранившегося пода и нескольких камней возле него. Керамики в жилище было мало. Жилище найдено в 20 м севернее предыдущего, на склоне плато; оно почти полностью оказалось размытым и занесенным аллювием.

В нижней части селища, возле берега, в раскопе площадью 286 кв. м обнаружены два хозяйственных сооружения, удаленных друг от друга на 12 м.

Первое помещение имело прямоугольную форму, однако верхняя стена со стороны плато была несколько изогнутой. Его размер 4.1×4.7 м. Пол сильно уплотнен. Заполнение ямы состояло из гумусированной почвы с большим количеством керамики. Кроме обломков лепной посуды, здесь найдено несколько черепков гончарных сосудов серого цвета с орнаментом, несколько биконических прясел, брусочек, кусочки ошлакованных тиглей, глиняная льячка, комки железной руды и кости животных.

Второе помещение имело аналогичную в плане форму, но несколько большие размеры: 4.2×4.95 м. Со стороны плато сооружение было углублено в почву на 0.9 м от современной поверхности, со стороны берега — на 0.3 м. В заполнении помещения найдено более 10 лоцил из пястных костей коровы, столько же биконических прясел, четыре песчаных бруска и много коричневой лепной керамики, сильно фрагментированной.

На территории селища в 10 м севернее жилища 5 обнаружено на уровне древней поверхности несколько разбитых сосудов, среди них два биконических и один широкогорлый низкий горшок, который удалось реставрировать (рис. 7, 4).

В прибрежной части селища на вспаханной поверхности были замечены два пятна обожженной докрасна глины. Оказалось, что здесь вспашкой уничтожены две железоплавильные печи. Их следы сохранились в виде обломков глиняных стенок с накипевшим на них шлаком, кусков губчатого железа и руды. На местах расположения печей почва была сильно прокалена. Подобные следы железоплавильных печей замечены еще в нескольких местах вдоль склона плато и на низком берегу реки на значительном расстоянии от жилищных и хозяйственных сооружений.

Среди других находок на территории поселения следует упомянуть небольшой биконический сосуд, найденный в западной части селища. Он был вымыт из культурного слоя дождевыми водами (рис. 7, б).

Наличие на поселении серой и желтой гончарной керамики пастырского типа позволяет связывать этот памятник с селищами семеновского типа. Массовое изготовление лепной посуды, орнаментированной по краю венчика пальцевыми ямками и насечкой, что характерно для более поздней керамики, позволяет датировать селище концом VII—началом VIII в., временем, когда наметилась постепенная трансформация раннеславянской культуры в культуру типа Луки-Райковецкой—Григоровки.

СЕЛИЩЕ У С. СЕМЕНКИ

Раннеславянское селище у с. Семенки Немировского района Винницкой области — одно из наиболее крупных в Побужье. Жизнь на нем продолжалась в VI—VII вв. н. э., вероятно, со значительным интервалом в середине VI в. н. э. В течение 1959—1962 гг. селище Семенки было раскопано полностью. Площадь раскопок 5500 кв. м. Обнаружены и исследованы 29 жилищ, 8 прямоугольных построек без печей и 19 хозяйственных ям

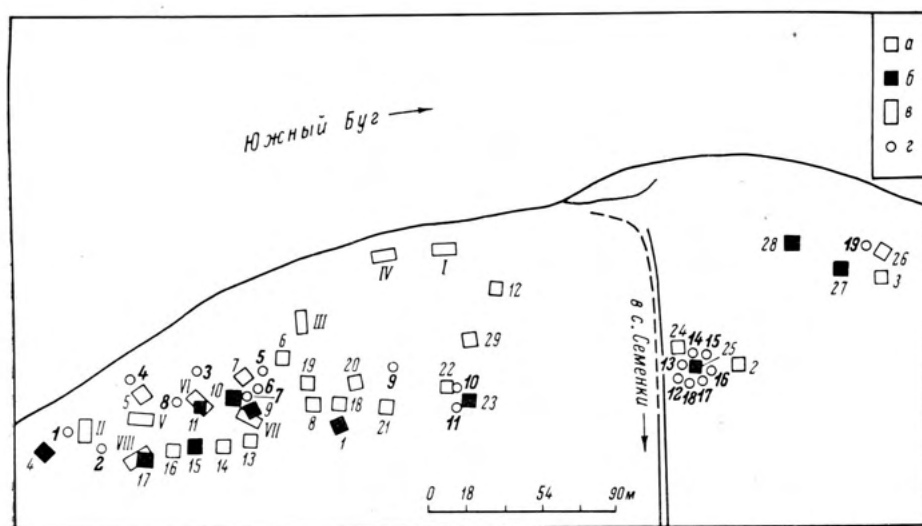

Рис. 8. План древнего поселения около с. Семенки.

а — остатки жилищ второго периода; б — остатки жилищ первого периода; в — остатки построек; г — хозяйственные ямы.

(рис. 8). Часть материалов из раскопок в Семенках, куда вошли сведения о 12 жилищах (1—12), 7 постройках без печей (I—VII) и 8 хозяйственных ямах (1—8), была опубликована нами в 1963 г.¹² В настоящей статье представлены материалы из раскопок 1961—1962 гг.

Семенки — одно из наиболее крупных и богатых находками раннеславянских селищ на Южном Буге. Немногие из аналогичных поселений этого района имеют такой мощный культурный слой. Большие размеры селища и насыщенный культурный слой образовались вследствие длительного существования поселения и его выгодных топографических условий. Рядом находились родники и небольшой ручей. Широкая надпойма, простираю-

¹² Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы. . . , с. 320.

щаяся вверх и вниз по течению реки на несколько километров, использовалась для земледелия. Почти против селища в Южный Буг впадает его левый приток — р. Крапивянка, в бассейне которой также имеются раннеславянские селища. По этой речке можно было кратчайшим путем пройти на р. Соб, в бассейне которой расположено подавляющее большинство известных в Побужье раннеславянских поселений.

Семенки — памятник с четко выраженными двумя периодами застройки. Это доказывается тем, что одни постройки, в частности землянки, нередко нарушаются другими. Так, жилища-землянки 9, 11 и 17 оказались перекрытыми хозяйственными сооружениями VI, VII и VIII. Жилище 22 было построено на месте более ранней хозяйственной ямы, а контуры ямы постройки 23 были нарушены другой более поздней ямой. Жилище 23 по характеру керамического материала, собранного в его заполнении и на полу, было одновременным с жилищем 1, которое, как и помещение 23, было разрушено в начальном периоде жизни на поселении. В этих жилищах найдена розоватого и черного цвета керамика с гладкой блестящей поверхностью (от примеси слюды) и слабо отогнутыми венчиками. Такая керамика встречалась и в перекрытых более поздними хозяйственными постройками жилищах 9, 11 и 17, явно относящихся к первому этапу застройки.

Еще одним примером двухслойности селища Семенки является комплекс построек, состоящий из полуземлянок 24 и 25 и семи хозяйственных ям вокруг них. Жилище 25 отделялось от жилища 24 расстоянием всего в 2 м. Оно было разрушено; местоположение печи установлено лишь по наличию нескольких мелких камней гранита и обожженному поду из глины, тогда как в жилище 24 печь сохранилась почти на всю высоту. Было ясно, что жилище 24 является более поздним; оно построено после того, как жилище 25 пришло в негодность. Из этих же соображений к ранним постройкам селища можно отнести также и жилища 27 и 28.

Ни в одном из указанных ранних жилищ не найдено серой гончарной керамики с пролощенным орнаментом, оказавшейся в более поздних жилищах 18—22. Керамика этого типа раньше нами ошибочно была причислена к позднечерняховской. Но теперь окончательно выяснено, что она так называемого пастырского типа, не имеющего к черняховской никакого отношения.¹³ Эта керамика принадлежала кочевому населению степной части Нижнего Днепра и Побужья, где известны места ее изготовления.¹⁴ Наличие керамики данного типа на раннеславянских поселениях свидетельствует о существовании связей славян со степняками.

Во время раскопок хозяйственных сооружений VI и VIII были найдены предметы, позволяющие уточнить время второго периода застройки. К ним относятся серьга пастырского типа из хозяйственной постройки VI, перекрывавшей жилище 11, зсвидная бронзовая подвеска и серебряная зооморфная фибула из хозяйственной постройки VIII. Эти вещи достаточно убедительно датируются VI—VII вв. Что же касается первого периода застройки, в частности жилищ 9, 11 и 17, то есть все основания относить их к первой половине VI в.

По всей видимости, первоначально поселение в Семенках состояло из 10—12 жилищ. Это были жилища 1, 4, 9, 10, 11, 15, 17, 23, 25, 27 и 28. Возможно, разрушение этого поселения следует связать с аварским нашествием. В конце VI или начале VII в. на месте разрушенного поселения возникло новое, несколько превосходившее первое своими размерами. В Семенках в это время появилось не меньше 15—17 жилищ, а может

¹³ Брайчевский М. Ю. Нові розкопки на Пастырському городищі. — АП, т. V, 1955, с. 74, табл. I.

¹⁴ Брайчевська А. Т. Розкопки гончарського горна в балці Канцирка в 1955 р., с. 114—118.

быть, и больше, если предположить, что часть их была расположена в глубине надпоймы, которая ныне занята селом и не подвергалась раскопкам. К поздним относятся жилища 5, 6, 8, 13, 14, 16, 18—22, 24, 26 и 29.

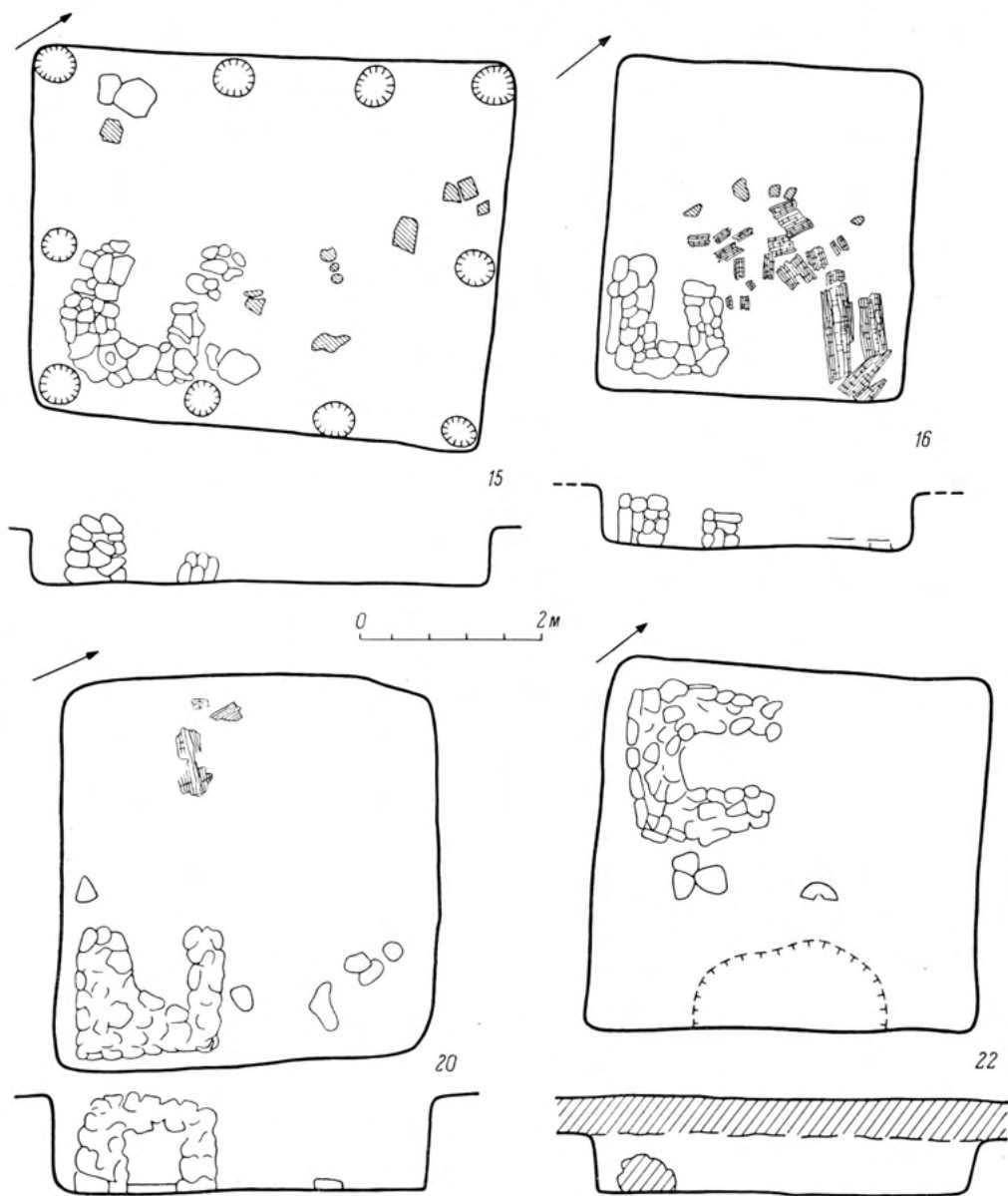

Рис. 9. Семенки. Планы и профили жилищ.

Цифры — номера жилищ.

Обратимся сначала к жилищам ранней группы. В отличие от более поздних, всегда срубных, ранние жилища-землянки иногда имели столбовую конструкцию.

Жилище 15 (рис. 9) в плане имело форму прямоугольника размером $4,6 \times 4$ м. Вдоль стенок жилищной ямы, углубленной в почву на 0,6 м, прослежено 10 ям от столбов. Диаметр угловых ям 0,4 м, всех остальных

0.32 м. Следовательно, угловые столбы были значительно прочнее. Печь-каменка находилась в южном углу и была ориентирована по диагонали внутрь жилища. Она сложена из крупных гранитных камней; ее свод обрушился. Две стенки печи, примыкавшие к стенам жилища, имели прямые очертания; они сохранились на высоту 0.6 м. Третья стенка печи сильно разрушена, ее сохранившаяся высота 0.25 м. Длина топочной части

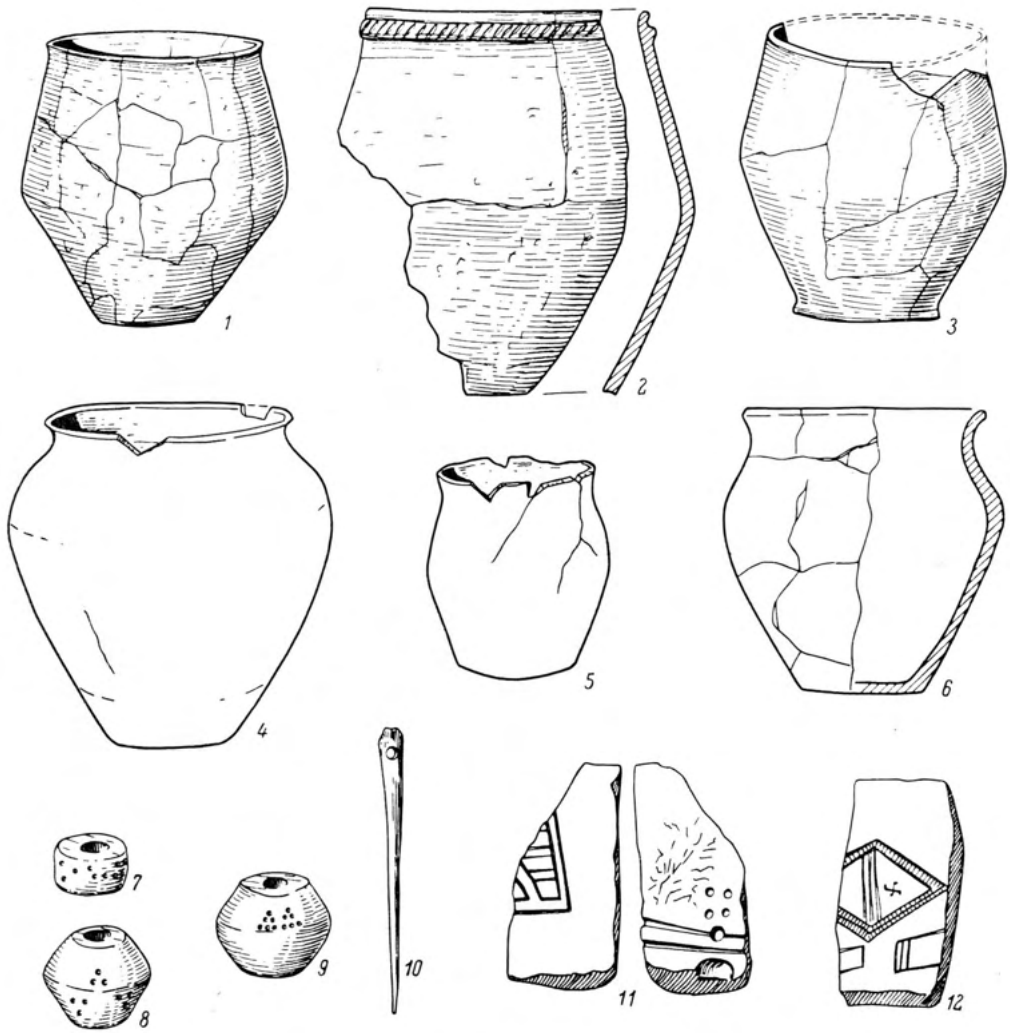

Рис. 10. Семенки. Находки (1—12).

печи 1 м, ширина 0.6 м. На камнях рухнувшего свода печи, а также в заполнении жилищной ямы и на полу найдено много обломков темно-коричневой керамики и костей животных. В западном углу жилища лежал поврежденный небольшой горшок со слабо отогнутым венчиком (рис. 10, 5), изготовленный из коричневой глины. Он напоминает по форме и по глине горшок из столбового жилища 1 на о. Мытковском. Возле восточной стены жилищной ямы на полу лежал другой глиняный сосуд, без венчика. Он сделан из рыхлой коричневой глины с большим содержанием песка. Левее печи найден большой обломок глиняной сковородки с бортиком, а в восточном углу — костяная игла (рис. 10, 10).

Жилище 17, нарушенное хозяйственной постройкой VIII, в плане имело прямоугольную форму и размер 4×3.6 м. Точно определить глубину жилищной ямы не удалось; по-видимому, она не превышала 0.6 м. Заполнение ямы состояло из гумуса, насыщенного золой. Такой же характер заполнения наблюдался и в других ранних жилищах, например в жилище 1, в жилище 9, перекрытом постройкой VII, и в жилище 11, перекрытом хозяйственной постройкой VI.

После снятия слоя почвы, перекрывавшего жилище 17, приблизительно в 0.2 м от пола нижняя часть помещения прослеживалась вполне четко. Прямоугольная в плане печь находилась в северном углу. Она была выложена из гранитных камней прямоугольной формы. Свод печи и часть стенок завалились внутрь топки. Длина печи 0.7 м, ширина 0.5 м. Высота сохранившихся стенок не превышала 0.2 м. Возле печи, внутри ее и на полу жилища, в центре и южном углу найдены обломки керамики. Из черепков удалось реставрировать лепной горшок (рис. 10, 6) коричневого цвета. На расстоянии 1.5 м от печи, возле северной стены, обнаружена овальная яма глубиной 0.35 м.

Жилище 23 сохранилось очень плохо. Верхние части стен были разрушены. Контуры жилищной ямы прослежены лишь в 0.1 м от пола, лежащего на глубине 1.2 м от современной поверхности. В плане яма жилища имела неправильную квадратную форму со сторонами 4, 4, 3.6 и 3.7 м. В западном углу находились остатки печи — под и часть правой стенки. Камни, из которых была сложена печь, разбросаны в разные стороны. Среди камней вблизи печи были обнаружены две длинные голенные трубчатые птичьи кости с отверстиями на концах, костяная трубчатая пронызь с отшлифованной поверхностью. Влево от печи под стеной лежал железный черешковый нож, вправо перед печью — большой плечистый горшок с широким горлом и небольшим, слегка отогнутым венчиком (рис. 10, 4). В восточном углу жилища найдена костяная игла с ушком.

Следует отметить, что керамика, поднятая на полу жилища, заметно отличалась от керамики, обнаруженной над жилищем в культурном слое. Керамика с пола жилища изготовлена из желто-розовой плотной глины с примесью слюды и напоминает керамику из жилища 1. Керамика из культурного слоя была очень грубой, имела в глине примесь песка.

Западный угол жилища 23 оказался перерезанным поздней ямой. Она имела круглую в плане форму и была углублена до уровня пола жилища, задев одним краем заднюю часть печи.

Жилище 25 (рис. 13, 14) в плане было также почти квадратным, с вытянутым юго-западным углом. Его размер 3.9×3.8 м. Жилищная яма врезана в материк на 0.4 м. Разрушенная печь, от которой сохранились только глиняный под и пережженные камни, занимала северо-восточный угол жилища. Возле печи найдено несколько обломков керамики.

Жилище 27 в плане имело форму прямоугольника размером 4.4×3.9 м, глубиной в материке 0.5 м. Сильно поврежденная печь находилась в северо-восточном углу. Частично сохранились ее под и несколько гранитных камней у задней и правой стенок. Вблизи печи, а также в других частях жилища встречено много черепков посуды со слабо отогнутым венчиком. Самой интересной находкой являются два обломка глиняной миски, оказавшихся в разных частях жилища. Найдены три глиняных прясла (рис. 10, 7—9). Два из них биконической формы, орнаментированные наколотыми ямками, расположенными в виде треугольников; третье прясло цилиндрическое, также орнаментированное ямками. Из других находок необходимо отметить обломок литейной формы (рис. 10, 11), описание которой дано ниже.

Жилище 28 находилось в 20 м западнее жилища 27. Его остатки прослежены на глубине 0.4 м от современной поверхности. В плане жилищная

яма имела форму прямоугольника с растянутыми углами, размером 4.6×4.1 м. Она была углублена в почву на 0.3 м. Печь находилась в северо-восточном углу. Ее местоположение определялось остатками глиняного пода, в который были вмазаны черепки глиняного сосуда. После окончания раскопок они были вынуты, и из них составил биконический горшок с прямым венчиком (рис. 10, 3). Пол жилища был хорошо уплотнен. В нем прослежены контуры двух ям. Первая — возле печи, круглая в плане, с прямыми стенками; глубина ее около 0.4 м, диаметр 1 м. На дне ямы лежало несколько черепков, которые не отличаются от найденных в жилище. Вторая яма, также круглая в плане, расположена вблизи южной стены жилища.

Теперь перейдем к описанию жилищ более поздней группы.

Жилище 13 находилось в 14 м южнее жилищ 9 и 10. Яма жилища прямоугольной формы; прослежена она лишь с юга и востока, так как значительный слой почвы в этом месте смыт весенними водами. Размер жилища 3.4×3 м. Разрушенная печь-каменка находилась в восточном углу. Длина ее топки по хорошо сохранившемуся глиняному поду 0.6 м, ширина 0.4 м, высота уцелевшей каменной кладки 0.15—0.33 м. В южном углу жилища имелась яма от столба глубиной 0.3, диаметром 0.25 м. Слева от печи на полу найдены черепки коричневой лепной посуды и кости животных. Перед печью лежало днище небольшого лепного горшка.

Жилище 14 обнаружено в 35 м юго-западнее предыдущего. В плане оно почти квадратное, размером 3.2×3.3 м. Яма опущена в почву на 0.64 м. Контуры ямы хорошо прослеживались начиная от отметки 0.4 м над полом жилища. В северо-западном углу стояла неплохо сохранившаяся печь-каменка, стенки которой уцелели на высоту 0.4—0.5 м. Камни печи были прикрыты слоем почвы толщиной 0.2 м. Под печи глиняный, длина топочной части 0.55 м, ширина 0.4 м. Перед печью, а также левее ее на полу находились скопление сильно фрагментированной керамики и кости животных. Среди керамики выделяется крупный обломок верхней части сосуда со слабо отогнутым и прямо срезанным венчиком. В 1 м от печи за пределами жилищного углубления на древней дневной поверхности найдена медная монета размером с серебряный римский динарий, однако настолько сильно поврежденная, что определить ее не удалось. Рядом лежал железный втульчатый наконечник стрелы (рис. 11, 17).

Жилище 16 (рис. 9) находилось на расстоянии 4 м от жилища 15. Оно имело в плане прямоугольную форму, размер 3.7×3.2 м, было углублено в почву на 0.6 м. В гумусе, заполнявшем жилищную яму, найдено всего лишь несколько обломков керамики. В южном углу стояла прямоугольная печь, тщательно сложенная из больших гранитных плит. Она сохранилась на высоту 0.6 м. Топка имела длину 0.6 м, ширину 0.4 м. Почти посередине пола и несколько левее печи находились крупные куски обгорелых дубовых конструкций стен и крыши жилища, а в восточном углу сохранились остатки горелого сруба. Очевидно, жилище погибло от пожара.

Жилище 18 находилось в 5 м к северо-востоку от жилища 8. В плане оно имело форму прямоугольника размером 4×3.8 м. Жилищная яма была опущена в почву на глубину 0.6 м и заполнена сгоревшими остатками сруба и крыши. Каменная прямоугольная печь здесь хорошо сохранилась; над частью топки уцелел полукруглый свод. Длина топки по глиняному поду 0.7 м, ширина 0.4 м, высота печи внутри 0.6 м. Правая и задняя стенки печи, прилегавшие к деревянному срубу, имели толщину 0.6 м, левая стенка — 0.4 м. Размер печи снаружи 1.6×1.35 м. На полу жилища было обнаружено шесть лепных горшков; первый стоял вправо от устья печи (рис. 12, 1). Это широкогорлый с хорошо выраженным и округленным венчиком горшок высотой 27 см, изготовленный способом горизон-

тального кольцевого налета. Второй горшок (рис. 12, 6), коричневого цвета, со слегка отогнутым венчиком, высотой 19 см, находился слева от устья печи под ее стенкой. Третий горшок стоял вверх дном возле задней стенки печи (рис. 12, 3). Это большой широкогорлый сосуд коричневого

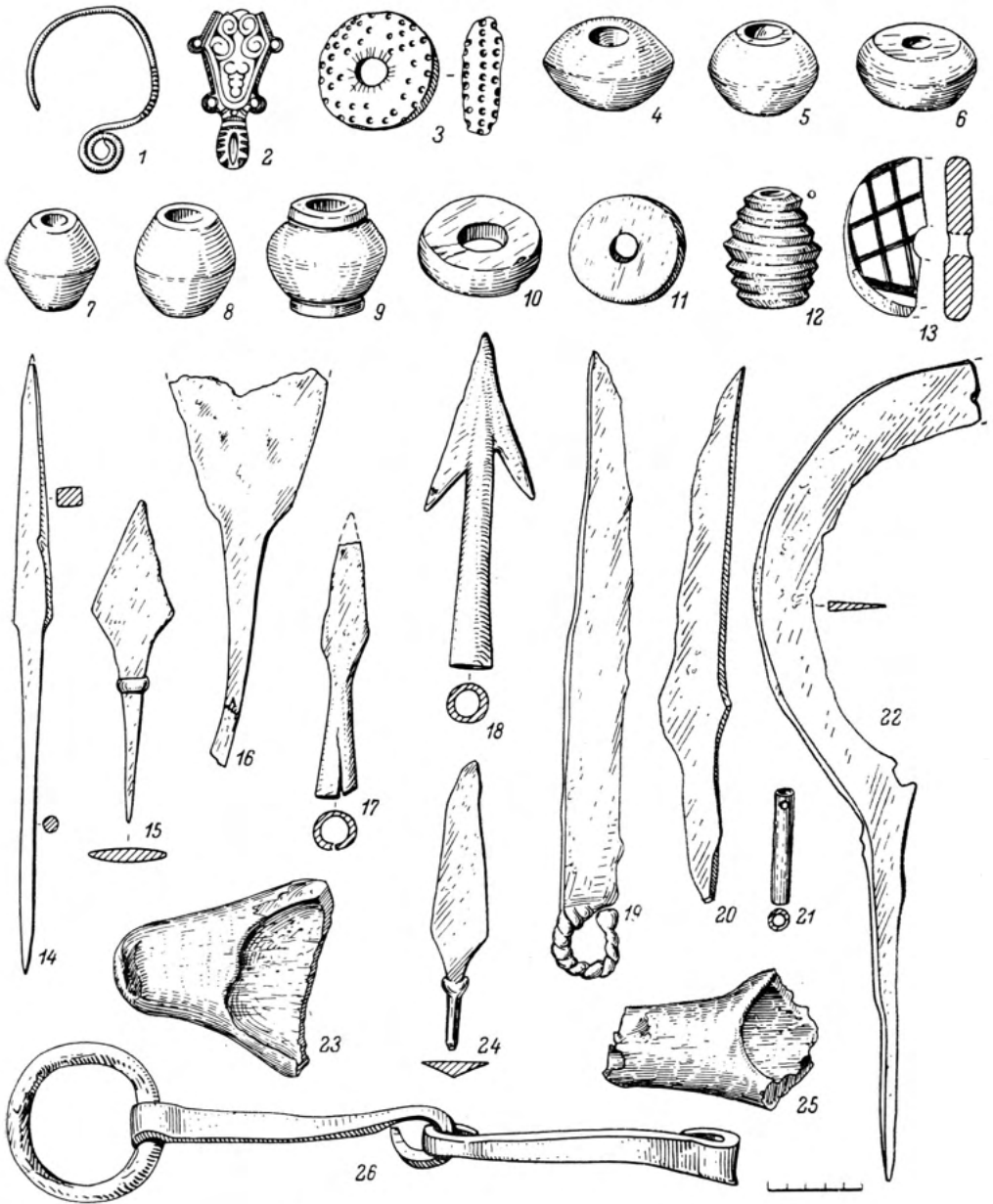

Рис. 11. Семенки. Находки (1—26).

цвета со слабо отогнутым венчиком, высотой 35 см. Три других горшка стояли вдоль левой стены и в углу жилища. Крайний правый из них (рис. 12, 4), с узким горлом и расширенными боками, изготовлен из коричневой, хорошо отмученной плотной глины. Его высота 25 см. У горшка, находившегося посередине, отогнутый венчик и выпуклые бока (рис. 12, 2), высота 20 см. Последний горшок (рис. 12, 5) стоял вверх дном.

Его тулово имеет форму перевернутого конуса. Венчик горшка короткий, слабо отогнут, дно узкое, высота 35 см. Сверху печной кладки было найдено более 20 черепков. Все они от разных горшков и реставрации не поддавались. Среди них следует упомянуть обломок венчика с наклепным валиком и два обломка серой гончарной посуды с пролощенным орнаментом пастырского типа. В заполнении жилищной ямы найдены кости животных, а на полу — клык кабана.

Жилище 19 находилось в центре селища, в 12 м от жилища 9 и хозяйственного сооружения VII, с которым оно было, видимо, связано. В плане

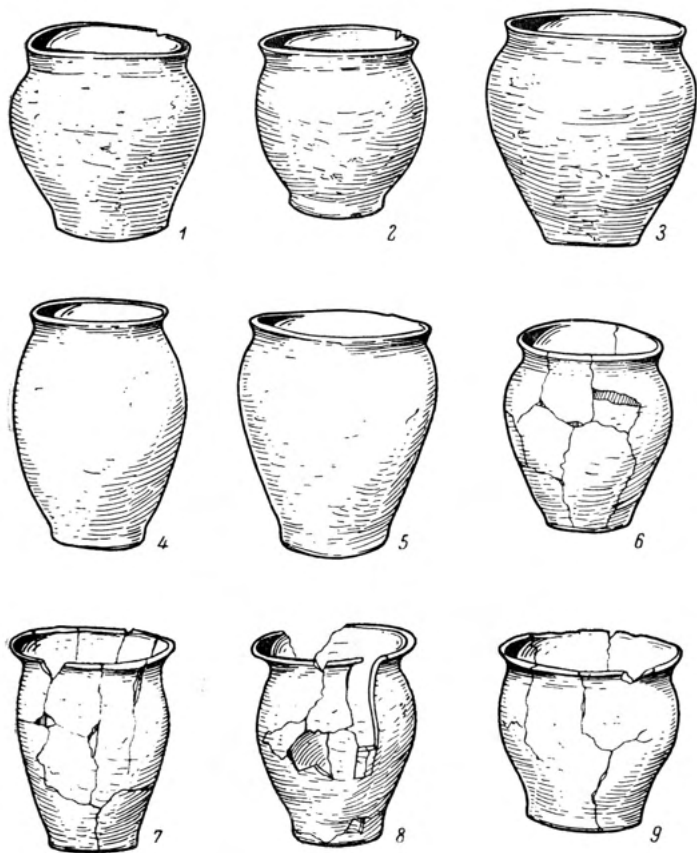

Рис. 12. Семенки. Керамика второго периода (1—9).

жилище почти квадратное, углублено в почву на 0.6 м. Его размер 4×3.9 м. Жилищная яма оказалась заполненной горелыми конструкциями стен и крыши. Как и в предыдущем жилище, они упали в яму и представляли собой хаотическое нагромождение угля. Возле южной стены жилища сохранились остатки обгорелых дубовых бревен сруба. Каменная, квадратной формы печь с частично сохранившимся сводом находилась в северо-западном углу. Длина ее топочной части 0.8 м, ширина 0.6 м. Высота печи внутри 0.6 м. Размер снаружи 1.3×1.3 м. Толщина правой и задней стенок печи, которые прилегали к срубам, 0.8 м. Вправо от устья печи стоял врытый в землю горшок с широким горлом, слегка отогнутым венчиком и узким дном. От удара горевшего бревна, часть которого в виде углей попала в горшок, он раскололся на две половины (рис. 12, 9). Возле южной стены жилища в полу имелась круглая

яма глубиной 0.25 м и приблизительно такого же диаметра, возможно, от столба. Вблизи ямы лежал серый гончарный черепок пастырского типа. В западном углу найдена половина глиняной сковородки с бортиком. Более 10 черепков коричнево-желтого цвета собрано на каменной кладке печи. Жилище было уничтожено пожаром, по-видимому, одновременно с предыдущим.

Жилище 20 (рис. 9) было расположено в 24 м к юго-востоку от предыдущего. Жилищная яма глубиной 1 м представляла собой в плане прямоугольник размером 3.7×3.6 м. Как и в рассмотренных выше жилищах, яма оказалась заполненной сгоревшими остатками стен и крыши. Содержание золы в яме было настолько значительным, что кости животных не потеряли своей естественной окраски. В северном углу жилища найден железный серп с обломанным концом и длинной ручкой (рис. 11, 22). Прямоугольная каменная печь находилась в юго-восточном углу. Ее стенки и часть свода сохранились на высоту 1 м. Длина топки по поду 0.75 м, ширина 0.4 м, высота 0.5 м. Наружный размер печи 1.6×1.5 м. Между стеной жилища и задней стенкой печи оказалось много обломков лепной керамики, в том числе сковородок с бортиком, а также серых гончарных пастырских черепков с пролощенным орнаментом.

Жилище 21 находилось в 12 м южнее предыдущего. В плане это была почти квадратная яма размером 3.7×3.9 м, углубленная в материк на 0.85 м. Как и в жилище 20, печь с сохранившейся частью свода стояла в юго-восточном углу. Длина топки 0.8 м, ширина 0.6 м. Высота печи внутри 0.5 м. Размер печи снаружи 1.5×1.57 м, высота 0.85 м. Толщина правой и задней стенок, прилегавших к деревянному срубу, 0.6 м. На печи сверху лежал железный нож. В заполнении жилищной ямы найдены сильно фрагментированная лепная керамика коричневого цвета, а также несколько обломков серой гончарной посуды пастырского типа. Из других находок следует отметить биконическое прясло и костяную проколку. Удалось реставрировать один широкогорлый горшок с плавно отогнутым венчиком и узким корпусом (рис. 12, 7).

Жилище 22 (рис. 9). Находилось в 28 м юго-восточнее предыдущего, недалеко от центра селища. Жилищная яма в плане имела форму квадрата, размер 4×3.9 м и была углублена в материк на 0.6 м. В северо-западном углу жилища располагалась каменная печь, сохранившаяся на высоту 0.6 м. У топочной ее части длина 0.8 м, ширина 0.55 м. Наружный размер печи 1.25×1.3 м. Толщина ее стенок 0.9 м. Сверху на печи найдено несколько обломков лепной посуды коричневого цвета. В заполнении жилищной ямы встречено большое количество битой глиняной посуды. На хорошо уплотненном глиняном полу жилища найдены обломки коричневой лепной керамики, орнаментированное прясло (рис. 11, 3) и куски верхнего жернового камня из местного вулканического туфа. На нижней поверхности жернового камня хорошо заметны следы стертости от длительного употребления. В восточном углу немного выше пола обнаружен поврежденный черенковый железный нож. Второй такой же нож найден у юго-восточной стены на уровне пола (рис. 11, 20). Вдоль этой стены были хорошо заметны следы сгоревших бревен сруба, сохранивших свое первоначальное положение. Здесь же в полу оказалась перекрытая жилищем более ранняя хозяйственная яма, которая, как выяснилось после расчистки, была ниже уровня пола жилища на 0.35 м. Заполнение ямы состояло из гумусированной почвы, почти не давшей находок (в яме оказались только три черепка), что свидетельствует о преднамеренной ее засыпке.

Вправо от дороги, проходившей через восточную часть селища, вблизи жилища 2 был раскрыт целый комплекс сооружений. Он состоял из остатков описанного выше жилища 25, жилища 24 и семи хозяйственных ям. Все они были хорошо видны на фоне желтого суглинка (рис. 13, 14).

Жилище 24 в плане имело почти квадратную форму, размер 4.2×4.4 м, было углублено в материк на 0.5 м. Каменная печь стояла в юго-западном углу. Она сохранилась на высоту 0.3 м (наполовину). Длина топки по поду 0.8 м, ширина 0.6 м. Камни печи оказались разбросанными по всей жилищной яме. На полу жилища найдено около 20 черепков коричневого цвета, с песком и слюдой в глине, в том числе несколько обломков венчиков горшков со слабо отогнутым краем. Левее печи лежала небольшая подвеска

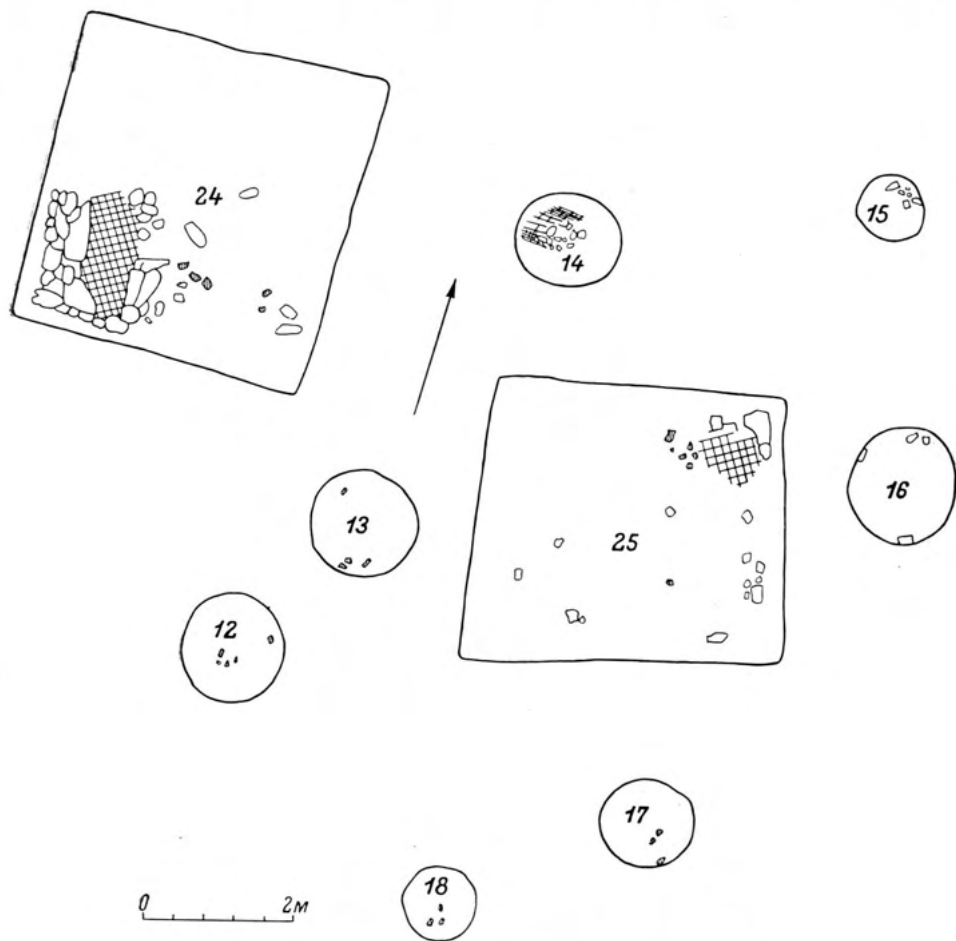

Рис. 13. Семенки. Планы жилищ и хозяйственных ям.

(рис. 11, 21), изготовленная из птичьей косточки. Приблизительно в 1 м от левой стенки печи в полу вырыта небольшая яма, назначение которой осталось непонятным.

Жилище 26 было расположено в восточной части селища в 4 м от жилища 3, раскопанного в 1959 г. В плане оно имеет форму прямоугольника размером 3.6×3.8 м, углублено в материк на 0.8 м. Плохо сохранившаяся каменная печь стояла в северо-западном углу. Длина печи по поду 1.1 м, ширина 0.6 м. Толщина ее стенок 0.1 м. Наружный размер 1.4×1.35 м. Между камнями разрушенной печи встречены обломки сковородки с бортиком. В разных местах на полу найдено около 20 лепных черепков коричневого цвета, из которых удалось реставрировать горшок с сильно отогнутым венчиком, высотой около 28 см (рис. 12, 8). Он изготовлен из

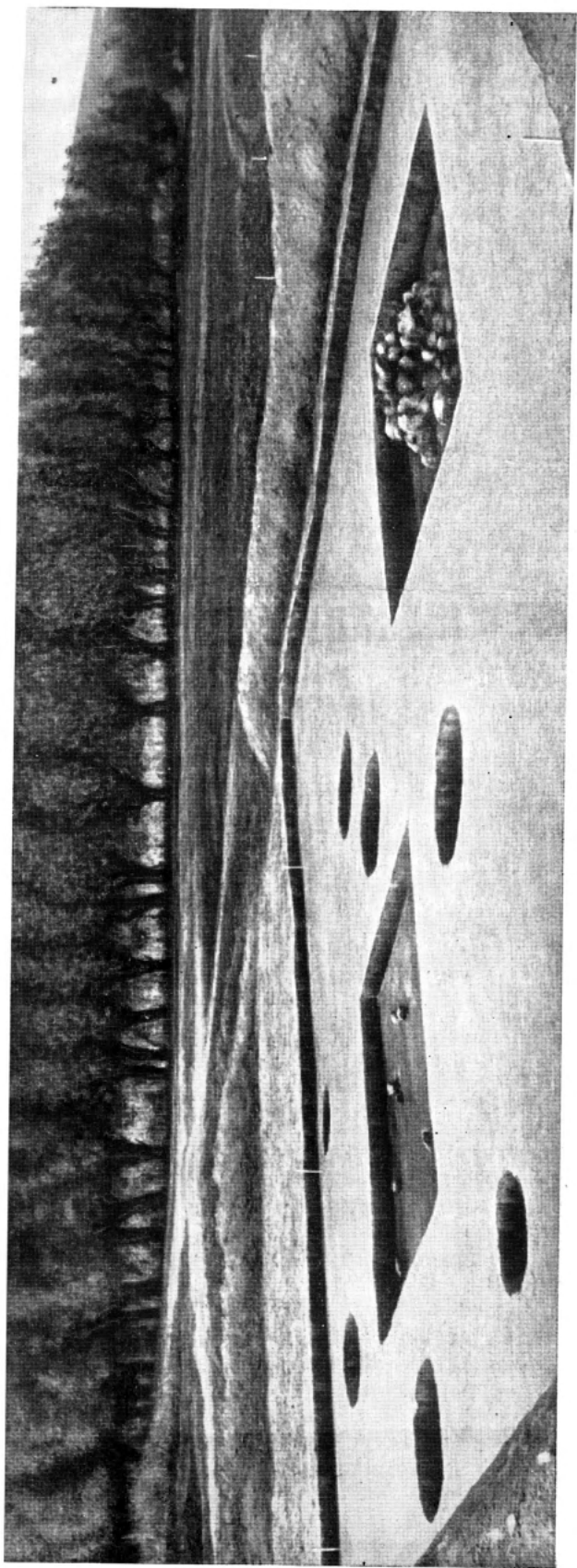

Рис. 14. Семенки. Вид с северо-востока.

коричневой глины с примесью песка и слюды способом горизонтального кольцевого налепа. В 2 м от жилища раскопана хозяйственная яма.

Жилище 29 расположено на одной линии с более древним жилищем 28, в 110 м западнее его и севернее жилищ 22 и 23. Яма жилища имела в плане прямоугольную форму, размер 4.7×4.3 м. Верхняя часть стенок жилищной ямы не сохранилась. Ее контуры удалось проследить лишь в 0.35 м от пола. Печь находилась в северо-восточном углу. Высота ее сохранившихся стенок 0.4 м, длина топки по поду 0.9 м, ширина 0.7 м. Находки, сделанные в жилище, состояли из обломков керамики, которые лежали на полу вблизи печи и западной стены. Перед печью оказался обломок жернового камня из ракушечника. За пределами жилища найдена лепная керамика. Среди нее несколько черепков серого сосуда пастырского типа с пролощенным орнаментом, а также два прясла, изготовленных из этой же керамики (рис. 11, 11, 13).

Как уже указывалось, за время раскопок на селище обнаружено восемь построек хозяйственного, а точнее, производственного назначения. Все хозяйственные помещения в плане прямоугольны, размерами превышают жилища, однако, как и последние, углублены в почву. Правда, не обнаружено ни одного хозяйственного сооружения, которое было бы опущено в материк глубже, чем на 0.4—0.5 м, тогда как жилищные ямы в отдельных случаях достигали глубины более 1 м.

Характер заполнения хозяйственных сооружений сразу же дает возможность определить, с каким объектом мы имеем дело. В заполнении их ям, как правило, находится много костей животных, битой посуды, больше, чем в жилищах, попадаетея прясел, сработанных ребер. Достаточно частыми находками являются ложила, обломки льячек, железные ножи, бруски и другие орудия труда. Иногда попадают куски шлака, обожженная глина, если в сооружении или вблизи него находились производственные печи. Кроме обломков керамики, встречались целые сосуды.

Хозяйственное сооружение VIII было расположено в юго-западной части селища, в 17 м от жилищ 15 и 16. В плане оно имело форму прямоугольника размером 4×3.3 м, ориентированного по линии СЮ. В южном углу сооружения на глубине 0.3 м от современной поверхности расчищен глиняный обожженный под размером 1.2×1.9 м, толщиной 0.1—0.15 м, возможно, от печи производственного назначения. На уровне пода найдены масса фрагментов лепной коричневой керамики, кости крупного рогатого скота, обломки сковородок с бортиком по краям, ребра животных со следами сработанности; несколько ниже — 10 черепков серой гончарной керамики с пролощенным орнаментом. Среди керамики оказались височная подвеска эсовидной формы (рис. 11, 1), изготовленная из медной или бронзовой проволоки, и обломок серебряной фибулы (рис. 11, 2). С тыльной стороны на ней сохранилась ножка или приемник для шпильки. Семенская зооморфная фибула относится к типу ранних фибул и занимает четвертое место в таблице эволюции пальчатых фибул, составленной Б. А. Рыбаковым.¹⁵

Как уже было сказано, постройка VIII перекрывала более древнее жилище 17.

Вблизи жилищ и хозяйственных сооружений на селище встречены хозяйственные ямы. Форма и размер, а также заполнение их различны (см. таблицу). Как и жилища, они разновременны. Но вследствие малого количества и невыразительности находок в большинстве ям их хронологическая классификация затруднительна.

В заполнении большинства ям находились обломки керамики и кости животных, преимущественно расколотые.

¹⁵ Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. М., 1948, с. 58, рис. 7.

№ ямы	Форма	Размер, в м	Глубина, в м	Примечания
9	Овальная	2.1×1.9	0.68	—
10	Круглая	2	0.95	Перекрыта жилищем 22
11	»	1	—	На две скелет свиньи
12	»	1.4	0.5	—
13	»	1.44	0.45	—
14	»	1.4	0.5	На две разбитый сосуд
15	Округлая	0.9	0.6	На две часть черепа быка
16	Овальная	1.6×1	0.5	—
17	Круглая	1.2	0.4	—
18	»	1	0.5	—
19	»	1.4	0.5	На две часть жернова

Отдельно следует остановиться на находках, обнаруженных на территории селища вне жилых и других сооружений. Как уже было сказано, культурный слой на селище не везде одинаков. Наиболее интенсивен он вокруг жилища и в центральной части селища. Из культурного слоя происходят отдельные находки: разбитые горшки, железные ножи, обломки литейных форм.

Недалеко от жилища 23 найден лавролистый железный наконечник стрелы. Одна сторона его плоская, другая с двумя скосами. На черенке сохранились два выступа (рис. 11, 24). Вблизи лежали кости животных и черепок гончарного серолощеного горшка пастырского типа с линейным и волнистым орнаментом. Приблизительно на половине расстояния между жилищами 22—23 и 24—25 на уровне древней поверхности найдены обломки нескольких разбитых горшков. Один из них реставрирован (рис. 10, 1). Это большой биконический сосуд с прямым венчиком, высотой 46 см. Здесь же были обломки верхней части еще одного большого горшка, венчик которого орнаментирован налепным валиком с насечками (рис. 10, 2). Недалеко от этого места обнаружена каменная квадратная вымостка размером 1×1 м — основание наземной глиняной печи. Остатки такой же печи обнаружены в 5 м восточнее жилища 12.

Вблизи дороги, проложенной от села к Бугу и перерезающей селище на две половины, в раскопе найдены обломки глиняной льячки, похожей на две другие льячки, обнаруженные в центре селища. Все они имеют плоское дно и втульчатую ручку (рис. 11, 23, 25). Здесь же оказалась часть литейной формы, изготовленной из белого мягкого мергелистого песчаника или мела. Вторая форма найдена в заполнении жилища 27. Изготовлена она из того же самого материала.

Первая форма (рис. 10, 12) — это пластина, на которой вырезана матрица ромба, перегороденного на две половины тремя параллельными линиями. В правой половине четкий солярный знак. Ниже ромба вырезаны матрицы двух поясных блях. Литейная форма представляет скорее всего производственный брак, ибо изготовление ее не завершено: матрицы блях только намечены, верхняя сторона ромба имеет лишь одну кайму, тогда как нижняя — две каймы.

Вторая форма (рис. 10, 11) — пластинка с матрицей треугольной подвески. На обратной стороне сохранились две поперечные параллельные линии с ямкой на одной из них и четыре попарно расположенные небольшие ямки выше линий.

Между жилищами 7 и 9 найден железный наконечник дротика с квадратным острием и круглым черенком (рис. 11, 14). Длина его 17.5 см. Он очень похож на наконечник, встреченный на Мытковском селище. В разных местах найдены наконечники стрел разных форм (рис. 11, 15,

16, 18), острия из железа и кости, удила (рис. 11, 26), несколько прясел (рис. 11, 4—10, 12).

К комплексу находок на селище относится бронзовая игла, обнаруженная вблизи жилища 8. По форме она напоминает современную стальную иглу, однако у нее большое отверстие для продевания нитки. Диаметр иглы 1 мм, длина 4 см.

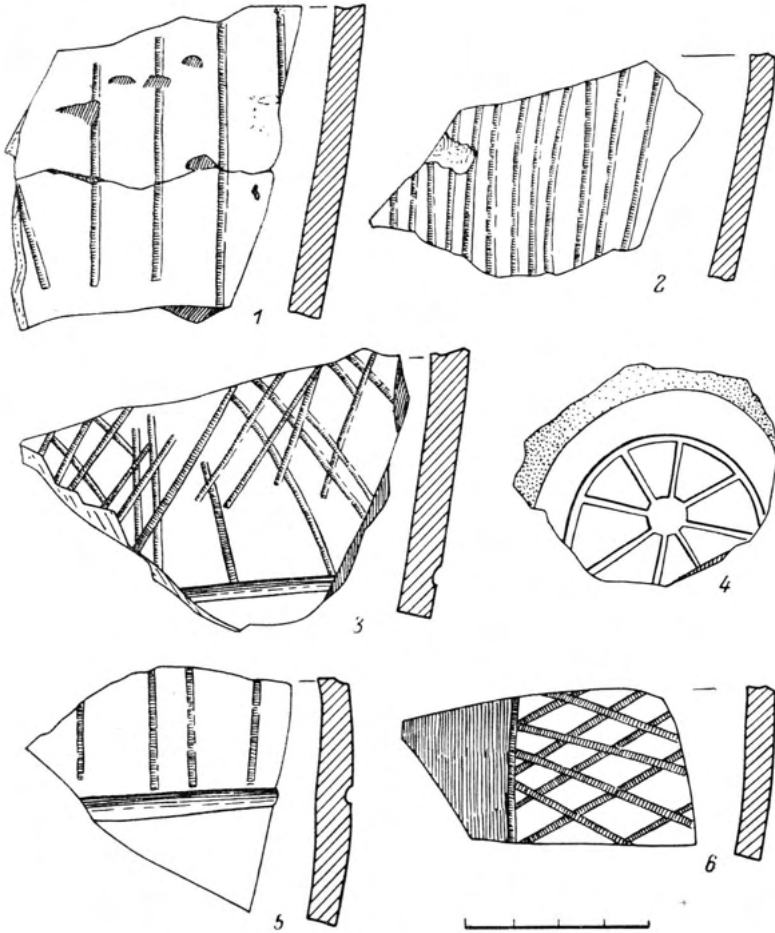

Рис. 15. Семенки. Обломки керамики пастырского типа (1—6).

Как уже неоднократно отмечалось, на селище имеются в небольшом количестве обломки пастырской гончарной посуды серого и изредка красного цвета. Вся она очень сильно фрагментирована, и судить о ее формах невозможно. В основном это черепки серых тонкостенных сосудов с пролощенным орнаментом из параллельных и волнистых линий. Иногда врезанные линии сочетаются с отдельными вертикально пролощенными линиями и поясами сплошного лощения. Изредка попадались черепки из красной хорошо очищенной от посторонних примесей глины (рис. 15).

* * *

В свете приведенных выше материалов становится бесспорным, что в пределах лесостепной части Побужья, как и на сопредельных территориях Среднего Поднепровья и Поднестровья, начиная с середины

I тыс. н. э. существовал сплошной массив славянских поселений. Побужские раннесредневековые памятники — это то звено, которого так недоставало археологам для правильного понимания «древностей антов» — предметов убора и украшений, составлявших нередко богатые клады, вызвавших среди археологов самые разноречивые суждения.

Именно на селищах Побужья в жилых и хозяйственных сооружениях найден ряд изделий ювелирного ремесла из состава «антских древностей». Мало того, на каждом из описанных селищ оказались остатки ремесленного производства: тигли для расплавления металла и льячки, а также литейные формы, в которых эти древности изготовлялись. Перед нами культура славян-антов, совершенно отличная от предшествовавшей ей черняховской культуры и генетически с ней не связанная.

Из публикуемых материалов становится ясным, что славянские памятники, типа Голиков, Кисляка, Куня, Тростянца, появляющиеся в Побужье в середине I тыс. н. э., имеют прямую связь с синхронными памятниками более северных территорий, в частности с памятниками киевского типа, Колочина, Новобыховского могильника. Высказанное недавно В. И. Довженком утверждение об отсутствии связей среднеднепровских славян с населением более северных территорий не состоятельно.¹⁶ Раннеславянские племена появились на Южном Буге из более северных районов, где зарубинецкие традиции сохранились до раннего средневековья. На территории Южной Белоруссии и Подесенья перерастание зарубинецкой культуры в раннеславянскую установлено в результате работ П. Н. Третьякова, Л. Д. Поболя и других исследователей.¹⁷ Особо следует отметить многолетние изыскания В. Н. Даниленко, открывшего на Северной Киевщине ряд памятников позднезарубинецко-раннеславянского времени. Очевидно, славянские племена пришли на Южный Буг после ликвидации гуннами основных районов черняховской оседлости.

РАНЕСЛАВЯНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ ЮЖНОГО БУГА

Бершадский район (рис. 1)

1. С. Б а л а н о в к а. В восточной части села на склонах плато правого берега ручья находятся остатки раннеславянского селища с незначительным культурным слоем. Вдоль склона плато обнаружено несколько темных пятен, насыщенных золой, углем и обломками керамики. Видимо, в этих местах находились жилые сооружения.

2. С. М а н ь к о в к а, урочище Нестеров Овраг. В 3 км южнее села на склонах мыса, образованного двумя балками, найдены лепные сосуды со слабо отогнутыми венчиками, обломки глиняных сковородок с низкими бортиками и кости животных. Здесь же попадает и более поздняя, гончарная славянская керамика. Площадь поселения незначительна.

Винницкий район

3. С. В и н н и ц к и е Х у т о р а. В северной части села на склонах надпойменной террасы Южного Буга, рядом с трансформаторной подстанцией, встречается значительное количество лепной коричневой керамики с примесью слюды в глине. Слегка отогнутые венчики сосудов изредка орнаментированы налепным валиком. Площадь селища 300×100 м.

¹⁶ Д о в ж е н о к В. И. Черняховская культура в истории населения Среднего Поднепровья. (Тезисы доклада). — КСИАУ, вып. 124, 1970, с. 40.

¹⁷ Т р е т ь я к о в П. Н. 1) Основные итоги работ Верхнеднепровской археологической экспедиции. — В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1966, с. 144—146; 2) Наст. изд., с. 40; П о б о л ь Л. Д. Основные итоги изучения памятников позднего этапа зарубинецкой культуры в Белорусском Поднепровье. — В кн.: Древности Белоруссии. Минск, 1966, с. 205—217.

Гайсинский район

4. С. А да м о в к а I, урочище Михайловский Бык. На левом берегу р. Вербич, против села, вблизи песчаного карьера на площади 250×100 м обнаружены остатки селища. Культурный слой характеризуется коричневой керамикой с большим содержанием песка в глине. Венчики горшков сильно отогнуты. Особенно много керамики вдоль склонов плато. Здесь же найден браслет из бронзовой проволоки (рис. 2, 3).
5. С. А да м о в к а II, урочище Александриха. В 3 км западнее предыдущего селища, вниз по р. Вербич, на западной окраине села вдоль восточного склона плато собраны обломки лепной керамики и части жерновов.
6. С. Б о н д у р ы. На северной окраине села находится длинный мыс, вдающийся далеко в торфяник и обрывающийся в р. Соб. На его восточном склоне на уровне надпойменной террасы находятся остатки раннеславянского поселения. Здесь зафиксировано несколько пятен жилищных и хозяйственных сооружений, на месте которых собрана лепная керамика с наlepным валиком.
7. С. Б а р с у к и. На правом берегу безымянного ручья, рядом с мостом, собраны обломки лепной керамики коричневого цвета.
8. Г. Г а й с и н. Левее и юго-западнее шоссе Гайсин—Немиров находятся овраги. В месте их соединения по обе стороны склонов встречены коричневого цвета керамика с валиком под слабо отогнутым венчиком, обломки сковородок и жернова.
9. С. Г у н ч а. Вдоль надпойменной террасы левого берега р. Соба в 0,5 км северо-западнее села сохранились следы древнего селища. Найдены лепные коричневого цвета сосуды с прямыми венчиками и маленькое биконическое глиняное прясло.
10. С. Г у б н и к, урочище Сажавка. На левом берегу Южного Буга, в излучине реки, в 1 км южнее села находится селище с толстостенной лепной коричневого цвета керамикой с примесью слюды в глине. Здесь же обнаружена разрушенная железоплавильная печь. Площадь селища 100×50 м.
11. С. З я т к о в ц ы. Против села на невысоком склоне плато правого берега р. Кублич встречаются обломки лепной керамики коричневого цвета с примесью слюды в глине. Венчики имеют прямой и слегка отогнутый край.
12. С. К а р б о в к а, урочище Царина. Северо-восточнее села на склоне плато вдоль правого берега р. Соба на протяжении 0,5 км встречаются обломки лепных сосудов. В обрыве видны остатки двух землянок, на месте которых собрано много керамики. Удалось реставрировать два небольших банковидных сосуда со слабо отогнутыми венчиками. Встречается посуда, украшенная наlepным валиком. На огромной площади селища зафиксировано несколько пятен жилых и хозяйственных сооружений.
13. С. К и с л я к I. Ниже мельницы на повороте р. Соба в болотистую пойму вклинивается песчаный мыс, возвышающийся над поймой на 0,5—1 м. На площади мыса найдены лепная керамика, биконические прясла, куски жерновов, кости животных. В нескольких местах были заложены шурфы, показавшие, что культурный слой сильно перепахан. Встречены лепные сосуды со слабо отогнутыми венчиками, украшенными косой насечкой и валиком. На вспаханной площади обнаружены биконические прясла, костяной гребень, небольшие сосудики с прямыми и биконическими стенками. Изредка встречаются глиняные диски-крышки и сковородки с бортиками. На примыкающей к плато части мыса заметны темные пятна жилищ.
14. С. К и с л я к II, урочище Паром. Левее бывшей паромной переправы через р. Соб в обрывах левого берега и на поверхности поля собрана коричневая лепная керамика, аналогичная посуде из предыдущего селища. Расстояние между селищами 3 км.
15. Х у т. К о ч у р о в, селище I. В 0,5 км от хут. Кочурова, рядом с мостом, на склоне плато вдоль правого берега р. Кублич имеются остатки селища. На пашне собраны обломки лепной посуды, украшенной наlepным валиком под краем. Площадь селища 200×100 м.
16. Х у т. К о ч у р о в, селище II. Выше по р. Кублич, в 2 км от первого селища, на правом берегу расположено второе селище. Оно занимает склон плато и участок надпойменной террасы. На площади 400×200 м собраны обломки лепной керамики с прямыми и слегка отогнутыми венчиками, иногда украшенными наlepным валиком. Культурный слой распахан.
17. Х у т. К о ч у р о в, селище III. Ниже хут. Кочурова в урочище Омелькин Клин на склоне плато левого берега р. Кублич расположено огромное двухслойное селище. В течение двух сезонов (1964—1965 гг.) здесь были проведены раскопки, во время которых обнаружены жилые и хозяйственные сооружения (см. с. 193).
18. С. К о с а н о в о - Т р у б о ч к а, урочище Глубокий Яр. В 2 км к востоку от хут. Трубочки на левом склоне балки на площади 300×100 м прослеживаются остатки древнего поселения. На вспаханной поверхности собрано много обломков посуды коричнево-красного цвета с примесью слюды в тесте. Среди них имеются венчики со слабо отогнутым и прямо срезанным краем. Некоторые из них украшены валиком. Встречаются сковородки, а также обломки серых гончарных горшков пастырского типа.
19. С. К у н я. В 0,5 км южнее села, за мостом, на склонах плато встречается лепная керамика со слабо отогнутыми венчиками. Во время строительства шоссе

скрепером были задеты остатки жилища. При раскопках на полу жилища возле печикаменки найдены железная двучленная фибула IV—V вв. (рис. 2, 2), керамика и половина глиняной конической подставки для изготовления посуды способом горизонтального кольцевого налепа.

20. С. К у н к а, урочище Силовое Поле. Вблизи урочища на распаханном склоне плато на площади 300×300 м собрана лепная коричневая керамика.

21. С. К у н к а, урочище Желобок. Выше урочища на левом склоне плато на площади 300×100 м встречается много лепной коричневой керамики с примесью слюды. Венчики горшков имеют прямой срез, слабо отогнуты. Сковородки с низкими бортиками. Найден обломок серого гончарного горшка пастырского типа.

22. С. М ы т к о в, урочище Высокая Гребля. На правом берегу безымянного ручья, в южной части села, на низком склоне плато на протяжении 400 м встречается керамика коричневого цвета. Слабо отогнутые венчики горшков изредка украшены налепным валиком.

23. С. М е л е ш к о в. На правом берегу безымянного ручья, у моста, собраны обломки лепной керамики коричневого цвета с примесью песка и слюды в тесте. Венчики слабо отогнуты, без орнамента. Площадь селища 200×100 м.

24. С. Р а х н о в к а. У дороги на Тышковку на склоне плато на площади 200×100 м прослеживаются остатки славянского селища. Собраны обломки горшков коричневого цвета. Венчики их слабо отогнуты. Культурный слой прикрыт наносами, смытыми с высоких склонов плато, и хорошо сохранился.

25. С. С т е п а ш к и. В юго-западной части села, рядом с бывшей мельницей, в обрыве берега Южного Буга под метровым слоем наносов обнаружен слой древнего селища. Найдены обломки горшков коричневого цвета со слабо отогнутыми венчиками. Такая же керамика собрана на площади прилегающих огородов. Ныне территория селища затоплена водами Ладыжинского водохранилища.

26. С. С т е п а ш к и, урочище Пристань. В 4 км севернее села на склоне плато левого берега Южного Буга встречается славянская лепная керамика коричневого цвета со слабо отогнутыми венчиками. Площадь селища 200×100 м.

27. С. Т ы ш к о в к а, урочище Антишов Лоб. У дороги на с. Мытков берут начало два ручья. На мысу, образовавшемся при их слиянии, собраны обломки светло-коричневой керамики с примесью слюды в глине. Обнаружены остатки железоплавильных печей, шлаки и куски железной руды. Вблизи ручья на северо-восточном склоне мыса заметны темные пятна жилых и хозяйственных сооружений, здесь же найдены обломок серьги пастырского типа из низкопробного серебра и медная, сильно поврежденная монета, не поддающаяся определению.

28. С. Х а р п а ч к а. В 2 км южнее села на склоне плато, обращенном в долину р. Харпачки, которая здесь сливается с Южным Бугом, встречается лепная коричневая керамика со слабо отогнутыми венчиками, изредка украшенными налепным валиком.

29. С. Ч е ч е л е в к а, урочище Западня. Находится на невысоком мысу, вдающемся в долину ручья. Поверхность мыса ежегодно вспахивается. Лепная, коричнево-серая керамика встречается здесь небольшими скоплениями вместе с камнями, костями животных, обожженной глиной. Найдены обломки двух венчиков с прямыми краями, украшенными налепным валиком. Площадь селища 200×100 м.

30. С. Ш у р о в ц ы, урочище Березина. На юго-западной окраине села на левом берегу Южного Буга в срезе берега и на небольшом удалении от него обнаружено скопление керамики. В небольшом раскопе оказались обломки трех горшков с прямыми венчиками. Здесь же найдены железный черешковый нож и небольшое биконическое прясло. Подобные находки сделаны и выше по реке, в стенке обрыва. Урочище затоплено водами Ладыжинского водохранилища.

31. С. Я р м о л и н ц ы. В 5 км западнее села, вблизи лесной дачи, на правом склоне балки на площади 300×100 м встречается коричневого цвета керамика с примесью слюды в тесте. Среди обломков имеется несколько венчиков со слабо отогнутым краем. Найдены также обломки гончарной посуды с проложенным орнаментом.

32. С. Я р м о л и н ц ы. На противоположной стороне балки, там, где под прямым углом к ней выходит другая балка, образовался мыс с обрывистыми склонами. На плато и склонах мыса на небольшой площади обнаружены следы селища с такой же керамикой, как и в предыдущем пункте.

Ильинецкий район

33. С. Б а б и н. Приблизительно в центре села, на левом обрывистом берегу ручья, на склоне плато обнаружена коричневая лепная керамика.

34. С. В а р в а р о в к а. На склоне плато вдоль левого берега р. Сибок в 0.5 км западнее мельницы на вспаханной поверхности встречается светло-коричневая керамика со слабо отогнутыми венчиками. Найдены также камни и кости животных.

35. С. В а р в а р о в к а. В 1 км севернее села на склоне плато правого берега р. Сибок собраны лепные сосуды со слабо отогнутыми венчиками и обломки сковородок с низкими бортиками. Площадь селища 200×100 м.

36. С. Г о л и к и, урочище Карьер. Влево от шоссе Ильинцы—Дашев, в 1,5 км от села, вдоль склонов правого берега р. Соба расположено селище, подвергшееся раскопкам (см. с. 184).

37. С. Г о л и к и. У шоссе Ильинцы—Дашев, при выезде из села, за колхозным двором, на склоне левого берега безымянного ручья встречается раннеславянская керамика.

38. С. Д а н ь к и в к а, урочище Росоша. В 1 км северо-западнее села, на левом берегу ручья, на плато прослеживаются остатки селища. Его площадь 150×80 м. Собрана лепная коричневая керамика с примесью слюды в тесте. Культурный слой прикрыт делювиальными наносами.

39. С. Д а ш е в. Ниже мельницы в пойме р. Соба находится возвышенность. На ее распаханной поверхности изредка встречается коричнево-красная лепная керамика. Культурный слой поврежден.

40. С. К а л ь н и к. Вправо от старой дороги на Дашев, в 500 м от села, возле моста через р. Шабелянку, на склоне плато собрано много обломков коричневой лепной керамики с прямыми и слабо отогнутыми венчиками, украшенными валиком, и обломки сковородок. Площадь селища 200×150 м. На противоположном берегу р. Соба расположено второе такое же селище.

41. С. К а л ь н и к, урочище «За фольварком». На левом берегу р. Соба, ниже моста, перед въездом в село имеется мыс, вдающийся в пойму. Площадь мыса (400×200 м) занята раннеславянским селищем. Во время раскопок обнаружено несколько жилищ-полуземлянок с каменными и глиняными печами. На селище отсутствует серая пастырская керамика, встречающаяся на памятниках типа Семенов.

42. С. К и т а й г о р о д, урочище Лысая Гора. На правом берегу р. Сороки, сразу же за селом, на склонах балки на площади 250×100 м обнаружены обломки лепных светло-коричневых горшков с прямыми и слабо отогнутыми венчиками, а также куски глиняных сковородок.

43. С. П а р и е в к а, урочище Попово Поле. В 5 км к западу от села на склоне плато на площади 200×100 м обнаружены следы древних жилых и хозяйственных сооружений. Встречена керамика коричневого цвета, украшенная налепными валиками, нарезкой и пальцевыми вдавлениями по краю венчика. На селище раскопано несколько остатков построек с каменными и глиняными производственными печами.

44. С. П а р и е в к а, урочище Савчуково Поле. Вдоль левого берега ручья, ниже пруда, на склоне плато на площади 250×150 м собраны обломки лепной толсто-стенной коричневого цвета керамики с примесью песка и слюды в глине. В отдельных местах видны темные пятна жилых и хозяйственных сооружений.

45. Х у т. Ч е р в о н н ы й. Влево от шоссе Ильинцы—Дашев на склоне плато вдоль правого берега р. Соба встречаются темно-коричневого цвета лепные сосуды, украшенные валиками, биконические пряслица и обломки глиняных сковородок. Площадь селища 250×100 м.

46. С. Ч о р т о р я, урочище Попов Клин. На левом берегу р. Сороки, вправо от дороги Слабодище—Китайгород, в юго-западной части села встречается темно-коричневая лепная керамика с прямыми и слегка отогнутыми венчиками.

Калиновский район

47. С. Б а й к о в к а, урочище Закут. В северо-восточной части села р. Постоловая огибает огромный возвышенный мыс. С юга и запада он имеет пологие склоны. Здесь находится селище, культурный слой которого характеризуется лепной коричневой керамикой с прямыми венчиками. Площадь селища 250×100 м.

48. С. Г л и н с к о е. В юго-восточной части села приблизительно в 0,5 км от дубовой рощи на мысу, образованном двумя безымянными притоками р. Постоловой, найдены остатки селища с коричневой лепной керамикой. Венчики горшков прямые, днища с четко выраженным поддоном. В некоторых местах вдоль склона заметна концентрация керамики и мелких камней — признаки остатков жилищ.

49. С. И в а н о в (Янов). Сразу же за колхозным двором на правобережном склоне плато, над прудом, найдены лепные светло-коричневого цвета сосуды, камни, зола и угли.

Липовецкий район

50. С. В о й т о в ц ы. На склоне плато вдоль правого берега безымянного ручья в юго-восточной части села встречается раннеславянская лепная керамика. Поселение занимает значительную площадь. Здесь же находятся остатки позднесредневекового селища.

51. С. Г о р д и е в к а. На западной окраине села на склонах мыса, образовавшегося при слиянии безымянного ручья с р. Собом, собраны обломки коричневой лепной керамики со слабо отогнутыми венчиками. На склонах мыса выпаваются гранитные камни от разрушенных печей.

52. С. П и с о ч и н. В северной части села на склоне плато вдоль правого берега безымянного ручья встречается много лепной керамики со слабо отогнутыми венчиками. Имеются обломки горшков с валиком под краем. Площадь селища занята постройками и огородами.

Немировский район

53. С. Б у г а к о в. В 0,5 км восточнее села на плато вдоль безымянного ручья на площади 300×150 м собрана коричневая лепная керамика со слабо отогнутыми венчиками. Культурный слой распахан.

54. С. Б о л ь ш а я Б у ш и н к а, урочище Бушинецкое. У дороги на Шолудьки, вблизи моста, на плато собрано значительное количество лепной керамики коричневого цвета со слабо отогнутыми венчиками.

55. С. Г о л о в е н ь к и, урочище Кривая Гребля. Влево от дороги Немиров—Головеньки, в 300 м от моста, на склоне надпойменной террасы на площади 400×200 м встречается лепная светло-коричневая керамика со слабо отогнутыми венчиками. В отдельных местах на указанной площади видны темные жилищные пятна, насыщенные золой, углями, мелкими камнями и керамикой.

56. С. З е л е н я н к а. Слева при въезде в село на склонах плато встречается лепная коричневая керамика со слабо отогнутыми венчиками. Ее особенно интенсивное скопление замечено на границе поля и приусадебных участков, где на вспаханной поверхности много золы и костей животных. Найдены биконическое прясло и железный серп (рис. 2, 1).

57. С. К р и к о в ц ы, урочище Высокое. Вблизи хут. Кайловки на склонах левого берега ручья обнаружена лепная керамика. Особенно много ее на местах распаханных жилищ, где видны зола, камни и кости животных. Найдены обломки маленького биконического горшка, части сосудов с налепным валиком под краем, фрагменты сковородок. Такая же керамика обнаружена на противоположной стороне ручья, несколько выше по течению, в урочище Грабник.

58. С. Л у к а, урочище Выселок. В 0,5 км от села на склоне плато найдены несколько десятков черепков лепной посуды с валиковым орнаментом под краем, кости животных, песчаниковый брусек. Площадь селища 300×100 м.

59. С. М у х о в ц ы, урочище Могила. Почти у самой вершины балки, в месте соединения ее с другой балкой, на правом склоне собрана коричневая лепная с примесью кварцита и слюды в тесте керамика со слабо отогнутыми венчиками. Площадь селища 200×100 м.

60. Г. Н е м и р о в, Дом отдыха Авангард. На левом берегу р. Мирки, в конце парка, на склоне плато, ограниченном с юга прудом, а с востока и северо-востока сухой балкой, собрана светло-коричневая лепная керамика. Слабо отогнутые венчики в отдельных случаях украшены налепным валиком.

61. С. Н и к и ф о р о в ц ы, урочище Сине. В 3 км южнее села над поймой безымянного ручья собрана коричневая лепная керамика. Здесь же встречена серая гончарная керамика с лощенной поверхностью.

62. С. С а м ч и н ц ы. В 1 км южнее села на левом берегу Южного Буга и острове, что против с. Салинец, находятся остатки селища. В 1959—1960 гг. на нем раскопаны 14 жилищ-полуземлянок, два хозяйственных сооружения и две хозяйственные ямы.¹⁸

63. С. С а м ч и н ц ы, урочище Калиновый Яр. В 4—5 км от Южного Буга, северо-западнее села, на правом склоне одной из балок собрана коричневая керамика с примесью слюды в тесте. Найдены также два биконических прясла, обломок глиняной льячки, куски сковородок. Некоторые венчики украшены налепным валиком. Площадь селища 300×100 м.

64. Железнодорожная станция С а м ч и н ц ы. В 0,5 км западнее станции на надпойменной террасе левого берега Южного Буга встречается лепная темно-коричневая керамика со слабо отогнутыми венчиками.

65. С. С е м е н к и. Селище расположено в северо-западной части села на надпойменной террасе правого берега Южного Буга. В 1959—1962 гг. на площади 400×150 м исследованы 29 жилищ-полуземлянок с печами-каменками, 8 хозяйственных сооружений и 19 ям (см с. 196).

66. С. С и т к о в ц ы, урочище Рудька. В 2 км южнее села, у дороги на Немиров, вдоль заболоченной поймы безымянного ручья встречается коричневая керамика с прямыми или слегка отогнутыми венчиками. Особенно много находок на правом склоне надпойменной террасы. Площадь поселения 300×150 м.

¹⁸ Х а в л ю к П. И. Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы...

67. С. Ш о л у д ь к и. В 1 км южнее села, у дороги на Бушинку, на берегу безымянного ручья на значительной площади собрана коричневая лепная керамика, в том числе обломки глиняных сковородок.

68. С. Ш о л у д ь к и. На склоне левого берега Южного Буга в юго-восточной части села собрана лепная коричневая керамика. Венчики слабо отогнуты, без орнамента. Площадь поселения 200×100 м.

Тростянецкий район

69. С. Т р о с т я н ч и к. В 0.5 км юго-восточнее села на правом склоне оврага встречается лепная коричневая керамика со слабо отогнутыми венчиками. Площадь селища 150×80 м.

70. С. Л а д ы ж и н. В 4 км вниз по Южному Бугу на значительной площади правобережной надпойменной террасы, против урочища Швейцария, находятся остатки раннеславянского селища. Встречается лепная коричневая керамика со слабо отогнутыми венчиками.

71. С. Л а д ы ж и н, урочище Рупова Левада. В 0.5 км от урочища Швейцария на левом берегу Южного Буга в 300 м от берега расположена слегка возвышающаяся над поймой песчаная гряда. В двух местах она прорезана ручьями. Между ручьями расположено раннеславянское селище. В центре его обнаружена полуразрушенная землянка с каменной печью и собраны обломки лепной коричневой посуды. Среди них части сосудов с налещными валиками. Найдены также фрагменты сковородок с низкими бортиками. Площадь селища 300×200 м.

72. С. Л а д ы ж и н, урочище Рупова Левада. В 0.5 км западнее предыдущего селища на правом берегу ручья расположено третье в районе этого села селище. Оно также характеризуется лепной коричневой керамикой, однако здесь обнаружена и серая гончарная керамика с пролощенным орнаментом. На площади селища имеются места жилищ-полуземлянок, разрушенных экскаватором во время выборки песка для строительства. В одном из жилищ собраны обломки горшка с валиком под краем венчика, части сковородок с низкими бортиками, венчик гончарного красноглиняного горшка, а также обломки гончарной серой керамики пастырского типа с пролощенным орнаментом.

73. С. Т р о с т я н е ц, урочище Половыча. У дороги на Лядыжин, в 4 км от села, рядом с мостом, сходятся под прямым углом две балки, одна из которых расположена параллельно дороге. Они образуют низкий мыс, склоны которого на площади 300×200 м заняты раннеславянским селищем. В его центральной части на южном склоне плато обнаружены остатки жилища. Формы найденной здесь керамики — биконические или в виде усеченного конуса, перевернутого вверх дном. Имеются обломки сосудов с валиком под венчиком. Интересна сковородка в виде диска с бортиком высотой 6 см. Облик керамики архаичен, она напоминает посуду с о. Мытковского (с. Скибинцы) из селищ у Кисляка, Куня и Голиков.

74. С. С к и б и н ц ы, о. Мытковский. Селище расположено в юго-восточной части огромного острова. В 1959 г. здесь проведены раскопки на площади 600 кв. м (см. с. 188).

Тульчинский район

75. С. П е ч о р а. В 1 км юго-западнее села на плато, ограниченном с двух сторон балками, собрана коричневая керамика с примесью слюды в тесте. Венчики горшков слабо отогнуты. Площадь селища 100×50 м.

Пещанский район

76. С. Л у г и, урочище Селище. В 4 км севернее села на северном склоне плато, обращенном к широкой болотистой пойме и ограниченном с востока и запада сухими балками, расположено самое южное в бассейне Южного Буга известное ныне раннеславянское селище. На площади примерно 400×200 м встречаются грубая лепная керамика коричневого цвета с налещным валиком под венчиком, обломки сковородок, кости животных. По характеру керамики селище относится, видимо, к ранним, близким Голикам, Кисляку, Куня и Тростянцу.

О. М. Приходнюк

РАНЕСЛАВЯНСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В СРЕДНЕМ ПОДНЕСТРОВЬЕ

До последнего времени не территории Среднего Поднестровья раннеславянские памятники оставались неизвестными. Исследователи неоднократно обращали на это внимание. В 1955 г. М. И. Артамонов писал: «Археологически, по строго датированным памятникам, славяне известны теперь на Среднем Днестре не ранее VIII—IX вв. Надо надеяться, что дальнейшие исследования приведут к открытию и более ранней культуры славян в Поднестровье. Во всяком случае поиски таких памятников в настоящее время являются одной из важнейших задач советской археологии».¹ На отсутствие раннеславянских памятников в Среднем Поднестровье неоднократно обращали внимание и другие исследователи, в частности И. И. Ляпушкин.²

В последние годы положение коренным образом изменилось. В 1966 г. в Среднем Поднестровье археологический отряд Хмельницкого краеведческого музея под руководством автора этих строк начал исследования славянского поселения третьей четверти I тыс. н. э. возле г. Городка Хмельницкой области. В 1967—1968 гг. работы на этом поселении проводились отрядом Каменец-Подольского пединститута под руководством И. С. Винокура и автора. В 1968—1969 гг. подвергались раскопкам раннеславянские селища в селах Устье и Бакоте. В эти же годы между селами Козловым и Устьем на участке протяженностью около 250 км Средне-Днестровская археологическая экспедиция под руководством С. Н. Бибикова, в работе которой принимал участие автор, обнаружила около 40 мест раннеславянских поселений.

Кроме того, в 1966—1967 гг. экспедиция Львовского университета под руководством В. Д. Барана исследовала в Среднем Поднестровье славянское поселение VI—VII вв. н. э. в с. Зеленый Гай, а археологический отряд Черновицкого краеведческого музея под руководством Б. А. Тимощука проводил небольшие раскопки на раннеславянских памятниках в селах Пригородке и Чепоносах.

В итоге всех этих работ на территории Среднего Поднестровья известно сейчас 72 пункта с остатками раннеславянских поселений и 5 погребений (рис. 1). На поселении в Городке раскопаны 27 жилищ, 4 хозяйственных сооружения, 13 хозяйственных ям, 5 очагов вне построек и культовая площадка. В Устье исследовано 7 жилищ. В Бакоте — 4 жилища, 1 хозяй-

¹ Артамонов М. И. Археологические исследования в Южной Подолии в 1952—1953 гг. — КС, вып. 59, 1955, с. 117.

² Ляпушкин И. И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства. — МИА, № 152, 1968, с. 52.

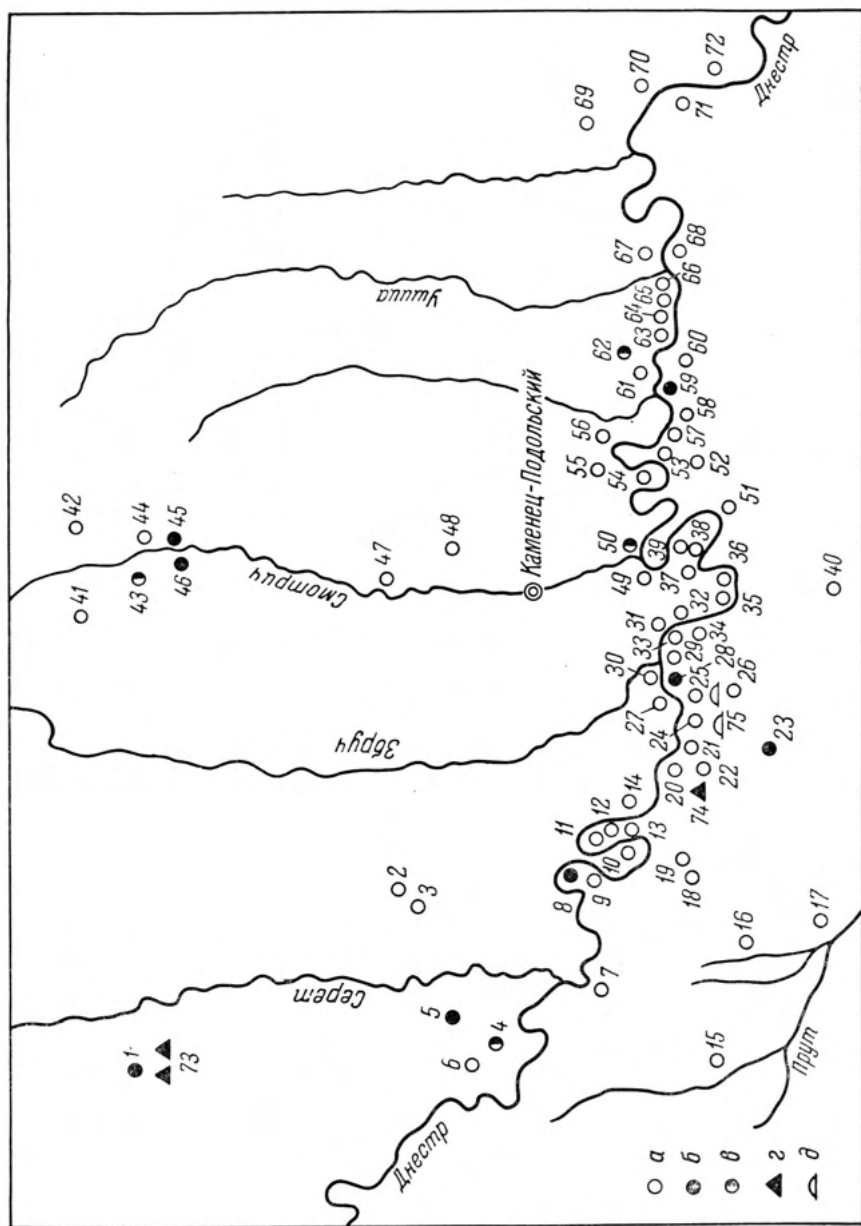

Рис. 1. Схема расположения раннеславянских поселений в Среднем Поднестровье.

ственное сооружение, 4 хозяйственные ямы и производственная печь, связанная с обработкой железа. Около с. Зеленый Гай — 8 жилищ. Разведывательные раскопки на раннеславянских памятниках проводились в Купине, Студнице, Пригородке, Соколе, Корнештах и других местах. Результаты этих исследований пока что мало известны археологам; лишь о некоторых из них в печати появились краткие сообщения.³

Для раннеславянских поселений Поднестровья характерно расположение на невысоких, первых террасах водоемов. Поселения, как правило, со всех сторон ограждены естественными рубежами — водой, болотами, скалами и оврагами. Часто они составляют группы; в каждой по 5—7 поселений.

Раннеславянские поселения обычно небольшие, площадью около 250×50 м. На таком участке насчитывается до 30 жилищ и хозяйственных сооружений. Однако эти постройки в большинстве случаев функционировали на поселении в разное время. Жилища располагались группами или не очень четкими рядами; например, в Городке — группами, а в Устье и Рашкове — рядами вдоль берега. Находки встречаются преимущественно в заполнениях жилищ и хозяйственных сооружений. Помещения, которые исследовались нами, почти всегда ориентированы параллельно берегу реки независимо от ее направления. Так, в Городке и Устье жилища были ориентированы сторонами по странам света параллельно берегу, а в Бакоте — углами по странам света, но также параллельно реке.

Основным типом раннеславянского жилища на территории Среднего Поднестровья была квадратная полуземлянка площадью 9—18 кв. м, глубиной 0.6—1 м, с печью-каменкой в одном из углов. Полуземлянки встречаются двух типов: с ямами по углам и вдоль стен и без них. Первые, менее распространенные, известны лишь по раскопкам в с. Зеленый Гай. В полуземлянках 1, 2, 8, 13, 14 на Городковском поселении, в жилищах Пригородка и Сокола обнаружены входы в виде прямоугольных углублений шириной 0.8—1 м, которые выступали на 0.3—0.6 м за пределы помещений. Входные приямки выкапывались в стене, противоположной печи, до уровня пола или имели одну-две ступеньки, которые иногда выложены плоскими камнями.

Почти в каждом из исследованных жилищ находились печи-каменки. Лишь в полуземлянках 19 и 26 Городка, 6 и 7 Устья и 4 Зеленого Гаю отопительными сооружениями были глинобитные или каменные очаги. Печи сооружались на уровне пола или на материковом останце высотой 0.1—0.2 м. Они имели прямоугольную или квадратную форму, размеры от 0.7×1 м до 1.6×1.6 м. Иногда в жилищах вместе с печами встречаются следы очагов: в жилищах 1, 7, 13, 14, 17, 21, 23 Городка, 4 — Бакоты и в полуземлянках Купина (урочище Кулан). В жилищах 12, 19—22, 25, 26 Городка и в жилище 4 Бакоты обнаружены припечные и хозяйственные ямы. Первые выкапывались возле печи, а вторые в одном из углов или в центре полуземлянок. Из других элементов внутреннего устройства в жилищах 1, 3, 5, 6 на Городковском поселении, в жилищах 2 и 5 Бакоты и в полуземлянках Сокола отметим материковые «лежаки» — останцы, тянущиеся вдоль одной или нескольких стенок жилища. Ширина «лежаков» 0.5—0.9 м, высота над уровнем пола 0.1—0.5 м.

Среди однокамерных полуземлянок с территории Среднего Поднестровья выделяется жилище 1 из Городка — двухкамерное: углубленное

³ Баран В. Д. Раскопки раннеславянского поселения в с. Зеленый Гай на Днестре. — АО 1966 г., 1967, с. 236—237; Винокур И. С., Приходнюк О. М. 1) Работы славянского отряда Подольской экспедиции. — АО 1967 г., 1968, с. 234—235; 2) Раннеславянское поселение у г. Городок. — АО 1968 г., 1969, с. 332—334; Тимошук Б. О., Приходнюк О. М. Ранньослов'янські ам'ятки VI—VII ст. в Середньому Подністров'ї. — СРС, 1969, с. 71—79.

жилое помещение с печью-каменкой и наземная камера без отопительного сооружения. Обе камеры были оконтурены ямами от вертикально стоявших столбов.

Славянская культура третьей четверти I тыс. н. э. в Среднем Поднестровье представлена пока что лишь остатками поселений; погребальные памятники почти неизвестны. Можно указать только два подкурганных трупосожжения в с. Чепносах, одно урновое бескурганное трупосожжение в с. Корнештах и два в с. Звиняче.

Насыпи курганов в Чепносах имели диаметр 15—17 м и высоту 0.3—0.7 м. В кургане 1 кремация произведена на месте, на глиняной площадке. Часть остатков кальцинированных костей помещена в глиняную урну. В основании кургана прослежено 7 очагов, которые вместе с площадкой вписывались в круг диаметром около 4 м. Ближайшие аналогии такому обряду погребения имеются среди культуры карпатских курганов. По М. Ю. Смишко, это ямно-костровый вариант погребений.⁴ Подобный погребальный обряд отмечен в славянских курганах IX—X вв., раскопанных вблизи с. Алчедара в Молдавии, где под насыпями на древней поверхности обнаружены следы ритуальных кострищ. По мнению Г. Б. Федорова, они являются остатками поминальных тризн.⁵

Безурновое трупосожжение в чепносском кургане 2 находилось под центральной частью кургана на уровне подошвы. Погребение сопровождал лепной горшок. Над остатками кремации прослежены следы тризны. Кремация тела произведена на стороне. Этот обряд имеет множество аналогий среди славянских погребений. К чепносским курганам очень близки по обряду (за исключением некоторых деталей — присутствия или отсутствия урны, уровня погребений и т. д.) некоторые подкурганные погребения Ново-Мироновского могильника в Полесье,⁶ могильника в с. Будки на Волыни,⁷ Кветунского могильника в Подесенье,⁸ Пшилтурского могильника в Южной Моравии⁹ и др.

Трупосожжения в Корнештах и Звиняче находились в глиняных лепных урнах, которые стояли в неглубоких овальных ямах. Кремация тела производилась на стороне. Такие захоронения особенно характерны для ранних славян.

Время всех этих захоронений — курганных и бескурганных — точно неизвестно. Можно предполагать, что они относятся к VII—IX вв.

Раннеславянские памятники Среднего Поднестровья бедны находками. Железные изделия представлены наральниками из Городка и Бакоты, косами-горбушами из Городка и Устья, серпом из Лесогорки, ножами с прямой спинкой и плоским черенком из Городка, Бакоты, Пригородка, Рашкова, Старой Ушицы, наконечниками дротиков и стрел из Городка и Рашкова, шильями из Городка и Купина (урочище Кулан) и другими мелкими вещами. Инвентарь из камня представлен жерновами, обнаруженными в Городке, Бакоте, Вильховцах, Рашкове, Каветчине, Соколе, Малинцах и т. д., ступой из Бакоты, литейной формочкой из Городка, рыболовными грузилами, пряслами и точильными

⁴ Смишко М. Ю. Карпатські кургани першої половини I тисячоліття нашої ери. Київ, 1960, с. 20.

⁵ Федоров Г. Б. Работы Прутско-Днестровской археолого-этнографической экспедиции в 1962 г. — КСОАМ, 1964, с. 69—70.

⁶ Кухаренко Ю. В. Славянские древности V—IX вв. на территории Припятского Полесья. — КС, вып. 57, 1957, с. 33.

⁷ Петров В. П. Памятники корчакского типа. (По материалам раскопок С. С. Гамченко). — МИА, № 108, 1963, с. 32.

⁸ Артишевская Л. В. Могильник раннеславянского времени на р. Десне. Там же, с. 89.

⁹ Poulík I. Nové slovanské výskumy na Moravě. — VPS, I, 1956, p. 241, 242.

брусками из тех же и других мест. Из других предметов встречаются костяные иглы (Городок), костяные лопатки (Городок, Бакота), костяные проколки (Городок, Бакота и др.), керамические прясла (Городок, Устье, Сокол, Рашков) и т. д.

Наиболее массовым материалом, встречающимся на раннеславянских памятниках третьей четверти I тыс. н. э. Среднего Поднестровья, яв-

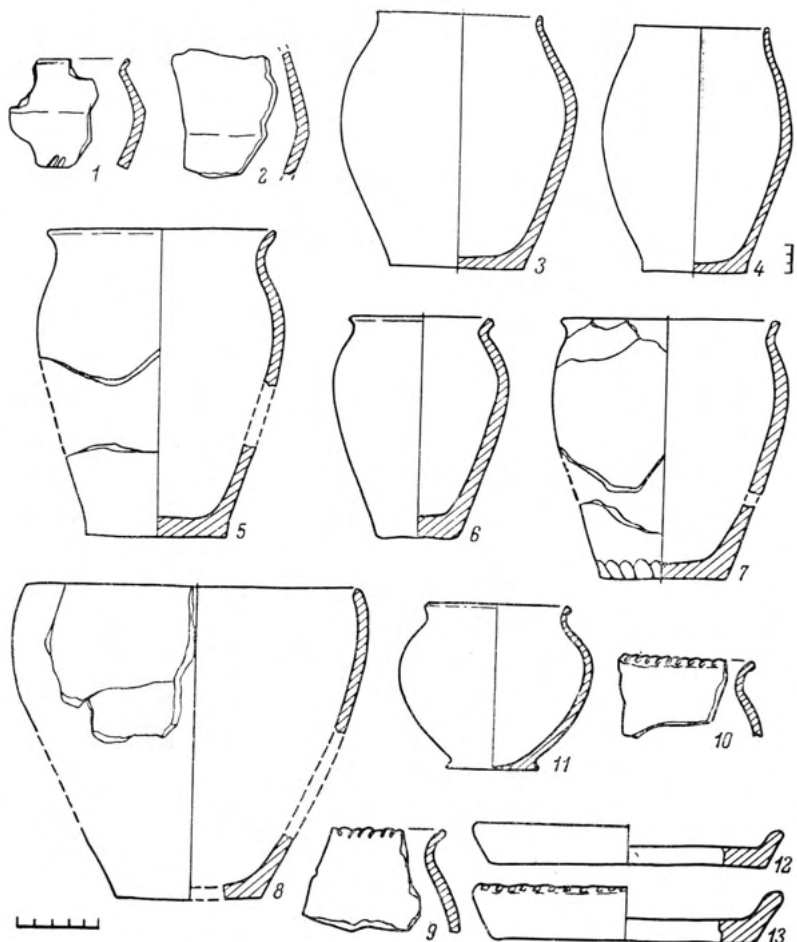

Рис. 2. Керамика из раннеславянских поселений Среднего Поднестровья (1—13).

ляется грубая лепная керамика с примесью шамота в глине: горшки, сковородки и диски. Среди горшков выделяются изделия биконической формы. Они найдены в наиболее ранних комплексах на поселениях в Городке и Кониловке (рис. 2, 1, 2). Такая же керамика характерна для пеньковской¹⁰ и южнобугской¹¹ групп раннеславянских древностей VI—VII вв.

¹⁰ Березовец Д. Т. Поселение уличей на р. Тясмине. — МИА, № 108, 1963, рис. 5, 4; 8, 3; 9, 5, 8—10 и др.

¹¹ Хавлюк П. И. 1) Раннеславянские поселения в средней части Южного Побужья. — СА, 1961, №3, рис. 2, 6; 2) Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы в среднем течении Южного Буга. — МИА, № 108, 1963, рис. 5, 8.

В ранних комплексах попадаются горшки стройных пропорций с расширенной верхней частью и почти вертикальным или слегка отогнутым наружу коротким венчиком (рис. 2, 3, 4). Подобные формы встречаются среди корчакских древностей Воьльни.¹² Для более поздних форм этой посуды (VII—VIII вв.) характерны те же пропорции, но венчик сосудов более отогнут наружу. Сосуды имеют выраженные плечики (рис. 2, 5—7). Край венчика нередко украшен пальцевыми защипами и насечками (рис. 2, 9, 10). На плечиках и шейке таких сосудов встречается орнамент в виде пальцевых вдавлений, шишечек, прочерченных линий и угольничков. По внешнему краю дна часто прослеживаются ножевые срезы (рис. 2, 7). В Среднем Поднестровье встречаются горшки с загнутым внутрь венчиком (рис. 2, 8), который иногда украшен пальцевыми вдавлениями. Аналогии этой форме находятся среди раннеславянских керамических комплексов Верхнего Поднестровья и Западного Побужья.¹³

Присутствие на территории Среднего Приднестровья биконических форм, характерных для пеньковской и южнобугской групп раннеславянских памятников, верхнеднепровских, западнобугских форм с загнутым внутрь венчиком и корчакских горшков объясняется, по-видимому, тесными межплеменными контактами в условиях продвижения различных племен через Среднее Поднестровье на Дунай.

На раннеславянских поселениях третьей четверти I тыс. н. э. в Устье, Бакоте и Соколе вместе с лепной раннеславянской керамикой неоднократно были встречены обломки керамики черняховского облика. Они принадлежали серым шероховатым горшкам с отогнутым наружу утолщенным венчиком и лощеным ребристым мискам. В жилище 6 на селище около с. Устья вместе с фрагментами лепной раннеславянской керамики встретился целый черняховский горшок (рис. 2, 11), а в одной из раннеславянских построек Бакоты был найден фрагмент сковородки, который по фактуре, плотности теста, примесям, обжигу и цвету не отличается от кружалной серой черняховской керамики. Эти находки позволяют поставить вопрос о сосуществовании лепной раннеславянской и кружалной черняховской керамики на отдельных раннеславянских памятниках.

Ниже приводится описание мест славянских поселений и могильников третьей четверти I тыс. н. э., известных ныне на территории Среднего Поднестровья. На всех них найдены обломки грубой лепной керамики.

1. С. З в и н я ч Чортковского района Тернопольской области. На поселении, которое расположено в урочище Моравщина, исследована полуземлянка.

2. С. С л о б о д к а - М у ш к е т о в с к а я Борщевского района Тернопольской области. Место древнего поселения обнаружено на левом берегу безымянного ручья, на первой надпойменной террасе, в урочище «До клена». (Разведка автора, 1967 г.).

3. С. С л о б о д к а - М у ш к е т о в с к а я Борщевского района Тернопольской области. Поселение расположено на небольшой возвышенности правого берега озера, в урочище «За лесом». (Разведка автора, 1967 г.).

4. С. З е л е н ы й Г а й Залещицкого района Тернопольской области. На поселении, которое расположено в центре села, в 1966—1967 гг. В. Д. Бараном исследовано восемь полуземлянок с ямами от столбов, которые располагались по углам и по центру стен. В семи жилищах были печи-каменки, а в одном — глинобитный очаг.

5. С. К о л о д р и б к а Залещицкого района Тернопольской области. На поселении, которое находится на территории колхозного сада, Л. И. Крушельницкая исследовала раннеславянскую полуземлянку.

6. С. И в а н е - З о л о т о е Залещицкого района Тернопольской области. (Разведка В. Д. Барана).

7. С. М ы ш к о в Заставновского района Черновицкой области. (Разведка В. Д. Барана).

¹² Р у с а н о в а И. П. 1) Поселение у с. Корчака на р. Тетерева. — МИА, № 108, 1963, рис. 7, 3; 2) Керамика раннеславянских поселений Житомирщины. — АР, XX, 1968, tab. I, 2.

¹³ Б а р а н В. Д. Раннеславянское поселение у с. Рипнева (Рипнев II) на Западном Буге. — МИА, № 108, 1963, рис. 6, I, 3—5.

8. С. Мусоровка Заставновского района Черновицкой области. Поселение находится в 0,5 км к западу от села, на первой террасе правого берега Днестра. Исследована полуземлянка. (Тимошук Б. О. Північна Буковина — земля слов'янська. Ужгород, 1969, с. 168).

9. С. Самушин Заставновского района Черновицкой области. Поселение расположено в восточной части села, в урочище Долина, на первой надпойменной террасе Днестра. (Тимошук Б. О. Ук. соч., с. 174).

10. С. Горошево Мельница-Подольского района Тернопольской области. Поселение расположено на краю первой надпойменной террасы левого берега Днестра, в 2 км к северу от села. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

11. С. Перебыковцы Заставновского района Черновицкой области. Поселение находится в 1,5 км к западу от села, на первой надпойменной террасе правого берега Днестра. В обнажениях берега на глубине 0,3—0,8 м виден культурный слой, тянувшийся на 250—300 м. Прослежено 15 полуземлянок. В одной из них обнаружены лепной горшок (рис. 2, 3) и керамическое рыболовное грузило. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

12. С. Перебыковцы Заставновского района Черновицкой области. Поселение площадью 200×40 м расположено на низкой надпойменной террасе правого берега Днестра, в 1 км к западу от села, в урочище Лука. (Тимошук Б. О. Ук. соч., с. 170).

13. С. Перебыковцы Заставновского района Черновицкой области. Поселение расположено на территории села, в урочище Долина, на первой надпойменной террасе правого берега Днестра. В обнажениях берега прослежены четыре темных заполнения глубиной до 1 м, в которых найдены обломки керамики. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

14. С. Вильховцы Мельница-Подольского района Тернопольской области. Поселение площадью 350×100 м находится непосредственно на юго-восточной окраине села, на первой террасе левого берега Днестра. При зачистке склонов оврага, перерезающего селение, найден жерновой камень, на котором лежал раздавленный лепной сосуд (рис. 2, 5). (Разведка СДЭ, 1969 г.).

15. С. Шипинцы Кицманского района Черновицкой области. Поселение обнаружено в центре села, на склоне к р. Совице. (Тимошук Б. О., Приходнюк О. М. Ранньослов'янські пам'ятки VI—VII ст. в Середньому Подністров'ї. — СРС, 1969, с. 74).

16. С. Задубровка Заставновского района Черновицкой области. Поселение площадью 250×50 м расположено на северо-западной окраине села, на невысоком левом берегу безымянного ручья, в урочище Гортопы. (Тимошук Б. О. Ук. соч., с. 157).

17. Пос. Садгора Садгорского района Черновицкой области. Поселение расположено на северо-восточной окраине поселка, у подножия Казачьей горы. (Тимошук Б. О. Ук. соч., с. 174).

18. С. Горошние-Шеровцы Заставновского района Черновицкой области. Раннеславянское поселение находится в урочище Гора. (Тимошук Б. О. Ук. соч., с. 153).

19. С. Горошние-Шеровцы Заставновского района Черновицкой области. Раннеславянское поселение открыто в урочище Долина. (Тимошук Б. О. Ук. соч., с. 153).

20. С. Рашков Хотинского района Черновицкой области. Поселение площадью 200×40 м расположено на восточной окраине села, в урочище Левада, на правой правобережной террасе Днестра. Вследствие смыва паводком Днестра пахотного слоя на поверхности стало заметно несколько десятков пятен от углубленных в землю построек, расположенных тремя рядами. В 15 из них на поверхность выступили печикаменки. Собрано большое количество лепной и сформованной на ручном круге керамики, в том числе обломки сковородок (рис. 2, 12, 13). Найдены также два керамических прясла, железный нож, железный наконечник втульчатой стрелы и обломок жернового камня. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

21. С. Рашков Хотинского района Черновицкой области. Поселение находится на первой правобережной террасе Днестра, против с. Дзвенигорода. В обрыве берега на протяжении 200 м видны обожженные камни и черепки лепной посуды. Здесь же выявлены остатки прямоугольной печи-каменки размером 0,8×0,5 м. Внутри печи находились развалы трех лепных горшков. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

22. С. Корнешты Хотинского района Черновицкой области. Поселение расположено в 300 м к западу от села, вблизи заболоченного озера. На площади 250×50 м собраны фрагменты лепной и сформованной на примитивном гончарном круге керамики. (Разведка автора, 1967 г.).

23. С. Малинцы Хотинского района Черновицкой области. В центре села, на правом берегу р. Поток, обнаружена полуземлянка. (Тимошук Б. О. Ук. соч., с. 115).

24. С. Гордиевцы Хотинского района Черновицкой области. Непосредственно возле крайних хат восточной околицы села, в урочище «Коло кордону», на краю первой правобережной террасы Днестра прослежены три заполнения глубиной 1 м. В них найдены фрагменты лепной керамики. На краю дороги на глубине 0,8 м

оказались остатки печи-каменки. Найдены черепки сосудов, сформованных на примитивном гончарном круге. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

25. С. Чепоны Хотинского района Черновицкой области. Раннеславянское поселение обнаружено в 1 км к востоку от села, в урочище Мочары (Тимощук Б. О. Ук. соч., с. 177).

26. С. Чепоны Хотинского района Черновицкой области. Раннеславянское поселение находится на юго-западной околице села, в урочище Куты. (Тимощук Б. О. Ук. соч., с. 177).

27. С. Беловцы Мельница-Подольского района Тернопольской области. Поселение находится в 1 км от восточной окраины села, на первой террасе левого берега Днестра, против острова. Местами в обнажениях берега виден культурный слой. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

28. С. Пригородок Хотинского района Черновицкой области. На поселении, которое находится на территории села, в урочище Цвынтар, исследована полуземлянка с печью-каменкой. (Тимощук Б. О., Приходнюк О. М. Ук. соч., рис. 2, 1).

29. С. Пригородок Хотинского района Черновицкой области. Поселение находится на восточной окраине села, в урочище Варница, на первой террасе правого берега Днестра на участке размером 300×50 м. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

30. С. Исаковцы Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Поселение расположено на левом берегу Днестра при впадении в него р. Збруч. Его площадь 200×50 м. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

31. С. Брага Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Поселение площадью 300×70 м находится на северной окраине села, на первой левобережной террасе Днестра, против Хотинской крепости. В обнажениях берега на поверхность выступают три печи-каменки. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

32. С. Брага Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Поселение находится на южной околице села, в урочище Чубишин Яр, на первой левобережной террасе Днестра. В обнажениях берега прослежены полуземлянка и развал печи-каменки. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

33. С. Атаки Хотинского района Черновицкой области. Поселение площадью 200×40 м находится к югу от села, в урочище Глубокий Яр, на левом берегу безымянного ручья. (Разведка автора, 1967 г.).

34. Г. Хотин Хотинского района Черновицкой области. Поселение расположено в урочище Стинка. (Тимощук Б. О. Ук. соч., с. 177).

35. С. Гринчук Каменец-Подольского района Хмельницкой области. В 0.5 км от западной окраины села, в урочище Лука, находится раннеславянское поселение площадью 150×30 м. В обрыве берега зачищена яма глубиной 1 м, заполненная темным слоем. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

36. С. Гринчук Каменец-Подольского района Хмельницкой области. В 100 м от северо-восточной окраины села, в обнажениях первой левобережной террасы Днестра, на протяжении 100 м прослежен культурный слой, в котором найдены черепки лепной посуды. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

37. С. Малиновцы Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Непосредственно на восточной окраине села, на первой левобережной террасе Днестра, обнаружено раннеславянское поселение площадью 200×50 м. Найден жерновой камень диаметром 0.5 м. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

38. С. Каветчина Каменец-Подольского района Хмельницкой области. В 100 м к юго-западу от отдельно стоящих домов, на краю первой левобережной надпойменной террасы Днестра, в урочище Лука, обнаружено раннеславянское селение площадью 300×50 м. В обнажениях берега видны разрушенные печи-каменки. Найден жерновой камень диаметром 0.4 м. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

39. С. Сокол Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Поселение расположено в 1.5 км к югу от села, на первой левобережной террасе Днестра, в урочище Острова. На площади 300×100 м прослежено 15 пятен от построек. Исследованы две постройки, разрушаемые оврагом, перерезающим место поселения. Первая оказалась полуземлянкой, южная сторона которой разрушена обрывом. Это было прямоугольное сооружение размером 2.9×2 м, глубиной 1.2 м от современной поверхности, ориентированное стенами по странам света с незначительным отклонением на запад. С поврежденной стороны находилась печь-каменка, от которой сохранилось лишь несколько камней. Вдоль восточной стены жилища тянулся материковый «лежак» шириной 0.5—0.8 м, высотой 0.2 м от уровня пола. В заполнении полуземлянки найдены лепная раннеславянская керамика, отдельные черняховские черепки и кости быка, свиньи, овцы и лошади. Второе сооружение оказалось хозяйственной ямой круглой в плане формы диаметром 1.6 м, глубиной 1.6 м; ее стенки суживались ко дну. Яму заполнял темный грунт с включениями лепной раннеславянской и черняховской керамики. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

40. С. Должок Новоселицкого района Черновицкой области. В южной части села, в урочище Фундя, расположено раннеславянское поселение. (Тимощук Б. О. Ук. соч., с. 155).

41. **С. К р е м е н н а я** Городокского района Хмельницкой области. Селище размером 200×50 м находится на восточной окраине села, в урочище Горы, на низком левом берегу р. Шиянки (правого притока р. Смотрич). (Разведка автора, 1966 г.).

42. **С. П о р е ч ь е** Городокского района Хмельницкой области. Поселение расположено на левом берегу р. Тростянец (левый приток р. Смотрич), в урочище Казачья Долина. На площади 250×50 м встречается лепная раннеславянская и черняховская керамика. На противоположном берегу реки также попадаются фрагменты лепной керамики. (Разведка С. Э. Низевич, 1968 г.).

43. **Г. Г о р о д о к** Городокского района Хмельницкой области. Селище открыто в 1966 г. В 1966—1968 гг. здесь раскопана площадь около 2800 кв. м, на которой исследованы 27 жилищ, 4 хозяйственные постройки, 13 хозяйственных ям, 5 очагов вне построек, культовая площадка и развал камней. (Наст. изд., с. 227).

44. **С. Л е с о г о р к а** Городокского района Хмельницкой области. Поселение площадью 200×40 м расположено в 300 м к востоку от села, на левом берегу р. Смотрич, в урочище «На Поповой». В траншеях найдены керамика, часть железного серпа и каменный брус. (Разведка автора, 1966 г.).

45. **С. К у п и н** Городокского района Хмельницкой области. На поселении в урочище Бересты исследованы остатки землянки. (Тимощук Б. О., Приходнюк О. М., Ук. соч., с. 74).

46. **С. К у п и н** Городокского района Хмельницкой области. На поселении в урочище Кулан исследована полуземлянка. (Тимощук Б. О., Приходнюк О. М. Ук. соч., с. 73, рис. 2, 2).

47. **С. Д у м а н о в** Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Селище расположено в 1 км к северо-западу от села, на левой невысокой надпойменной террасе р. Смотрич, которая примыкает к скале, в урочище «Под скалами». На террасе шириной 30 м местами прослеживаются пятна жилищ. (Разведка И. С. Винокура, 1967 г.).

48. **С. Г у м е н ц ы** Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Поселение площадью 200×40 м находится на северо-восточной окраине села, на невысоком мысу правого берега безымянного ручья, в урочище Шовб. (Разведка И. С. Винокура, 1967 г.).

49. **С. У с т ь е** Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Во время раскопок на территории древнерусского городища, расположенного при впадении р. Смотрич в Днестр, на глубине 1 м обнаружен культурный слой с лепной керамикой. (Работы И. С. Винокура и автора, 1968 г.).

50. **С. У с т ь е** Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Раннеславянское поселение расположено вблизи места, где р. Смотрич впадает в Днестр, на первой левобережной террасе Днестра. В 1968 г. здесь раскопана площадь около 350 кв. м, на которой исследовано семь жилищ-землянок. Четыре из них частично разрушены; их контуры были видны в обрыве берега. Постройки располагались двумя рядами на расстоянии 17—30 м друг от друга. Полуземлянки имели прямоугольную форму, размеры от 3.7×3.6 до 4×3.5 м и глубину 0.7—1.3 м от современной поверхности. Они были ориентированы стенами по странам света. В пяти жилищах обнаружены печикаменки, в двух — очаги открытого типа. В заполнении жилищ встречена лепная раннеславянская керамика (рис. 2, 4) и кружальная керамика черняховского облика. На поселении найдены также железная пряжка, обломок косы-горбуши, керамическое прясло, поделки из кости и др. (Работы И. С. Винокура, А. Т. Смиленко и автора, 1968 г.).

51. **С. О с е л о в к а** Кельменецкого района Черновицкой области. Селище площадью 200×40 м находится на правой надпойменной террасе Днестра. Здесь же расположено черняховское поселение. (Разведка Б. А. Тимощука и автора, 1967 г.).

52. **С. Н а г о р я н е** Кельменецкого района Черновицкой области. Поселение площадью 100×30 м обнаружено в 1 км к западу от села, на ровном участке правого берега р. Суржи (правый приток Днестра), против древнерусского городища. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

53. **С. Н а г о р я н е** Кельменецкого района Черновицкой области. Селище расположено в 1.5 км к северу от села, в урочище Осова. Оно занимает невысокий участок правого берега Днестра площадью 250×50 м, который примыкает к скале. В обрывах берега видны профили двух полуземлянок. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

54. **С. Л у к а - В р у б л е в е ц к а я** Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Поселение находится на восточной окраине села, в 200 м от крайних хат, на первой надпойменной террасе левого берега Днестра. В обнажениях берега местами виден культурный слой. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

55. **С. Л у к а - В р у б л е в е ц к а я** Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Поселение расположено в 2 км к северо-востоку от села, на левом невысоком берегу Днестра. В обнажениях берега прослежены профили нескольких полуземлянок. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

56. **С. С у б о ч** Каменец-Подольского района Хмельницкой области. В 1 км к северо-западу от села на участке невысокой террасы левого берега Днестра шириной $30—40$ м собрана лепная раннеславянская керамика. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

57. С. Б а б и н о Кельменецкого района Черновицкой области. В 1.5 км к северу от села, на надпойменной террасе правого берега Днестра, в обнажениях и на поверхности обнаружены обломки лепной керамики. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

58. С. Д н е с т р о в к а Кельменецкого района Черновицкой области. Поселение площадью 250×50 м расположено на северо-западной окраине села, на правом берегу Днестра, вблизи устья Ретьевского ручья. Кроме керамики, найдены обожженные камни и железные шлаки. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

59. С. С т у д е н и ц а (Атаки) Каменец-Подольского района Хмельницкой области. На поселении в урочище Пидмет исследована полужемлянка с печью-каменной. (Т и м о щ у к Б. О., П р и х о д н ю к О. М. Ук. соч., с. 74).

60. С. К о м а р о в о Кельменецкого района Черновицкой области. На площади 250×50 м к западу от села, на низком правом берегу безымянного ручья, собрана лепная керамика. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

61. С. Б а к о т а Каменец-Подольского района Хмельницкой области. В 2 км к юго-западу от села, на первой террасе левого берега Днестра, собраны обломки лепной керамики. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

62. С. Б а к о т а Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Поселение расположено в 2 км к юго-востоку от села, на первой террасе левого берега Днестра высотой 5—7 м, в урочище «На клине». Исследована площадь около 1000 кв. м, в пределах которой оказались культурные слои скифского, черняховского, раннеславянского и древнерусского времени. Раннеславянские объекты представлены четырьмя землянками, хозяйственным помещением, четырьмя хозяйственными ямами, печью-каменной, связанной с обработкой кричного железа, и глинобитным очагом вне построек.

Жилища представляют собой прямоугольные землянки площадью от 3.7×2.6 м до 4×2.7 м, глубиной 0.7—0.9 м от современной поверхности, ориентированные углами по странам света. В каждом жилище была печь-каменка, а в отдельных — хозяйственные ямы и материковые «лежаки». В заполнении построек преобладают лепная раннеславянская керамика развитых форм (рис. 2, 6, 7). Встречены фрагменты черняховского облика. В хозяйственной постройке найден фрагмент глиняной сковородки, которая по тесту и обжигу напоминает черняховскую гончарную керамику. К раннеславянскому времени относятся железный наральный треугольной формы, каменные жернова, бронзовая пластинка, костяная лопатка и т. д. (Работы И. С. Винокура и автора, 1969 г.).

63. С. Н а д д н е с т р я н к а Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Поселение площадью 200×40 м расположено в 0.5 км к западу от села, на возвышенности первой террасы левого берега Днестра. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

64. С. Н а д д н е с т р я н к а Каменец-Подольского района Хмельницкой области. В 200 м к юго-западу от села, на первой надпойменной террасе левого берега Днестра, находится поселение площадью 150×30 м. В северной его части исследована прямоугольная печь-каменка размером 1.3×1 м, высотой 0.5 м. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

65. С. К о н и л о в к а Каменец-Подольского района Хмельницкой области. В западной части села, на первой надпойменной террасе левого берега Днестра, обнаружено раннеславянское поселение площадью 250×40 м. В обнажениях берега расположено несколько полужемлянок и хозяйственных ям. При зачистке найдены фрагменты лепной биконической керамики (рис. 2, 1, 2). С севера к селищу примыкает большое черняховское поселение. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

66. С. С т а р а я У ш и ц а Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Селище площадью 200×50 м находится в 1 км к западу от села, на первой надпойменной террасе левого берега Днестра, в урочище Гуки. (Разведка автора, 1967 г.).

67. С. П о к о с Новоушицкого района Хмельницкой области. В 3 км к западу от села, в обрезах первой надпойменной террасы левого берега Днестра, встречается раннеславянская керамика (Разведка СДЭ, 1968 г.).

68. С. К о р м а н ь Сокирянского района Черновицкой области. Вблизи небольшого хутора Яр на правом берегу Днестра, у урочища Лужок, в Днестр впадают ручьи; в их устьях на площади 100×40 м собрана лепная керамика. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

69. С. Р у д к о в ц ы Новоушицкого района Хмельницкой области. В 4 км к западу от села, на первой невысокой террасе неглубокой балки, в урочище Сенное, собраны фрагменты лепной керамики. (Разведка С. Э. Низевич, 1969 г.).

70. С. Б е р е з о в а Мурованокуриловецкого района Винницкой области. В 200 м от западной окраины хут. Березова, на первой невысокой террасе правого берега Днестра, в устье безымянного ручья, на левом его берегу, обнаружено древнее поселение площадью 200×50 м. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

71. С. Б е р н а ш е в к а Сокирянского района Черновицкой области. В 2 км к востоку от села, на первой террасе правого берега Днестра, собрана лепная раннеславянская керамика. (Разведка СДЭ, 1968 г.).

72. С. К о з л о в Мурованокуриловецкого района Винницкой области. В 150 м от северной окраины села, на краю первой надпойменной террасы левого берега Днестра, в урочище Вильховец, расположено раннеславянское селище площадью 300×70 м.

Вдоль береговых обнажений прослежены профили семи темных углублений. В двух из них находились печи-каменки. (Разведка СДЭ, 1969 г.).

73. С. З в и н я ч Чортковского района Тернопольской области. Обнаружены два раннеславянских бескурганых трупосожжения в лепных урнах.

74. С. К о р н е ш т ы Хотинского района Черновицкой области. Бескурганное трупосожжение в лепной урне найдено на территории села, на невысокой надпойменной террасе левого берега безымянного ручья, в урочище Ягозымычне, у обочины дороги на Рухотин. Верхняя часть сосуда разрушена. Урна стояла в овальной с вертикальными стенками яме диаметром 0.5 м, глубиной 0.4 м. На дне урны лежали кальцинированные кости и деформированный в огне железный предмет. (Разведка автора, 1967 г.).

75. С. Ч е п о н о с ы Хотинского района Черновицкой области. Два раннеславянских подкурганых трупосожжения обнаружены в юго-восточной части села, в урочище Могила.

Курган 1 с трупосожжением в урне исследован в 1966 г. Б. А. Тимощуком. (Т и м о щ у к Б. О., П р и х о д н ю к О. М. Ук. соч., рис. 5).

Курган 2 был раскопан в 1967 г. Его диаметр 17 м, высота 0.7 м. В центральной части кургана на уровне подошвы обнаружены кальцинированные человеческие кости. Вблизи находился лепной горшок высотой 8 см, с вертикальным венчиком и округлым туловом. Примерно в центре насыпи, на глубине 0.3 м от ее вершины, прослежено неправильное в плане пятно обожженного грунта, содержащее угли и золу, размером 1×1 м. По-видимому, это следы тризны. (Раскопки Б. А. Тимощука, И. С. Винокура и автора, 1967 г.).

И. С. Винокур, О. М. Приходнюк

РАННЕСЛАВЯНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ НА Р. СМОТРИЧ

1

В 1966—1968 гг. Объединенной подольской археологической экспедицией¹ было подвергнуто раскопкам одно из славянских поселений третьей четверти I тыс. н. э., обнаруженных в поречье левого притока Днестра — р. Смотрич. Поселение расположено в верховьях реки, на ее правом берегу, вблизи районного центра Городок Хмельницкой области, в 50 км севернее г. Каменец-Подольского. Участок берега, на котором обнаружено поселение, носит наименование урочища Гнилой Кут. От правобережной части Городка, называемой Мархлевкой, урочище отстоит на 0.5 км к югу, вниз по реке.

Урочище Гнилой Кут является участком невысокой надпойменной террасы, к которому река подходит вплотную; местами она подмывает его в половодья. Высота террасы над поймой около 5 м, над летним уровнем реки до 7 м. Поверхность урочища плавно снижается в восточном направлении — к реке, а также к югу, где урочище граничит с поймой. Местопоселения распаивается. Его протяженность вдоль берега 240 м, ширина 60 м. В нескольких метрах западнее места поселения проходит дорога из Мархлевки в с. Лесогорку (рис. 1).

В результате трехлетних раскопок на поселении у Городка обнаружены остатки 27 жилищ-полуземлянок, 5 хозяйственных построек, 13 ям-погребов, несколько очагов и предполагаемое культовое сооружение. При этом были сделаны многочисленные находки, характеризующие быт и культуру обитавшего здесь славянского населения третьей четверти I тыс. н. э.

Стратиграфия поселения следующая. Сверху лежит слой чернозема, его подстилает лёссовидный суглинок. В северной части поселения, где склон к реке более крутой и чернозем вследствие этого подвергается смыву, лёсс залегает на глубине 0.3—0.35 м. В пологий южной, а особенно в юго-западной, части поселения слой чернозема является более мощным. Лёссовый материк находится здесь на глубине от 0.8 до 1 м. Незначительный по толщине культурный слой лежит в верхнем слое чернозема и стратиграфически ничем не выделяется. Культурные остатки в виде обломков лепной керамики и костей животных за пределами жилищ и других сооружений встречаются в слое очень редко. Между остатками сооружений культурный слой практически отсутствует. Поиски сооружений произво-

¹ В состав экспедиции входили археологические отряды Каменец-Подольского педагогического института, Черновицкого государственного университета, Каменец-Подольского исторического музея-заповедника, Хмельницкого, Черновицкого и Тернопольского краеведческих музеев. Общее руководство экспедицией осуществлял член-корреспондент АН УССР С. Н. Бибикив.

дильсь повсюду, где на поверхности пашни обнаруживались культурные остатки.

В южной части урочища в основании чернозема (на глубине 0.8 м) был прослежен культурный слой трипольского времени с остатками нескольких глиняных площадок. В северной и центральной частях урочища обнаружены три скорченных погребения комаровской культуры эпохи бронзы. При раскопках там же нашли единичные обломки глиняной посуды, в том числе с лощеной поверхностью, которые относятся скорее к концу I тыс. до н. э. или к началу нашей эры. Наконец, в центральной части селища обнаружили древнерусскую полуземлянку с керамическим материалом XII—XIII вв. Но все эти остатки — и более ранние, чем раннеславянское поселение, и более поздние — нигде тесно не соприкасались с раннеславянскими. Поселение третьей четверти I тыс. н. э. может быть охарактеризовано как практически однослойное.

Открытые на поселении остатки жилищ и других сооружений составляют четыре группы (рис. 1). В северной части поселения, отделенной от средней части небольшим оврагом, в настоящее время заплывшим, находились основания трех жилищ-полуземлянок (1, 3 и 4). Около жилища 1 располагались две хозяйственные ямы (А, Б) и наземная постройка. В центре северной части поселения открыты вымостка из камней и очаг, которые ниже предположительно рассматриваются как остатки культового сооружения.

В средней части поселения постройки располагались двумя группами или, точнее, двумя неправильными рядами. Выше по склону находилось 11 жилищ (15, 2, 18, 23, 24, 20, 21, 19, 22, 26 и 27). Ближе к реке, ниже по склону, встречены остатки 12 жилищ (10, 5, 6, 8, 17, 9, 25, 13, 12, 7, 16 и 11), двух хозяйственных построек (I и IV), 9 ям-погребов (В—Л) и расположенные один возле другого три очага.

На южной окраине поселения найдены остатки одного жилища (14) и двух хозяйственных построек около него (II и III), двух ям-погребов (М и Н), два очага и куча обожженных камней.

Не все жилища существовали одновременно. Ямы жилищ 23 и 24 еще в древности были засыпаны суглинком. Жилище 3 также когда-то было заброшено и использовалось обитателями поселения как зольная яма. Есть основания предполагать, что хозяйственное сооружение II первоначально служило жилищем, а затем было переоборудовано для других целей. На поселении, по-видимому, одновременно функционировало не менее 12 жилищ (1, 2, 6, 10—12, 15, 20, 22, 25—27). Эти жилища в отличие от других погибли от пожара, вероятно, одновременно. Их остатки выделяются своим одинаковым зольно-углистым заполнением, среди которого часто встречаются обгоревшие плахи. В заполнении этих жилищ, как правило, были сделаны сравнительно обильные находки. Погибшие от огня жилища обозначены на плане двойным контуром. Все исследованные на поселении жилища были прямоугольными или почти квадратными в плане, площадью от 9 до 18 кв. м (рис. 2). Пол помещений, углубленных нижней частью в лёссовидный суглинок, находился на глубине 0.6—1.1 м от современной поверхности. Исключение составляло жилище 17, впущенное в землю на 1.4 от современного уровня. Это была не полуземлянка, как все остальные, а настоящая землянка.

Как видно на плане, все жилища и хозяйственные постройки были ориентированы более или менее одинаково — по странам света. Исключение составляли лишь жилища 10 и 18, ориентированные с юго-востока на северо-запад.

Пол в жилищах, как правило, был ровным, тщательно сnivelированным. Лишь в жилищах 6 и 14 он имел незначительный уклон. В некоторых полуземлянках пол подмазывался глиной. При исследовании жилищ

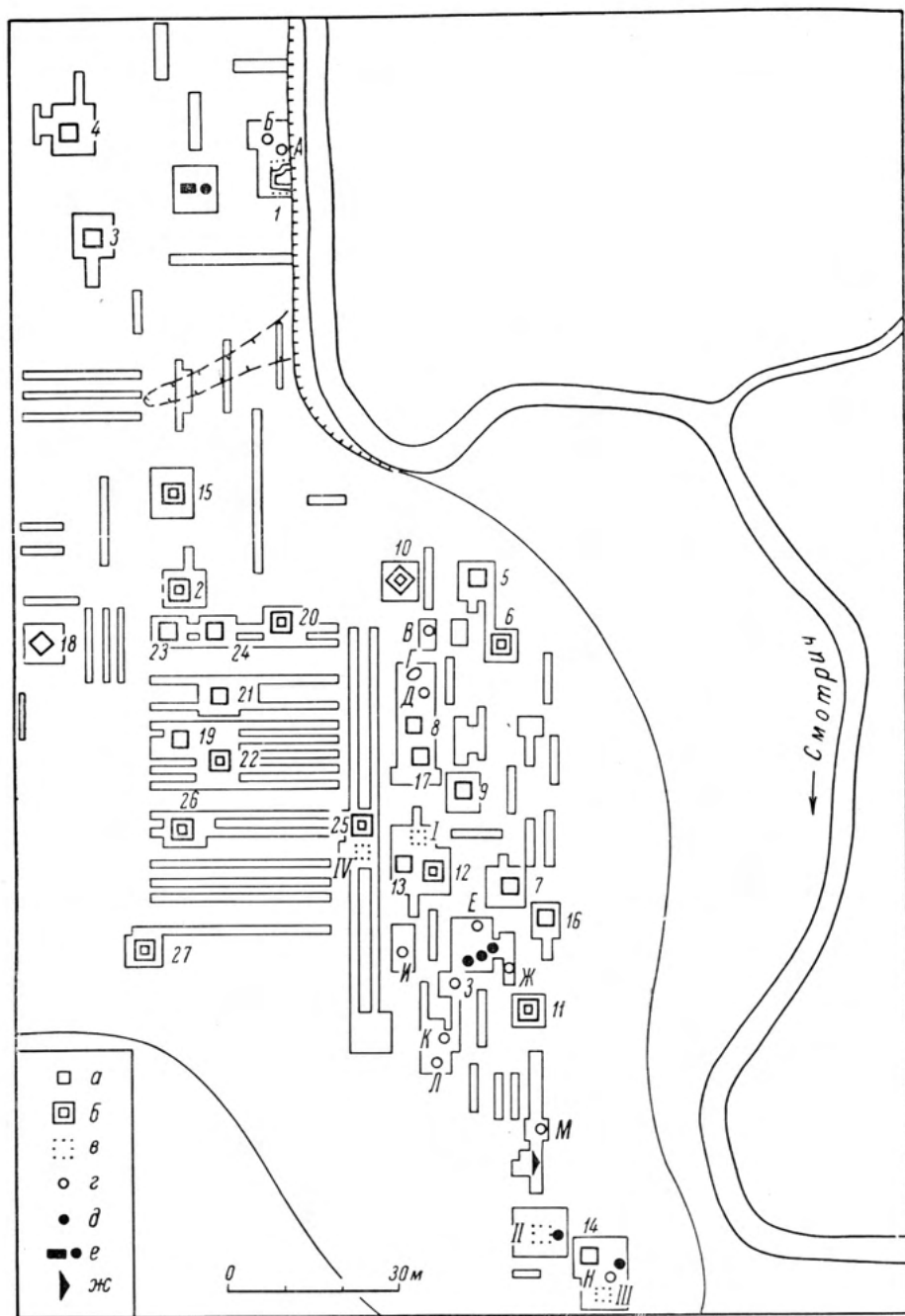

Рис. 1. План поселения Городок.

Римские цифры — номера хозяйственных построек; арабские — номера жилищ; а — жилища землянки; б — то же, погибшие от пожара; в — хозяйственные сооружения; г — хозяйственные ямы; д — очаги вне жилищ; е — культовое сооружение (?); жс — скопление обожженных камней.

1, 2, 8, 13, 14 прослежены места входов в виде расширения ям, выступающих за пределы помещений. Чаще всего вход устраивался с западной стороны напротив печи.

В полуземлянках 3, 6 и 12 возле стен были прослежены столбовые ямы. В жилище 3 яма находилась в северо-западном углу, в жилище 6 пять ям прослежено возле печи, в жилище 12 они обнаружены по углам за пределами углубления. Очевидно, все эти столбовые ямы носят случайный характер и являются скорее всего следами ремонта стен и других частей построек. По-видимому, стены всех жилищ на Городокском поселении были срубными. В пользу этого свидетельствуют остатки сруба в жилище 10 (рис. 2). Бревна сруба соединялись «в обло». Такой способ соединения бревен является наиболее древним.² Не исключено, что стены сруба обмазывались глиной. Подмазка обнаружена на других поселениях этого времени, например на поселении Рипнев II в Верхнем Поднестровье.³

Особо следует остановиться на жилище 1. Оно сохранилось не полностью, его восточная часть была разрушена рекой. Однако видно, что жилище состояло из полуземлянки площадью до 18 кв. м и примыкавшей к ней наземной постройки хозяйственного назначения. Ямы от столбов, которые оконтуривали помещение, и обилие обожженной глиняной обмазки с отпечатками дерева свидетельствуют о том, что стены наземной постройки были возведены на деревянном каркасе. Для уяснения приемов их возведения мы произвели осмотр конструкции старых домов в с. Устье Каменец-Подольского района Хмельницкой области. Здесь в одной из полуразрушенных, сейчас не функционирующих хат по длине стен в землю были вбиты колья диаметром 6—7 см на расстоянии 30—40 см друг от друга, пространство между ними было плотно заложено глиняными вальками. По-видимому, примерно такова же конструкция стен и у жилища 1 на Городокском раннеславянском поселении. Жилая и хозяйственные постройки скорее всего были накрыты общей двускатной крышей.

Жилище 1 из Городка является, по нашему мнению, одним из немногочисленных и наиболее ранних двухкамерных раннеславянских сооружений. Подобные постройки известны на Новотроицком городище⁴ и на селище в Ужгороде, в урочище Радванка.⁵

В каждом жилище имелась разрушенная печь-каменка. Лишь в описанном выше сооружении 1 были две печи. В землянках 19 и 26 вместо печей имелись каменные очаги открытого типа.

Определенной системы в расположении печей внутри помещений не прослежено. Они сооружались чаще всего в северо-восточном углу помещения (жилища 2, 3, 5, 13, 15, 21, 22, 25, 27). Но встречаются они также в северо-западном (жилища 4, 14, 17) юго-западном (жилища 1, 8, 20), юго-восточном (жилища 6, 16, 23) углах и даже в центре помещения (жилища 7, 9, 11). Последнее является либо архаическим элементом, либо свидетельством особого назначения постройки.

Печи сооружались из крупных в основании и мелких в верхней части камней, иногда же только из мелких. Основание печей находилось на уровне пола или на материковом останце высотой от 0.1 до 0.2 м (жилища 2, 4, 5, 11, 20). Печи имели квадратную или прямоугольную в плане

² Циркунов В. Ю. О происхождении зодчества. М., 1965, с. 125.

³ Баран В. Д. Раннеславянское поселение у с. Рипнева (Рипнев II) на Западном Буге. — МИА, № 108, 1963, с. 352.

⁴ Ляпушкин И. И. Городище Новотроицкое. — МИА, № 74, 1958, рис. 87, 2, табл. XI.

⁵ Бернякович К. В. Исследования древнеславянского поселения VIII—IX вв. в г. Ужгороде. — РСИАУ, вып. 3, 1954, рис. 1, 2.

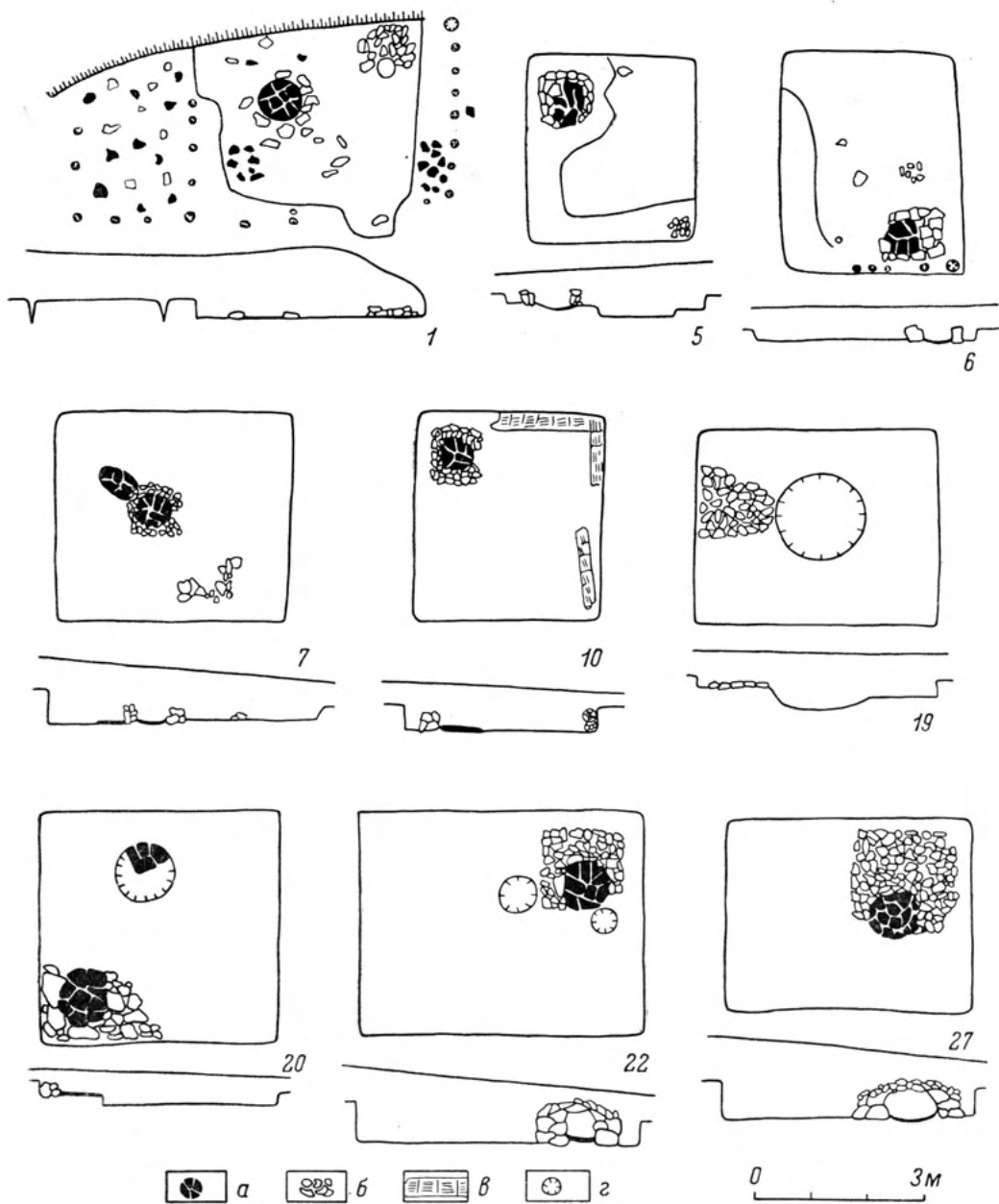

Рис. 2. Городокское поселение. Планы и профили жилищ.

Цифры — номера жилищ; а — под печей; б — камни; в — обгоревшее дерево; г — столбовые и другие ямы.

форму, размер от 1×0.7 м до 1.6×1.6 м. В жилища 12 и 16 основания печей были овальными.

Глинобитный под у печей обычно плоский или несколько углубленный, линзовидный. В некоторых печах в под были вмazаны трипольские черепки (жилища 4 и 25). В жилище 3 подом печи служила материковая глина без следов подмазки.

Печи в жилищах 22, 23, 27 сохранили части сводов. Особенно интересны печи в жилищах 22 и 27. Первая сохранила свод на высоту 0.7 м, вторая — 0.6 м (рис. 2). Видно, что свод печей имел вид купола. Высота печи от пода до купола 0.4 м. В конструктивном отношении очень интересна двухкамерная печь из жилища 6 (рис. 2). К сожалению, никаких данных о ее назначении при исследованиях получить не удалось.

В жилищах 7, 13, 14, 21, 23 на уровне пола обнаружены сильно обожженные пятна. Иногда эти места были подмазаны глиной. Возможно, что это следы старых печей или остатки открытых очагов. В полуземлянках 12 и 22 обнаружены припечные ямы. Они овальные в плане, большого диаметра (0.6 м). Дно у них плоское.

Внутри жилищ 19, 20, 21, 25 и 26 в полу имелись хозяйственные ямы. Их размер и форма различны. Одни из них имеют слегка суженные в нижней части стенки и плоское дно (жилища 20 и 21), другие напоминают по форме блюдо (жилища 19, 25, 26). Яма в жилище 20 была частично обожжена, а стенки и дно ямы в жилище 25 были обмазаны толстым слоем глины и сильно обожжены.

В жилищах 3, 5, 6 (рис. 2) вдоль одной или двух стен обнаружены остатки лавок, вырезанных в материковой глине. Высота их над полом колеблется от 0.1 до 0.4 м, ширина — от 0.6 до 0.7 м. Скорее всего лавки использовались для сидения и лежания.

На поселении обнаружено пять хозяйственных сооружений. Об одном из них — пристройке к жилищу 1 — речь шла уже выше. Другие располагались отдельно от жилищ в средней и южной частях поселения. Это были наземные сооружения (I—IV). Лишь хозяйственная постройка II была углубленной в землю. Ее переоборудовали, по-видимому, из старого жилища. Хозяйственные постройки были прямоугольными в плане, размером от 2.8×1.9 до 3.5×3 м. Контуры наземных построек могли быть определены по ямам от вертикальных столбов и по утрамбованным полам. У хозяйственной постройки II имелась яма-погреб.

На полу построек встречены кости животных и фрагменты лепной керамики. Можно предполагать, что указанные постройки использовались как амбары. Лишь хозяйственное сооружение III, в котором находился глинобитный очаг, использовалось, очевидно, как летняя кухня. Примерно такое же назначение могли иметь очаги, открытые вне жилищ. Возможно, что над ними были легкие перекрытия, следов от которых не сохранилось.

При исследовании остатков жилых и хозяйственных построек обнаружено значительное количество лепной раннеславянской керамики. Больше всего ее было в жилищах, погибших в огне. В заброшенных полуземлянках, в хозяйственных сооружениях и ямах керамика встречена в значительно меньшем количестве. В отдельных помещениях найдено всего лишь по несколько обломков посуды. В жилищах керамика концентрировалась в основном возле печей на уровне пола. Здесь было найдено несколько целых сосудов или их крупных фрагментов, а также сделана большая часть других находок.

Исследованные на Городокском поселении хозяйственные ямы-погреба делятся на две группы. Одни из них небольшие, диаметром до 0.9 м при глубине 0.35 м, другие большие, диаметром 1.8 м, глубиной до 1.7 м. Все ямы овальные в плане. Лишь яма Г была подпрямоугольной. Ямы слегка

сужены ко дну (ямы А—В, Д, Ж, И—Л) или имеют цилиндрическую форму (ямы Г, З, М, Н). На дне некоторых из них находились камни. В ямах Ж и Н дно было обожжено, и скорее всего они могли использоваться для хранения зерна.

О конструкции и форме перекрытий ям при раскопках не было получено никаких данных. Но перекрытия несомненно имелись, так как ямы находились вне сооружений.

Наконец, остановимся особо на остатках сооружения, состоящего из каменной вымостки и очага, открытых в северной части поселения. По нашему мнению, здесь была какая-то постройка культового назначения. Возможно, что северная часть селища, отделенная от основной части поселения оврагом, была связана с отправлениями культов. Особый характер имело и располагавшееся здесь жилище 1 с примыкавшей к нему наземной постройкой.

Остатки предполагаемого культового сооружения — прямоугольная в плане ровная площадка размером 2.3×1.5 м, выложенная плоскими небольшими камнями. Глубина залегания вымостки от современного уровня 0.3 м, что должно соответствовать древней дневной поверхности. Ориентировано сооружение по странам света и вытянуто с востока на запад. На вымостке видны интенсивные следы огня. Возле вымостки, с восточной стороны, находился очаг диаметром 1.1 м. Он был на 0.2 м от уровня площадки углублен в землю. Углубление очага имело форму линзы. Дно его было обожжено на глубину 5—7 см. В очаге найдены пережженные кости животных, обломки лепной керамики, угли и зола. Такой же материал обнаружен и на площадке-вымостке, но в меньшем количестве.

2

Наиболее массовым материалом, полученном в результате раскопок на Городокском селище, является керамика. Она изготовлена от руки техникой горизонтального ленточного налепа. В примесях к глине преобладает шамот, реже встречаются кварц, дресва, толченые ракушки и полова. Сосуды имеют снаружи коричневый, серо-коричневый, черный и желтый цвет. Поверхность их чаще всего шероховатая, но попадаются отдельные обломки со сглаженной, а иногда и подлощенной поверхностью.

Большую часть керамического материала (62.7%) составляют высокие кухонные сосуды средних размеров со слегка выпуклыми стенками и едва намеченным отогнутым наружу венчиком. Сосуды этого типа можно разделить на несколько вариантов.

1. Сосуды со слабо намегающейся шейкой и с более или менее выраженными почти вертикальными венчиками (рис. 3, 1—4). Их высота 20—22 см, диаметр венчика 12—15 см. Они близки к наиболее ранним формам корчакской и пражской керамики. Больше всего такой посуды найдено на поселении в с. Корчак и на городище Хотомель. В Верхнем Поднестровье такие сосуды известны среди раннеславянских комплексов из с. Незвиско, на селище Рипнев II и на городище в с. Зимно.⁶

2. Для сосудов второго варианта характерны такие же пропорции и формы, как и для сосудов первого, но у них хорошо выражены плечики

⁶ Русанова И. П. 1) Керамика раннеславянских поселений Житомирщины. — АР, XX, 5. 1968, tab. I, 1, 2; 2) Археологические памятники второй половины I тысячелетия н. э. на территории древлян. — СА, 1958, № 4, рис. 4, 1; Смирнова Г. И. Раннеславянское поселение у с. Незвиско на Днестре. — РА, LI, с. 1, 1960, fig. 13, 5; Баран В. Д. Раннеславянское поселение у с. Рипнева. . . , рис. 6, 7; Аулих В. В. Материалы з верхнього горизонту городище біля с. Зимне Волинської області. — МДАПВ, вып. 3, 1961, рис. 4, 1, 3.

и шейки, а венчик отогнут наружу (рис. 3, 5—7). Их высота 19—30 см, диаметр венчика 13—23 см. Аналогичные формы керамики повсюду встречаются вместе с формами первого варианта, но в массе по сравнению с ними могут рассматриваться как более развитые.

Среди керамики того и другого варианта иногда попадаются сосуды с прочерченным орнаментом в верхней части тулова: с асимметричной

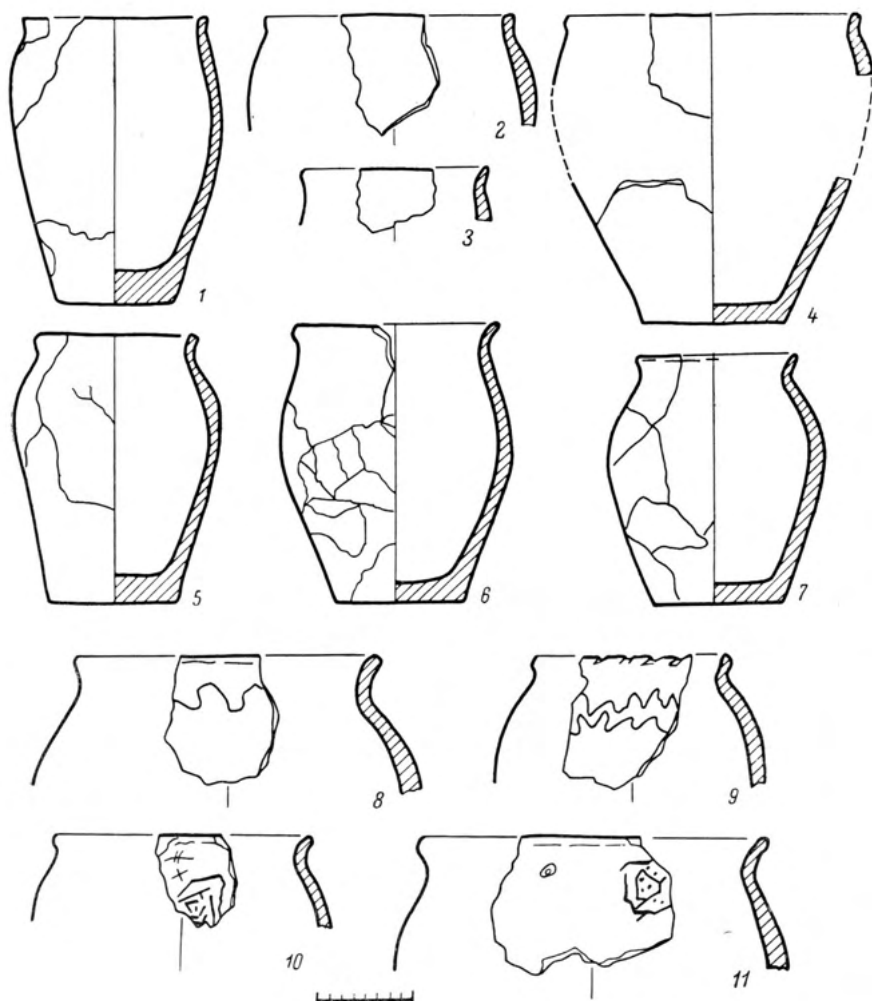

Рис. 3. Городокское поселение. Керамика.

1 — жилище 1; 2, 3 — жилище 23; 4 — жилище 20; 5, 8—11 — жилище 2; 6, 7 — жилище 15.

волной (рис. 3, 8), двойной асимметричной волной, сочетающейся с насечками по венчику (рис. 3, 9), или с геометрическими фигурами (рис. 3, 10, 11). Отдельные сосуды имеют следы срезов ножом по внешнему донному краю.

Другой тип посуды составляют биконические горшки. Их найдено сравнительно немного (7.2%). Но важно отметить, что они сосредоточивались лишь в тех жилищах (16, 21 и 23), которые на поселении, по-видимому, были древнейшими. К сожалению, целых сосудов такой формы не найдено. Поэтому трудно говорить о их пропорциях. На соседних территориях биконические сосуды известны среди наиболее ранних

материалов пеньковской и южнобугской групп раннеславянских памятников (рис. 4, 1—4).⁷

Особым типом керамики являются горшки с небольшим плоским дном и яйцевидным, расширенным сверху туловом. Их было мало (1.8%).

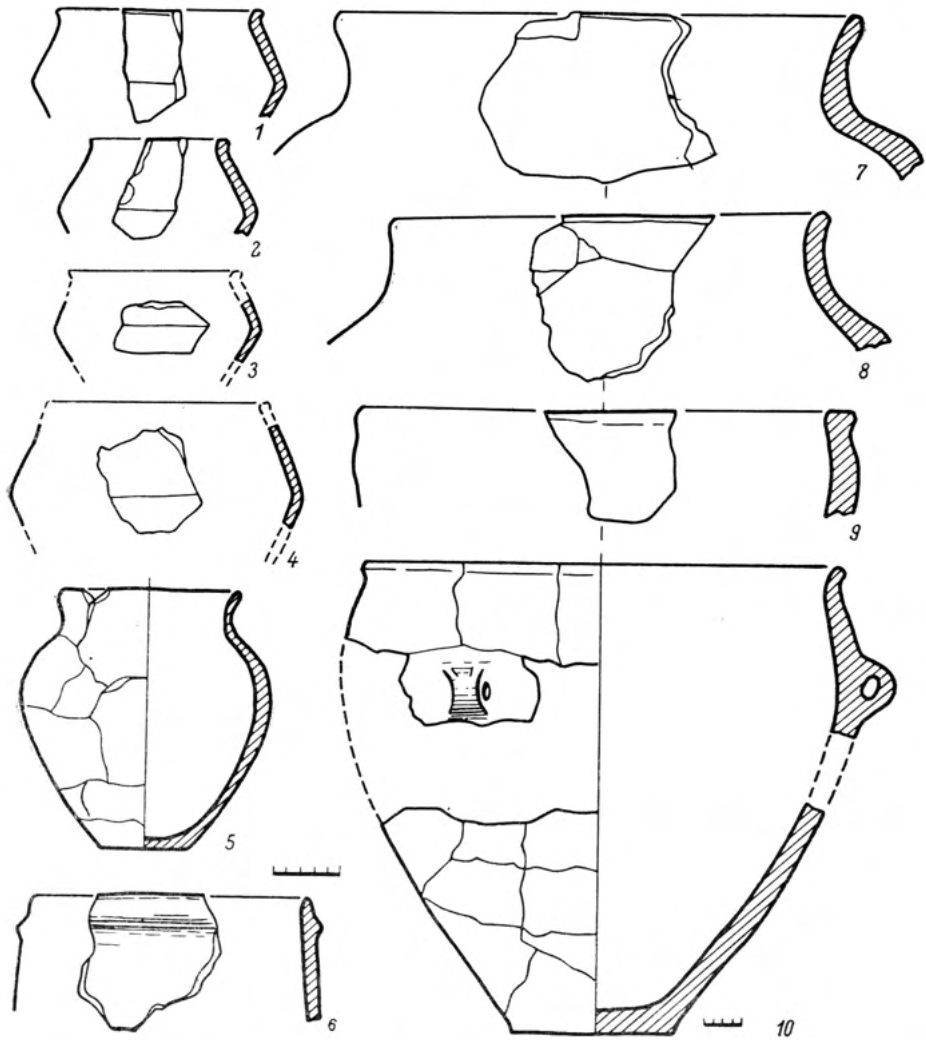

Рис. 4. Городокское поселение. Керамика.

1 — жилище 16; 2 — жилище 7; 3, 4 — жилище 23; 5 — яма В; 6 — жилище 11; 7 — жилище 14; 8, 9 — жилище 1; 10 — жилище 25.

У этих сосудов хорошо выражены плечики и шейка. Венчик прямой, слегка отогнутый наружу (рис. 4, 5). Их высота до 21 см, диаметр венчика до 14 см. Верхняя часть сосуда такого типа найдена в Южном Побужье на поселении в с. Самчинцах.

Значительную группу сосудов составляют зерновики-корчаги (11.7%) двух форм. Одни из них имеют прямой венчик и выпуклое в верхней части тулово, суживающееся к плоскому дну. Их высота до 40 см, диаметр

⁷ Березовец Д. Т. Поселение уличей на р. Тясмине. — МИА, № 108, 1963, рис. 5, 4; 8, 3; 9, 5—10 и сл.; Хавлюк П. И. 1) Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы в среднем течении Южного Буга. — Там же, рис. 5, 5, 8; 2) Раннеславянские поселения в средней части Южного Побужья. — СА, 1961, № 3, рис. 10, 6.

венчика 30—40 см. Изображенный на рис. 4, 10 сосуд имеет особенность, на других зерновиках отсутствовавшую, — три массивные ручки. Сосуд был найден в землянке 25, в хозяйственной яме диаметром 1.2 м, глуби-

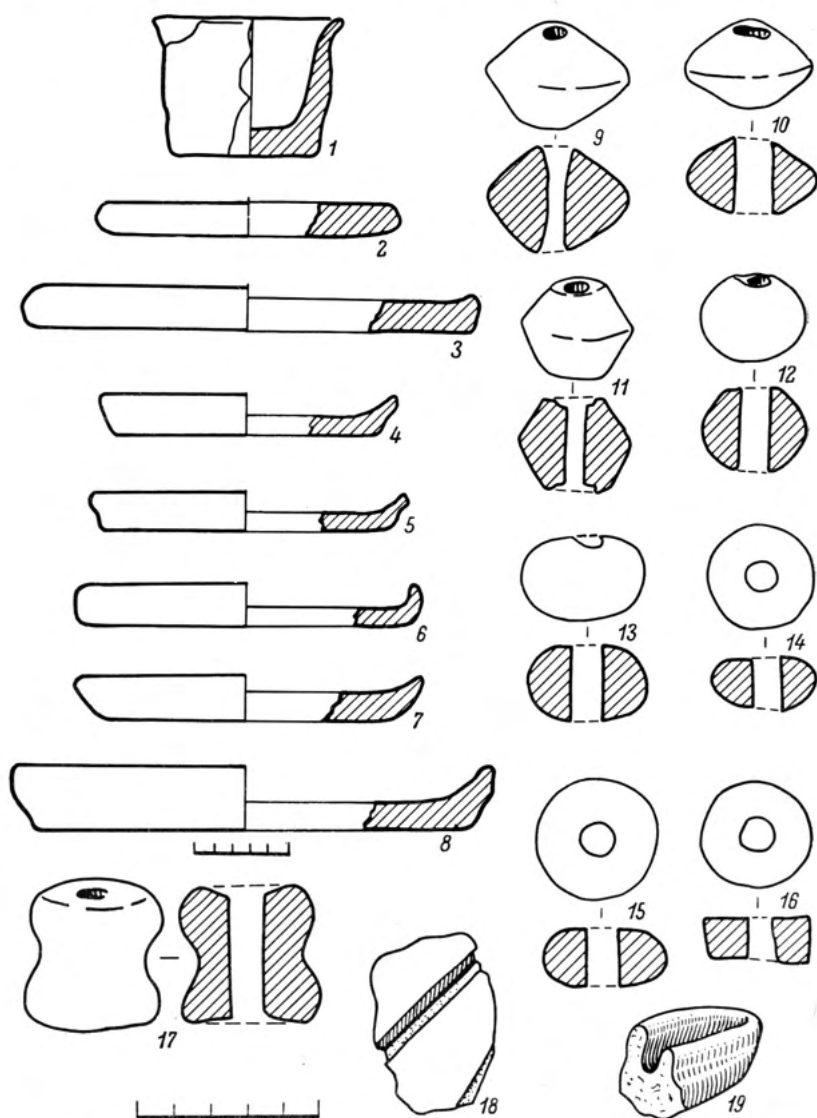

Рис. 5. Городокское поселение. Керамические изделия и каменная литейная форма.

1, 12 — жилище 11; 2 — яма Г; 3 — яма Н; 4 — жилище 1; 5 — жилище 15; 6, 10 — жилище 2; 7 — жилище 17; 8 — жилище 6; 9, 17, 18 — культурный слой; 11 — жилище 10; 13 — жилище 14; 14, 15 — жилище 26; 16 — жилище 19; 19 — жилище 13.

ной 0.2 м. Зерновик изготовлен от руки из глины с шамотом и дресвой, имеет желто-коричневую окраску, шероховатую поверхность. Иногда такие сосуды украшены орнаментированным валиком под венчиком (рис. 4, 6). Подобные украшения характерны для посуды раннеславянских памятников Верхнего Поднестровья.⁸ Другие зерновики имеют прямой,

⁸ Баран В. Д. Раннеславянское поселение у с. Рипнева. . . , рис. 6, 1, 3—5.

иногда слегка отогнутый наружу венчик, плавно переходящий в хорошо выраженные плечики. Тулово расширено в верхней части и сужено к плоскому дну. Размеры сосудов такие же, как у предыдущих, а иногда еще большие (рис. 4, 7—9). Среди раннеславянской керамики подобные формы найдены на Новотроицком городище, на Каневском поселении, в Молдавии, в Центральной Европе.⁹

Наконец, на Городокском поселении в небольшом количестве (3.6%) имелись маленькие цилиндрические горшки с отогнутым наружу венчиком (рис. 5, 1). Их высота до 8 см, диаметр венчика до 10 см. Аналогичная керамика обнаружена на селище Кисляк в Южном Побужье.¹⁰

Как и на всех раннеславянских поселениях, здесь найдены лепные глиняные сковородки диаметром от 12 до 26 см (11%). Для них характерен низкий бортик высотой от 0.8 до 1.5 см (рис. 5, 4—8). Наряду с ними найдены плоские глиняные диски диаметром от 14 до 25 см. Иногда они имеют невысокую закраинку (рис. 5, 2, 3).

Из других керамических изделий в нашем материале имеются прясла. Их найдено больше 10 — округлых и биконических форм. Отдельные прясла изготовлены очень тщательно, имеют хорошо лощеную поверхность. Другие сделаны небрежно, асимметричны по форме. Высота их от 1.5 до 3 см, диаметр от 3 до 4 см (рис. 5, 9—15). Одно прясло выточено из стенки лепного сосуда (рис. 5, 16). В единственном числе найдено глиняное рыболовное грузило (?) в форме катушки, высотой 4 см (рис. 5, 17). Несколько других грузил было изготовлено из конкреций кремня, имеющих естественные отверстия.

На поселении у Городка найдено значительное количество изделий из железа: ножи, гвозди, наконечники дротиков, коса, обломок наральника, скоба и др.

Ножи обнаружены большие — длиной до 15.5 см — и маленькие — длиной до 8 см (рис. 6, 6—10). У ножа из жилища 26 прямая спинка и суженный плоский черенок (рис. 6, 10). Нож из хозяйственной ямы Б имел слегка вытянутую спинку и черенок, равный по ширине лезвию (рис. 6, 9). У маленьких ножей несколько выгнутая спинка и небольшой плоский черенок. В заполнении жилища 3 найден обломок широкого лезвия (длиной 6 см) из стали (рис. 6, 1). Учитывая материал, из которого изготовлен предмет, форму и заточку, можно предполагать, что перед нами бритва. В этом же жилище найдена железная пластинка длиной 5.5 см с бронзовой заклепкой в центре (рис. 6, 2).

Два массивных шила из Городка имеют длину 15 и 12.5 см. Первое из них согнуто посередине. Оба шила квадратные в сечении, с округлым стержневидным черенком (рис. 6, 3, 4).

Наконечник дротика ромбовидной формы, длиной 10 см, с втульчатым черенком происходит из жилища 26 (рис. 6, 15). С одной стороны его лезвие имеет грань, с другой — оно плоское. Внутри втулки сохранились остатки дерева.

Встречены железные кованые гвозди квадратные в сечении, с квадратной или округлой шляпкой (рис. 6, 11, 12).

Из сельскохозяйственных орудий на поселении (жилище 15) найдена железная коса длиной 39 см. Кончик у нее обломан. У косы имелась массивная ножка для скрепления с деревянной рукояткой (рис. 6, 5). В жи-

⁹ Л я п у ш к и н И. И. Городище Новотроицкое, рис. 18, 4; М е з е н ц е в а Г. Г. Канівське поселення полян. Київ, 1965, рис. 36, 1, 3, 5; Ф е д о р о в Г. Б. Населення Прутско-Дністровського междуречья. — МИА, № 89, 1960, табл. 50, 4; P o u l i k I. Juzní Morava-země davných Slovanů. Brno, 1948—1950, tab. 93.

¹⁰ Х а в л ю к П. И. Раннеславянские поселения в средней части Южного Побужья, рис. 5.

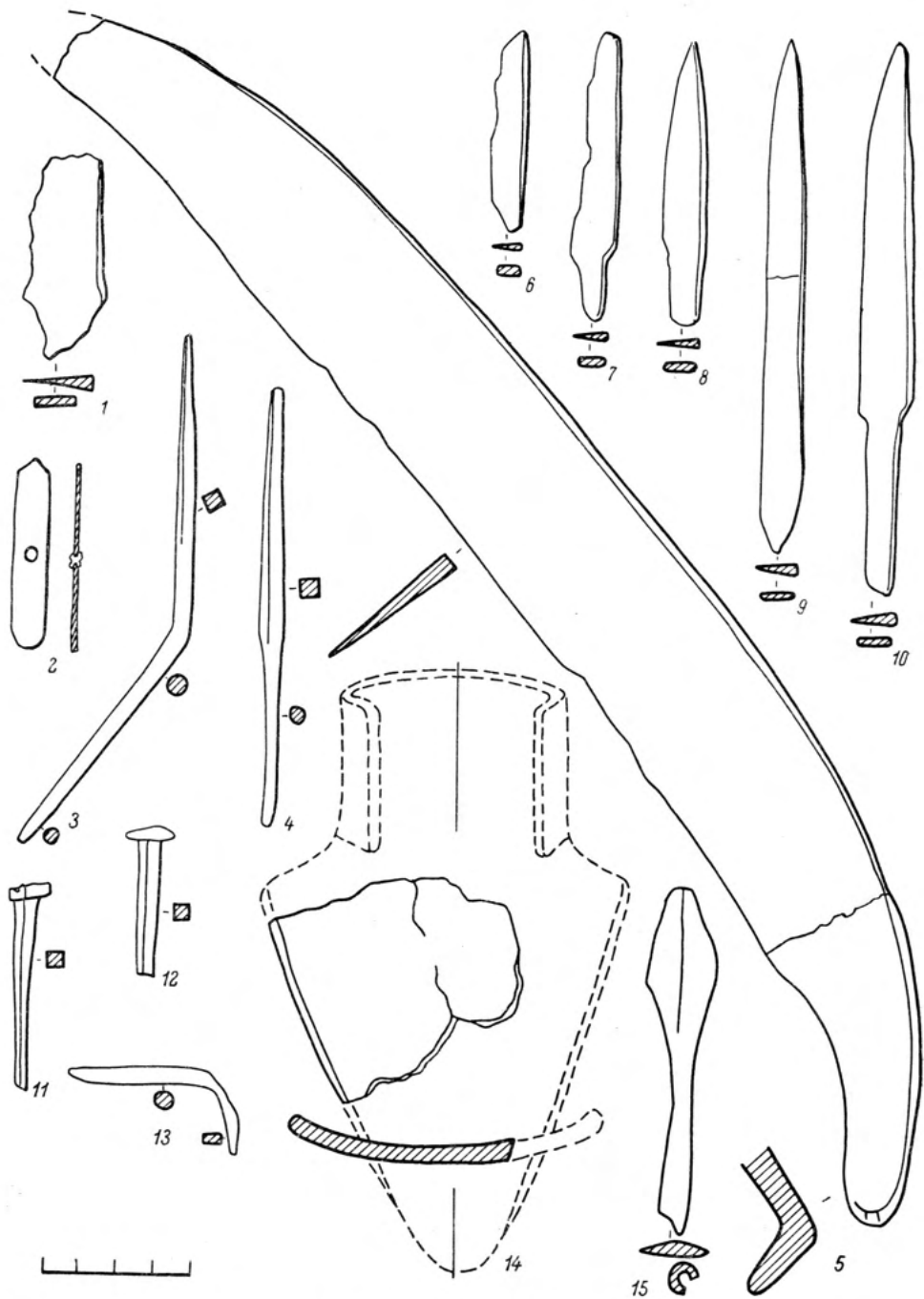

Рис. 6. Городокское поселение. Железные изделия.

2, 6 — жилище 3; 3 — культурный слой; 4, 8, 10, 13, 15 — жилище 26; 5, 14 — жилище 15;
7 — жилище 2; 9 — яма Б; 11 — жилище 9; 12 — жилище 27.

лице 26 обнаружен обломок железного предмета, предположительно наральника (рис. 6, 14).

Найдено на поселении значительное количество костяных предметов. Чаще всего встречались ложила из ребер крупных животных. У каждого из них с одной стороны имеется рабочая выемка. Она зашлифована в процессе работы (рис. 7, 1—3). Встречены также костяные проколки и иглы

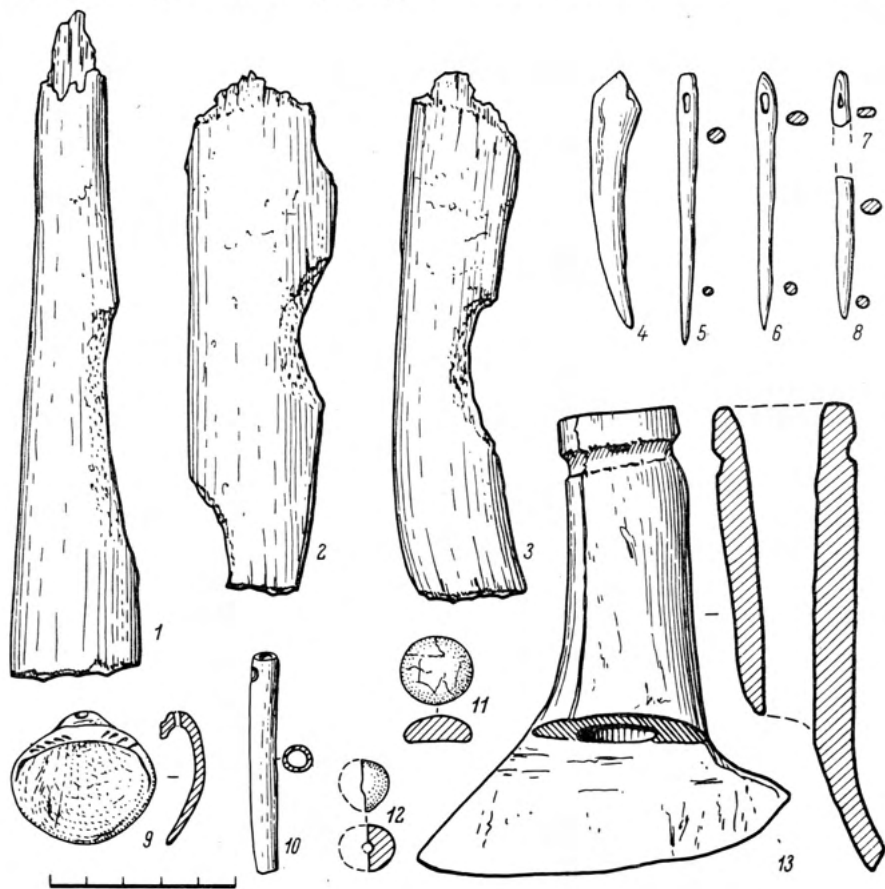

Рис. 7. Городокское поселение. Изделия из кости и прочие.

1 — жилище 11; 2 — жилище 9; 3 — жилище 14; 4 — жилище 22; 5, 12 — жилище 12; 6 — жилище 13; 7, 10 — жилище 7; 8 — постройка II; 9 — жилище 4; 11 — жилище 26; 13 — жилище 17.

(рис. 7, 4—8). Две целые костяные иглы обнаружены в жилищах 12 и 13. Первая имеет длину 7,5 см, вторая — 7 см. Они хорошо отточены и зашлифованы, с ушком-отверстием в верхней части.

В жилище 17 найдена лопатка, изготовленная из рога оленя, длиной 12 см, шириной лезвия 10 см (рис. 7, 13). Ее ручка имеет продольное отверстие внутри. На конце ее по окружности проходит желобок. Аналогичные инструменты известны на раннеславянских поселениях, расположенных около сел Пеньковки, Коржовки, Семенок и др.¹¹

В жилище 7 обнаружена трубочка из птичьей кости длиной 6 см. На ее концах имеется по небольшому отверстию (рис. 7, 10). Возможно, это игольник.

¹¹ Березовец Д. Т. Поселения уличей на р. Тясмине, рис. 20, 4, 5; Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы. . . , рис. 17, 1—4.

Изделия из камня представлены фрагментом каменной формы в виде бруска длиной 4 см. На ее плоской поверхности сохранился канал, по которому в форму заливали металл (рис. 5, 18). Поверхность формы обожжена. Из литейных инструментов на поселении встречена нижняя часть льячки (жилище 13). Высота ее 3 см, диаметр дна 3.5 см (рис. 5, 19). Жерновые камни найдены в жилищах 1, 6 и 8. Они сильно повреждены. Лучше других сохранился верхний жернов с отверстием по центру из жилища 6. Он сделан из ракушечника и обработан с обеих сторон. Диаметр его 40 см, наибольшая толщина 7 см. Обломок жернового камня из жилища 1 сделан из серого среднезернистого гравелита.

В жилище 12 найдена половинка стеклянной яйцевидной бусины зеленого цвета, длиной 1.5 см, с небольшим отверстием (рис. 7, 12). Аналогичные по форме бусы встречаются на Северном Кавказе.

В жилище 26 обнаружена пашка из стекловидной массы черного цвета. Она имеет форму низкого сплюснутого хлебца диаметром 2 см (рис. 7, 11).

На поселении собран значительный остеологический материал, который был определен в Институте зоологии АН УССР Н. Г. Тимченко.

Животные	Кости	Особи
Крупный рогатый скот	296	20
Овца и коза	66	12
Свинья домашняя	81	16
Лошадь домашняя	50	6
Собака	3	1
Курица домашняя	2	1
Олень	9	2
Свинья дикая	10	3
Зубр	1	1
Волк	3	1
Лисица	1	1
Косуля	1	1
Серый журавль	1	1
Птицы, точнее не определенные . . .	3	2

Больше всего оказалось костей крупного рогатого скота. В небольшом количестве представлены кости диких животных.

3

На основании систематизации керамических материалов из Городокского поселения удалось выделить более ранние и поздние комплексы находок. Наиболее ранними являются предметы из жилищ 16, 21 и 23. Это в основном архаичные формы керамики корчакского типа с едва намечающимися почти вертикальными венчиками и сосуды биконических форм. Ближайшие аналогии такой керамике мы находим среди хорошо датированных древностей из городища в с. Зимно на Вольни. Нижняя граница этого памятника на основании медной посеребренной монеты Юстина (Юстиниана?), литых бронзовых кольцевидных бляшек с зигзаговидным прорезным орнаментом, пряжек, серебряных и бронзовых браслетов с утолщенными гранеными концами, а также на основании других вещей датируется В. В. Аулихом концом V—началом VI в. н. э.¹² К этому же времени относится начало нижнего слоя на городище Хотомель, где имеется такая же керамика.¹³

¹² А у л і х В. В. 1) Матеріали з верхнього горизонту городища біля с. Зимне Волинської області, с. 137; 2) Металеві пряжки і прикраси з верхнього горизонту городища в с. Зимне Волинської області. — МДАПВ, вып. 4, 1962, с. 105.

¹³ К у х а р е н к о Ю. В. Средневековые памятники Полесья. — САИ, вып. Е1—57, 1961, с. 9.

Полагаем, что наиболее ранние комплексы Городокского поселения следует отнести к VI в. н. э. Верхняя дата существования поселения — конец VII—начало VIII в. н. э. К этому времени принадлежат, по-видимому, наиболее поздние жилища, в которых преобладает керамика с хорошо выраженными плечиками и шейкой. Венчик у сосудов сильно отогнут наружу. Наряду с лепной керамикой на поселении встречены фрагменты горшков, сформованных на примитивном (ручном) гончарном круге. Они также могут быть отнесены к указанному периоду. Бусина яйцевидной формы из жилища 12 датируется VIII—IX вв. н. э.¹⁴ Костяные лопатки, подобные обнаруженной в жилище 17, бытуют на Подолии преимущественно в VIII—начале IX в. н. э. (например, на поселении Коржовка).¹⁵

Так как приведенных выше данных было все же далеко не достаточно для окончательных выводов о хронологии Городокского поселения, в ходе раскопок мы собрали материал для датировки геомагнитным методом, используя для этого содержимое заполнения глиняного пода печей из жилищ 18, 20—23. Работу по геомагнитному датированию Городокского поселения провели сотрудники Института геофизики АН УССР инженер Г. Ф. Загний и кандидат геолого-минералогических наук О. М. Русаков. На основании кривой вариации геомагнитного склонения, разработанной для территории Украинской и Молдавской ССР, возраст этих жилых сооружений был определен с точностью ± 25 лет. При этом были получены следующие датировки: жилище 21 — середина VI в. н. э.; жилище 23 — вторая половина VI в. н. э.; жилище 22 — конец VII в. н. э.; жилища 18 и 20 — конец VII—начало VIII в. н. э.

Таким образом, данные, полученные геомагнитным методом, отнюдь не противоречат археологической датировке Городокского селища. Опираясь на них и учитывая, что жилища 21 и 23, согласно керамическому материалу, также являются наиболее ранними, а жилища 18 и 20 — более поздними, хронологию поселения можно несколько уточнить по сравнению с археологической датировкой. По этим данным Городокское поселение можно отнести к середине VI—началу VIII в. н. э.

Говоря о месте Городокского раннеславянского селища среди других синхроничных памятников, следует учитывать весь жилищно-хозяйственный комплекс и основную массу находок. Конструктивные особенности жилищ на нашем селище, как уже указывалось, находят широкие параллели в древностях Волыни, Среднего Поднепровья, Верхнего Поднепровья, Южного Побужья и Центральной Европы. Но ближе всего жилища Городокского поселения примыкают к постройкам Верхнего Поднепровья и Южного Побужья. Это и понятно. Земли Среднего Поднепровья территориально занимают промежуточное положение между верхнеднепровскими и южнобугскими.

В процессе изучения раннеславянских памятников на Верхнем и Среднем Днестре, а также на Южном Буге удается уже сейчас, как нам представляется, наметить единый историко-этнографический и этнокультурный район, в котором объединяются славянские древности третьей четверти I тыс. н. э. Для окончательного решения этого вопроса к имеющимся данным желательно приобщить материалы раннеславянских комплексов, поиски которых представляются неотложной задачей. Кроме Городокского поселения, на берегах р. Смотрич в настоящее время известно еще 10 пунктов с остатками подобных же древностей.

¹⁴ Деоник В. Б. Классификация бус Юго-Восточной Европы VI—IX вв. — СА, 1961, № 3, с. 217.

¹⁵ Хавлюк П. И. Славянские поселения VIII—начала IX века на Южном Буге. — Археологический сборник. Вып. 4. Л., 1962, рис. 5.

Л. В. Вакуленко

РАНЕСЛАВЯНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ У С. ГЛУБОКОГО В ПРИКАРПАТЬЕ

В последнее время на территории Прикарпатья открыт ряд славянских поселений третьей четверти I тыс. н. э. Они были обнаружены Б. А. Тимощуком и автором этой публикации в верхнем течении Прута и Серета, возле сел Великий Кучуров, Мольницы, Драченцев, Луковцев, Порубного и Глубокого Черновицкой области, Волосово и Каменки Ивано-Франковской области. Большинство этих памятников определено по подъемному материалу. Около сел Волосово и Глубокого типичные славянские полужемлянки с печами-каменками обнаружены при раскопках поселений культуры карпатских курганов. Археологические раскопки около с. Глубокого, речь о которых пойдет ниже, производились в 1965—1969 гг. экспедицией Черновицкого государственного университета и Ивано-Франковского педагогического института под руководством автора.

Поселение расположено в 3 км к юго-востоку от с. Глубокого, по обоим берегам безымянного ручья, на пологой первой террасе правого берега, в урочище Путрина, и на высокой террасе левого берега, в урочище Словацкое Поле. На поселении были открыты остатки сооружений (наземных и полужемлянок), относящихся к культуре карпатских курганов (первая половина I тыс. н. э.), и раннеславянские комплексы третьей четверти I тыс. н. э. Культурный слой лежал на глубине 0.2—0.3 м от современной поверхности. При раскопках была вскрыта площадь около 2000 кв. м. Объекты, как раннеславянские, так и относящиеся к культуре карпатских курганов, обнаружены на обоих берегах ручья (рис. 1). Всего на селище исследованы остатки 25 жилищ; 9 из них относятся к раннеславянскому времени. Их описание приведено ниже.

Жилище 4¹ расположено на правом берегу ручья в центральной части поселения. Оно представляло собой полужемлянку квадратной формы, площадью 3.6 × 3.6 м, углубленную на 0.6—0.8 м от современной поверхности. Землянка ориентирована углами по странам света (рис. 2). В северном углу на останце высотой 0.1 м находились остатки печи-каменки в виде бесформенного развала камней и хорошо сохранившегося глинобитного пода диаметром 0.9 м. На земляном полу жилища был четко виден ряд ям, каждая диаметром 0.1 м, расположенных по одной линии параллельно северо-западной и юго-восточной стенам землянки. Скорее всего это следы какой-то перегородки, отделявшей припечную часть от остального помещения. Поперек жилища тянулся развал камней, среди которых обнаружены фрагменты керамики. В заполнении полужем-

¹ В процессе раскопок жилища нумеровались в последовательности их открытия независимо от культурной принадлежности. В статье сохранена полевая нумерация.

лянки также были найдены обломки керамики (рис. 3, 1—6) и кости овцы или козы.

Жилище 8 находилось на расстоянии 1.6 м к северо-востоку от предыдущего. Это была прямоугольная полуземлянка площадью 3.6×2.6 м, углубленная на 0.6 м от современной поверхности, ориентированная так же, как и землянка 4. Остатки печи-каменки находились в ее северном углу. Под печи, лежащий на уровне пола, имел удлиненно-овальную форму. Его размер 0.68×0.5 м. Около западного угла жилища сохра-

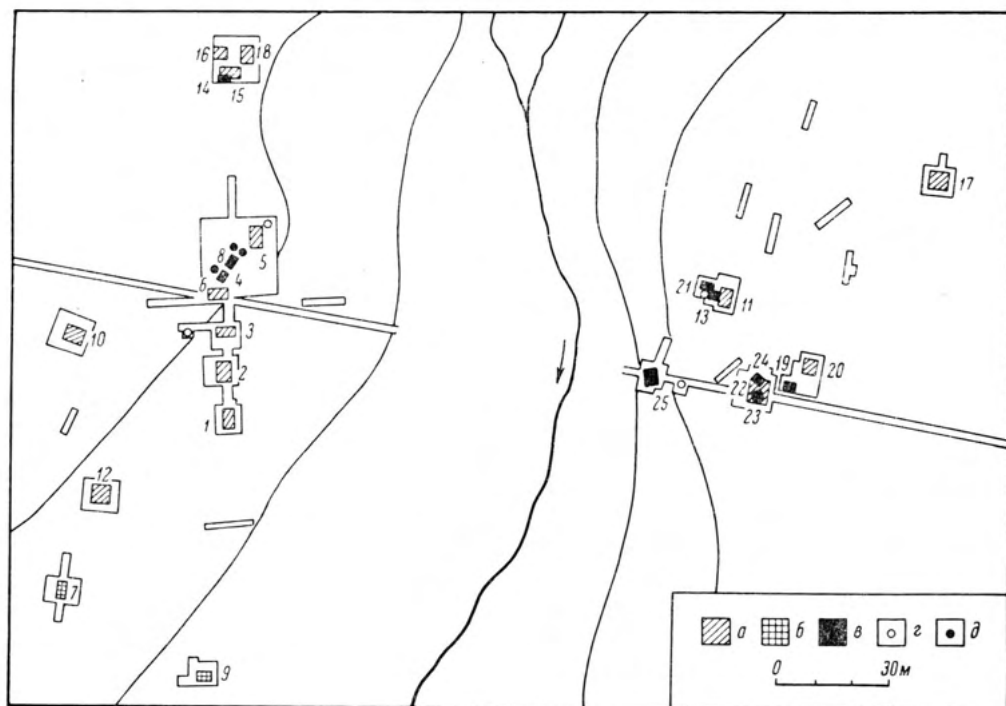

Рис. 1. План древнего поселения у с. Глубокого.

Цифры — номера жилищ; а — наземные жилища; б — полуземлянки начала I тыс. н. э.; в — ранне-славянские полуземлянки; г — хозяйственные ямы; д — очаги вне построек.

нились остатки еще одного печного пода, сооруженного на останце высотой 8 см, размером 0.7×0.4 м, покрытого слоем древесного угля.

Жилище 13 находилось в левобережной части поселения. Это была полуземлянка прямоугольной в плане формы, площадью 3.5×3 м, углубленная на 0.4—0.5 м от современной поверхности и ориентированная стенами по странам света с некоторым отклонением на восток (рис. 2). Развал печи-каменки находился в северо-восточном углу. Глинобитный под печи диаметром 0.8 м лежал на уровне пола. Восточная стена полуземлянки перерезала наземное жилище первой половины I тыс. н. э., а ее западная часть была перерезана другой полуземлянкой — мастерской с гончарной печью. В заполнении жилища найдены обломки керамики (рис. 3, 7—9) и кости крупного рогатого скота.

Жилище 14 находилось на расстоянии 45 м к северу от жилища 8, перерезая своей восточной частью наземное жилище первой половины I тыс. н. э. Это была полуземлянка прямоугольной в плане формы, площадью 3.9×3.6 м, углубленная на 0.4—0.6 м от современной поверхности, ориентированная стенами по странам света (рис. 2). В северо-

восточном углу землянки находились пережженные камни от печи-каменки, сооруженной на останце высотой 0.15 м. Глинобитный под печи имел округлую в плане форму и диаметр 0.7 м. В жилище найдены керамика (рис. 3. 10—12), фрагмент плоского прясла, выточенного из стенки

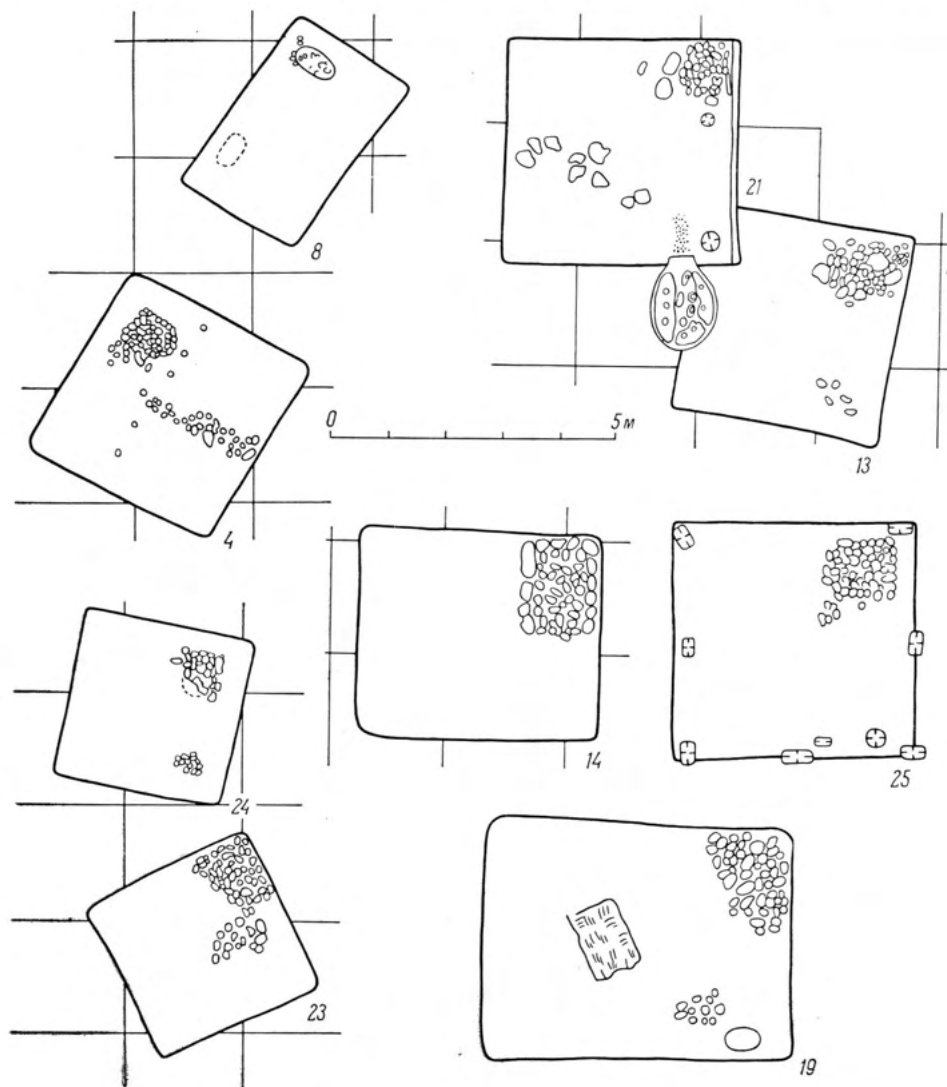

Рис. 2. Глубокое.
Цифры — номера жилищ.

сосуда (рис. 5, 7), железный крючковидный предмет (рис. 5, 4), кости быка, домашней свиньи и птицы.

Жилище 19 обнаружено на левом берегу ручья в 45 м от края берега. Прямоугольная в плане полуземлянка имела площадь 5.4×4.2 м, была углублена на 0.55—0.9 м от современной поверхности и ориентирована стенами по странам света (рис. 2). Развал печи-каменки находился в северо-восточном углу. Сооруженный на уровне пола глинобитный под печи имел диаметр 0.7 м. На полу жилища находились обугленная деревянная плаха и большой камень. Заполнение составлял гумусирован-

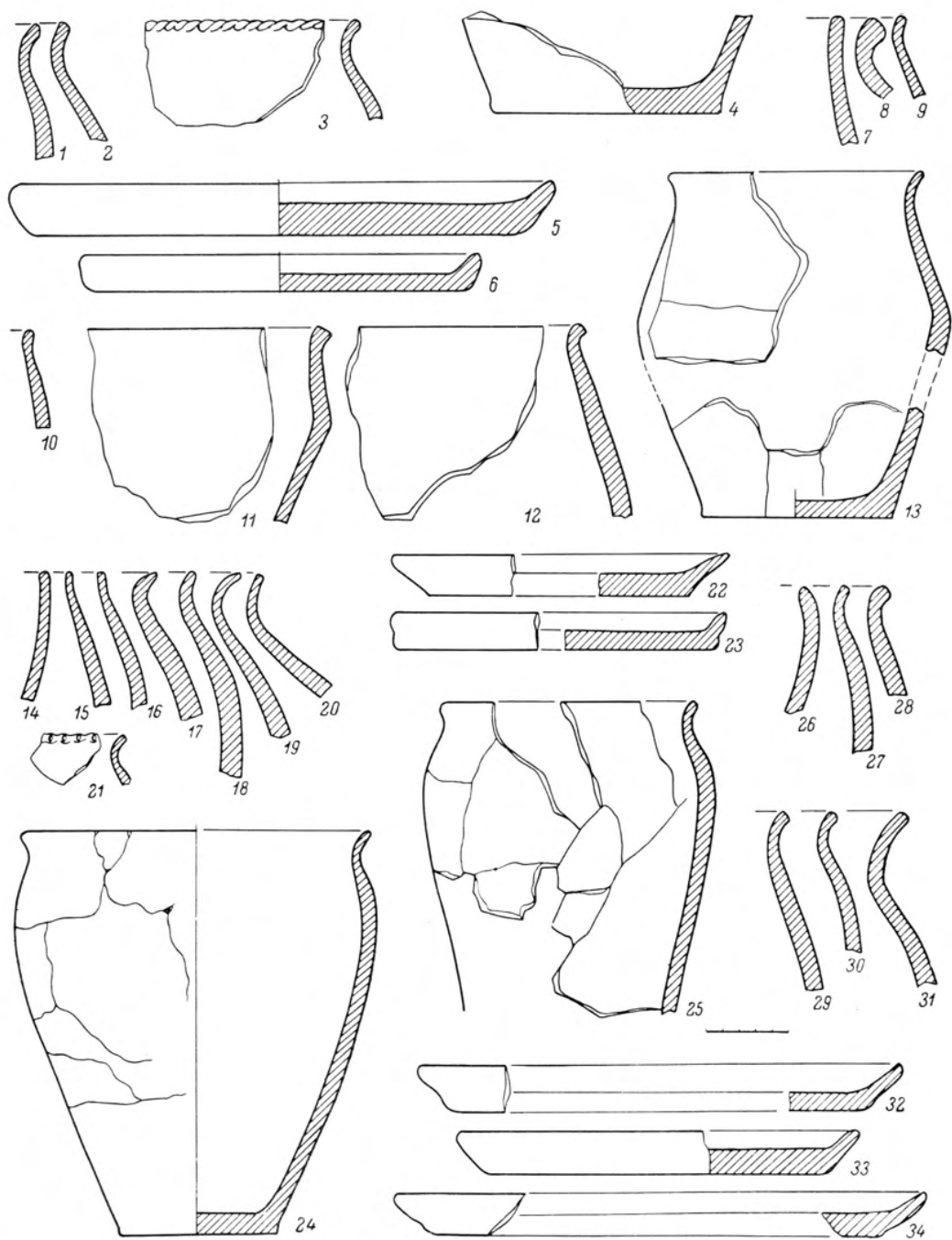

Рис. 3. Глубокое. Керамика (1—34).

ный грунт с вкраплениями большого количества древесного угля. Здесь же найдены фрагменты керамики (рис. 3, 13—23), плоское керамическое прясло (рис. 5, 6) и кости домашнего быка, свиньи и лошади. Среди камней в печи обнаружен железный нож (рис. 5, 1).

Полуземлянка-мастерская 21 юго-восточной стороной перерезала полуземлянку 13. Это была постройка прямоугольной формы, площадью $4 \times 3,8$ м, углубленная на 0,8 м от современной поверхности и ориентированная стенами по странам света (рис. 2). Печь-каменка находилась в северо-восточном углу. От нее сохранился развал камней и сооруженный на уровне пола глинобитный под диаметром 0,6 м. В печи на уровне пода находились лепной горшок (рис. 4, 1), фрагмент сковородки (рис. 4, 7) и черепок кружального сосуда серого цвета провинциально-римского типа. Вдоль восточной стены жилища в полу прослежено углубление шириной 13 см, глубиной 5 см (по-видимому, след от бревна). Возле печи и в юго-восточном углу полуземлянки находились небольшие ямы, возможно, хозяйственного назначения. В заполнении помещения найдены лепные раннеславянские черепки и фрагменты кружальной керамики (рис. 4, 2—6), каменное лощило и кости крупного рогатого скота.

К южной стене примыкал овальный гончарный горн двухъярусной конструкции длиной 1,5 м, шириной 1 м, углубленный своим основанием до уровня пола. От горна сохранились топочная камера, обрушившийся решетчатый под обжигательной камеры и нижняя часть купола. Устье топки выходило в жилище. В топке прослежены следы трех вертикальных глинобитных столбов диаметром 0,1 м, находившихся на расстоянии 0,3 м друг от друга. По-видимому, они поддерживали решетку обжигательной камеры, изготовленную из глины с примесью соломы и половы, толщиной 0,2 м. В решетке были 11 отверстий и следы от плах деревянного каркаса. Внутри горна находились кружальные серые миски (рис. 4, 8—13).

О том, что гончарный горн и полуземлянка составляют один производственный комплекс, свидетельствует ряд деталей их устройства. Во-первых, глинобитное устье горна на 0,2 м выступало внутрь помещения за линию южного борта углубления полуземлянки. Если бы объекты были разновременными, край устья неизбежно был бы разрушен при сооружении жилища. Во-вторых, мастерская (жилище и горн) юго-восточной стороной перерезала раннеславянскую полуземлянку 13. В-третьих, пол помещения и под горна находились на одном уровне и глиняная подмазка пола без перерыва переходила в под горна, а на участке пола возле последнего видны следы действия высокой температуры.²

Жилище 23 было обнаружено на левом берегу ручья на расстоянии 40 м от его края. Помещение перерезало наземное жилище первой половины I тыс. н. э. Полуземлянка имела квадратную форму, площадь 3×3 м и была углублена на 0,8 м от современной поверхности. Она ориентирована углами по странам света с некоторым отклонением на восток (рис. 2). Остатки печи-каменки находились в северном углу. После разборки развала камней обнажился овальный глинобитный под печи размером $0,5 \times 0,3$ м, находящийся на уровне пола. В заполнении жилища

² Во время раскопок полуземлянка с гончарной печью была интерпретирована как сооружение культуры карпатских курганов, и это было опубликовано, хотя автор указывала, что из землянки происходит славянская керамика ручной лепки, по-видимому, VI—VII вв. н. э., тогда как гончарная керамика из горна является более ранней (В ак у л е н к о Л. В. Дослідження гончарної майстерні на Глибоцькому поселенні. — СРС, 1969). Было бы можно предположить, что гончарная печь старше полуземлянки 21 и при сооружении последней была использована древняя предпечная яма, чем объясняются следы огня на полу помещения перед устьем гончарной печи. Но этому противоречит то, что полуземлянка 21 и гончарная печь перерезают раннесредневековое славянское жилище 13. Таким образом, вопрос о данном объекте остается открытым (Ред.).

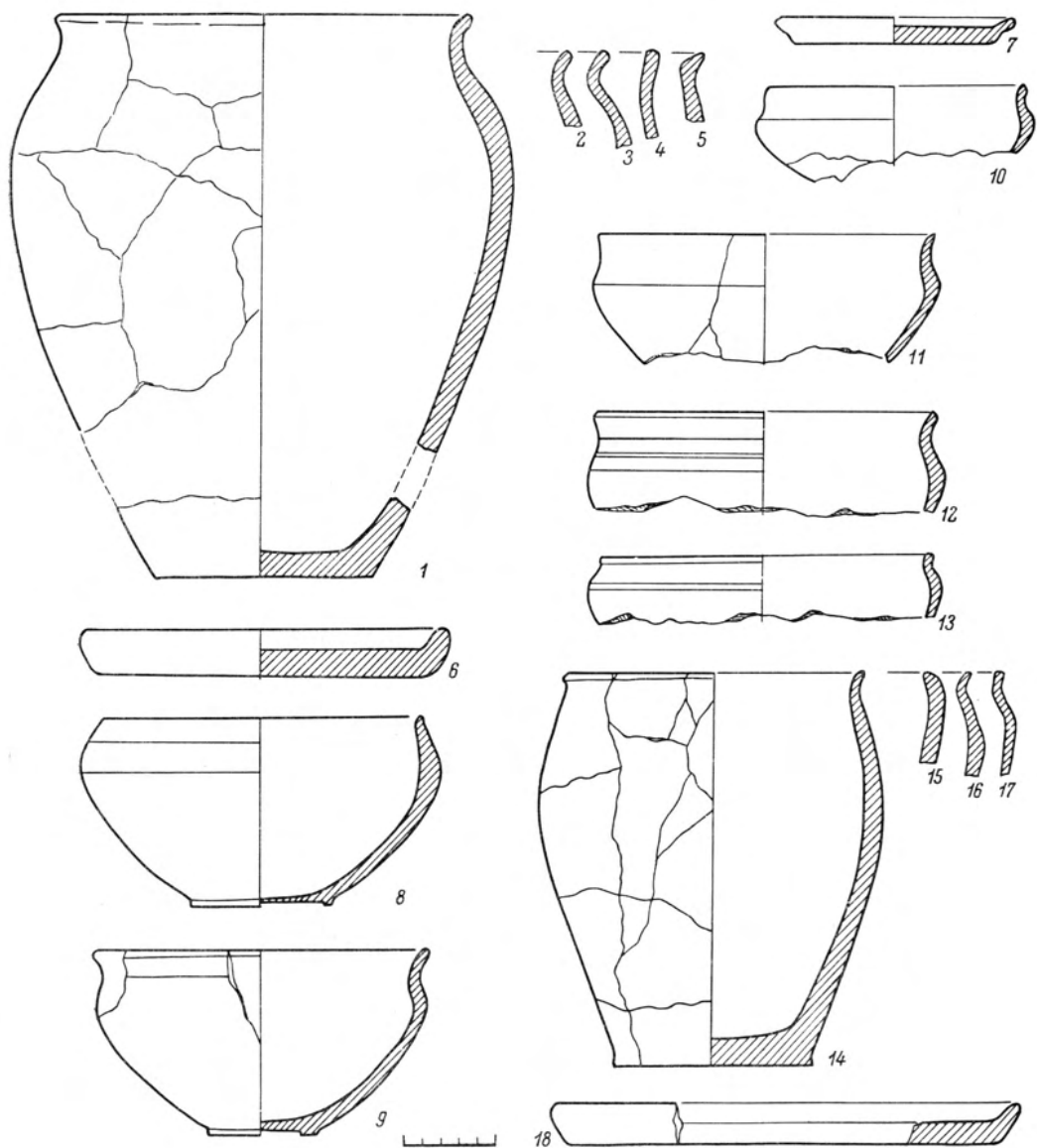

Рис. 4. Глубокое. Керамика (1—18).

найлены фрагменты керамики (рис. 3, 24—28, 32, 33) и два керамических прясла (рис. 5, 5, 8).

Жилище 24 находилось на расстоянии 0.7 м от предыдущего и тоже перерезало древнее наземное помещение. Полуземлянка почти квадратной формы, площадью 2.9×3 м была углублена на 0.5 м от современной поверхности. Она ориентирована стенами по странам света с некоторым отклонением на восток (рис. 2). В северо-восточном углу обнаружена разрушенная печь, сложенная из больших камней. Печь сооружена на останце высотой 0.15 м от уровня пола. Ее глинобитный линзовидный под имел размер 0.6×0.5 м. В конструкцию стенки печи входил большой плоский камень длиной 0.45 м, высотой 0.28 м. В заполнении жилища найдены фрагменты лепной посуды (рис. 3, 29—31, 34) и кости крупного рогатого скота.

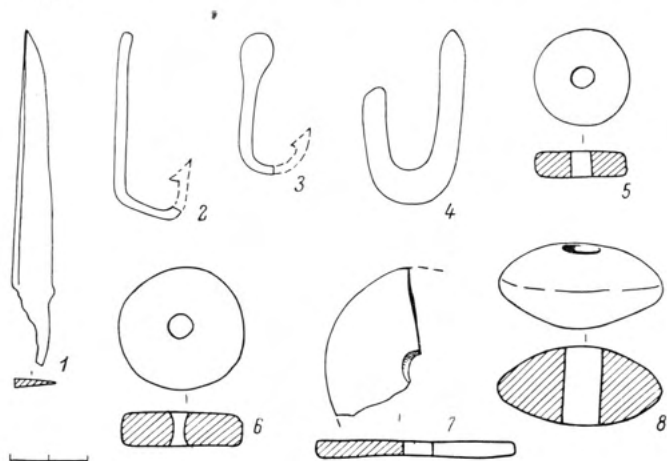

Рис. 5. Глубокое. Изделия из железа и глиняные прясла (1—8).

Жилище 25 находилось на расстоянии 30 м к западу от жилища 23, вблизи края террасы. Полуземлянка квадратной в плане формы, площадью 4×4 м была углублена на 0.45—0.6 м от современной поверхности и ориентирована стенами по странам света (рис. 2). В северо-восточном углу находился развал печи-каменки с глинобитным овальным подом диаметром 0.6 м, лежащим на уровне пола. Пол жилища был подмазан глиной. По углам помещения и посередине каждой из стен обнаружены прямоугольные ямы от столбов, имеющие поперечник 0.35×0.2 , 0.5×0.25 м, глубиной от 13 до 25 см. Яма возле северной стены была круглой, диаметром 0.25 м, глубиной 0.1 м. Вблизи южной стены, напротив печи, имелись еще две ямы, расположенные на расстоянии 0.7 м друг от друга. Они, по-видимому, связаны с дверным проемом. В заполнении жилища найдены обломки лепной посуды (рис. 3, 14—18), два железных рыболовных крючка (рис. 5, 2, 3) и кости домашних животных — быка и свиньи.

Самым массовым материалом, обнаруженным в раннеславянских жилищах, является лепная керамика, представленная горшками и сковородками коричневого и темно-серого цвета, с примесью шамота в тесте и неравномерным обжигом поверхности. В зависимости от формы, размеров и назначения горшки можно разделить на несколько типов.

К первому типу нами отнесены горшки стройных пропорций с расширенной верхней частью и почти вертикальным венчиком (рис. 3, 7, 10, 12, 15, 16). Они напоминают ранние формы корчакской и пражской

керамики. Подобные горшки распространены на широкой территории, занятой раннеславянскими племенами: на Волыни, на Среднем и Верхнем Днестре, в Румынии, Чехии и в других местах.³

Ко второму типу относятся горшки средних размеров с отогнутым наружу венчиком, хорошо выраженными плечиками и шейкой (рис. 3, 1—3, 24, 25). Аналогии им известны на раннеславянских памятниках Южного Побужья, Волыни, Среднего и Верхнего Поднестровья, Молдавии, Чехии, Польши и т. д.⁴ Разновидностью этого типа являются большие зерновики-корчаги с отогнутым наружу венчиком и хорошо выраженными плечиками (рис. 3, 31). Такие зерновики найдены на раннеславянском Городокском поселении в Среднем Поднестровье.⁵

Третий тип керамики представлен горшками с загнутым внутрь венчиком (рис. 3, 14, 26; 4, 15). Аналогичные формы наиболее часто встречаются на раннеславянских памятниках Верхнего и Среднего Днепра.⁶

Четвертый тип — биконические сосуды, у которых слегка отогнут наружу край венчика (рис. 3, 13). На близлежащих территориях такие сосуды найдены в раннеславянских поселениях Потясминья, Южного Побужья и Среднего Поднестровья.⁷

Большинство раннеславянских сосудов не орнаментировано, лишь отдельные экземпляры украшены пальцевыми вдавлениями и насечками по краю венчика (рис. 3, 3). Единичные фрагменты имеют прочерченные линии и рельефный валик под венчиком.

Как и на других территориях, в раннеславянских полуземлянках Глубокского селища часты находки сковородок с невысокими бортиками (рис. 3, 5, 6, 22, 23, 32—34).

В заполнении раннеславянских жилищ около с. Глубокое встречаются фрагменты кружалной керамики серого цвета с лощеной и шершавой поверхностью провинциально-римских типов первой половины I тыс. н. э. В основном это обломки тонкостенных мисок, таких же, какие про-

³ Русанова И. П. 1) Поселение у с. Корчака на р. Тетерева. — МИА, № 108, 1963, рис. 7, 3; 2) Археологические памятники второй половины I тыс. н. э. на территории древлян. — СА, 1958, № 4, рис. 4, 1; Тимощук Б. О., Приходнюк О. М. Ранньослов'янські пам'ятки VI—VII ст. в Середньому Подністров'ї. — СРС, 1969, рис. 4, 1, 2; Баран В. Д. Раннеславянское поселение у с. Рипнева (Рипнев II) на Западном Буге. — МИА, № 108, рис. 6, 7; Смирнова Г. И. Раннеславянское поселение у с. Незвиско на Днестре. — РА, LI, с. 1, 1960, fig. 13, 5; Матей Мирча Д. Славянские поселения в Сучаве. — Dacia, IV, 1960, fig. 4, 1; Роллик I. Staroslovanska Morava. Praha, 1948, fig. 2, 4, 5; Eisner J. Devinska Nova Ves. Bratislava, 1952, tab. 5, 7.

⁴ Хавлюк П. И. Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы в среднем течении Южного Буга. — МИА, № 108, 1963, рис. 8, 8, 13, 14; 9, 1; 21, 1—3; Петров В. П. Памятники корчацкого типа. (По материалам раскопок С. С. Гамченка). — Там же, рис. 9, 5, 6; Тимощук Б. О., Приходнюк О. М. Ранньослов'янські пам'ятки VI—VII ст. в Середньому Подністров'ї, рис. 4, 7, 8, 18; Баран В. Д. Раннеславянские памятники на Западном Буге. — SLA, VIII, 2, 1965, fig. 34, 7, 9; 35, 1, 6, 8; Рафалович И. А. Раннеславянское селище Хуча VI—VII вв. — КС, вып. 105, 1965, рис. 31, 2, 4, 6, 9; Ворковскы J. Staroslovanska keramika ve stredni Evrope. Praha, 1940, fig. 7, 1, 3, tab. V, 8; Роллик I. Staroslovanska Morava, tab. 4, 2, 6; Вернат W. Wczesnosredniowieczne smentarzysko cialopalne w mieste. Miedzyborów, pow. Gradzisk Mazowiecki. — WA, XXII, 1955, fig. 4.

⁵ Винокур И. С., Приходнюк О. М. Работы славянского отряда Каменец-Подольского пединститута. — АИУ, вып. II, 1968, рис. 1, 1, 7.

⁶ Баран В. Д. Раннеславянское поселение у с. Рипнева. . . , рис. 6, 1, 5; Смирнова Г. И. Раннеславянское поселение у с. Незвиско на Днестре, рис. 13, 5; Тимощук Б. О., Приходнюк О. М. Ранньослов'янські пам'ятки VI—VII ст. в Середньому Подністров'ї, рис. 4, 10.

⁷ Березовед Д. Т. Поселение улчей на р. Тясмине. — МИА, № 108, 1963, рис. 5, 4; 9, 5; 21, 11, 13; Хавлюк П. И. 1) Раннеславянские поселения Семенки и Самчинцы. . . , рис. 5, 8; 2) Раннеславянские поселения в средней части Южного Побужья. — СА, 1961, № 3, рис. 2, 6; Винокур И. С., Приходнюк О. М. Работы славянского отряда Каменец-Подольского пединститута, рис. 1, 2.

исходят из заполнения горна (рис. 4, 8—13), но встречаются и фрагменты горшков (рис. 3, 8). Кружальные образцы в жилище 4 составляют 17.5% от общего количества керамического материала, в жилище 13 — 16.9, в жилище 14 — 16.46, в жилище 19 — 11.42, в жилище 25 — 2.4%. Большая часть фрагментов кружальной керамики находилась на уровне пола землянок.

Присутствие кружальной керамики провинциально-римских типов в полуземлянках третьей четверти I тыс. н. э. на Глубокском поселении, по-видимому, не случайно, хотя часть ее, конечно, могла попасть туда из культурного слоя первой половины I тыс. н. э. Свидетельством производства кружальной керамики провинциально-римских типов на поселении у с. Глубокого в раннеславянское время служит гончарная мастерская с печью-каменкой и горном, устьем топки выходившим в южную часть углубленного помещения, внутри которого находились серые кружальные миски (рис. 4, 8—13). В этой связи необходимо напомнить, что на соседней территории, в Румынии, на раннеславянских поселениях VI—VII вв. н. э. в полуземлянках с печами-каменками вместе с керамикой корчакского и пражского типов встречается кружальная керамика провинциально-римского круга.⁸

Гончарная мастерская, напоминающая по устройству нашу, была исследована в Бутнарештах на территории Румынии, в рамках культуры Поянешты—Вергышкой. Она состояла из овальной в плане полуземлянки и двух гончарных горнов, которые устьями своих топков выходили в помещение.⁹

Кроме фрагментов глиняной посуды, на Глубокском поселении найдены железные предметы: нож длиной 9.5 см с прямой спинкой и коротким черенком (рис. 5, 1), два рыболовных крючка (рис. 5, 2, 3) и плоский крючок (рис. 5, 4). В раннеславянских жилищах найдены также четыре прясла: одно округло-биконическое (рис. 5, 8) и три плоских (рис. 5, 5—7); два из них сделаны из стенок сосудов (рис. 5, 6, 7). Диаметр прясел от 2.5 до 5 см, диаметр отверстий от 0.5 до 1 см.

Как уже упоминалось, в раннеславянских землянках были обнаружены кости животных. Определение остеологического материала, сделанное научным сотрудником Института зоологии АН УССР Н. Г. Тымченко, показало, что преобладают кости крупного рогатого скота.

Виды животных	Число костей	Число особей
Бык домашний	51	8
Свинья домашняя	19	3
Овца и коза	3	1
Лошадь	5	1
Птица	3	1

Раннеславянское поселение у с. Глубокого существовало сравнительно длительное время. Свидетельством этого являются случаи перерезания одних раннеславянских жилищ другими и расположение их на довольно большой территории по обоим берегам ручья. Основание для датировки Глубокского поселения дает лепная керамика. На поселении встречаются ранние формы раннеславянской керамики, стройных пропорций, с расширенной верхней частью и почти вертикальным венчиком, близкие

⁸ Teodorescu V. Despre cultura Ipotești-Gîndești în lumina cercetărilor arheologice din nord-estul Munteniei (regiunea Ploești). — SCIV, XV, 4, 1964, p. 488, 496, 493, fig. 3.

⁹ Bichir Gh. Cuptoarele de ars ceramică din candrul culturii Vîrteșcoiu-Poienesti. Un atelier de olărie descoperit la Butnărești. — SCIV, XVII, 3, 1966, fig. 3.

к корчакским и пражским образцам, и поздние, с сильно отогнутым венчиком, который иногда украшен пальцевыми защипами и насечками. Первые на территории Чехословакии датируются концом V—началом VI в. н. э.,¹⁰ а вторые на Волини — VII в. н. э.¹¹ Среди хорошо датированных памятников раннеславянского периода аналогии этим типам керамики находим на городище в с. Зимно на Волини, которое на основании медной монеты Юстина (Юстиниана?), литых бронзовых кольцевидных бляшек с зигзаговидными отверстиями, пряжек, серебряных и бронзовых браслетов с утолщенными концами можно отнести к периоду с конца V до конца VII в. н. э.¹² Время раннеславянского поселения возле с. Глубокого — третья четверть I тыс. н. э.

Производство в названное время кружальной керамики провинциально-римских типов, характерных для культуры карпатских курганов, племена которой занимали территорию Прикарпатья в первой половине I тыс. н. э., свидетельствует об исторических связях между этими древностями на данной территории. Последнее особенно интересно, ибо, как было обнаружено в недавнее время, в керамических комплексах с поселений культуры карпатских курганов, исследование которых начато недавно, присутствует керамика зарубинецкого типа.

---

¹⁰ Poulík I. Staroslovanska Morava, p. 93.

¹¹ Русанова И. П. Керамика раннеславянских поселений Житомирщины. — AR, XX, 5, 1968, p. 581.

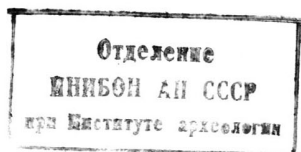
¹² Ауліх В. В. Металеві пряжки і прикраси з верхнього горизонту городища в с. Зимне Волинської області. — МДАПВ, вып. 4, 1962, с. 105.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИУ — Археологические исследования на Украине. Киев.
 АО — Археологические открытия. М.
 АП — Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
 АС — Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л.
 ЗРАО — Записки Русского археологического общества. СПб.
 ИАК — Известия Археологической комиссии. СПб.
 КС — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. М.—Л.
 КСИАУ — Краткие сообщения Института археологии АН УССР. Киев.
 КСОАМ — Краткие сообщения Одесского археологического музея. Одесса.
 МДАПВ — Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. Київ.
 МИА — Материалы и исследования по археологии СССР. М.—Л.
 СА — Советская археология. М.
 САИ — Свод археологических источников. М.—Л.
 СДЭ — Средне-Днестровская археологическая экспедиция.
 СР — Славяне и Русь. Сборник статей. М.
 СРС — Слав'яно-руські старожитності. Сборник статей. Київ.
 ТИЭ — Труды Института этнографии АН СССР. М.
 АН — *Archeologia Hungarica*. Budapest.
 АР — *Archeologické rozhledy*. Praha.
 РА — *Památky archeologické*. Praha.
 PZ — *Prähistorische Zeitschrift*. Leipzig—Berlín.
 SA — *Slavia Antiqua*. Warszawa—Poznań.
 SCIV — *Studii și Cercetări de Istorie Veche*. București.
 SLA — *Slovenská archeológia*. Bratislava—Nitra.
 VPS — *Vznik a počátky slovanů*. I—III. Praha.
 WA — *Wiadomości Archeologiczne*. Warszawa.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Предисловие	3
<i>Е. В. Максимов, Р. С. Орлов.</i> Поселение и могильник второй четверти I тыс. н. э. у с. Казаровичи близ Киева	11
<i>Л. М. Рутковская.</i> О стратиграфии и хронологии древнего поселения около с. Стецовки на р. Тясмине	22
<i>П. Н. Третьяков.</i> Древности второй и третьей четвертей I тыс. н. э. в Верхнем и Среднем Подесенье	40
<i>Е. А. Горюнов.</i> Некоторые древности I тыс. н. э. на Черниговщине	119
<i>Ф. М. Заверняев.</i> Селище в устье р. Гасомы	126
<i>В. А. Падин.</i> Древности VI—VII вв. н. э. в окрестностях Трубчевска	132
<i>Ю. А. Липкинг.</i> Могильники третьей четверти I тыс. н. э. в Курском Посемье	136
<i>Э. А. Сымонович.</i> Новые открытия в селищах Авдеево и Воробьевка 2 возле г. Курска	153
<i>Л. Д. Поболь.</i> Древности середины и третьей четверти I тыс. н. э. в Белорусском Поднепровье	159
<i>П. И. Хавлюк.</i> Раннеславянские поселения в бассейне Южного Буга	181
<i>О. М. Приходнюк.</i> Раннеславянские поселения в Среднем Поднестровье	216
<i>И. С. Винокур, О. М. Приходнюк.</i> Раннеславянское поселение на р. Смотрич	227
<i>Л. В. Вакуленко.</i> Раннеславянское поселение у с. Глубокого в Прикарпатье	242
Список сокращений	252

Раннесредневековые восточнославянские древности

*Утверждено к печати Институтом археологии
Академии наук СССР*

Редактор издательства *В. Т. Бочвер*

Художник *М. И. Разуевич*

Технический редактор *Р. А. Кондратьева*

Корректоры *Ж. Д. Андропова* и *К. С. Фридлянд*

Сдано в набор 12/IV 1974 г. Подписано к печати 24/VII 1974 г. Формат бумаги $70 \times 108^{1/16}$. Печ. л. 16=22.40 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 23.02. Изд. № 5253. Тип. зак. № 1116. М-20699. Тираж 1750. Бумага типографская № 2. Цена 1 р. 73 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164. Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». 199034. Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

*В магазинах конторы «Академкнига»
имеются в наличии книги:*

Варбот Ж. Ж. Древнерусское именное словообразование. Ретроспективная формальная характеристика. 1969. 230 стр. *Цена 91 к.*

Мерило праведное. Факсимильное издание по рукописи XIV века. 1961. 698 стр. *Цена 4 р. 25 к.*

«Мерило праведное» содержит слова и поучения о праведных и неправедных делах, произведения юридического характера — «Городской закон», «Закон судный людем», «Русская Правда», а также русские и переводные византийские памятники; «Мерило праведное», являясь ценным источником для изучения истории Руси XIII—XIV вв., может быть использовано как и пособие по хрестоматии при изучении древнерусского языка.

Моисеева Г. Н. Ломоносов и древнерусская литература. 1971. 282 стр. *Цена 2 р. 20 к.*

Правда русская. Том 3. Факсимильное воспроизведение текстов. 1963. 471 стр. *Цена 3 р.*

Третий заключительный том «Правды Русской» — историко-юридического памятника Древней Руси — содержит 15 основных рукописных списков XV века с кратким палеографическим описанием каждого списка.

Путилов Б. Н. Русский и южнославянский героический эпос. 1971. 315 стр. *Цена 1 р. 50 к.*

Рукописное наследие Древней Руси. (По материалам Пушкинского дома). 1972. 424 стр. *Цена 2 р. 22 к.*

Русские народные песни Карельского Поморья. 1971. 451 стр. *Цена 2 р. 52 к.*

Труды Отдела древнерусской литературы. Том 16.
1960. 655 стр. *Цена 3 р. 55 к.*

Том содержит статьи крупнейших специалистов по средневековым славянским литературам Советского Союза, Болгарии и некоторых других славянских стран. Ведущие статьи тома посвящены проблеме средневекового реализма. Ряд статей посвящен «Слову о полку Игореве» — его художественной форме и толкованию отдельных мест. Представляет интерес статья ленинградского исследователя В. Л. Комаровича, в которой автор совершенно по-новому ставит вопрос о древнерусском язычестве.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

В магазинах конторы «Академкнига» имеются в наличии книги

Большой раздел занимают статьи, исследующие взаимоотношения литературы и изобразительного искусства. Особый интерес представляют публикации неизвестных ранее памятников древнерусской литературы: вновь найденных сочинений Ермолая—Еразма, некоторых неизвестных сочинений протопопа Аввакума. В разделе «Библиография» публикуются обзоры и рецензии на работы по древнерусской литературе, вышедшие в Советском Союзе, Болгарии, ГДР, Югославии и Франции.

Успенский сборник XII—XIII вв. 1971. 754 стр. и прилож. 16 рис. *Цена 5 р. 45 к.*

Заказы просим присылать по адресу:

117463, **Москва.** Мичуринский проспект, дом № 12

Магазин «Книга — почтой»

Центральной конторы «Академкнига»

197110, **Ленинград.** Петрозаводская улица, дом № 7

Магазин «Книга — почтой»

Северо-Западной конторы «Академкнига»